Русская Старина

№ 12

1905 г.

Центральный Рабочий
Библиотека-читальня
при Центральном Совете
Профессиональных Союзов

Центральная Библиотека ... Совета Профессиональных Союзов
Я
25233
1036
Книга на дом не выдается

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Годъ XXXVI-й. ДЕКАБРЬ. 1905 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Е. А. Бѣловъ. Къ 10-ти-лѣтію его кончины П. Юдина. 489—512
II. Записки П. М. Гудимъ-Левковича о войнѣ 1877—78 гг. . . . . 513—604
III. Переписка П. Д. Паренсова съ К. В. Левицкимъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ Турціи . 605—652
IV. Къ біографіи Г. С. Саблукова. П. Юдина . . . 653—659
V. Памятники русской старины въ Польшѣ. Григорія Крашкевича . . 660—668
VI. Историческіе и бытовые очерки западной старины. Изъ воспоминаній графа Рамбюто . . . . . . 669—705
VII. Изъ архивныхъ мелочей . 706—732
VIII. Указатель личныхъ именъ въ „Русской Старинѣ" за 1905 годъ . . . . 1—112
IX. Библіографич. листокъ. (на оберткѣ).

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ Евгенія Александровича Бѣлова.

Продолжается подписка на „Русскую Старину" изд. 1905 года.

Можно получить журналъ за истекшіе годы, смотри 4-ю стран. обертки.

Пріемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 пополудни.

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1905.

XII-я книга „Русской Старины" вышла 1-го декабря 1905 года.

Библіографическій листокъ.

Замѣтка. Главная редакція юбилейнаго изданія „Столѣтіе Военнаго Министерства“ въ опроверженіе невѣрныхъ свѣдѣній объ одномъ изъ историческихъ очерковъ, считаетъ необходимымъ напечатать слѣдующее разъясненіе.

Въ октябрьской книжкѣ журнала „Русская Старина“ въ отдѣлѣ „Библіографическій Листокъ“, была помѣщена рецензія подъ заглавіемъ: „Императорская главная квартира—исторія государевой свиты“ томъ II-й. Царствованіе императора Александра I-го. Составилъ В. В. Квадри. Помощникъ составителя по сбору историческихъ матеріаловъ М. К. Соколовскій.

Въ самомъ заглавіи статьи указано, въ чемъ состояло сотрудничество г. Соколовскаго, но въ рецензіи вездѣ говорится о двухъ „авторахъ“ и двухъ „составителяхъ“ и имъ обоимъ приписывается „талантливость изложенія“, правильная оцѣнка положенія свиты. Изложеніе очерка высочайшихъ путешествій, выясненіе дѣятельности князя Волконскаго и пр.; статья оканчивается словами, что этотъ военно-историческій трудъ дѣлаетъ большую честь его составителямъ.

По обязанностямъ моимъ главнаго редактора я имѣлъ ближайшее наблюденіе за ходомъ работъ по составленію и изданію обоихъ томовъ очерка, перечитывалъ рукопись автора г. Квадри передъ сдачею въ печать и считаю своею обязанностью вступиться за его авторскія права. Весь текстъ составленъ и написанъ имъ единолично; группировка фактовъ и документовъ и всѣ выводы изъ нихъ, составленіе никогда неиздававшагося ранѣе списка чиновъ свиты императора Александра I-го, выписки изъ приказовъ о назначеніи и убыли каждаго изъ нихъ, розыскиваніе портретовъ и даже составленіе алфавита именъ и портретовъ въ книгѣ—все сдѣлано безъ участія въ работѣ г. Соколовскаго. Такимъ образомъ единственный авторъ и составитель очерка В. В. Квадри и это ясно обозначено на обложкѣ изданія. Заслуги, которыя могутъ быть признаны въ этомъ трудѣ, принадлежатъ ему одному и на немъ одномъ лежитъ отвѣтственность за всякую неправильность въ обрисовкѣ или истолкованіи событій, неточности и даже корректурныя ошибки.

Главный редакторъ генералъ-лейтенантъ
Д. Скалонъ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго общества. Томъ сто двадцатый. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. VII. 1738 г.

Этотъ томъ служитъ продолженіемъ 117-го тома сборника и содержитъ въ себѣ бумаги кабинета министровъ лишь за первую половину 1738 г.—за январь—іюнь мѣсяцы.

Что касается содержанія бумагъ, напечатанныхъ въ разсматриваемомъ нами томѣ, то оно вообще, какъ и прежде,—отличается большимъ разнообразіемъ и относится ко всевозможнымъ вопросамъ управленія государствомъ. Больше же всего, однако, занимало вниманіе кабинета министровъ въ 1737 и 1738 г.—дѣло военное. Какъ извѣстно, въ эти годы велась на югѣ генералъ-фельдмаршалами Минихомъ и Лесси весьма тяжелая кампанія противъ турокъ. Въ кабинетъ изо дня въ день поступаютъ отъ разныхъ лицъ доношенія, въ которыхъ сообщается о сборѣ рекрутъ, воловъ или лошадей, о собраніи накопившихся за прежніе годы недоимокъ, о ходѣ операцій по снабженію армій обоихъ генералъ-фельдмаршаловъ артиллеріею, аммуниціею, провіантомъ и проч. Эти доношенія являются преобладающими въ реестрѣ входящихъ бумагъ и какъ бы отодвигаютъ на задній планъ всѣ прочія дѣла, подлежащія вѣдомству кабинета. Въ свою очередь, кабинетъ посылаетъ рядъ указовъ и объявляетъ высочайшія повелѣнія по дѣламъ, касающимся снабженія армій всѣмъ нужнымъ, для успѣшнаго похода, матеріаломъ, разсылаетъ всюду офицеровъ для скорѣйшаго сбора этого матеріала и отсылки его въ опредѣленныя мѣста, понуждаетъ мѣста и лицъ къ успѣшному выполненію указанныхъ задачъ.

Вотъ, напримѣръ, именной указъ отъ 14-го января князю Барятинскому о неполученіи отъ него вѣдомости о закупкѣ провіанта, лошадей, воловъ, а равно и объ имѣющихся на-лицо у него деньгахъ, съ повелѣніемъ прислать означенную вѣдомость въ трехдневный срокъ съ посланнымъ курьеромъ: „По указамъ нашимъ прислано къ вамъ отъ генерала-поручика Волкова на покупку провіанта денегъ 150.000 руб., о которыхъ вы отъ 17 прошедшаго декабря всеподданнѣйше доносили, что на покупку онаго провіанта употреблены и употребляются, при томъ же сообщили вы вѣдомость, что и изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ доходовъ на провіантъ же и на лошадей и воловъ издержана немалая сумма, и требовали, чтобъ, вмѣсто издержанной суммы, изъ тамошнихъ доходовъ такое жъ число возвратить изъ комиссаріата, или откуда повелѣно будетъ, на что къ вамъ посланъ указъ отъ 30 прошедшаго-жъ декабря, по которому требовано напредь вѣдомости—сколько воловъ и лошадей и какими цѣнами куплено, и сколько денегъ заплачено, и доплатить надлежитъ, и кому именно отданы, и сколько ихъ нынѣ у васъ на-лицо имѣется; однако-жъ оной и по се число не получено. А нынѣ еще о покупкѣ лошадей и воловъ и о прочихъ нужнѣйшихъ исправленіяхъ къ будущей кампаніи чинятся опредѣленія, къ чему весьма потребно намъ вѣдать, сколько вы въ бытность свою тамъ откуда денегъ получили и на что порознь издержали. Того ради имѣете вы прислать о томъ вѣдомость: 1) сколько вы отъ генерала-поручика Волкова, такожъ изъ военной коллегіи и изъ комиссаріата и изъ тамошнихъ доходовъ получили; 2) на тѣ деньги сколько провіанта, лошадей, воловъ и прочаго куплено и какими цѣнами; 3) сколько за взятыхъ съ обывателей воловъ заплачено, и гдѣ, и въ какихъ мѣстахъ, и по чему за каждаго вола порознь; 4) тотъ купленный провіантъ, лошади и волы кому отданы и по возвращеніи войскъ нашихъ сколько изъ тѣхъ лошадей и воловъ понынѣ есть на-лицо. И такую вѣдомость, не продолжая больше трехъ дней, отправить къ намъ съ симъ нашимъ посланнымъ курьеромъ; такожъ какіе званіями городы, мѣ-

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.

Евгеній Александровичъ

Бѣловъ.

Профессиональных Союзов

Е. А. БѢЛОВЪ.

(По случаю десятилѣтія со дня его кончины).

I.

Немногимъ изъ современниковъ извѣстно имя выдающагося петербургскаго педагога и историка Евгенія Александровича Бѣлова, теперь почти забытаго, хотя со смерти его прошло всего десять лѣтъ. Можетъ быть, произошло это потому, что большая часть его сочиненій разбросана въ періодическихъ изданіяхъ, а вышедшія отдѣльно уже составляютъ библіографическую рѣдкость и большинству, особенно провинціальной публикѣ мало доступны. Кромѣ того, никто не рекламировалъ Е. А—ча при жизни, какъ нынѣ принято рекомендовать даже бездарныхъ писателей, послѣ же его смерти лишь газетные и журнальные некрологи частію отмѣтили его труды. Между тѣмъ не только полная перипетій и невзгодъ жизнь его, а также протекшая въ самую замѣчательную эпоху 60—80-хъ гг. его литературная и педагогическая дѣятельность, но еще больше—окружающая среда, знакомство съ такими свѣтилами отечественной литературы и науки, какъ Н. И. Костомаровъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. И. Мельниковъ, Д. Л. Мордовцевъ, А. Н. Пыпинъ, Н. Г. Чернышевскій и другіе, наконецъ, его сношенія съ высшимъ петербургскимъ педагогическимъ міромъ—даютъ много интереснаго и поучительнаго. Почему, въ виду истекшаго 2-го ноября сего года десятилѣтія со дня кончины Е. А—ча, по разсказамъ близко знавшихъ его людей и архивнымъ документамъ [1]), мы рѣшаемся посвятить болѣе обстоятельный очеркъ его дѣятельности.

[1]) Собраннымъ и обязательно доставленнымъ намъ членомъ Саратовск. учен. архив. коммиссіи Г. Г. Дыбовымъ-младшимъ, коему за то приносимъ искреннюю благодарность.

Родился Бѣловъ 20 января 1826 года въ Нижнемъ-Новгородѣ гдѣ отецъ его, Александръ Васильевичъ, служилъ военнымъ топографомъ. По словамъ Е. А—ча, онъ обладалъ большимъ природнымъ умомъ и рѣдкой начитанностью, но не могъ дать дѣтямъ приличнаго воспитанія, такъ какъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, когда сыну Евгенію едва исполнилось девять лѣтъ. Мать Евфросинья Перфильевна, урожденная Квашнина, женщина отъ природы не глупая, но крайне вспыльчивая, благодаря полученному дома уродливому воспитанію, при ограниченности своего образованія и по своей добротѣ — „она была совсѣмъ безсребренница: ничего ей было не надо“, — едва-ли могла имѣть большое вліяніе на умственное и научное развитіе оставшихся послѣ смерти мужа малолѣтнихъ дѣтей Евгенія и Николая.

„Съ дѣтства до замужества она жила жизнью барышни, далекой отъ житейскихъ заботъ. Въ домѣ отца (который служилъ въ войскахъ Суворова простымъ солдатомъ, возвратившись изъ похода офицеромъ) старшіе употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы, Боже сохрани, ее не приняли за простолюдинку и не вспомнили о ея демократическомъ происхожденіи. Поэтому она должна была вести жизнь замкнутую, съ утра до вечера сидѣть затянутой въ корсетъ и вышивать въ пяльцахъ. Крѣпостныя дѣвушки были единственными проводницами, черезъ которыхъ только изрѣдка доходили до барышни вѣсти изъ міра житейскаго. При мужѣ продолжалось то же. Поэтому, оставшись послѣ смерти его ни къ чему неподготовленной, она очутилась лицомъ къ лицу съ тяжелой заботой—воспитывать двухъ сыновей и, конечно, не могла безъ посторонней помощи справиться съ такой большой задачей“ [1]).

Е. А. „до конца жизни горько сожалѣлъ о томъ, что въ годы дѣтства и юности не было около него человѣка, который могъ бы толково руководить его воспитаніемъ. Свою мать онъ менѣе всего считалъ къ тому способной. Отъ нея онъ унаслѣдовалъ только полное безкорыстіе, вспыльчивость и безхарактерность“ [2]).

Въ судьбѣ его принялъ близкое участіе дядя Николай Васильевичъ Бѣловъ, который помогъ матери опредѣлить Евгенія въ Нижегородскій дворянскій пансіонъ [3]), находившійся при тамошней губернской гимназіи, и все время пребыванія его въ послѣднемъ, а позднѣе въ университетѣ, оказывалъ ему посильную помощь.

---

[1]) Изъ сообщенія дочери Бѣлова Евгеніи Евгеніевны отъ 4 августа 1905 г.

[2]) Изъ письма ея Г. Г. Дыбову 19 іюня 1905 г.

[3]) Если не ошибаемся, пансіонъ этотъ впослѣдствіи послужилъ основаніемъ нынѣ существующему въ Н.-Новгородѣ дворянскому институту.

Въ пансіонѣ Е. А. познакомился съ извѣстнымъ впослѣдствіи ученымъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, имѣвшимъ потомъ большое вліяніе на его судьбу и литературную дѣятельность. Завязалось это знакомство, по словамъ Евгеніи Евгеніевны, при очень курьезныхъ обстоятельствахъ.

„Когда К. Н. только-что поступилъ въ пансіонъ, то, по обычаю, какой-то одноклассникъ, изъ тѣхъ, что по нѣсколько лѣтъ сидятъ въ одномъ отдѣленіи, уже великовозрастный", хотѣлъ было побить новичка. Е. А., бывшій на два класса старше Бестужева-Рюмина, увидя худенькаго, слабенькаго мальчика (какимъ былъ К. Н.), явно непривыкшаго къ грубымъ нравамъ и обычаямъ тогдашнихъ учебныхъ заведеній, проникся къ нему симпатіей и сожалѣніемъ и крикнулъ вызывавшему на единоборство ученику, чтобы тотъ не смѣлъ драться. Но такъ какъ обладатель здоровыхъ кулаковъ оказался глухъ къ воззванію, то Бѣловъ самъ жестоко посчитался съ нимъ, заставивъ его ретироваться".

Случай этотъ такъ сблизилъ обоихъ будущихъ писателей, что дружба ихъ не прекращалась всю жизнь. Позднѣе, живя вмѣстѣ въ Петербургѣ, К. Н. часто при встрѣчѣ припоминалъ Бѣлову о его дѣтскомъ заступничествѣ.

Въ гимназіи Бестужевъ обладалъ громадными способностями и быстро все схватывалъ. Какъ разсказываетъ Ев. Ев—на, „отецъ не разъ говаривалъ, что К. Н. поражалъ его въ то время удивительной памятью на стихи, которыхъ онъ зналъ наизусть цѣлую массу".

Въ ту пору „Нижегородская гимназія считалась, если не лучшимъ, то однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Казанскомъ округѣ". Въ концѣ 30-хъ годовъ, при директорѣ Михаилѣ Фроловичѣ Граціанскомъ, тамъ господствовала полная патріархальность. Каждую субботу сѣкли лѣнивыхъ, для чего директоръ съ особой торжественностью являлся въ классъ и вызывалъ по списку своихъ жертвъ. Учителя дрались въ классѣ. Одинъ учитель—математики—бралъ ученика за волосы и тащилъ его черезъ классъ отъ доски къ скамей камъ и отъ скамейки къ доскамъ. Другой учитель—географіи и русскаго языка,—замѣтивъ въ первомъ классѣ мальчика, грызущаго ногти, велѣлъ ему взять въ ротъ кусокъ мѣла. Онъ же заставлялъ двухъ учениковъ таскать другъ друга за волосы.

Въ преподаваніи были такіе курьезы. Учитель читалъ по книгѣ то, что надо было выучить, а ученики, слѣдя по своимъ книгамъ, зачеркивали то, что пропускалъ при чтеніи учитель. Если же въ программѣ, составленной въ Казани, недоставало чего-нибудь, написаннаго въ учебникѣ, то учитель, Богъ знаетъ откуда, выкапывалъ недостающее и торжественно диктовалъ ученикамъ.

*

Самымъ блестящимъ образчикомъ преподавателя въ тогдашней Нижегородской гимназіи былъ учитель математики, который самъ ни разу не говорилъ въ классѣ и не спрашивалъ учениковъ. Можно представить, каковы успѣхи имѣли у него гимназисты. Въ теоріи словесности, которая преподавалась по Кошанскому, господствовали ломоносовское раздѣленіе слога на высокій, средній и низкій, источники изобрѣтенія и хріи. Рѣдко попадались въ ту эпоху между учителями люди порядочные [1]).

Болѣе выгодно выдѣлялся „среди этихъ дравшихся и недравшихся, злыхъ и добродушныхъ лицъ“ только одинъ учитель исторіи П. И. Мельниковъ, назначенный въ Нижегородскую гимназію 25 мая 1839 г. Бѣловъ и Бестужевъ-Рюминъ „вспоминали о немъ съ большимъ уваженіемъ, какъ о преподавателѣ, приносившемъ ученикамъ большую пользу“.

„По разсказамъ ихъ, пишетъ дочь Бѣлова [2]), я составила себѣ о немъ представленіе, какъ объ учителѣ, который ни о какихъ методахъ преподаванія и возбужденія вниманія къ себѣ не помышлялъ. Придя въ классъ, онъ наскоро спрашивалъ,—что было задано, затѣмъ садился на подоконникъ и начиналъ разсказывать то, что должно было составить предметъ слѣдующаго урока. Такъ какъ разсказчикъ онъ былъ талантливый, то и, помимо всякихъ искусственныхъ педагогическихъ пріемовъ, достигались интересъ къ предмету и вниманіе со стороны учащихся. У себя дома онъ охотно принималъ учениковъ и не отказывалъ имъ въ книгахъ, чѣмъ отецъ мой широко и пользовался“.

Несомнѣнно, Мельниковъ настолько заинтересовалъ своихъ способныхъ учениковъ изученіемъ особенно русской исторіи, что это потомъ повліяло сильно какъ на Бѣлова, такъ и на Бестужева при выборѣ ими спеціальности для своей служебной карьеры.

Шестнадцати лѣтъ [3]), въ 1842 году Бѣловъ кончилъ гимназическій курсъ и осенью того же года, вмѣстѣ съ матерью и братомъ Николаемъ, поѣхалъ въ Казань, гдѣ всѣ втроемъ поселились на одной изъ Горшечныхъ [4]) улицъ. Брата Николая, не получившаго, вслѣдствіе скудныхъ средствъ, никакого, кромѣ первоначальнаго, образованія, прихватили съ собой для того, чтобы пристроить куда-нибудь на службу. И тамъ, дѣйствительно, судьба ему улыбнулась,

---

[1]) См. „Заволжская вивліоѳика“, 1887, I, 43.

[2]) Въ письмѣ отъ 19 іюня 1905 г.

[3]) Въ то время это было не рѣдкостью. Такъ, напримѣръ, учившійся въ той же гимназіи П. М. Мельниковъ кончилъ курсъ 15 лѣтъ, извѣстный профессоръ В. П. Васильевъ—даже 13 лѣтъ.

[4]) Въ Казани существуютъ двѣ Горшечныя улицы: Старая и Новая, но дочь Бѣлова не помнитъ, на которой изъ нихъ жилъ ея отецъ.

пожалуй лучше, чѣмъ Е. А—чу. Онъ нѣкоторое время служилъ въ одномъ изъ казенныхъ учрежденій Казани, затѣмъ переѣхалъ въ Нижній, женился выгодно, купилъ домъ и долгое время былъ гласнымъ тамошней думы.

Бѣловъ поступилъ въ 1-е отдѣленіе философскаго факультета (что нынѣ историко-филологическій) [1]). Въ ту пору Казанскій университетъ стоялъ очень высоко въ научномъ отношеніи. Въ немъ были такіе профессора, которые могли служить украшеніемъ любаго изъ столичныхъ университетовъ, какъ, напримѣръ: Н. М. Благовѣщенскій, В. И. Григоровичъ, Д. М. Мейеръ, Н. А. Ивановъ, К. К. Фойгтъ и другіе.

Фойгтъ (впослѣдствіи ректоръ Харьковскаго университета и членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія) читалъ при Бѣловѣ русскую словесность. Несмотря на свое иноземное происхожденіе и фамилію, это былъ вполнѣ русскій человѣкъ, прекрасно зналъ новые европейскіе языки и имѣлъ солидное знакомство съ произведеніями общей литературы, которая всегда была его любимымъ предметомъ. Среди другихъ иностранцевъ-профессоровъ онъ выгодно выдѣлялся мягкостью обращенія, „можно сказать нѣжностью своего характера, представлявшею его отличительную черту, которая высказывалась и въ простомъ его обхожденіи и въ изяществѣ его манеръ“ [2]). Студенты очень его любили.

Самъ Бѣловъ съ особеннымъ восторгомъ вспоминалъ профессора римской словесности и древностей, знаменитаго филолога Н. М. Благовѣщенскаго (скончавшагося 4 августа 1892 г.). Послѣдній пріѣхалъ въ Казань молодымъ человѣкомъ на должность адъюнкта и съ первыхъ же дней въ продолженіе семилѣтняго тамъ пребыванія пользовался громаднымъ успѣхомъ за свои талантливыя лекціи, которыя слушались не одними только филологами. Впослѣдствіи онъ былъ профессоромъ Петербургскаго университета, ректоромъ университета въ Варшавѣ и подъ конецъ своей многолѣтней службы членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Николай Махайловичъ былъ горячо преданъ дѣлу и наукѣ, что даже по выходѣ въ отставку (не задолго до смерти) не прекращалъ свои интересныя научныя занятія по римской литературѣ и древностямъ, пользуясь европейской извѣстностью [3]). Несмотря на нелюбовь студентовъ къ классицизму, по его предмету почти совсѣмъ не было неуспѣвающихъ.

---

[1]) Между тѣмъ профессоръ Н. И. Карѣевъ въ „Памят. книжкѣ Имп. Александров. лицея на 1898 г.“ показываетъ, что Бѣловъ поступилъ въ университетъ въ 1845 году.

[2]) „Заволжская библіоѳика“; 1887 г., стрн. 58.

[3]) См. Некрологъ Благовѣщенскаго, составленный профес. Помяловскимъ, въ „Журн. М-ва Нар. Просв.“ 1892 г., XI.

Бѣловъ учился у него хорошо и пользовался особенной его благосклонностью. Даже спустя нѣсколько лѣтъ позднѣе, онъ не забылъ своего даровитаго ученика и, когда Е. А—чъ переѣхалъ въ Петербургъ, запросто заходилъ къ нему, не смущаясь дальностью разстоянія съ Николаевской улицы у вокзала на Малый проспектъ Васильевскаго острова, гдѣ въ домѣ № 15 до самой смерти жилъ Бѣловъ. Н. М. самъ назначилъ „журфиксы“ по понедѣльникамъ, говаривалъ онъ Е. А—чу въ шутку, чтобы побесѣдовать съ „своимъ пріятелемъ“.

Большой ученостью въ періодъ студенчества Бѣлова въ Казанскомъ университетѣ отличался профессоръ русской исторіи, извѣстный своими научными трудами, Николай Алексѣевичъ Ивановъ, человѣкъ даровитый, знавшій свой предметъ „въ совершенствѣ“. Е. А. относился къ нему съ большимъ уваженіемъ и любовью“ [1]).

Къ сожалѣнію, студентомъ Бѣловъ былъ юноша очень безпечный, нисколько не заглядывавшій въ будущность. Онъ любилъ повеселиться, попировать, почитать, поспорить горячо о прочитанномъ (эта черта осталась за нимъ на всю жизнь), но долго, серьезно, усидчиво его трудно было заставить заниматься науками. Благодаря этому, при своихъ блестящихъ способностяхъ онъ успѣвалъ только по тѣмъ предметамъ, которые быстро схватывалъ у любимыхъ профессоровъ и легко запоминалъ.

Ивановъ имѣлъ на него большое вліяніе. Вслѣдствіе ли особеннаго уваженія къ любимому профессору или же изучаемый имъ у послѣдняго предметъ былъ ему по душѣ, только учился Е. А. у него столь хорошо, что Николай Алексѣевичъ прочилъ его оставить при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію на каѳедру русской исторіи. И можетъ быть предположеніе это осуществилось бы, если бы не двойка, поставленная на выпускномъ экзаменѣ по греческому языку профессоромъ Фатеромъ [2]).

Когда Бѣловъ сообщилъ объ этой неудачѣ Иванову, послѣдній такъ „раздосадовался“, что съ размаха швырнулъ бывшій у него въ рукахъ кулекъ съ провизіей столь сильно, что тотъ полетѣлъ на другой конецъ комнаты [3]).

Вслѣдствіе этого печальнаго инцидента, Е. А. окончилъ университетъ лишь со степенью дѣйствительнаго студента въ 1849 году, т. е. черезъ пять лѣтъ по вступленіи на факультетъ.

Такую задержку въ прохожденіи курса профессоръ Бестужевъ-Рю-

---

[1]) Изъ письма ко мнѣ бывшаго директора Саратов. гимназіи М. А. Лакомте отъ 22 марта 1905 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) Изъ письма Е. Е. Бѣловой, 4 августа 1905 г.

минъ объясняетъ [1]) перерывами, во время которыхъ Е. А. проживалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Но по какимъ причинамъ произошли эти перерывы, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Можетъ быть, онъ былъ замѣшанъ въ одномъ изъ студенческихъ волненій, вынудившихъ его покинуть на время Казань, или же тому помѣшали скудныя средства его родныхъ для безпрерывнаго прохожденія курса.

Очевидно, послѣднее обстоятельство и заставило его, по выходѣ изъ университета, занять какую-то незначительную должность въ казанской палатѣ гражданскаго суда [2]), и только 8-го іюня 1850 г. онъ вступаетъ на педагогическое поприще учителемъ географіи въ Пензенскій дворянскій институтъ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы съ нуждой, недоѣданія, бѣганья по урокамъ въ погонѣ за заработкомъ, онъ могъ, наконецъ, вздохнуть свободно. Правда, жалованье институтское едва превышало 300 руб. въ годъ, но при дешевизнѣ въ Пензѣ на предметы первой необходимости, можно еще было жить прилично. Вскорѣ онъ познакомился съ дочерью мѣстнаго архитектора Варварой Ивановной Петровой, въ лицѣ которой нашелъ добрую подругу жизни. В. И—на получила хорошее домашнее воспитаніе, прекрасно играла на роялѣ и свободно говорила по-французски. Молодые супруги жили дружно, думая, что счастью ихъ не будетъ конца, но судьба судила иначе. 21 іюня 1852 г. Е. А. былъ перемѣщенъ на должность учителя того же предмета въ Саратовскую гимназію. Тамъ черезъ четыре года В. И—на опасно занемогла послѣ родовъ и тихо скончалась, оставивъ на рукахъ неутѣшнаго вдовца единственную дочь Евгенію (и по нынѣ здравствующую въ Петербургѣ).

II.

Саратовъ въ ту пору не многимъ отличался отъ губернскихъ городовъ своего времени. Большаго научнаго центра, какъ теперь онъ еще не представлялъ, но въ немъ, помимо обычныхъ казенныхъ учебныхъ заведеній, уже насчитывалось нѣсколько частныхъ училищъ. Какъ городъ, лежащій на судоходной рѣкѣ и имѣвшій поэтому болѣе удобное и быстрое сообщеніе съ другими мѣстностями Россіи, и какъ житница Поволжья, привлекавшая къ себѣ окрестную торговлю и промышленность, Саратовъ былъ, конечно, несравненно

[1]) Въ некрологѣ Бѣлова—„Журн. М-ва Нар. Просв.“ 1895 г., XII, 102—106.

[2]) На этотъ случай указываетъ дочь Бѣлова, но въ формулярномъ его спискѣ о томъ указаній нѣтъ.

лучше, обширнѣе, люднѣе и просвѣщеннѣе глухой Пензы. Благодаря ссылкѣ въ него политическихъ преступниковъ и привлеченію въ край людей образованныхъ, въ немъ уже въ ту пору начинаетъ замѣчаться нѣкоторый оттѣнокъ прогрессивнаго направленія. 50-ые годы составляютъ въ жизни его едва-ли не самый блестящій періодъ умственнаго подъема людей мыслящихъ. Въ это время мы видимъ въ немъ Чернышевскаго, Костомарова, Мордовцева, А. Ф. Леопольдова, В. Г. Варенцова, Н. А. Мордвинова, И. А. Ганъ и другія молодыя силы, рвавшіяся къ кипучей дѣятельности, послѣ тяжелой Севастопольской войны, въ эпоху передъ освобожденіемъ крестьянъ. Пылкій и увлекающійся Бѣловъ съ своими обширными стремленіями на пользу ближняго, по пріѣздѣ въ Саратовъ, сразу вошелъ въ водоворотъ этой заманчивой жизни.

Ему прежде всего пришлось познакомиться съ Н. Г. Чернышевскимъ, состоящимъ съ 1851 г. старшимъ учителемъ русской словесности въ мужской гимназіи. Такъ какъ у обоихъ были общіе интересы, одинаковое направленіе, общая цѣль и, пожалуй, одинаковые же молодые, пылкіе, легко увлекающіеся характеры [1]), то они скоро сблизились и сдѣлались друзьями. По разсказамъ людей близко знавшихъ покойнаго, Н. Г., такъ много превосходившій Бѣлова и умомъ и талантомъ, образованіемъ, силой воли, имѣлъ громадное вліяніе на складъ мыслей послѣдняго,—наравнѣ, а можетъ быть даже больше, чѣмъ профессоръ философіи Казанскаго университета, извѣстный Д. М. Мейеръ, о которомъ Е. А. всегда вспоминалъ съ благоговѣніемъ [2]). По словамъ М. А. Лакомте, Бѣловъ былъ самымъ близкимъ лицомъ къ Чернышевскому.

Когда пришло извѣстіе о кончинѣ Ч—го, Бѣловъ, сильно тѣмъ пораженный, ушелъ въ свою комнату, заперся и долго тамъ плакалъ.

Незадолго до своей смерти, Е. А. хотѣлъ было написать что-то о преподаваніи Н. Г—ча въ Саратовской гимназіи. Но, вѣроятно, этотъ трудъ остался ненапечатаннымъ по независящимъ отъ него причинамъ такъ же, какъ и другіе его труды: „Исторія древней Греціи“ и „Исторія Рима“, составленныя на основаніи новѣйшихъ извѣстій (послѣдняя по Моммсену) [3]).

---

[1]) Чернышевскій былъ только на три года старше Бѣлова.

[2]) Профессоръ Н. И. Карѣевъ говоритъ (въ „Памят. книж. Имп. Алекс. Лицея на 1898—99 г.“), Е. А. „довольно часто упоминалъ, что первоначальными своими научными и общественными воззрѣніями онъ обязанъ лекціямъ Д. М. Мейера—извѣстнаго своею проповѣдью началъ гуманности“.

[3]) Обѣ рукописи эти нынѣ переданы дочерью Бѣлова въ императорскую публичную библіотеку. Изъ нихъ „Исторія Греціи“ вполнѣ закончена съ помѣткой „іюль 1881 г.“, а „Исторія Рима“ осталась недописанной. Должно

Въ Саратовѣ (приблизительно съ 1853 г.) Чернышевскій вмѣстѣ съ Бѣловымъ работали надъ переводомъ книги профессора Гейдельбергскаго университета Ф. К. Шлоссера: „Исторія XVIII столѣтія и XIX до паденія Французской имперіи“, съ подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Было переведено восемь томовъ, которые появились въ свѣтъ въ 1858 г.

Оба они очень тяготились царившимъ въ то время режимомъ въ тамошней гимназіи, директоромъ которой былъ суровый нѣмецъ—А. А. Мейеръ, а инспекторомъ не менѣе перваго желчный педантъ Э. Х. Ангерманнъ, кандидаты Казанскаго университета, первый — историко-филологическаго, второй — физико-математическаго факультетовъ,—„блаженной памяти“ стяжавшаго себѣ печальную извѣстность попечителя Магницкаго. Оба держали учащихся, да и отчасти учащихъ въ ежовыхъ рукавицахъ. Къ Н. Г—чу, очевидно, благодаря его родственнымъ связямъ въ Саратовѣ, Мейеръ относился нѣсколько благосклоннѣе. „Отъ него и Ангерманна, пишетъ М. А. Лакомте, я слышалъ о Чернышевскомъ всегда съ большимъ уваженіемъ, какъ о человѣкѣ даровитомъ“. Но отношенія гимназическаго начальства къ Бѣлову, видимо, были не совсѣмъ доброжелательныя. Правда, по словамъ одной особы, пожелавшей не упоминать ея фамиліи, Е. А. „не имѣлъ никакихъ серьезныхъ столкновеній съ суровымъ директоромъ, но и не былъ съ нимъ въ дружбѣ, а поддерживалъ только оффиціальныя отношенія“.

Вслѣдствіе этихъ, должно быть, обстоятельствъ, Е. А. нѣсколько иначе относился къ своимъ преподавательскимъ обязанностямъ въ гимназіи, чѣмъ преподавалъ потомъ ту же географію и исторію въ женскомъ институтѣ и въ пансіонѣ г-жи Фляммъ. „Въ гимназіи, говоритъ Лакомте, казалось, онъ мало интересовался преподаваніемъ своего предмета и подолгу молча ходилъ изъ угла въ уголъ по классу“.

Оживлялся Е. А. только среди искреннихъ друзей своихъ. Чрезъ посредство Чернышевскаго онъ познакомился съ историкомъ Н. И. Костомаровымъ [1]), на котораго Н. Г. также имѣлъ большое вліяніе [2]).

быть, смерть помѣшала ему исполнить эту работу. Е. А. остановился на царствованіи императора Гадріана, гдѣ описываетъ взгляды послѣдняго на христіанъ и христіанство, согласно выдержекъ изъ его писемъ.

[1]) Костомаровъ сосланъ въ Саратовъ въ 1848 г., въ 1852 г. онъ состоялъ на должности переводчика тамошняго губернскаго правленія.

[2]) Архиваріусъ саратовскаго окружнаго суда В. А. Никольскій разсказываетъ объ этомъ вліяніи слѣдующее: „Н. И—чъ отличался страннымъ характеромъ. Сослуживцы считали его „безумнымъ“. Когда онъ сочинялъ что-нибудь, то быстро ходилъ по комнатѣ, стучалъ по столу, иногда колотилъ себя кулакомъ въ грудь, случалось, что въ экстазѣ онъ ломалъ стулья и билъ окна,

Они составили тѣсный товарищескій кружокъ съ либеральнымъ направленіемъ. Каждый вторникъ пріятели собирались у Бѣлова, куда часто заглядывалъ управляющій саратовской удѣльной конторы Н. А. Мордвиновъ съ нѣкоторыми своими служащими, заходилъ изрѣдка М. А. Лакомте, бывшій въ то время старшимъ учителемъ исторіи въ гимназіи, принималъ еще дѣятельное участіе въ кружкѣ Иванъ Алексѣевичъ Ганъ, предсѣдатель саратовской казенной палаты [1]).

Костомаровъ, однако, какъ говоритъ Лакомте, избѣгалъ частаго посѣщенія общества, посвящая все свое время литературнымъ занятіямъ. Но когда къ нему являлись гости, онъ „всегда принималъ ихъ радушно и любилъ иногда угощать малиновымъ квасомъ по Домострою“.

Заглядывали на бѣловскіе журфиксы и барышни и молодыя барыни. Послѣднія больше молчали, слушая ученые и полунаучные споры мужчинъ.

Собранія эти нельзя было назвать строго-литературными. Сами участники кружка именовали ихъ „говорильнями“, потому что тутъ говорилось обо всемъ и безъ конца. Все интересное въ области литературы, искусствъ, философіи, педагогики, прочихъ наукъ, а также жгучіе современные вопросы всесторонне освѣщались и дебатировались. Каждая свѣжая книжка „Отечественныхъ записокъ“ разбиралась положительно по косточкамъ. Въ числѣ самыхъ интересныхъ и заядлыхъ ораторовъ были Костомаровъ и Чернышевскій.

Послѣдній, приходя на журфиксы, не подходилъ ко всѣмъ здороваться, какъ то дѣлали другіе, а ограничивался рукопожатіемъ только тѣхъ, кто находился по дорогѣ къ намѣченному имъ мѣсту. Онъ прежде всего искалъ глазами свободный стулъ, на которомъ поскорѣе усаживался и начиналъ прислушиваться къ дебатамъ. Проходило немного времени, и уже видишь его въ числѣ главныхъ спорщиковъ. По временамъ, впрочемъ, онъ больше молчалъ и только внимательно прислушивался къ тому, о чемъ говорили ораторы.

Такъ незамѣтно и нескучно короталось свободное время. Сегодня собирались у однихъ, завтра у другихъ. Свѣтскихъ знакомыхъ Бѣ-

---

„искусственно подогрѣвая себя, чтобы разжечь воображеніе и рельефнѣе нарисовать картину прошлаго. Жившая съ нимъ мать, видя въ такомъ состояніи сына и боясь, какъ бы онъ чего-нибудь не сдѣлалъ съ собой, бѣжала сейчасъ же къ Чернышевскому, прося послѣдняго „вразумить Колю“. Н. Г. сначала успокаивалъ мать, а потомъ шелъ уговаривать своего друга. И они вмѣстѣ уже безъ волненій и „подогрѣваній“ обсуждали тему намѣченнаго сочиненія. Говорятъ, что съ такимъ „бѣспованіемъ“ Костомаровъ создалъ „Бунтъ Стеньки Разина“.

[1]) Имъ въ 60-хъ г. составлена и издана въ Петербургѣ брошюра: „О настоящемъ бытѣ мѣщанъ Саратовской губерніи“.

ловъ не заводилъ, отчасти вслѣдствіе того, что располагалъ небольшими средствами, на которыя трудно было устраивать пріемы съ помпой, а главнымъ образомъ,—благодаря отсутствію у большинства саратовскихъ жителей какихъ-либо опредѣленныхъ убѣжденій; если же у иныхъ и были убѣжденія, то діаметрально противоположныя воззрѣніямъ бѣловскаго кружка на человѣческую личность и роль послѣдней въ обществѣ.

Конечно, на вечерахъ этихъ не выставлялось никакихъ угощеній. Придутъ, посидятъ, поболтаютъ, поспорятъ до кипяченія, ну, выпьютъ по стакану чая, если любезная хозяйка, или добрый хозяинъ раскошелятся приготовить самоваръ, и мирно разойдутся иногда въ 2—3 часа ночи. Люди собирались не для ѣды, а для широкаго общенія въ области человѣческой мысли. Они жаждали часовъ свиданья для обмѣна впечатлѣніями, накопившимися за короткій промежутокъ времени ихъ разлуки между журфиксами...

Въ 1854 г. скромные рессурсы Е. А—ча нѣсколько поправились. Кромѣ должности учителя географіи въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ при начальницѣ О. И. Швенцонъ [1]), онъ получилъ уроки въ пансіонѣ Фляммъ [2]). Какъ разсказываетъ одна изъ его ученицъ, пожелавшая скрыть свою фамилію, уроки Бѣлова въ послѣднемъ были настоящими лекціями, такъ живо и интересно „читалъ“ онъ. Болѣе памятна ей его лекція о реформаторской дѣятельности Лютера, которую покойный разсказывалъ особенно увлекательно, съ рѣдкой талантливостью оттѣняя эту знаменательную эпоху.

Всегда строго обдуманные и дополненные новыми данными уроки Бѣлова невольно заставляли учениць слушать ихъ и успѣвать по исторіи.

Въ пансіонѣ Е. А. познакомился съ будущей второй женой своей, дочерью пастора одной изъ нѣмецкихъ колоній Саратовской губерніи, Матильдой Алексѣевной Марпургъ, на которую лекціи его произвели чарующее впечатлѣніе. Знакомство болѣе окрѣпло, когда, по окончаніи, весной 1857 г., курса М. А. была оставлена при пансіонѣ классной дамой.

Надо же было случиться такъ, что въ этотъ именно годъ скончалась Варвара Ивановна. Молодой вдовецъ первое время сильно грустилъ въ одиночествѣ. Но потомъ успокоился, молодость брала

---

[1]) Черезъ годъ, кажется, ее смѣнила не безызвѣстная въ педагогическомъ мірѣ Лидія Карловна Эрнстъ, урожденная Конради, скончавшаяся въ іюнѣ 1905 г.

[2]) Въ пансіонѣ этомъ было три класса, но ученицы могли оставаться и долѣе „для лучшаго усвоенія пройденнаго курса“. Въ 70-хъ годахъ онъ преобразованъ въ частную гимназію г-жи Ульрихъ, а нынѣ министерская.

свое, страсти еще не погасли, и онъ увлекся бывшей своей ученицей. Въ августѣ 1857 г. состоялась ихъ свадьба...

Опять жизнь Бѣлова потекла по обычной колеѣ. Снова открылись вторничные вечера.

Въ этотъ періодъ Чернышевскаго уже не было въ Саратовѣ. Въ апрѣлѣ 1854 г. уѣхалъ онъ въ Петербургъ, откуда лишь въ лѣтніе мѣсяца, наѣзжая къ своему отцу на свиданье, заходилъ къ Е. А. Всю свою дружбу и привязанность Бѣловъ перенесъ на Костомарова. Они часто видѣлись, чаще бесѣдовали и больше спорили, иногда, какъ говорится, „до бѣлаго калѣнья“. Горячіе споры ихъ не ограничивались только кабинетомъ, но выходили и за предѣлы ихъ.

Постоянными участниками бѣловскаго кружка въ послѣдній періодъ жизни Е. А. въ Саратовѣ были: появившійся на саратовскомъ горизонтѣ въ 1856 г. Д. Л. Мордовцевъ съ своей женой Анной Никаноровной (писавшей подъ псевдонимомъ А. Б—цъ), Викторъ Гавриловичъ Варенцовъ, занявшій послѣ Чернышевскаго должность старшаго учителя словесности въ гимназіи, которому Е. А. приходился родней по женѣ [1]), врачъ Маріинскаго института Святославъ Ѳедоровичъ Стефани, наконецъ, одну зиму 1857—58 г. часто посѣщалъ Бѣлова Александръ Павловичъ Ровинскій, принимавшій въ то время участіе въ засѣданіяхъ такъ называемой редакціонной коммиссіи по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

На журфиксы допускались и гимназисты. Мнжду прочимъ въ числѣ знакомыхъ Бѣлова былъ одинъ воспитанникъ послѣдняго класса гимназіи М., юноша очень талантливый, большой начитанности, прекрасно владѣлъ новыми языками, писалъ недурные стихи. Но вдругъ за нѣсколько мѣсяцевъ до выпускныхъ экзаменовъ, на масляницѣ, онъ застрѣлился. Въ городѣ случай этотъ произвелъ большой переполохъ. Ходили разныя слетни, но все было такъ запутано, что истины доискаться не могли. Виновникомъ безвременной кончины юноши выставляли даже Д. Л. Мордовцева, о чемъ вотъ какъ разсказывали автору настоящаго очерка.

Какъ-то разъ гимназистъ принесъ тетрадку своихъ стиховъ къ своимъ знакомымъ. Тамъ былъ и Мордовцевъ. Юноша прочелъ нѣсколько своихъ произведеній. Присутствующимъ они понравились. Выразилъ одобреніе его таланту и Данила Лукичъ, въ то время, какъ редакторъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, считавшійся большимъ авторитетомъ въ городѣ. Онъ обѣщалъ юношѣ блестящую будущность,

[1]) Варенцовъ былъ женатъ на сестрѣ второй жены Бѣлова Бертѣ Алексѣевнѣ. Послѣ него, умершаго въ Сициліи, она вышла замужъ за директора департамента м-ва финансовъ во время управленія послѣднимъ Н. Хр. Бунге, извѣстнаго Рихтера.

наговорилъ много лестнаго, поощрялъ къ дальнѣйшимъ занятіямъ на избранномъ пути и даже согласился помѣстить нѣкоторыя изъ его стихотвореній въ „Вѣдомостяхъ“. Обрадованный гимназистъ чуть не на другой же день отправился къ нему въ губернское правленіе. Каковъ же былъ его ужасъ, когда въ ближайшемъ нумерѣ мѣстнаго органа онъ прочелъ себѣ отвѣтъ, въ которомъ, помимо критическаго разбора его произведеній, редакція допустила глумленіе, издѣвательство, совѣтуя молодому „поэту“ заняться лучше своимъ дѣломъ, „прилежнѣе учиться“, чѣмъ „пробиваться глупостями“. Юноша былъ самолюбивый, впечатлительный. Отзывъ такъ повліялъ на него, что онъ пересталъ показываться въ обществѣ, сторонился потѣшавшихся послѣ того надъ нимъ товарищей, ходилъ задумчивымъ и, наконецъ, покончилъ съ собой.

Мы не ручаемся за достовѣрность факта, но дѣйствительно Д. Л. былъ человѣкъ ядовитый. По крайней мѣрѣ, ведя дружбу съ Костомаровымъ, принимая его у себя и самъ бывая у него, вмѣстѣ съ нимъ работая надъ изслѣдованіемъ мѣстной старины и издавая „Сборники“ съ его и своими произведеніями[1]), онъ въ то же время сильно его не долюбливалъ и въ обществѣ не ихъ круга отзывался о немъ не совсѣмъ одобрительно, чѣмъ едва-ли не помѣшалъ служебной карьерѣ Н. И—ча въ Саратовѣ. Впослѣдствіи въ своихъ очеркахъ и воспоминаніяхъ, печатавшихся, кажется, въ книжкахъ „Недѣли“ за 1867 г., онъ вывелъ его подъ именемъ „профессора Ратмирова“, а Бѣлова подъ именемъ „Чернова“.

Передъ знаменательнымъ 1861 годомъ всюду въ Россіи царило необыкновенное оживленіе общественной мысли. Разныхъ либеральныхъ „сходокъ“ (говорилень) открылось много и въ Саратовѣ. Всѣхъ занимала мысль предстоящаго освобожденія крестьянъ изъ рабства помѣщиковъ. Разсуждали и о недавнемъ печальномъ прошломъ и о тягостномъ настоящемъ.

„Послѣ столькихъ лѣтъ гнета, разсказываетъ одна близкая къ Бѣлову особа, разбуженные севастопольскимъ погромомъ, наэлектризованные ожиданіемъ реформъ, всѣ спѣшили составить себѣ правильныя понятія, провѣрить все традиціонное и, конечно, говорили, говорили и говорили. Нынѣшнее время,—время втораго погрома,—похоже на то, но есть и огромная разница. То былъ первый лепетъ, первая попытка мыслить и формулировать свои мысли. И что больше назрѣло, т. е. отрицательное отношеніе къ традиціонному, то первое и вырвалось. Потому и отрицали (все?), отрицали безъ конца, пока не пере-

[1]) Ими совмѣстно выпущены „Памятныя книжки Саратов. губ.“ на 1858, 1859 и 1860 гг. и „Малороссійскій литературный Сборникъ“ 1859 г.

шло это въ каррикатуру нигилиста. Что неизмѣримо труднѣе—составить себѣ положительные идеалы, то пошло уже потомъ, а еще труднѣе,—какъ достигнуть этихъ идеаловъ, т. е. перейти къ активной дѣятельности, то въ ту пору до этого было очень далеко"...

Конечно, ни состоящій подъ надзоромъ полиціи Костомаровъ, ни Мордовцевъ, какъ чиновникъ губернскаго правленія, а еще того меньше Бѣловъ, несмотря на свою пылкость, не могли принять активнаго участія въ этомъ движеніи, ибо въ тѣ годы малѣйшія подобныя попытки кончались очень печально. Напримѣръ, изъ Саратова былъ высланъ въ концѣ 50-хъ годовъ учитель гимназіи Дмитріевъ за то только, что пользовался въ городѣ „популярностью". Потомъ ни за что, ни про что сослали „въ неудобообитаемые" города Россіи двухъ врачей. Е. А. Бѣловъ, прослуживши нѣсколько лѣтъ въ Саратовѣ и „будучи чтимъ въ городѣ", едва-ли бы и при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ устремиться въ активные дѣятели. „Онъ былъ чистый теоретикъ, несмотря на то, что весь жаръ души своей посвящалъ политическимъ и общественнымъ вопросамъ,—но только въ теоріи. Характеръ у него былъ не тотъ, да и время не поспѣло. Съ годами онъ все болѣе укладывался въ типъ кабинетнаго ученаго, хотя стимуломъ къ болѣе и болѣе глубокому изученію исторіи все оставалась политика и общественные вопросы"...

1 мая 1859 г. Е. А. былъ допущенъ къ исправленію должности инспектора классовъ въ дѣвичьемъ институтѣ, а 10 января слѣдующаго года состоялся высочайшій приказъ о его утвержденіи. Вслѣдствіе этого онъ поспѣшилъ кончить счеты съ ненавистной ему классической гимназіей и 6 мая того же года отчислился изъ нея отъ должности учителя географіи. Вмѣсто того, онъ взялъ въ институтѣ (съ 7 августа) уроки исторіи. Имѣлъ къ тому же частные уроки, между прочимъ въ семьѣ богатаго помѣщика Деконскаго. Такимъ образомъ матеріально онъ былъ вполнѣ обезпеченъ и будущая карьера, казалось, улыбалась ему. Но вдругъ, Богъ знаетъ по какимъ причинамъ [1]), онъ сталъ настойчиво хлопотать о своемъ переводѣ изъ Саратова и едва-ли не съ этою цѣлью четыре раза ѣздилъ въ Петербургъ [2]). Но такъ какъ, видимо, подходящихъ для него должностей

[1]) Дочь Бѣлова объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что въ Саратовѣ „ужъ очень стало тяжко жить и ему казалось, что въ Петербургѣ будетъ легче дышаться". Съ этимъ однако едва-ли можно согласиться, принимая во вниманіе благоволеніе къ нему начальницы института Эрнстъ и открывавшейся дороги къ дальнѣйшимъ послѣ инспекторства повышеніямъ. Достичь въ 33 года отвѣтственной должности инспектора—это былъ большой шагъ впередъ.

[2]) Съ 23 декабря 1861 по 27 февраля 1862 г.; въ лѣтнее вакаціонное время 1863 г. и съ 22 декабря на 28 дней, наконецъ, съ 1 іюля 1864 г. сверхъ вакаціоннаго времени на 28 дней.

не находилось, то онъ рѣшился, наконецъ, промѣнять обезпеченное мѣсто инспектора на должность опять простаго учителя исторіи въ Васильевской (что на Васильевскомъ островѣ) женской гимназіи, куда былъ „перемѣщенъ“ приказомъ 5 декабря 1864 года.

Весной 1865 г. Бѣловъ покинулъ Саратовъ [1]), а осенью пріѣхала въ Петербургъ его жена съ дочерью.

III.

Какъ можно догадываться, побудительной причиной переселенія Е. А. въ столицу было усиленіе въ Саратовѣ надзора за политической пропагандой, которая будто бы стала распространяться и въ Поволжьѣ, благодаря якобы революціонной дѣятельности Чернышевскаго. По крайней мѣрѣ (какъ нами сообщено въ статьѣ „Изъ исторіи учебной реформы 60-хъ гг.“—„Русская Старина“, 1905, III) о разрушительныхъ идеяхъ, проводившихся послѣднимъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой открыто высказывалъ въ Саратовѣ учителямъ гимназіи. А какъ Бѣловъ находился въ очень близкихъ сношеніяхъ съ Н. Г—чемъ, что, будучи въ 1861 г. въ Петербургѣ, останавливался у него на квартирѣ, то у мѣстной администраціи невольно, конечно, могло родиться подозрѣніе въ соучастіи съ нимъ Бѣлова. Возможно, что о томъ дано было знать свыше, и за нимъ, видимо, былъ учрежденъ до поры—до времени негласный надзоръ, очень для него тягостный, который позднѣе разразился привлеченіемъ его къ допросу въ III отдѣленіи.

Уѣзжая изъ Саратова съ цѣлью успокоиться въ Петербургѣ, Бѣловъ, однако, жестоко въ томъ ошибся.

Шестидесятые годы въ Петербургѣ представляли самое мрачное и тяжелое время. Съ одной стороны проводились разныя реформы для благоустройства государства и облегченія участи населенія, а съ другой—допускался страшный произволъ, попиравшій всякія права личности и свободы гражданъ. Послѣ суда и ссылки Чернышевскаго въ обществѣ какъ-то всѣ примолкли и присмирѣли. Правительство съ особенной подозрительностью смотрѣло на каждое проявленіе свободнаго слова и даже простыхъ разговоровъ на политическія темы.

Трудно еще жилось Бѣлову на первыхъ порахъ въ столицѣ, бла-

[1]) Профес. Н. И. Карѣевъ въ вышеуказанной статьѣ своей („Памят. кн. И. Александ. лицея 1898—9 г.“) неправильно указываетъ, что Бѣловъ переселился въ Петербургъ въ 1864 г.

годаря незавидному служебному положенію. Очутившись послѣ довольно солиднаго по тому времени инспекторскаго оклада на скудномъ жалованьи учителя исторіи и при дороговизнѣ петербургской жизни, онъ, конечно, принужденъ былъ бѣдствовать. Новыхъ должностей, которыя могли бы хотя нѣсколько обезпечить семью, не было, а „хорошихъ уроковъ трудно было найти“. И если бы не близкое знакомство его съ Костомаровымъ, занимавшимъ уже извѣстное положеніе среди петербургскихъ ученыхъ и педагоговъ, какъ профессоръ университета, и Бестужевымъ-Рюминымъ, то Е. А. врядъ ли одинъ самостоятельно могъ выбраться изъ тяжелой колеи на торную дорогу.

Къ Н. И—чу Бѣловъ заглянулъ вскорѣ послѣ пріѣзда семьи. Тамъ, къ полной своей неожиданности, онъ встрѣтилъ своего бывшаго школьнаго товарища, Константина Николаевича; послѣдній просилъ его бывать у себя, и старая дружба, такимъ образомъ, возобновилась. Общими усиліями стали хлопотать и добились того, что Е. А. получилъ уроки въ женскихъ гимназіяхъ: Петровской [1]) и Вознесенской, что нынѣ Александровская (съ 15-го августа 1865 по 15-е августа 1870 г.). Потомъ онъ преподавалъ исторію въ пансіонѣ Беренсъ, 1-й военной гимназіи (около года), Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ (въ началѣ 70-хъ годовъ); но главнымъ образомъ его педагогическая дѣятельность сосредоточивается въ младшихъ (до IV) классахъ императорскаго Александровскаго лицея [2]), сначала по найму (съ 1-го марта 1867 г. по 15-е августа 1870 г.), а затѣмъ въ качествѣ штатнаго преподавателя исторіи до 1-го сентября 1891 г., когда онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и пенсіей 2.041 р. 46 к. въ годъ [3]).

Лишь только Е. А. нѣсколько устроился, оперился и вздохнулъ свободнѣе, получивъ уроки въ лицеѣ и „еще, кажется, не успѣлъ начать тамъ занятій, разсказываетъ дочь его, какъ его потребовали въ III отдѣленіе“, гдѣ ему пришлось имѣть „очень бурныя объясненія“ съ графомъ Шуваловымъ по дѣлу Чернышевскаго. Стоило большихъ хлопотъ, чтобы нѣсколько себя реабилитировать. И все-таки ему было предложено прекратить педагогическую дѣятельность.

— Въ чемъ же моя вина?—спросилъ Бѣловъ шефа жандармовъ.

---

[1]) Въ „Новомъ Времени“ отъ 8-го ноября 1895 г. № 7075 неправильно указано, что онъ былъ преподавателемъ въ Покровской гимназіи (въ Гавани).

[2]) Впрочемъ около года (съ 1-го февраля 1868 г.) Е. А. читалъ въ старшихъ классахъ про эпоху Петра Великаго, вмѣсто покинувшаго лицей кол. совѣтн. Васильевскаго.

[3]) Кромѣ того, какъ говоритъ дочь Бѣлова, Е. А. въ продолженіе трехъ лѣтъ преподавалъ исторію великому князю Петру Николаевичу.

Ничего опредѣленнаго ему, однако, не отвѣтили. И только по вторичномъ ознакомленіи съ дѣломъ Чернышевскаго, Е. А—чу дозволили остаться на занимаемыхъ должностяхъ.

Допросъ на него подѣйствовалъ сильно. Вернулся онъ оттуда взволнованнымъ и печальнымъ и долго не могъ успокоиться, сдѣлавшись на всю жизнь крайне подозрительнымъ и боязливымъ въ сношеніяхъ съ людьми. Для иллюстраціи этого его состоянія, бывшій воспитатель Александровскаго лицея, д. с. с. Ф. К. Неслуховскій приводитъ такой случай, происшедшій уже много лѣтъ спустя.

„Когда 7 апрѣля 1885 г. скончался Костомаровъ [1]), на панихидѣ въ его квартирѣ я произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, указалъ на то, что Н. И. былъ иниціаторомъ основанія у насъ общества въ память славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, поставивъ это покойному въ особую заслугу. На панихидѣ присутствовалъ только тѣсный кружокъ друзей историка, въ томъ числѣ издатель „Гражданина“, князь Мещерскій. Отведя Неслуховскаго въ сторону, Бѣловъ замѣтилъ ему:

— Эхъ, напрасно вы, Францъ Карловичъ, коснулись объ этомъ обществѣ: какъ бы чего не было.

Въ то время въ высшихъ правительственныхъ сферахъ мысль объ основаніи Кирилло-Меѳодіевскаго общества не пользовалась фаворомъ и подвергалась сильному гоненію, такъ какъ подозрѣвали въ этомъ скрытую политическую пропаганду какого-то сепаратизма и обвиняли Костомарова въ украинофильскихъ стремленіяхъ въ связи съ приверженностью покойнаго историка идеѣ объединенія воедино всѣхъ славянскихъ народностей.

Въ ближайшемъ нумерѣ „Гражданина“ князь Мещерскій не преминулъ упомянуть про это и „зѣло продернулъ“ Неслуховскаго за его рѣчь.

— Ну, вотъ, вѣдь говорилъ я вамъ: не слѣдовало касаться этого общества,—съ горечью сказалъ послѣднему Бѣловъ.

Въ лицеѣ Е. А. выдвинулся, какъ даровитый педагогъ, обладавшій большой начитанностью по своей спеціальности. По словамъ Неслуховскаго, онъ „не былъ въ строгомъ смыслѣ учителемъ исторіи, а скорѣе талантливымъ профессоромъ, лекціи котораго пользовались колоссальнымъ успѣхомъ“. За свою прямоту онъ пользовалоя уваженіемъ товарищей и любовью воспитанниковъ [2]). „Нѣкоторые изъ нихъ

[1]) Н. И. умеръ въ домѣ Комарова, противъ кадетскаго корпуса, на 1-й линіи Васильевскаго острова.

[2]) Извѣстный педагогъ Викторъ Петровичъ Острогорскій, преподававшій съ Бѣловымъ вмѣстѣ въ Василеостровской гимназіи, называетъ его „рѣдкимъ типомъ педагога, товарища и идеалиста чистѣйшей воды“. Острогорскій по-

Журнальный зал
Московской обл. библиотеки

подъ его вліяніемъ пріобрѣтали особый интересъ къ исторіи; въ частности, воспитанникамъ нравилось, что Е. А. вступалъ съ ними по поводу тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ въ общія разсужденія, нерѣдко касавшіяся современныхъ событій. Е. А. по возможности старался слѣдить постоянно за новыми явленіями въ области исторической науки, что не всегда встрѣчается у преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, особенно послѣ нѣсколькихъ лѣтъ педагогической дѣятельности“ [1]).

Почти всегда онъ готовился къ урокамъ, заимствуя матеріалъ изъ послѣднихъ научныхъ изслѣдованій, для чего иногда довольно усидчиво занимался въ императорской публичной библіотекѣ [2]). „Живость его характера очень часто заставляла его даже особенно увлекаться тѣми или другими темами, что, быть можетъ, не шло въ пользу систематичности преподаванія, но, несомнѣнно, его оживляло“.

Поселившись въ 1867 г. съ одиннадцатилѣтней дочерью отдѣльно отъ жены, Е. А. со всѣмъ жаромъ молодости предался излюбленнымъ занятіямъ. Года черезъ три подъ давленіемъ Бестужева-Рюмина онъ рѣшился выступить на литературномъ поприщѣ. Первая самостоятельная работа его „Русскій расколъ и патріархъ Никонъ“ была напечатана въ апрѣльской и майской книжкахъ журнала „Семейные вечера“ 1870 г., издававшагося подъ редакціей С. Кашпировой. За первой попыткой пошли другія. Въ дальнѣйшихъ своихъ литературныхъ занятіяхъ Е. А. уже не ограничивается узкой рамкой сухаго

мѣстилъ сочувственный А. Е. некрологъ въ „Новостяхъ“ отъ 4-го ноября 1895 года.

Здѣсь не лишнимъ будетъ отмѣтить, что въ числѣ ученицъ Бѣлова въ той же гимназіи была дочь К. Д. Кавелина, Софья Константиновна, сильно интересовавшаяся исторіей. По окончаніи гимназіи, около года она брала у Е. А. уроки у себя на дому. Когда въ 1873 г. она вышла замужъ за художника Брюлова и оставила педагогическую дѣятельность, Е. А. очень сожалѣлъ о томъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что его ученица займется исторіей научно. Большинство женщинъ онъ считалъ страдающими отсутствіемъ логичности и безпристрастія. Только въ одной Кавелиной Бѣловъ не видѣлъ этихъ недостатковъ и признавалъ ее высокоталантливой. Смерть ея въ молодыхъ лѣтахъ была тяжелымъ ударомъ отцу (сконч. 7 мая 1885 г.).

[1]) Н. Карѣевъ. „Е. А. Бѣловъ“ (въ „Памятн. кн. Александровскаго лицея на 1898—99 уч. г.“).

[2]) У него была и своя библіотека, составленная, однако, безъ строго опредѣленной системы. Книги въ нее поступали, видимо, случайно, такъ какъ недостатокъ средствъ не позволялъ ему часто тратить деньги на покупку дорогихъ и рѣдкостныхъ изданій. Послѣ его смерти значительная часть этой библіотеки продана Г. А. Лееру, съ которымъ покойный былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, и другимъ—въ одиночку. Оставшаяся часть неподлежащихъ продажѣ книгъ, какъ дорогое воспоминаніе о покойномъ, хранится у дочери Е. А.

изслѣдователя старины, но даже откликается на современные общественные вопросы въ цѣломъ рядѣ публицистическихъ и критическихъ статей, печатавшихся въ „Гражданинѣ“ (подъ редакціей Достоевскаго), „Новостяхъ“, „Новомъ Времени“ и другихъ изданіяхъ. Одно время онъ даже очень близко стоялъ къ редакціи газеты „Русскій Міръ“, издававшейся М. Г. Черняевымъ [1]).

Въ 1875 г. онъ помѣстилъ въ сборникѣ П. Н. Полевого: „Необходимый кругъ знаній“ составленную имъ „Русскую исторію“, не имѣвшую, однако, успѣха, такъ какъ издана она была небрежно, съ большими пропусками и массой корректурныхъ ошибокъ, чѣмъ былъ недоволенъ и самъ авторъ. Тѣмъ не менѣе этотъ неуспѣхъ не обезкуражилъ его. 26 января 1876 г. онъ вошелъ къ директору лицея генералъ-лейтенанту Н. И. Миллеру съ слѣдующей „докладной запиской“.

„Отсутствіе курсовъ по средней исторіи на русскомъ языкѣ, которые соотвѣтствовали бы объему преподаванія всеобщей исторіи въ императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, подало мнѣ мысль составить записки для воспитанниковъ IV класса лицея.—Нѣсколько лѣтъ преподаванія по этимъ запискамъ убѣдили меня, что размѣръ, приданный мною курсу средней исторіи, можетъ быть, безъ особеннаго напряженія, усвоенъ лицеистами IV класса. Я предпочелъ составленіе „Записокъ“, каково бы ни было ихъ достоинство, о которомъ не мнѣ судить, переводу курса средней исторіи съ нѣмецкаго или французскаго языковъ. Всѣ иностранные курсы, несмотря на достоинство многихъ изъ нихъ, приспособлены къ потребностямъ тѣхъ странъ и народовъ, для которыхъ они составлялись. Поэтому, въ нѣмецкихъ курсахъ наибольшее и первое мѣсто отведено Германіи въ ущербъ исторіи Англіи, Франціи и другихъ странъ, и наоборотъ: во французскихъ учебникахъ на первомъ планѣ поставлена исторія Франціи и точно также въ ущербъ исторіи другихъ странъ. Кромѣ того, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ совершенно оставлены безъ вниманія исторія Византіи, хотя у нѣмцевъ она весьма много разработана, и исторія славянскихъ народовъ. Между тѣмъ, какъ исторія Византіи, такъ и исторія славянскихъ народовъ необходимы для уразумѣнія исторіи русской. Поэтому, на основаніи бывшихъ примѣровъ, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать мнѣ пособіе для напечанія моего курса средней исторіи“.

Ходатайство было удовлетворено и 24 апрѣля выдали Бѣлову изъ кассы лицея „въ заемъ 400 руб.“ Книга эта, изданная въ 1878 г., въ теченіе многихъ лѣтъ служила руководствомъ, по которому пре-

[1]) Перечень трудовъ см. ниже.

подавалась въ лицеѣ исторія среднихъ вѣковъ [1]), но, какъ говоритъ Ф. К. Неслуховскій, не пользовалась среди лицеистовъ популярностью, въ силу „тяжеловѣсности“ ея изложенія, что признавалъ и самъ Бѣловъ, не разъ исправлявшій „курсъ“ сообразно экзаменаціоннымъ требованіямъ. Въ то же время, какъ ни странно, устными разсказами его по исторіи лицеисты заслушивались и въ благодарность за это старались елико возможно показать ему свою любовь и уваженіе, рѣдко выпадавшія на долю другихъ преподавателей [2]).

Благодаря своему живому, общительному характеру, Е. А. не могъ долгое время пробыть въ одиночествѣ. По словамъ дочери, бывать въ обществѣ для него было какой-то необходимой потребностью. Послѣ уроковъ и обѣда онъ обыкновенно усаживался за чтеніе газеты или книги, при чемъ усиленно курилъ. Но какъ только время приближалось къ 8 часамъ вечера, онъ, хотя бы чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, несмотря и на дурную погоду, отправлялся навѣстить кого-нибудь изъ друзей своихъ. Чаще всего бывалъ онъ у Костомарова, Бестужева-Рюмина, Кавелина, художника Лемохи и изрѣдка заглядывалъ къ Пыпину.

Къ послѣднему Бѣловъ былъ очень расположенъ и искренно уважалъ его, какъ писателя и какъ родственника Чернышевскаго. При встрѣчѣ съ нимъ онъ приходилъ въ хорошее расположеніе духа. А. Н. напоминалъ ему своего двоюроднаго брата и будилъ рой воспоминаній о саратовской жизни. Всѣмъ, что писалъ Пыпинъ, Е. А. всегда сильно интересовался, читая рѣшительно все, что выходило изъ подъ его пера. Но Александръ Николаевичъ относился къ Бѣ-

---

[1]) Н. И. Карѣевъ: „Памят. кн. Лицея 1898—99 г.“

[2]) Кажется, чуть ли не въ томъ же 1878 г. воспитанники преподнесли, напримѣръ, ему чудный золотой портсигаръ, съ выгравированными на немъ фамиліями участниковъ подношенія, въ числѣ коихъ встрѣчается современный беллетристъ князь Дм. Голицынъ (Муравлинъ), до сей поры съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминающій своего незабвеннаго учителя (князь принадлежитъ къ XXXVIII курсу, выпущенному въ 1881 г.). Затѣмъ, въ 1881 г. группа лицеистовъ XI курса, явившись на квартиру къ Бѣлову, преподнесла ему экземпляръ „Изборника великаго князя Святослава Ярославича 1073 года“ (изданнаго „иждивеніемъ члена-учредителя о-ва любителей древн. письменности Тимоф. Савича Морозова, Спб. 1880“), въ дорогомъ кожаномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ на корешкѣ и надписью (на внутреннемъ бѣломъ листѣ передъ текстомъ): „Любимому учителю отъ XI курса—1878—1881 гг.“. На послѣднемъ листѣ подписались слѣдующіе лицеисты: Бажановъ, Бутлеровъ, Глинка, Гулькевичъ, Евреиновъ, Зыковъ, Кирѣевскій, Коростовцевъ, Массалимовъ, Норденъ, Носиловъ, Савицкій, Трифоновъ, Шиповъ, Щигельскій.—Дочь Бѣлова принесла „Изборникъ“ въ даръ Имп. публичной библіотекѣ.—Е. А. состоялъ членомъ-корреспондентомъ этого о-ва любителей древ. письменности.

лову какъ-то неровно, подъ часъ холодно и недовѣрчиво, что послѣдняго огорчало. Причину этой холодности можно отнести, пожалуй, къ тому, что А. Н. держался нѣсколько иныхъ направленій и воззрѣній, чѣмъ Бѣловъ. Оба отличались и своими характерами, своими работами и даже пріемами творчества. У Пыпина была во всемъ опредѣленная система, чего нельзя было сказать про Бѣлова. Первый былъ педантиченъ до мелочей и всегда садился за работу уже съ строго выработанной программой. У Бѣлова же работа всецѣло зависѣла отъ степени его вдохновенія, подобно его другу Костомарову.

Какъ можно догадываться, отношенія Пыпина къ Бѣлову охладѣли съ 1867 г., когда А. Н. сталъ постояннымъ сотрудникомъ „Вѣстника Европы“, журнала съ явно враждебнымъ славянству направленіемъ. Еще большее охлажденіе послѣдовало со стороны Пыпина, когда Е. А. вступилъ въ число членовъ такъ называемаго славянскаго комитета (гдѣ пробылъ около года), въ которомъ принималъ дѣятельное участіе и Бестужевъ-Рюминъ.

Улучшились отношенія только подъ конецъ жизни обоихъ писателей, кажется, послѣ того, когда въ мартѣ 1889 г. кружокъ преподавателей петербургскихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній выработалъ проектъ устава Историческаго общества, внесеннаго въ историко-филологическій факультетъ университета при особой запискѣ за подписомъ 10-ти членовъ (въ томъ числѣ Бѣлова). 7 октября уставъ былъ утвержденъ Деляновымъ, а 29 ноября состоялось, подъ предсѣдательствомъ профессора В. И. Ламанскаго, открытіе и первое засѣданіе общества въ числѣ 29 учредителей. На второмъ засѣданіи былъ избранъ предсѣдателемъ профессоръ Н. И. Карѣевъ. Бѣловъ не пропускалъ почти ни одного засѣданія, принимая участіе въ оживленныхъ преніяхъ. На засѣданіи 12 сентября 1890 г. онъ прочелъ рефератъ „О значеніи царствованія Грознаго въ русской исторіи“, а 9 октября 1891 г. читалъ на тему „О верховникахъ и дворянствѣ“ [1]).

Одно лѣто, когда Пыпинъ снялъ дачу въ Петергофѣ, Е. А. устроился по близости въ деревнѣ и часто, ради прогулки, заходилъ къ А. Н—чу: они подолгу бесѣдовали объ интересующихъ ихъ научныхъ предметахъ. Встрѣчались они изрѣдка у Костомарова (жившаго на Васильевскомъ островѣ, по 9 линіи, въ домѣ Карманова), почти ежедневнымъ посѣтителемъ коего былъ Бѣловъ.

По вторникамъ у Н. И—ча собирались лучшіе представители тогдашняго интеллигентнаго общества: между прочимъ, писатель Данилевскій,

---

[1]) Рефераты эти напечатаны въ книжкахъ издаваемаго о-вомъ „Историческаго Обозрѣнія“.

профессоръ астрономіи при петербургскомъ университетѣ, Савичъ (человѣкъ съ большими средствами, но по философскому складу своего ума мало обращавшій вниманія на свою внѣшность), священникъ Смоленскаго кладбища о. Стефанъ Опатовичъ, Над. Алдр. Бѣлоозерская и графиня Толстая, жена призидента академіи художествъ. Н. Ив. былъ очень друженъ съ Савичемъ, Толстой и Бѣлоозерской. Послѣдняя до женитьбы его на Кисель (урожденной Крагельская) исполняла у него роль секретаря [1]).

Сначала гости Костомарова пили чай, а затѣмъ переходили въ обширный кабинетъ гостепріимнаго хозяина, гдѣ компанія засиживалась „до поздняго часа ночи“. Если приходилъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, то обыкновенно начинались жаркіе споры между тремя историками объ эпохѣ Грознаго и о роли боярства въ ней, о смутномъ времени, объ эпохѣ Петра Великаго.

По словамъ Неслуховскаго, на эпоху Грознаго Бѣловъ придерживался взгляда Бестужева. Костомаровъ былъ противъ. „Отличительною чертою историческаго міросозерцанія Е. А. былъ своеобразный демократизмъ, который приводилъ его къ своего рода оправданію Іоанна Грознаго за его борьбу съ боярской олигархіей. И не только въ разговорахъ съ близкими людьми и въ своихъ сочиненіяхъ, но даже на урокахъ онъ любилъ возвращаться къ этой темѣ и вносилъ особенную горячность въ возникавшіе по этому поводу споры. Въ общемъ Бѣловъ до конца жизни оставался сторонникомъ принциповъ свободы личности и общественнаго прогресса, хотя по живости своего темперамента и не всегда держался однихъ и тѣхъ же мнѣній относительно того, какія изъ общественныхъ теченій современности наиболѣе соотвѣтствовали основнымъ его воззрѣніямъ“. Впрочемъ, за послѣднее время онъ стоялъ довольно далеко отъ общественной жизни, хотя продолжалъ отзывчиво относиться ко всему, что доходило до его свѣдѣнія [2]).

Близость Е. А—ча къ такимъ несходнымъ между собою дѣятелямъ, какъ Бестужевъ-Рюминъ и Костомаровъ, можно объяснить особенной уживчивостью его характера. „Партійность среди серьезныхъ людей для него была непостижима. Онъ говаривалъ, что она напоминаетъ ему старовѣрское: „Съ нечестивцами и табашниками не ѣмъ, не пью за однимъ столомъ“. Не расколъ, а свободное общеніе, взаимное признаніе заслугъ между людьми науки и литературы онъ считалъ желательнымъ и необходимымъ“ [3]).

---

[1]) Подъ его диктовку она написала автобіографію Н. И—ча, появившуюся въ годъ его смерти въ „Русской Мысли“ (V и VI кн.).

[2]) Карѣевъ „Памят. кн. Лицея“.

[3]) Изъ письма Е. Е. Бѣловой отъ 14 августа 1905 г.

Благодаря этому онъ до конца своихъ дней сохранилъ дружбу съ Бестужевымъ, которому былъ многимъ обязанъ. „Искреннее доброжелательство, теплое участіе, всегдашняя готовность дать совѣтъ неопытному провинціалу, разсказываетъ Е. Е—на, характеризовали отношенія К. Н. къ моему отцу въ первый и послѣдующій періодъ ихъ знакомства. Кажется, я не ошибусь, если скажу, что онъ цѣнилъ въ Е. А—чѣ живаго собесѣдника, съ которымъ его соединяла общность интересовъ къ одному и тому же научному предмету и ко всѣмъ общественнымъ вопросамъ. Втянувши отца въ литературныя занятія, онъ очень интересовался всякой его научной работой и никогда не отказывалъ ему въ книгахъ изъ своей богатой библіотеки".

Въ то же время Костомаровъ былъ расположенъ къ Бѣлову настолько, что, пиша „Богдана Хмельницкаго", читалъ ему его въ рукописи.

Кончина послѣдняго (въ 1885 г.) много повліяла на его здоровье. Еще большій ударъ нанесла ему смерть (въ 1889 г.) горячо любимаго Чернышевскаго. Къ тому же и убійственный петербургскій климатъ дѣйствовалъ на него разрушительно. Силы стали слабѣть, энергія пала, дѣятельность съ каждымъ годомъ убавлялась: за послѣдніе годы онъ уже почти совсѣмъ не занимается историческими изысканіями, помѣщая за годъ по одной—двѣ статьѣ въ періодической печати. Слабость здоровья и открывшаяся болѣзнь заставили его 1 сентября 1891 г. подать въ отставку. Лицей съ большой грустью разстался съ нимъ. Педагогическій персоналъ послѣдняго 15 сентября устроилъ ему пышные проводы и чествованіе по случаю сорокалѣтія его педагогической дѣятельности.

Когда Е. А. вошелъ въ залъ, почти весь составъ педагогическаго совѣта привѣтствовалъ его адресомъ, составленнымъ профессоромъ Н. И. Карѣевымъ и прочитаннымъ директоромъ Гартманомъ [1]).

---

[1]) Вотъ этотъ адресъ. „Многоуважаемый Евгеній Александровичъ. Покидая Имп. Александровскій лицей послѣ долгаго въ немъ служенія, вы оставляете по себѣ добрую и почтенную память. Ваше преподаваніе исторіи всегда отличалось тою основательностью и глубиной, какія даются лишь самостоятельнымъ изученіемъ источниковъ. Но вы не только учили воспитанниковъ лицея исторіи, вы оказывали на нихъ самое благотворное вліяніе своею преданностью дѣлу, своей неуклонной прямотой, всѣмъ нравственнымъ авторитетомъ своей личности. Разставаясь нынѣ съ вами, совѣтъ И. А—го лицея считаетъ долгомъ выразить вамъ свои чувства уваженія и признательности". Адресъ, кромѣ директора, подписали 35 членовъ совѣта.

Въ свою очередь, воспитанники поднесли Е. А. бюваръ съ серебряной доской, на которой было написано: „Глубокоуважаемому Евгенію Александровичу Бѣлову отъ благодарныхъ лицеистовъ".

Въ ресторанѣ „Мѣдвѣдь“ сослуживцы устроили ему обѣдъ. Говорилось, конечно, много тостовъ и рѣчей. Между прочимъ, одинъ изъ участниковъ пира сказалъ: „Сегодняшній день въ полномъ смыслѣ праздникъ разума и сердца. Вы вселяли все время, неустанно, въ воспитанникахъ тотъ взглядъ на исторію, который выраженъ въ знаменательномъ изреченіи великаго американскаго мыслителя Эмерсона, который сказалъ: „благодаря изученію исторіи народовъ, человѣкъ обращается въ храмъ исторической жизни человѣчества, воспринимая юридическую мудрость римлянъ, любовь къ художеству грековъ и средневѣковую доблесть рыцарей“.

Въ годъ своей кончины Е. А. жилъ съ дочерью на дачѣ въ Мустамякахъ по Финляндской желѣзной дорогѣ, все лѣто чувствуя себя плохо. Съ переѣздомъ въ августѣ на городскую квартиру, чахотка съ каждымъ днемъ замѣтнѣе стала разрушать организмъ. Сильные приступы кашля не давали ему покоя. Дни писателя были сочтены, и 2 ноября его не стало. 5-го числа были скромныя похороны. Проводить до могилы тѣло бѣднаго труженика собрались немногіе, рѣчей не говорили и всѣ тихо разошлись.

Прахъ историка покоится на Смоленскомъ кладбищѣ, на углу Троицкой и Рождественской дорогъ. Могилу окружаетъ желѣзная рѣшетка съ мраморнымъ памятникомъ, на которомъ написано золотыми буквами: „Евгеній Александровичъ Бѣловъ. Родился 20 января 1826 г., скончался 2 ноября 1895 г.“.

Съ лѣвой стороны памятника, прикрѣпленнымъ къ рѣшеткѣ, стоитъ футляръ съ вѣнкомъ подъ стекломъ. На черныхъ лентахъ вѣнка красуется бѣлыми буквами краткая, но многоговорящая надпись: „Учителю XLIX курса“.

Очевидно, вѣнокъ этотъ отъ лицеистовъ, такъ сильно любившихъ и уважавшихъ своего наставника.

Чтобы сохранить живую память о покойномъ, мы прилагаемъ рѣдкостный портретъ его, снятый во время службы его въ Саратовѣ

П. Юдинъ.

Записки П. М. Гудимъ-Левковича о войнѣ 1877—78 года.

Въ задунайскомъ нашемъ походѣ 1877 года я принималъ участіе въ такомъ маленькомъ чинѣ, что личная моя дѣятельность ни для самого меня, ни для успѣховъ въ общемъ дѣлѣ, не могла имѣть никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Но вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, которыя выяснятся изъ моего разсказа, я имѣлъ возможность съ полной достовѣрностью знать много такого, что далеко не всѣмъ было извѣстно.

Во время самаго похода я дѣлалъ болѣе или менѣе подробныя замѣтки о всемъ происходившемъ и, просмотрѣвъ ихъ по возвращеніи моемъ домой, я нашелъ, что многія изъ нихъ могли бы быть прочитаны не безъ интереса, если только онѣ будутъ напечатаны безъ пропусковъ. Имѣя въ виду, что сдѣлать это немедленно совершенно невозможно, я поручаю исполненіе моего намѣренія моимъ наслѣдникамъ.

Считаю нужнымъ добавить, что буду говорить съ полной увѣренностью лишь о томъ, что лично видѣлъ, и передавать лишь тѣ разговоры, при которыхъ присутствовалъ; о дошедшихъ же до меня слухахъ буду упоминать лишь съ оговоркою.

I.

Почему въ 1877 году я задумалъ воевать?—Первая моя неудача въ Кіевѣ.—Поѣздка въ Румынію и вторая неудача въ Плоэшти.—Знакомство съ прекраснымъ незнакомцемъ.—Желѣзнодорожный аферистъ.—Похожденія отставнаго лейбъ-улана.—Не было бы удачи, да третья неудача помогла.

Въ 1877 году мнѣ стукнуло ровно 50 лѣтъ. Жилъ я съ женою и двадцати-лѣтнимъ сыномъ у себя въ имѣніи, гдѣ въ теченіе 30-ти

лѣтъ усердно и съ любовью занимался сельскимъ хозяйствомъ. Въ молодости я прямо изъ университета зачислился юнкеромъ на Кавказъ, гдѣ прослужилъ два года въ Кабардинскомъ полку, которымъ въ то время командовалъ князь А. И. Барятинскій, затѣмъ вышелъ въ отставку и служилъ только по выборамъ.

Дѣтей у насъ было нѣсколько, но, за исключеніемъ сына, о которомъ я упомянулъ выше, всѣ умерли, поэтому понятно, что вся наша любовь, а въ особенности любовь матери, сосредоточилась на этомъ единственномъ сынѣ.

Между тѣмъ весной 1877 года сдѣлалось очевиднымъ, что война съ Турціей неизбѣжна, и я понялъ, что удержать сына дома будетъ невозможно, если мнѣ не удастся придумать какое-нибудь непреодолимое препятствіе къ поступленію его въ ряды сражающихся. Это препятствіе было мною найдено и выразилось рѣшительнымъ и безповоротнымъ моимъ намѣреніемъ самому зачислиться въ дѣйствующую армію. При этомъ мнѣ легко было убѣдить сына, что сдѣлать это обоимъ намъ одновременно совершенно невозможно.

Въ первыхъ числахъ мая я поѣхалъ въ Кіевъ, разсчитывая, что тамъ легко будетъ устроить все нужное для выполненія моего намѣренія, такъ какъ въ числѣ вліятельныхъ лицъ этого города я имѣлъ много родственниковъ и знакомыхъ. Оказалось, однако, что это было не такъ легко, какъ я думалъ. Мнѣ здѣсь сказали, что по вновь установленнымъ порядкамъ никто не можетъ быть зачисленъ изъ отставки прямо въ дѣйствующую армію, не прослуживъ нѣкоторое время, болѣе или менѣе продолжительное, въ резервѣ. Такъ какъ это вовсе не соотвѣтствовало моимъ намѣреніямъ, то мнѣ посовѣтывали ѣхать въ Румынію, гдѣ въ то время находились уже наши войска, и похлопотать о своемъ дѣлѣ чрезъ посредство лицъ, пользовавшихся расположеніемъ великаго князя Николая Николаевича. Въ числѣ этихъ лицъ мнѣ указали на полковника Струкова, флигель-адъютанта князя Лопухина-Демидова и генерала Столыпина. Съ первыми двумя я былъ знакомъ, а къ послѣднему запасся рекомендаціей.

Не долго раздумывая, я взялъ заграничный паспортъ и поѣхалъ въ Плоэшти, гдѣ въ то время находилась главная квартира главнокомандующаго и куда со дня на день ожидали пріѣзда государя.

По пріѣздѣ въ Плоэшти, я съ перваго же дня принялся за хлопоты по моему дѣлу, но сразу увидѣлъ, что врядъ ли оно „выгоритъ“. Столыпинъ и Демидовъ обѣщали мнѣ свое содѣйствіе, но въ теченіе нѣсколькихъ дней я заходилъ и къ тому и къ другому, не добившись никакого результата; что же касается до Струкова, то онъ съ перваго же слова сказалъ мнѣ, что изъ моихъ хлопотъ ничего не

выйдетъ, такъ какъ зачисленіе на службу вовсе не зависитъ отъ главнокомандующаго—„для этого“, добавилъ онъ, „установленъ порядокъ, котораго очень строго придерживаются“. Впослѣдствіи я убѣдился въ безусловной вѣрности этихъ словъ, такъ какъ въ Плоэшти перебывало много отставныхъ, пріѣзжавшихъ туда съ тою же, какъ и я, цѣлью и уѣхавшихъ, ничего не добившись.

О похожденіяхъ одного изъ этихъ неудачниковъ, весьма симпатичнаго молодаго человѣка, вышедшаго изъ лейбъ-уланскаго полка всего лишь два года тому назадъ, я намѣренъ разсказать болѣе подробно, но отлагаю это пока, теперь же поговорю о моихъ мытарствахъ.

Цѣлую недѣлю таскался я отъ одного лица къ другому, изъ одной канцеляріи въ другую; вездѣ одинъ отвѣтъ: „здѣсь вы ничего не добьетесь“. Наконецъ, нашелся добрый человѣкъ (помощникъ начальника штаба по строевой части генералъ Кульчевскій), давшій мнѣ совѣтъ, которому я и послѣдовалъ.

„Если у васъ есть знакомый между командирами кавалерійскихъ полковъ“, сказалъ мнѣ онъ, „заручитесь отъ него удостовѣреніемъ о согласіи офицеровъ этого полка на ваше въ него зачисленіе. Съ этимъ удостовѣреніемъ пріѣзжайте опять сюда для подачи прошенія, которое мы пошлемъ въ Петербургъ и, если вы сами тамъ похлопочете, то въ какія-нибудь 5—6 недѣль дѣло ваше можетъ удастся“.

Узнавъ, что 9 кавалерійская дивизія, съ начальникомъ которой я былъ довольно близко знакомъ, расположена немного выше по Дунаю въ окрестностяхъ Слатины, я поѣхалъ туда и въ нѣсколько часовъ получилъ требуемое удостовѣреніе, такъ что въ тотъ же день выѣхалъ обратно въ Плоэшти. Послѣ подачи прошенія мнѣ не оставалось ничего другаго, какъ ѣхать въ Петербургъ, но, сообразивъ, что я поспѣю туда ранѣе моего прошенія, я предпочелъ остаться въ Плоэшти до отсылки моихъ бумагъ и тѣмъ самымъ получилъ возможность присутствовать при встрѣчѣ государя, прибытіе котораго ожидали чрезъ 3—4 дня.

Въ теченіе этихъ нѣсколькихъ дней не произошло ничего такого, о чемъ стоило бы разсказывать, тѣмъ не менѣе о двухъ маленькихъ эпизодахъ я нахожу не лишнимъ упомянуть въ видѣ курьеза.

Оставаясь въ Плоэшти безъ всякаго дѣла, я отъ скуки слонялся по городу и заходилъ пить кофе, обѣдать и ужинать, то въ одинъ, то въ другой изъ многочисленныхъ садиковъ „cafe chantant“, расплодившихся, вѣроятно, тамъ по случаю прибытія нашихъ войскъ. Здѣсь мнѣ приходилось очень часто встрѣчаться съ какимъ-то щегольски одѣтымъ и пріятной наружности молодымъ человѣкомъ польскаго

типа, старавшимся при всякомъ удобномъ, а иногда и вовсе неудобномъ, случаѣ завязать со мною знакомство, вступая въ болѣе или менѣе отвлеченные разговоры.

Находя такую назойливость подозрительной, я описалъ наружность этого субъекта одному хорошему моему знакомому, имѣвшему по своему служебному положенію возможность угадать, кто былъ этотъ „прекрасный незнакомецъ“.

— Судя по нарисованному вами портрету, отвѣчалъ мой пріятель, это долженъ быть одинъ изъ членовъ тайной полиціи такой-то. Мнѣ названа была фамилія, которую я теперь позабылъ, но назовемъ его хоть паномъ Кепшисюльскимъ.

— Знаете что, прибавилъ мой знакомый, вдѣньте въ петлицу сюртука вашъ георгіевскій крестъ, и этотъ господинъ отъ васъ отстанетъ.

Пустить „Георгія“ въ дѣло я не могъ, позабывъ захватить его съ собой при отъѣздѣ, но названную мнѣ фамилію постарался запомнить.

Въ день пріѣзда государя, находясь въ толпѣ ожидавшихъ, я нѣсколько усталъ и потому вышелъ изъ толпы и усѣлся на скамьѣ около одного изъ окружавшихъ площадку палисадниковъ.

Скоро я замѣтилъ Кепшисюльскаго, сновавшаго въ толпѣ то въ одну, то въ другую сторону и, то съ однимъ, то съ другимъ, заговаривавшаго. Замѣтивъ, наконецъ, меня, онъ сейчасъ же подошелъ и, раскланявшись, какъ съ близко знакомымъ, сѣлъ со мной рядомъ.

Послѣ нѣсколькихъ словъ о погодѣ, онъ граціозно приподнялъ свою соломенную шляпу и съ привѣтливой улыбкой назвалъ свою фамилію (само собою разумѣется, вымышленную), прибавивъ съ вѣжливымъ поклономъ: „могу ли узнать, съ кѣмъ честь имѣю говорить“.

— Пріѣзжій, отвѣчалъ я, что же касается до фамиліи моей, то я не могу понять, для чего она вамъ понадобилась. Если васъ это такъ интересуетъ, добавилъ я, поступите такъ, какъ сдѣлалъ я, чтобы узнать, что ваша фамилія Кепшисюльскій.

Милый мой знакомый незнакомецъ вскочилъ, какъ ошпаренный, и послѣ этого оставилъ меня въ покоѣ.

Другой курьезный случай—моя встрѣча съ желѣзнодорожнымъ гешефтъ-махеромъ Варшавскимъ, котораго я зналъ лѣтъ 20 тому назадъ и при томъ съ очень нелестной для него стороны, такъ какъ вслѣдствіе одной мошеннической его продѣлки, знакомство наше завершилось предостереженіемъ объ угрожающей ему съ моей стороны обидой дѣйствіемъ.

Встрѣча эта произошла такъ: сидѣлъ я какъ-то въ одномъ изъ ресторанчиковъ въ обществѣ „густыхъ эполетъ“ (хотя чиномъ я

былъ только поручикъ, но по возрасту вполнѣ подходилъ къ генераламъ), какъ вдругъ увидѣлъ Варшавскаго, о присутствіи котораго въ Плоэшти я ничего не зналъ, подходящаго къ нашему столику, съ радостной улыбкой и протянутой ко мнѣ рукой.

— Кого я вижу, запѣлъ онъ съ умиленіемъ, покачивая головой и, несмотря на то, что я руки ему не подалъ, а только кивнулъ головой, пододвинулъ стулъ и усѣлся около меня. Затѣмъ, разсчитывая, вѣроятно, что знакомство съ густыми эполетами будетъ ему не безполезно въ предстоящихъ гешефтъ-махерскихъ его операціяхъ, онъ попросилъ меня представить его окружающимъ.

Я вынужденъ былъ исполнить его просьбу, хотя сдѣлалъ это съ иронической улыбкой и въ слѣдующей формѣ: „г. Варшавскій, счастливый строитель желѣзныхъ дорогъ“.

Варшавскій не только этимъ не обидѣлся, но сейчасъ же воспользовался случаемъ для перечисленія своихъ, на этомъ поприщѣ, подвиговъ, при чемъ министровъ, съ которыми имѣлъ дѣло, называлъ не иначе, какъ по имени и отчеству, вспоминая обѣды, которыми онъ ихъ угощалъ и т. п.—„Я и тутъ взялъ на себя маленькое дѣло, вовсе для меня не интересное“,—пояснилъ Варшавскій, „но вѣдь долженъ же каждый въ такую, какъ теперь, минуту сослужить службу отечеству“.

Послѣднія слова сопровождались энергическимъ ударомъ въ грудь и дрожаніемъ голоса.

Маленькое дѣло, о которомъ шла рѣчь, заключалось, какъ я узналъ, въ заподрядѣ 30.000 троечныхъ подводъ, за плату по пяти рублей золотомъ въ сутки, что составляло на бумажныя деньги по 8 рублей [1]).

На этомъ маленькомъ дѣлѣ онъ имѣлъ возможность заработать милліоны и если ихъ не заработалъ, то лишь по своей винѣ, такъ какъ неаккуратно разсчитывалъ подводчиковъ, за что впослѣдствіи и поплатился.

Не знаю, удалось ли Варшавскому убѣдить слушателей въ своемъ патріотизмѣ, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ наравнѣ съ членами пресловутой „золотой компаніи“ (Горвицъ, Коганъ и Грегеръ) пользовался большимъ вниманіемъ и даже почетомъ у высокопоставленныхъ лицъ.

На обратномъ пути однимъ изъ моихъ спутниковъ оказался тотъ самый лейбъ-уланъ, о неудачныхъ попыткахъ котораго зачислиться въ дѣйствующую армію я упомянулъ выше. Это былъ, какъ я уже

---

[1]) Договоривъ подводы по 5 руб. бумажныхъ въ сутки, онъ получалъ въ свою пользу по 3 руб. отъ каждой.

сказалъ, очень симпатичный молодой человѣкъ, веселаго и откровеннаго характера (Николай Галактіоновичъ Петровъ), прослужившій послѣ выпуска въ указанный выше полкъ всего лишь два или три года, а два года тому назадъ вышедшій, по семейнымъ обстоятельствамъ, въ отставку и принявшійся за хозяйничаніе въ своемъ имѣніи въ Орловской, если не ошибаюсь, губерніи.

Увлеченный перспективой войны, онъ поспѣшилъ въ Плоэшти, гдѣ, перепробовавъ все то же, что и я, потерпѣлъ полную неудачу. Будучи лично извѣстенъ великому князю Николаю Николаевичу, какъ шефу лейбъ-уланскаго полка, онъ рѣшился обратиться съ просьбой о содѣйствіи, прямо къ главнокомандующему, но тутъ представилось затрудненіе: какимъ образомъ подвернуться великому князю на глаза, такъ какъ просить для него аудіенціи никто не рѣшался, ссылаясь на массу занятій главнокомандующаго. Тогда Петрову пришло на умъ обратиться по этому дѣлу къ камердинеру великаго князя, и эта попытка оказалась удачной, такъ какъ, сочувствуя „патріотическимъ стремленіямъ“ молодаго человѣка, великодушный его покровитель рѣшился пропустить просителя въ палисадникъ около дома, занимаемаго великимъ княземъ, и посовѣтовалъ ему ожидать тамъ той минуты, когда его высочество выйдетъ туда, чтобы посидѣть въ тѣни послѣ обѣда.

Не прошло и полчаса, какъ въ дверяхъ дома показался великій князь, сопровождаемый Струковымъ, и, замѣтивъ Петрова, сталъ всматриваться въ него, а потомъ спросилъ съ видимымъ удивленіемъ:

— Петровъ! какими судьбами здѣсь?

— Желаю служить отечеству подъ начальствомъ вашего высочества.

— Ну, что же, я очень радъ,—сказалъ великій князь.

— Къ сожалѣнію, мнѣ этого мало, брякнулъ Петровъ.

— Какъ такъ, съ недоумѣніемъ спросилъ главнокомандующій.

— Желалъ бы, чтобы и другимъ были извѣстны милостивыя слова вашего высочества, пояснилъ Петровъ.

— Понимаю, сказалъ тогда великій князь, и, обращаясь къ Струкову, добавилъ: скажи Непокойчицкому, чтобы Петрову выдали удостовѣреніе о желаніи моемъ имѣть его на службѣ въ дѣйствующей арміи.

— Ну, теперь дѣло въ шляпѣ, подумалъ Петровъ и вмѣстѣ со Струковымъ пошелъ къ начальнику штаба.

Получивъ желаемое удостовѣреніе, Петровъ, согласно данному ему совѣту, направился на другой же день къ военному министру—генералу Милютину, но и тутъ добиться пріема оказалось невозможнымъ. Умудренный опытомъ, Петровъ, не долго думая, опять обратился къ камердинеру и опять успѣшно.

На другой же день онъ былъ впущенъ въ пріемную министра ранѣе начала доклада, гдѣ и подалъ прямо въ руки Милютина свою докладную записку съ приложеніемъ удостовѣренія, отъ котораго ожидалъ чудесъ, но, къ крайнему изумленію, услышалъ отъ министра слѣдующія слова: „что же и прекрасно, поѣзжайте въ Петербургъ и подайте тамъ прошеніе въ главный штабъ".

Однако, Петровъ не послѣдовалъ буквально этому совѣту, и, подавъ, какъ и я, прошеніе въ штабъ дѣйствующей арміи, ѣхалъ теперь въ столицу, чтобы лично похлопотать въ главномъ штабѣ о зачисленіи его въ дѣйствующую армію.

Это было для меня какъ нельзя болѣе на руку, такъ какъ, поручивъ Петрову, имѣвшему въ Петербургѣ много знакомыхъ между лицами болѣе или менѣе вліятельными, похлопотать въ главномъ штабѣ и за меня я получилъ возможность пробыть нѣсколько лишнихъ дней у себя дома.

Петровъ охотно принялъ на себя мое порученіе и о результатахъ обѣщалъ меня увѣдомить.

Недѣли двѣ спустя я получилъ отъ Петрова телеграмму; „зачислили было меня въ резервъ, съ трудомъ выхлопоталъ обратно мои бумаги. Ѣду домой садить капусту. На-дняхъ получите письмо".

Тремя днями позже я дѣйствительно получилъ письмо, съ приложеніемъ записочки, писанной карандашемъ на клочкѣ бумаги, гласившей слѣдующее: „бумаги Гудимъ-Левковича получены, будетъ зачисленъ въ резервъ, если личнымъ ходатайствомъ не добьется другаго результата".

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день! подумалъ я. Вмѣсто того, чтобы сидѣть покойно дома и заниматься любимымъ дѣломъ, придется тянуть лямку и упражняться въ фрунтистикѣ.

Приходилось, не теряя времени, ѣхать въ Петербургъ, и потому 2—3 часа спустя чемоданъ мой былъ уложенъ, и коляска стояла у подъѣзда. Оставалось проститься съ своими и спѣшить на желѣзнодорожную станцію, чтобы поспѣть на поѣздъ прямаго сообщенія, отходившій въ 10 часовъ вечера по направленію Бахмачъ—Минскъ—Вилейка.

Въ это время внезапно хлынулъ дождь, да такой, что ѣхать было немыслимо и поспѣть къ поѣзду невозможно при наступившей слякоти и тьмѣ. Слѣдующій поѣздъ отходилъ въ 9 часовъ утра, но уже не прямымъ сообщеніемъ на Минскъ и Вилейку, а окружнымъ на Курскъ.

Отложивъ мой выѣздъ до слѣдующаго вечера, я потерялъ бы цѣлыя сутки, тогда какъ, выѣхавъ на другой день утромъ, я времени не терялъ, почему и предпочелъ послѣднее, и это, какъ оказа-

лось потомъ, имѣло рѣшительное вліяніе на благопріятный исходъ моего дѣла.

Когда по пути къ Курску нашъ поѣздъ остановился вечеромъ у станціи Льговъ, я увидѣлъ у платформы какіе-то необыкновеннаго вида и ярко освѣщенные вагоны, въ которыхъ, какъ оказалось, пріѣхала изъ Скерневицы княгиня Барятинская, жена фельдмаршала, который самъ проѣхалъ въ свое имѣніе близъ Льгова дня три тому назадъ.

Я упомянулъ, что въ молодости служилъ подъ начальствомъ князя Барятинскаго, когда онъ командовалъ Кабардинскимъ полкомъ. Коекакія военныя случайности были причиною особеннаго его расположенія ко мнѣ, вслѣдствіе чего я исполнялъ при немъ обязанности безсмѣннаго ординарца во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предвидѣлась встрѣча съ горцами. Когда мнѣ пришлось, по домашнимъ обстоятельствамъ, оставить службу, князь при прощаніи сказалъ мнѣ: „не забывайте, что во мнѣ вы всегда найдете искренне расположеннаго къ вамъ человѣка“.

Прошло съ тѣхъ поръ около 30-ти лѣтъ; съ княземъ я послѣ этого не встрѣчался, почему имѣлъ полное право думать, что онъ вовсе забылъ о моемъ существованіи; тѣмъ не менѣе подъ первымъ впечатлѣніемъ мнѣ пришла мысль повидаться съ княземъ и попросить его содѣйствія въ моемъ дѣлѣ, почему, отдавъ кондуктору багажную квитанцію и получивъ свой багажъ, я взялъ извозчика и поѣхалъ въ городъ.

Едва отъѣхавъ отъ станціи, я началъ уже раскаиваться въ своей опрометчивости: „здѣсь я по всей вѣроятности“, подумалъ я, „ничего не добьюсь: какое дѣло фельдмаршалу до какого-то юнкера, служившаго когда-то подъ его начальствомъ, между тѣмъ въ Петербургъ я опоздаю и буду безповоротно зачисленъ въ резервъ. Вотъ ужъ поистинѣ можно сказать: сѣлъ между двухъ стульевъ“.

Эти размышленія очень меня смутили, но, вспомнивъ пословицу quand le vin est tirée, il faut le boire“, я махнулъ рукой и поѣхалъ дальше.

На другой день я послалъ записку къ адъютанту князя—полковнику Кузнецову, въ которой сообщалъ ему, что такой-то служившій на Кавказѣ подъ начальствомъ князя, желаетъ его видѣть по личному дѣлу, и, признаюсь по правдѣ, не ждалъ благопріятнаго отвѣта, а ужъ во всякомъ случаѣ не скораго. Но не прошло и двухъ часовъ, какъ я получилъ отвѣтъ такого содержанія: „Генералъ-фельдмаршалъ поручилъ мнѣ передать вамъ, что его сіятельству пріятно повидаться съ вами и проситъ васъ пожаловать сегодня между 4—5 часами. 1-го іюля 1877 года“.

Свиданіе съ княземъ останется всегда однимъ изъ отраднѣйшихъ моихъ воспоминаній, такъ какъ оно возстановило во мнѣ вѣру въ хорошія стороны человѣческой природы.

Говоря безъ прикрасъ, я искренно и горячо любилъ своего бывшаго полковаго командира, такъ какъ знать его близко и не любить было невозможно, но, признаюсь, не считалъ его способнымъ на серьезную привязанность къ подчиненнымъ, которыхъ у него перебывало много и которыхъ ему приходилось и терять, и мѣнять, какъ мѣняютъ перчатки.

Повторяю, что я даже не надѣялся, чтобы онъ помнилъ о моемъ существованіи, такъ какъ великіе міра сего легко выбрасываютъ изъ памяти весь лишній балластъ; но сдѣланный мнѣ княземъ пріемъ—дружескій и радушный, заставилъ меня убѣдиться, что нѣтъ правила безъ исключенія.

Отвѣтивъ на нѣсколько вопросовъ князя относительно того: женатъ ли я, имѣю ли дѣтей и т. п., я приступилъ къ изложенію моей просьбы.

— Вы непремѣнно хотите зачислиться прямо въ дѣйствующую армію, спросилъ фельдмаршалъ—но вѣдь это совершенно противно установленнымъ теперь порядкамъ. Я радъ бы вамъ помочь, но право не знаю, удастся ли мнѣ это, тѣмъ болѣе,—прибавилъ онъ съ улыбкой,—что, какъ вы знаете, мы не совсѣмъ въ ладахъ съ Милютинымъ.

Эти послѣднія слова, хотя и сказанныя въ шутливомъ тонѣ, совсѣмъ меня обезкуражили, такъ какъ въ нихъ я угадывалъ косвенный отказъ въ содѣйствіи, но князь, замѣтивъ произведенное ими на меня впечатлѣніе, поспѣшилъ добавить: „впрочемъ, попытаюсь. Поѣзжайте домой, оставивъ вашъ адресъ у Кузнецова, и ждите отъ меня извѣстій".

Какъ видно изъ приведеннаго письма Кузнецова ко мнѣ, я былъ у князя 10-го іюля, а 18-го получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го іюля въ селѣ Бѣломъ (въ Болгаріи) вы зачислены въ дѣйствующую армію въ 9-ый драгунскій полкъ".

Какимъ образомъ уладилось дѣло въ шестидневный срокъ, я и теперь не понимаю. Надо полагать, что фельдмаршалъ обратился за меня съ ходатайствомъ непосредственно къ кому-либо изъ приближенныхъ государя, такъ какъ въ противномъ случаѣ приказъ о моемъ зачисленіи на службу не могъ бы состояться такъ скоро.

Дѣло мое, какъ оказывается уладилось вслѣдствіе лишь того, что 9-го числа вечеромъ дождь помѣшалъ моему выѣзду изъ дома, или другими словами: „не было бы удачи, да неудача помогла".

II.

Проѣздъ до Бухареста, а потомъ въ Горній Студень.—Секретъ, открытый мнѣ генераломъ Кучевскимъ.—Поѣздка моя на авось—подъ Плевну.—Бой 19-го августа на высотахъ между д. Сталевицей и Телешатомъ.—Бахвальство Тихменева.—Мои мелко-травчатыя военныя соображенія.

Сборы мои въ путь, обмундировка въ Кіевѣ и проѣздъ до Бухареста заняли около двухъ недѣль, такъ что въ столицу Румыніи я пріѣхалъ только 10-го августа.

На другой день, утромъ, я поѣхалъ къ начальнику „тыла“ г. Каталею, для того, чтобы узнать, куда мнѣ слѣдовало направиться для присоединенія къ полку, но ничего узнать не могъ, такъ какъ самъ Каталей ничего не зналъ. „Вы лучше всего сдѣлаете“, сказалъ онъ мнѣ, „поѣхавъ въ Горній Студень, гдѣ въ настоящее время находится императорская квартира и штабъ главнокомандующаго. Тамъ вы можете все узнать“.

Купивъ на другой день маленькую бричку, въ которую впрягли привезенную изъ Россіи мою упряжную лошадь, уложили мои и моего повара вещи, я 14-го числа сѣлъ на верховую свою лошадь, также привезенную изъ дому, и мы отправились въ дальній путь.

Въ Горній Студень пріѣхали мы 16-го числа, а на другой день я пошелъ къ знакомому уже мнѣ генералу Кучевскому, съ цѣлью освѣдомиться о мѣстѣ нахожденія 9-го драгунскаго полка. Оказалось, что этотъ полкъ, послѣ похода за Балканы, сдѣланнаго имъ въ отрядѣ генерала Гурко, посланъ для отдыха и поправки изнуренныхъ этимъ походомъ лошадей въ мѣстность, удаленную отъ театра военныхъ дѣйствій, и пробудетъ тамъ неопредѣленное время; что же касается до остальныхъ частей 9-го корпуса, то онѣ вмѣстѣ съ 4-мъ корпусомъ направлены подъ Плевну.

При этомъ извѣстіи я вспомнилъ, что командиръ 4-го корпуса генералъ Зотовъ, съ которымъ я познакомился въ Кіевѣ, при первой неудачной моей поѣздкѣ въ Румынію, предлагалъ мнѣ поступить къ нему ординарцемъ, на что я, поблагодаривъ его за любезное предложеніе, отклонилъ его, не будучи увѣренъ въ томъ, что 4-ый корпусъ войдетъ въ составъ дѣйствующей арміи, такъ какъ онъ находился въ то время въ Кіевѣ, тогда какъ другіе корпуса были уже на берегахъ Дуная.

Понятно, что, вспомнивъ объ этомъ, я не утерпѣлъ, чтобы не пожаловаться Кучевскому на постоянныя свои неудачи, и сказалъ ему: „опять промахъ“.

— Ну, батенька, успокоилъ онъ меня, если такъ, то еще не все

потеряно; скажу вамъ по секрету, что сегодня (17-го августа) Зотовъ назначенъ начальникомъ штаба западной арміи, т. е. всѣхъ войскъ, посланныхъ подъ Плевну, а въ томъ числѣ и 9-го корпуса, поэтому, если вы къ нему поѣдете, то онъ можетъ удержать васъ при себѣ въ качествѣ ординарца.

За этотъ совѣтъ я горячо поблагодарилъ добраго Кучевскаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ подумалъ: „а вѣдь очень можетъ быть, что Зотовъ, недовольный отклоненіемъ мною его предложенія въ Кіевѣ, не захочетъ теперь исполнить моей просьбы". Однако, долго раздумывать не приходилось; до селенія Парадимъ, гдѣ въ это время находился Зотовъ, было, какъ мнѣ сказали, около 70-ти верстъ, почему, оставивъ въ Горнемъ Студнѣ повара, багажъ и верховую лошадь, я, рано утромъ на другой день, сѣлъ на упряжную кобылу—здоровенную и выносливую лошадь—и поскакалъ по указанной мнѣ дорогѣ.

Долго „скакать" оказалось, однако, невозможнымъ: болгарское солнце стало немилосердно припекать, такъ что моя кобыла вся взмылилась; поневолѣ скоро пришлось укоротить поводья и ѣхать шагомъ. Къ полудню я проѣхалъ такимъ образомъ, не болѣе 30—35 верстъ, при чемъ нѣсколько разъ сбивался съ дороги и попадалъ вновь на нее, руководствуясь мимическими указаніями встрѣчныхъ болгаръ. Лошадь моя совсѣмъ изнемогла, жара въ этотъ день доходила, какъ я узналъ въ Парадимѣ, до 40° Реомюра въ тѣни; надо было дать и себѣ и лошади роздыхъ.

Свернувъ съ дороги и забравшись въ какой-то виноградникъ, я закусилъ, утолилъ жажду виноградомъ, а потомъ, подложивъ сѣдло подъ голову, уснулъ богатырскимъ сномъ въ тѣни виноградныхъ лозъ.

Проспалъ я три часа, послѣ чего, покормивъ немного лошадь, пустился въ дальнѣйшій путь.

Къ закату солнца я добрался до мѣста расположенія частей 9-го корпуса, гдѣ узналъ, что до Парадима оставалось еще 9—10 верстъ. Скоро въ лагерѣ 4-го корпуса засвѣтились огоньки, благодаря которымъ, ужъ я болѣе не сбивался съ дороги и около 9-ти часовъ вечера попалъ, куда слѣдовало, т. е., какъ оказалось, остановился лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ палатки моего племянника, состоявшаго при Зотовѣ ординарцемъ. Внезапное мое появленіе въ этой палаткѣ произвело несказанный эффектъ; хотя мой племянникъ, съ которымъ я видѣлся въ Кіевѣ, зналъ о намѣреніи моемъ, зачислиться въ дѣйствующую армію, но зналъ также о неудачахъ, постигшихъ всѣхъ тѣхъ, которые добивались того же, почему встрѣчи со мною въ окрестностяхъ Плевны никоимъ образомъ не ожидалъ.

Выпивъ стакановъ 20 чая и побалагуривъ съ племянникомъ и

нѣкоторыми его сослуживцами, зашедшими въ его палатку, я легъ въ постель и проспалъ до утра буквально, какъ убитый.

Проснувшись на другой день по обыкновенію своему очень рано, я вышелъ, чтобы освѣжиться и осмотрѣть окрестности. Предъ моими глазами простиралась довольно обширная равнина, окаймленная верстахъ въ 3—4 возвышенностью съ устьями нѣсколькихъ балокъ. По равнинѣ ползъ мѣстами туманъ или паръ отъ водяныхъ испареній, обѣщая ясный солнечный день.

Очень скоро я услышалъ звуки отдаленной ружейной перестрѣлки, а вслѣдъ затѣмъ и пушечную пальбу, учащавшуюся и приближавшуюся все болѣе и болѣе. Звуки эти доносились съ той возвышенности, о которой я упомянулъ, находившейся къ западу отъ того мѣста, гдѣ была расположена штабъ-квартира Зотова, т. е. по направленію къ Плевнѣ.

Вернувшись въ палатку, я разбудилъ племянника и, обративъ его вниманіе на отдаленный грохотъ пушечной и дробь ружейной пальбы, спросилъ, часто ли у нихъ бываютъ такіе дивертисменты и какія части нашихъ войскъ находятся въ томъ мѣстѣ, откуда слышится перестрѣлка.

На первый вопросъ племянникъ мой отвѣчалъ, что ничего подобнаго еще не бывало, а на второй, что верстахъ въ 4—5 отъ нашего лагеря два полка 4-го корпуса (Углицкій и Галицкій) занимаютъ возвышенность между двумя болгарскими деревнями: Сгалевицей и Пелишатомъ.

Казалось очевиднымъ, что турки, выйдя изъ Плевны, находящейся верстахъ въ 15-ти отъ Парадима, наступаютъ съ значительными силами на нашъ передовой отрядъ, не успѣвшій еще укрѣпиться на занятой имъ позиціи; не далѣе какъ черезъ 5—6 минутъ это мое предположеніе было подтверждено казакомъ, прискакавшимъ съ депешей отъ начальника 16-ой дивизіи, генерала Померанцева.

Въ ожиданіи предстоявшаго, я велѣлъ осѣдлать свою лошадь и, когда Зотовъ, въ сопровожденіи конвоя и нѣсколькихъ лицъ его штаба направился къ близъ лежащему холму, для наблюденія за происходившимъ, я присоединился къ его свитѣ.

Свита эта состояла изъ весьма немногихъ лицъ, а именно: начальника артиллеріи 4-го корпуса генерала Башилова, начальника штаба полковника Новицкаго и штабъ-лѣкаря Гилтовскаго. Всѣ три адъютанта Зотова и ординарецъ (мой племянникъ) отсутствовали по слѣдующимъ причинамъ: капитанъ Пелегрини былъ посланъ наканунѣ приготовлять квартиры для румынскаго князя Карла и его свиты, поручикъ Ердели отправленъ былъ за нѣсколько лишь минутъ передъ тѣмъ, на телеграфную станцію (верстахъ въ 9-ти) для отсылки

депеши главнокомандующему съ извѣщеніемъ о наступленіи турокъ, третій адъютантъ графъ Ржевусскій лежалъ въ лихорадкѣ, а племяннику моему было поручено снять вагенбургъ и отвести его на всякій случай подальше за линію аріергарда.

Сообразивъ, что все это сложилось для меня очень благопріятно, я ждалъ только случая, чтобы этимъ воспользоваться.

Вѣдь Зотову, подумалъ я, непремѣнно понадобится послать кого-нибудь къ передовымъ войскамъ съ приказаніями; ни Башилова, ни Гилтовскаго онъ послать не можетъ, увѣсистый, не менѣе 9 пудовъ Новицкій для этого дѣла не годится, а начальникъ мусульманскаго конвоя, черкесъ, почти ни слова не говоритъ по-русски, или, по крайней мѣрѣ, говоритъ такъ плохо, что на сдѣланный ему мною какой-то вопросъ онъ отвѣчалъ несвязно и неудопонятно, слѣдовательно, безъ меня не обойдутся.

Между тѣмъ турки наступали все ближе и ближе; ружейный и пушечный огонь учащался и слился въ какой-то непрерывный гулъ и трескотню, весьма похожую на грохотъ сотни телѣгъ, несущихся во всю прыть по каменной сухой дорогѣ. Наконецъ, мы увидѣли на склонѣ возвышенности между Сгалевицей и Пелешатомъ, на лѣвой ближайшей къ Пелешату оконечности склона, нашу артиллерію, спускавшуюся съ горы въ безпорядкѣ. Въ то же время вся дорога между Пелешатомъ и Парадимомъ была запружена массой болгарскихъ арбъ, скота и людей, убѣгавшихъ изъ деревни.

Минута для предложенія моихъ услугъ показалась мнѣ удобной, почему, подъѣхавъ къ Новицкому, съ которымъ я познакомился въ Кіевѣ, я просилъ его сообщить Зотову, что „проѣзжій офицеръ“ предлагаетъ ему свои услуги, для исполненія обязанностей по передачѣ его распоряженій, при этомъ я просилъ Новицкаго фамиліи моей не называть.

Это предложеніе было принято Зотовымъ съ очевиднымъ удовольствіемъ, и онъ сейчасъ же потребовалъ меня къ себѣ.

Не знаю, исполнилъ ли Новицкій мою просьбу не называть по-имени „проѣзжаго офицера“, но когда Зотовъ взглянулъ на меня, лицо его выразило чрезвычайное удивленіе, и онъ промолвилъ: „Павелъ Максимовичъ! Какими это судьбами вы очутились здѣсь?“ Но такъ какъ для длинныхъ разговоровъ время было неподходящее, то онъ сей-же-часъ перешелъ къ передачѣ мнѣ порученія, заявивъ только, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ мое предложеніе исполнять „на сегодня“ обязанности его ординарца.

Это „на сегодня“ мнѣ не совсѣмъ понравилось, но я подумалъ: „вѣдь трудно только первый шагъ, а что будетъ дальше... увидимъ“.

Данное мнѣ порученіе заключалось въ томъ, чтобы узнать отъ

Померанцева, въ какомъ положеніи дѣло, какъ велики силы непріятеля, куда направлена его атака и причину отступленія нѣсколькихъ нашихъ орудій.

Стегнувъ свою лошадь плетью, я поскакалъ съ пыломъ, вовсе не соотвѣтствующимъ моему возрасту и заставившимъ, быть можетъ, улыбнуться самого даже Зотова, но „назвавшись груздемъ, полѣзай въ кузовъ“... Нельзя же ординарцу-поручику ѣздить генеральскимъ аллюромъ.

Подъѣхавъ къ подножью горы, я засталъ тамъ нѣсколько орудій и зарядныхъ ящиковъ, спустившихся, какъ мы видѣли, съ возвышенности, а также санитарныхъ фургоновъ, переполненныхъ ранеными. Многіе другіе раненые, иные шли упираясь въ землю штыками ружей, другіе ползли внизъ по спуску. Повидимому, санитарный отрядъ плохо исполнялъ свои обязанности, такъ какъ, поднявшись на гору, я увидѣлъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ санитарной прислуги, укрывшихся въ ложбинкахъ, предоставивъ раненымъ добираться до перевязочнаго пункта, кто какъ могъ.

Меня это чрезвычайно поразило. На Кавказѣ я ничего подобнаго никогда не видѣлъ [1]).

Померанцева и начальника штаба 16-ой дивизіи я нашелъ шагахъ въ двухстахъ отъ цѣпи. Первый изъ нихъ почти совсѣмъ дряхлый старикъ—показался мнѣ, хотя и довольно покойнымъ, но какъ будто нѣсколько пріунывшимъ. Онъ сидѣлъ на лошади съ опущенными поводьями, наклонивъ голову и повернувшись спиной къ мѣсту боя; что же касается Тихменева, то онъ, напротивъ того, имѣлъ видъ чрезвычайно возбужденный и, какъ мнѣ показалось, былъ на-веселѣ. Передавъ Померанцеву вопросы Зотова, я услышалъ слабый старческій голосъ, поручавшій Тихменеву сообщить мнѣ все нужное; „у меня слабая грудь и мнѣ трудно говорить“, добавилъ онъ, обращаясь ко мнѣ.

— Непріятель, такъ началъ свою рѣчь Тихменевъ,—направилъ первую атаку на передовой нашъ редутъ, который вы видите вотъ тамъ. Двѣ бывшія на этомъ редутѣ роты были изъ него выбиты, но, поддержанныя шестью посланными къ нимъ ротами, вытѣснили, въ свою очередь, турокъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду громаднаго превосходства силъ непріятеля, было сдѣлано распоряженіе выйти изъ редута и отступить. Это отступленіе было тѣмъ болѣе необходимо, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ, за дер. Пелешатъ, появилась непріятельская кавалерія, очевидно имѣвшая намѣреніе отрѣзать эту выдвинувшуюся часть нашихъ войскъ.

[1]) Санитарныхъ отрядовъ тамъ въ мое время не было, но раненыхъ все же не оставляли на произволъ судьбы.

— Намъ необходимо подкрѣпленіе, добавилъ Тихменевъ,—такъ какъ безъ него мы долго здѣсь не удержимся.

Выслушавъ все это, я „взялъ подъ козырекъ“ и собирался уѣхать, но Померанцевъ, движеніемъ руки, подозвалъ меня ближе къ себѣ и сказалъ едва слышнымъ голосомъ:

— Дѣло было не совсѣмъ такъ, какъ передалъ вамъ полковникъ. Изъ редута наши отступали сами, такъ какъ удержаться въ немъ они не могли; что же касается до непріятельской кавалеріи, то я ее и раньше не видѣлъ, да и теперь не вижу. Турки прекратили пока атаку на нашъ лѣвый флангъ, а что будетъ дальше—не знаю; во всякомъ случаѣ, подкрѣпленіе намъ нужно, такъ какъ въ резервѣ у насъ всего лишь двѣ неполныя роты: одна на лѣвомъ флангѣ, а другая на правомъ. Ну, теперь поѣзжайте съ Богомъ.

Я зналъ, что въ 9-й корпусъ было уже послано распоряженіе о движеніи частей этого корпуса по направленію къ сс. Сгалевицѣ и Пелешату и что самъ Зотовъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, имѣя въ своемъ распоряженіи для охраны Парадима и пути къ Горнему Студню всего лишь одинъ полкъ [1]). Поэтому я сообразилъ, что торопиться съ такими неясными и отчасти противорѣчивыми свѣдѣніями не представлялось особой надобности, и нашелъ лучшимъ уяснить себѣ личнымъ осмотромъ дѣйствительное положеніе дѣла.

Вдоль балки на возвышенности была растянута наша цѣпь на протяженіи около одной версты отъ дер. Пелешатъ. На всемъ этомъ пространствѣ никакихъ земляныхъ работъ не было произведено, такъ что для нашихъ солдатъ не имѣлось никакой защиты отъ непріятельскихъ пуль, кромѣ высоко разросшейся кукурузы; пули же сыпались какъ градъ съ противоположной стороны той же балки. Непріятельскихъ стрѣлковъ и пушекъ нельзя было видѣть, такъ какъ и тѣ и другіе были скрыты также кукурузой, покрывавшей все поле по другую сторону балки. Весьма многіе изъ нашихъ солдатъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ кукурузѣ начальство не могло ихъ видѣть, отползли отъ окраины балки и укрылись за небольшимъ гребнемъ, окаймлявшимъ ее. За этимъ же гребнемъ укрывалась и наша немногочисленная артиллерія, дѣйствуя по непріятелю навѣснымъ огнемъ.

Подъѣхавъ къ первому попавшемуся на моемъ пути батарейному командиру, неустрашимо стоявшему на самой вершинѣ гребня, я, на мои разспросы, получилъ отъ него слѣдующее разъясненіе: 1, изъ редута наши не „отступили“, а просто напросто бѣжали... и хорошо сдѣлали,

[1]) Другой же полкъ, Владимірскій, прибылъ лишь утромъ въ самый день боя.

такъ какъ безъ этого они были бы перебиты, или же взяты въ плѣнъ, такъ какъ турки наступали массами; 2, турки легко могли прорваться въ слѣдъ за бѣгущими, и тогда намъ могло бы прійтись плохо, но почему-то оплошали, должно быть, думали, что тутъ приготовлена для нихъ ловушка и 3, турецкой кавалеріи никакой не было видно, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ баши-бузуковъ, показавшихся было за Пелешатомъ, регулярная же конница, появившаяся вслѣдъ за этимъ тамъ же, была, какъ надо полагать, наша, такъ какъ извѣстно всѣмъ, что въ Плевнѣ вовсе нѣтъ регулярной кавалеріи.

Впослѣдствіи дѣйствительно оказалось, что баши-бузуки забрались было въ самомъ началѣ боя въ дер. Пелешатъ и начали поджигать тамъ постройки, но очень скоро были прогнаны, а частью перебиты гусарами Кіевскаго полка.

Не считая себя въ правѣ терять на разспросы много времени, я съ этими свѣдѣніями уѣхалъ и, чтобы наверстать потерянное время, погналъ свою лошадь во всю прыть, такъ что сопровождавшіе меня два татарина изъ конвоя еле-еле поспѣвали за мной.

Когда я подъѣхалъ къ Зотову, то нашелъ его очень взволнованнымъ, такъ какъ въ это время на правомъ нашемъ флангѣ, у Сгалевицы, завязалось, повидимому, серьезное дѣло.

Скоро пушечный и ружейный дымъ заволокли непроглядной тучей всю возвышенность. Ружейный огонь слышался непрерывной дробью, а иногда до насъ доносились крики ура, доказывавшіе, что дѣло доходило до рукопашныхъ схватокъ.

— Поѣзжайте опять, сказалъ мнѣ Зотовъ, спустя лишь нѣсколько минутъ по моемъ возвращеніи, надо перевести резервную роту лѣваго фланга на правый флангъ и пусть удерживаются до послѣдней крайности; скажите, что кавалерія 9-го корпуса скоро подоспѣетъ.

Минутъ черезъ 5—6 я снова очутился на мѣстѣ боя, но не на лѣвомъ уже нашемъ флангѣ, а на правомъ, гдѣ въ это время происходили жаркія схватки. На этомъ флангѣ были устроены три редута и такъ какъ дымъ покрывалъ всю мѣстность густою пеленою, то я съ трудомъ переѣзжалъ отъ одного къ другому, полагая, что найду Померанцева на которомъ-либо изъ нихъ. Оказалось, однако, что ни его, ни Тихменева я не нашелъ; первый изъ нихъ, какъ я узналъ впослѣдствіи, уѣхалъ въ Пелешатъ, для перемѣны раненаго подъ нимъ коня, второй же уѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ туда же по неизвѣстной причинѣ.

Такъ какъ Померанцевъ, уѣзжая на короткое лишь время, никому не передалъ общей команды, то я рѣшительно не зналъ, къ кому обратиться для передачи распоряженія Зотова о переводѣ на правый флангъ резервной роты лѣваго фланга, самъ же я сдѣлать это не

рѣшился, во-первыхъ, потому, что не считалъ себя въ правѣ, а во-вторыхъ, такъ какъ атака турокъ на редуты скоро прекратилась и огонь непріятеля началъ замѣтно ослабѣвать, а затѣмъ и вовсе прекратился или, правильнѣе сказать, передвинулся мало-по-малу влѣво, направляясь на лѣвый нашъ флангъ. На одномъ изъ редутовъ я узналъ, что онъ два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, но что послѣ того, какъ турки во второй разъ были изъ него выбиты, они отступили на другую сторону балки.

Переждавъ еще нѣсколько минутъ, я счелъ за лучшее проѣхать вдоль цѣпи, по направленію къ Пелешату, въ надеждѣ повстрѣчаться съ Померанцевымъ, хотя—по правдѣ сказать, въ этомъ не представлялось уже надобности, такъ какъ распоряженіе о переводѣ резерва на правый нашъ флангъ было бы теперь не своевременнымъ.

Выбравшись изъ тучи дыма, я увидѣлъ, что турки дѣйствительно очистили всю балку, изъ чего заключилъ, что атаку редутовъ они возобновлять не намѣрены. Подъѣхавъ затѣмъ ближе, я началъ различать по другую сторону балки отдѣльныя части турецкихъ войскъ, присутствіе же турецкихъ стрѣлковъ на окраинѣ этой балки обнаруживалось маленькими клубиками бѣлаго дыма, ежеминутно поднимавшагося изъ кукурузной заросли. Временами вспыхивали болѣе крупные клубы дыма, и вслѣдъ затѣмъ слышалось шипѣніе гранаты, пролетавшей, какъ всегда кажется, надъ самой головой, но эти гранаты перелетали, въ большинствѣ случаевъ, чрезъ нашу окраину балки и разрывались сзади у подножія возвышенности, или на ея склонѣ, не причиняя намъ никакого вреда.

О ружейномъ огнѣ нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же... убитые и раненые не переставали выбывать изъ строя. Это объясняется отчасти отсутствіемъ какого бы то ни было прикрытія для нашихъ солдатъ, о чемъ я упоминалъ уже, а отчасти характеромъ мѣстности, такъ какъ наша сторона балки была нѣсколько ниже занимаемой турками. Въ этомъ выдвинувшемся пунктѣ, хотя и были устроены на скорую руку неглубокіе по причинѣ каменистой почвы ровики, но они прикрывали только нижнюю часть тѣла стрѣлковъ, а для полнаго его прикрытія надо было плашмя лежать, при чемъ отвѣчать на выстрѣлы непріятеля было бы невозможно. Далѣе до дер. Пелешатъ и такихъ даже ровиковъ не было.

Въ одномъ изъ ровиковъ на мысѣ я увидѣлъ командира Углицкаго полка, полковника Томиловскаго, на вопросъ котораго: „скоро ли получимъ подкрѣпленіе?“ я отвѣчалъ утвердительно. Тогда Томиловскій, приподнявшись немного, указалъ мнѣ въ балкѣ одно мѣсто. „Вы видите“, сказалъ онъ мнѣ, „залегшихъ тамъ турокъ. Они отъ насъ совсѣмъ близко, не болѣе 150 шаговъ, а между тѣмъ въ совер-

шенной безопасности, такъ какъ изъ нашихъ ровиковъ ихъ не видно, а вздумаетъ кто приподняться для выстрѣла, сейчасъ же попадетъ подъ пули турецкихъ стрѣлковъ, залегшихъ на противоположной сторонѣ балки".

И дѣйствительно, несмотря на то, что наши лежали смирно и даже совсѣмъ не стрѣляли, градъ пуль съ противоположной возвышенности не переставалъ осыпать всю окружающую мѣстность.

„Эти шельмецы", добавилъ Томиловскій, уже два раза бросались на насъ въ штыковую, но мои солдаты лихо отбрасывали ихъ внизъ, пользуясь тѣмъ, что во время атаки огонь съ той стороны балки прекращался.

Продолжать разговоръ было не совсѣмъ удобно, такъ какъ, сидя на лошади, я безполезно подвергался опасности, да и мои два спутника, конвойные черкесы, хотя и стоявшіе нѣсколько поодаль, не были въ безопасности. Съ грустнымъ какимъ-то чувствомъ отъѣхалъ я отъ Томиловскаго; лицо его показалось мнѣ почему-то „фатальнымъ", и мнѣ пришло въ голову, что врядъ ли ему уцѣлѣть. Это, такъ называемое, „предчувствіе", по счастью, не оправдалось, какъ вѣроятно бываетъ и въ большинствѣ случаевъ, о чемъ впослѣдствіи забываютъ.

Проѣхавъ по цѣпи, я дальше увидѣлъ Померанцева и Тихменева, выѣзжавшихъ изъ углубленія, въ которомъ находилась дер. Пелешатъ.

Передавъ Померанцеву порученное мнѣ Зотовымъ и сообщивъ ему личныя мои наблюденія, я добавилъ, что у Томиловскаго очень не густы ряды и что, по его словамъ, онъ уже два раза отбилъ атаку турокъ, засѣвшихъ въ ложбинѣ, на очень близкомъ отъ него разстояніи.

Померанцевъ сей-же-часъ распорядился о посылкѣ къ нему резервной роты, подоспѣвшей, повидимому, какъ разъ во-время, ибо, направившись вмѣстѣ съ Померанцевымъ на правый нашъ флангъ, мы услышали въ вершинѣ крики ура.

Миновавъ редуты, мы направились къ Сгалевицѣ, гдѣ уже застали часть кавалеріи 9-го корпуса, вступившей въ эту деревню съ противоположной отъ насъ стороны. Тогда я понялъ причину внезапнаго прекращенія атаки турками редутовъ, такъ какъ, находясь на возвышенности, не застланной дымомъ, какъ наша сторона балки, они прежде насъ увидѣли приближеніе войскъ 9-го корпуса, почему и порѣшили отступить по добру—по здорову.

Съ этой минуты[1]) дѣло было кончено: турки начали отступать на всѣхъ пунктахъ. Мнѣ оставалось только поспѣшить къ Зотову съ донесеніемъ, что́ я и сдѣлалъ; но, спустившись съ горы, я встрѣтилъ

[1]) Около двухъ часовъ по полудни

его въ сопровожденіи всей его свиты въ полномъ почти комплектѣ. Сообщивъ Зотову объ удачномъ исходѣ дѣла, я извинился, что нѣсколько замѣшкался, объяснивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и причину, послѣ чего, поднявшись на гору, мы полной рысью поѣхали прямо въ Сгалевицу.

Отсюда былъ немедленно посланъ кавалерійскій отрядъ съ частью пѣхоты для преслѣдованія турокъ, но изъ этого, разумѣется, ничего не вышло, такъ какъ непріятель успѣлъ уже скрыться въ балкахъ и оврагахъ, пересѣкающихъ окрестности Плевны во всѣхъ направленіяхъ. Наши потери въ этотъ день достигли, по собраннымъ на другой день свѣдѣніямъ, 1.060 человѣкъ убитыми и ранеными; турки, по дошедшимъ слухамъ, потеряли болѣе, что́ весьма правдоподобно, такъ какъ мы защищались, а они нападали.

Раненыхъ турокъ мы нашли на мѣстѣ боя очень мало, что́ говорило въ пользу ихъ санитарной организаціи. Былъ слухъ, впрочемъ, что „братушки“, Богъ вѣсть откуда появившіеся въ концѣ сраженія, добивали раненыхъ турокъ и этимъ объясняли незначительность поднятыхъ нами раненыхъ. Несмотря, однако, на нѣкоторую вѣроятность такого объясненія, я все же думаю, что, если болгарамъ и удалось добить нѣсколькихъ раненыхъ, то весьма немногихъ, такъ какъ, во-первыхъ, и всѣхъ-то болгаръ появилось на полѣ битвы не болѣе 2—3 десятковъ, а во-вторыхъ, наши офицеры ихъ не допустили бы распоряжаться такимъ образомъ. Одинъ генеральнаго штаба офицеръ разсказывалъ мнѣ потомъ, что ему удалось защитить отъ болгаръ двухъ раненыхъ; весьма вѣроятно, что и другіе дѣлали то же.

Убитыхъ турокъ собирали и закапывали въ теченіе двухъ дней, но, не смотря на это, будучи посланъ на третій день съ помощникомъ Непокойчицкаго—Левицкимъ, для указанія ему мѣстности и объясненія относительно разныхъ моментовъ боя, мы насчитали до десяти труповъ, лежавшихъ въ рытвинахъ и оврагахъ.

Возвращусь, однако, къ событіямъ 19-го августа.

Послѣ окончательнаго отступленія турокъ, Зотовъ объѣхалъ вдоль и поперекъ все поле по обѣимъ сторонамъ балки, при чемъ разспрашивалъ меня, какъ очевидца, то о томъ, то о другомъ; наконецъ, вспомнивъ, вѣроятно, что не получилъ отъ меня отвѣта на его вопросъ: какими судьбами я очутился подъ Плевной, опять спросилъ меня объ этомъ.

Я отвѣчалъ, что зачисленъ въ 9-ый драгунскій полкъ, а попалъ въ его отрядъ, заѣхавъ вчера вечеромъ навѣстить моего племянника.

— Видно, судьба рѣшила быть мнѣ при васъ ординарцемъ! добавилъ я, намекая на предложеніе, сдѣланное имъ мнѣ въ Кіевѣ.

— Право не знаю можно ли будетъ теперь это сдѣлать, сказалъ Зотовъ, вѣдь вы зачислены въ 9-ый корпусъ, а я командую 4-мъ.

— Командовали до вчерашняго дня, поправилъ я,—сегодня же вы уже не командиръ 4-го корпуса, а начальникъ штаба Плевненскаго отряда.

Зотовъ взглянулъ на меня съ видимымъ недоумѣніемъ:

— Какъ, вы уже это знаете?

— Зналъ еще третьяго дня въ Горнемъ Студнѣ, отвѣчалъ я,—и, сказать по правдѣ, поэтому именно пріѣхалъ сюда, такъ какъ въ штабѣ главнокомандующаго мнѣ сказали, что отъ васъ зависитъ удержать меня при себѣ ординарцемъ, въ виду того, что 9-ый корпусъ вошелъ въ составъ западной арміи.

— Ну, такъ оставайтесь, сказалъ Зотовъ, послѣ какъ-нибудь это уладимъ!

Оказывается, такимъ образомъ, что я самъ себя назначилъ ординарцемъ къ Зотову.

Въ этотъ день не произошло ничего такого, о чемъ стоило бы разсказывать...

Впрочемъ, не лишенъ интереса разговоръ между Тихменевымъ и корреспондентомъ газеты „Daily News“, Макъ Гаханомъ, свидѣтелемъ котораго я былъ совершенно случайно. Ѣхали мы въ общей свитѣ всѣ трое рядомъ. Макъ Ганъ разспрашивалъ, а Тихменевъ съ паѳосомъ ораторствовалъ: „получивъ отъ генерала Зотова приказаніе отступить къ Парадиму, мы начали было приводить въ исполненіе это распоряженіе, но потомъ, убѣдясь въ возможности удержать наши позиціи, мы завязали бой... „Et comme vous voyez“, послѣдствія показали, что поступили мы не дурно“.

„Ну, можно ли такъ врать“, подумалось мнѣ. Не знаю, кто могъ передавать Померанцеву или Тихменеву приказаніе отступать, но только не я; между тѣмъ никто другой, кромѣ меня, не передавалъ во время боя приказаній ни тому, ни другому. Мало того, что я, какъ выше сказано, передавалъ Померанцеву въ присутствіи Тихменева приказъ: „держаться до послѣдней крайности“. Весьма можетъ быть, что наканунѣ или же еще ранѣе, было высказано, въ видѣ предположенія, что два передовые полка, въ случаѣ наступленія турокъ въ превосходныхъ силахъ и при невозможности удержать занятыя ими позиціи, отступили бы къ Парадиму для совмѣстнаго отпора; но если такое предположеніе и дѣйствительно было [1]), оно вовсе не было равносильно приказанію отступить, не принимая боя. Во всякомъ

[1]) Что весьма вѣроятно, такъ какъ всѣ возможныя случайности должны быть предвидѣны на войнѣ.

случаѣ, свѣдѣнія, сообщаемыя Тихменевымъ Макъ Гахану, были не точны и хвастливы.

Я вовсе не берусь защищать Зотова. Онъ, несомнѣнно, былъ очень хорошій человѣкъ и главное правдивъ, иногда даже до грубости и до забвенія собственныхъ интересовъ[1]), и эта правдивость была причиной враждебныхъ къ нему отношеній весьма многихъ; былъ онъ также лично храбръ и, какъ я слышалъ отъ компетентныхъ людей, знатокомъ военнаго дѣла и хорошимъ теоретикомъ, но, по моему личному мнѣнію, ему не доставало той смѣлой иниціативы, которая способствуетъ достиженію блестящихъ результатовъ.

Весьма можетъ быть, что, будь на его мѣстѣ Скобелевъ, или даже Гурко, турки, отошедшіе отъ Плевны довольно далеко, были бы совершенно разбиты. Весьма можетъ быть, что, пославъ войска 9-го корпуса въ обходъ и двинувъ впередъ свои резервы, для поддержанія Углицкаго и Галицкаго полковъ, онъ могъ бы забрать въ плѣнъ всѣхъ выступившихъ изъ Плевны турокъ съ ихъ артиллеріей и даже можетъ быть съ Османомъ; но могъ ли онъ на это рѣшиться, оставивъ туркамъ въ случаѣ неудачи открытымъ путь къ Горнему Студню, гдѣ находился въ то время императоръ. Могъ ли онъ также разсчитывать на дружное и умѣлое содѣйствіе старика Крюднера. Дать положительный отвѣтъ на эти вопросы довольно трудно.

III.

Движеніе къ Плевнѣ.—Занятіе позицій.—Бомбардировка и ея результаты.—Наши потери за дни бомбардировки.—Военный совѣтъ у главнокомандующаго и принятое на немъ рѣшеніе штурмовать Плевну 30-го августа.—Общая наша неподготовленность къ этому штурму.—Наступленіе Скобелева на «Зеленыя Горы".—Расположеніе нашихъ войскъ 28-го августа.—Диспозиція къ общей атакѣ на 30-е.—Различные отдѣльные эпизоды въ теченіе половины дня 30-го августа.

Съ 19-го по 25 августа мы занимали прежнія позиціи, подготовляясь къ обложенію Плевны, съемкой на планъ ближайшихъ ея окрестностей, рекогносцировками и т. п. Хотя снятый планъ оказался впослѣдствіи далеко не точнымъ, онъ въ практическомъ смыслѣ оказался настолько удовлетворительнымъ, что при движеніи къ Плевнѣ представлялась возможность имъ руководствоваться. Неточность плана произошла не по винѣ топографа—поручика Сафонова, а вслѣдствіе того,

---

[1]) Чему я приведу ниже доказательства.

что онъ, вслѣдствіе огня турокъ, не могъ приближаться на слишкомъ близкое къ Плевнѣ разстояніе. Этому усердному и предпріимчивому офицеру пришлось даже какъ-то остаться съ астролябіей одному среди поля, хотя и не на тронѣ, какъ королю Сетивая, но тѣмъ не менѣе въ очень непріятномъ положеніи.

Посылали также въ этотъ промежутокъ времени парламентера—адъютанта Зотова—капитана Пилигрини, но, встрѣченный ружейнымъ огнемъ турокъ, онъ вынужденъ былъ обратиться вспять, не солоно хлебавши.

Впрочемъ, и взялся онъ за дѣло не совсѣмъ умѣло, поѣхавъ не битой дорогой, какъ бы слѣдовало, а прямикомъ по оврагамъ.

Въ это время нашъ штабъ началъ пополняться новыми лицами. Изъ императорской квартиры были присланы „состоять“ при Зотовѣ три флигель-адъютанта: полковникъ графъ Милорадовичъ и два нѣмецкихъ барона поручики Корфъ и Розенъ. Прибылъ также къ намъ бывшій attaché при посольствѣ въ Вѣнѣ Алексѣй Спиридоновичъ Татищевъ, зачисленный въ дѣйствующую армію рядовымъ. Поселился временно у насъ корреспондентъ одной изъ нашихъ газетъ Максимовъ, раненый недѣли двѣ спустя въ отрядѣ Скобелева, куда менѣе трусливые корреспонденты устремлялись, какъ мухи на медъ. Помимо этихъ гостей, болѣе или менѣе осѣдлыхъ, у насъ ежедневно появлялись новые посѣтители: начальники корпусовъ, дивизій и бригадъ, румынскіе генералы, въ томъ числѣ ихъ военный министръ, военные агенты „дружественныхъ державъ“ съ медовыми рѣчами и затаенной злобой въ душѣ и, наконецъ, корреспонденты газетъ иностранныхъ и нашихъ, лакомые до извѣстій первѣйшей свѣжести и достовѣрности.

Всѣ эти случайные посѣтители имѣли цѣлью провѣдать что-нибудь о будущихъ намѣреніяхъ и предположеніяхъ, но, несмотря на крайнюю словоохотливость и любезность начальника нашего штаба Николая Дементьевича Новицкаго, онъ отдѣлывался однѣми шуточками, приходившимися вовсе не по вкусу любопытнымъ.

24-го августа прибыла въ нашъ отрядъ осадная артиллерія (20 орудій), а 25-го послѣ обѣда началось передвиженіе войскъ къ Плевнѣ съ цѣлью занять въ теченіе ночи намѣченные ранѣе пункты.

Нашъ штабъ, выѣхавъ изъ Парадима около 6-ти часовъ вечера и употребивъ для объѣзда двинувшихся впередъ частей не менѣе 2-хъ часовъ, очутился при наступленіи ночи немного впереди дер. Пелешатъ, на той выдвинувшейся косѣ, куда 19-го августа была направлена первая атака турокъ.

Мы поѣхали вдоль по этой косѣ, но чрезъ какія-нибудь 15—20 минутъ вся окружающая мѣстность заволоклась такимъ густымъ туманомъ, что въ трехъ шагахъ нельзя было различить ѣдущаго на ло-

шади человѣка, и только слышалось похрапываніе лошадей и звукъ ихъ подковъ, ударяющихся о каменистую почву.

Такъ какъ тутъ вовсе не было никакой дороги, то мы то и дѣло попадали въ глубокія рытвины, наѣзжали на колючій кустарникъ и вмѣсто того, чтобы ѣхать по возвышенной косѣ, съѣзжали то въ одну, то въ другую балку. Проплутавъ, такимъ образомъ, около часа времени, мы потеряли даже сознаніе направленія, которому слѣдовало держаться, такъ какъ единственный въ подобныхъ случаяхъ руководитель—вѣтеръ совершенно отсутствовалъ. Ѣхать дальше было положительно невозможно, тѣмъ болѣе, что, продолжая двигаться, мы не могли бы знать, приближаемся ли мы къ Плевнѣ, или же удаляемся отъ нея. Поневолѣ пришлось остановиться для ночлега.

Для защиты отъ сырости и ночнаго холода мы не имѣли при себѣ ничего кромѣ такъ называемыхъ „непромокаемыхъ“ плащей и папиросъ для заглушенія назойливыхъ требованій желудка, но папиросы отсырѣли, а спички отъ сырости также не загорались. Разсѣдлавъ лошадей и привязавъ ихъ къ кустамъ, а сѣдлами замѣнивъ подушки, мы разлеглись на мокрой отъ тумана землѣ въ надеждѣ уснуть и сдѣлать такимъ образомъ незамѣтнымъ для себя отсутствіе комфорта. Однако уснуть оказалось невозможнымъ: сырость пронизывала до костей, съ каучуковыхъ плащей стекали за воротъ ручьемъ осадки тумана; пришлось отказаться отъ сна, пытаясь согрѣться движеніемъ.

Къ счастью, намъ на выручку появился нежданно какой-то предпріимчивый маркитантъ, предвидѣвшій, вѣроятно, нашу невзгоду и молчкомъ слѣдовавшій за нами со своей „каруцей“ (повозкой).

Пока мы разсѣдлывали лошадей, укладывались спать и потомъ предавались гимнастическимъ упражненіямъ, онъ успѣлъ разбить небольшую палаточку и повѣсить въ ней зажженный фонарь въ видѣ вывѣски.

Очень скоро собралась у него компанія человѣкъ въ 9—10, а затѣмъ появился и Зотовъ.

Не даромъ говорятъ, что общественныя бѣдствія служатъ вѣрнѣйшимъ звеномъ для сближенія. Здѣсь начальникъ отряда Зотовъ и рядовой Татищевъ, позабывъ о іерархической лѣстницѣ, передавали другъ другу изъ рукъ въ руки чарку съ отвратительной румынской „мастикой“ (водка).

Закусивъ засохшимъ швейцарскимъ сыромъ съ еще болѣе засохшей „французской булкой“, мы попробовали заглушить вкусъ мастики шампанскимъ, но оно, несмотря на цѣну въ 8 рублей, оказалось чуть ли не хуже мастики. Тѣмъ не менѣе мы все-таки согрѣлись, а затѣмъ вновь улеглись спать и, подъ вліяніемъ непривычной намъ „выпивки“, благополучно уснули. Впрочемъ, относительно другихъ я

дѣлаю лишь предположеніе, но что касается до меня, то я проснулся за нѣсколько лишь минутъ до восхода солнца, разбуженный утреннимъ холоднымъ вѣтеркомъ. Утро было ясное, вѣтерокъ разогналъ туманъ, почему четверть часа спустя мы были уже на коняхъ и поѣхали дальше.

Весь день 26-го августа проведенъ былъ нами въ объѣздѣ занятыхъ нашими войсками позицій, и надо сказать, что выборъ этихъ позицій былъ вполнѣ удаченъ, такъ какъ мы оставались на нихъ до самаго конца осады [1]).

По установленіи нашихъ орудій, началась бомбардировка турецкихъ укрѣпленій, продолжавшаяся 27, 28 и 29-го августа съ продолжительными, впрочемъ, перерывами, необходимыми для отдыха прислуги и охлажденія орудій, а отчасти по недостатку снарядовъ.

Въ теченіе тѣхъ же дней отдѣльный отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Имеретинскаго, былъ послѣ взятія Ловчи направленъ къ Плевнѣ по Ловчинскому шоссе, отдѣленному отъ насъ при походѣ къ Плевнѣ глубокимъ, почти непроходимымъ Тученицкимъ оврагомъ. Здѣсь, начиная съ 28-го августа, между турками и передовыми частями войскъ Имеретинскаго, предводимыми Скобелевымъ, происходилъ непрерывный бой, имѣвшій цѣлью занятіе высотъ, извѣстныхъ впослѣдствіи подъ наименованіемъ „Зеленыя Горы“. Эти горы, возвышаясь надъ окружающей Плевну мѣстностью и фланкируя „Радищевскій“ оврагъ, гдѣ были установлены наши батареи, имѣли громадное значеніе.

Вслѣдствіе почти отвѣсной крутизны стѣнокъ Тученицкаго оврага между главною частью нашего отряда и отрядомъ Имеретинскаго не было удобнаго сообщенія, кромѣ рѣдкихъ и крутыхъ тропинокъ, по которымъ возможно было перебраться съ одной стороны на другую только пѣшкомъ и съ большимъ затрудненіемъ верхомъ, да и то въ одномъ лишь мѣстѣ.

На правомъ нашемъ флангѣ румыны занимались въ эти же дни устройствомъ редутовъ и другими земляными работами, при чемъ, какъ увидимъ позже, у нихъ для успѣшнаго производства всѣхъ этихъ работъ, кромѣ кирокъ и лопатъ, ничего не имѣлось.

Несмотря на вялость нашей бомбардировки, турки, не имѣвшіе, вѣроятно, надобности сберегать запасы снарядовъ, отвѣчали намъ съ большой энергіей, посылая намъ не менѣе двухъ выстрѣловъ на одинъ съ нашей стороны, вслѣдствіе чего потери наши за эти дни нельзя назвать „незначительными“. Точное число убитыхъ и ране-

---

[1]) Напрасно поэтому распространяли слухъ, что Тотлебену пришлось все передѣлывать.

ныхъ за 4 дня бомбардировки мнѣ неизвѣстно, но изъ свѣдѣній, полученныхъ 27-го утромъ видно, что за одинъ лишь первый день, то есть 26-го, въ артиллерійскихъ частяхъ одного лишь 4-го корпуса потери были слѣдующія: убиты: 1 офицеръ, 6 нижнихъ чиновъ и 27 лошадей, ранены: 3 офицера, 39 солдатъ и 32 лошади.

Что касается результатовъ нашей бомбардировки, то они оказались совершенно ничтожными и, даже, если можно такъ выразиться, отрицательными, такъ какъ ни одинъ изъ турецкихъ редутовъ не былъ разрушенъ и, не смотря на бомбардировку, нѣсколько новыхъ было воздвигнуто турками.

На днѣ моей ладунки, оборвавшейся 28-го августа и брошенной мною въ сундукъ, я нашелъ по возвращеніи домой двѣ депеши: одну отъ исполнявшаго должность корпуснаго командира 4-го корпуса генерала Крылова, а другую отъ генерала Лошкарева. Переписываю первую изъ нихъ отъ слова до слова: „огонь непріятельскихъ укрѣпленій значительно усилился. Радищевскій оврагъ и высота, находящаяся къ югу, сильно обстрѣливаются, въ обстрѣливаніи участвуютъ новыя укрѣпленія, возведенныя за ночь“. Очевидно, что хотя Плевна была обложена съ трехъ сторонъ, а на четвертую за рѣчку Видъ было послано 27-го августа 8 кавалерійскихъ полковъ съ 3-мя конными батареями, подъ начальствомъ генерала Лошкарева, для атаки Плевненскихъ укрѣпленій никакой подготовки не было еще сдѣлано. Тѣмъ не менѣе на военномъ совѣтѣ у великаго князя главнокомандующаго, происходившемъ утромъ 28-го августа, было, несмотря на возраженія Зотова, рѣшено предпринять общую атаку всѣхъ турецкихъ укрѣпленій 30-го числа, т. е. въ день тезоименитства государя.

Считаю не лишнимъ упомянуть, что, когда по выходѣ Зотова изъ палатки великаго князя, мы сѣли съ нимъ въ коляску и остались такимъ образомъ съ глазу на глазъ, онъ, сообщивъ мнѣ о принятомъ рѣшеніи, добавилъ: „изъ этой атаки ничего не выйдетъ: потери будутъ громадныя, а Плевны мы не возьмемъ“ [1]).

Когда послѣ этого мы, чтобы не терять времени, поѣхали въ колескѣ въ объѣздъ нашихъ позицій, при чемъ приходилось постоянно выходить изъ экипажа и пробираться къ батареямъ пѣшкомъ, я былъ очень доволенъ, увидѣвъ, наконецъ, нашихъ конвойныхъ и при нихъ нашихъ верховыхъ лошадей, что́ дало мнѣ возможность исполнить порученіе Зотова, заключавшееся въ томъ, чтобы,

[1]) Ручаюсь честнымъ словомъ, что привожу буквально подчеркнутую мною фразу Зотова.

перебравшись черезъ Тученицкій оврагъ, устроить такъ называемую летучую почту для сообщенія съ отрядомъ Имеретинскаго [1]).

Эта летучая почта устраивается такъ, что депеши передаются отъ одного пикета къ другому, гдѣ можно верхомъ на конѣ и вскачь, а гдѣ нельзя проѣхать на конѣ,—пѣшими.

Наиболѣе удобнымъ для этого мѣстомъ оказалась крутизна насупротивъ лощины, идущей къ дер. Брестовацъ, о которой я упоминалъ выше, такъ какъ хотя съ нашей (правой) стороны оврага приходилось спускать лошадей по одиночкѣ въ поводу, при чемъ надо было мѣстами скользить по щебню, а мѣстами спускаться какъ по лѣстницѣ, переступая, а иногда и соскакивая съ камня на камень, но зато для подъема на другую (лѣвую) сторону существовала по лощинѣ узенькая дорожка, по которой жители д. Брестовацъ спускались къ ручью, протекающему на днѣ оврага.

Поднявшись по этой дорожкѣ, которую въ это время расширяли наши саперы, я засталъ въ одномъ мѣстѣ Скобелева въ то время, какъ шаговъ за 300 впереди началось наступленіе на „Зеленыя Горы“, при чемъ ружейная пальба шла съ перекатомъ и залпами.

Видѣлъ я здѣсь Скобелева въ первый разъ и признаюсь, съ перваго же раза былъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, очарованъ тѣмъ яснымъ спокойствіемъ, смахивавшимъ даже на равнодушіе и беззаботность, съ которымъ онъ, не торопясь, отдавалъ приказанія. Въ этомъ спокойствіи и неторопливости сказывалась полная его увѣренность въ успѣхѣ, сообщавшаяся и окружавшимъ его.

Князя Имеретинскаго я нашелъ при остальныхъ частяхъ его отряда, расположеннаго по обѣимъ сторонамъ Ловчинскаго шоссе въ разстояніи около полуверсты за дер. Брестовацъ.

У него въ это время происходила пушечная перестрѣлка съ крешинскими редутами, при чемъ я замѣтилъ, что турецкіе четырехъфунтовые снаряды не только долетали до насъ, но и перелетали дальше, тогда какъ наши 9-ти фунтовыя орудія рѣдко добрасывали снаряды до цѣли [2]).

Въ этотъ день Скобелеву удалось овладѣть только первой половиной Зеленыхъ Горъ, другая же ближайшая къ Плевнѣ часть оставалась въ рукахъ турокъ, которыхъ пришлось выбивать оттуда въ теченіе цѣлаго дня 29-го числа и 30-го августа до полудня, такъ что въ день, назначенный для общей атаки, еще не все протяженіе

---

[1]) Телеграфъ не былъ еще установленъ.

[2]) Впослѣдствіи мнѣ приходилось видѣть, что при такой же пушечной перестрѣлкѣ съ крешинскими редутами ставили наши 9-ти фунтовки почти дыбомъ, съ цѣлью поравняться дальнобойностью съ маленькими турецкими пушечками Круповскаго издѣлія.

этой существенно важной въ тактическомъ отношеніи возвышенности было нами занято. Что было бы съ нами, если бы Скобелеву не удалось выбить турокъ со всей площади Зеленыхъ Горъ до часа, назначеннаго 30-го числа для общей атаки.

Отвѣтить на этотъ вопросъ трудно, но пусть всякій, знакомый съ военнымъ дѣломъ, взглянетъ на хорошій планъ, указывающій на расположеніе нашихъ и турецкихъ войскъ до окончательнаго очищенія Зеленыхъ Горъ отъ послѣднихъ, и отвѣтитъ самъ себѣ безпристрастно.

Вѣдь очевидно, что наши батареи на „Артиллерійской Горѣ“ и наши войска въ „Радишевской“ балкѣ подверглись бы амфиладному огню турецкой артиллеріи и стрѣлковъ, съ той части Зеленыхъ Горъ, которая къ 29-му августа оставалась еще въ рукахъ непріятеля.

Для того, чтобы наша неподготовленность къ общей атакѣ сдѣлалась еще болѣе очевидной, я считаю не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ подробностяхъ, для чего мнѣ надо вернуться къ предыдущему дню.

27-го августа главнокомандующій, въ сопровожденіи Зотова и всей свиты, поѣхалъ предъ наступленіемъ вечера осмотрѣть позиціи, занятыя румынами, и ихъ земляныя работы. Оказалось, что у нихъ не было ни туровъ, ни фашинника, необходимыхъ для этихъ работъ, почему я былъ посланъ, около 5-ти часовъ вечера, въ сопровожденіи одного румынскаго офицера, въ дер. Парадимъ, съ приказаніемъ въ резервный паркъ отпустить румынамъ нужное количество того и другаго. Принявъ во вниманіе, что отъ мѣста расположенія румынъ до Парадина было не менѣе 15 верстъ, отпускъ и нагрузка нужнаго матеріала могли быть окончены лишь къ утру слѣдующаго дня, спрашиваю: въ какой видъ могли быть приведены румынскіе редуты для бомбардировки турецкихъ укрѣпленій 28, 29 и утра 30 августа.

Возвращаясь изъ Парадима къ тому мѣсту, съ котораго былъ посланъ, я услыхалъ впереди по направленію къ дер. Гривицѣ учащенную ружейную и пушечную пальбу. Пришпоривъ лошадь, я скоро очутился на перекресткѣ двухъ дорогъ, изъ которыхъ одна соединяла Парадимъ и Пелешатъ съ Плевной, другая же вела изъ дер. Тученицы въ дер. Гривицу. Свернувъ на послѣднюю и проскакавъ еще около тысячи шаговъ, я замѣтилъ, что тѣ части нашихъ войскъ, которыя занимали эту мѣстность, куда-то передвинулись, такъ какъ на этомъ мѣстѣ ихъ не оказалось. Между тѣмъ и пушечная и ружейная пальба почти совсѣмъ стихли, почему я предположилъ, что, во время моего отсутствія, наши войска атаковали и успѣли занять дер. Гривицу. Пустившись вскачь, я скоро убѣдился

въ безошибочности моего предположенія, такъ какъ, несмотря на сумерки, распозналъ нашихъ донскихъ казаковъ около самой деревни.

Послѣ нѣсколькихъ вопросовъ мнѣ оставалось только одно: ѣхать домой, т. е. въ Пелешатъ, гдѣ въ эту ночь находился еще штабъ Зотова, но, проѣхавъ около $^1/_4$ версты, я наткнулся на всадника, одѣтаго въ форму атаманскаго полка, въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ казаковъ. Этотъ всадникъ оказался ординарцемъ великаго князя, барономъ Фитингофъ, посланнымъ главнокомандующимъ въ отрядъ Скобелева съ какимъ-то порученіемъ.

Стояли они тутъ, не зная, куда ѣхать, почему Фитингофъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не могу ли я указать ему дорогу къ Тученицкому оврагу.

Чтобы попасть въ отрядъ Скобелева, Фитингофу надо было избрать одинъ изъ двухъ путей: кружный (верстъ въ 15—16), а именно битой дорогой до дер. Тученицы (верстъ 6—7), потомъ Тученицкимъ оврагомъ, верстъ около 5-ти, переѣхать въ этомъ мѣстѣ на другую сторону оврага, доѣхать до Ловчинскаго шоссе, а по нему до дер. Брестовацъ, другой прямой—вдоль Радишевской балки по прямому направленію къ дер. Брестовацъ, сокращавшей путь болѣе, чѣмъ на 10 верстъ, но съ переѣздомъ черезъ Тученицкій оврагъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ таковой совершенно невозможенъ ночью.

Для человѣка, незнакомаго съ мѣстностью, проѣхать ночью тѣмъ или другимъ путемъ было немыслимо.

Тутъ мнѣ пришло на мысль, на кой чортъ поѣду я теперь въ Пелешатъ, для проѣзда къ которому, 12—13 верстъ, ночью и на крайне уставшей лошади, придется употребить не менѣе 2-хъ часовъ. Зотова я застану уже въ постели, такъ что отдавать ему отчетъ въ исполненномъ порученіи не окажется нужнымъ. Не лучше ли доѣхать съ Фитингофомъ до дер. Радишево и тамъ заночевать. Это мое предложеніе было съ удовольствіемъ принято моимъ случайнымъ спутникомъ, и мы поѣхали.

Въ качествѣ охотника и съ лягавой, и съ гончими, и съ борзыми, я пріобрѣлъ привычку легко оріентироваться, почему для сокращенія пути я рѣшился проѣхать въ Радишево не по нѣсколько кружной дорогѣ, а балкой.

Свернувъ съ дороги вправо и проѣхавъ мелкимъ кустарникомъ около четверти версты, мы попали какъ разъ въ устье Радишевской балки. Однако, вслѣдствіе почти непроглядной темноты ночи, чрезвычайно пересѣченной мѣстности и множества овраговъ, мы добрались до Радишево не скоро, и весьма можетъ быть проѣхали бы

мимо, если бы не наткнулись на нашу цѣпь, встрѣтившую насъ, по счастью, не выстрѣлами, а окликомъ.

Отсюда насъ направили влѣво, вдоль ручья, придерживаясь котораго, мы доѣхали до деревни, гдѣ на одномъ изъ склоновъ замѣтили свѣтившійся изъ маленькаго окошечка огонекъ. Огонь былъ разведенъ въ каминѣ, и мы застали около него командира батальона, бывшаго въ цѣпи, собственноручно варившаго какую-то похлебку.

Хозяинъ принялъ насъ очень радушно: угостилъ своей похлебкой и чаемъ, изъ которыхъ первая оказалась сухарной размазней, съ развареннымъ въ ней кусками бифстекса, оставшагося еще отъ Бухареста, а второй до того густымъ отъ песка, что воткнутая въ этотъ осадокъ ложечка стояла совершенно перпендикулярно и отпивать изъ стакановъ чай надо было съ большими предосторожностями, чтобы не набрать полный ротъ грязи. Гостепріимство нашего хозяина не ограничилось этимъ, такъ какъ, подтвердивъ мое мнѣніе о совершенной невозможности перебраться ночью черезъ Тученицкій оврагъ, онъ предложилъ намъ ночлегъ въ его избѣ, а нашимъ казакамъ въ обозѣ.

Расположиться въ самой избѣ оказалось, однако, невозможнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, бывшіе его обитатели, болгары, увезли изъ нея рѣшительно все, а, во-вторыхъ, потому, что она была грязна до невѣроятности, почему по уходѣ нашего хозяина къ своему батальону, мы вышли на балкончикъ или вѣрнѣе крылечко и улеглись на двухъ имѣвшихся тамъ по обѣимъ его сторонамъ скамейкамъ.

Однако, спать пришлось намъ не долго. Мы были разбужены выстрѣлами сначала рѣдкими, но превратившимися скоро въ батальонный огонь съ криками „ура.“

Надѣвъ на себя плащи, служившіе намъ одѣялами, подвязавъ шашки и револьверы, мы побѣжали на выстрѣлы, но наши догадливые казаки нагнали насъ очень скоро верхомъ на своихъ коняхъ и съ нашими въ поводахъ.

Когда мы подъѣхали къ цѣпи, огонь началъ уже стихать, а вскорѣ и вовсе умолкъ; оказалось, что какой-то солдатикъ, которому что-то приснилось или померещилось, выстрѣлилъ, за нимъ другой, третій... и пошла потѣха.

Такія фальшивыя тревоги случаются, какъ извѣстно, довольно часто и за нихъ никого нельзя винить: причиной такихъ тревогъ бываетъ крайняя усталость и возбужденное состояніе нервной системы. Даже въ привычныхъ кавказскихъ войскахъ случалось нерѣдко то же самое.

Возвращаться въ избушку намъ не захотѣлось, такъ какъ до разсвѣта оставалось не болѣе 2—3 часовъ, которые мы предпочли

провести въ бесѣдѣ съ нашимъ хозяиномъ и другими офицерами его батальона.

На наши разспросы относительно окружающей мѣстности, расположенія турецкихъ редутовъ, ложементовъ и т. п. намъ отвѣчали, что обо всемъ этомъ никто рѣшительно ничего не знаетъ. „Мы знаемъ только“, отвѣчали намъ, „что передъ нами возвышенность, именуемая Артиллерійской Горой, на которой устраиваются наши редуты и батареи, что за ней находится широкій и глубокій оврагъ, въ которомъ на противоположной сторонѣ виднѣются хорошо устроенные турецкіе ложементы, въ нѣсколько рядовъ, еще далѣе на горѣ находятся турецкіе редуты, но сколько ихъ—не знаемъ“.

Не слѣдуетъ забывать, что это происходило въ ночь съ 27-го на 28-е августа, и что 28-го, какъ выше уже сказано, былъ рѣшенъ вопросъ объ атакѣ турецкихъ укрѣпленій 30-го числа и въ тотъ же день составлена „диспозиція“ этой общей атаки.

Можно было бы подумать, что расположеніе непріятельскихъ укрѣпленій, его ложементовъ и пр. было неизвѣстно однимъ лишь второстепеннымъ начальникамъ, что также было бы нежелательно, а что высшему начальству все это извѣстно въ точности, но такое предположеніе опровергается слѣдующимъ фактомъ: предъ самымъ почти разсвѣтомъ батальонный командиръ, пріютившій насъ въ эту ночь, получилъ въ нашемъ присутствіи приказаніе выбрать охотниковъ изъ всѣхъ ротъ, для посылки ихъ въ лежащій за Артиллерійской Горой оврагъ, съ цѣлью ознакомленія съ расположенными въ немъ и за нимъ турецкими ложементами и редутами. При этомъ никакихъ указаній о томъ, куда и по какому направленію должны идти развѣдчики, не было сдѣлано.

Не сообразивъ, вѣроятно, что при наступающемъ разсвѣтѣ, предполагаемая развѣдка, состояться въ эту ночь не можетъ, батальонный командиръ поручилъ фельдфебелямъ сдѣлать предписанный вызовъ охотниковъ. Результатъ этого вызова былъ поразительный: въ 3-хъ ротахъ откликнулись утвердительно буквально всѣ, въ 4-ой же ровно ни одинъ человѣкъ. Чему приписать такое различіе въ духѣ и настроеніи солдатъ одного и того же батальона?.. Думаю, что въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ тѣхъ, когда рѣшеніе вопроса зависитъ отъ толпы, голосъ одного крикуна увлекъ всѣ прочіе, крикнулъ какой-нибудь запѣвало „не желаемъ“; и всѣ остальные повторили то же.

Нашъ хозяинъ былъ страшно взбѣшенъ такимъ отвѣтомъ одной изъ его ротъ и угрожалъ, что въ первомъ дѣлѣ онъ пошлетъ ее впереди прочихъ. Досада батальоннаго командира вполнѣ понятна, но угроза—по моему мнѣнію—далеко не цѣлесообразна: идти на

непріятеля въ передовыхъ отрядахъ не должно быть наказаніемъ, а отличіемъ и признакомъ довѣрія.

Послѣ этого длиннаго отступленія, сдѣланнаго мною съ цѣлью выяснить нашу неподготовленность къ предположенной на 30 августа общей атакѣ, возвращаюсь къ изложенію событій по порядку.

Расположеніе войскъ западной арміи было 28-го августа слѣдующее: на правомъ нашемъ флангѣ стояли румыны, занимая пространство отъ Гривицкаго шоссе до рѣки Видъ. Они имѣли предъ собой турецкіе редуты. Численность румынскихъ войскъ простиралась, по ихъ словамъ, до 30.000, но, какъ мнѣ кажется, эта цифра была ими преувеличена для приданія большаго значенія ихъ участію въ общемъ дѣлѣ, отъ размѣровъ котораго могъ зависѣть размѣръ предполагаемаго впослѣдствіи вознагражденія. Въ центрѣ, т. е. на протяженіи отъ Гривицкаго шоссе до Тученицкаго оврага, была расположена пѣхота и артиллерія 4-го и 9-го корпусовъ, изъ которыхъ первый занималъ пространство отъ названнаго выше оврага до д. Радишево, а 9-й—все остальное. Здѣсь насчитывалось всего (вмѣстѣ съ резервами) до 30.000 человѣкъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ за Тученицкимъ оврагомъ наступалъ на Зеленыя Горы отрядъ Имеретинскаго въ составѣ до 12.000 всѣхъ родовъ оружія. Далѣе отъ д. Брестовацъ до рѣки Видъ мы имѣли 10 полковъ конницы, выставившей на всемъ этомъ протяженіи пикеты, и, наконецъ, за рѣку Видъ было послано, какъ уже выше сказано, 8 кавалерійскихъ полковъ.

Изъ числа 20-ти осадныхъ орудій 12 были установлены на такъ называемой великокняжеской батареѣ, за перекресткомъ дорогъ изъ Плевны въ Пелешатъ и изъ Гривицы въ Тученицу, а остальные 8 между Радишевскимъ и Тученицкимъ оврагами.

Значительнѣйшая часть нашей полевой артиллеріи была распредѣлена по батареямъ „Артиллерійской Горы“, менѣе же значительная на протяженіи между Тученицкимъ оврагомъ и дер. Радишево и между устьемъ Радишевскаго оврага и дер. Гривицей.

Силы непріятеля не были намъ извѣстны. По однимъ свѣдѣніямъ у Османа-Паши было до 70.000 войска, по другимъ же всего лишь 45.000. Однако, первая изъ этихъ цифръ заслуживаетъ бо́льшаго вѣроятія, такъ какъ при сдачѣ Плевны 28-го ноября у Османа насчитывалось до 45.000 человѣкъ, тогда какъ въ трехъ-мѣсячный періодъ времени отъ 28-го августа до 28-го ноября турецкія войска понесли очень значительныя потери убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ въ двухъ большихъ сраженіяхъ (30 августа и 28 ноября), въ двухъ менѣе крупныхъ при занятіи нашими войсками Телиша и Горнаго Дубняка, въ нѣсколькихъ еще меньшихъ стычкахъ и при

почти непрерывной бомбардировкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Число имѣвшихся у турокъ орудій мнѣ неизвѣстно, такъ какъ по взятіи нами Плевны я позабылъ объ этомъ справиться, а на сдѣланное нами, во время осады, „приблизительное“ исчисленіе полагаться трудно, знаю лишь одно, что турецкія пушки превосходили въ большинствѣ случаевъ наши дальнобойностью и что во время бомбардировки на каждый нашъ выстрѣлъ они очень часто отвѣчали двумя.

Вечеромъ 28-го августа была написана общая диспозиція на 30-ое число, на другой же день приступили къ разнымъ подготовительнымъ работамъ, какъ, напримѣръ, къ изготовленію штурмовыхъ лѣстницъ (которыя, впрочемъ, оставались безъ употребленія, къ выкопкѣ большихъ ямъ, для погребенія убитыхъ, безъ чего можно было бы обойтись... хотя, къ сожалѣнію, о нихъ нельзя сказать того же, что сказано о лѣстницахъ [1]) и т. д.

Общая диспозиція на 30-ое августа заключалась въ слѣдующемъ: съ разсвѣтомъ: открыть усиленный пушечный огонь залпами со всѣхъ редутовъ и батарей, продолжая его съ перерывами до 4-хъ часовъ дня, т. е. до часа, назначеннаго для общей атаки. Въ теченіе этого же времени отрядъ Скобелева продолжаетъ наступленіе по Зеленымъ Горамъ, стараясь занять къ означенному времени западную ихъ оконечность до спуска съ этой возвышенности къ Ловчинскому шоссе.

Въ 4 часа по полудни: общая атака, а именно: румыны, съ поддержкою одной бригады 9-го корпуса, атакуютъ Гривицкій редутъ.

Шестнадцатая дивизія 4-го корпуса, протянувъ по Артиллерійской Горѣ до крайней ея оконечности (въ то время еще нами не занятой), спускается въ балку и атакуютъ редуты. Въ поддержку этой дивизіи назначена была одна дивизія 9-го корпуса [2]).

Отрядъ Скобелева, занявъ въ теченіе дня западную оконечность Зеленыхъ Горъ, спускается къ Ловчинскому шоссе и атакуетъ редуты противъ него.

Главный резервъ центра былъ расположенъ на пространствѣ между Радишево и Великокняжской батареей, вплоть до дороги на Пелешатъ.

Подробности диспозиціи я не помню, такъ какъ прослушалъ ее только одинъ разъ, немедленно послѣ составленія ея въ нашемъ

---

[1]) Къ чему это заблаговременное заготовленіе могилъ. Боялись, что въ случаѣ неудачи придется оставить тѣла убитыхъ непогребенными. Но не лучше ли было не слишкомъ заботиться о вѣчномъ покоѣ мертвыхъ, чтобы не тревожить спокойствіе духа живыхъ.

[2]) Номера не помню, но командовалъ ею генералъ Вельяминовъ.

штабѣ, тѣмъ не менѣе сущность ея была вполнѣ согласна съ вышеизложеннымъ.

Уснули мы 29-го числа подъ яснымъ безоблачнымъ небомъ, а 30-го проснулись подъ нависшимъ густымъ туманомъ, смѣнившимся скоро мелкимъ осеннимъ дождемъ, произведшимъ на всѣхъ крайне удручающее впечатлѣніе, такъ какъ при такой погодѣ шансы на успѣхъ дѣлались еще болѣе сомнительными. Тѣмъ не менѣе согласно диспозиціи бомбардировка началась съ разсвѣтомъ.

Мы нѣкоторое время надѣялись, что по случаю дождя, тумана и слякоти атака будетъ отложена до слѣдующаго дня, что было весьма возможно, такъ какъ до часа, назначеннаго для атаки, оставалось еще около десяти часовъ, въ теченіе которыхъ легко было бы предупредить объ ея отмѣнѣ всѣ части войскъ. Къ сожалѣнію, надежда наша не осуществилась.

Часовъ около 9-ти утра, потерявъ надежду на упомянутую выше отмѣну, Зотовъ, въ сопровожденіи всего своего штаба, выѣхалъ для объѣзда передовыхъ позицій, начавъ этотъ объѣздъ съ правой оконечности нашего центра и протянувъ до крайней оконечности лѣваго, и остановился около восьми-пушечной осадной батареи. При этомъ объѣздѣ, онъ, оставляя свиту и конвой въ укрытыхъ по возможности мѣстахъ, поднимался пѣшкомъ къ нашимъ редутамъ и батареямъ, гдѣ освѣдомлялся о результатахъ бомбардировки. Свѣдѣнія эти были далеко не утѣшительныя, такъ какъ нашей артиллеріи, стрѣлявшей по сдѣланнымъ наканунѣ „намѣткамъ“, т. е. почти что на авось, хотя и удалось взорвать два зарядныхъ ящика [1]) на турецкихъ редутахъ, но въ общемъ результаты были совсѣмъ ничтожны и непріятельскій пушечный огонь вовсе не ослабѣвалъ, въ чемъ, впрочемъ, и самимъ намъ легко было убѣдиться [2]).

До осадной батареи мы доѣхали немногимъ позже 11-ти часовъ, такъ что до часа атаки оставалось еще не мало времени, въ теченіе котораго помимо пушечной пальбы въ центрѣ и у румынъ, да пушечной и ружейной на Зеленыхъ Горахъ произошло лишь два мелкіе эпизода.

Эпизодъ 1-й. Около полудня начальникъ штаба 16-й дивизіи полковникъ Тихменевъ, вѣроятно, уже подзакусившій, услышавъ усиленную пальбу на оконечности Зеленыхъ Горъ и позабывъ, какъ надо думать, что Скобелеву до начала общей атаки предстояло выбить не-

[1]) Что взорваны были не погреба, а ящики, можно было заключить по незначительной силѣ взрывовъ.

[2]) Я сопровождалъ Зотова при посѣщеніи всѣхъ редутовъ и батарей, почему имѣю право утверждать, что всѣ полученныя имъ свѣдѣнія были не радостны.

пріятеля изъ занимаемыхъ имъ на этихъ горахъ позиціи, вообразилъ себѣ, что время общей атаки, указанное въ диспозиціи, уже наступило. Поэтому, не справившись съ часами и не предувѣдомивъ начальника дивизіи, двинулъ всѣ 4 полка этой дивизіи впередъ, направивъ ихъ въ атаку редутовъ. Два полка успѣли спуститься съ оконечности Артиллерійской Горы въ балку и, хотя, по распоряженію начальника дивизіи, это несвоевременное движеніе было пріостановлено, но изъ спустившихся въ балку двухъ полковъ не вернулось назадъ около тысячи человѣкъ.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ погибшихъ при этой злополучной катастрофѣ не было получено, но, принявъ во вниманіе, что наши два полка были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ турецкихъ ложементовъ, расположенныхъ на противоположномъ склонѣ въ нѣсколько рядовъ, слѣдуетъ думать, что указанная выше цифра не была преувеличена.

За этотъ подвигъ Тихменевъ былъ впослѣдствіи только перемѣщенъ, получивъ назначеніе состоять при штабѣ главнокомандующаго, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Второй эпизодъ, нѣсколько комическаго свойства, но могшій, однако, имѣть трагическія послѣдствія, заключался въ слѣдующемъ: около того же полудня, получивъ отъ Зотова приказаніе съѣздить къ одному изъ резервныхъ полковъ, если не ошибаюсь Архангелогородскому, стоявшему въ ложбинѣ за дорогой изъ дер. Гривицы въ Пелешатъ, и перевести этотъ полкъ нѣсколько впередъ на такое мѣсто, гдѣ, не теряя связи съ главнымъ резервомъ—онъ, въ случаѣ надобности, могъ бы поддержать атаку или 9-го корпуса или румынъ, я поѣхалъ вдоль Радишевской балки по дорогѣ, ведущей къ означенной ложбинѣ, а, слѣдовательно, и къ Великокняжеской батареѣ, около которой былъ расположенъ штабъ главнокомандующаго.

Миновавъ дер. Радишево, я повстрѣчалъ командира 9-го корпуса генерала Крюднера со свитой, который въ самый моментъ нашей встрѣчи, свернувъ съ дороги, спускался въ Радишевскую балку.

Шаговъ за 20—25 далѣе я встрѣтилъ какого-то полковника, состоявшаго, какъ оказалось, при великомъ князѣ, который спросилъ меня, не знаю ли я, гдѣ онъ можетъ найти генерала Крюднера, къ которому онъ имѣетъ порученіе отъ главнокомандующаго.

Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ, что Крюднеръ и вся его свита успѣли уже скрыться въ туманѣ, почему, указавъ тропинку, по которой они поѣхали, я сказалъ посланцу великаго князя, что, ускоривъ шагъ лошади и поѣхавъ по указываемой мною тропинкѣ, онъ можетъ догнать Крюднера въ какія-нибудь 2—3 минуты.

— Во всякомъ случаѣ, добавилъ я нѣсколько опрометчиво, — вы

найдете его на одномъ изъ редутовъ, гдѣ, какъ вы видите, поминутно вспыхиваютъ красные огоньки и надъ которыми также ежеминутно лопаются турецкія гранаты.

Храброму полковнику не захотѣлось, повидимому, быть на чужомъ пиру не прошенымъ гостемъ, почему онъ спросилъ меня, не могу ли я передать Крюднеру приказаніе главнокомандующаго. „Такъ какъ", добавилъ онъ, „по незнанію мѣстности, я могу опоздать, а приказаніе очень спѣшное".

Объяснивъ причину, по которой я не могъ исполнить его желаніе, такъ какъ обязанъ прежде всего исполнить данное мнѣ Зотовымъ порученіе, я еще разъ указалъ на тропинку и на изрыгающій огонь редутъ, взялъ „подъ козырекъ" и поѣхалъ дальше.

Употребивъ не менѣе полутора часа на исполненіе даннаго мнѣ порученія и возвращаясь тою же дорогою назадъ, я, къ крайнему моему удивленію, засталъ полковника буквально на томъ же мѣстѣ, гдѣ его оставилъ.

— Вотъ кстати вы опять здѣсь, радостно воскликнулъ онъ, — предстатьте себѣ, пробовалъ спуститься въ балку и сразу запутался въ кустахъ, такъ что еле-еле назадъ выбрался... Я очень близорукъ, почему то, что вамъ кажется легкимъ, для меня очень трудно; такъ какъ теперь вы свободны, добавилъ онъ,—то сдѣлайте одолженіе, передайте за меня Крюднеру приказаніе великаго князя.

До времени, назначеннаго для атаки, оставалось еще болѣе 2-хъ часовъ, для передачи Крюднеру приказанія великаго князя понадобилось бы не болѣе 20—30 минутъ, поэтому я согласился, подумавъ только про себя: почему же, голубчикъ, ты не просишь меня проводить тебя до Крюднера, а передаешь мнѣ исполненіе порученія.

Приказаніе великаго князя заключалось въ слѣдующемъ: если бы движеніе 4-го корпуса послѣдовало ранѣе назначеннаго по диспозиціи времени, то, не стѣсняясь этой диспозиціей, одна изъ дивизій 9-го корпуса должна поддержать атаку.

Такое же условное распоряженіе было послано и всѣмъ другимъ частямъ, Зотову же было передано предложеніе начать атаку ранѣе 4-хъ часовъ, если это будетъ найдено имъ возможнымъ.

Сообразивъ, что движеніе впередъ 4-го корпуса можетъ послѣдовать съ минуты на минуту, такъ какъ предложеніе объ этомъ, по всей вѣроятности, послано Зотову одновременно съ приказаніями другимъ частямъ, т. е. не менѣе полутора часа тому назадъ, я пришпорилъ лошадь и пустился по тропинкѣ, спускавшейся въ Радишевскую балку, вскачь.

Крюднера я нашелъ на томъ самомъ редутѣ, который былъ указываемъ мною храброму полковнику, почему, передавъ ему распоря-

женіе великаго князя и поскакавъ потомъ не обратнымъ путемъ, а прямо къ редуту, гдѣ находился Зотовъ, я потратилъ на все это не болѣе 15-ти минутъ.

Фамиліи доблестнаго полковника я не называю лишь только потому, что спросить его объ этомъ не дозволяла „субординація“, а послѣ этого я въ свитѣ главнокомандующаго его не встрѣчалъ [1]).

Этотъ комическій эпизодъ весьма легко могъ имѣть трагическія послѣдствія, сдѣлавшись причиною одной изъ тѣхъ путаницъ, которыми изобилуютъ наши военныя лѣтописи. Вспомнимъ „Федюхины горы“ подъ Севастополемъ, гдѣ мы „горы проходили, вмѣстѣ не сошлись“ и многіе другіе тому подобные казусы. Къ счастію, Зотовъ, вспомнивъ, вѣроятно, уроки военной нашей исторіи, не рѣшился измѣнить часа общей атаки изъ опасенія, какъ онъ самъ мнѣ сказалъ, такой путаницы. „Опасаются увеличенія грязи отъ не прерывающагося дождя“, сказалъ онъ мнѣ, „но грязи и теперь уже по щиколотки и при томъ, уже лучше по грязи, да дружно разомъ, какъ съ точностію указано въ диспозиціи“.

Благодаря сообщенному выше комическому эпизоду, нежелательная путаница произошла бы въ дѣйствительности и, если мы ея избѣжали, то лишь пришедшимъ Зотову на память урокомъ исторіи.

Такому недобросовѣстному исполненію порученій, какъ то, о которомъ я здѣсь разсказывалъ, очень многіе не захотятъ вѣрить, но я повторяю, что въ моемъ разсказѣ ни на волосъ не уклонился отъ истины [2]).

IV.

Неудавшаяся атака нашего центра.—Гибельныя ея послѣдствія.—Наши санитары и наши полевые жандармы. — Лазаретныя палатки. — Депеша великаго князя Зотову.—Блужданія наши въ теченіе всей почти ночи.—Утѣшительныя вѣсти съ обоихъ фланговъ.—Любопытный эпизодикъ утромъ 31 числа.—Особое благоволеніе ко всѣмъ состоящимъ при комъ-нибудь, или при чемъ-нибудь.—Наше великодушіе по отношенію къ союзникамъ.

Приступая къ повѣствованію о штурмѣ 30-го августа, считаю нужнымъ сдѣлать оговорку, что буду разсказывать лишь о томъ, чему лично былъ свидѣтелемъ. Пусть разскажутъ другіе о томъ, какъ было

---

[1]) Я вовсе не поцеремонился бы назвать эту фамилію, такъ какъ если эти записки увидятъ когда-либо свѣтъ, то ни я, ни онъ не будемъ уже въ живыхъ, мертвые же срама не имутъ.

[2]) На другой день произошло нѣчто совершенно схожее, но объ этомъ послѣ, скажу лишь теперь, что героемъ оказался опять одинъ изъ блестящихъ

дѣло у Скобелева и у румынъ; я же ограничусь повѣствованіемъ о дѣйствіяхъ частей 4-го корпуса.

Начать съ того, что къ часу, назначенному для атаки, совсѣмъ почти уже стемнѣло: осенью вообще день непродолжителенъ, туманъ же ускорилъ еще болѣе наступленіе сумерекъ. Между тѣмъ липкая глинистая почва раскисла до такой степени, что достаточно было пройти пѣшкомъ лишь нѣсколько шаговъ, чтобы на каждомъ сапогѣ накопилось по 3—4 фунта грязи. Можно поэтому легко понять, до какой степени былъ труденъ войскамъ 4-го корпуса подъемъ на Артиллерійскую Гору и спускъ съ этой горы въ балку.

При этомъ спускѣ наши войска были встрѣчены убійственнымъ огнемъ шрапнели и непрерывнымъ ружейнымъ со всѣхъ турецкихъ ложементовъ, устроенныхъ на противоположной сторонѣ балки въ нѣсколько, какъ оказалось, ярусовъ, возвышающихся одинъ надъ другимъ.

Зотовъ въ это время придвинулся къ мѣсту атаки, откуда были слышны выстрѣлы атакующихъ, подвигавшихся, какъ было замѣтно по выстрѣламъ, все впередъ.

Прошло отъ времени начала атаки около получаса [1]), какъ вдругъ намъ стало замѣтно, что движеніе нашихъ войскъ пріостановилось и выстрѣлы ихъ стали рѣже.

— Поѣзжайте къ Вельяминову и какъ можно скорѣе, сказалъ мнѣ Зотовъ, пусть немедленно двинетъ два полка въ поддержку атакующимъ.

Переѣзжая Радишевскій ручей, окаймленный во многихъ мѣстахъ довольно высокими скалистыми берегами, я увидѣлъ много раненыхъ, омывающихъ въ ручьѣ свои раны, а вмѣстѣ съ ними изрядное число нераненыхъ, укрывшихся подъ навѣсомъ скалистыхъ береговъ. Думаю, что это были санитары. Упоминаю я объ этомъ лишь потому, что не хочу ничего скрывать.

Вообще говоря, наши санитары дѣйствовали безъ должнаго надзора и руководства. Къ сожалѣнію, приходится сказать то же самое о полевыхъ жандармахъ: въ число обязанностей послѣднихъ входило освѣдомляться у тяжело раненыхъ, умирающихъ, не имѣютъ ли они чего-либо передать своимъ роднымъ, и записывать адреса послѣднихъ.

офицеровъ, состоявшихъ при главнокомандующемъ. Общихъ выводовъ я также дѣлать не намѣренъ, такъ какъ въ числѣ состоявшихъ при великомъ князѣ были и такіе вполнѣ достойные офицеры, какъ Охотниковъ, Лосевъ, Ризенкампфъ и мн. др.; скажу лишь только одно, что не все то золото, что блеститъ.

[1]) А можетъ быть и больше, такъ какъ слѣдить въ подобныя минуты за теченіемъ времени невозможно, а справляться съ часами недосугъ.

Весьма гуманное мѣропріятіе, жаль только, что оно вовсе не исполнялось. Въ день боя 30-го августа жандармы рвали и кушали виноградъ, обрывали грецкіе орѣхи; объ исполненіи же своихъ обязанностей и не помышляли. Давно, въ 60-хъ еще годахъ, было замѣчено однимъ поэтомъ, что у насъ ничто не выполняетъ своего назначенія

„Царь-колоколъ не бьетъ,
Царь-пушка не стрѣляетъ, и проч."

Извиняясь предъ предполагаемымъ читателемъ за это длинное отступленіе, возвращаюсь къ разсказу.

Нашелъ я Вельяминова и начальника его штаба на вершинѣ Артиллерійской Горы, нѣсколько правѣе того мѣста, откуда наши войска спустились для атаки. Оба они усѣлись въ ложбинѣ и наблюдали за ходомъ дѣла, хотя вслѣдствіе сумерекъ и не вполнѣ разсѣявшагося тумана, почти ничего не было видно. Передавъ приказаніе Зотова, я, въ ожиданіи его исполненія, отъѣхалъ шаговъ на 200 влѣво, гдѣ засталъ нѣсколькихъ казаковъ изъ конвоя Вельяминова, оставившихъ своихъ лошадей у подножія горы на попеченіе товарищей и взобравшихся сюда полюбопытствовать.

Отсюда была видна въ балкѣ длинная линія ружейныхъ вспышекъ, прорѣзывавшихъ мракъ красноватыми полосками. Прошло лишь нѣсколько минутъ, и эта линія стала отодвигаться назадъ, сначала медленно и не разрываясь, а потомъ все быстрѣе и быстрѣе, при чемъ въ линіи огней образовались промежутки, а скоро эти огоньки вспыхивали только по одиночкѣ, послѣ чего на нашей вершинѣ показались отступавшія наши войска сначала небольшими группами, а потомъ массами.

Было очевидно, что возобновлять атаку представлялось невозможнымъ и что Вельяминовъ могъ бы оказать поддержку отступившимъ войскамъ лишь въ случаѣ ихъ преслѣдованія непріятелемъ. Къ счастію, турки на преслѣдованіе не отважились, безъ чего намъ могло бы прійтись довольно плохо, такъ какъ у подножія горы, вдоль Радишевскаго ручья, царствовалъ сумбуръ невообразимый.

Спустившись къ этому ручью, я наткнулся на конвой Зотова и скоро отыскалъ и его самого. Онъ дѣлалъ здѣсь распоряженія о водвореніи въ отступившихъ войскахъ возможнаго порядка, послѣ чего, прождавъ еще 10—15 минутъ, направился къ перевязочному пункту, обозначавшемуся сквозь темноту и туманъ яркимъ освѣщеніемъ въ лазаретныхъ палаткахъ.

Эти палатки были биткомъ набиты тѣми ранеными, которымъ представлялась еще возможность оказать какую-либо помощь: имъ отрѣзывали изуродованные члены, пилили кости, извлекали пули и т. п.,

при чемъ слышались страшные стоны, сливавшіеся въ непрерывный почти гулъ.

Масса раненыхъ разложена была въ-сплошную въ нѣсколько длинныхъ параллельныхъ рядовъ, на мокрой землѣ, безъ какой бы то ни было подстилки. Тутъ большинство состояло изъ „безнадежныхъ", т. е. такихъ, которымъ никакія операціи не помогутъ, но были также и такіе, для которыхъ не хватало мѣста въ палаткахъ.

Отъ стоновъ этихъ несчастныхъ стоялъ какой-то не передаваемый словами гулъ, смѣшанный съ храпѣніемъ, захлебываніемъ кровью, скопившейся въ горлѣ, и какимъ-то невнятнымъ бормотаніемъ, еще болѣе ужасающими, чѣмъ громкіе крики оперируемыхъ.

Запахъ крови и пота былъ здѣсь до невыносимости удушливый, чему способствовали туманъ, усилившій испареніе, и совершенная неподвижность воздуха, отчего испаренія эти висѣли надъ рядами тѣлъ неподвижной тучей.

Картины, изображающія послѣдствія международныхъ боенъ, производятъ потрясающее впечатлѣніе видомъ изуродованныхъ человѣческихъ тѣлъ, оторванныхъ снарядами членовъ и т. п., но на картинѣ не могутъ быть воспроизведены ни стонъ страдальцевъ, ни запахъ истекающей изъ нихъ крови, почему мнѣ кажется, что непосредственное участіе въ ужасахъ войны можетъ послужить наиболѣе убѣдительной проповѣдью въ пользу мира.

Отъ перевязочнаго пункта мы, оставивъ дер. Радишево влѣво, поѣхали въ гору по тропинкѣ, которую скоро потеряли, и забрались въ какую-то трущобу, всю изрѣзанную рытвинами, съ большими каменными глыбами и заросшую мелкимъ колючимъ кустарникомъ. Куда направляли мы путь, не знаю, но полагаю, что въ дер. Тученицу, гдѣ на эту ночь приготовленъ былъ для насъ ночлегъ.

Выбравшись кое-какъ на гору, мы пытались опредѣлить направленіе, по которому слѣдовало ѣхать, но это было невозможно, вслѣдствіе тумана и тьмы, разсчитывать же на инстинктъ лошадей, всегда чующихъ конюшню, также было не совсѣмъ надежно, такъ какъ въ Тученицѣ мы были всего одинъ лишь разъ, а двѣ послѣднія ночи пришлось ночевать въ полѣ.

Колебанія наши продолжались, однако, не долго, такъ какъ, едва лишь въѣхавъ на гору, мы услышали топотъ копытъ нагонявшаго насъ всадника. Этимъ всадникомъ оказался лейбъ-казакъ, съ депешей къ Зотову отъ великаго князя [1]). Чтобы прочесть депешу, надо было добыть огня, спички же отъ сырости не горѣли.

[1]) Могутъ спросить, какимъ образомъ посланцу удалось отыскать насъ. Объясняется же это очень просто: въ балкѣ ему указали, куда мы поѣхали, а доѣхавъ до горы, онъ далъ волю лошади, которая и привезла его къ ѣхавшимъ впереди лошадямъ.

Пришлось ѣхать на виднѣвшійся вдали огонекъ, оказавшійся небольшимъ фонаремъ, освѣщавшимъ одну изъ палатокъ при артиллерійскомъ паркѣ.

Намъ вынесли фонарь, Зотовъ и Новицкій слѣзли съ лошадей, и я послѣдовалъ ихъ примѣру, присоединился къ нимъ „по вольности дворянской“. Содержаніе депеши было слѣдующее: „снять на ночь осадныя батареи и направить ихъ къ Пелешату. Къ Осману послать парламентера для переговоровъ о трехъ-дневномъ перемиріи для уборки убитыхъ и раненыхъ. Немедленно пріѣхать въ велико-княжескую квартиру для совѣщанія“.

За буквальную точность моего изложенія не ручаюсь, но смыслъ депеши передаю вѣрно, такъ какъ прочелъ ее вмѣстѣ съ другими, совершенно отчетливо, не могъ только разобрать подписи.

— Должно быть вездѣ неудача, пробормоталъ Зотовъ,—посылку парламентера придется, разумѣется, отложить до завтра, восьми-пушечную батарею снять возможно, а двѣнадцати-пушечную врядъ ли успѣемъ. Ѣхать на совѣщаніе надо.

— Ѣхать-то надо, подтвердилъ Новицкій,—„но доберемся ли“...

Подозвавъ офицера (мусульманина), командовавшаго конвоемъ, Зотовъ спросилъ его, найдетъ ли онъ дорогу къ велико-княжеской палаткѣ и, несмотря на уклончивый отвѣтъ, приказалъ ѣхать впередъ, а мы за нимъ послѣдовали.

Предстояло проѣхать около четырехъ верстъ, а между тѣмъ, проѣздивъ болѣе часа, мы оставались въ полномъ невѣдѣніи, приблизились ли мы къ цѣли нашего странствованія, или же удалились отъ нея.

Нашъ проводникъ объявилъ, наконецъ, что, не попавъ нигдѣ на дорогу, онъ совсѣмъ спутался и не знаетъ даже теперь, какого направленія надо держаться. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія рѣшили, что слѣдуетъ продолжать попытку въ надеждѣ попасть на какую-либо дорогу и доѣхать по ней до какого-нибудь лагеря, гдѣ окажется возможность оріентироваться.

Скитанія эти при совсѣмъ почти пустыхъ желудкахъ и послѣ двухъ ночей, проведенныхъ въ полѣ на голой землѣ, а слѣдовательно и вовсе почти безъ сна были, конечно, всѣмъ намъ не по нутру. Помимо этого, не знаю, что думали другіе, но что касается меня, то отъ предполагаемаго совѣщанія я не ждалъ ничего хорошаго въ виду очевидной его скороспѣлости, и потому вовсе не желалъ, чтобы оно состоялось. Высказывать свое мнѣніе я, разумѣется, не смѣлъ, но про себя думалъ: распоряженіе о снятіи осадныхъ батарей и о посылкѣ парламентера для переговоровъ о трехдневномъ перемиріи вовсе, какъ мнѣ казалось, не цѣлесообразны: первое ослабило бы наши средства обороны въ случаѣ наступленія турокъ, а второе могло

только открыть Осману глаза относительно плохаго нашего положенія и побудить его къ наступленію, на которое онъ—быть можетъ безъ этого и не рѣшился бы.

Относясь вслѣдствіе этого къ нашимъ попыткамъ найти дорогу къ велико-княжеской батареѣ не только пассивно, но даже не сочувственно, я былъ очень непріятно пораженъ, когда, проплутавъ еще съ полчаса, мы услышали звонъ подковъ нашихъ лошадей, внезапно съѣхавшихъ на убитую каменистую дорогу.

Покоробило меня еще болѣе, когда бывшій въ нашей свитѣ флигель-адъютантъ баронъ Корфъ заявилъ, что по очертаніямъ лежавшаго влѣво отъ дороги лѣска онъ опозналъ мѣстность и что мы находимся на дорогѣ, идущей къ палаткѣ великаго князя.

Я вполнѣ убѣдился въ томъ, что баронъ Корфъ не ошибся, такъ какъ мы попали на ту самую дорогу, на которой я встрѣтилъ утромъ храбраго полковника, ѣхавшаго къ Крюднеру съ порученіемъ отъ главнокомандующаго.

По предложенію самого Корфа, онъ смѣнилъ нашего проводника, черкеса, и поѣхалъ впередъ, но, проѣхавъ не болѣе 200—300 шаговъ, мы опять очутились на мягкой размокшей отъ дождя землѣ, а вслѣдъ за симъ вовсе потеряли дорогу.

Послѣ этого кружили мы еще долго такъ, какъ приходится кружить во время мятели. Поднявшійся передъ разсвѣтомъ вѣтерокъ дулъ на насъ то спереди, то сзади, то справа, то слѣва, убѣждая насъ, что мы вертимся на одномъ мѣстѣ.

Рѣшили, наконецъ, отдать поводья, и умные наши кони, почуявъ, вѣроятно, запахъ жилья, привезли насъ къ крутому оврагу, на противоположной сторонѣ котораго свѣтились рѣдкіе огоньки. Проѣхавъ вдоль оврага около полуверсты, мы отыскали спускъ, по которому доѣхали до деревни, оказавшейся Тученицей, гдѣ на эту ночь были разбиты наши палатки.

Хотя уже начинался разсвѣтъ, такъ что мы имѣли бы возможность добраться туда, куда былъ приглашенъ Зотовъ, но онъ нашелъ болѣе благоразумнымъ дать небольшой роздыхъ и людямъ и лошадямъ съ возможностью и тѣмъ и другимъ наполнить опустѣвшіе желудки, почему мы, разсѣдлавъ лошадей, разбрелись по палаткамъ.

Отдыхъ нашъ былъ, однако, весьма непродолжителенъ. Не прошло и одного часа, какъ пріѣхалъ казакъ съ донесеніемъ отъ Скобелева, что редуты, названные впослѣдствіи Скобелевскими, еще съ вечера имъ заняты, находятся нынѣ въ нашихъ рукахъ, но что для ихъ удержанія ему необходимо подкрѣпленіе.

Эти редуты, расположенные почти около самой Плевны, имѣли огромное значеніе, почему, получивъ это извѣстіе, мы всѣ значи-

тельно пріободрились; когда же къ утру получилось донесеніе объ успѣхѣ на правомъ нашемъ флангѣ, гдѣ румыны при содѣйствіи нашей бригады (или же правильнѣе сказать наша бригада при содѣйствіи румынъ) овладѣли Гривицкимъ редутомъ, мы и совсѣмъ воспрянули духомъ. По наступленіи разсвѣта, я былъ посланъ вдоль Тученицкаго оврага съ порученіемъ доѣхать до того мѣста, съ котораго хорошо видны редуты, занятые Скобелевымъ, для того, чтобы удостовѣриться, находятся ли они въ нашихъ рукахъ, и немедленно увѣдомить объ этомъ Зотова; другіе же два офицера нашего штаба были посланы въ Гривицкіе редуты съ такимъ же порученіемъ. Эти два офицера, поскакавъ по прямой дорогѣ, ведущей къ дер. Гривицѣ, встрѣтивъ на обратномъ пути Зотова, ѣхавшаго по той же дорогѣ къ великому князю, донесли, что редутъ занятъ нашими и румынскими войсками. Можно поэтому понять крайнее изумленіе Зотова, встрѣченнаго главнокомандующимъ слѣдующими словами: „а вѣдь Гривицкій редутъ отбитъ обратно турками“.

Лично я при этомъ не присутствовалъ, но передаю этотъ эпизодъ со словъ присутствовавшихъ. Услышавъ такой неожиданный „репримандъ“, Зотовъ, какъ разсказывали, совсѣмъ растерялся и ничего не отвѣчалъ, несмотря на полученныя имъ лишь за нѣсколько минутъ донесенія совершенно противорѣчиваго свойства. Не въ его характерѣ было утверждать что-либо, въ чемъ лично не удостовѣрился.

Болѣе находчивый Новицкій рѣшился сказать великому князю, что полученное имъ свѣдѣніе ошибочно, такъ какъ два нашихъ офицера, вернувшіеся съ Гривицкаго редута за нѣсколько лишь минутъ тому назадъ, утверждаютъ противное.

— Я также посылалъ туда офицера князя Оболенскаго, сказалъ главнокомандующій съ нѣкоторымъ раздраженіемъ.

Новицкій, однако, не сдался и попросилъ разрѣшить вновь послать двоихъ нашихъ офицеровъ, на что и получилъ согласіе, данное, впрочемъ, какъ бы нехотя „ну, пожалуй, пошлите“.

Были посланы одинъ изъ адъютантовъ Зотова—капитанъ Пилигрини и мой племянникъ поручикъ Гудимъ-Левковичъ, которые, вернувшись черезъ полчаса, донесли, что Гривицкій редутъ съ минуты его занятія не переходилъ въ руки непріятеля.

Оказалось, что офицеръ, посланный великимъ княземъ, вовсе не былъ на Гривицкомъ редутѣ, а, услышавъ свистъ турецкихъ пуль, посылавшихся съ редута и перелетавшихъ черезъ занятый нашими войсками другой редутъ, счелъ болѣе благоразумнымъ вернуться назадъ и донести, что занятый нами наканунѣ редутъ отбитъ турками.

Въ этомъ поступкѣ князя Оболенскаго поражаетъ не только недостатокъ мужества и сознанія долга, а еще болѣе отсутствіе всякой

сообразительности, такъ какъ ему не пришло даже въ голову подумать, куда же дѣвались наши и румынскія войска, выбитыя турками изъ редута.

Князь Оболенскій получилъ на другой день золотую саблю „за храбрость", а вслѣдъ за этимъ былъ повышенъ въ чинѣ, какъ надо полагать, за сообразительность.

Вообще говоря въ кампанію 1877—1878 г. награды всѣмъ „состоявшимъ" при высшемъ начальствѣ лицамъ выдавались слишкомъ щедро.

Считаю себя въ правѣ смѣло говорить объ этомъ, такъ какъ и самого себя не исключаю изъ числа слишкомъ щедро награжденныхъ, получивъ, кромѣ Румынскихъ ордена и медали, по одному ордену за каждое изъ трехъ крупныхъ дѣлъ подъ Плевной (19 и 30-го августа и 28-го ноября).

Что касается до фронтовыхъ армейскихъ офицеровъ, несравненно больше выстрадавшихъ отъ всякихъ лишеній и неудобствъ и чаще подвергавшихъ жизнь свою опасностямъ, то къ нимъ были не такъ щедры.

По поводу указанной выше щедрости приведу нѣсколько примѣровъ: начальникъ одного штаба сказалъ въ моемъ присутствіи командиру батареи, хотя и очень удаленной отъ Плевны, но бывшей всегда на виду у высшаго начальства[1]), что онъ будетъ представленъ къ Георгіевскому кресту; „помилуйте, за что же?" скромно спрашиваетъ тотъ, „Георгій вѣдь выдается по статуту, я же ничего не сдѣлалъ подходящаго".—„Ну что же изъ этого, батенька вы мой", добродушно возражаетъ начальникъ штаба, „если мы васъ представимъ къ Владиміру, то капитану И..... придется дать Анну или Станислава. Неужели же онъ не заслуживаетъ Владиміра?"

Разумѣется, что несговорчивый батарейный командиръ долженъ былъ согласиться съ этимъ неотразимымъ аргументомъ.

Другой случай: передъ 30-мъ августа я, въ интимномъ разговорѣ съ однимъ давнишнимъ моимъ знакомымъ, сказалъ, что онъ поступаетъ не разсчетливо, уклоняясь отъ порученій Зотова, всегда оставаясь гдѣ-нибудь подальше отъ него или же просто дома. „Вѣдь васъ и прислали къ намъ, очевидно, для того, чтобы вы заслужили крупную награду".

— Вы думаете, можетъ быть, что я боюсь быть убитымъ или раненымъ, отвѣчалъ мой пріятель,—но право вы ошибаетесь... я вѣрю въ свою звѣзду и потому смерти не боюсь... хотите: я поѣду вмѣстѣ съ вами первый разъ, когда васъ пошлютъ подъ пули... но скажите мнѣ,

[1]) Двѣнадцати-пушечной осадной.

зачѣмъ я стану изъ кожи лѣзть. Вѣдь Скобелева изъ меня не выйдетъ [1]), а что мнѣ дадутъ или Георгія или золотую саблю, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія... вѣдь я уже 10 лѣтъ состою флигель-адъютантомъ и три года въ чинѣ полковника.

И дѣйствительно, за 30-е августа онъ былъ награжденъ золотою саблей, хотя и не понюхалъ даже пороха.

Третій случай: мнѣ лично довелось слышать, какъ великій князь Николай Николаевичъ сказалъ одному изъ своихъ ординарцевъ, посланному предъ 30-мъ августа въ какую-то командировку и возвратившемуся изъ нея дня четыре спустя: „а я здѣсь Георгія тебѣ приготовилъ“.

Эти слова были сказаны вполголоса, но такъ какъ ординарецъ подошелъ къ великому князю, сидѣвшему на конѣ, пѣшкомъ, ѣхалъ же я непосредственно сзади, то поневолѣ услышалъ то, что для меня не предназначалось.

Много другихъ подобныхъ случаевъ я могъ бы здѣсь перечислить, но думаю, что и этихъ трехъ вполнѣ достаточно. Не могу закончить эту главу, не упомянувъ еще объ одномъ курьезѣ: хотя Гривицкій редутъ былъ, съ оффиціальной точки зрѣнія, взятъ приступомъ румынами, но, какъ я выше уже сказалъ, турки были выбиты изъ него нашей бригадой, румыны же подоспѣли позже, т. е. тогда, когда этотъ редутъ перешелъ окончательно въ наши руки.

Тѣмъ не менѣе по свойственному ли намъ великодушію, или же по политическимъ соображеніямъ, честь этого дѣла была всецѣло приписана румынамъ и даже четыре крупповскія пушки большаго калибра, бывшія въ редутѣ, были отданы румынамъ въ видѣ трофея.

Всѣ мы очень хорошо знали это, иные изъ насъ негодовали, а другіе, болѣе хладнокровные, только улыбались.

Дней пять или шесть спустя случилось мнѣ за обѣдомъ у Румынскаго князя Карла сидѣть рядомъ съ начальникомъ штаба румынской арміи, съ которымъ мнѣ и прежде доводилось встрѣчаться, и мнѣ пришло въ голову спросить его объ этомъ инцидентѣ.

— Скажите пожалуйста, mon général, какимъ образомъ случилось, что ваши войска опоздали къ штурму Гривицкаго редута.

Вопросъ этотъ былъ сдѣланъ мною неожиданно, безъ предварительной подготовки (à brule pour point, какъ говорятъ французы) и съ такимъ видомъ, какъ-бы рѣчь шла о фактѣ общеизвѣстномъ.

— Il y a eu un malentendu... „Тутъ произошло недоразумѣніе“, отвѣчалъ онъ,—„наши войска были по ошибкѣ направлены не на такъ называемый Гривицкій редутъ, а на сосѣднее съ нимъ неболь-

[1]) Подлинныя слова.

шое укрѣпленіе, потерпѣвъ при этомъ значительныя потери (des pertes sensibles); когда же ошибка была замѣчена, то поспѣвать за вашими было уже поздно.

V.

День 31-го августа.—Обратный переходъ въ руки турокъ Скобелевскихъ редутовъ.—Поѣздка моя къ Осману съ предложеніемъ перемирія и отказъ Османа.—Пессимистическія воззрѣнія на положеніе дѣлъ и еще болѣе пессимистическіе совѣты нашихъ друзей-агентовъ дружественныхъ державъ.—Не веселые дни.—Геройскіе замыслы нашихъ союзниковъ.—Оплошность генерала Крылова.—Завтраки на императорскомъ редутѣ.—Слухъ о замѣнѣ Зотова Тотлебеномъ.—Причины этой замѣны.

Весь день 31-го августа прошелъ въ какомъ-то выжидательномъ съ обѣихъ сторонъ положеніи. О возобновленіи атаки съ нашей стороны не могло быть и рѣчи, такъ какъ наши потери въ день 30-го августа были слишкомъ значительны; турки же до самого почти вечера также ничего не предпринимали. Восьмипушечная осадная батарея была снята и увезена, двѣнадцати же пушечная (великокняжеская) осталась на мѣстѣ и продолжала дѣйствовать.

Мы хоронили убитыхъ, перевозили раненыхъ въ болѣе безопасное мѣсто, въ подкрѣпленіе же Скобелеву, несмотря на повторенныя имъ нѣсколько разъ требованія, не послали ни одного человѣка.

Весьма многіе обвиняли потомъ Зотова въ умышленномъ будто бы съ его стороны нежеланіи дать Скобелеву требуемое имъ подкрѣпленіе, но я убѣжденъ, что это обвиненіе неосновательно.

Начать съ того, что присутствіе главнокомандующаго, отодвинувъ Зотова на задній планъ, снимаетъ съ него всякую отвѣтственность; съ другой же стороны, вчерашнія потери до такой степени ослабили нашъ центръ, что врядъ ли представлялась возможность выдѣлить изъ него какую-либо часть, въ виду возможности наступленія турокъ, которое было весьма вѣроятно. Мнѣ кажется только, что, имѣя въ виду недостаточность нашихъ силъ для возобновленія въ близкомъ будущемъ общаго штурма Плевненскихъ укрѣпленій, слѣдовало заблаговременно распорядиться объ отступленіи Скобелева на Зеленыя Горы изъ занятыхъ имъ редутовъ, что, при полной бездѣятельности турокъ, могло быть исполнено безъ всякаго риска.

Въ теченіе дня турки пытались нѣсколько разъ атаковать Скобелевскіе редуты, но эти попытки были до такой степени нерѣшительны, что этой именно нерѣшительностью, обнаружившей недо-

статокъ у Османа наличныхъ силъ для серьезной атаки, и слѣдовало воспользоваться.

Однако, передъ наступленіемъ вечера обѣ стороны надумались и, повидимому, надумались почти одновременно. Около 5-ти часовъ вечера сдѣлано было распоряженіе о посылкѣ Скобелеву 2-хъ полковъ, направивъ ихъ по ближайшему пути, а именно вдоль Тученицкаго оврага по правой его сторонѣ, съ тѣмъ, чтобы перебрались они на Зеленыя Горы тамъ, гдѣ при отвѣсной почти крутизнѣ, это окажется возможнымъ.

Въ ожиданіи исполненія этого распоряженія, мы стояли на возвышенномъ мысѣ, между Радишевскимъ и Тученицкимъ оврагами, откуда все происходившее у занятыхъ Скобелевымъ редутовъ и на плоскогоріи за ними до самой почти возвышенности, окаймляющей рѣку Видъ, было отчетливо видно, какъ на ладони.

Едва успѣли двинуться два посланные Скобелеву полка, какъ на возвышенности за Скобелевскими редутами, мы увидѣли густыя массы турокъ, наступавшихъ по наклонной плоскости отъ возвышенности надъ рѣкою Видъ. Очень скоро эти массы раздѣлились, продолжая наступать вразсыпную и направляя въ редуты частый ружейный огонь. Въ то же время со всѣхъ ближайшихъ турецкихъ редутовъ: справа изъ-за Плевны и слѣва отъ Кришина, какъ градъ, посыпалась шрапнель на Скобелевскіе редуты, а справа отъ нихъ въ лощинѣ мы замѣтили густую толпу турокъ, скрывавшуюся въ засадѣ, съ очевидною цѣлью ударить въ данную минуту съ фланга.

Съ этой минуты мы потеряли всякую надежду на удержаніе въ нашихъ рукахъ редутовъ: силы непріятеля были слишкомъ превосходны, посланные же отъ насъ два полка не могли подоспѣть вовремя.

Огонь съ занятыхъ Скобелевымъ редутовъ и ложементовъ началъ замѣтно ослабѣвать, изъ чего можно было заключить, что масса снарядовъ и пуль, сыпавшихся на нихъ со всѣхъ сторонъ, значительно убавила число защитниковъ.

Въ это время я замѣтилъ около Ловчинскаго шоссе небольшую кучку нашихъ, перебѣжавшихъ, какъ надо полагать, туда по одиночкѣ изъ атакуемыхъ турками редутовъ, такъ какъ эта кучка растянулась въ линію и стала отступать къ подножію Зеленыхъ Горъ, отстрѣливаясь.

Между тѣмъ наступавшіе по плоскогорію турки подошли къ редутамъ вплотную и въ то же время залегшіе въ лощинѣ также ринулись туда же.

Для насъ, свидѣтелей происходившаго, безъ всякой возможности протянуть руку помощи, картина представлялась ужасная.

Блескъ лучей заходившаго на горизонтѣ солнца, отражался на штыкахъ и сабляхъ турокъ, добивавшихъ оставшихся въ ложементахъ раненыхъ, а также и тѣхъ храбрецовъ, которые не захотѣли оставить умирающихъ своихъ товарищей.

Что были тутъ и не раненые, въ этомъ я убѣдился, увидѣвъ нѣсколькихъ нашихъ выскакивавшихъ изъ редутовъ и убѣгавшихъ внизъ вдогонку за отступавшими къ Зеленымъ Горамъ. Нѣсколько конныхъ баши-бузуковъ, выскочивъ въ это время изъ лощины, пытались было отрѣзать имъ путь, но, встрѣченные ружейнымъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ, поспѣшили убраться назадъ, не успѣвъ перехватить ни одного изъ убѣгавшихъ.

Такимъ образомъ, „Скобелевскіе“ редуты, бывшіе, какъ я слышалъ потомъ изъ устъ компетентныхъ лицъ (Тотлебена и Обручева), ключемъ турецкихъ позицій и стоившіе намъ такъ много крови, перешли опять въ руки непріятеля [1]).

На другой день, т. е. 1-го сентября, я былъ посланъ въ Плевну къ Осману съ пакетомъ отъ главнокомандующаго, заключавшимъ въ себѣ предложеніе о трехдневномъ перемиріи для уборки убитыхъ и раненыхъ.

Въ Плевну меня, однако, не впустили, задержавъ на оконечности Гривицкаго шоссе, предложивъ обождать разрѣшенія Османа-паши, который вмѣсто этого разрѣшенія прислалъ начальника своего штаба Тафикъ-бея съ предложеніемъ передать ему пакетъ великаго князя и пріѣхать на другой день въ то же мѣсто для полученія отвѣта. Нечего было дѣлать... пришлось покориться необходимости, хотя я и доказывалъ Тафикъ-бею, что еще не поздно и что поэтому я и сегодня могъ бы получить отвѣтъ ранѣе, чѣмъ наступитъ ночь [2]). Полученный мною на другой день отвѣтъ Османа заключалъ въ себѣ категорическій отказъ отъ перемирія на какой бы то ни было срокъ. Этотъ отказъ нельзя не признать звѣрски-варварскимъ поступкомъ. Онъ могъ бы быть оправданъ, съ военной точки зрѣнія, въ томъ только лишь случаѣ, если бы турецкій Гази имѣлъ въ виду предпринять наступательныя дѣйствія и не дать намъ времени для подготовки къ защитѣ, но такъ какъ послѣдствія показали, что никакихъ агрессивныхъ плановъ онъ не имѣлъ, но этотъ его отказъ можетъ быть объясненъ однимъ лишь изувѣрствомъ и звѣрскою жестокостію.

---

[1]) Тотлебенъ высказалъ эту мысль въ разговорѣ, о которомъ я сообщу ниже, а Обручевъ въ разговорѣ съ Зотовымъ, при осмотрѣ нашихъ и турецкихъ позицій, въ единоличномъ моемъ присутствіи.

[2]) Переговаривалъ я съ Тафикъ-беемъ на французскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ недурно.

А сколько страданій было послѣдствіемъ этой безполезной жестокости... На мѣстѣ боя оставалось тяжело раненыхъ не менѣе, чѣмъ убитыхъ, почему сотни несчастныхъ были обречены на медленную мучительную агонію. Какъ продолжительна была эта агонія, никто, разумѣется, не знаетъ; укажу, однако, на фактъ, отъ котораго способно содрогнуться самое черствое сердце: на пятый день послѣ 30-го августа на Артиллерійскую Гору приползли двое нашихъ раненыхъ солдатъ, измученныхъ страданіями отъ ранъ, неимовѣрною жарою днемъ и ночнымъ холодомъ, пятидневной мучительной жаждою, а быть можетъ и голодомъ. Изъ этихъ двухъ страдальцевъ одинъ скоро умеръ, а другой какимъ-то чудомъ остался живъ.

Уныніе, охватившее насъ въ вечеръ 30-го августа и отчасти разсѣявшееся утромъ 31-го, по полученіи свѣдѣній о нѣкоторыхъ частныхъ успѣхахъ, воцарилось послѣ потери Скобелевскихъ редутовъ съ большей еще силой, тѣмъ болѣе, что Скобелеву было приказано очистить Зеленыя Горы и отступить за дер. Брестовацъ.

Многіе находили, что и этого было мало, что намъ слѣдовало бы не только отказаться отъ покушеній на Плевну, но по добру-по-здорову отступить за Дунай, чтобы подготовиться тамъ къ новой кампаніи въ будущемъ году, „если въ теченіе зимы не удастся заключить мира на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ“.

Само собою разумѣется, что большинство не раздѣляло этого мнѣнія, но наши пессимисты находили сильную поддержку въ военныхъ агентахъ „дружественныхъ намъ державъ“, распространявшихъ преувеличенные слухи о силахъ непріятеля, о боевой его готовности, о преимуществахъ его вооруженія и подготовленныхъ имъ на пути къ Константинополю укрѣпленныхъ позиціяхъ.

Привожу рѣчь, произнесенную однимъ изъ этихъ агентовъ въ дружественной съ нами бесѣдѣ: „что Плевна... въ сравненіи съ тѣмъ, что ожидаетъ васъ впереди! Допустимъ даже, что вы ею овладѣете послѣ громадныхъ потерь, что же можете вы предпринять потомъ? Вѣдь на вашемъ пути вы встрѣтите не одну Плевну, а цѣлые десятки такихъ же крѣпкихъ мѣстъ, при томъ же чѣмъ болѣе вы будете удаляться отъ операціоннаго вашего базиса, тѣмъ труднѣе окажется доставка боевыхъ припасовъ и продовольствія для войскъ, между тѣмъ, какъ и теперь, находясь въ 50—60 верстахъ отъ Дуная, вы терпите недостатокъ и въ томъ и въ другомъ“.

Многое другое въ томъ же духѣ говорилъ „дружественный намъ“ нѣмецъ, и нѣкоторые изъ насъ слушали его, разинувъ ротъ, хотя и слышались подчасъ протесты на непонятномъ нѣмцу русскомъ языкѣ, въ родѣ того, что „Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ“.

Къ счастью, не всѣ увѣровали въ безусловную мудрость друже-

скихъ совѣтовъ, послѣдствіемъ чего было достопамятное „стоять и умереть".

Потянулись скучные однообразные дни и ночи: днемъ объѣздъ позицій, а ночью вистъ или баккара, смотря по собравшимся партнерамъ, предпочитавшимъ то или другое.

Въ первое время усиливавшаяся подчасъ канонада съ той или другой стороны, съ учащенной ружейной пальбой, внезапно разгоравшейся и также внезапно стихавшей, нарушали нѣсколько томительное однообразіе. Въ такихъ случаяхъ Зотовъ посылалъ кого-нибудь узнать, въ чемъ дѣло, но очень скоро къ этимъ фальшивымъ тревогамъ до такой степени привыкли, что не обращали на нихъ никакого вниманія и не считали нужнымъ отрываться отъ дѣла.

Наши союзники румыны въ теченіе первыхъ двухъ недѣль „сидѣнія" подъ Плевной два или три раза собирались атаковать турецкій редутъ, расположенный напротивъ занятаго ими (?) Гривицкаго редута, назначались даже дни атаки, но дѣло все какъ-то не ладилось. Не помню, какого именно числа [1]), мы были даже приглашены румынскимъ княземъ къ обѣду, съ тѣмъ, чтобы послѣ обѣда присутствовать при штурмѣ этого редута. Передъ закатомъ солнца румынскія войска были придвинуты къ мѣсту атаки, часть же нашихъ войскъ заняла гребень сосѣдней горы, для поддержанія румынъ, если въ этомъ окажется надобность.

Произошло, однако, нѣчто крайне забавное: румыны спустились въ балку, отдѣлявшую одинъ редутъ отъ другаго, запяли тамъ пустовавшую траншею и пролежали въ ней до наступленія ночи и подъ кровомъ благодатной тьмы вернулись обратно.

Пресловутый штурмъ этимъ и ограничился.

Что касается до насъ, то мы ничего не предпринимали, а только устраивали новыя оборонительныя укрѣпленія, углубляли ложементы и расчищали спуски въ Тученицкій оврагъ, при чемъ приходилось дробить динамитомъ цѣлыя скалы.

За весь сентябрь у насъ не произошло ничего такого, о чемъ стоило бы разсказывать, за исключеніемъ развѣ прискорбнаго зѣвка генерала Крылова, который, имѣя въ своемъ распоряженіи 18 конныхъ полковъ, пропустилъ въ Плевну около двухъ тысячъ турокъ, прошедшихъ по Орханійскому шоссе между двухъ отдѣльныхъ частей его отряда.

Этотъ зѣвокъ оказался тѣмъ болѣе непростительнымъ, что турецкія войска проконвоировали, какъ говорили, въ Плевну очень значительный обозъ съ провіантомъ и боевыми припасами, почему всѣ были

[1]) Фактъ былъ мною въ памятной книжкѣ записанъ, а число не отмѣчено,

возмущены до крайности этой оплошностью. Но въ вопросѣ о томъ, кто именно былъ виновникомъ этой оплошности, мнѣнія раздѣлялись. Большинство обвиняло Крылова, какъ главнаго начальника всего коннаго отряда, но были и такіе, которые сослали вину на генерала Лошкарева, который хотя и былъ подчиненъ Крылову, но, находясь по другую сторону р. Видъ, т. е. почти у самаго шоссе, по которому шли турки, могъ бы, по мнѣнію послѣднихъ, взять на себя инициативу дѣла съ бывшими подъ его командой 8-ю полками, не ожидая приказанія отъ Крылова.

Я не берусь судить, кто правъ, но думаю, что въ военномъ дѣлѣ дисциплина имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Конечно, Лошкаревъ могъ бы нарушить дисциплину, вспомнивъ знаменитое изреченіе: храбрыхъ не судятъ, но подвергать себя военному суду было бы также не совсѣмъ благоразумно.

Надо полагать, что мнѣніе большинства одержало верхъ, такъ какъ Крыловъ уѣхалъ очень скоро за симъ въ Россію, а Лошкаревъ остался.

И такъ, подъ Плевной мы „стояли“ и дѣйствительно умирали отъ скуки, такъ какъ мы точно замерли въ какомъ-то летаргическомъ усыпленіи.

Государь, проживавшій въ это время въ деревнѣ Парадимѣ, посѣщалъ нашъ отрядъ не менѣе раза въ недѣлю, при чемъ мы были угощаемы роскошными завтраками. Въ первые дни собирались для этого на „Царскомъ валикѣ“, вправо отъ великокняжеской батареи, а потомъ во все остальное время осады на „Императорскомъ редутѣ“, между дер. Радишево и Тученицкимъ оврагомъ.

Этотъ редутъ былъ вовсе не вооруженъ, и въ немъ не помѣщались войска для сохраненія въ немъ чистоты, не уживающейся съ солдатомъ. Передъ каждымъ пріѣздомъ государя пріѣзжало нѣсколько огромныхъ фургоновъ съ посудой и разными многочисленными припасами для завтрака, который состоялъ изъ разнообразныхъ и обильныхъ закусокъ съ не менѣе разнообразными сортами водокъ и винъ. Изъ горячей же пищи подавались бульонъ, пожарскія котлеты, кофе и чай. Незачѣмъ, конечно, и говорить о томъ, что подаваемое было высокаго качества.

Помимо разныхъ столовыхъ винъ: красныхъ, бѣлыхъ, портвейна, хереса и т. п. имѣлось и шампанское, подававшееся, впрочемъ, лишь по желанію участниковъ завтрака, и такіе „желающіе“ находились не рѣдко, для чего надлежало обращаться къ генералъ-адъютанту Рылѣеву, завѣдывавшему угощеніемъ.

Для государя накрывали маленькій столъ съ пятью приборами, къ которому приглашались: великій князь, румынскій князь Карлъ,

германскій посолъ Вердеръ и Зотовъ, въ случаѣ же отсутствія кого либо изъ первыхъ троихъ мѣсто отсутствовавшаго занималъ кто-нибудь другой по очереди. Вся остальная публика, и въ томъ числѣ наши тузы, какъ Милютинъ, Суворовъ и т. п., размѣщались прямо на землѣ вокругъ разостланныхъ огромныхъ скатертей безъ соблюденія іерархическаго порядка, такъ что какому-нибудь прапорщику или поручику приходилось иногда сидѣть или, правильнѣе, лежать бокъ-о-бокъ съ военнымъ министромъ.

По окончаніи завтрака государь садился на приготовленный заранѣе стулъ у передняго фаса редута и, направляя большую зрительную трубу то въ одну, то въ другую сторону, подолгу всматривался въ Плевну, Зеленыя Горы и другія турецкія позиціи.

Выраженіе лица государя было въ эти минуты серьезно и грустно: наши неудачи не могли, конечно, способствовать хорошему настроенію духа.

Такъ шли за днями дни, а за недѣлями недѣли.

Укомплектованіе нашей западной арміи, послѣ очень значительныхъ потерь 30-го августа, подвигалось впередъ весьма медленно, а на скорое прибытіе гвардіи и гренадерскаго корпуса нельзя было разсчитывать, почему приходилось, вооружась терпѣніемъ, сидѣть сложа руки и у моря ждать погоды.

Въ непродолжительномъ времени мы узнали, что на смѣну Зотова вызванъ изъ Россіи Тотлебенъ, при чемъ причину немилости къ Зотову объясняли различно: одни говорили, что немилости въ буквальномъ смыслѣ слова нѣтъ и что смѣщеніе его съ должности начальника штаба западной арміи было вызвано нѣкоторыми политическими соображеніями, другіе же утверждали, что онъ вооружилъ противъ себя весьма многихъ своею рѣзкостью и „неумѣніемъ жить“.

Я, конечно, могу ошибаться, но мнѣ сдается, что правы были и въ равной почти степени какъ одни, такъ и другіе.

Что князь румынскій Карлъ, въ качествѣ номинальнаго начальника всѣхъ войскъ, расположенныхъ подъ Плевной, имѣлъ причину быть недовольнымъ образомъ дѣйствій Зотова, это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ сей „неумѣющій жить“ человѣкъ не только находилъ возможнымъ дѣлать всѣ нужныя по арміи распоряженія лично, отъ своего имени, но въ большинствѣ случаевъ не извѣщалъ даже князя Карла объ этихъ распоряженіяхъ. По этому поводу была даже получена Зотовымъ отъ румынскаго князя оффиціальная бумага, въ которой, между прочимъ, было сказано, что, вполнѣ признавая авторитетность Зотова въ военномъ дѣлѣ, князь Карлъ, желая оправдать лестное довѣріе государя императора, хотѣлъ бы имѣть самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ по арміи. Какой былъ

отвѣтъ Зотова, я не знаю, но самое сообщеніе князя Карла я имѣлъ въ рукахъ. Весьма вѣроятно, что это дошло такъ или иначе до свѣдѣнія государя и дало поводъ къ устраненію недоразумѣній политическаго свойства.

Съ другой стороны, нельзя отрицать, что Зотовъ, своею рѣзкостью и неразборчивостью въ выраженіяхъ, успѣлъ возбудить противъ себя весьма многихъ изъ старшихъ и равныхъ ему по чину; съ подчиненными же Зотовъ всегда былъ чрезвычайно вѣжливъ, что, конечно, не могло остаться безъ послѣдствій.

Разсказывали, напримѣръ, что на военномъ совѣтѣ у великаго князя Зотовъ, на предложеніе одного изъ участвовавшихъ, брякнулъ необдуманно: „какія глупости“.

Полагаю, что одного этого примѣра неразборчивости въ выраженіяхъ вполнѣ достаточно; что же касается до „неумѣнія жить“, то практическіе люди изъ числа наиболѣе расположенныхъ къ Зотову заглазно укоряли его въ этомъ.

— Вѣдь до Парадима всего лишь 8—9 верстъ, говорили эти практическіе люди,—а онъ, Зотовъ, вовсе не думаетъ о необходимости посѣщать приближенныхъ государя.

Въ штабъ главнокомандующаго, расположенный въ селѣ Боготѣ, всего лишь въ 2-хъ верстахъ отъ дер. Тученицы, гдѣ мы квартировали, Зотовъ съѣздилъ за все время не болѣе 2—3 разъ. „Съ такими замашками далеко не уѣдешь“, говорили практическіе люди... И были правы. На кой чортъ объѣзжать всякій день всѣ позиціи, теряя для этого ежедневно по 5 — 6 часовъ времени. Вѣдь этимъ никого не удивишь. Да и врядъ ли кто-либо будетъ освѣдомляться объ этомъ

VI.

Сплошное обложеніе Плевны.—Передача Зотовымъ должности Тотлебену и совѣщаніе четырехъ генераловъ.—Предсказанія Скобелева сбываются.—Усиленныя земляныя работы и раздражительность Тотлебена, возбужденная сплетнями.—Игра въ карты и сплетни, какъ послѣдствія скуки.—Нерво-успокоительное средство.—Гавелонъ и казакъ.—Многоразличные фокусы Скобелева.—Неудача предпріятія, порученнаго мнѣ Зотовымъ, и ея причины.—Веселый эпизодъ на „Императорскомъ редутѣ“.—Похвальная настойчивость Тотлебена и мнимый вывихъ ноги.

Въ первыхъ числахъ октября пришла, наконецъ, гвардія, но какого именно числа, не помню, такъ какъ за возникшей вслѣдъ за этимъ усиленной дѣятельностью, отмѣтить день ея прибытія упу-

стилъ изъ виду. Вновь прибывшія выйска были направлены къ рѣкѣ Видъ, у которой былъ оставленъ одинъ Волынскій полкъ; остальные же перешли на другую ея сторону для завершенія кольцеобразнаго обложенія Плевны. При этомъ движеніи гвардейскихъ полковъ нашими армейскими войсками было произведено „демонстративное“ наступленіе на Зеленыя Горы съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля.

Въ теченіе немногихъ послѣдовавшихъ дней были заняты гвардейцами Горный Дубнякъ послѣ упорнаго боя и Телишъ при помощи одного лишь артиллерійскаго огня.

Въ этихъ дѣлахъ я не участвовалъ, а потому не имѣю права сообщать о нихъ что-либо.

Говорятъ, что наши войска дрались, какъ и всегда, съ безконечной удалью, но что при штурмѣ Горнаго Дубняка, чуть-чуть, что не былъ данъ приказъ объ отступленіи, если бы въ эту критическую минуту турками не былъ бы поднятъ бѣлый флагъ, какъ сигналъ сдачи укрѣпленій. За достовѣрность этого факта не ручаюсь и сообщаю о немъ лишь потому, что ничего скрывать не намѣренъ. На другой день послѣ демонстраціи, о которой упомянуто выше, Зотовъ, передавая свою должность Тотлебену, объѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ всѣ наши позиціи, при чемъ свита и конвой были еще Зотовскіе, съ Тотлебеномъ же пріѣхалъ и участвовалъ въ объѣздѣ одинъ лишь вновь назначенный начальникомъ его штаба князь Имеретинскій.

При этомъ объѣздѣ произошла между главными дѣйствующими лицами маленькая сцена, о которой я хочу разсказать подробно, такъ какъ она, не будучи и сама по себѣ лишена интереса, была, какъ я думаю, одной изъ причинъ враждебныхъ отношеній Тотлебена къ Зотову и Скобелеву, обнаружившихся не одинъ разъ впослѣдствіи.

Начавъ объѣздъ съ праваго нашего фланга и побывавъ на всѣхъ нашихъ редутахъ и батареяхъ, на которыя взбирались пѣшкомъ, оставляя свиту и конвой у подножія возвышенностей, мы доѣхали до Тученицкаго оврага, гдѣ присоединился къ намъ Скобелевъ. Здѣсь послѣ короткаго совѣщанія между генералами, всѣ четверо [1]) слѣзли съ лошадей и, приказавъ свитѣ и конвою оставаться на мѣстѣ, начали спускаться пѣшкомъ къ окраинѣ оврага. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что при предшествовавшемъ посѣщеніи редутовъ я нигдѣ не отставалъ отъ генераловъ и сопровождалъ ихъ повсюду, я тоже слѣзъ съ лошади и послѣдовалъ за ними. Разсуждалъ я при этомъ такъ: отдѣляются отъ свиты и конвоя, очевидно, лишь для того, чтобы, двигаясь гурьбой, не навлечь на себя вниманіе турокъ,

[1]) Тотлебенъ, Зотовъ, Скобелевъ и князь Имеретинскій.

но если четыре человѣка не будутъ замѣчены, то однимъ больше или меньше не составитъ разницы. Надо думать, что Зотовъ былъ того же мнѣнія, такъ какъ, оглянувшись и увидѣвъ меня, онъ не сказалъ мнѣ ни слова. Спустившись въ какую-то лощину, изъ которой были хорошо видны окраины Зеленыхъ Горъ, а также Плевна и всѣ наши позиціи на Артиллерійской Горѣ, генералы усѣлись и занялись разсмотрѣніемъ плана, разостланнаго на землѣ княземъ Имеретинскимъ. Тотлебенъ, замѣтивъ мое присутствіе, посмотрѣлъ вопросительно на меня, потомъ на Зотова и что-то шепнулъ ему на ухо. Зотовъ отвѣчалъ также шепотомъ и сдѣлалъ мнѣ рукой знакъ, чтобы я присѣлъ въ оврагѣ, послѣ чего я счелъ свое присутствіе вполнѣ узаконеннымъ.

Довольно долго генералы водили пальцами по плану, перенося глаза отъ плана на окружающую мѣстность и обмѣниваясь вполголоса отрывочными вопросами и отвѣтами. Наконецъ, я услышалъ голосъ Скобелева, обратившагося къ Тотлебену со слѣдующими словами:

— Вы изволите видѣть, ваше высокопревосходительство, что турки, занявъ на Зеленой Горѣ вотъ это мѣсто и построивъ на немъ хотя бы одинъ только редутъ, будутъ обстрѣливать продольнымъ огнемъ всѣ Радишевскія наши позиціи.

— Совершенно вѣрно, отвѣчалъ Тотлебенъ,—но вѣдь это одно лишь предположеніе. Если бы турки имѣли это въ виду, то ужъ давно могли бы укрѣпиться на указываемомъ вами мѣстѣ.

— Вотъ, поэтому-то я и полагаю, ваше в—во, возразилъ Скобелевъ,—что намъ бы слѣдовало предупредить ихъ, такъ какъ пока мѣстность эта нами не занята, турки легко могутъ установить на ней свои батареи, не строя даже редута.

При этомъ возраженіи Тотлебенъ весь покраснѣлъ... Было очевидно, что это ему не понравилось.

— Занятіе Зеленыхъ Горъ поведетъ къ значительнымъ потерямъ и потребуетъ затрату большихъ силъ, располагать которыми мы не можемъ, промолвилъ Тотлебенъ какъ бы про себя, не обращаясь ни къ кому изъ присутствующихъ. Затѣмъ, повернувшись къ Зотову, спросилъ: а вы, ваше в—во? Каково ваше мнѣніе?

— Я совершенно согласенъ съ генераломъ Скобелевымъ, отвѣтилъ Зотовъ.

Тутъ Тотлебенъ вспыхнулъ весь какъ огонь и сказалъ съ какой-то язвительной интонаціей:

— Однако, мнѣ кажется, что не такъ еще давно вы думали иначе... Владѣя даже этими горами, вы не считали возможнымъ и нужнымъ удерживать ихъ за собой.

При этомъ намекѣ на послѣдствія 30-го августа, Зотовъ, подвер-

женный не менѣе Тотлебена, быстрымъ приливамъ крови, сдѣлался красенъ, какъ вареный ракъ, и возразилъ съ нѣкоторой запальчивостью:

— Не слѣдуетъ забывать, что съ прибытіемъ гвардіи силы наши болѣе, чѣмъ удвоились, а сравнительно съ наличностью 31-го августа даже утроились, почему то, что было невозможно тогда, сдѣлалось теперь совершенно возможнымъ, отвѣчалъ Зотовъ.

Послѣдовало довольно продолжительное молчаніе; Тотлебенъ какъ будто о чемъ-то размышлялъ, а остальные ждали.

— Если бы я былъ увѣренъ, что занятіе Зеленыхъ Горъ не поведетъ къ большимъ потерямъ... проговорилъ, наконецъ, Тотлебенъ, но Скобелевъ, не дождавшись конца фразы, подхватилъ на лету:

— О, въ этомъ весьма легко убѣдиться... Мы можемъ съѣздить туда хотя бы сію же минуту и удостовѣриться, что турокъ тамъ очень немного и что никакихъ укрѣпленій, кромѣ ложементовъ и ровиковъ, у нихъ нѣтъ.—Но только, добавилъ Скобелевъ, если сегодня мы сдѣлаемъ эту рекогносцировку, то съ наступленіемъ ночи надо выбить оттуда турокъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ у нихъ къ утру выростетъ что-нибудь вродѣ редута.

— Вотъ, видите, замѣтилъ Тотлебенъ:— вы и сами указываете на опасность предлагаемой вами рекогносцировки.

Мнѣ кажется, что Тотлебенъ хотѣлъ сказать этими словами, что не слѣдуетъ открывать непріятелю глаза относительно стратегическаго значенія, придаваемаго нами Зеленымъ Горамъ, но Скобелевъ умышленно или искренно понялъ смыслъ этихъ словъ иначе и началъ увѣрять, что личная опасность для участниковъ въ рекогносцировкѣ совершенно незначительна, такъ какъ не представляется необходимымъ подъѣзжать слишкомъ близко къ турецкой цѣпи.

Намекъ Скобелева на личную опасность задѣлъ, повидимому, самолюбіе севастопольскаго героя, такъ что, поднимаясь съ мѣста, онъ сказалъ:

— Ну, пожалуй, поѣдемъ.

За буквальную точность всего сообщеннаго мною выше я, разумѣется, не могу ручаться, такъ какъ разговоръ, при которомъ я присутствовалъ, не стенографировалъ, но, вернувшись съ объѣзда домой, я тотчасъ же занесъ все мною слышанное въ записную книжку, придерживаясь даже тѣхъ самыхъ выраженій и оборотовъ фразъ, которыми обмѣнивались участники разговора.

Присоединивъ къ себѣ свиту и конвой, генералы переѣхали Тученицкій оврагъ насупротивъ дер. Брестоваць, поднялись на гору въ промежуткѣ между этой деревней и Зелеными Горами, проѣхали по равнинѣ влѣво отъ Ловчинскаго шоссе назадъ окраинной деревни, и этимъ рекогносцировка ограничилась.

Такимъ образомъ наша поѣздка не представляла, дѣйствительно, почти никакой опасности, но съ другой стороны, Тотлебенъ едва-ли имѣлъ возможность извлечь изъ нея какое-либо понятіе о мѣстности, такъ какъ могъ для этого руководствоваться одними лишь словесными поясненіями Скобелева.

Кончилось тѣмъ, что атака Зеленыхъ Горъ не была разрѣшена Тотлебеномъ не только въ эту ночь, но даже и послѣ.

На другой день, при обычномъ объѣздѣ позицій, Зотовъ, оставивъ свиту и конвой около большой Радишевской батареи, пошелъ по гребню Артиллерійской Горы ложементами, которые были уже къ этому времени устроены на всемъ ея протяженіи, вплоть до мостика, представлявшаго изъ себя нѣчто вродѣ рога на носу носорога и названнаго нами нескромнымъ наименованіемъ „пупъ“.

Съ верхушки этого „пупа“ легко можно было видѣть, не вооруженнымъ даже глазомъ, турецкія укрѣпленія за балкою, ближайшую часть Плевны и большую половину Зеленыхъ Горъ.

Зотову хотѣлось, повидимому, удостовѣриться — оправдалось ли вчерашнее предсказаніе Скобелева о томъ, что послѣ нашей вечерней рекогносцировки турки немедленно приступятъ къ укрѣпленію Зеленыхъ Горъ, почему онъ спросилъ начальника взвода, занимавшаго этотъ холмъ, не замѣчено ли было въ теченіе ночи производство на Зеленыхъ Горахъ какихъ-либо работъ?

Отвѣтъ былъ утвердительный: въ теченіе всей ночи тамъ постоянно слышенъ былъ шумъ отъ скрипа колесъ, передвиженія войскъ и т. п., а съ разсвѣтомъ люди, занимавшіе вершину кургана, замѣтили свѣжія земляныя насыпи, довольно высокія и на большомъ протяженіи. Взобравшись на вершину и вооружась биноклемъ, я дѣйствительно увидѣлъ длинную полосу свѣжей насыпи, около которой копошились какіе-то муравьи.

Оказалось, такимъ образомъ, что предвидѣніе Скобелева вполнѣ осуществилось; турки въ теченіе одной лишь ночи успѣли заложить редутъ, который вслѣдъ затѣмъ былъ ими вооруженъ и усиленъ пушками.

По вступленіи Тотлебена въ должность начальника штаба западной арміи номинально, само собой разумѣется, въ сущности же полновластнаго распорядителя, у насъ повсюду пошли усиленныя земляныя работы; за рѣкою Видъ устраивались редуты, расположенные большимъ полукругомъ съ діаметромъ около 5-ти верстъ, передъ редутами, съ обѣихъ сторонъ отъ нихъ и даже сзади, были вырыты ложементы и ровики въ нѣсколько рядовъ. У насъ, т.е. на правой сторонѣ рѣчки, также было устроено нѣсколько новыхъ редутовъ; ложементы же были значительно углублены, а на протяженіи Артил-

лерійской Горы отъ Радишевской батареи соединены между собою крытыми ходами, такъ что на всемъ протяженіи гребня можно было пройти, вовсе не подвергаясь ружейному огню турокъ.

Хотя нельзя не признать безусловной полезности этихъ работъ, но къ ихъ исполненію было приступлено съ такою лихорадочной поспѣшностью, что приходилось очень часто высылать на работы одну и ту же часть по два дня къ ряду, или же, въ виду переутомленія войскъ, не исполнять вполнѣ наряда. Въ послѣднемъ случаѣ Тотлебенъ чрезвычайно раздражался, говорилъ во всеуслышаніе, что „встрѣчаетъ непонятное для него противодѣйствіе", тогда какъ ни о какомъ противодѣйствіи не могло быть и рѣчи, а была просто-напросто полнѣйшая невозможность выполнять въ точности наряды по причинѣ сухой и каменистой почвы, чрезвычайное тяжелые.

Разъ даже Тотлебенъ, не стѣсняясь присутствіемъ великаго князя, „разносилъ одного весьма усерднаго и дѣльнаго генерала, такъ что за самого Юпитера было вчуже совѣстно. Великій князь находился не далѣе 40 шаговъ и если, быть можетъ, не все слышалъ, то всю эту сцену видѣлъ.

Одной изъ причинъ такой раздражительности Тотлебена слѣдуетъ предположить довольно распространенное въ обществѣ скучающихъ людей зло — сплетню.

Главнокомандующій проживалъ въ это время въ селѣ Боготъ, а въ 1½ — 2 верстахъ въ дер. Тученицѣ жили Тотлебенъ и Зотовъ, при чемъ начальники штаба послѣднихъ двухъ помѣщались въ одной и той же большой избѣ. Близость этихъ трехъ штабовъ и постоянное между ними общеніе были причиной быстраго распространенія всѣхъ циркулировавшихъ слуховъ, преувеличивавшихся и разраставшихся на подобіе катящейся съ горы глыбы снѣга. Отыскивались доброхотные передаватели этихъ слуховъ по принадлежности, а вѣдь очень рѣдко встрѣчаются люди, не придающіе значенія сплетнямъ. Тотлебенъ, какъ я имѣю причину думать, не принадлежалъ къ числу послѣднихъ и допускалъ наушничаніе, такъ, напримѣръ: Зотовъ имѣлъ неосторожность сказать по поводу чрезмѣрнаго обремененія солдатъ земляными работами: „бѣда, если спеціалистъ руководитъ всѣмъ дѣломъ. Онъ въ этой спеціальности видитъ единственное спасеніе". Не прошло и трехъ дней, какъ эти слова сдѣлались извѣстны Тотлебену.

Въ качествѣ безобиднаго и не принадлежащаго ни къ какой изъ „политическихъ" партій старичка, я былъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ со всѣми; съ Зотовымъ я очень часто игралъ въ вистъ, съ княземъ Имеретинскимъ въ пикетъ, а съ начальникомъ Зотовскаго штаба Новицкимъ и посѣщавшими его членами другихъ шта

бовъ въ баккара, весьма распространенную между сливками общества, увлекательную и крупную игру. У меня самого собиралось каждую пятницу весьма разнокалиберное общество, такъ, напримѣръ, Зотовъ, Имеретинскій, Ретлигеръ, Новицкій, нѣкоторые флигель-адъютанты и т. п., а въ качествѣ величинъ меньшаго калибра поручики и даже одинъ рядовой (вольноопредѣляющійся Сергѣй Спиридоновичъ Татищевъ). Игра всегда заканчивалась закуской и легкой выпивкой, а у меня довольно обильнымъ ужиномъ [1]), что, конечно, способствовало болѣе или менѣе откровенной бесѣдѣ. Зотовъ не любилъ терять по-пустому время и послѣ ужина уходилъ немедленно къ себѣ, и тогда языки еще болѣе развязывались. И, Боже мой, чего тутъ я не наслушался. Всего хуже тутъ доставалось отсутствующимъ „закадычнымъ“ пріятелямъ. О Зотовѣ говорили, конечно, въ моемъ присутствіи очень сдержанно и отпускали подчасъ однѣ лишь невинныя шуточки.

Скобелевъ весьма часто служилъ главной темой разговоровъ. На него также никто не нападалъ открыто, а только въ видѣ слуховъ сообщались отзывы другихъ отсутствующихъ о дѣятельности этого талантливаго генерала, возбуждавшаго всеобщую зависть.

Такъ, напримѣръ: „а знаете, вѣдь говорятъ нѣкоторые, что у него тамъ, на Зеленыхъ Горахъ, разыгрывается каждую ночь кукольная комедія съ ружейной пальбой въ небо и тому подобными фокусами“.

— Отчего же, спрашиваю я,—изъ его отряда поступаютъ всякое утро въ лазаретъ раненые?

— Ну, конечно, отвѣчаетъ разсказчикъ,—я сообщаю только то, что мнѣ передавали, самъ же я этому не вѣрю.

Или же такъ: играемъ въ карты и слышимъ учащенную пальбу въ Скобелевскомъ отрядѣ: „Опять заведена шарманка“, говоритъ вполголоса и съ ироническою интонаціей одинъ изъ закадычныхъ друзей Скобелева... Остальные „друзья“ язвительно улыбаются.

Заботился Скобелевъ о пищѣ и вообще объ удобствѣ своихъ солдатъ. Дѣлаетъ это онъ для того, чтобы вселить къ себѣ преданность и легче посылать ихъ въ бойню. Покупаетъ онъ на свой счетъ бѣлый хлѣбъ и посылаетъ его въ лазареты для своихъ больныхъ и раненыхъ—дѣлаетъ онъ это для того, чтобы дошло до свѣдѣнія, кого слѣдуетъ. О Тотлебенѣ Скобелевъ такого-то вотъ мнѣнія... о Зотовѣ сказалъ вотъ что и т. д., и т. д. Но всего болѣе обнаруживалось ехидство въ слѣдующемъ случаѣ: какой-то многомудрый пол-

---

[1]) Я имѣлъ повара, а изъ Россіи мнѣ прислали 18 пудовъ разной провизіи, вовсе не имѣвшейся въ продажѣ въ Болгаріи.

ковникъ генеральнаго штаба, говоря о дѣятельности Скобелева, назвалъ его пренебрежительно „молокососъ“. Присутствующій при этомъ старичекъ, кавказскій генералъ, возразилъ съ горячностью: „за честь сочту идти въ дѣло съ такимъ молокососомъ“. Черезъ нѣсколько дней было доведено до свѣдѣнія этого старичка-энтузіаста, что будто бы Скобелевъ, говоря о немъ, обозвалъ его „паршивенькимъ генералишкой“. Я почти убѣжденъ, что это выдумка, но если бы это даже и было вѣрно, то какъ слѣдуетъ назвать поступокъ доброхотнаго вѣстовщика, если не злостной сплетней [1]).

Справедливость понуждаетъ меня сказать, что значительное большинство относилось къ этому сплетничанью гадливо, хотя и не считало себя обязаннымъ опровергать сплетни, такъ какъ весьма неудобно и щекотливо заводить разговоръ объ этомъ; однако, я попытался одинъ разъ и какъ мнѣ кажется съ успѣхомъ. Играя какъ-то съ Зотовымъ въ пикетъ, я спросилъ его, какого онъ мнѣнія о Скобелевѣ.

— Чрезвычайно талантливый генералъ, отвѣчалъ Зотовъ, — но кажется, интриганъ и вообще злой и нехорошій человѣкъ.

Когда же я возразилъ, что у Скобелева много враговъ и потому не слѣдуетъ вѣрить всему тому, что разсказываютъ о его „интригахъ“, то Зотовъ махнулъ рукой и сказалъ: „очень можетъ быть... Сплетникамъ вѣрить не надо... Богъ съ ними“. Впослѣдствіи я никогда отъ него не слышалъ ничего дурнаго о Скобелевѣ, хотя приходилось говорить часто.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы Тотлебенъ относился также недовѣрчиво къ доходившимъ до него наушничаніямъ. Онъ, какъ говорится, все „наматывалъ на усъ“, а потомъ при случаѣ отплачивалъ.

Зотова онъ мало-по-малу совсѣмъ устранилъ отъ дѣла, а такъ какъ устранить Скобелева было невозможно, то онъ ограничился тѣмъ, что на каждомъ шагу ставилъ ему препятствія [2]).

Долго пришлось намъ пребывать въ совершенной почти неподвижности; солдаты работали лишь кирками и лопатами; тѣ же, кому заниматься такими работами не подобаетъ, подвизались на зеленомъ полѣ и „чесали языки“. Гвардейцы и войска, бывшія подъ непосредственнымъ начальствомъ Скобелева, находились въ лучшемъ сравнительно положеніи; у первыхъ, какъ уже выше сказано, было нѣсколько болѣе или менѣе серьезныхъ столкновеній съ непріятелемъ, что же касается вторыхъ, то Скобелевскому отряду было, по ини-

[1]) Я разскажу позже кое-что тождественное и съ наименованіемъ лицъ.

[2]) Я ниже буду имѣть случай указать на невѣрныя (чтобы не сказать болѣе) реляціи Тотлебена о дѣятельности этого несимпатичнаго ему генерала.

ціативѣ великаго князя, присвоено названіе „летучаго“, т. е. такого, которому надлежало поспѣвать туда, гдѣ оказывается въ немъ надобность, такъ что помимо повторявшихся почти каждую ночь перестрѣлокъ съ турками, этому отряду представлялся нѣсколько разъ случай оправдывать свое названіе. За то у насъ, т. е. на протяженіи отъ Тученицкаго оврага до Гривицы, царствовало полнѣйшее затишье.

Трудно себѣ представить, до какой степени томительно бездѣятельное состояніе; передъ самымъ, какъ говорится, носомъ у непріятеля и до какой степени это дѣйствуетъ на нервы. Въ подобныхъ случаяхъ предпринимаются обыкновенно какія-нибудь мелкія, хотя бы и безцѣльныя передвиженія: рекогносцировки, вылазки и т. п... у насъ же, кромѣ земляныхъ работъ—ровнехонько ничего.

Я какъ-то прочелъ разсказъ о тигрѣ и удавѣ, посаженныхъ въ одну клѣтку и просидѣвшихъ тамъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ въ непрерывномъ съ обѣихъ сторонъ ожиданіи нападенія. Оба они пришли послѣ этихъ сутокъ въ полнѣйшее изнеможеніе, вслѣдствіе слишкомъ продолжительнаго напряженія нервной системы.

Необходимо „разрѣжать“ отъ времени до времени „накопившуюся энергію“. Я не одинъ разъ испыталъ это на себѣ: съѣздишь, бывало, въ Скобелевскій отрядъ, и нервное напряженіе ослабнетъ.

Укажу кстати на такой гигіеническій способъ успокоенія нервовъ, предпринятый на моихъ глазахъ однимъ молодымъ лейбъ-казакомъ: при одной изъ гигіеническихъ поѣздокъ моихъ на Зеленыя Горы, когда онѣ опять были въ нашихъ рукахъ, я, спускаясь на возвратномъ пути съ возвышенности за дер. Брестовацъ въ лощину, идущую отъ этой деревни къ ручью, протекающему въ Тученицкомъ оврагѣ, повстрѣчался съ однимъ изъ ординарцевъ Скобелева, сопровождавшимъ какую-то внушительнаго вида особу въ цивильной одеждѣ и двухъ-козырчатомъ пробочномъ котелкѣ на головѣ. Особа эта, какъ оказалось, былъ генералъ англійской арміи Гавлонъ, препровожденный изъ императорской или великокняжеской квартиры къ Скобелеву, для ознакомленія съ нашими позиціями на Зеленыхъ Горахъ и на полянѣ передъ Кришиномъ.

— Вотъ оказія, сказалъ мнѣ ординарецъ Скобелева, — генералъ поручилъ мнѣ проѣхать съ этимъ просвѣщеннымъ мореплавателемъ вдоль нашихъ позицій, я же ни англійскаго, ни французскаго языка не знаю, такъ, что объясняться съ нимъ придется развѣ жестами... Не можете ли вы замѣнить меня.

Я согласился и, объяснивъ Гавлону, въ чемъ дѣло, повернулъ лошадь назадъ, послѣ чего мы поѣхали на правый флангъ позицій въ сопровожденіи пріѣхавшаго съ Гавлономъ молодаго казака. Объѣздъ

совершился безъ всякихъ „инцидентовъ“, но когда мы доѣхали до крайняго лѣваго фланга, заканчивавшагося насупротивъ Кришенскихъ турецкихъ редутовъ и тамъ остановились, то нашъ казакъ, стегнувъ внезапно свою лошадь, помчался во весь карьеръ къ дер. Кришинъ, откуда турки перестрѣливались съ нашими стрѣлками, расположенными въ промежуткахъ между батареями, тоже обмѣнивавшимися гранатами съ Кришинскими редутами непріятеля.

Неожиданный „пассажъ“ нашего казака привелъ въ первую минуту и меня самого въ неудоумѣніе; что же касается до моего спутника, то онъ былъ приведенъ въ совершенный ужасъ и даже отчаянье. „Mais qu'est ce qu'il a donc?.. Mais il est fou; il va se faire tuer!“ Однако, увидѣвъ, что нашъ удалецъ вынулъ изъ чехла винтовку, я догадался, что ему захотѣлось поджигитовать, и потому сталъ успокаивать Гавлона, объясняя ему, что подобныя джигитовки весьма обыденное для нашихъ казаковъ дѣло и что „On peut parier dix contre un, qu'il reviendra sain et sauf“, — (можно прозакладывать 10 противъ одного, что онъ вернется цѣлъ и невредимъ). Несмотря на пристрастіе англичанъ къ всевозможнымъ пари, Гавлонъ ничего не отвѣтилъ и продолжалъ бормотать про себя и по-англійски и по-французски, указывая, между прочимъ, на то обстоятельство, что всякое несчастіе съ этимъ казакомъ падетъ на его отвѣтственность. Между тѣмъ нашъ джигитъ, подскакавъ шаговъ на сто къ деревнѣ, выстрѣлилъ, вложилъ второй и третій патронъ и опять выстрѣлилъ, послѣ чего закинувъ винтовку за плечо, вернулся тѣмъ же алюромъ обратно, и только тогда я услышалъ протяжное и глубокое „У-уфъ“... англичанина.

Чѣмъ же можно объяснить этотъ почти что совсѣмъ сумасбродный поступокъ молодаго казака... Пріѣхалъ онъ на войну, мечталъ о подвигахъ и цѣлой тысячѣ опасностей... и вдругъ, прошло около полугода, а ему не довелось ни пороха понюхать, ни даже увидѣть непріятеля, находясь все время почти носъ съ носомъ съ этимъ непріятелемъ и со дня на день ожидая потѣху. Вотъ онъ и воспользовался первымъ представившимся случаемъ, чтобы разрядить слишкомъ наэлектризованную нервную свою систему.

Той же причинѣ приписывали нѣкоторые рекогносцировку на Зеленыя Горы Скобелева, произведенную имъ на глазахъ государя и, хотя этой шуткѣ пріятелей бѣлаго генерала я не придаю серьезнаго значенія, но о самомъ фактѣ и о впечатлѣніи, имъ произведенномъ, разсказать не мѣшаетъ. Произошло это въ то время, когда Скобелевъ тщетно добивался разрѣшенія на занятіе ближайшей половины Зеленыхъ Горъ и долженъ былъ ограничиваться охраной Ловчинскаго шоссе, на протяженіи между дер. Боготомъ и Брестовацъ. При одномъ

изъ пріѣздовъ государя на Императорскій редутъ, когда послѣ обычнаго завтрака онъ занялся обзоромъ окружающей мѣстности, мы увидѣли всадника въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ конѣ, спускавшагося въ лощину, идущую отъ Тученицкаго оврага къ дер. Брестоваць, а за нимъ около сотни ѣдущихъ вразсыпную казаковъ.

Въ этомъ всадникѣ мы, конечно, сейчасъ же узнали Скобелева, но о причинѣ появленія его въ этомъ мѣстѣ догадаться не могли. Иные думали, что онъ собирается переѣхать Тученицкій оврагъ и побывать на Императорскомъ редутѣ. Между тѣмъ переѣхавъ упомянутую выше лощинку, Скобелевъ и сопровождавшіе его казаки поднялись на противоположную возвышенность и скрылись въ гущѣ виноградниковъ. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ вся эта конница, выѣхавъ изъ виноградника, появилась въ довольно близкомъ разстояніи отъ турецкаго редута, построеннаго турками на Зеленой Горѣ, и тѣмъ же разсыпнымъ строемъ продолжала приближаться къ редуту, все болѣе и болѣе сопровождая это движеніе ружейными выстрѣлами. Какъ только этотъ маленькій отрядецъ былъ непріятелемъ замѣченъ, то мы увидѣли, какъ цѣлая вереница турокъ, спустившись въ траншею, идущую почти перпендикулярно къ мѣсту, гдѣ находились наши, быстро двигалась впередъ съ очевидной цѣлью отрѣзать имъ путь отступленія. У многихъ изъ насъ тревожно забилось сердце. Но чтобы „правду истину сказать“ тревога и волненіе выражались болѣе искренно и единодушно между румынами, пріѣхавшими къ намъ вмѣстѣ съ княземъ Карломъ. Всѣ ихъ движенія, тревожныя указанія пальцемъ на Скобелева и на движущихся по траншеѣ турокъ, отрывочныя восклицанія: „O mon Dieu, il ne les voit pas, il ne recule pas et bientôt il sera trop tard“ свидѣтельствовали о живомъ ихъ интересѣ и сочувствіи къ нашему герою и отчасти энтузіазмѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ его личности; между тѣмъ, какъ между нашими никакой особенной тревоги не замѣчалось.

Большинство, какъ я думаю, было увѣрено, что Скобелевъ „не изъ такихъ“, чтобы попасть въ ловушку, а нѣкоторые, конечно, весьма немногіе, смотрѣли на дѣло съ другой точки зрѣнія и „со скрежетомъ зубовнымъ“, если можно такъ выразиться, думали: „ишь какой спектакль устроилъ“, выражая эту мысль язвительными улыбками, а впослѣдствіи въ задушевныхъ бесѣдахъ иные говаривали, что такими „фокусами“ только пыль въ глаза пускаютъ.

По мнѣ же пусть будетъ спектакль, пусть будетъ и фокусъ, но, во-первыхъ, не всякій продѣлалъ бы этотъ фокусъ такъ умѣло, а, во-вторыхъ, онъ оказался не безрезультатнымъ, такъ какъ спустя лишь нѣсколько дней Скобелеву было разрѣшено занять ближайшую половину Зеленыхъ Горъ, чего онъ давно добивался, находя это не-

обходимымъ. Онъ наглядно показалъ, что успѣхъ дѣла зависитъ отъ умѣнья взяться за него, а когда получилъ желаемое разрѣшеніе, то доказалъ это на дѣлѣ [1]).

Такъ какъ зашла рѣчь о Скобелевскихъ фокусахъ и спектакляхъ, то надо сознаться, что на это онъ великій былъ мастеръ, но говорю я это не въ хулу нашему герою, а напротивъ. Такъ, напримѣръ, я слышалъ отъ очевидцевъ, что, когда при штурмѣ Ловчи одинъ батальонъ замялся и, подойдя шаговъ на 300 къ непріятельскому редуту, остановился, а нѣкоторые изъ болѣе податливыхъ нашихъ солдатъ пустились даже наутекъ, то Скобелевъ, подскакавъ къ батальону, поставилъ его въ ружье и, ставъ передъ фронтомъ, заставилъ солдатъ продѣлать подъ градомъ пуль всѣ ружейные пріемы, какъ дѣлается это на ученіяхъ. Затѣмъ похвалилъ солдатъ, назвалъ ихъ молодцами и скомандовалъ: „Впередъ за мной, ребята!“ Черезъ нѣсколько минутъ молодцы очутились въ турецкомъ редутѣ.

Желая быть вполнѣ безпристрастнымъ, я укажу на нѣкоторыя мелочи, изъ которыхъ можно заключить, что Скобелевъ, дѣйствительно, всегда отличался „незаурядностью“ въ своихъ поступкахъ, производившею на присутствующихъ впечатлѣніе, т. е. то, что его завистники окрестили иностраннымъ словомъ „эффекты“. Такъ, напримѣръ: при посѣщеніи передовыхъ своихъ траншей и ложементовъ, онъ почти всегда шелъ не въ углубленія, а по насыпи, иногда даже останавливался, чтобъ о чемъ-нибудь спросить, и при этомъ на жужжаніе пуль не обращалъ никакого вниманія.

Для чего онъ это дѣлалъ? Потому ли, что находилъ неудобнымъ и непріятнымъ идти тѣснымъ коридоромъ, биткомъ набитымъ солдатами, всегда сопровождаемыми извѣстнымъ ароматомъ и платье которыхъ изобилуетъ паразитами, или же для того, чтобы произвести „эффектъ“ на подчиненныхъ, показавъ имъ, что пули бояться не слѣдуетъ.

Въ первомъ случаѣ нельзя вѣдь упрекать его за чистоплотность и предпочтеніе, отдаваемое имъ свѣжему воздуху, а во второмъ—примѣръ пренебреженія къ опасностямъ заразительно дѣйствуетъ на подчиненныхъ и внушаетъ имъ уваженіе къ начальнику. Во всякомъ случаѣ злая критика нѣкоторыхъ была тутъ вовсе неумѣстна.

Ѣздилъ онъ всегда на бѣлой лошади и въ бѣломъ китель, выставляя себя мишенью для непріятельскихъ стрѣлковъ, знавшихъ его

---

[1]) Однако, все это лишь мои предположенія... Очень можетъ быть, что занятіе Зеленыхъ Горъ было уже предрѣшено въ принципѣ и что рекогносцировка, о которой шла здѣсь рѣчь, была уже сдѣлана Скобелевымъ съ разрѣшенія высшаго начальства. На эту мысль меня наводитъ необычайное собраніе на Императорскомъ редутѣ всѣхъ штабовъ.

подъ именемъ акъ-паша, т. е. бѣлаго генерала. Въ самые суровые дни осенью и зимою онъ одѣвалъ поверхъ кителя легонькое на шелковой подкладкѣ пальто, которое или совсѣмъ не застегивалъ, или же въ случаѣ дождя и сильнаго вѣтра, бралъ на одну пуговицу.

Опять спрошу, для чего онъ это дѣлалъ? Потому ли, что не любилъ кутаться и стѣснять тяжелой одеждой свободу движенія, или же съ цѣлью дать примѣръ выносливости, которая такъ необходима въ военномъ дѣлѣ. Мнѣ случалось, однако, видѣть, какъ въ сырую и холодную погоду онъ по временамъ вздрагивалъ, сгибалъ и разгибалъ спину, какъ дѣлаютъ это продрогшіе, но тѣмъ не менѣе не застегивалъ пальто, не надѣвалъ башлыка и т. п., словомъ, не дѣлалъ ничего для предохраненія себя отъ стужи и только въ проливной дождь накидывалъ бурку. Было ли это послѣдствіемъ привычки, или предвзятой цѣли, или же, наконецъ, даже „военнымъ кокетствомъ“ — это рѣшительно все равно... Солдаты смотрѣли на него, восхищались своимъ „анераломъ“ и легче переносили всякія невзгоды.

Я видѣлъ Скобелева, хотя и часто, но только урывками; за все время осады Плевны мнѣ только два раза довелось быть при немъ въ теченіе цѣлаго дня, т. е. съ утра до поздней ночи, но и за эти два дня мнѣ удалось видѣть много такого, о чемъ поразсказать считаю не лишнимъ.

Мнѣ кажется, что я упомянулъ выше о полученномъ мною разъ навсегда разрѣшеніи ѣздить туда, гдѣ разгоралась внезапно усиленная канонада и учащенная ружейная пальба, подъ условіемъ, чтобы, взявъ съ собою двухъ казаковъ, присылать одного изъ нихъ съ извѣщеніемъ о происходящемъ. Такимъ образомъ, разъ какъ-то около половины октября, услышавъ рано утромъ усиленный огонь по направленію позицій, занимаемыхъ Скобелевымъ, я, въ сопровожденіи двухъ казаковъ, поскакалъ на выстрѣлы. Чтобы не терять напрасно времени, я взялъ одну изъ осѣдланныхъ лошадей конвоя, почему, не болѣе какъ черезъ 10 — 12 минутъ, очутился передъ дер. Кришинъ, гдѣ находились передовыя войска Скобелева, и убѣдился, что тамъ все тихо, но что дальше по направленію къ рѣкѣ Видъ, гдѣ стоялъ гвардейскій Волынскій полкъ, завязалось, повидимому, серьезное дѣло.

Трудно было воздержаться отъ желанія посмотрѣть на происходящее тамъ впереди, и потому я рѣшился расширить рамку даннаго мнѣ Зотовымъ разрѣшенія и, стегнувъ лошадь, поскакалъ дальше.

Отъ дер. Брестовацъ до переправы черезъ Видъ у дер. Трнины было по прямому направленію около 6 — 7 верстъ, если проѣхать балкой, отдѣлявшей наши кавалерійскіе пикеты отъ турецкихъ редутовъ, но если ѣхать по линіи нашихъ пикетовъ, то пришлось бы

проѣхать гораздо больше и при томъ постоянно то спускаться въ овраги, то подниматься на крутыя возвышенности, что̀ потребовало бы очень много времени, почему я рѣшился проѣхать вскачь вдоль упомянутой балки, въ разсчетѣ, что изъ турецкихъ редутовъ насъ не замѣтятъ, а если и замѣтятъ, то по дальности разстоянія стрѣлять по намъ не будутъ.

Предположеніе мое вполнѣ оправдалось; при проѣздѣ первыхъ 4—5 верстъ, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи мы услышали не болѣе 2-хъ разъ свистъ нѣсколькихъ шальныхъ пуль, пущенныхъ изъ редутовъ наудалую, но при кругомъ поворотѣ балки, на четвертой или пятой верстѣ, мы внезапно увидѣли саженяхъ въ 300 впереди частые бѣленькіе клубочки дыма, поднимавшіеся изъ мелкаго кустарника, покрывавшаго правую сторону балки. Является вопросъ: кто стрѣляетъ изъ кустовъ — наши или турки. Этотъ вопросъ разрѣшился очень скоро свистомъ изряднаго количества пуль, пролетѣвшихъ отчасти надъ нашими головами, а также взрывшими около насъ землю. „Это, ваше благородіе, онъ въ насъ стрѣляетъ“, сказалъ одинъ изъ казаковъ. „Должно быть, турки“, добавилъ онъ въ видѣ поясненія.

Долго раздумывать не приходилось. Мы живо повернули влѣво и по весьма кстати оказавшейся здѣсь ложбинѣ поднялись на гору.

Проѣхавъ по гребню около полуверсты и разглядывая, не представится ли гдѣ-нибудь возможность присоединиться къ нашимъ, я замѣтилъ, что пушечный огонь турокъ на другой сторонѣ балки внезапно прекратился, а вслѣдъ за нимъ на чистой отъ кустовъ возвышенности показалась турецкая артиллерія, отъѣзжавшая съ мѣста боя къ редуту и только на этомъ редутѣ пушечная пальба продолжалась, прикрывая отступленіе своей пѣхоты, которая не замедлила появиться на той же голой вершинѣ, отступая къ редуту [1]).

Оказалось, что турки атаковали на разсвѣтѣ волынцевъ съ цѣлью помѣшать устройству ими редута, заложеннаго на правой сторонѣ балки. Попытка турокъ не имѣла успѣха, послѣ чего волынцы безпрепятственно укрѣпились на занятомъ ими мѣстѣ.

Зная о предоставленномъ Скобелеву правѣ движенія съ частью его отряда туда, гдѣ можетъ оказаться въ ней надобность, я былъ увѣренъ, что онъ долженъ быть гдѣ-нибудь не далеко, почему поѣхалъ по такому направленію, гдѣ могъ разсчитывать на встрѣчу.

[1]) Я часто думалъ потомъ, что причиной такого быстраго отступленія турокъ было мое и моихъ двухъ казаковъ появленіе въ ихъ тылѣ; они подумали, что приближается отрядъ Скобелева, и не пожелали очутиться между двухъ огней. Объ этомъ я, конечно, никому не сказалъ ни слова, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе Скобелева.

Дѣйствительно, переѣхавъ одинъ оврагъ и поднявшись на возвышенность, я увидѣлъ группу всадниковъ съ бѣлымъ (Скобелевскимъ) значкомъ впереди; артиллерія и пѣхота двигались нѣсколько далѣе, приблизительно въ полуверстѣ. Узнавъ отъ меня, въ чемъ было дѣло, Скобелевъ сказалъ: „ну жаль... опоздали... А все-таки надо своихъ провѣдать, чтобы знали, что на подмогу они всегда могутъ разсчитывать... Да и туркамъ напомнить объ этомъ не мѣшаетъ“. Говорилъ онъ это, точно думая вслухъ, потомъ, обращаясь прямо ко мнѣ, добавилъ: „хотите, поѣдемъ вмѣстѣ, вы намъ укажете ближайшую дорогу“.

Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи отряда ему приходилось два или три раза подниматься на возвышенности, то съ турецкаго редута намъ стали посылать гранаты, почему Скобелевъ опережалъ отрядъ и проводилъ его мѣстами болѣе скрытыми отъ глазъ непріятеля. На одномъ изъ переваловъ пѣхота могла пройти незамѣтно, лощинами, доступными для пѣшихъ и конныхъ, но артиллеріи приходилось переѣзжать прямо черезъ горбъ; тогда Скобелевъ, остановившись со свитой на самомъ возвышенномъ мѣстѣ этого горба, перевелъ всѣ орудія и зарядные ящики по личной командѣ съ неравномѣрными интервалами, такимъ образомъ, чтобы на турецкомъ редутѣ не могли бы угадать удобной минуты для выстрѣловъ. Онъ стоялъ на бѣлой лошади, обернувшись спиной къ турецкому редуту, не обращая никакого вниманія на лопавшіяся ежеминутно гранаты, и совершенно спокойнымъ голосомъ командовалъ: „первая рысью, вторая стой и т. д.“, пока не перевелъ всю артиллерію безъ всякаго урона.

Спрашиваю, что побуждало Скобелева подвергать свою жизнь опасности вмѣсто того, чтобы перебраться черезъ перевалъ лощинами, какъ сдѣлалъ бы другой. Могутъ сказать, что дѣлалъ онъ это напоказъ, но дѣло въ томъ, что кромѣ полковника Мельницкаго и меня тутъ никого не было изъ постороннихъ; Мельницкій уже довольно долго состоялъ въ его отрядѣ и успѣлъ оцѣнить его; что же касается до меня, то была ли какая-нибудь надобность кокетничать передъ старымъ хрычемъ въ поручичьемъ чинѣ.

Нѣтъ... тысяча разъ нѣтъ... это было не „кокетничаніе“, а сознаніе долга.

На полугорѣ послѣдняго перевала отрядъ былъ остановленъ, такъ какъ было очевидно, что въ его поддержкѣ волынцы не имѣли надобности. Къ гребню горы пододвинуты были одни лишь музыканты, наигрывавшіе какой-то маршъ: „турки-то насъ видятъ, пояснилъ Скобелевъ, но и своимъ надо дать знать, что мы близко—веселѣе имъ будетъ“.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха артиллерія была также при-

двинута къ окраинѣ возвышенности и, по личной командѣ Скобелева, открыла по турецкому редуту огонь.

Выстрѣлъ изъ перваго орудія былъ необыкновенно удаченъ: граната лопнула какъ разъ надъ самымъ редутомъ—прицѣльщикъ видно постарался. „Молодчина“ похвалилъ его Скобелевъ и, повернувшись ко мнѣ, прибавилъ: „удивляются, что мы всегда бьемъ турокъ. Да какже и не бить съ такими молодцами“. Потомъ, обращаясь къ Куропаткину, сказалъ: „запишите, какъ его зовутъ. Надо при первомъ случаѣ дать ему Георгія“.

Надо было видѣть, съ какою радостью была принята эта похвала и это обѣщаніе. Опять эффектный кунсть-штюкъ, могутъ сказать завистники, но во всякомъ случаѣ очень цѣлесообразный кунстъ-штюкъ.

Такъ какъ люди послѣ быстраго хода на протяженіи около 10 верстъ по горамъ и оврагамъ нуждались въ отдыхѣ и такъ какъ день былъ сырой и холодный, то имъ было приказано, нарубивъ кустарника, развесть костры и расположиться для отдыха, а между тѣмъ Скобелевъ со свитой и конвоемъ поѣхалъ къ волынцамъ. Спускъ съ горы былъ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно крутъ и неудобенъ; но когда мы спустились до обрыва надъ протекавшимъ на днѣ балки ручьемъ, то тутъ уже приходилось не спускаться, а скользить по щебню, посадивъ лошадей на зады. Скобелевъ, ни на минуту не задумавшись, стегнулъ свою лошадь плетью и поѣхалъ внизъ, какъ на салазкахъ; мы волей неволей сдѣлали то же, конвойные же казаки, раздавшись вправо и влѣво, послѣдовали за нами вразсыпную, при чемъ одна изъ лошадей съѣхала не на ногахъ, а бокомъ. Будь я на мѣстѣ Скобелева, то, признаюсь откровенно, что поискалъ бы болѣе удобнаго мѣста, или же слѣзъ бы съ коня и спустился бы пѣшій, что́ потребовало бы немного времени, такъ какъ спускъ къ ручью былъ не длиннѣе 15-ти аршинъ, но тутъ, очевидно, дѣло было въ томъ, чтобы подчиненные, слѣдуя его примѣру, пріучались къ быстрымъ передвиженіямъ, не обращая вниманія на препятствія [1]).

Волынцы встрѣтили Скобелева весьма одушевленнымъ и радостнымъ „здравія желаемъ ваше высокопр-во“. Онъ же сказалъ имъ нѣсколько словъ, смыслъ которыхъ былъ тотъ, что при всякихъ случайностяхъ они всегда могутъ разсчитывать на поддержку.

Пробывъ въ лагерѣ волынцевъ около двухъ часовъ, мы поѣхали обратно. Короткій осенній день кончался, такъ что мы вернулись къ нашему отряду съ наступленіемъ сумерекъ. Пошелъ мелкій осенній

[1]) При этомъ я обратилъ вниманіе на то, что Скобелевъ спустился внизъ, переѣхалъ ручей и поднялся на другую сторону обрыва, ни разу не оглянувшись, какъ бы желая показать, что въ такого рода переправѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго.

дождикъ съ холоднымъ вѣтеркомъ, хотя и не сильнымъ, но пронизывающимъ до костей. Костры тѣмъ не менѣе продолжали горѣть, и около нихъ грѣлись солдаты и, хорошо отдохнувъ, весело балагурили.

Приказавъ подбавить въ костры кустарника, Скобелевъ сказалъ: пусть турки думаютъ, что мы здѣсь ночуемъ. Не будутъ мѣшать волынцамъ въ постройкѣ редута. И когда это было исполнено, онъ безъ барабаннаго боя велѣлъ собрать отрядъ къ обратному походу, послѣ чего разослалъ всѣхъ своихъ адъютантовъ и ординарцевъ (и меня въ томъ числѣ) осмотрѣть около костровъ кустарники, чтобы убѣдиться, что въ нихъ не осталось слишкомъ крѣпко уснувшихъ.

Походъ предстоялъ не близкій и, вслѣдствіе размокшей почвы, довольно тяжелый, почему для большей быстроты движенія отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны, изъ которыхъ одна была поручена Куропаткину.

Никогда ни въ одномъ изъ военачальниковъ я не замѣчалъ такой „щепетильной“ заботливости о правильности и безопасности движенія отряда. Обыкновенно бываетъ такъ, что высшіе начальники, оставаясь при войскахъ, когда имѣется въ виду встрѣча съ непріятелемъ, оставляютъ ихъ на попеченіе своихъ подчиненныхъ и уѣзжаютъ впередъ при обратномъ движеніи, т. е. тогда, когда никакой случайности нельзя уже предвидѣть.

Понятно, что всякому хочется поскорѣе добраться домой, согрѣться, обсушиться и пообѣдать. У Скобелева было не такъ; имѣя, какъ надо полагать, за правило раздѣлять съ подчиненными не только опасности, но и всѣ мелкія невзгоды и непріятности военной жизни и при томъ, зная по опыту, что отсутствіе начальника можетъ быть поводомъ къ нарушенію порядка, всегда необходимаго при какомъ бы то ни было передвиженіи войска, онъ неослабно наблюдалъ за всѣмъ.

Обратный путь потребовалъ не менѣе трехъ часовъ; въ теченіе этого времени Скобелевъ разъ пять обгонялъ колонну, проѣзжая стороной по такимъ рытвинамъ и водомоинамъ, гдѣ только такому привычному коню, какъ его сѣрый арабъ, было подъ силу справляться со всѣми препятствіями, обходя ихъ или перескакивая; мнѣ же, неотступно сопровождавшему его, приходилось не одинъ разъ попадать въ какую-нибудь яму и съ трудомъ изъ нея выкарабкиваться. Обогнавъ колонну, Скобелевъ останавливался и пропускалъ ее мимо себя до самаго хвоста. Каждому изъ проходившихъ мимо ротныхъ командировъ онъ дѣлалъ какой-нибудь вопросъ: готовятъ ли въ лагерѣ горячую пищу для людей, у всѣхъ ли есть башлыки и т. п.

„Все это штуки“ говорили зоилы; но, допустимъ даже, что это была дѣйствительно напускная, но не искренняя заботливость о здо-

ровьѣ и удобствахъ своихъ солдатъ; все же для пользы дѣла, онъ въ сто кратъ лучше того величественнаго индифферентизма, съ которымъ другіе высшіе военачальники относятся къ подобнымъ „не заслуживающимъ вниманія“ мелочамъ, и не за эти ли именно мелочи Скобелевъ пріобрѣлъ ту беззавѣтную преданность солдатъ, доходившую, какъ всѣмъ извѣстно, до фанатизма: „съ такимъ анераломъ и умирать не жалко“, говорили они, и дѣйствительно, смерть сама по себѣ, какъ неизбѣжная участь каждаго, страшна весьма немногимъ и въ такомъ отвратительномъ дѣлѣ, какъ война, всѣ поневолѣ съ нею осваиваются, убивая другихъ и себя подвергая участи быть убитымъ.

Тяжелы на войнѣ неудобства и лишенія: холодъ, голодъ, отсутствіе должнаго ухода за больными и ранеными и т. д.; понятно поэтому, что милъ и дорогъ солдату тотъ начальникъ, который заботится о немъ, пренебрегая личными своими удобствами.

Личная храбрость вовсе не добродѣтель (хотя, конечно, и не порокъ, какъ находятъ иные), Она зависитъ отъ крѣпости нервовъ, которая дается природой, но странное дѣло, я всегда замѣчалъ, что крѣпко-нервные, по отношенію къ личнымъ опасностямъ и страданіямъ, оказываются наиболѣе слабо-нервными, когда дѣло идетъ о чужихъ страданіяхъ, и наиболѣе имъ сочувствуютъ.

Я видѣлъ много храбрыхъ на своемъ вѣку... видѣлъ и не храбрыхъ; первые дѣлили съ солдатами послѣдній грошъ, чтобы чѣмъ-либо скрасить его неприглядное существованіе, а вторые, въ большинствѣ случаевъ, наживались, урѣзывая необходимое у того же солдата [1]).

Однако я вижу, что мнѣ приходится извиниться предъ читателемъ за слишкомъ длинныя свои философствованія и потому возвращаюсь къ разсказу.

Пропустивъ мимо себя всю колонну, Скобелевъ всякій разъ посылалъ назадъ кого-либо изъ ординарцевъ, чтобы удостовѣриться, не окажется ли отставшій на пройденномъ пути.

Казалось бы, излишняя заботливость, такъ какъ за отрядомъ слѣдовали санитарные фургоны, которые могли подобрать отставшаго. Однако, случилось такъ, что на этотъ разъ предосторожность оказалась не лишнею; одинъ молодой солдатикъ изъ новобранцевъ, изнуренный безкормицей въ теченіе цѣлаго дня и продолжительной ходьбою по грязи, постыдившись, какъ надо полагать, присѣсть въ санитарный фургонъ, свернулъ съ дороги въ кусты, прилегъ и захрапѣлъ,

---

[1]) Конечно, нѣтъ правила безъ исключеній; бываютъ жестокосердные храбрецы и мягкосердные трусы, но и то и другое встрѣчается рѣдко.

такъ что посланный ординарецъ нашелъ его въ кустахъ по храпу, догналъ задній фургонъ и приказалъ подобрать отсталаго, избавивъ, быть можетъ, его отъ болѣзни, вслѣдствіе такого неудобнаго ночлега [1]).

Было около полуночи, когда мы добрались до лагеря. Скобелевъ, пригласивъ всѣхъ спутниковъ въ большую ярко освѣщенную палатку, служившую общей столовой, поѣхалъ къ себѣ, чтобы переодѣться. Такъ какъ прошло около четверти часа, и онъ не возвращался, то я, ощущая нѣкоторое нетерпѣніе отъ голода, спросилъ у одного изъ его ординарцевъ, гдѣ же вашъ генералъ, неужели ему ѣсть не хочется.

— Должно быть, поѣхалъ къ котламъ, чтобы убѣдиться, все ли въ порядкѣ, отвѣчалъ мнѣ тотъ, добавивъ съ улыбкой: „это съ нами бываетъ".

Можно опять сказать „фокусъ", о которомъ я, впрочемъ, и не догадался бы, если бы не получилъ приведеннаго выше разъясненія.

Пусть говорятъ о Скобелевѣ, что хотятъ... Пусть одни видятъ въ немъ геніальнаго полководца, а другіе, не имѣя возможности отрицать военныхъ его способностей, обвиняютъ его въ наклонности къ сценическимъ эффектамъ, не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что высшіе начальники должны бы были брать съ него примѣръ, хотя бы для того, чтобы солдату съ такимъ анераломъ и умирать было не жалко.

О другомъ цѣломъ днѣ, проведенномъ мною со Скобелевымъ, 28-го ноября, я разскажу позже, теперь же благо зашла рѣчь о фокусахъ—упомяну еще объ одномъ, очень позабавившемъ государя, но возбудившемъ въ завистникахъ жесточайшее озлобленіе.

Когда было получено у насъ извѣстіе о взятіи Карса, государь замѣтилъ въ разговорѣ за обѣдомъ, что не мѣшало бы дать знать объ этомъ защитникамъ Плевны, чтобы вселить въ нихъ мысль о безполезности дальнѣйшаго сопротивленія.

Посылать объ этомъ оффиціальное сообщеніе было найдено не совсѣмъ приличнымъ и при томъ не вполнѣ достигающимъ цѣли, такъ какъ такое сообщеніе осталось бы, по всей вѣроятности, извѣстнымъ одному лишь Осману-пашѣ и его приближеннымъ, а скрыто отъ всѣхъ прочихъ. Приходилось пошевеливать мозгами, почему всѣ принялись за измышленіе различныхъ способовъ увѣдомить Плевненскій гарнизонъ о крупномъ торжествѣ нашего оружія. Придумали, наконецъ, слѣдующее: назначить день для благодарственнаго молебна, который долженъ быть отслуженъ одновременно на всѣхъ окружавшихъ Плевну реду-

[1]) Это дѣйствительный, а не мною вымышленный фактъ, какъ могутъ подумать.

тахъ, съ пѣніемъ и музыкой, а затѣмъ послѣ небольшаго промежутка—одновременный залпъ орудій на всѣхъ нашихъ редутахъ и батареяхъ. Эффектъ ожидался поразительный. Упустили при этомъ изъ вида лишь то, что Плевна находилась далеко не въ центрѣ нашего обложенія, разстилавшагося на протяженіи около 50 верстъ, и что потому звукъ выстрѣловъ достигнетъ до нея не одновременно, а съ болѣе или менѣе значительными промежутками, такъ что звуковаго эффекта не получилось.

Государь присутствовалъ на молебнѣ, отслуженномъ придворнымъ духовенствомъ на Императорскомъ редутѣ чрезвычайно торжественно; когда наступила минута залпа, то полнѣйшее его фіаско сразу обнаружилось: этотъ редутъ находился въ разстояніи отъ Плевны не болѣе 2-хъ верстъ, почему эффектъ залпа въ ней и у насъ долженъ былъ получиться почти одинаковый, между тѣмъ мы никакого залпа не слыхали и звукъ выстрѣловъ достигалъ до насъ съ очень большими промежутками и при томъ постепенно ослабѣвая по мѣрѣ увеличенія разстоянія. Эта неудача не помѣшала намъ отлично позавтракать, но, говорятъ, что государь выразилъ неудовольствіе результатомъ.

Между тѣмъ Скобелевъ, никого не предупредивъ, приготовилъ къ ночи слѣдующаго дня такую „штуку“: въ теченіе дня у него устроили транспарантъ громадныхъ размѣровъ съ лаконической надписью турецкими буквами „Карсъ взятъ“, и когда наступила ночь, то этотъ транспарантъ, перенесенный къ передовымъ нашимъ ложементамъ на Зеленой Горѣ, былъ освѣщенъ и на длинныхъ шестахъ поставленъ перпендикулярно.

При этомъ соблюдалась полнѣйшая тишина; было даже приказано не отвѣчать на выстрѣлы непріятелямъ ложементовъ, стоявшихъ мѣстами отъ турецкой цѣпи въ 100—150 шаговъ, почему и турки замолкли.

Въ первыя минуты послѣ того, какъ транспарантъ былъ приведенъ въ вертикальное положеніе, тишина не была нарушена, но вслѣдъ затѣмъ въ рядахъ непріятеля послышался неистовый гамъ и тучи пущенныхъ ими пуль мгновенно разнесли транспарантъ въ лохмотья. Тогда хоръ нашихъ музыкантовъ заигралъ въ нашихъ ложементахъ народный гимнъ, сопровождаемый такимъ дружнымъ ура, что имъ былъ заглушенъ звукъ выстрѣловъ.

Такимъ образомъ штука удалась какъ нельзя лучше, и эта удача привела очень многихъ въ бѣшенство.

„На такія шутки онъ мастеръ“, говорили эти многіе, но, мнѣ кажется, что если бы мастерство Скобелева однимъ этимъ и ограничивалось, то у него легко нашлись бы конкурренты. Горе лишь въ

томъ, что конкуррировать съ нимъ въ другаго рода „шуткахъ“ было далеко не столь же легкимъ дѣломъ.

Вообще говоря, зависть и мелкое соперничество между нѣкоторыми изъ нашихъ высшихъ военачальниковъ доходили иногда до смѣшнаго. Разскажу по этому поводу одинъ случай.

При одномъ объѣздѣ нашихъ позицій на Артиллерійской Горѣ одинъ субалтернъ-офицеръ, занимавшій со взводомъ на оконечности этой горы небольшой шеханьчикъ, извѣстный у насъ подъ наименованіемъ „пупъ“, сообщилъ Зотову, что наши стрѣлки, занимающіе ровикъ у подножія этого шехана, ежедневно подвергаются чрезвычайно мѣткимъ выстрѣламъ какого-то искуснаго стрѣлка (по предположенію нашихъ солдатъ, англичанина), убивающаго или ранящаго по одному, или по два нашихъ ежедневно.

Этотъ „просвѣщенный мореплаватель“ забирался всякій день около 9-ти часовъ утра на противоположную шехану возвышенность и изъ устроеннаго тамъ маленькаго парапета съ двумя бойницами упражнялся въ стрѣльбѣ по живой мишени. Съ наступленіемъ сумерекъ англичанинъ уходилъ и до другаго дня не возвращался.

Трехъ-пушечная наша батарейка, поставленная около шехана, ничего не могла сдѣлать, такъ какъ парапетикъ былъ отъ нея закрытъ шеханомъ, углубленіе же нашего ровика и прокладка по насыпи туровъ или фашинъ не достигали цѣли, такъ какъ „англичанинъ“ стрѣлялъ съ большой возвышенности и при томъ пользовался тѣми минутами, когда производилась смѣна нашихъ стрѣлковъ, или же когда по какимъ-либо причинамъ имъ приходилось подняться на ноги. Къ этому сообщенію разсказчикъ добавилъ, что, такъ какъ ночью парапетикъ этотъ никѣмъ не занятъ, то командиръ его роты просилъ разрѣшенія начальника дивизіи генерала Бѣлокопытова заложить ночью подъ парапетикомъ фугасъ и взорвать его на другой день, когда присутствіе въ немъ искуснаго стрѣлка будетъ замѣчено. Разрѣшеніе, однако, не послѣдовало.

Выслушавъ все это, Зотовъ поручилъ мнѣ переговорить съ упомянутымъ выше ротнымъ командиромъ [1]) и если, по осмотрѣ мѣстности, дѣло окажется удобоисполнимымъ, то испросить отъ его имени въ инженерномъ паркѣ все нужное для взрыва.

Утромъ на другой день иду къ начальнику инженеровъ генералу Ретлингеру съ просьбой отъ имени Зотова объ отпускѣ изъ парка одного динамитнаго патрона и 200 саженъ проводника, такъ какъ взрывъ могъ быть безопасно произведенъ на этомъ разстояніи, но

[1]) Фамилію позабылъ, а въ прилагаемой запискѣ, мною отъ него полученной, она написана такъ неразборчиво, что прочесть ее теперь оказалось невозможнымъ.

такъ какъ Ретлингеръ не могъ этого сдѣлать безъ разрѣшенія Тотлебена, то онъ обѣщалъ мнѣ прислать не позже вечера того же дня приказъ парку объ отпускѣ требуемаго, что и было имъ исполнено.

Ѣду въ паркъ, гдѣ, не заставъ главнаго его начальника, получаю обѣщаніе, что на другой день все нужное будетъ мнѣ отпущено. Опять ѣду на другой день, но тогда оказалось, что динамитные патроны и проводники имѣются, но недостаетъ какой-то деревянной трубки, безъ которой взрывъ невозможенъ.

Признаюсь, что у меня явилось подозрѣніе въ умышленномъ придумываніи препятствій: возможное ли дѣло, думалось мнѣ, чтобы въ паркѣ имѣлось все нужное для производства взрывовъ и не было необходимыхъ для этого принадлежностей. Но вспомнивъ, что въ это время былъ присланъ къ намъ морскимъ вѣдомствомъ лейтенантъ Рюминъ для испытанія какихъ-то вновь придуманныхъ динамитныхъ ракетъ, я сейчасъ же отправился къ нему какъ спеціалисту за совѣтомъ.

Оказалось, что эти деревянныя трубки дѣйствительно необходимы, но что съ Рюминымъ пріѣхалъ матросъ, который можетъ изготовить таковую не далѣе какъ къ завтрашнему или послѣзавтрашнему вечеру, при чемъ считаю долгомъ заявить, что бравый лейтенантъ горячо взялся за это дѣло съ условіемъ его личнаго участія въ предпріятіи

На другой же день трубочка была изготовлена; ѣду съ ней въ паркъ, гдѣ она оказалась вполнѣ пригодной, но тутъ явилось новое препятствіе; въ паркѣ остается всего лишь сто саженъ проводника, а такъ какъ они должны быть сохранены, для подготовляемаго румынами взрыва одного турецкаго редутика, находящагося въ близкомъ разстояніи отъ занимаемаго ими Гривицкаго редута, то начальникъ парка считаетъ долгомъ увѣдомить объ этомъ Ретлингера и выдастъ мнѣ требуемое количество проводника лишь въ случаѣ подтвержденія даннаго разрѣшенія.

Считаю необходимымъ замѣтить, что Тотлебенъ относился крайне скептически къ предполагавшемуся взрыву румынами турецкаго редута: находилъ его совершенно ненужнымъ и даже по этому поводу подтрунивалъ, почему я имѣлъ причины думать, что въ отпускѣ мнѣ 200 саженъ изъ имѣвшихся на лицо 1.000 саженъ проводника мнѣ не будетъ отказано. Оказалось, однако, не то. Послѣ доклада Тотлебену обстоятельствъ дѣла, я получилъ записку слѣдующаго содержанія: предъявителю сего выдать четыреста мѣшковъ изъ депо у редута № 33 [1]).

---

[1]) Мѣшками, набитыми землей, замѣняютъ туры для защиты ровниковъ отъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Въ этихъ мѣшкахъ не было никакой надобности, такъ какъ уже выше было мною сказано, что закрыть мѣшками ровики у шеханьчика не представлялось возможнымъ, почему записку эту я положилъ въ карманъ.

Когда я сообщилъ обо всемъ этомъ Зотову, то онъ улыбнулся и сказалъ: я такъ и думалъ, что этимъ кончится.

И въ самомъ дѣлѣ можно ли было ожидать, что какое-либо предпріятіе, задуманное Зотовымъ, могло бы быть допущено. Вѣдь въ случаѣ удачи, государь и великій князь были бы этой удачей довольны и кредитъ Зотова могъ бы возстановиться, хотя бы только отчасти, чего съ извѣстной точки зрѣнія допускать не слѣдовало.

Основательность этого соображенія подтверждается слѣдующимъ: 1) Зотову не отказали прямо, такъ какъ изъ такого отказа могъ бы произойти скандалъ, но свели дѣло на нѣтъ, при помощи цѣлаго ряда отговорокъ; 2) разрѣшеніе на выдачу мѣшковъ имѣло видъ злаго сарказма, такъ какъ если бы мѣшками можно было защищать наши ровики, то Зотовъ, не прибѣгая къ взрыву, долженъ бы былъ самъ ихъ истребовать; 3) дня за два до окончательнаго отказа полковникъ Розгоновъ, состоявшій въ штабѣ Тотлебена, при встрѣчѣ со мной на улицѣ, сказалъ мнѣ: „охота вамъ браться за это дѣло. Если хотите, то мы можемъ поручить вамъ кое-что болѣе заманчивое“, и, наконецъ, 4) во время игры въ пикетъ съ начальникомъ штаба Тотлебена, съ княземъ Имеретинскимъ, произошло слѣдующее: въ его комнату привели для личнаго допроса турецкаго перебѣжчика, оказавшагося очень молодымъ, красивымъ и интеллигентно развитымъ унтеръ-офицеромъ. Когда допросъ окончился и мы остались вдвоемъ, то, продолжая игру, милѣйшій князь, забирая прикупку, карта за картой и приговаривая согласно своей привычкѣ: „гадость и опять гадость“, внезапно остановился и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „ну, не гадость ли въ самомъ дѣлѣ взрывать такихъ молодцовъ на воздухъ“.

Не знаю, забылъ ли онъ, что играетъ со мной, или же хотѣлъ объяснить причину отказа въ пособіяхъ предпринятаго Зотовымъ взрыва, но я отвѣтилъ ему: согласитесь, однако, князь, что не красиво также устраивать тиръ по людямъ и что „à la guerre, comme à la guerre“ за смерть своихъ совершенно законно и справедливо отплатить смертью непріятеля, прекращая вмѣстѣ съ тѣмъ отвратительную забаву какого-то искуснаго стрѣлка, да еще, какъ говорятъ, англичанина.

Добрѣйшій и чрезвычайно мягкаго и симпатичнаго характера князь Имеретинскій ничего не отвѣчалъ; углубился въ карты и началъ считать взятки.

Выводъ изъ всего сказаннаго получается такой: хотя взрывъ ка-

кого-то парапетика не представляется въ военномъ отношеніи особенно важнымъ дѣломъ, но важно то, что какому-то англичанину (или пусть даже будетъ турку) предоставили безнаказанно убивать и калѣчить нашихъ изъ-за того только, чтобы Зотову не удалось обратить на себя вниманіе государя и главнокомандующаго, такъ какъ весьма похвальное гуманное участіе къ непріятелю не должно было бы препятствовать охраненію своихъ солдатъ и въ разсказанномъ случаѣ не можетъ служить оправданіемъ.

Повторяю еще разъ, война—пакостное дѣло, но по русской пословицѣ, „коли взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ“, и своимъ альтруистическимъ мягкосердіемъ нельзя оправдывать невниманія къ собственной защитѣ, очевидно, поэтому, что тутъ не мягкосердіе играло роль, а желаніе поставить ножку антипатичному сверстнику.

Чтобы показать, до какой степени радовала государя всякая удача, а въ особенности, если она была послѣдствіемъ удали и отваги и, съ другой стороны, какъ долго помнилъ онъ тѣ случаи, когда отсутствіе удали обнаруживалось, я разскажу слѣдующій эпизодъ, при которомъ мнѣ довелось присутствовать.

Во время одного изъ обычныхъ завтраковъ на Императорскомъ редутѣ былъ подведенъ къ этому редуту батальонъ пѣхоты, какъ надо полагать для его охраны, чего прежде и послѣ никогда не дѣлалось. Офицеры этого батальона были, по приказанію государя, приглашены къ завтраку, но, войдя въ редутъ, когда государь сидѣлъ уже за столомъ, а всѣ мы разсѣлись и разлеглись около скатерти, они не присоединились къ намъ, а сбились въ кучку въ самомъ отдаленномъ углу редута. Замѣтивъ это, государь всталъ, скомкалъ салфетку и съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, положивъ ее на столъ, подошелъ быстрыми шагами къ группѣ офицеровъ и сказалъ: „что же вы, господа, не садитесь. Вѣдь они тамъ все съѣдятъ. Ничего вамъ не оставятъ“.

Надо было видѣть, съ какой быстротой все около нашей скатерти зашевелилось; важнѣйшіе тузы стали приглашать къ себѣ въ сосѣди этихъ новыхъ гостей, наливать имъ рюмки и угощать радушно.

По окончаніи завтрака государь вновь подошелъ къ группѣ тѣхъ же офицеровъ, опять столпившейся въ углу редута, и, затягиваясь папироской, весело сказалъ: „а вы слышали, господа, какъ вчера мои уланы отличились. Безъ артиллеріи и пѣхоты Врацу взяли, выбивъ изъ нея турокъ... Это не то, что вашъ Лошкаревъ“, добавилъ онъ съ раздраженіемъ.

Это былъ намекъ на разсказанный мною выше случай, когда Лошкаревъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ сущности же Крыловъ) пропустилъ безъ выстрѣла турецкій отрядъ, конвоировавшій разные запасы въ Плевну.

*

Правдолюбивый Зотовъ не вытерпѣлъ, взялъ подъ козырекъ и дерзнулъ возстановить истину, сказавъ: „Не Лошкаревъ, а Крыловъ, ваше императорское величество“.—„Лошкаревъ“, повторилъ государь.—„Не Лошкаревъ, а Крыловъ“, повторилъ также Зотовъ.

Всѣ присутствовавшіе взглянули на Зотова съ изумленіемъ и ожидали очень плачевныхъ послѣдствій отъ этой выходки, но его спасли уланы, взявшіе наканунѣ Врацу; государь затянулся еще разъ папироской и, роняя ее на землю, промолвилъ: „ну все равно, Лошкаревъ или Крыловъ, тутъ дѣло не въ этомъ, а въ подвигѣ моихъ улановъ“.

Извѣстно было всѣмъ приближеннымъ, что государь, несмотря на доброту и мягкость своего характера, не выносилъ подобно всѣмъ вѣнценосцамъ противорѣчія, но вчерашняя удача сдѣлала его еще болѣе милостивымъ.

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ маленькомъ эпизодѣ, послѣдовавшемъ за вышеизложеннымъ.

Докуривъ, какъ я сказалъ, папироску и уронивъ ее на землю, государь взялъ изъ портъ-сигара другую и, держа ее въ правой рукѣ, ждалъ огня. Стоявшій прямо противъ него офицеръ выхватилъ изъ кармана спички и протянулъ зажженную къ государю. Тогда государь, наклонившись съ папироской къ огню, подалъ лѣвой рукой свой открытый портъ-сигаръ прислужившемуся офицеру, но тотъ взять папиросы не рѣшался—то поднималъ, то опускалъ руку.

— Что же вы не берете, сказалъ очень серьезно государь,—папиросы хорошія.

Громко разсмѣяться по поводу этой шутки никто не осмѣлился, но у всѣхъ на устахъ расцвѣла радостная улыбка умиленія.

Конечно, у весьма многихъ улыбка эта была вызвана юмористическимъ объясненіемъ колебаній офицера, не рѣшавшагося будто-бы взять предлагаемую папироску по недовѣрію къ ихъ доброкачественности, но большинство было порадовано хорошимъ настроеніемъ духа всѣми любимаго царя, тѣмъ болѣе, что такое настроеніе было во все предшествовавшее время далеко не обычнымъ дѣломъ.

Цѣлый рядъ неудачъ подъ Плевной и постоянная тревога за будущее не могли веселить государя и хотя съ прибытіемъ значительныхъ подкрѣпленій положеніе дѣла измѣнилось къ лучшему, но сдача Плевны все-таки затягивалась. Очень многіе стали терять терпѣніе, поговаривали о необходимости штурма для ускоренія развязки. Утверждали даже, что великій князь главнокомандующій раздѣляетъ также это мнѣніе, но надо отдать справедливость Тотлебену, что, рѣшивъ обойтись безъ этой крайней мѣры, онъ твердо стоялъ на своемъ.

Когда около половины ноября было получено извѣстіе о дѣлѣ подъ Бѣлой, въ которомъ турки имѣли временный успѣхъ и угро-

жали занятіемъ Тырнова, поставивъ такимъ образомъ нашу западную армію между двумя турецкими, то говорили, что даже государь, все это время склонявшійся къ мнѣнію Тотлебена, сталъ подумывать о необходимости штурма и намекнулъ объ этомъ Тотлебену.

— Я старый солдатъ, привыкшій къ повиновенію, отвѣчалъ послѣдній,—и потому исполню все то, что будетъ мнѣ приказано.

Но, вернувшись домой, онъ, слѣзая съ коня, оступился, вывихнулъ ногу и слегъ въ постель.

Пролежалъ онъ, такимъ образомъ, два или три дня, но когда изъ Тырнова было получено донесеніе о полнѣйшемъ фіаско Сулеймана, отбитаго войсками съ большими у турокъ потерями, то государь, посѣтившій въ тотъ же день больнаго съ передачей ему полученнаго извѣстія, мгновенно поднялъ его на ноги.

Твердость, высказанная въ этомъ случаѣ Тотлебеномъ, выше всякихъ похвалъ, и много говорить по этому поводу не приходится, такъ какъ результаты вполнѣ подтвердили правильность его взгляда; не прошло двухъ недѣль, и Плевна очутилась въ нашихъ рукахъ.

VII.

Сдача Плевны.—Причина моей болтовни о личныхъ моихъ похожденіяхъ въ этотъ день.—Погоня моя за Скобелевымъ.—Положеніе дѣлъ за рѣкой Видъ, въ минуту его и моего прибытія туда.—Торжественная минута.—Бѣлый флагъ.—Зрѣлище у моста.—Переговоры.—Неудавшаяся попытка генерала Струкова.—Картина Плевненской лощины. — Грабители-румыны. — Сдача турецкаго оружія.—Ночное мое путешествіе.—Видъ поля сраженія на другой и третій день.

День 28-го ноября, т. е. день сдачи Плевны навсегда останется въ моей памяти. Далеко не будучи партизаномъ войны, я тѣмъ не менѣе долженъ сознаться, что по слабости человѣческой натуры, или же, правильнѣе сказать, вслѣдствіе какой-то ея раздвоенности, я такъ былъ увлеченъ всеобщимъ энтузіазмомъ, что этотъ день пролетѣлъ для меня, какъ одна минута, хотя въ теченіе этого дня я испыталъ очень много разнообразныхъ ощущеній.

Громъ пушекъ, ружейная трескотня, движеніе войскъ и крики ура производили какое-то опьяняющее дѣйствіе, вслѣдствіе чего трупы убитыхъ и стоны раненыхъ представляются какимъ-то необходимымъ аксессуаромъ, на который обращаешь мало вниманія. Только на другой день появляется реакція: торжественное отступаетъ на задній планъ, а грустное и печальное замѣняетъ его мѣсто.

Записывая мои воспоминанія объ этомъ днѣ, я буду говорить

лишь о томъ, что лично видѣлъ и слышалъ, но такъ какъ многое изъ видѣннаго мною находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ нѣкоторыми распространившимися впослѣдствіи слухами, то я считаю нужнымъ забѣжать впередъ и сообщить здѣсь о тѣхъ невѣрныхъ и злостныхъ росказняхъ, которыя мнѣ пришлось опровергать мѣсяца два позже.

Въ январѣ 1878 г. пріѣхалъ въ Тырново состоявшій при великомъ князѣ, главнокомандующемъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Тихменевъ, о доблестяхъ котораго я уже упоминалъ выше. Въ пріятельской бесѣдѣ за вечернимъ чаемъ онъ, въ присутствіи трехъ генераловъ, одного капитана и меня, разсказалъ слѣдующее[1]):

— А слышали вы, господа, такъ началъ онъ, — какую Скобелевъ выкинулъ 28-го ноября штуку... Объ этомъ, добавилъ онъ, — упомянуто даже въ реляціи Тотлебена. Когда Малороссійскому полку пришлось отбивать атаку цѣлой массы турокъ, то Ганецкій послалъ приказаніе дивизіи Каталея идти на поддержку, но Скобелевъ задержалъ движеніе этихъ войскъ, лишивъ ихъ возможности исполнить приказаніе Ганецкаго и поддержать атакованные гренадерскіе полки. Этого мало, добавилъ Тихменевъ,—тотъ же хваленый „бѣлый генералъ“ пытался было предвосхитить у Ганецкаго честь принятія шпаги у Османа.

Первое изъ этихъ сообщеній имѣло нѣкоторое подобіе правды, хотя искаженной до невѣроятности, почему я сейчасъ же рѣшился сдѣлать къ нему необходимую поправку, но второе было ничѣмъ инымъ, какъ гнусной ложью, почему я не вытерпѣлъ и громко сказалъ: „первое сообщеніе ваше, генералъ, не точно, а второе—чистѣйшая ложь“.

Тихменевъ вспылилъ и грозно посмотрѣлъ на меня, но добродушный и находчивый Новицкій немедленно успокоилъ его, объяснивъ, что сказанное мною рѣзкое слово, очевидно, относится не къ нему, а къ первоначальному распространителю этого слуха:

— Вы, батенька, съ Павломъ Максимовичемъ, т. е. со мною, не спорьте, добавилъ онъ, — такъ какъ онъ весь этотъ день былъ при Скобелевѣ, пусть лучше онъ разскажетъ намъ, какъ было дѣло.

Тихменевъ успокоился, сложилъ руки на груди и сказалъ:

— Ну, пожалуйста, разскажите.

Послѣ этого я въ короткихъ словахъ объяснилъ все то, что будетъ изложено ниже съ большими подробностями, которыя безъ объясненія ихъ причины могли бы показаться излишними.

Вставъ съ постели 28-го ноября, по обыкновенію моему, очень

[1]) Новицкій, Немира, Бодиско, Гринфельдъ.

рано, я услышалъ частые пушечные выстрѣлы и ружейную пальбу по направленію Скобелевскаго отряда.

Взявъ съ разрѣшенія Зотова также уже проснувшихся двухъ казаковъ, я поскакалъ на Зеленыя Горы; оказалось, что тамъ все было тихо и что войска Скобелева двинулись впередъ. Выѣхавъ на Кришинскую равнину, мы увидѣли, что на ней нѣтъ нашихъ, почему, укоротивъ поводья, поѣхали рысью къ Кришинскимъ редутамъ. Едва проѣхали мы около полуверсты, какъ одинъ изъ моихъ казаковъ замѣтилъ, что эти редуты заняты нашими, послѣ чего, удостовѣрившись при помощи бинокля въ зоркости моего спутника, я пустился вскачь. Такимъ образомъ, я очутился на Кришинскомъ редутѣ, не позже четверти часа послѣ выѣзда моего изъ Тученицы. Здѣсь я узналъ: 1) что турецкій перебѣжчикъ, а можетъ быть лазутчикъ, состоявшій на жалованіи у Скобелева, извѣстилъ его еще ночью, что почти всѣ турецкія войска двинуты къ рѣкѣ Видъ и что тамъ устроенъ другой временный мостъ, изъ чего было ясно, что Османъ рѣшился прорваться силой сквозь окружавшее его кольцо; 2) что объ этомъ Скобелевъ далъ знать ночью же въ главную квартиру и Тотлебену [1]); 3) что на разсвѣтѣ Скобелевъ двинулъ войска къ Кришинскимъ редутамъ и занялъ ихъ безъ выстрѣла, и 4) что, пославъ на разсвѣтѣ одну бригаду къ переправѣ черезъ рѣку Видъ у Трнины, онъ, въ сопровожденіи свиты, поѣхалъ туда же минутъ за десять передъ тѣмъ. Терять время на дальнѣйшіе разспросы было некогда, почему, написавъ коротенькую записку къ Зотову и отославъ ее съ однимъ изъ казаковъ, я поскакалъ по знакомой мнѣ балкѣ, ведущей прямо къ Трнинѣ вдоль турецкихъ редутовъ, расположенныхъ по правой ея сторонѣ.

Почти всѣ эти редуты были уже пусты, и только изъ послѣдняго было сдѣлано въ насъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, не задѣвшихъ ни меня, ни сопровождавшаго меня казака.

Проѣзжая вбродъ черезъ рѣку Видъ, я повстрѣчалъ какого-то доктора, сопровождавшаго санитарные фургоны съ ранеными, отъ котораго узналъ, что Скобелевъ переѣхалъ рѣку тутъ же не болѣе одной минуты тому назадъ и, дѣйствительно, поднявшись на маленькую возвышенность, окаймлявшую рѣчку по другую ея сторону, я увидѣлъ группу всадниковъ съ бѣлымъ значкомъ впереди, быстро подвигавшуюся къ Орханійскому шоссе.

Убѣдившись такимъ образомъ, что догнать Скобелева мнѣ будетъ очень легко, я рѣшился потратить нѣсколько минутъ для обозрѣнія

---

[1]) Надо думать, что этому сообщенію не повѣрили, такъ какъ никакихъ распоряженій не послѣдовало.

мѣстности, съ цѣлью составить себѣ понятіе о положеніи дѣла, почему, свернувъ вправо, я поскакалъ къ одному изъ нашихъ редутовъ, бывшему не далѣе 200—300 шаговъ отъ меня и посылавшему снаряды вдоль рѣчки.

Вооружившись биноклемъ, я съ высоты редута увидѣлъ слѣдующее: мостъ на рѣкѣ Видъ насупротивъ Плевненской лощины весь запруженъ какими-то безформенными массами, до такой степени перепутанными, что, несмотря на очень хорошую мою зрительную трубку, разсмотрѣть ее было нельзя. На той части лощины за мостомъ, которая была мнѣ видна, столпились массы турокъ, не представлявшихъ изъ себя стройнаго войска, а какую-то смѣсь людей, лошадей, фургоновъ, орудій, зарядныхъ ящиковъ и т. п. По другую сторону рѣки, на той площади, гдѣ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ шелъ по словамъ старшаго на редутѣ офицера оживленный бой, гарцовали, отступая къ мосту, какіе-нибудь 200—300 башибузуковъ и виднѣлись то тамъ, то сямъ сломанные арбы и фургоны съ лежащими на землѣ убитыми или рапеными буйволами, бывшими въ запряжкѣ этихъ арбъ и фургоновъ. Со всѣхъ нашихъ редутовъ, окружавшихъ равнину, непрерывно сыпались гранаты, на сбившіяся за мостомъ массы и отчасти на разсѣянныхъ на площади башибузуковъ.

Очевидно было, что сраженіе возобновиться не можетъ, такъ какъ армія Османа находилась въ полномъ разстройствѣ, если неожиданная атака турокъ была блистательно отражена двумя нашими полками, то чего же могли они ожидать теперь, когда всѣ наши войска были наготовѣ. Впрочемъ, и самъ Османъ-паша о вторичныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, повидимому, не помышлялъ, такъ какъ отступилъ не къ рѣкѣ Видъ, а на другую сторону рѣчки.

Единственно, на что турки могли еще надѣяться, это сильная диверсія изъ Орханіе, но и эта надежда, если она входила въ разсчеты Османа, удерживавшаго до послѣдней минуты всѣ редуты надъ Видомъ, не осуществилась.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что, если Скобелевъ дѣйствительно остановилъ Каталея, шедшаго, какъ говорилъ Тихменевъ, на поддержку гренадеровъ, то сдѣлалъ онъ это въ то время, когда натискъ турокъ былъ уже отраженъ, такъ что гренадеры ни въ чьей поддержкѣ не нуждались, и, слѣдовательно, разсказъ Тихменева, а если онъ соотвѣтствовалъ реляціи Тотлебена, то и послѣдняя представляется искаженіемъ истины.

Когда я присоединился къ свитѣ Скобелева, успѣвшаго доѣхать до Орханійскаго шоссе, то засталъ его у какого-то отряда нашихъ войскъ, гдѣ онъ передавалъ Куропаткину какое-то приказаніе, послѣ котораго послѣдній поскакалъ по направленію къ Плевнѣ. Куда и

зачѣмъ былъ посланъ Куропаткинъ, я не знаю, но полагаю, что ѣздилъ къ Ганецкому для полученія распоряженія относительно ожидавшагося общаго наступательнаго движенія [1]).

Во время отсутствія Куропаткина царило сравнительно всеобщее затишье; канонада продолжалась съ обѣихъ сторонъ, но не усиленная, а со стороны турокъ весьма даже слабая, съ тѣхъ лишь редутовъ и батарей, которыя они удержали за собой на хребтѣ горъ, возвышавшихся надъ Видомъ.

Что касается до насъ, то въ ожиданіи чего-то рѣшительнаго мы всѣ спѣшились и, приплясывая, старались согрѣть коченѣвшіе отъ стужи члены. Вдругъ изъ-за горъ стали доноситься до насъ отдаленные крики ура, изъ чего мы могли заключить, что наши войска, расположенныя по правую сторону рѣки Вида, приближаются. Въ то же время мы увидѣли вправо отъ насъ на окраинѣ горы, господствовавшей надъ Видомъ, густую массу войскъ, подвигавшуюся къ одному изъ турецкихъ редутовъ. Что означало это движеніе?.. Наступленіе ли нашихъ войскъ, или же отступленіе турокъ, я и теперь не знаю, такъ какъ удостовѣриться въ этомъ, при помощи даже зрительной трубки, оказалось невозможнымъ, пространной же реляціи о дѣлѣ 28-го ноября я не читалъ. Во всякомъ случаѣ, минута была торжественная.

Было очевидно, что продолжительной осадѣ Плевны наступилъ конецъ. Молодые офицеры пришли въ неописуемый восторгъ; бросались въ объятія другъ къ другу, поздравляли и жали руки даже у незнакомыхъ; Скобелевъ же сѣлъ на коня и съ видимымъ нетерпѣніемъ чего-то ожидалъ.

Прискакалъ, наконецъ, Куропаткинъ съ отвѣтомъ отъ Ганецкаго, послѣ чего Скобелевъ, обращаясь къ свитѣ, сказалъ: „Господа, кто хочетъ, можетъ ѣхать за мной“. Четыре офицера его свиты, къ которымъ присоединился и я, вскочили на коней и въ сопровожденіи конвоя понеслись вслѣдъ за Скобелевымъ по направленію къ Плевнѣ.

Проѣхали мы по шоссе не болѣе версты, какъ встрѣчены были казакомъ съ депешей Ганецкаго къ Скобелеву, по прочтеніи которой онъ обратился къ намъ со словами: „ну, поздравляю васъ, господа, Османъ выставилъ бѣлый флагъ въ знакъ сдачи“, и прибавилъ за симъ: „что же, поѣдемъ что ли къ мосту? Вѣдь надо полагать, что турки стрѣлять въ насъ не будутъ“. Проѣхавъ еще шаговъ сто, мы увидѣли подъѣзжавшихъ къ шоссе съ лѣвой его стороны генерала Свѣчина и начальника его штаба, которые, по предложенію Скобелева, присоединились къ намъ.

1) Изъ послѣдовавшаго за симъ я имѣю причины думать, что Скобелевъ предлагалъ Ганецкому свои услуги при атакѣ гвардейцевъ и гренадеръ.

По мѣрѣ приближенія къ мосту мы все чаще и чаще стали наталкиваться на кучи убитыхъ и раненыхъ турокъ, настигнутыхъ, какъ надо полагать, шрапнелью. Иныя раны представляли ужасный видъ, такъ что въ другое время содрогнулось бы сердце, а тутъ... ничего... смотришь на все это, какъ ни въ чемъ не бывало, поглощенный интересомъ минуты. Какое-то безсознательное равнодушіе овладѣваетъ человѣкомъ, вслѣдствіе, какъ я думаю, предварительной подготовленности ко всевозможнымъ ужасамъ. Въ нихъ ничего нѣтъ непредвидѣннаго, ничего такого, съ мыслію о чемъ не освоился бы заранѣе: вѣдь безъ этого обойтись не можетъ, слѣдовательно, такъ и должно быть.

На каждомъ шагу валялись брошенныя турками ружья, кирки, лопаты и т. п., лежало много подбитыхъ или опрокинутыхъ арбъ и фургоновъ, съ вывалившейся изъ нихъ поклажей. Между прочимъ, я замѣтилъ телеграфные аппараты, кучки проволоки и длинныя размотавшіяся ленты телеграфной бумаги. По всему было видно, что Османъ разсчитывалъ на успѣхъ и собрался въ путь-дорогу обстоятельно.

У самаго моста, на немъ и по другую его сторону былъ сумбуръ невообразимый: мостъ былъ буквально запруженъ сплошною массой фуръ, лафетовъ съ пушками и зарядныхъ ящиковъ, сцѣпившихся между собою колесами и застрявшихъ на мѣстѣ. Одна изъ этихъ фуръ особенно врѣзалась въ моей памяти: изъ двухъ запряженныхъ въ нее буйволовъ одинъ былъ убитъ и, падая, притянулъ къ землѣ голову другаго, смотрѣвшаго на своего убитаго товарища съ какимъ-то тупымъ недоумѣніемъ и ужасомъ. Онъ, видимо, былъ несравненно болѣе, чѣмъ люди, опечаленъ и пораженъ внезапною смертію себѣ подобнаго... Да и не мудрено; вѣдь онъ не сознавалъ всей важности совершившагося историческаго событія, не сознавала этого и лошадь, свалившаяся съ моста и безпомощно болтавшаяся на крѣпкихъ артиллерійскихъ выносахъ.

По обѣимъ сторонамъ рѣки лежали около воды въ разнообразныхъ положеніяхъ убитые и раненые турки; первые, должно быть, доползли кое-какъ сами, чтобы утолить мучительную предсмертную жажду и отдали душу Богу; вторые же обмывали сами себѣ или другъ другу раны и даже перевязывали ихъ оторванными отъ одежды ветошками, посторонняго же ухода не было.

По другой сторонѣ рѣки хаосъ былъ полнѣйшій; разнообразныя части войска перемѣшались, напоминая собою ярмарочную толпу, а вовсе не армію, хотя бы и разбитую. Этому сходству способствовало разнообразіе костюмовъ, отсутствіе ружей у людей, которые ихъ побросали, и виднѣвшіяся среди толпы арбы съ кладью, запряженныя буйволами. Впрочемъ, у самаго почти берега стоялъ лафетъ съ пушкой

въ четырехъ-конной запряжкѣ, но совершенно брошенный на произволъ судьбы, такъ какъ ни ѣздовыхъ, ни орудійной прислуги при немъ не было ни души, а на козлахъ сидѣлъ какой-то черный, какъ смола, оборванецъ и преспокойно чѣмъ-то закусывалъ, поглядывая на насъ своими бѣлыми глазами. За лафетомъ стояла двухъ-колесная арба съ разнымъ домашнимъ хламомъ, въ которомъ хозяйничали баши-бузуки, доискиваясь, какъ надо думать, чего-либо цѣннаго, которымъ можно было бы поживиться.

Далѣе при помощи зрительной трубки можно было видѣть цѣлую вереницу такихъ же арбъ съ кладью и сидящими поверхъ клади дѣтьми и женщинами, собравшимися, какъ видно, послѣдовать за арміей Османа. Для довершенія сходства съ ярмаркой, около этихъ арбъ были разложены костры, у которыхъ люди грѣлись и въ котелкахъ варили пищу.

Простоявъ у моста минутъ 10—15, мы увидѣли подъѣзжающаго къ нему турецкаго офицера на породистой лошади и въ сопровожденіи двухъ трубачей и бѣлаго значка.

— А вѣдь это они приняли насъ за парламентеровъ, сказалъ Скобелевъ, и пока ѣхавшій къ намъ офицеръ медленно пробирался черезъ запруженный мостъ, между Скобелевымъ и Свѣчинымъ произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Скажите ему, сказалъ Скобелевъ, что мы не уполномочены вести переговоры, но что можемъ дать ему конвой, для сопровожденія его къ Ганецкому.

— Отчего же я долженъ это сказать, а не вы, возразилъ Свѣчинъ.

— Да хотя бы оттого, что ваша дивизія участвовала сегодня въ дѣлѣ, а я здѣсь сегодня послѣдняя спица въ колесницѣ.

Весь этотъ разговоръ передается мною если не дословно, то съ полной точностью, подчеркнутыя же мною слова—буквальныя.

Изъ этого уже можно видѣть, что Скобелевъ не только не имѣлъ намѣренія предвосхитить у Ганецкаго честь принятія сабли отъ Османа, какъ утверждалъ Тихменевъ, но даже вовсе устранялъ себя отъ какого бы то ни было участія въ переговорахъ. Засимъ возникъ вопросъ, кто будетъ служить переводчикомъ въ разговорѣ съ турецкимъ офицеромъ, но такъ какъ въ немъ я узналъ Тефикъ-бея, съ которымъ я при посылкѣ къ Осману объяснялся на французскомъ языкѣ, то этотъ вопросъ самъ собою разрѣшился.

Когда Свѣчинъ передалъ Тефикъ-бею то, что было условлено, то Скобеловъ, наклонившись къ Свѣчину, сказалъ по-русски: „спросите однако его, имѣетъ ли онъ письменное уполномочіе отъ Османа, такъ какъ безъ этого переговоры съ нимъ будутъ напрасной потерей времени“.

Оказалось, что у Тефикъ-бея уполномочія не имѣлось, но такъ какъ Османъ находился не далѣе 100 шаговъ отъ моста, гдѣ онъ лежитъ, будучи раненъ въ ногу, то можно съѣздить къ нему и, получивъ требуемое, вернуться назадъ черезъ 15—20 минутъ.

Послѣ этого Тефикъ уѣхалъ, а Скобелевъ послалъ казака къ Ганецкому съ извѣщеніемъ о происходившемъ.

Вернулся къ намъ тотъ же парламентеръ скорѣе, чѣмъ мы ждали, и объявилъ, что Османъ-паша не нашелъ нужнымъ давать ему уполномочія на веденіе переговоровъ, такъ какъ „вы побѣдили и поэтому имѣете право предписать условія сдачи, мы же обязаны на нихъ согласиться“.

Оставалось лишь препроводить парламентера къ Ганецкому, но въ эту минуту подскакалъ къ намъ Струковъ и, услышавъ послѣднія слова Тефикъ-бея, спросилъ, о чемъ идетъ рѣчь, и вслѣдъ затѣмъ прибавилъ, что, состоя при великомъ князѣ главнокомандующемъ, онъ можетъ взять на себя переговоры объ условіяхъ сдачи.

Тефикъ взглянулъ на его погоны, которыя оставались еще въ то время прежнія, т. е. полковничьи, пожалъ плечами и промолвилъ „et bien, partons donc s'il vous plait“ (въ такомъ случаѣ поѣдемъ, если вамъ угодно).

Едва ступили они на мостъ, Скобелевъ повернулъ коня назадъ и поскакалъ навстрѣчу къ Ганецкому, который, не торопясь, подъѣзжалъ къ намъ шагомъ и былъ шагахъ въ 200 отъ моста; узнавъ же, въ чемъ дѣло, онъ пришпорилъ коня и вошелъ въ избу, гдѣ находился Османъ, почти одновременно съ Струковымъ.

Оказывается, что если кто-нибудь покушался занять мѣсто Ганецкаго и принять отъ Османа его саблю, то этотъ предпріимчивый генералъ былъ не Скобелевъ, а Струковъ.

Конечно, такому досужему вѣстовщику, какъ Тихменевъ, ошибиться было не трудно; ему сказали, что нѣкій молодой генералъ, фамилія котораго начинается съ буквы С., покушался на саблю Османа, но потерпѣлъ неудачу. Кто же могъ это быть? задалъ себѣ вопросъ Тихменевъ и рѣшилъ, что никто иной, какъ Скобелевъ, и сталъ разглашать свое предположеніе, „ничто же сумняшеся“.

У избушки, гдѣ находился Османъ, генералы спѣшились и вошли къ нему, мы же, т. е. мелкота и конвой, остались на коняхъ у ограды.

Не будучи связанъ служебными обязанностями, я съ моимъ казакомъ поѣхалъ дальше по шоссе къ Плевнѣ.

Передъ моими глазами разстилалась большая котловина шириною въ полторы версты или около того, а длиною около $2^1/_2$—3 верстъ, окаймленная съ обѣихъ сторонъ возвышенностями. Посрединѣ этой

котловины пролегала шоссированная дорога, по лѣвую сторону которой стоялъ въ нѣсколько рядовъ длинный обозъ турецкихъ арбъ, съ запряженными въ нихъ буйволами и до самаго верха нагруженными пожитками плевненскихъ жителей и ихъ семействами. Въ ту и другую сторону отъ шоссе все пространство было покрыто группами турецкихъ солдатъ и офицеровъ, беззаботно сидѣвшихъ и лежавшихъ съ трубочками въ зубахъ и совершенно покойно перекидывавшихся словами.

При моемъ появленіи между ними съ моимъ казакомъ, они въ первыя минуты какъ-то недовѣрчиво на насъ поглядывали, но очень скоро успокоились и продолжали покойно курить и балагурить. Одинъ изъ нихъ подошелъ даже ко мнѣ и, указывая на свою магазинную винтовку, сказалъ: „бери тюбекъ якши“ (ружье хорошее). Такъ какъ при этомъ онъ повернулъ винтовку дуломъ къ себѣ, протянулъ ее ко мнѣ, показывая жестомъ, чтобъ я надѣлъ ее себѣ на плечи, то я, сказавъ спасибо, передалъ ее моему казаку, хотя и зналъ, что отбирать что бы то ни было у непріятеля не дозволяется, но рѣшился это сдѣлать, что бы не обидѣть вѣжливаго турка отказомъ [1]). На возвышенности вправо отъ лощины я скоро увидѣлъ длинныя вереницы турецкихъ солдатъ, спускавшихся по тропинкамъ въ лощину. Это были войска, занимавшія до послѣдней минуты редуты надъ рѣкою Видомъ.

Доѣхавъ до ближайшихъ построекъ города, я тѣмъ же путемъ поѣхалъ назадъ, и когда поровнялся съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стояли турецкія арбы, то увидѣлъ на каждой изъ нихъ по два, по три румынскихъ солдата, сбрасывавшихъ на землю пуховики и тому подобный хламъ, доискиваясь повидимому чего-либо болѣе цѣннаго. Какъ и откуда появились эти румыны, я не видѣлъ, но при нихъ были и офицеры, равнодушно глядѣвшіе на этотъ грабежъ. Мало того, одинъ изъ нихъ, увидѣвъ турецкаго офицера на небольшой, но очень красивой лошадкѣ, приказалъ ему жестомъ спѣшиться, взялъ лошадь за поводья и передалъ ее своему вѣстовому. Возмущенный допельзя этимъ зрѣлищемъ, прекратить которое я не имѣлъ права, я пришпорилъ лошадь и поскакалъ къ той избѣ, гдѣ оставилъ нашихъ генераловъ. По счастью я засталъ Скобелева сидящимъ уже на конѣ и сообщилъ ему о происходившемъ. Очевидно, что Скобелевъ былъ не менѣе меня этимъ раздосадованъ, такъ что даже весь покраснѣлъ отъ негодованія и быстро поскакалъ къ мѣсту, гдѣ про-

[1]) Винтовка эта была послѣ сдана мною въ общій складъ, хотя я убѣдился впослѣдствіи, что не всѣ соблюдали это правило и даже купилъ потомъ три турецкихъ ружья: Пибоди, Шнейдера, Ремингтона.

исходилъ грабежъ, сдѣлалъ внушительный выговоръ офицерамъ, которые немедленно прекратили безобразіе.

Въ это время было сдѣлано распоряженіе о сдачѣ турками оружія. Группы турецкихъ солдатъ поднимались по очереди, покойно подходили къ избушкѣ, гдѣ находился Османъ, и складывали у ея ограды ружья и все прочее, послѣ чего переходили на другую сторону рѣки, гдѣ становились въ шеренги по ротамъ, проходили дальше, а на ихъ мѣсто приходили и строились въ ряды другіе.

Эта процедура продолжалась до сумерекъ, такъ что, не дождавшись конца, вмѣстѣ съ Османомъ-пашей, усаженнымъ на дрожки, мы уѣхали.

У въѣзда въ Плевну произошла встрѣча великаго князя съ Османомъ, о которой я распространяться не буду, такъ какъ разговора между ними я не слышалъ и, сопровождая Скобелева, пригласившаго къ обѣду Тефикъ-бея и потому спѣшившаго домой, поѣхалъ дальше.

Пока мы успѣли проѣхать Плевну во всю ея длину, наступила ночь и до такой степени темная, что въ трехъ шагахъ ничего не было видно. У выѣзда изъ города мнѣ пришлось разстаться съ Скобелевымъ, ему надо было свернуть вправо и ѣхать по Ловчинскому шоссе, я жъ долженъ былъ ѣхать прямо по направленію къ Тученицѣ.

Несмотря на заманчивое предложеніе Скобелева отобѣдать у него въ интересномъ обществѣ Тефикъ-бея, я долженъ былъ отказаться, такъ какъ была пятница, т. е. день, въ который у меня собирались гости, и хотя послѣ такого утомительнаго дня нельзя было ожидать много гостей, но хозяину на всякій случай слѣдовало быть дома.

Оглянувшись кругомъ, я нигдѣ не нашелъ моего казака; онъ или гдѣ-нибудь отсталъ, или же, смѣшавшись съ казаками Скобелева, уѣхалъ съ ними. Пришлось ѣхать въ одиночествѣ.

По выѣздѣ изъ Плевны мнѣ надо было попасть на дорогу, ведущую изъ дер. Радишево, но такъ какъ по ней въ теченіе трехъ мѣсяцевъ никто не ѣздилъ, то отъ нея не осталось никакого слѣда; дорога же на Пелешатъ, идущая вдоль балки между Артиллерійской Горой и турецкими укрѣпленіями, была протерта. Предпочитая ѣхать по дорогѣ, а не наобумъ, я выбралъ послѣднюю, держа на всякій случай револьверъ наготовѣ, опасаясь встрѣчи со своими или чужими мародерами, безъ которыхъ нигдѣ и никогда дѣло не обходится.

Проѣхавъ около одной версты, я услышалъ подъ ногами лошади какой-то зловѣщій хрустъ, напоминавшій звукъ раздробляемыхъ костей и, дѣйствительно, наклонившись къ землѣ, увидѣлъ, что ѣду по истлѣвшимъ трупамъ, лежавшимъ вездѣ сплошными почти кучами. Я вспомнилъ тогда, что тутъ оставались наши убитые и раненые послѣ штурма 30-го августа, и невольно содрогнулся.

„Что же это", подумалъ я, „неужели же для меня трупы своихъ и чужихъ не одно и то же. Почему нѣсколько часовъ тому назадъ я такъ равнодушно смотрѣлъ не только на безжизненные трупы турокъ, но и на страданія раненыхъ, а теперь содрогаюсь отъ хруста костей моихъ собратій".

Но дѣло въ томъ, что наши впечатлѣнія вполнѣ зависятъ отъ настроенія духа; весь этотъ день я былъ подъ вліяніемъ какого-то опьяненія, нервы отупѣли; громъ пушекъ, крики ура заглушали человѣчныя чувства. Очень сложная и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно глупая машина-человѣкъ.

Я слѣзъ съ коня и сталъ пробираться между костями такъ, чтобы не нарушать покой на вѣки успокоенныхъ, какъ будто что бы то ни было могло ихъ потревожить.

Однако и это настроеніе очень скоро улетучилось. Прохлада ночи и въ особенности усталость и чувство голода заставили подумать о постели и ожидавшей меня дома горячей пищѣ, такъ что, выбравшись на чистую дорогу, я сѣлъ на лошадь и полной рысью поспѣшилъ домой.

Къ величайшему моему удовольствію, я узналъ отъ моихъ людей, что никто изъ обычныхъ гостей не приходилъ, одинъ только Зотовъ, жившій отъ меня въ нѣсколькихъ шагахъ, присылалъ узнать, соберется ли у меня вистъ.

На другой день рано утромъ я той же дорогой поѣхалъ въ Плевну, но для сокращенія пути поѣхалъ на дер. Радишево, гдѣ, перебравшись черезъ Артиллерійскую Гору, спустился въ балку и вновь попалъ на Телешатскую дорогу.

На томъ мѣстѣ, гдѣ лежали кости нашихъ, я засталъ роту солдатъ, выкапывавшихъ неглубокія ямы и хоронившихъ покойниковъ весьма поспѣшно, для очищенія дороги отъ представляемаго ею печальнаго зрѣлища, такъ какъ по этой дорогѣ долженъ былъ проѣхать государь.

Въ Плевнѣ я обратилъ вниманіе на страшную грязь и вонь, господствовавшую почти вездѣ, но въ особенности около тѣхъ домовъ, въ которыхъ всѣ двери и окна были наглухо заколочены досками и въ которыхъ, какъ мнѣ сказали, найдены были трупы турокъ, умершихъ отъ инфекціонныхъ болѣзней. Разсказывали, что будто бы вмѣстѣ съ умершими оставляли, по распоряженію Османа, въ этихъ домахъ и безнадежныхъ, заколачивая окна и двери, чтобы зараза не распространилась. Я этому не вѣрю, хотя, во время всѣхъ ужасовъ войны, такая жестокость была возможна. Объѣхавъ улицы Плевны, я направился къ мосту, гдѣ ранжировка плѣнныхъ турокъ все еще продолжалась, а затѣмъ поѣхалъ къ редуту, выдержавшему наканунѣ натискъ Османа.

Разстояніе отъ моста до этого редута было въ $1^1/_2$ или 2 версты. Все это пространство было усѣяно тѣлами убитыхъ и раненыхъ турокъ. Раненыхъ оставалось уже немного, въ особенности вблизи отъ моста; легко раненые сами добрались еще наканунѣ до рѣки, другіе же были убраны нашими санитарами; но чѣмъ дальше отъ моста, тѣмъ болѣе встрѣчалось труповъ, попадались также и тяжело раненые, нѣкоторые изъ послѣднихъ стонали и, указывая пальцами на губы, просили воды (су).

Воды у меня не было, почему, давъ нѣсколькимъ изъ жаждущихъ по глотку водки изъ моей фляги, я вернулся къ мосту и, обратившись въ какому-то полковнику генеральнаго штаба, попросилъ его, чтобы была послана для раненыхъ турокъ бочка воды. Этотъ офицеръ поблагодарилъ меня за сообщеніе и обѣщалъ, что просьба моя будетъ исполнена.

Повернувъ опять къ редуту, я сталъ временами натыкаться на цѣлыя кучки въ 10—12 человѣкъ убитыхъ, какъ надо полагать шрапнелью, турокъ. Предположеніе мое о шрапнели основано на томъ, что раненыхъ въ этихъ кучкахъ не было, а на трупахъ виднѣлись изуродованія и раздробленія костей.

У самаго редута глазамъ моимъ представилась ужасная картина: на всемъ протяженіи передняго его фасада и даже по бокамъ лежала сплошная масса тѣлъ шириною шаговъ въ 20, если не болѣе. Видно было, что турки шли въ атаку смѣло и съ замѣчательнымъ упорствомъ. Видно было также, что нашъ редутъ переходилъ въ руки турокъ, такъ какъ между нашими убитыми встрѣчалось довольно много съ штыковыми ранами, а въ самомъ редутѣ въ углу одной изъ амбразуръ я видѣлъ тѣло молодаго нашего солдатика, пригвожденное штыкомъ къ стѣнѣ и застывшее въ этой позѣ. Глаза этого солдатика были широко раскрыты и выражали ужасъ, охватившій его въ минуту смерти. Между ужасными картинами войны всегда отыщется что-нибудь, произведшее особенно тяжелое впечатлѣніе. Такъ, на Кавказѣ, меня въ особенности поразила смерть жизнерадостнаго юнца, убитаго пулей наповалъ, а за минуту передъ тѣмъ весело со мною разговаривавшаго. Здѣсь, при видѣ этого молодаго солдатика, мнѣ невольно пришла мысль о несчастной матери, ожидающей его возвращенія. Поразилъ меня также видъ красавца-турка, а вѣрнѣе поляка, лежавшаго около самой наружной стѣны нашего редута съ распростертыми руками и съ маленькой раной на лбу, изъ которой выступилъ наружу мозгъ. Всѣ эти впечатлѣнія и нѣкоторыя другія останутся въ моей памяти навсегда неизгладимыми.

Далѣе за редутомъ было два или три глубокихъ ровика, расположенныхъ одинъ за другимъ въ растояніи одинъ отъ другаго въ

20—30 шагахъ; устройство этихъ ровиковъ или ложементовъ оказалось чрезвычайно цѣлесообразнымъ, давъ возможность укрыться въ нихъ выбитымъ изъ редута нашимъ войскамъ и задержать натискъ непріятеля до прибытія на подмогу свѣжихъ войскъ.

Что турки овладѣли и первымъ изъ этихъ ровиковъ, видно было изъ того, что въ промежутокъ между нимъ и вторымъ такимъ же ровикомъ лежало довольно много убитыхъ турокъ; но видно было также, что дальше они не пошли и что съ этого мѣста началось ихъ отступленіе.

Къ сожалѣнію моему тутъ никого не было изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, у кого я могъ бы разспросить о его подробностяхъ; взводъ солдатъ при одномъ офицерѣ, высланный сюда для уборки тѣлъ, былъ назначенъ изъ другаго полка. Люди этого взвода переносили трупы однихъ лишь нашихъ и складывали ихъ въ длинныя сплошныя вереницы, для одновременнаго огульнаго ихъ отпѣванія и погребенія. Раненыхъ тутъ вовсе не было, надо полагать, что они были подобраны еще наканунѣ, но за то убитыхъ было такъ много, что къ 10 часамъ утра, т. е. къ тому времени, когда я пріѣхалъ на мѣсто далеко не всѣ были убраны.

Я пробылъ на полѣ сраженія около трехъ часовъ, а уборка нашихъ убитыхъ не была еще закончена; что же касается турокъ, то за нихъ еще не принимались, какъ я выше сказалъ и не только что за убитыхъ, но даже и за раненыхъ.

Положимъ, что умирать въ лазаретѣ или на полѣ не составляетъ большой разницы, но все же мнѣ кажется, что вмѣсто одного взвода можно было выслать два, предназначивъ одинъ изъ нихъ спеціально для раненыхъ турокъ и при томъ въ сопровожденіи фельдшеровъ и санитарныхъ фургоновъ. Допустивъ даже, что оставшіеся на полѣ сраженія раненые турки принадлежали къ числу такъ называемыхъ „безнадежныхъ“, но, во-первыхъ, это вѣдь только съ точки зрѣнія докторовъ, а не тѣхъ, которые имѣютъ надобность въ докторахъ и съ нетерпѣніемъ ждутъ ихъ помощи; во-вторыхъ же, при уходѣ и на мягкой постели все-таки умирать легче, чѣмъ на голой каменистой землѣ, подъ открытымъ небомъ, при довольно значительной стужѣ и безъ капли воды, въ которой раненые имѣютъ неутолимую жажду.

Возвращаясь къ мосту, я, къ удивленію моему, нигдѣ не встрѣтилъ обѣщанной бочки съ водой, почему, подъѣхавъ къ обѣщавшему ее штабъ-офицеру, остановился передъ нимъ и посмотрѣлъ ему въ глаза вопросительно.

Напоминать объ его обѣщаніи я, признаюсь, не осмѣлился, да при томъ и находилъ безполезнымъ. Ужъ если обѣщаніе не исполнено, подумалъ я, значитъ, это оказалось невозможнымъ, если же вздумаю

настаивать, то только нарвусь на непріятность за непрошенное вмѣшательство не въ свое дѣло. Однако, оказалось, что этотъ почтенный офицеръ былъ не изъ таковскихъ; встрѣтивъ мой вопросительный (а, быть можетъ, нѣсколько укоризненный) взглядъ, онъ какъ-то болѣзненно поморщился, махнулъ отчаянно рукой и сказалъ: „знаю, знаю, надо послать, непремѣнно надо. Да что будете дѣлать. Ничего нѣтъ, ни бендюги, ни бочки, а тутъ еще принесла нелегкая румынскаго князя; надо было встрѣтить, отрапортовать, сопровождать при объѣздѣ рядовъ и пр. и пр... Но вотъ сейчасъ пошлю вѣстоваго, и онъ раздобудетъ хоть бочепокъ". Пришлось на этомъ успокоиться и уѣхать.

Утромъ на другой день я опять пріѣхалъ туда же, но уже не одинъ, а съ племянникомъ моимъ, его лакеемъ и однимъ изъ нашихъ вѣстовыхъ, которымъ захотѣлось посмотрѣть на мѣсто боя.

Къ величайшему моему удивленію, я увидѣлъ здѣсь, что не только тѣла убитыхъ турокъ не были еще убраны, но что между ними были еще и раненые, хотя въ менѣе значительномъ, чѣмъ вчера, числѣ. Надо думать, что большинство послѣднихъ было свезено въ лазареты, а другіе, пролежавъ около двухъ сутокъ на холодѣ, присоединились къ первымъ.

Среди лежащихъ тѣлъ бродило нѣсколько отрепанныхъ мародеровъ, шарившихъ по карманамъ убитыхъ и стаскивавшихъ даже съ нихъ обувь, когда же я подъѣхалъ къ одному изъ нихъ, чтобы прогнать его, то въ нѣсколькихъ шагахъ услышалъ тяжелый стонъ... Оказалось, что это былъ предсмертный стонъ забытаго раненаго.

VIII.

Штабъ 4-го корпуса обрекается на бездѣйствіе. — Нѣчто вродѣ „ссылки" его персонала, „въ мѣста не столь отдаленныя".—Извѣстіе о перемиріи и отъѣздѣ Зотова, а затѣмъ и мой на родину.—Нѣчто о дѣлѣ подъ Шейново и впечатлѣніе, произведенное этимъ дѣломъ на завистниковъ „бѣлаго генерала".

Послѣ занятія Плевны мы остановились въ ея окрестностяхъ въ теченіе лишь нѣсколькихъ дней, а затѣмъ весь плевненскій отрядъ былъ различными путями направленъ за Балканы. Одинъ лишь злополучный штабъ 4-го корпуса составлялъ исключеніе. Зотова съ его штабомъ послали въ Тырново и, забравъ у него постепенно всѣ войска его корпуса, одинъ полкъ за другимъ, оставили въ концѣ концовъ его рѣшительно ни при чемъ.

Онъ глубоко чувствовалъ обиду, но на явную несправедливость

не жаловался, а сознавая долгъ солдата, сосредоточенно молчалъ, ни разу не заикнувшись о неправдѣ. Послѣ сраженія у Шейново, я порывался было къ Скобелеву, но Зотовъ мнѣ сказалъ, что прикомандировать меня къ Скобелевскому штабу онъ не имѣетъ права, вернуться же въ 9-ый драгунскій полкъ я самъ не захотѣлъ.

Просидѣли мы въ Тырново до заключенія перемирія, послѣ чего Зотовъ „по разстроенному здоровью“ уѣхалъ въ Россію; что же касается меня, то, видя, что дѣло близится къ концу и, зная изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что на временное даже вступленіе нашихъ войскъ въ Константинополь „дружественныя намъ державы“ не изъявили согласія [1]), я, испросивъ 28-ми дневный отпускъ и подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ прошеніе объ увольненіи меня отъ службы, уѣхалъ домой, куда и поспѣлъ къ началу весеннихъ посѣвовъ.

О всемъ происходившемъ по другую сторону Балканскихъ горъ я, чрезъ посредство Зотова и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, имѣлъ довольно подробныя свѣдѣнія, но, не желая говорить о томъ, что мнѣ извѣстно только по наслышкамъ, я могъ бы закончить на этомъ мои воспоминанія, если бы не считалъ нужнымъ дополнить ихъ однимъ маленькимъ эпизодомъ, могущимъ дать понятіе о томъ, до чего можетъ дойти зависть и злоба.

Когда, послѣ блистательнаго дѣла подъ Шейново, озлобленіе противъ Скобелева въ сердцахъ его завистниковъ достигло крайнихъ предѣловъ, мнѣ случилось въ Тырново играть въ винтъ, однимъ изъ партнеровъ котораго былъ генералъ Шнитниковъ. Другой партнеръ также генералъ, сдавая карты, обратился вдругъ къ Шнитникову съ такимъ вопросомъ:

— А слышали вы, батенька, какъ Михаилъ Дмитріевичъ (Скобелевъ) васъ подъ орѣхъ „раздѣлалъ въ газетѣ“.

— Нѣтъ. Ничего не слышалъ и не читалъ, отвѣтилъ Шнитниковъ.

— Какъ же, какъ же. Да вамъ непремѣнно прочесть это надо... все молъ, что вы съ Зотовымъ подъ Плевной настроили, пришлось по пріѣздѣ Тотлебена передѣлывать.

— Ну это-то или нѣчто вродѣ я читалъ въ „Новомъ Времени“. Но вѣдь эта статейка написана Немировичемъ-Данченко. При чемъ же тутъ Михаилъ Дмитріевичъ.

— Ахъ, вы Алексѣй Божій человѣкъ, продолжалъ инсинуаторъ, да развѣ же вы не знаете, что Немировичъ пишетъ подъ диктовку Скобелева.

---

[1]) Для разъясненія этого вопроса, ѣздилъ, какъ я слышалъ въ Вѣну, С. С. Татищевъ, кого же посылали въ Берлинъ, не знаю.

На этомъ разговоръ прекратился, такъ какъ сдача картъ была окончена, но я замѣтилъ, что Шнитниковъ сталъ послѣ этого играть разсѣянно и нервно, сдѣлалъ даже ренонсъ, что съ порядочнымъ игрокомъ никогда не могло случиться при нормальномъ расположеніи духа.

Встрѣтивъ на другой день Шнитникова, я нарочно подошелъ къ нему и спросилъ: „скажите, генералъ, неужели вы повѣрили тому, что вчера говорилъ Х . . . о Скобелевѣ“.

— Разумѣется, что не повѣрилъ, отвѣчалъ Шнитниковъ, такъ какъ если бы это была правда, то это было бы ужъ слишкомъ гадко. Мы вѣдь съ нимъ старые пріятели и даже школьные товарищи, при каждой встрѣчѣ мы обнимаемся, какъ братья... Что же бы это было тогда. Іудины объятья... что ли?..“ [1]).

Эти слова и тонъ рѣчи доказывали, однако, что сѣмя сомнѣнія запало гдѣ-то въ душу.

Да. Много врали и клеветали на Скобелева. Но это участь всѣхъ, выдающихся изъ общаго уровня людей.

Нѣтъ болѣе нашего „бѣлаго генерала“. Теперь я уже почти совсѣмъ старикъ, а не могъ удержаться отъ слезъ при полученіи горестной вѣсти.

Теперь, однако, замолкнетъ злоба и зависть; герою будетъ отдано должное, выдающимся его способностямъ и заслугамъ отдана будетъ справедливость, и даже его завистники не осмѣлятся болѣе клеветать, да и побужденія къ клеветѣ не будетъ болѣе ощущаться, такъ какъ смерть примиряетъ.

Оказалось, однако, что я ошибся.

[1]) Привожу слова Шнитникова почти дословно, такъ какъ былъ пораженъ тономъ, которымъ они были произнесены.

Переписка П. Д. Паренсова съ К. В. Левицкимъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ Турціи.

Среда, 15 (27)-го декабря 1876 г. Букарестъ.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Только сегодня пріѣхалъ утромъ въ Букарестъ. Чтобы объяснить такое долгое странствованіе, перечисляю всѣ дни дороги. Декабря 3-го выѣхалъ изъ Кишинева. Все 4-е просидѣлъ въ Жмеринкѣ, вслѣдствіе опозданія поѣзда, на которомъ ѣхалъ. 5-го ночью прибылъ въ Кіевъ. 6-го переодѣлся [1]) и 7-го рано утромъ выѣхалъ, но вслѣдствіе опозданія поѣзда просидѣлъ въ Брестѣ и въ среду 8-го декабря, къ ночи, прибылъ въ Варшаву. 9-го получилъ паспортъ, размѣнялъ деньги, 10-го утромъ выѣхалъ и въ субботу 11-го, рано утромъ, пріѣхалъ въ Вѣну.

Паспортъ взялъ на свое имя,—Паренсовъ, помѣщикъ Вологодской губерніи. Сдѣлано такъ по совѣту г-на Хитрово, въ виду того, что, въ случаѣ неудачи, за настоящее лицо консулъ всегда можетъ вступиться.

При промѣнѣ денегъ дали за 100 руб. — 300 франковъ. На 1000 руб. потерялъ 252 руб. и получилъ за 1000 руб.—748 золота. Пріѣхавъ въ Вѣну, прежде всего направился къ Фельдману [2]), чтобы отъ него получить нѣкоторыя свѣдѣнія о Новиковѣ [3]) и вообще о вѣнскомъ воздухѣ. По словамъ Фельдмана, которыя въ тотъ же день

[1]) Въ статское платье.
[2]) Военный агентъ въ Вѣнѣ.
[3]) Посолъ въ Вѣнѣ.

оправдались,—Новиковъ—Мещериновъ [1]). Въ Вѣнѣ смотрятъ не съ непріязнью на возможный переходъ нашей арміи за Дунай, лишь бы этотъ переходъ совершился не въ Сербіи.

Новиковъ болтунъ, находится подъ вліяніемъ Андраши, котораго боится болѣе всего, боится войны, боится за себя.—Все это, resumé словъ Фельдмана.

Обручевъ уѣхалъ уже въ Петербургъ.—Вмѣстѣ съ Фельдманомъ отправились мы къ Новикову, который принялъ меня весьма сухо и только тогда смилостивился, когда разобралъ шифрованное письмо, мною ему отданное. Для полной характеристики сообщу вамъ весь мой разговоръ. Новик.—Что вамъ угодно? Я.—Его императорское высочество поручилъ мнѣ спросить ваше превосходительство, въ какомъ положеніи находятся наши переговоры съ Австріей? (Точное повтореніе словъ, сказанныхъ мнѣ его высочествомъ при моемъ отъѣздѣ). Новик.—Это вопросъ слишкомъ общій. Это секретъ; я вамъ отвѣчать не могу. Все зависитъ отъ Петербурга, куда я послалъ донесеніе съ Обручевымъ. Поставьте мнѣ вопросы, я вамъ отвѣчу мое мнѣніе, но оно не есть дѣло рѣшенное.

Поставленный въ необходимость ставить вопросы, я долженъ былъ сочинять ихъ, что было не легко, такъ какъ я о переговорахъ съ Австріей ничего не зналъ, а объ отношеніяхъ къ этой державѣ могъ судить только какъ частный человѣкъ. Тѣмъ не менѣе я поставилъ рядъ вопросовъ и получилъ слѣдующіе отвѣты.

Вопросъ 1-й. Какъ смотритъ австро-венгерское правительство на сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Бессарабіи и на возможность вступленія ихъ въ Румынію?

Отвѣтъ. Совершенно дружелюбно. Андраши мнѣ недавно сказалъ: Nous vous donnons la Roumanie.

Вопросъ 2-й. Какъ смотритъ правительство Австро-Венгріи на возможность перехода нашей арміи черезъ Дунай?

Отвѣтъ. Смотря, гдѣ вы будете переходить. Если будете переходить прямо въ Турцію, то съ Богомъ. Австрія противъ этого ничего не имѣетъ.

Вопросъ 3-й. Какъ посмотритъ Австрія на возможный переходъ нашей арміи черезъ Балканы, движеніе на Адріанополь, можетъ быть далѣе; вообще, какое можетъ произвести на Австро-Венгрію впечатлѣніе быстрое движеніе, успѣшныя дѣйствія нашихъ войскъ? Не можно ли предвидѣть, по какимъ-нибудь примѣтамъ, что, въ случаѣ, если мы зайдемъ далеко, то повторится 1853-й годъ?

---

[1]) Т. е. похожъ. Мещериновъ, бывшій помощникъ начальника главнаго штаба, былъ очень суетливъ.

Отвѣтъ. Идите, куда хотите; я ручаюсь, что кромѣ дружелюбнаго взгляда ничего не будетъ. За Адріанополемъ вы, вѣроятно, встрѣтитесь съ новыми нашими друзьями—англичанами.

Вопросъ 4-й. Полагаетъ ли австро-венгерское правительство остаться пассивнымъ зрителемъ нашего движенія и не имѣетъ ли оно въ виду, содѣйствуя этому движенію, или изъ своекорыстныхъ видовъ, занять Герцеговину и Боснію?

Отвѣтъ. Весьма возможно, даже вѣрно, что она займетъ Герцеговину и Боснію, хотя правительство Австро-Венгріи всѣми силами старается этого избѣжать, въ виду того, что, занявши эти провинціи, придется ихъ оставить за собой, чего Австрія не желаетъ (?), чтобы не увеличивать еще болѣе количества своихъ славянскихъ подданныхъ. Я, съ своей стороны, желаю, чтобы Австрія заняла теперь же Боснію и Герцеговину; этимъ она занялась бы сама (отвлеклась бы отъ Россіи) и притянула на себя часть турецкихъ силъ, такъ какъ я не могу допустить, чтобы турки пустили къ себѣ безъ сопротивленія даже своихъ друзей австрійцевъ.

Вопросъ 5-й. Если, какъ ваше превосходительство полагаете, Австрія займетъ Боснію и Герцеговину, а наши войска будутъ на Балканахъ, то вѣдь окажется, что австрійская армія будетъ у насъ въ тылу, и тылъ нашъ будетъ подъ гнетомъ сосѣдства арміи, дѣйствительныя намѣренія которой точно не опредѣлены.

Отвѣтъ. Это ничего. Я ручаюсь, что далѣе пограничной черты Босніи и Герцеговины австрійскія войска не пойдутъ, гдѣ бы вы ни были. Я еще недавно видѣлъ Андраши и эрцъ-герц. Альбрехта; они вполнѣ расположены и смотрятъ дружелюбно на вступленіе нашихъ войскъ въ Турцію.

Вопросъ 6-й. А какъ посмотритъ австрійское правительство на вступленіе части, болѣе или менѣе значительной, нашихъ войскъ въ Турцію—черезъ Сербію? (Этотъ вопросъ я задалъ по совѣту Фельдмана; объясненіе причины см. дальше).

Новиковъ вскочилъ, какъ ужаленный. Какъ это можно! Этого нельзя; тогда сейчасъ война съ Австріей. Помилуйте, въ какое положеніе вы меня поставите. Да зачѣмъ такой кругъ?... Скажите, вы знаете, гдѣ будетъ переправа? Я.—Не знаю. Новик.—Да вы не секретничайте; мнѣ нужно это знать. Вѣдь я не врагъ. Я.—Не знаю, это секретъ. Новик.—Почему вы спросили, что будетъ дѣлать Австрія въ случаѣ вступленія русскихъ въ Сербію? Я.—Потому что, повидимому, въ Вѣнѣ этого очень опасаются. Новик.—И имѣютъ основаніе; если русскіе солдаты появятся у Кладова, то, при существующемъ сильномъ возбужденіи публики и прессы австрійской, а въ особенности венгерской противъ Россіи, произойдутъ сейчасъ же столкновенія

русскихъ съ венграми и Австріей. Напишите великому князю, что Австрія нисколько и ничѣмъ не помѣшаетъ нашему движенію въ Турцію, лишь бы не черезъ Сербію. Я и то стараюсь умалчивать о поѣздкѣ Никитина въ Сербію; къ счастію, меня не спрашиваютъ, но я знаю, что на это косятся. Я.—Кстати ваше превосходительство, вѣдь если мы будемъ переходить Дунай не въ Сербіи, то все же эта помощь матерьяльная, равносильная прибавкѣ сербской арміи частью нашихъ войскъ; такъ не все ли равно, если какая-нибудь часть арміи нашей взойдетъ въ Сербію? Новик.—Нѣтъ, нѣтъ; о Сербіи и не говорите. Посылайте туда Никитина [1]), добровольцевъ, оружіе, но не пробуйте идти организованными частями черезъ Кладово.

Затѣмъ посолъ просилъ меня изложить ему письменно заданные мною вопросы, обѣщалъ телеграфировать его высочеству отвѣты на эти вопросы прямо въ Кишиневъ и позвалъ меня обѣдать на другой день, т. е. 24-го (новаго стиля). Онъ прибавилъ, что ждетъ депеши изъ Петербурга съ отвѣтомъ на его письма, посланныя черезъ Обручева.—На другой день за столомъ были, кромѣ посла, его жены, меня и Фельдмана, еще три члена посольства. Нѣкоторые изъ нихъ задавали странные вопросы; такъ, напримѣръ, князь Урусовъ спросилъ меня въ присутствіи всѣхъ: вѣроятно вы по-прежнему займетесь осадой турецкихъ крѣпостей?—Я.—Вѣроятно, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій самъ инженеръ и захочетъ попробовать свое искусство на этомъ поприщѣ. (Буквальное повтореніе словъ его высочества, сказанныхъ мнѣ при прощаньѣ въ видѣ совѣта, какъ отвѣчать). Затѣмъ другой спросилъ: гдѣ будете переправляться?—Я отвѣчалъ: на пространствѣ между Килійскимъ устьемъ и Кладовымъ. Новиковъ опять заволновался, увелъ меня въ кабинетъ и спрашивалъ, что не нарочно ли я при другихъ упомянулъ о Кладовѣ, но, что не могу ли я ему сказать, куда мы идемъ.—Я отвѣчалъ, что положительно ничего не знаю, что мнѣ ни о Кладовѣ, ни о другомъ пунктѣ никто ничего не говорилъ. Тогда Новиковъ успокоился, обѣщалъ телеграфировать его высочеству и спросилъ, куда я ѣду. Я отвѣчалъ: въ Букарестъ, гдѣ буду ожидать приказаній великаго князя.

Разстались хорошо.

Вопросъ 6-ой былъ заданъ мною по слѣдующей причинѣ. Фельдманъ сообщилъ мнѣ, что въ Австріи (Вѣнѣ) упорно держится слухъ, что мы пойдемъ черезъ Сербію. Это очень имъ не нравится, но все же увѣрены въ этомъ. Даже эрцъ-гер. Альбрехтъ, доброжелательный Россіи, спрашивалъ Фельдмана, зачѣмъ мы хотимъ идти черезъ Сер-

[1]) Генералъ Никитинъ былъ посланъ въ Сербію упорядочить положеніе нашихъ добровольцевъ и возвратить ихъ въ Россію.

бію; что, по его мнѣнію, надо идти прямѣе, а главное быстро и рѣшительно. Большаго сопротивленія отъ войскъ Турціи встрѣтить не можемъ. Фельдманъ находитъ, что надо оставить существующимъ этотъ слухъ (путь на Сербію), если хотимъ идти другимъ путемъ; а такъ какъ Новиковъ болтунъ, весьма боится Андраши и первый же ему разболтаетъ изъ угодливости, то и Новикова лучше оставить въ убѣжденіи о пути на Сербію, тѣмъ болѣе, что никто не можетъ поручиться, что Андраши, узнавъ что-либо—не сообщитъ Турціи.

Несмотря на упорно держащійся въ Вѣнѣ слухъ о пути на Сербію, Турція, видимо, ждетъ въ другомъ мѣстѣ. При мнѣ получилъ Новиковъ донесеніе отъ консула Кудрявцева изъ Сераева, что всѣ регулярныя войска изъ Босніи уходятъ къ Рущуку и Виддину, оставляя въ Босніи въ складахъ все оружіе. Это оружіе предназначается для милиціи, сборъ которой въ Сераевѣ объявленъ. Черезъ Митровицу постоянно подвозятъ съ юга орудія, порохъ, снаряды, идущіе потомъ и на востокъ и въ Боснію. Во время разговоровъ съ Новиковымъ, онъ старался убѣдить меня въ томъ, что опасаться Австріи нѣтъ никакой причины, но что нужно опасаться Румыніи, которая держитъ себя крайне двусмысленно; министры Румыніи то и дѣло ѣздятъ въ Вѣну, къ Андраши.

Возбужденіе въ публикѣ и прессѣ противъ Россіи—громадное; но всѣ газеты надѣются на мирный исходъ переговоровъ на конференціи. Новиковъ очень боится войны и находитъ, что время (политическое) крайне неудобно для войны.

Выводъ изъ всего написаннаго сдѣлайте сами, хотя, мнѣ кажется, онъ единственный: Новиковъ въ рукахъ у Андраши и вообще—Австріи. Австрія плутуетъ. Это послѣднее мнѣніе еще болѣе подтвердилось во мнѣ послѣ сегодняшняго разговора съ барономъ Стюартомъ [1]).

Очень жалѣю, что Стюартъ не былъ предупрежденъ о цѣли моей поѣздки. Уѣзжая изъ Кишинева я просилъ г-на Хитрово [2]) написать Стюарту, чтобы онъ, къ моему пріѣзду, подготовилъ бы нѣсколько довѣренныхъ лицъ, если таковыя есть, такъ какъ для начала не вижу другаго способа дѣйствовать, какъ черезъ другихъ. Стюартъ согласенъ съ этимъ взглядомъ, знаетъ лицъ, которыя могутъ быть полезны, но надо употребить нѣсколько дней для того, чтобы ихъ найти. Вслѣдствіе этого я обреченъ на 3-хъ дневное, если не болѣе, сидѣніе въ Букарестѣ. Думаю, что мнѣ удастся, при содѣйствіи и

---

[1]) Генеральный консулъ въ Румыніи.

[2]) Михаилъ Александровичъ. Дипломатическій чиновникъ при главнокомандующемъ.

по совѣту Стюарта, поступить конторщикомъ въ Журжево къ одному весьма зажиточному хлѣбному торговцу—болгарину. Это разъяснится на-дняхъ. Курьеръ ѣдетъ завтра, и я не жду рѣшенія этого вопроса для отправки этого донесенія.

По совѣту того же Стюарта прошу сдѣлать слѣдующее: попросите его высочество, чтобы онъ содѣйствовалъ о принятіи въ одно изъ военно-учебныхъ заведеній въ Петербургѣ сына драгомана Русскаго консульства въ Рущукѣ Яни Георгіевича Карвониди. Этотъ Карвониди грекъ, плутъ большой, служитъ безъ жалованья, но можетъ быть весьма полезенъ, если сынъ его будетъ въ Россіи. Я говорилъ объ этомъ Артуру Адамовичу [1]) передъ моимъ отъѣздомъ, онъ одобрилъ эту мысль. Объ этомъ дѣлѣ знаетъ и Золотаревъ [2]). Пусть великій князь посодѣйствуетъ, а я вслѣдъ за симъ сообщу о лѣтахъ мальчика. Стюартъ ждетъ съ нетерпѣніемъ отвѣта о принятіи Юліуса въ нашу службу. Артамоновъ знаетъ о его работахъ. Казалось бы полезнымъ перетащить этого барина, который и самъ этого желаетъ. Стюартъ спросилъ, сколько у меня денегъ собственно для дѣла. У меня 3.000 руб. не тронуты, но при промѣнѣ обратились въ 2.244 золота. Стюартъ говоритъ, что это положительно мало и что не въ томъ дѣло, чтобы истратить деньги, а въ томъ, чтобы имѣть ихъ въ данную минуту подъ рукой. Почемъ вы знаете, говоритъ Стюартъ, можетъ быть, послѣ долгихъ, безплодныхъ дѣйствій, вдругъ вамъ представится случай, гдѣ надо будетъ сейчасъ же вынуть большую сумму и сразу отдать. Просите у великаго князя присылки еще 5.000 руб. Пусть они лежатъ у меня въ Букарестѣ, какъ резервъ. Не истратите—отдадите, а истратите на дѣло, то эти 5.000 найдетъ русская армія, придя на Дунай. Вслѣдствіе этого прошу васъ испросить разрѣшенія его высочества выслать сейчасъ же барону Стюарту, для потребностей моего дѣла, 5.000 рублей.

Изъ Журжева я буду переписываться съ барономъ Стюартомъ другимъ шифромъ, а онъ уже будетъ передавать вамъ.

Въ Букарестѣ народъ (въ баняхъ, гостиницахъ) ждутъ скоро русскую армію, идущую въ Сербію.

Прошу васъ, Казиміръ Васильевичъ, выразить мои вѣрноподданническія чувства его императорскому высочеству. Прошу васъ письмо это прочитать все, потому что есть вещи, особенно въ разговорѣ съ Новиковымъ, которыя нельзя передать разсказомъ.

О здѣшнихъ дѣлахъ не пишу, такъ какъ будетъ писать Стюартъ.

---

[1]) Непокойчицкому.

[2]) Василій Григорьевичъ, полковникъ генеральнаго штаба въ штабѣ главнокомандующаго.

Пишу ночью; въ коридорѣ австрійскіе жиды такъ и шныряютъ и подъ разными предлогами стучатъ въ дверь.

Не пренебрегайте Юліусомъ и если рѣшитесь, то не теряйте времени; откладывать нельзя: да или нѣтъ. Сообщите Стюарту, который работаетъ энергично.

Сейчасъ свели съ агентами: одинъ ѣдетъ въ Рущукъ, другой въ Шумлу, третій вызванъ сюда. Я остаюсь покуда здѣсь; въ Журжевѣ буду наѣздами. Жить тамъ нельзя, не для себя, а для дѣла. Изъ Журжева буду на подводѣ ѣздить въ стороны. Денегъ, денегъ и денегъ. Въ Журжевѣ префектъ Румыніи на жалованіи Турціи.

16-го декабря 1876 г.

Только-что узналъ, это письмо дойдетъ до Кишинева курьеромъ; сначала предполагалось курьеромъ только до Унгень, а потомъ почтой. Поэтому писалъ шифромъ, теперь же продолжаю просто. Переписывать некогда,—скоро поѣздъ. Покуда извѣстно, въ общихъ чертахъ, что у Рущука войска не много, но ждутъ прибытія. Въ Рущукѣ велѣно приготовить для войскъ обывательскія квартиры. Между румынами господствуетъ мнѣніе, что русскіе пойдутъ черезъ Сербію. Болгары же говорятъ, на основаніи турецкихъ слуховъ, что мы пойдемъ осаждать Силистрію и Шумлу. Евлогій Георгіевъ [1]) проситъ, въ случаѣ войны, и послѣ переправы братъ во всѣ наши отряды болгарскихъ волонтеровъ, уроженцевъ Балканъ, окрестностей Габрова, Тырнова, Османъ-Базара, Беброва и т. д., которые, зная хорошо всѣ ходы, будутъ полезными вожаками и, кромѣ того, будучи приданы, въ извѣстномъ числѣ, къ русскимъ отрядамъ, наберутся храбрости и умѣнья, будучи же предоставлены сами себѣ, не принесутъ много пользы. Агенты Евлогія говорятъ, что турки передвигаютъ войска съ мѣста на мѣсто нарочно; оттого въ газетахъ являются свѣдѣнія о прибытіи въ разные пункты новыхъ войскъ.

17-е декабря (утро).

Прибылъ Бобриковъ [2]). Судя по письму Хитрово къ Стюарту, депеша Новикова не произвела у васъ радостнаго впечатлѣнія. Если мое письмо № 1-й, отправляющееся вмѣстѣ съ симъ, недостаточно разъяснитъ эту депешу (я имѣю право думать, что она туманна), то сообщите содержаніе депеши сюда барону Стюарту, для передачи мнѣ. Я разъясню. Самъ я не знаю, какъ она написана, потому что она послана послѣ меня, хотя и должна состоять изъ отвѣтовъ на мои вопросы, описанные въ письмѣ № 1-й.

---

[1]) Извѣстный болгарскій патріотъ, жившій въ Букарестѣ.

[2]) Георгій Ивановичъ, тогда полковникъ генеральнаго штаба.

21-го декабря 1876 года.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Не имѣю ничего сообщить важнаго. Дня черезъ два-три вернутся нѣкоторые изъ моихъ людей, тогда сообщу. Покуда извѣстно, что около Рущука насъ не ждутъ. Ждутъ у Силистріи и Калафата. Около Рущука и въ самомъ Рущукѣ отъ 4-хъ до 5-ти тыс. низамовъ и редифовъ. Объ этомъ писалъ вамъ Бобриковъ. На-дняхъ проѣхалъ турецкій пароходъ мимо Рущука въ Виддинъ и провезъ туда до 1.000 человѣкъ солдатъ. По слухамъ, въ горахъ нѣтъ еще особыхъ приготовленій для задержанія, по крайней мѣрѣ, со стороны Тырнова и Габрова. Дороги въ окрестностяхъ Букареста, во всѣ стороны, кромѣ шоссированныхъ, ужасны. Были замерзши, теперь слегка оттаяли, и легкій экипажъ завязаетъ по ступицу. Если оттаетъ еще, будетъ еще хуже. Говорятъ, что около нашего Рождества обыкновенно подмерзаетъ.

По возвращеніи нѣкоторыхъ посланныхъ, съ однимъ изъ нихъ отправлюсь на югъ.

Относительно высылки денегъ остаюсь при прежнемъ: вышлите, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Не знаешь ни дня, ни часа, когда онѣ понадобятся и понадобятся сію минуту, безотлагательно.

Прошу выслать мнѣ отчетную карточку, о которой пишу и Нагловскому [1]), а также листы 11, 12, 15 и 16 десятиверстной.

25-го декабря (ст. стиля) 1876 г.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Сегодня утромъ пріѣхалъ Казариновъ [2]), и я получилъ ваше письмо. Въ Варшавѣ я передалъ Медему [3]) письма вамъ и П. А. Шувалову [4]), со вложенными письмами моей женѣ. Онъ взялся отправить ихъ казенными пакетами въ виду того, что, по его же заявленію, письма на почтѣ распечатываются. Судьбу моихъ писемъ я знаю, слѣдовательно, только до стола въ кабинетѣ Медема. Впрочемъ, въ письмѣ къ вамъ особеннаго ничего не было, кромѣ сообщенія пройденнаго маршрута и о размѣнѣ денегъ. Послѣднее обстоятельство приходится повторить. За 1.000 р. бумажками получилъ 748 р. золота. Слѣдовательно, на расходы по командировкѣ получилъ не 3.000, а гораздо менѣе. Одну 1.000 еще не мѣнялъ. Большая потеря на курсѣ, совѣты барона Стюарта и отсутствіе какой-либо возможности опредѣлить, регулировать или хотя бы пред-

[1]) Полковникъ генеральнаго штаба, состоялъ для порученій при начальникѣ штаба арміи.

[2]) Секретарь нашего консульства въ Букарестѣ.

[3]) Варшавскій губернаторъ.

[4]) Графъ П. А. Ш. начальникъ штаба Петербургскаго военнаго округа.

видѣть величину и время расходовъ по командировкѣ заставили меня просить васъ доставить мнѣ въ Букарестъ, на имя барона Стюарта, 5.000 р. с. Эти деньги можно перевести, выслать почтою, или какъ хотите. Нѣтъ надобности въ 5.000 р. золотомъ.

Можетъ быть, они всѣ вернутся вамъ же, но мнѣ необходимо быть независимымъ отъ кармана. Прошу васъ поэтому выслать эти деньги неотлагательно.

Относительно настроенія посольства нашего въ Вѣнѣ считаю нужнымъ, еще разъ, категорически заявить, что настроеніе это не только миролюбиво вообще, но дальше: la paix a tout prix. Это взглядъ Новикова и даже чистосердечный взглядъ Фельдмана. Сколько я ни старался, всѣми путями, прямыми и косвенными, добиться основаній подобнаго миролюбія, добился только неопредѣленныхъ отвѣтовъ: время (политическое) дурно выбрано; время года дурно выбрано: вы завязнете. Зеленый [1]) теперь въ Кишиневѣ и сообщилъ, что теперь ни ходить, ни ѣздить нельзя. Его чемоданъ въ 12 фунт. еле тащили 6 паръ воловъ... и т. п. Я позволяю себѣ думать, что на взглядѣ Фельдмана, до нѣкоторой степени, если не вполнѣ, отражается взглядъ Обручева, который долго жилъ въ Вѣнѣ и уѣхалъ почти что наканунѣ моего пріѣзда. Взглядъ же Обручева, вѣроятно, находится въ зависимости отъ тѣхъ переговоровъ, свѣдѣній и бумагъ, которыя онъ повезъ въ Петербургъ, содержаніе которыхъ отъ меня тщательно скрыто.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Стюартѣ и здѣшнихъ дѣлахъ. Бывая каждый день у Стюарта и успѣвъ снискать его расположеніе, я положительно удостовѣряю, принимая всю отвѣтственность за мои слова, что этотъ человѣкъ не только дѣлаетъ все, что можетъ, но даже болѣе того. Такъ, напр., консулы не получаютъ никакой суммы на отправку курьеровъ и даже не имѣютъ людей для этого. Стюартъ, тѣмъ не менѣе, по возможности, посылаетъ курьеровъ на свой страхъ; недѣлю тому назадъ онъ отправилъ курьеромъ въ Петербургъ собственнаго камердинера. Этотъ человѣкъ встрѣтился въ Пашканахъ съ курьеромъ, вызваннымъ депешей изъ Яссъ, отъ Якобсона [2]) и передалъ ему, для доставки въ Кишиневъ, бумаги, въ томъ числѣ и мои письма № 1-й и 2-й. Стюартъ, несмотря на неоднократные запросы, не имѣетъ изъ Петербурга никакихъ инструкцій относительно того, каковы должны быть его отношенія къ Кишиневу, т. е. насколько онъ долженъ сообщать туда свои дипломатическія дѣйствія; тѣмъ не менѣе, насколько мнѣ извѣстно, онъ сообщилъ великому князю

---

[1]) Военный агентъ въ Константинополѣ.

[2]) Нашъ консулъ въ Яссахъ.

копію своего письма канцлеру [1]). Въ высшей степени энергично дѣйствуетъ онъ по вопросу оказанія помощи въ моемъ дѣлѣ и ему исключительно, и на сколько дѣло позволяетъ, 2-му секретарю Золотареву, обязанъ я довольно удачной организаціей системы добыванія свѣдѣній. Дѣйствія его по отношенію къ румынскому правительству также не оставляютъ желать ничего лучшаго. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что князь Карлъ боится Турціи, боится Австріи, слушается Берлина, боится Россіи; хочетъ быть королемъ, но боится примѣра Милана, обѣщаетъ много, но не дѣлаетъ ничего. Въ такое сложное время не допускаетъ свиданія съ Стюартомъ иначе, какъ по предварительно (наканунѣ) испрошенной аудіенціи.

Люди нынѣшняго министерства (Братіано, Іонеско и К°) это нѣчто вродѣ цыгано-жидо-грековъ (вообще это партія демократовъ, красныхъ). Братіано изображаетъ человѣка преданнаго Россіи; пріѣзжаетъ къ Стюарту, когда стемнѣетъ, на извозчикѣ или приходитъ пѣшкомъ, сообщаетъ секретныя свѣдѣнія (ненужныя), но только что Стюартъ спроситъ: „Et bien quand est-ce que nous signons?“ (конвенцію), „Ah, pas encore; vous savez le prince, il est allemand; il ne veut signer qu'à la dernièr heure, mais vous pouvez être sure...“

Стюартъ, выведенный окончательно изъ терпѣнія, предложилъ, наконецъ, что пускай они подпишутъ конвенцію въ послѣднюю минуту, но пусть князь Карлъ напишетъ собственноручное письмо государю, или хотя бы великому князю, съ заявленіемъ о своихъ намѣреніяхъ быть заодно съ нами. Князь отклонилъ это.

Какъ же теперь помирить съ одной стороны готовность князя быть съ нами, высказанную имъ Бобрикову, а съ другой, несогласіе написать письмо личное, негласное? Правительство Румыніи не довѣряетъ намъ и боится насъ. Конечно, тутъ работаютъ и вѣнскіе друзья, да, пожалуй, и берлинскіе. Правда и то, что особенно стѣсняться Румыніей нечего; въ послѣднюю минуту она все же будетъ съ нами, хотя и недобровольно, тѣмъ болѣе, что народъ положительно за насъ.

Но если бы румынское правительство стало тверже на нашу сторону, то облегчились бы командировки въ родѣ командировки Игнаціуса, или вопросы о заготовленіи разныхъ продуктовъ. Теперь же приходится прежде всего скрываться отъ румынскаго правительства.

Чѣмъ объяснить, какъ положительнымъ недовѣріемъ къ намъ, командировки, переодѣтыми, въ Кишиневъ маіора генеральнаго штаба Пенковича и Гики! Я случайно ѣхалъ съ ними отъ Кишинева до Раздѣльной, даже чѣмъ-то услужилъ Пенковичу. И вдругъ здѣсь, въ ресторанѣ, встрѣтился съ Пенковичемъ, только въ обратной

[1]) Князь А. М. Горчаковъ.

формѣ: я—статскимъ, а онъ—военнымъ. Онъ меня очевидно узналъ, но покуда дѣло ограничивается съ его стороны пронизывающими взглядами. На случай чего-нибудь, у меня есть въ Кишиневѣ братъ-близнецъ, замѣчательно похожій на меня, полковникъ генеральнаго штаба. Этотъ способъ уже выручилъ меня въ Брестѣ. Я встрѣтилъ одного молодаго литовскаго улана Степанова, изъ числа офицеровъ министерства Анненкова [1]), перевозившаго летучій отрядъ изъ Ново-Минска въ Скерневицы. Ручательствомъ, что Степановъ повѣрилъ мнѣ, служитъ то, что онъ имѣлъ нахальство разсказывать мнѣ, какъ онъ, съ моимъ братомъ, участвовали, на маневрахъ въ Варшавѣ, въ набѣгѣ Рубашевскаго [2]), при чемъ дѣлали по пѣскольку дней, по 180 верстъ въ сутки, при чемъ, по словамъ Степанова, онъ и мой братъ были все время впереди отряда.

Третьяго дня, 22 декабря, около 6 час. по полудни Братіано, втихомолку, явился къ Стюарту прочитать протестъ Румыніи, отправленный Турціи по поводу того, что Савфетъ-паша обозвалъ всѣ народы Турціи, въ томъ числѣ и румынъ—оттоманами, а также по поводу исторіи съ телеграфной станціей въ Ишканахъ (объясненіе этого вы найдете въ № 655 Journal de Bukarest, при семъ прилагаемомъ, а также и другихъ, прилагаемыхъ газетахъ. Между прочимъ, обратите вниманіе на № 1 и 2 января 1877 г. Turquie). На обычный вопросъ Стюарта: „et bien nous signons?“ послѣдовалъ обычный отвѣтъ Братіано: „ah, pas encore, nous devons attendre“.

Когда пойдетъ это письмо, я не знаю; если бы случилось что-либо экстренное или получились какія-либо особенно интересныя свѣдѣнія, то постараюсь послать курьера отъ Стюарта.

(Кстати, чтобы покончить о Пенковичѣ, замѣчу, какъ невыгодно русскимъ агентамъ за границей жениться на туземкахъ. Русскій консулъ въ Яссахъ—Якобсонъ, женатъ на сестрѣ Пенковича, и есть слухъ, что Якобсонъ зналъ о поѣздкѣ Пенковича въ Кишиневъ. Сообщаю это только въ видѣ слуха, не имѣя никакого солиднаго основанія утверждать вѣроятность его).

По части пріобрѣтенія разныхъ продуктовъ здѣсь—время удобное. Денегъ нѣтъ, денегъ ищутъ и все продаютъ весьма дешево.

Я просилъ барона Стюарта телеграфировать сегодня въ Кишиневъ о согласіи моемъ быть за начальника штаба въ Кавказской дивизіи; но въ депешѣ, и теперь въ письмѣ повторяю: съ моей стороны препятствія нѣтъ; рѣшеніе же этого вопроса вполнѣ предоставляю начальству. Прошу и весьма прошу безотлагательно доставить

[1]) По передвиженію войска.

[2]) Командиръ Кубанскаго конвоя варшавскаго генералъ-губернатора.

мнѣ 5.000 руб. Если останутся, то вернутся въ ту же кассу арміи, а если я встрѣчу здѣсь задержку, то можетъ быть и въ дѣлѣ задержка.

На-дняхъ ѣду курьеромъ отъ Стюарта прямо въ Рущукъ. Жду только пріѣзда одного изъ главныхъ агентовъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ онъ былъ третьяго дня въ Зимницѣ и Систовѣ. Боюсь выѣхать, не дождавшись его, такъ какъ отъ него жду многаго. Вѣроятно, придется его отправить снова, а я могу, пожалуй, просидѣть въ Рущукѣ дня два и даже три. По имѣющимся свѣдѣніямъ съ верхняго Дуная—и даже у Турнъ-Северина—пошелъ ледъ, пароходъ въ Журжевѣ не перевозитъ пассажировъ и приходится переѣзжать на каикѣ; случается, что на дня два или три совсѣмъ затираетъ рѣку.

Посылаю вамъ нѣсколько №№ Neue Freie Presse—жидовская вѣнская газета, страшный врагъ Россіи, представитель денежной аристократіи Вѣны и Австріи вообще. Journal de Bukarest и Epoche—мѣстные вѣстники, первый съ французскимъ, второй съ вѣнскимъ оттѣнкомъ и, наконецъ, Turquie, которую добываю (нерегулярно) черезъ драгомана нашего консульства, Г. Няга, изъ здѣшняго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Теперь перейду къ тому, что знаю новаго, но еще раньше упомяну, что обнародованіе турецкой конституціи, а именно то, что Румынія названа оттоманскою, а румыны—оттоманами, произвело здѣсь, во всѣхъ слояхъ, сильное возбужденіе. Въ правительственныхъ сферахъ оно выразилось вотированіемъ и отправленіемъ въ Константинополь протеста, о которомъ писалъ выше, а въ публикѣ намѣреніемъ произвести демонстрацію, устроить факельцугъ по главной улицѣ, къ дворцу князя, съ криками: долой турокъ! но мѣрами правительства демонстрація предотвращена. Казалось бы, какая удобная минута намъ воспользоваться и поставить Румыніи вопросъ категорически: за насъ или противъ насъ? но, какъ я уже сказалъ, съ одной стороны Стюартъ, схватившійся за этотъ случай, получилъ отъ Братіано вѣчное „ah, pas encore!“, съ другой—Стюартъ не рѣшился поставить все на карту, потому что не имѣетъ изъ Петербурга инструкцій, до какой степени настойчивости долженъ онъ требовать рѣшительнаго отвѣта. На неоднократно посланные вопросы по этому пункту, въ Петербургъ, отвѣта еще нѣтъ; наконецъ, съ курьеромъ-камердинеромъ, посланнымъ на прошлой недѣлѣ, и о которомъ я упомянулъ раньше, Стюартъ настоятельно спрашиваетъ отвѣта, на сколько можетъ онъ прижать Румынію—тоже нѣтъ отвѣта, хотя отъ самаго курьера есть депеша, что онъ благополучно прибылъ въ Петербургъ въ четвергъ, 23 декабря ст. стиля, и передалъ всѣ бумаги.

26-го декабря (ст. ст.).

Моихъ агентовъ еще нѣтъ. Вчера отправилъ еще одного въ Никополь и Турнъ-Магорели.

Я очень радъ, что не воспользовался совѣтомъ извѣстнаго вамъ Рогули дѣйствовать помимо консуловъ, и шляться, по выраженію Рогули, по кабакамъ и въ толпѣ... и такимъ образомъ узнавать.

Хотя мои люди еще не вернулись, но изъ разговоровъ моихъ съ ними, до отправленія ихъ, а въ особенности со старикомъ Евлогіемъ, о которомъ я писалъ шифромъ, имѣю слѣдующія свѣдѣнія: болгары единогласно говорятъ, что въ Рущукѣ регулярная турецкая дивизія. Въ газетѣ Turquie (№ 1, 1877 г.) стоитъ: Фазли-паша назначенъ начальникомъ дивизіи въ Рущукѣ. Рифаатъ-паша и Ахмедъ-паша назначены командирами бригадъ этой дивизіи. Итого, по двумъ источникамъ (болгары и газета)—въ Рущукѣ дивизія изъ двухъ бригадъ.

Князь Карлъ сказалъ Бобрикову, что у Рущука 4.300 чел. и что, по его свѣдѣніямъ, турецкіе батальоны состоятъ не изъ 500 чел., а изъ 250—300 чел. Такъ какъ организація дивизій турецкихъ весьма различна теперь, то получимъ: 1 дивизія = 2 бриг. = 4 полкамъ = = 16 батальонамъ, по 300 чел. въ батальонѣ = 4.800 чел. Если возьмемъ ту же дивизію въ 12 батальоновъ, но по 400 чел. въ батальонѣ, получимъ тѣ же 4.800 чел. Итого по тремъ источникамъ (князь, болгары, газета): въ Рущукѣ дивизія Фазли-паши, состоящая изъ двухъ бригадъ, 1-я—Рифаатъ-паша, 2-я—Ахмедъ-паша,—силою около 4.500 чел.

Князь Карлъ сообщилъ Бобрикову, что у Рущука укрѣпленія остались земляными. То же сообщили мнѣ и болгары; что касается до того, есть ли укрѣпленія на командующей возвышенности къ ю. отъ Рущука (о чемъ вы мнѣ говорили), то, по словамъ болгаръ, дѣйствительно существуетъ командующая высота, съ которой весь Рущукъ виденъ; черезъ высоту эту идутъ дороги на Разградъ, Османъ-Базаръ и, вообще, внутрь страны, на югъ и юго-востокъ. Осенью (въ октябрѣ) укрѣпленія тамъ не было; что теперь, еще не знаю, но буду знать и сообщу.

Ахмедъ-Эюбъ-паша (который былъ у Зайчара) назначенъ муширомъ (главнокомандующимъ) войскъ по Дунаю. Онъ былъ въ Рущукѣ, осматривалъ укрѣпленія и уѣхалъ въ Шумлу. Въ Добруджѣ, по словамъ болгаръ, дивизія, такая же, какъ и въ Рущукѣ. По свѣдѣніямъ газеты Turquie генералъ-маіоръ (général de brigade) Али-паша назначенъ начальникомъ дивизіи въ Добруджѣ.

Въ Константинополь изъ разныхъ мѣстъ Европейской Турціи прибывали египетскія войска, между прочимъ, изъ Салоникъ при-

были въ Скутари (на азіатскомъ берегу) 23-го декабря ст. ст.; по затѣмъ провезены на 4-хъ пароходахъ въ Варну, а оттуда въ Силистрію. На этихъ 4-хъ пароходахъ (т. е. при войскахъ, перевезенныхъ въ Варну на этихъ пароходахъ и отправленныхъ въ Силистрію) были 4 запряженныя полевыя батареи. Это согласуется съ свѣдѣніями болгаръ, что насъ ждутъ у Силистріи и что у Силистріи количество войскъ прибываетъ. Вообще ежедневно приходится слышать, что насъ ждутъ, главнымъ образомъ, у Силистріи и въ Сербіи. Послѣдніе дни (съ недѣлю) всѣ прибывающія съ Дуная лица единогласно свидѣтельствуютъ, что замѣтно большое передвиженіе турецкихъ войскъ къ Виддину (Калафатъ),—передвиженіе совершается Дунаемъ и сухимъ путемъ съ юга, изъ внутри страны, и со стороны Шумлы. Лакей Стюарта (болгаринъ), ѣздившій въ Журжево, лично видѣлъ большой пароходъ, поднимавшійся по Дунаю съ войсками; въ публикѣ говорили, что пароходъ везетъ 1.000 человѣкъ въ Виддинъ. Шелъ пароходъ мимо Рущука, но откуда, лакей, конечно, не знаетъ.

Въ пѣхотѣ турецкой (регулярной) на людяхъ 4-хъ дневный запасъ сухарей и полагается имѣть на мулахъ еще на 4 дня, итого на 8 дней при частяхъ; но, по заявленію самихъ турокъ, часто сухарей не хватаетъ и въ походѣ замѣняютъ ихъ просто лепешками.

Для васъ, конечно, старая новость—это подлѣйшій уголъ желѣзной дороги Галацъ-Браиловъ; да къ тому же тутъ мостъ на рѣкѣ Серетъ, въ публикѣ (болгары и сами румыны), ужасно боятся за этотъ уголъ и за мостъ. Хотя рѣка Серетъ и не составляетъ серьезнаго препятствія для прохода войскъ, но задержка въ движеніи будетъ большая. Румыны убѣждены, что въ случаѣ военныхъ дѣйствій, первымъ дѣломъ турокъ будетъ разрушить мостъ на рекѣ Серетѣ и участокъ желѣзной дороги Галацъ-Браиловъ. Румыны побаиваются, даже теперь, порчи моста башибузуками, до открытія военныхъ дѣйствій, при чемъ причиною такой порчи, въ мирное время, можетъ быть какая-нибудь случайность, происходящая отъ воли Божьей. Это, конечно, слухи, но тѣмъ не менѣе, этотъ уголъ желѣзной дороги весьма непріятенъ.

Въ письмѣ моемъ шифромъ я писалъ о нѣкоторыхъ моихъ агентахъ. Во главѣ ихъ стоитъ болгаринъ Евлогій Георгіевъ. Это тотъ самый Евлогій, про котораго баронъ Стюартъ докладывалъ великому князю, что онъ жертвуетъ, въ случаѣ вступленія арміи нашей въ Румынію, на 80.000 франковъ разныхъ продуктовъ для корма людей. Евлогій милліонеръ—патріархъ, можно сказать, болгарскій. Онъ говоритъ, что если окажется мало 80.000 (продуктами), то дастъ и 180.000. Онъ холостой, пожилой, въ высшей степени солидный. Въ нашемъ консульствѣ въ Букарестѣ лежитъ его духовное завѣщаніе,

гдѣ все свое состояніе жертвуетъ на устройство университета въ Болгаріи. Ни одно какое-либо серьезное дѣло или предпріятіе русскихъ безъ Евлогія не обходится. Такъ, напр., получена сегодня депеша начальника штаба, вызывающая Тарасенкова [1]); мы не знаемъ, гдѣ онъ. Послали за Евлогіемъ, прося послать своихъ молодцовъ въ Турнъ-Сѣверинъ, Кладово и вообще отыскать Тарасенкова.

Казариновъ привезъ заявленіе Аренса [2]) или Артамонова [3]) (не помню чье), узнать о количествѣ бревенъ (лѣса) въ Галацѣ, Браиловѣ, Слатинѣ и проч.—Какъ быть. Опять Евлогія на сцену. Пріѣхалъ я—все же Евлогій. Депутація болгаръ, представлявшаяся государю, Горчакову, Бисмарку, Андраши (Балабановъ и Цанковъ—хорошій Цанковъ, а то есть и другой) поѣхали на средства Евлогія и ему пишутъ донесенія. Евлогію принадлежитъ половина Ольтеницы, т. е. половина Ольтеницы занята его хлѣбными складами. У него есть дѣла и агенты въ Шумлѣ, Рущукѣ, Журжевѣ, Систовѣ, Габровѣ и т. д. Самъ онъ родомъ изъ Габрова. Человѣкъ солидный, скромный и молчаливый. Патріотъ ревностный. Можетъ быть намъ полезенъ до крайности и былъ уже много полезенъ. Между тѣмъ, на его просьбу принять жертву въ 80.000 франковъ не получено отвѣта т. е. милостивой благодарности. Это Евлогія нѣсколько огорчаетъ.

Будьте такъ добры, въ виду пользы намъ же, поговорите Артуру Адамовичу, нельзя ли ему написать письмо на имя барона Стюарта, приблизительно такое, что его высочество, выслушавъ докладъ барона Стюарта о предложеніи Евлогія Георгіевича и Верона (Веронъ, тоже богатый болгаринъ, предложилъ продуктовъ для нашей арміи на 50.000 франковъ), изволилъ милостиво отозваться объ этомъ предметѣ и благодаритъ ихъ за ихъ преданность, любовь къ Россіи и проч., и проч.

Евлогій будетъ читать и плакать, а намъ это въ пользу. Не откажите, убѣдительно прошу васъ сдѣлать это. Людямъ, подобнымъ Евлогію, деньги не дороги, у него у самого мильона два франковъ; имъ нужно ласковое слово и, конечно, пріятное щекотаніе тщеславія, что, вотъ, дескать, самъ великій князь благодаритъ. Евлогій умница, читаетъ газеты, разсуждаетъ и вообще милостивое слово его высочества Евлогію разнесется не только между болгарами въ Румыніи, но будетъ извѣстно вплоть до Филипополя. По слову Евлогія къ намъ, по переходѣ Дуная и до перехода, присоединится болгарская молодежь; и молодежь не безъ разбора (набитая въ здѣшнемъ центральномъ Болгарскомъ комитетѣ, нѣчто въ родѣ нашихъ нигили-

[1]) Инженерный офицеръ.
[2]) Интендантъ арміи.
[3]) Николай Дмитріевичъ, штабъ-офицеръ надъ вожатыми.

стовъ, возведенная на пьедесталъ московскимъ славянскимъ комитетомъ, а въ особенности, делегатомъ этого комитета,—Іонинымъ, братомъ Іонина Рагузскаго), а присоединятся настоящіе юнаки, которые, по словамъ Евлогія, могутъ быть намъ весьма полезны особенно своимъ отличнымъ знаніемъ Балканъ (Евлогій говоритъ про болгаръ балканскихъ). Евлогій проситъ только не формировать изъ нихъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ отрядовъ, а придавать къ нашимъ отрядамъ, при чемъ они вначалѣ будутъ полезны намъ своимъ знаніемъ мѣстности, а въ то же время, понаберутся у нашихъ войскъ умѣнья.

Когда мнѣ потребовались агенты, то Евлогій взялъ на себя роль 1-го агента, а для порученій, особой смышлености и въ то же время требующихъ смѣлыхъ и рискованныхъ путешествій, выписалъ изъ Вѣны своего коммерческаго агента Начовича [1]), говорившаго по-французски. Этотъ Начовичъ скоро вернется съ Дуная, и съ нимъ я отправлюсь самъ. Согласитесь, что всѣ подобныя дѣйствія Евлогія вознаграждаются не деньгами, а ласкою, и поэтому, не боясь надоѣсть вамъ, прошу настоятельно и убѣдительно исполнить просьбу мою и барона Стюарта—написать черезъ барона Стюарта благодарность Евлогію за всѣ его старанія и приношеніе, а Верону—за приношеніе. Такое письмо воздастся намъ сторицею. Надо замѣтить, что Евлогій и почти всѣ его агенты скомпрометтированы у турокъ.

Заодно ужъ, въ виду возможной встрѣчи, сообщу легкую характеристику нашего консульства въ Букарестѣ. О Стюартѣ уже сказано выше. Второй секретарь Золотаревъ—весьма толковый, солидный молодой человѣкъ. Въ Букарестѣ уже около 5 лѣтъ; знаетъ Румынію вдоль и поперекъ; отлично говоритъ по-румынски и хорошо по-болгарски. Правая рука Стюарта и ведетъ всѣ наисекретнѣйшія дѣла. У него ключъ отъ ящика съ шифрами. Немножко угловатъ манерами, и я думаю, что этому обстоятельству слѣдуетъ приписать то, что нашъ Золотаревъ [2]) (ген. штаба) не особенно лестно о немъ отзывался. Золотаревъ (здѣшній) способенъ работать днемъ и ночью. 1-й драгоманъ Няга, солидный, толковый, отлично знающій языки, уменъ. 1-й секретарь—Казариновъ, который былъ у васъ. Ума посредственнаго. Не пользуется довѣріемъ Стюарта и иногда совсѣмъ не посвящается въ секретныя дѣла. Такъ, напр., переговоры о конвенціи (военной) велись, кромѣ Нелидова [3]) и Кантакузена, Стюартомъ и Золотаревымъ, а Казариновъ ничего не зналъ. За то манерами мягокъ и сладокъ. Завидуетъ Золотареву. Всѣ порученія

[1]) Впослѣдствіи министръ финансовъ Болгаріи.
[2]) Впослѣдствіи посолъ въ Константинополѣ.
[3]) Полковникъ генеральнаго штаба.

Стюарта, требующія толковости, быстроты и тайны, совершаются Золотаревымъ, а разъѣзжать на вечера по консуламъ и другимъ лицамъ—это область Казаринова.

29-го декабря, среда.

Только-что видѣлъ Т., вернувшагося изъ Кладова. Такъ какъ онъ не поспѣлъ на вчерашній вечерній поѣздъ въ Яссы, то можетъ прибыть только въ воскресенье въ Кишиневъ, а для этого ему надо выѣхать въ пятницу вечеромъ, онъ же хочетъ выѣхать въ четвергъ вечеромъ на томъ основаніи, что ему въ Букарестѣ скучно, а лучше прожить лишній день въ Яссахъ, гдѣ онъ не былъ. Я сказалъ ему, что лучше обождать до пятницы, потому что я жду каждый день свѣдѣній, и, слѣдовательно, могу получить эти свѣдѣнія въ пятницу утромъ, да, наконецъ, каждый день здѣсь приноситъ новости, но онъ остался при своемъ. Тогда я прошелъ къ барону Стюарту и просилъ его, во всякомъ случаѣ, задержать Т. до пятницы, тѣмъ болѣе, что когда бы онъ ни выѣхалъ, все же равно раньше воскресенья вечера въ Кишиневѣ не будетъ. (Не знаю, знаетъ ли Т., кто я. Если Бобриковъ сказалъ, то знаетъ. Представленъ же я, какъ вологодскій помѣщикъ, двоюродный братъ жены Стюарта).

Прочитывая мое письмо, мнѣ пришла мысль, не напрасно ли я пишу разныя характеристики; это въ сущности не мое дѣло и къ моему дѣлу не идетъ. Но рѣшилъ оставить, какъ есть; повредить не можетъ, а можетъ, при какомъ-либо случаѣ, быть полезнымъ. Поэтому прошу васъ не вѣрить Т., если онъ будетъ говорить, что могъ бы пріѣхать ранѣе воскресенья, направившись на почтовыхъ, на Корнешти. Онъ заявилъ было объ этомъ намѣреніи, но такъ какъ въ консульствѣ знаютъ, что онъ ужасный трусъ, то, смѣясь, разсказывали, что по дорогѣ на Корнешти есть разбойники. Т. тотчасъ же заявилъ, что не поѣдетъ на почтовыхъ. Знали же въ консульствѣ, что онъ боязливаго характера, потому что онъ, еще ѣдучи въ Кладово, приходилъ при мнѣ къ Стюарту заявить, что боится жить въ Букарестѣ; что онъ изъ окна своего номера въ гостиницѣ видѣлъ, какъ на противуположной сторонѣ улицы совѣщались два статскихъ, изъ коихъ одного онъ встрѣтилъ въ коридорѣ гостиницы, что эти два статскихъ ходили на уголъ улицы бесѣдовать съ какой-то феской и, наконецъ, закончилъ свой разсказъ просьбой, чтобы баронъ Стюартъ категорически сообщилъ ему, насколько обезпечена его, Т., жизнь. Этотъ оригинальный вопросъ заставилъ Стюарта иронически улыбнуться, а меня покраснѣть.

Я живу въ той же гостиницѣ и хотя знаю, что за мной слѣ-

дятъ, но знаю, что и за консуломъ слѣдятъ, да и за всѣми, что это болѣе забавно, нежели страшно, хотя и не отрицаетъ необходимости быть осторожными, но опять не относительно жизни, а относительно бумагъ, писемъ и т. п.

Вчера вечеромъ уѣхалъ въ Кишиневъ господинъ Юговичъ, ѣдущій въ Петербургъ съ предложеніемъ въ морское министерство о какой-то подводной лодкѣ, которая, кажется, можетъ проплыть подъ водой изъ Кронштадта до Безики. У этого Юговича есть братъ въ Кишиневѣ, кажется, желѣзнодорожный инженеръ. Молодой Юговичъ хотѣлъ ѣхать изъ Букареста курьеромъ въ Кишиневъ; но Стюартъ не рѣшился дать ему бумагъ, потому что букарестская полиція не выдавала Юговичу билета на свободный выѣздъ изъ города, а безъ этого свидѣтельства Стюартъ не рѣшился выдать русскаго паспорта и вручить корреспонденцію. Не дай Богъ, власти Румыніи задержатъ его на дорогѣ.

Письмо это буду продолжать до отъѣзда Т. Прошу убѣдительно увѣдомить меня: перемѣнить ли мнѣ форму, такъ и направленіе писемъ, или оставить какъ есть, въ видѣ частнаго дневника. Прошу также увѣдомить, состоялось ли назначеніе мое въ кавказскую дивизію. Это меня очень интересуетъ, главнымъ образомъ, потому, что по моимъ скромнымъ соображеніямъ, въ случаѣ похода, кавказскіе казаки не будутъ въ обозѣ, чего я для себя не желалъ бы.

9 ч. вечера. Какое счастіе, что задержалъ Т. Только-что пріѣхалъ, давно жданный мною, Начовичъ. Я уже говорилъ съ нимъ, но онъ просилъ дать ему время до завтрашнаго утра, для приведенія въ порядокъ замѣтокъ, сдѣланныхъ при его рекогносцировкахъ.

Теперь скажу слѣдующее: по письму начальника штаба къ барону Стюарту видно, что въ Кишиневѣ желаютъ скорѣйшаго разъясненія положенія Румыніи, другими словами, скорѣйшаго подписанія конвенціи, что̀ понятно. Поэтому, и въ письмѣ начальника штаба высказано желаніе, чтобы дѣйствія Стюарта были направлены къ скорѣйшему разрѣшенію этого вопроса, въ смыслѣ положительномъ, т. е. подписанію.

Игнатьевъ [1]) на-дняхъ телеграфировалъ: „удивительно, что въ то время, какъ Румынія здѣсь протестуетъ противъ нѣкоторыхъ пунктовъ и терминовъ новой конституціи—она же медлитъ подписать конвенцію. Настаивайте на скорѣйшемъ подписаніи и проч.“.

Итакъ, съ двухъ сторонъ давленіе въ пользу скорѣйшаго подписанія. Но конвенція не подписана и можно думать, что Стюартъ не настаиваетъ? Но вѣдь мы не знаемъ содержанія депешъ Горчакова?

---

[1]) Графъ Николай Павловичъ.

Можетъ, тамъ ключъ къ загадкѣ? (впрочемъ, можетъ, у васъ извѣстны депеши Горчакова, тогда то, что пишу теперь—лишнее). А способъ узнать есть. Не знаю, какъ онъ покажется съ моральной стороны, но съ практической примѣнимъ и вѣренъ: всѣ депеши сюда идутъ изъ Петербурга, черезъ Одессу, Кишиневъ и т. д. Главнокомандующій имѣетъ право приказать доставлять ему всѣ письма и депеши, однимъ словомъ, сдѣлать, такъ называемую, перлюстрацію депешъ. Ключъ у Хитрово есть. Баронъ Стюартъ, въ бытность свою въ Кишиневѣ, въ виду возможности полученія важныхъ депешъ, приказалъ всѣ депеши, шифрованныя и нешифрованныя, адресованныя въ консульство, въ Букарестъ, задерживать въ Кишиневѣ для прочтенія. Уѣзжая, баронъ Стюартъ не дѣлалъ отмѣны этого распоряженія, и я могу засвидѣтельствовать, что онъ не будетъ огорченъ, если депеши Горчакова и Гирса къ нему будутъ перлюстрованы въ Кишиневѣ. Конечно, для вида, онъ, можетъ быть, и будетъ огорченъ, но въ сущности нѣтъ. По крайней мѣрѣ, въ разговорахъ со мною, онъ высказалъ, въ формѣ опасенія, не скажу надежду, на вѣроятное предположеніе, что перлюстрованія будутъ. А если оно есть, то и дѣло въ шляпѣ.

P. S. Этотъ вопросъ о перлюстраціи нѣсколько идетъ въ разрѣзъ, съ сказанными мной на первой страницѣ листа 4-го, о неполученіи инструкцій изъ Петербурга. Я имѣю возможность положительно удостовѣрить, что со вчерашняго дня, 28 декабря ст. ст. (даже ранѣе, съ 27 декабря, вечера) депеши отъ Горчакова стали получаться.

Пожалуйста, поговорите обстоятельно съ Бобриковымъ и Артамоновымъ, имѣются ли подробныя свѣдѣнія о конфигураціи береговъ Дуная отъ Журжево до Систова (Зимницы). Мнѣ представляется возможность проѣхать Дунаемъ отъ Журжева до Систова (Зимницы), но возможность весьма рискованная въ двухъ отношеніяхъ: 1) Попасться въ руки турокъ. 2) Утонуть. Слѣдовательно, если свѣдѣнія Бобрикова и Артамонова достаточны, то я не поѣду. Дѣло въ томъ, что въ Журжевѣ есть паровая лодка, принадлежащая греку, не то другу, не то поставщику турокъ. Лодка поднимаетъ, кромѣ трехъ человѣкъ прислуги, въ томъ числѣ и хозяина, еще двухъ, много 3-хъ человѣкъ. Можно было бы нанять эту лодку и проѣхаться до Зимницы. Времени потребовалось бы часовъ 6-ть.

Евлогій положительно противъ этой поѣздки по двумъ причинамъ: 1) Грекъ направитъ, подъ разными предлогами, ходъ лодки ближе къ южному берегу Дуная, или на мель у турецкаго берега и тогда—финалъ; 2) Будь это лѣтомъ не бѣда, а зимой, при большой водѣ и вѣтрахъ, ѣхать на скорлупѣ, которая и названіе-то имѣетъ: муха,—неудобно.

Начовичъ противъ перваго возражаетъ, что, имѣя оружіе, можно

заставить грека слушаться, противъ 2-го—авось, не будетъ вѣтра. Жду вашего отвѣта. Во всякомъ случаѣ результатъ этой экскурсіи—посмотрѣть правый берегъ отъ Рущука до Систова, потому что сухопутьемъ ѣхать по самому берегу нельзя—затоплено, а по дорогѣ—не видно праваго берега.

Вчера долженъ былъ пріѣхать къ Стюарту Братіано, но заболѣлъ. Сегодня Стюартъ былъ у него. Повидимому, до подписанія конвенціи еще очень далеко. Братіано, какъ и слѣдуетъ истому румыну, проситъ задатокъ, т. е. часть обѣщанныхъ ружей и пятидесяти пушекъ.

На вопросы же по поводу этихъ обѣщанныхъ ружей, пушекъ и проч., вопросы, посылаемые Стюартомъ въ Петербургъ—отвѣтъ: молчаніе.

Если хотите, то, до нѣкоторой степени, Братіано правъ.

Министры Румыніи сильно хлопочутъ о признаніи Европой Румыніи—нейтральной, на подобіе Бельгіи, Швейцаріи... Если это будетъ, то для насъ это преграда по дорогѣ въ Турцію, пожалуй, непреодолимая.

Письмо князя къ великому князю будетъ, кажется; неизвѣстно, еще впрочемъ какого содержанія. Князь хотѣлъ было вначалѣ отдѣлаться телеграммой въ Кишиневъ по случаю новаго года.

Посылаю вамъ газеты десять №№ Neue Freie Presse, 4-е №№ Epoche, 4-е №№ Journal de Bukarest и Turquie, а также одинъ листокъ прибавленія Timpul.

Прошу васъ, Казиміръ Васильевичъ, взять на себя трудъ засвидѣтельствовать мои вѣрнопреданническія чувства его высочеству.

Уважающій васъ Петръ Паренсовъ.

Пожалуйста, займитесь перлюстраціей депешъ, идущихъ изъ Петербурга въ Букарестъ; право, не будете въ накладѣ. Замѣтьте, что Петербургъ не отвѣчаетъ Стюарту на вопросъ: „слѣдуетъ ли сообщать Кишиневу всю переписку Букареста съ Петербургомъ“. Если бы Петербургъ былъ до крайности заинтересованъ, чтобы Стюартъ не сообщалъ, то, навѣрное, телеграфировалъ бы: „не сообщайте ни за что“; а онъ молчитъ. Съ другой стороны, можетъ быть, въ Петербургѣ считаютъ неловкимъ разрѣшить Стюарту сообщать вамъ вообще все, и поэтому отдѣлываются молчаніемъ. А Стюартъ, конечно, не рискуетъ.

Понятно, что мои намеки на перлюстрацію составляютъ секретъ для Стюарта; т. е. онъ, вѣроятно, догадывается, что я напишу объ этомъ, но громко не было произнесено съ его стороны: „напишите“, а съ моей: „напишу“.

Хотя это въ родѣ игры въ кошки—мышки, но il faut sauver les convenances.

31-го декабря 3 часа по полудни.

Сейчасъ получилъ еще 2 №№ Turquie, которые прилагаю.

Сегодня же въ ресторанѣ, первый разъ получилъ газету: Messager de Vienne, organe des intèrêts d'orient, выходитъ три раза въ недѣлю. Я много слышалъ о ней, но въ розничной продажѣ здѣсь нѣтъ. Газета имѣетъ корреспондентовъ въ Шумлѣ, Рущукѣ, Силистріи и проч.

Въ № 79, 9-го января нов. ст., который читалъ сегодня, корреспонденція изъ Шумлы отъ 31-го декабря, гдѣ говорится, что, несмотря на заявленія многихъ газетъ, и между прочимъ Journal des Débats, утверждающей, что у Шумлы есть укрѣпленный лагеръ съ 50 тыс. человѣкъ, въ настоящее время, 31 декабря нов. ст., въ Шумлѣ всего 12.000. Сравните эту цифру и цифру Начовича (10.000), и мое мнѣніе, что не менѣе 10.000.

Въ той же газетѣ изъ Галаца пишутъ: 1-го января нов. ст. отсюда (изъ Галаца) отплылъ въ Силистрію, на зимнюю стоянку, броненосный корветъ.

Выпишите эту газету. Хвалятъ.

Погода все сырая. Туманы ужасные уже болѣе недѣли.

Что значатъ новости, сообщенныя бар. Стюартомъ нач. шт. въ письмѣ съ Т.

1) О перевозкѣ волонтеровъ изъ Турна въ Унгени.

2) О мобилизаціи Австріи?

Жители ждутъ около крещенья морозовъ, которыхъ еще не было.

28-го декабря ст. ст., вторникъ.

Такъ какъ письмо пишется постепенно, то во время писанія являются свѣдѣнія, опровергающія, добавляющія, изъясняющія писанное. Вотъ причина существованія листа А.

Относительно льда на Дунаѣ. У Турнъ-Сѣверина и выше, дѣйствительно, показался ледъ, но это не дунайскій, а изъ впадающихъ рѣчекъ, особенно текущихъ съ сѣвера.

Сегодня получили депешу ген.-адъют. Непокойчицкаго въ выдачѣ мнѣ въ случаѣ нужды денегъ изъ консульства. До сихъ поръ своихъ еще довольно. Экономію буду соблюдать и до сихъ поръ, по совѣсти, не могу еще попрекнуть себя въ расточительности.

Прилагается листокъ: Supliment estreordinar le № 210 Timpul. Тамъ отмѣчено интересное и приложенъ переводъ. Всѣ цифры турецкихъ войскъ, стоящія подъ рубрикой — дутыя. Ихъ надо дѣлить, по крайней мѣрѣ, на 4. Тогда выйдетъ въ Рущукѣ не 18 тыс., а 4 съ полов. тыс., какъ я и пишу. Эти цифры официознаго Вакитъ

расходятся даже съ назначеніями, приведенными въ французской офиціальной Turquie, прилагаемой. Въ ней (газетѣ) говорится: Фазли (Фезли)-паша назначенъ начальникомъ дивизіи въ Рущукѣ. А тутъ вдругъ Вакитъ говоритъ о 18-ти-тыс. Далѣе, въ Turquie говорится: Али-паша назначенъ начальникомъ дивизіи въ Добруджѣ, а Вакитъ насчиталъ тамъ уже 27 тыс., да еще въ Тульчѣ 21 тыс. Это положительно вздоръ. Въ Добруджѣ дивизія, какъ и въ Рущукѣ и въ Тульчѣ можетъ быть части этой дивизіи, да башибузуки.

4) Пожалуйста сообщите: доноситъ ли вообще Кожевниковъ [1]). Болгары увѣряютъ, что онъ могъ бы знать все, касающееся Рущука и Шумлы, какъ свои пять пальцевъ.

Кожевниковъ былъ прежде въ Трновѣ и оставилъ у болгаръ плохую память своей педѣятельностію и отсутствіемъ энергіи.

31-го декабря.

5) Пожалуйста, увѣдомьте: продолжать ли посылку газетъ или вы ихъ получаете.

6) Пожалуйста, увѣдомьте, если можно, то и депешей, продолжать ли мое писаніе въ томъ духѣ, какъ теперь.

Понедѣльникъ 27-го декабря 1876 г. (ст. ст.).

Офиціозный журналъ Вакитъ утверждаетъ, что въ экстренномъ совѣтѣ министр. вчерашняго числа (4 января н. ст.) было принято рѣшеніе—отказать въ принятіи пунктовъ, предложенныхъ конференціей. Что касается до интернаціональной комиссіи, учрежденія международной полиціи, равенства греческаго и болгарскаго языковъ съ турецкимъ въ офиціальныхъ сношеніяхъ, учрежденія полиціи и спеціальныхъ трибуналовъ, сбора податей по провинціямъ, такъ и сбора 3% съ 100 на расходы, то этотъ отказъ основанъ на конституціи и законѣ Валай Тулой.

Вакитъ думаетъ, что рѣшеніе это принудитъ уполномоченныхъ выѣхать. Между тѣмъ надѣется на нейтральность Европы, такъ что борьба будетъ только между Россіей и Турціей.

Турецкіе генералы думаютъ (надѣются), что будутъ въ состояніи противустоять грудью русской арміи. По свѣдѣніямъ этого журнала (Вакитъ), военныя силы Турціи въ Дунайскомъ вилайетѣ состоятъ изъ 160.000 чел., раздѣленныхъ слѣдующимъ образомъ. Силистрія—15 тыс., Рущукъ—18 тыс., Шумла—24 тыс., въ Добруджѣ—27 тыс., Тульча—21 тыс. Остальное находится въ разныхъ мѣстностяхъ вилайета.

---

[1]) Нашъ консулъ въ Рущукѣ.

Кельнская газета сообщаетъ, что государь, не находя способнаго генерала у насъ, приглашаетъ Мантейфеля, который кстати русскій фельдмаршалъ. Мантейфель отказалъ на томъ основаніи, что будто берлинскій дворъ потребовалъ въ случаѣ согласія его—выйти изъ прусской службы.

Изъ Польши и сѣверной части Россіи идутъ значительныя массы войскъ, амуниціи и всякіе запасы, направляясь въ Кишиневъ.

Кельнская газета, по враждебности Россіи и тенденціозности извѣстій, стоитъ почти рядомъ съ Neue Freie Presse; но эта послѣдняя превосходитъ всякое вѣроятіе.

4-го января 1877 г. (ст. стиль).

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Такъ какъ я не имѣю отъ васъ отвѣта на мой вопросъ о степени пригодности моихъ писемъ и духа ихъ, продолжаю по-прежнему.

На случай вступленія нашихъ войскъ въ Румынію или на случай пріѣзда его высочества въ Букарестъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее: вицепрезидентъ сената Іонъ Гика, открытый, закоренѣлый врагъ Россіи и другъ Турціи; не скрываетъ нигдѣ и никогда своихъ крайнихъ антипатій къ Россіи и симпатій къ Турціи, глава туркофильской партіи въ Румыніи.

Президентъ камеры Р., редакторъ газеты Румынулъ.

Крайній республиканецъ, во время осады Парижа жилъ тамъ, былъ на сторонѣ коммуны и настолько рѣзокъ въ коммунистскихъ воззрѣніяхъ своихъ, что даже члены коммуны находили его слишкомъ крайнимъ. Врагъ Россіи—другъ Турціи.

Военный министръ, полковникъ С. Отецъ его, цыганъ, былъ въ услуженіи у тести бывшаго военнаго министра генералъ Флореско. Маленькій С. былъ воспитанъ въ этомъ семействѣ и, достигнувъ чина полковника, сдѣлался послушнымъ орудіемъ Іона Гики; благодаря этой протекціи, добился до званія военнаго министра, при чемъ, первымъ дебютомъ его было требованіе предать суду генерала Флореско, что̀ и исполнилось. Человѣкъ по общимъ отзывамъ бездарный, мало знающій, но съ гибкой спиной; другъ Турціи и врагъ Россіи. Благодаря тому, что С. — послушное орудіе Іона Гики, происходитъ то, что Барбошскій мостъ на р. Серетъ (по жел. дор.) не защищенъ ничѣмъ, несмотря на неоднократныя заявленія многихъ, въ томъ числѣ командира регулярнаго полка, стоящаго въ Галацѣ. У моста не только нѣтъ прикрытія, но даже, хотя бы для формы, нѣтъ караула.

Бывшій военный министръ Флореско, генералъ-лейтенантъ (Ge-

neral de division) вполнѣ преданъ Россіи; говорятъ, весьма знающій и занимающійся человѣкъ.

Есть здѣсь полковникъ К., ищетъ мѣста, желаетъ получить полкъ; весьма вѣроятно, что при вступленіи нашихъ войскъ въ Румынію, явится съ предложеніемъ услугъ. Продажный человѣкъ, готовъ служить двумъ сторонамъ. Довѣрять нельзя ни на грошъ. То же можно сказать про коменданта Бухареста, полковника К.

На-дняхъ получено шифрованное письмо Игнатьева; суть его въ томъ, что конференціи кончились, что въ понедѣльникъ, 3-го января ст. ст., будетъ предложенъ Портѣ словесный ультиматумъ и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта послѣдуетъ отъѣздъ пословъ и разрывъ. Игнатьевъ прибавляетъ (вѣроятно, по своимъ соображеніямъ или по слухамъ въ Константинополѣ), что турки перейдутъ на лѣвый берегъ Дуная. Въ связи съ этимъ есть свѣдѣніе изъ турецкихъ газетъ, что будто въ Рущукскомъ арсеналѣ спѣшно строятъ плоты, паромы и mahons (турецкое транспортное судно), для переправы войскъ, въ случаѣ надобности. Вслѣдствіе этого я просилъ Кожевникова навести справки, а также послалъ нарочнаго болгарина въ Рущукъ.—Кожевниковъ сегодня написалъ Стюарту, что у него нѣтъ денегъ для справки, что онъ получилъ отъ штаба 500 р., но что этого мало. Я посылаю ему завтра утромъ 1.000 франковъ.

Есть слухъ (турецкій источникъ), что турки укладываютъ у Рущука мины на Дунаѣ. Моимъ людямъ велѣно навести справки. Я сомнѣваюсь въ этомъ слухѣ.

Сегодня 5-го января важныя новости. Братіано самъ явился къ Стюарту съ предложеніемъ подписать конвенцію. При этомъ онъ просилъ, въ силу обѣщанія, даннаго Россіей, доставить имъ поскорѣй 50 пушекъ, 500 артиллерійскихъ лошадей и вмѣсто ружей—2 мил. франковъ, чтобы на эти деньги купить ружей въ Парижѣ. Кромѣ этого, Братіано убѣдительно просилъ доставить поскорѣй торпедо, для защиты Барбошскаго моста и офицеровъ для укладки торпедо. О мостѣ Братіано говорилъ съ большимъ страхомъ; спохватились. Въ силу инструкцій, полученныхъ 27 и 28 декабря ст. ст. изъ Петербурга (вспомните мои слова о перлюстраціи), Стюартъ телеграфировалъ въ Петербургъ, спрашивая, какой дать отвѣтъ Братіано, а также телеграфировалъ въ Кишиневъ.

Здѣсь въ генеральномъ штабѣ, еще во время министерства Флореско, начали печатать карту Румыніи, маршрутную, но по сверженіи Флореско, дѣло остановилось. Тѣмъ не менѣе, я имѣю надежду, т. е. мнѣ обѣщали, конечно, за деньги, добыть экземпляръ вчернѣ, не отдѣланный. Обѣщали достать къ вторнику, 11 января. Кромѣ того одинъ книгопродавецъ, конкурирующій съ генеральнымъ штабомъ по

части изданія картъ, обѣщалъ дать свою карту, тоже не отдѣланную, карту населенныхъ пунктовъ съ обозначеніемъ количества душъ въ деревняхъ. Посмотрѣвъ эти карты, я, если найду стоющимъ, пошлю съ нарочнымъ.

Я уже давно имѣлъ въ виду провѣрять свѣдѣнія, получаемыя моими людьми, и дополнять ихъ свѣдѣніями, добытыми изъ румынскаго военнаго министерства тѣмъ болѣе, что князь хвастался Бобрикову, что его офицеры гуляютъ даже по южному берегу Дуная. Но Стюартъ, въ виду двусмысленности политики Румыніи, не рѣшился передать Братіано мою записку. Теперь же, вслѣдствіе очевиднаго поворота Румыніи въ нашу сторону, записка моя передана сегодня Братіано. Записка составлена осторожно, такъ что по ней никакъ нельзя судить, какіе именно пункты для насъ важны. Въ пятницу 7-го янв. поѣдетъ къ вамъ курьеръ, можетъ быть извѣстный вамъ, Райчо Николовъ [1]). Если это рѣшится утвердительно, т. е. посылка, то я вызову къ пятницѣ моихъ людей съ Дуная и вѣроятно буду въ состояніи сообщить вамъ еще кое-что.

Въ случаѣ если будете посылать обратно нашего курьера или пошлете своего къ намъ, пожалуйста пришлите письма Евлогію Георгіеву и Верону, о которыхъ я писалъ въ письмѣ № 4; сегодня уже пришлось толковать съ Евлогіемъ и спрашивать, гдѣ его склады, а его еще не поблагодарили.

Карцевъ [2]) телеграфировалъ, какъ вамъ извѣстно, Стюарту о приготовленіи поѣздовъ для перевозки добровольцевъ изъ Сербіи; депеша была не шифрованная и конечно была прочтена Братіано (перлюстрація). Сегодня Братіано проговорился Стюарту, можетъ быть и нарочно, что знаетъ о предполагаемой перевозкѣ добровольцевъ и при этомъ спросилъ: неужели вы покидаете Сербію? Стюартъ затруднялся отвѣтомъ, говорилъ, что ничего не знаетъ, т. е. не знаетъ причины этого. Братіано не вѣрилъ и наконецъ спросилъ личное мнѣніе Стюарта, который заявилъ, что хотя и ничего не знаетъ, но думаетъ не есть ли это военная хитрость съ нашей стороны, т. е. усыпить непріятеля на счетъ движенія въ Сербію,—а потомъ и пойти туда. Братіано задумался, потомъ вдругъ схватился за лобъ, съ восклицаніемъ и съ выраженіемъ человѣка, угадавшаго наконецъ тайну сокровенную. Я увѣренъ, что теперь Братіано даетъ голову на отсѣченіе, что мы идемъ главными силами въ Сербію.

Сегодня, въ четвергъ 6 января ст. ст., получилъ отъ моихъ агентовъ

---

[1]) 1853 г. мальчикомъ переплылъ Дунай и сообщилъ нашимъ войскамъ свѣдѣнія о туркахъ. Портретъ его былъ помѣщенъ въ Русск. Художк. Листкѣ Тима. Въ 1877—78 гг. служилъ офицеромъ въ болгарскихъ дружинахъ.

[2]) Нашъ генеральный консулъ въ Сербіи.

слѣдующія свѣдѣнія отъ 2 января ст. ст.: въ Раховѣ (Орѣховѣ) было недѣли двѣ тому назадъ 700 человѣкъ пѣхоты, но ихъ отправили въ Систово; теперь въ Раховѣ нѣтъ ничего. Въ Никополѣ отнюдь не болѣе 2-хъ таборовъ, 900 человѣкъ пѣхоты; въ Никополѣ скупаютъ, заготовляютъ пшеницу и кукурузу (дѣлаютъ складъ). Въ Систовѣ не болѣе 800 человѣкъ разныхъ родовъ оружія (по первому моему письму: 600 пѣх., 150 кавал. и двѣ батар.).

Слѣдуетъ замѣтить, что сообщаемыя сегодня свѣдѣнія почерпнуты изъ другаго источника, т. е. отъ другаго агента, сравнительно съ свѣдѣніями письма № 4 въ Вратцѣ (Wratza), по слухамъ моего агента, есть таборъ пѣхоты въ 400 человѣкъ и что по дорогѣ, ведущей изъ Вратцы въ Софію, строятъ укрѣпленіе; къ сожалѣнію, мой агентъ забылъ названіе мѣста, гдѣ именно строятъ укрѣпленіе. Помнитъ только, что въ верховьяхъ Искера, и полагаетъ, что это у Интаково (на моей картѣ, французской—Литаково, такъ какъ Интаково находится въ верховьяхъ Искера и господствуетъ, командуетъ входомъ въ ущелье Искера). Этотъ человѣкъ, сообщившій мнѣ поименованныя свѣдѣнія, купецъ, торгующій солью и снабжающій солью прибрежные пункты Дуная, поэтому онъ ѣздитъ по Дунаю на турецкихъ судахъ, не возбуждая подозрѣнія. Онъ болгаринъ. 31-го декабря стараго стиля онъ плылъ внизъ по Дунаю на турецкомъ суднѣ и вслѣдствіе сильныхъ тумановъ ѣхалъ очень медленно. На Дунаѣ встрѣтилъ онъ 31 декабря поднимающихся по Дунаю къ Видину три парохода, шедшіе изъ Рущука. Каждый изъ пароходовъ велъ на буксирѣ баржу. Все это было полно солдатъ. 1-го января, т. е. на другой день, возлѣ самаго Рущука, встрѣтилъ онъ еще два турецкихъ парохода, но безъ баржъ. Эти пароходы были также наполнены солдатами и везли 4 орудія (по описанію полевыя). Эти два парохода также поднимались по Дунаю. По предположенію моего господина, на этихъ пяти пароходахъ и трехъ баржахъ должно было быть около 2.000 человѣкъ. Такъ что количество войскъ въ Рущукѣ, показанное въ письмѣ моемъ № 4 (7.000), слѣдуетъ уменьшить на 2.000, такъ какъ войска на этихъ судахъ ѣхали изъ Рущука. Но съ другой стороны войска, о которыхъ я упоминалъ въ письмѣ № 4—и показывалъ неприбывшими 28-го и 29-го декабря (1.100 и 1.300)—прибыли. Слѣдовательно, къ 1 янв. стараго стиля число всѣхъ войскъ въ Рущукѣ было опять таки около 7.000 человѣкъ. Эти 2.400 человѣкъ редифы изъ Дамаска. Такъ что въ Рущукѣ большинство войскъ азіатскихъ.—Тахиръ-паша уѣхалъ изъ Рущука въ Виддинъ.

Передъ Рущукомъ, на якорѣ, стоятъ три винтовыя лодки, возвышающіяся надъ водою на метра (?) приблизительно; каждая имѣетъ по

4 орудія въ башнѣ. Башенъ на каждой лодкѣ одна. Рулевой съ рулемъ открытъ, т. е. не въ башнѣ.

Мой человѣкъ увѣряетъ, что башни на лодкахъ деревянныя; за вѣрность этого послѣдняго обстоятельства я не отвѣчаю.

Нѣсколько времени тому назадъ кромѣ этихъ трехъ судовъ, были еще два нсбольшихъ корвета, которые держали постоянные рейсы между Виддиномъ и Рущукомъ. Но теперь, вслѣдствіе того, что они очень глубоко сидятъ въ водѣ, ихъ отвезли въ Тульчу на зимовку, такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одного турецкаго военнаго судна—крейсера, плавающаго по Дунаю между Рущукомъ и Виддиномъ, кромѣ тѣхъ трехъ винтовыхъ шлюпокъ, которыя стоятъ.

Въ Шумлу пріѣзжалъ какой-то англійскій инженеръ (я думаю, все тотъ же Беккеръ), осматривалъ фортъ у Каспитшена, о которомъ я уже писалъ. Инженеръ этотъ нашелъ, что фортъ Бешъ-Тепе дурно поставленъ и что въ случаѣ, если непріятель подойдетъ къ нему съ южной стороны, то можетъ легко овладѣть имъ и, овладѣвъ имъ, удобно обстрѣливать Шумлу. Инженеръ этотъ указалъ мѣсто для постройки дополнительныхъ укрѣпленій. Но еще до сихъ поръ не приступлено ни къ какимъ новымъ работамъ и самый фортъ Бешъ-Тепе не вполнѣ конченъ и не вооруженъ.

Теперь обращусь къ слухамъ: Здѣсь распространился слухъ, т. е. консульство получило секретное свѣдѣніе, кажется, въ видѣ слуха, что нѣкоторые наши эмигранты, сочувствуя Турціи, задумали устроить компанію петролистовъ или петролейщиковъ, при чемъ одной изъ цѣлей этихъ господъ поставлено взрываніе русскихъ артиллерійскихъ (или патронныхъ) ящиковъ, на походѣ, бивакѣ и на квартирахъ.

Консульство хотя и получило объ этомъ свѣдѣніе, кажется, въ видѣ слуха (а впрочемъ не знаю), но встревожилось и приняло мѣры для наблюденія за эмигрантами и другими лицами, находящимися здѣсь, въ Яссахъ, а особенно въ Галацѣ. Консульство предписало наблюдать и тамъ. Затѣмъ также, въ видѣ слуха, что изъ Вѣны, также эмигрантами доставляются, черезъ Букарестъ, на Дунай мины. Куда именно на Дунай, не знаю. Объ всемъ этомъ будутъ наведены справки.

Конвенція переписывается въ нужномъ числѣ экземпляровъ, въ консульствѣ, съ большой торопливостью. Есть надежда думать, что скоро будетъ подписана.

Посылаемый курьеръ Рапча Николовъ вѣроятно будетъ отправленъ отъ васъ сюда. Пожалуйста, не пропустите этого случая, чтобы исполнить слѣдующее:

1) Благодарственныя письма болгарамъ Евлогію Георгіевичу и Верону. Первому за пожертвованіе и услуги, оказанныя и оказываемыя

нашему дѣлу, а второму за пожертвованіе. Евлогій, какъ уже я писалъ, участвуетъ во всякомъ нашемъ начинаніи и полезенъ не только по сю сторону Дуная, но и по ту сторону Балканъ.

2) Сообщите подробности о здоровьи великаго князя. Здѣсь ходятъ слухи, что онъ опять заболѣлъ и что вообще поправляется весьма медленно.

3) Отвѣчайте пожалуйста на вопросы о содержаніи моихъ писемъ и посылать ли газеты?

4) Назначенъ ли я въ кавказскую дивизію?

Прошу васъ, не полѣнитесь эти просьбы исполнить.

Здѣсь нѣсколько дней стала зима, но снѣгу маловато.

Судя по иностраннымъ газетамъ, въ Кишиневѣ не мало корреспондентовъ иностранныхъ газетъ.

Многіе жители Рущука подтвердили, что не слыхали и не видали, чтобы въ Рущукъ привозили или черезъ Рущукъ провозили тяжелыя большія пушки, осадныя или крѣпостныя. Это подтверждаетъ сообщенное мною, что орудія разныхъ укрѣпленій Рущука—полевыя, хотя и вѣрно то, что 4 орудія въ новомъ, цементномъ укрѣпленіи Б—довольно большаго калибра.

Также сообщено изъ вѣрныхъ источниковъ, что не видѣли и не слышали, чтобы въ это новое цементное укрѣпленіе Б провозили бревна, брусья (это отвѣтъ на мой вопросъ по поводу возможности постройки блиндажей и платформъ). Также до сихъ поръ не подтвердился слухъ о постройкѣ въ Рущукѣ паромовъ, плотовъ и лодокъ для переправы на этотъ берегъ.—По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ болгариномъ, служащимъ на Рущукской станціи желѣзной дороги, т. е. тѣмъ, который сообщилъ о перевозкѣ цемента, оказывается, что войска, находящіяся въ Рущукѣ, составляютъ дивизію (что̀ согласуется съ сообщеннымъ мною въ № 4) изъ состава 2-го корпуса; штабъ 2-го корпуса находится въ Шумлѣ. Два батальона изъ Рущукской дивизіи были въ Скутари (Шкодрѣ); это согласуется и съ другими свѣдѣніями, что дивизія въ Рущукѣ сборная.

Въ Рущукъ почти каждый вечеръ прибываютъ солдаты, но весьма малыми партіями отъ 60—150 человѣкъ; прибываютъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Такъ, напримѣръ, недавно прибыла партія и одинъ умеръ въ вагонѣ, и товарищи его, при выходѣ изъ вагоновъ, оставили его въ вагонѣ.

Общество желѣзныхъ дорогъ въ Рущукѣ имѣетъ запасъ большихъ бревенъ до 100 штукъ, которыя имъ не нужны. Они хотятъ ихъ продать, но покупщики не являются.

Теперь сообщу слѣдующее, требующее отвѣта въ самомъ скоромъ времени:

1) Аренсъ просилъ барона Стюарта узнать о складахъ Евлогія Георгіевича. Евлогій проситъ сообщить, гдѣ должны быть сдѣланы заготовки или куда должно быть свезено имѣющееся продовольствіе.

2) Въ Румыніи сѣна почти нѣтъ.

3) Братіано сообщилъ Стюарту, что можетъ поставить бревенъ изъ казенныхъ дачъ, сколько потребуется; Братіано просилъ увѣдомить поскорѣе, нужны ли доски, такъ какъ ихъ, въ случаѣ нужды, надо приготовить.

4) Есть много лицъ, имѣющихъ и желающихъ продать разные продукты, но если намъ нужно, то надо торопиться, потому что вслѣдствіе безденежья, ждать не будутъ и продадутъ. Такъ, напримѣръ, въ Краіовѣ есть господинъ, имѣющій 3.000 кило ячменя и предлагающій купить. Но онъ же, въ случаѣ неполученія скораго отвѣта, намѣренъ вести ячмень въ Калафатъ—на продажу туркамъ. Ячменя вообще много теперь, отвѣчайте по этому пункту скорѣй.

По 1-му, 3-му и 4-му пункту отвѣчайте мнѣ или барону Стюарту скорѣй.

Есть надежда, что военный министръ Сланичано скоро полетитъ.

Въ гостиницѣ, гдѣ я живу, бываютъ часто, по вечерамъ, сходки депутатовъ. Таковая была и вчера и въ среду, 5-го января. Эта послѣдняя кончилась послѣ 2-хъ часовъ ночи. На ней было сообщено депутатамъ о желаніи Румыніи заключить военную конвенцію съ Россіей. Пренія продолжались долго. Въ результатѣ вышло: большинство за заключеніе конвенціи; во главѣ же меньшинства были: Іонъ Гика (вице-президентъ сената), Дмитрій Стурдза (бывшій министръ путей сообщенія) и Константинъ Градисчано (депутатъ).

Сегодня прибылъ къ Евлогію Георгіевичу болгаринъ Церковскій, бѣжавшій изъ Рущука. Онъ пришелъ въ Рущукъ изъ Виддина, былъ въ сношеніяхъ съ моими агентами, но возбудилъ подозрѣніе турокъ и едва убѣжалъ. По его словамъ, въ Виддинѣ и его окрестностяхъ (напр., въ Бѣлградчикѣ), вообще на границѣ Румыніи и Сербіи (около Виддина), около 30—40 тысячъ человѣкъ турецкихъ войскъ. По слухамъ, турки изъ Виддина намѣреваются, при открытіи военныхъ дѣйствій, устремиться на Калафатъ. Слухи эти распространены въ Виддинѣ и его окрестностяхъ. Что же касается 30—40 тысячъ, то хотя поручиться за вѣрность ихъ не могу, но тѣмъ не менѣе, по моимъ другимъ свѣдѣніямъ, оно близко къ истинѣ.

Если турки, дѣйствительно, устремятся на Калафатъ, то я весьма сомнѣваюсь, чтобы румыны могли удержать этотъ пунктъ. Жду отвѣтовъ вашихъ. О пунктахъ 1, 3, 4, написанныхъ на стран. 1-й и 2-й этого (6-го листа) поговорите съ Аренсомъ, такъ какъ иниціа-

тива идетъ, кажется, отъ него. О бревнахъ знаетъ и Артамоновъ. Вамъ передавалъ Тарасенковъ.

Имѣйте въ виду слѣдующее: 1) вслѣдствіе несчастныхъ столкновеній добровольцевъ въ Сербіи съ Никитинымъ и сербскими властями, русскихъ между собой, на русскихъ многіе смотрятъ недружелюбно, особенно по вопросамъ, касающимся порядка, дисциплины и поведенія вообще. Составилось мнѣніе, что русскіе—скандалисты, буяны, пьяницы и населеніе (нѣкоторая часть) боится русскихъ.

Затѣмъ, 2) хотя добровольцы и уѣзжаютъ, но все же есть часть, которая останется и останется, можно думать, не лучшая въ нравственномъ отношеніи. Эта часть, войдя въ сношеніе съ солдатами, можетъ распространять разные слухи, вообще, вліять.

Изъ этихъ 2-хъ приведенныхъ обстоятельствъ истекаетъ то, что, если предполагается послать часть войскъ въ Сербію, то эта часть, или эти части должны отличаться строгой дисциплиной и быть въ рукахъ у желѣзнаго начальника.

Сербы хвалятъ храбрость русскихъ, но прибавляютъ: „немудрено: всегда были пьяны, воры, безпорядочны...“ Такъ будутъ они смотрѣть вначалѣ и на регулярныхъ, въ случаѣ ихъ прибытія. Крайняя необходимость, чтобы часть или части, въ случаѣ посылки въ Сербію, отличались строгимъ внутреннимъ порядкомъ.

Не столько важно, я думаю, послать лихихъ; лихихъ оставимъ для другихъ мѣстъ; но въ Сербію, подумайте, пожалуйста, объ этомъ, необходимо начальника съ желѣзной волей и части выдержанныя. Не подумайте, что это совѣтъ; совѣтовать не имѣю права и не мое дѣло. Это только скромное мнѣніе, уважающаго васъ П. Паренсова [1]).

13-го января 1877 г.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Пріѣздъ Бобрикова меня нѣсколько озадачилъ; я ждалъ получить отъ васъ отвѣты, хотя бы на нѣкоторые вопросы. Остаюсь въ надеждѣ, что завтра получу что-нибудь черезъ Кантакузена.

Сегодня пріѣхалъ курьеръ отъ Кожевникова съ письмомъ Стюарту. Кожевниковъ пишетъ, что получилъ „записку Главнаго Штаба, посланную черезъ барона Стюарта“ и шлетъ отвѣты на имя г. Хитрово. Записка эта та, которую я послалъ ему. Въ письмѣ къ барону

[1]) Въ нашей редакціи есть оффиціальныя свѣдѣнія, какъ держали себя не только добровольцы, но и важныя оффиціальныя лица. Мы не рѣшаемся выставить это на показъ изъ чувства отвращенія и стыда за Россію. *Ред.*

Стюарту Кожевниковъ сообщаетъ нѣкоторыя цифры турецкихъ войскъ, которыя совершенно совпадаютъ съ моими цифрами, за исключеніемъ Силистріи, гдѣ встрѣчается громадная разница. Но я долженъ оговориться, что Силистрія совершенно не входила въ мой районъ, агенты мои тамъ не были, и цифра моя относительно Силистріи взята на основаніи слуховъ. Бобриковъ сообщилъ мнѣ, что вы ждете отъ меня свѣдѣній относительно части восточнѣе Рущука и гор. Калараша. При отправленіи моемъ, границы моего участка были Раховъ и Ольтеница. Я почти покончилъ съ участкомъ къ западу и югу отъ Рущука; теперь мои люди направлены къ Туртукаю и Ольтеницѣ, о Каларашѣ же я не имѣлъ въ виду. Теперь озабочусь и о Каларашѣ, а, слѣдовательно, и о Силистріи.

Здѣсь со дня на день ожидается паденіе в. м. полк. Сланичано.

Правительство и компанія жел. дор. до-нельзя стали бояться за Барбошскій мостъ. Генералъ Флореско даже пишетъ по этому поводу начальнику штаба. На-дняхъ, мнѣ придется быть въ Галацѣ, и я кстати посмотрю участокъ желѣзной дороги и мостъ.

Въ одномъ изъ засѣданій депутатовъ, происходившихъ въ отелѣ, гдѣ я живу, именно въ среду 5 января, когда былъ предложенъ вопросъ о военной конвенціи, Іонъ Гика предложилъ свое мнѣніе, а именно: конвенцію отвергнуть, а въ случаѣ вступленія русскихъ въ Румынію, князю распустить всю армію, удалиться въ Краіово и оттуда будетъ протестовать передъ Европой о нарушеніи правъ. Если протестъ этотъ не будетъ уваженъ, то отречься отъ престола. Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это значитъ такъ: князь уйдетъ, Румынія будетъ виляйетомъ на особыхъ правахъ, а я каймакамомъ.

Враждебный намъ министръ путей сообщенія Стурдза смѣненъ; временно его мѣсто занялъ Вернеско, онъ же министръ внутреннихъ дѣлъ, но, кажется, на-дняхъ министромъ путей сообщенія будетъ назначенъ Фалькояно, человѣкъ, вполнѣ преданный Братіано. Кстати о Братіано. Мое инкогнито до нѣкоторой степени разоблачено. Какъ это случилось, не знаю; думаю, что начало шло отъ Пенковича, который, очевидно, меня узналъ, а потомъ, вѣроятно, дѣло шло черезъ полицію. По крайней мѣрѣ, на-дняхъ, Братіано, увидѣвъ меня, сказалъ: „какъ вы еще здѣсь?“ и потомъ, улыбаясь, говоритъ: „Mon colonel, notre police est mauvaise, elle m'avait instruit que vous êtes parti“. А сегодня спрашивалъ у Бобрикова, зачѣмъ я здѣсь. Бобриковъ отвѣтилъ, что мой пріѣздъ не имѣетъ ничего общаго съ Румыніей.

Впрочемъ, это обстоятельство покуда не имѣетъ значенія и мѣшать мнѣ не можетъ.

Здѣшніе болгары, и живущіе за Дунаемъ, до-нельзя смущены слухами, идущими изъ разныхъ мѣстъ, между прочимъ, и изъ Петер-

бурга, что Россія ни за что не будетъ воевать, но отступится отъ начатаго дѣла, несмотря на неполученіе удовлетворенія. Даже самые ревностные, а, слѣдовательно, вѣрующіе патріоты, болгары, поникли главой и начинаютъ терять надежду на заступничество Россіи. Нѣкоторые изъ моихъ агентовъ давали понять, что не напрасны ли труды (не въ смыслѣ вознагражденія, а въ смыслѣ пользы дѣлу). Нельзя не согласиться, что положеніе Болгаріи будетъ горькое, если мы дѣйствительно отступимся, не достигнувъ ничего. Можно думать, что и для самой Россіи, отступленіе — шагъ рискованный. Врядъ ли когда, кромѣ 12-го года, наши народныя страсти доходили до такого возбужденія, какъ это было теперь. Не находя себѣ исхода въ войнѣ съ врагомъ внѣшнимъ, какъ бы не случилось, что страсти эти примутъ направленіе другое, внутреннее и тѣмъ дадутъ почву для разныхъ дѣятелей!

Хроника нашей внутренней жизни показываетъ, что у насъ, какъ и вездѣ, есть безпокойные элементы (чисто русскіе), готовые, во всякое время, волноваться, даже и тогда, когда мысли и дѣйствія всѣхъ слоевъ общества устремлены на югъ. Что же будетъ, когда въ общество вернется масса людей, ждавшихъ борьбы, увлекавшихся, надѣявшихся и вернувшихся обратно безъ результатовъ, не коснувшись дѣла.

15-го января.

Вы не можете себѣ представить, многоуважаемый Казиміръ Васильевичъ, какую сердечную отраду почувствовалъ я, ощутивъ въ моихъ рукахъ письмо ваше отъ 12-го января, переданное мнѣ Кантакузенымъ. Эта отрада еще болѣе увеличилась, когда я ознакомился съ содержаніемъ его. Спѣшу отвѣчать, хотя и не знаю, когда пойдетъ это письмо.

Евлогій Георгіевъ и Веронъ отнюдь не уступаютъ за деньги или другое вознагражденіе, а прямо жертвуютъ безвозмездно продукты для нашей арміи. Если у васъ было сомнѣніе, то надо думать, что заявленіе Евлогія и Верона дурно выражено. Вы пишете, что закупки будутъ производиться массами, при посредствѣ крупныхъ капиталовъ. Позволяю себѣ замѣтить, что врядъ ли найдется много капиталистовъ, которые могли бы соперничать съ Евлогіемъ Георгіевичемъ по части хлѣбной торговли. Это, конечно, не значитъ, чтобы я указывалъ только на Евлогія, но имъ пренебрегать не слѣдуетъ. У него свой домъ, контора и хлѣбные магазины въ Галацѣ, Ольтеницѣ и далѣе по Дунаю вплоть до Калафата (Журжево въ томъ числѣ). Въ Букарестѣ домъ роскошный, контора и склады. Капиталу нѣсколько милліоновъ франковъ, а оборотъ, конечно, больше. Ѣздитъ

ячъ каретѣ на великолѣпныхъ лошадяхъ, выписанныхъ изъ Россіи, абонированъ въ итальянской оперѣ въ Букарестѣ! Чего вамъ крупнѣе? Могу васъ увѣрить, что безъ Евлогія не обойдемся при вступленіи въ Румынію, а поэтому письмо, въ виду безвозмездной жертвы, кромѣ полезнаго, ничего не принесетъ.

Такъ какъ теперь дѣло выяснилось, то я могу вамъ сообщить, что въ тотъ день, когда было получено письмо начальника штаба къ Стюарту относительно скорѣйшаго подписанія конвенціи, была получена телеграмма отъ Игнатьева въ томъ же смыслѣ, а вечеромъ пришла депеша Горчакова: „не настаивайте на подписаніи конвенціи, а предоставьте Братіано собственнымъ размышленіямъ“. Затѣмъ, на слѣдующій день вновь депеша Горчакова въ томъ же духѣ и съ увѣдомленіемъ, что курьеръ, ѣдущій черезъ Кишеневъ, привезетъ измѣненія статьи 23-й.

Я былъ связанъ словомъ, даннымъ Стюарту, не писать вамъ о содержаніи депешъ, а потому и заговорилъ о перлюстраціи. Когда я говорилъ съ барономъ Стюартомъ о перлюстраціи, то я находилъ эту манипуляцію не особенно удобной; но узналъ, что въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ существуютъ особые чиновники, занимающіеся перлюстраціей шифрованныхъ депешъ иностранныхъ правительствъ; интересныя или важныя депеши представляются государю. При этомъ я узналъ, что изъ опыта дознано, что, нѣтъ шифра indéchifrable; узналъ также, что въ виду существованія перлюстраціи, нѣкоторыя изъ иностранныхъ правительствъ не посылаютъ важныхъ извѣстій посредствомъ депешъ, а курьерами. Такъ, напр., Берлинъ и Лондонъ посылаютъ сюда каждую недѣлю два раза курьеровъ, которые, сдавъ здѣсь и принявъ корреспонденцію, ѣдутъ въ Константинополь. Слѣдовательно, Лондонъ и Берлинъ имѣютъ извѣстія изъ Константинополя и обратно, два раза въ недѣлю и при томъ самымъ вѣрнымъ путемъ. Дорого да мило.

У меня есть люди, постоянно живущіе въ разныхъ пунктахъ по Дунаю и въ Балканахъ; въ нѣкоторыхъ пунктахъ есть даже по нѣсколько лицъ; есть другіе, разъѣзжающіе-корреспондирующіе и, наконецъ, два только лица, имѣющія сношеніе непосредственно со мной. Я знаю большинство изъ разъѣзжающихъ агентовъ; изъ нихъ же только одинъ знаетъ опредѣленно меня. Къ Евлогію ежедневно является кто-нибудь, откуда-нибудь, такъ что я имѣю ежедневныя сношенія съ Дунаемъ и Болгаріей; но изъ осторожности, получивъ новое свѣдѣніе,—провѣряю его черезъ кого-нибудь изъ разъѣзжающихъ.

Тѣмъ не менѣе, я еще сегодня, отправляя одного изъ главныхъ лицъ, подтвердилъ о постоянномъ, а не временномъ наблюденіи.

Такъ, напримѣръ, сегодня получилъ стороной извѣстіе, что три канонерки, бывшія у Рущука, будто бы ушли внизъ по рѣкѣ. Но по всѣмъ даннымъ, свѣдѣніе это сомнительно, а потому велѣно провѣрить другимъ лицамъ; вамъ же пишу объ этомъ никакъ не для свѣдѣнія о фактѣ, а какъ образчикъ дѣйствій.

О стоянкахъ судовъ противъ устьевъ рѣкъ Арджисъ, Ольта и Жіуль велѣно осмотрѣть; до сихъ поръ въ этихъ мѣстахъ судовъ на стоянкѣ, временной или постоянной, не было, т. е. военныхъ судовъ, о частныхъ лодкахъ см. листъ 8.

О постоянномъ пребываніи бывшей арміи Мухтара-паши въ окрестности Рущука до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣній; пройти прямо они не могли безъ того, чтобы я о нихъ не узналъ. Хотя я знаю, что войска изъ Герцеговины, Босніи и отъ границъ Черногоріи уходили, но всѣ они направлялись въ Константинополь, а потомъ распредѣлялись въ разные пункты.

Кожевниковъ пишетъ, будто бы въ Силистріи 4.000 человѣкъ. Это положительно невозможно. Я лично, на сколько теперь вообще познакомился съ дѣломъ, не допускаю этого, да и никто, съ кѣмъ приходилось говорить, не допускаетъ этой цифры. Въ Силистріи не можетъ быть менѣе, чѣмъ въ Рущукѣ, а въ Рущукѣ 7 тысячъ. Я не особенно стою за мою цифру относительно Силистріи—15 тысячъ, но въ одномъ увѣренъ, что въ ней болѣе, чѣмъ въ Рущукѣ. Завтра отправляется отъ меня господинъ въ Рущукъ, который направитъ нѣсколько лицъ въ Силистрію для первоначальной развѣдки и для организаціи постояннаго наблюденія. Кромѣ того, направится еще человѣкъ въ Калафатъ, для наблюденія съ этого берега; но отъ Калафата собственно не жду многаго.

Здѣсь стоятъ морозы съ недѣлю. Дунай, пожалуй, скоро начнетъ замерзать, но покуда еще нѣтъ.

Имѣйте, пожалуйста, въ виду, что цифры турецкихъ войскъ, приводимыя въ разныхъ турецкихъ и туркофильскихъ органахъ, положительно дуты и раздуты. Хотя и очевидно, что турки готовятся, но только не относительно войскъ: ихъ негдѣ взять. Они, дѣйствительно, разбогатѣли относительно орудій. Кто за нихъ платитъ — неизвѣстно, но, несомнѣнно, друзья. Кое-гдѣ строятъ укрѣпленія.

P. S. Какъ мнѣ пріятно, что кавказская дивизія будетъ у Журжева, я буду въ знакомыхъ мѣстахъ.

16-го января.

Сегодня въ Галацъ не попалъ. Ѣду туда завтра. Сегодня встрѣтился съ полковникомъ Мазюкевичемъ, а вчера были у Бобрикова

Кирпичевъ [1]) и Битнеръ. Они всѣ распорядились очень неудачно, т. е. не они, а генералъ Депшъ, который приказалъ имъ взять переводчиковъ изъ Кишинева, отнюдь не входить въ сношенія съ мѣстными жителями и отнюдь не ѣздить къ консулу (?). Вышло то—что они понабрали изъ Кишинева, Богъ знаетъ, какихъ-то грековъ, ровно ничего не знающихъ изъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Для болгарина достаточно увидѣть грека, чтобы быть на сторожѣ и ничего не говорить. Мазюкевичъ рѣшился измѣнить этимъ инструкціямъ, я досталъ ему отъ Евлогія болгарина, съ которымъ онъ ѣдетъ завтра на сѣверную часть Аржиса. По своемъ возвращеніи изъ Галаца, я поѣду съ нимъ и съ Начовичемъ, на лошадяхъ, въ Ольтеницу, гдѣ мнѣ нужно быть. Покуда до свиданья.

Среда, 19-го января.

Сегодня вернулся изъ Галаца. Я ѣздилъ туда по своему дѣлу, но за-одно посмотрѣлъ и Барбошскій мостъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Галацъ и мостъ не входятъ въ мой районъ, а скорѣе въ районъ Бобрикова, который касается всей Румыніи; но Бобриковъ могъ бы узнать дѣйствительно, что сдѣлано румынами относительно обороны моста только въ томъ случаѣ, если бы онъ могъ, не вступая въ официальную свою должность, собрать справки инкогнито, потому что полагаться на официальныя заявленія Сланичано нельзя. Сланичано постоянно заявляетъ, что они все сдѣлали и что теперь остановка за нашими пушками и торпедо. Случилось же такъ, что Бобрикову на другой же день по пріѣздѣ пришлось уже войти въ открытыя сношенія съ Сланичано и Братіано, а, слѣдовательно, ѣхать на мѣсто, взглянуть на дѣйствительность уже было не ловко. Вотъ почему я это дѣло взялъ на себя.

Пріѣхавъ въ Галацъ, я вошелъ въ сношенія съ нашимъ инженеромъ Клименко и съ полковникомъ Граммонъ. Объ этомъ Граммонѣ слѣдуетъ поговорить. Онъ былъ во время министерства Флореско—директоромъ канцеляріи военнаго министерства. Чрезвычайно и, можно сказать, обширно образованный человѣкъ. Кончилъ курсъ военныхъ наукъ въ Парижѣ. Армія румынская обязана ему многимъ. Большой другъ генерала Флореско и другъ русскихъ. Человѣкъ весьма порядочный и надежный. Я получилъ черезъ Стюарта письмо отъ Флореско Граммону и провелъ съ нимъ цѣлый день. Клименко сообщилъ слѣдующее: мостъ на Серетѣ отстоитъ на двѣ версты отъ устья Дуная и виденъ съ фарватера, слѣдовательно, можетъ быть обстрѣливаемъ съ броненосцевъ. Серетъ около моста имѣетъ глубину

[1]) Военные инженеры.

8 фут., устье его на засорено и, слѣдовательно, канонерки могутъ входить въ Серетъ. Серетъ не охраняется войсками и мостъ можетъ быть взорванъ динамитомъ. Клименко находитъ, что самая большая опасность угрожаетъ мосту отъ динамита, для чего не нужно посылать отрядъ, а послать 10 человѣкъ, если мостъ не охраненъ, и 100—если охраненъ. Высадиться имъ у устьевъ Серета весьма удобно. Лучшимъ средствомъ обороны—пикеты, кордоны по берегу и патрули по мосту. Все это должно быть постоянно, т. е. безпрерывно. Я вполнѣ съ этимъ соглашаюсь.

Опасности отъ стрѣльбы съ судовъ, съ Дуная по мосту, Клименко не признаетъ, потому, будто бы, что стрѣльба съ качающагося монитора по небольшой цѣли не вѣрна, вѣроятность попаданія мала, снаряды стоютъ дорого и надо много выстрѣлять снарядовъ, чтобы произвести вредъ.

Съ этимъ я совершенно не согласенъ. Разстояніе до устья отъ моста 2 версты (1.000 саженъ). Возьмемъ до фарватера Дуная еще 200 саженъ, итого 1.200 саженъ. Дистанція для орудія съ броненосца хорошая и вполнѣ возможная. Съ моста, какъ я лично убѣдился, отлично видно устье Серета и Дунай; нѣтъ ничего, что́ бы препятствовало видѣть мостъ съ Дуная. Если снаряды дороги, то и разрушеніе моста дорого и важно. Что касается до невѣрности стрѣльбы съ качающагося монитора, то мнѣ это даже смѣшно; если встать на эту точку, то логичный выводъ будетъ невозможность морскихъ сраженій, гдѣ не только орудіе качается, но и цѣль качается.

Мостъ съ желѣзными фермами и виденъ хорошо. Заявляя все это, я, конечно, соглашаюсь, что главная опасность мосту, конечно, угрожаетъ отъ динамита.

Противъ высадки и противъ входа канонерокъ въ Серетъ можно и должно устроить батареи и ретраншаменты для пѣхоты. Объ этомъ много говорить не буду, потому что все это сообщитъ Клименко. Изъ разговоровъ съ Граммономъ я узналъ, что они давно уже (Граммонъ съ паденіемъ Флореско тоже палъ и теперь начальникомъ штаба 3-й территоріальной дивизіи; штабъ въ Галацѣ) хлопочутъ о защитѣ моста, но, благодаря бездѣйствію военнаго министра, ничего еще не сдѣлано. Они давно уже имѣли въ виду сдѣлать все то по части насыпки батарей, что говоритъ Клименко; Граммонъ писалъ въ Букарестъ и просилъ: денегъ, инструментовъ и роту саперъ или хоть взводъ. Все это было писано съ мѣсяцъ тому назадъ. Отвѣты: денегъ не прислано, вмѣсто роты саперъ, бездѣйствующихъ въ Букарестѣ, прислали двухъ сержантовъ; относительно инструментовъ велѣли вытребовать изъ Фокшанъ и Рымника. Пришедшій инструментъ оказался почти негоднымъ; Граммонъ говоритъ, что не было и 10 лопатъ цѣлыхъ.

Начали починять, но задерживаютъ немножко деньги. Разрѣшенія начать работы не получено еще. Для охраны отъ динамита Граммонъ распорядился поставить роту у моста. Рота теперь 100 человѣкъ, изъ нихъ 25 человѣкъ рекрутъ трехмѣсячныхъ, а 75—старыхъ. Оставивъ необходимое число для обученія рекрутъ, Граммонъ могъ поставить только 60 человѣкъ. Но этого недостаточно, потому что надо протянуть кордонъ по Дунаю, въ обѣ стороны отъ Серета. И относительно этихъ людей весьма плохо. Морозы стали доходить ночью до 9 и 10 градусовъ Реом. Теплыхъ бараковъ или землянокъ нѣтъ и не на что строить. Количество войскъ въ Галацѣ убавилось почти на-дняхъ и все убавляется (то же и въ Браиловѣ). Одинъ полкъ было велѣно отправить въ Камрадъ (?!!?) и доробанцы распущены до 1-го февраля въ виду переорганизаціи арміи, по которой численность ея не увеличится, а увеличится только число частей извѣстнаго наименованія. Тѣмъ не менѣе Граммонъ надѣется, дня черезъ четыре, по исправленіи инструментовъ, приступить къ земляннымъ работамъ. Говоря о Серетѣ, слѣдуетъ упомянуть о необходимости заградить устье рѣки всевозможными плавучими преградами, въ томъ числѣ минами. Мостъ отличный, конструкціи хорошей и при поврежденіи потребовалъ бы долгой и серьезной починки.

Поѣздка моя въ Галацъ, къ сожалѣнію, не позволила мнѣ видѣться съ Юліусомъ, который въ это время былъ здѣсь; но съ нимъ видѣлся Бобриковъ и пишетъ рапортъ начальнику штаба. Здѣсь Донъ Карлосъ, который ѣдетъ къ вамъ одновременно съ Мазюкевичемъ, который повезетъ и это посланіе. Сегодня, въ настоящую минуту, опять въ отелѣ, гдѣ я живу, засѣданіе депутатовъ. Вернескоминистръ внутреннихъ дѣлъ и временно завѣдывавшій министерствомъ публичныхъ работъ подалъ въ отставку, которая еще не утверждена. О паденіи Сланичано поговариваютъ по-прежнему, но теперь поговариваютъ, что, пожалуй, и Братіано полетитъ. Полагаютъ, что предсѣдатель совѣта министровъ будетъ или Когольничано или Епуряно. Оба славятся за самыхъ умныхъ, ученыхъ и дѣльныхъ людей Румыніи. Они составляютъ середину между бѣлыми и красными.

Еще о Галацѣ. Фосколо, продавшій или подрядившій всѣ свои суда туркамъ и официально поставляющій имъ хлѣбную провизію, открытый агентъ турокъ, поѣхалъ въ Кишиневъ. Романенко, консулъ нашъ въ Галацѣ, кажется, телеграфировалъ вамъ о его выѣздѣ.

Въ числѣ здѣшнихъ офицеровъ есть нѣкто Кантили. Когда шла рѣчь (а, можетъ, и еще будетъ), о посылкѣ официальныхъ военныхъ агентовъ въ Кишиневъ, то называли Кантили. Имѣйте въ виду, что это явный другъ турокъ. На балу въ Тульчѣ, бывшемъ по случаю конституціи, отплясывалъ и былъ, какъ говорятъ, plus turc que les

turcs eux mêmes.—Выписывалъ изъ Измаила музыку для этого бала; пришлось просить разрѣшенія Сланичано, который, конечно, разрѣшилъ. Но на другой день, высшее правительство по телеграфу отказало, и турецкимъ пароходамъ, пришедшимъ въ Измаилъ за музыкой, пришлось вернуться.—Это, конечно, подробности, но главное, что Кантили—другъ турокъ.

Дунай не замерзаетъ. Мѣстные жители поговариваютъ, что, пожалуй, и совсѣмъ не замерзнетъ нынче, развѣ мѣстами затретъ.—Это говорятъ и въ Журжевѣ, и въ Галацѣ, и въ Букарестѣ.

Вѣроятно, Стюартъ будетъ писать о томъ, что князь Карлъ заявилъ ему о существованіи будто бы плана у турокъ переправиться на этотъ берегъ.—То же, кажется, пишетъ и Бобриковъ.—Изъ моихъ источниковъ я еще ничего не слышалъ.

Посылаю вамъ 2-ю часть Канитца о Болгаріи. Она только-что получена, въ ней есть о горныхъ проходахъ въ Балканахъ. Посылаю 2 экземпляра карты, вчернѣ, изъ книжнаго магазина, о которомъ я уже писалъ. Дорогъ не нанесено еще.—Селенія назначены на основаніи административнаго дѣленія на коммуны.—Это административное дѣленіе населенныхъ пунктовъ, съ обозначеніемъ числа домовъ и семействъ въ деревняхъ, помѣщено въ прилагаемой зеленой книгѣ, данной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ этому книжному магазину, для составленія карты. Магазинъ, благодаря содѣйствію 2-го секретаря консульства, Золотарева, который вообще очень помогаетъ,—уступилъ мнѣ.

Пожалуйста, увѣдомьте, есть ли у васъ въ депо карта Румыніи, составленная въ 1855—1856—57 годахъ австрійскими ingenieurs-Géographes, Grande Carte. Граммонъ настоятельно совѣтовалъ мнѣ добыть ее, но, можетъ быть, она у васъ есть? Она на нѣсколькихъ листахъ.

Мазюкевичъ былъ въ Журжевѣ и окрестностяхъ, видѣлъ издали Рущукъ и разсматривалъ мой черновой видъ Рущука (чистый посланъ вамъ), нашелъ его похожимъ и снялъ съ него копію на память.

Поговариваютъ, что свергнутый, т. е. вышедшій въ отставку министръ Стурдза (бывшій публичныхъ работъ) снова вступаетъ въ министерство министромъ финансовъ; Братіано будто оставитъ министерство финансовъ, возьметъ внутреннихъ дѣлъ вмѣсто уходящаго Вернеско, оставаясь президентомъ. О Сланичано что-то перестали говорить.

Теперь до свиданья. Пожалуйста, при случаѣ, если время позволитъ, напишите мнѣ. Жду извѣстій изъ Кишинева, какъ манны небесной.

Между 19 и 27 января.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Получено письмо начальника штаба Евлогію, за которое премного вамъ благодаренъ.

Новыхъ свѣдѣній еще нѣтъ, старыя остаются въ своей силѣ. Послѣ завтра ѣду въ маленькое путешествіе [1]); вернусь къ концу недѣли, такъ какъ къ этому времени ожидаю новостей изъ Силистріи.

Болгары разныхъ мѣстностей по сю и по ту сторону Дуная и Балканъ крайне возмущены газетными сказками объ адресахъ, поданныхъ будто бы (Портѣ) болгарами разныхъ округовъ, а затѣмъ они подписаны разной сволочью, которой и между болгарами есть, какъ и вездѣ, довольно.

2-го февраля 1877 г. Букарестъ.

Только-что вернулся изъ Рущука, гдѣ провелъ три дня. Думалъ прожить дольше, но консулъ Кожевниковъ посовѣтовалъ уѣхать, такъ какъ я уже обратилъ на себя вниманіе своимъ пріѣздомъ и экскурсіями.

Видѣлъ много; объѣздилъ Рущукъ съ запада, юга, востока и съ сѣвера (на лодкѣ), обошелъ всѣ укрѣпленія, нѣкоторыя видѣлъ издали (100—150 ш.), другія измѣрилъ, въ третьи входилъ.

Сообщить письменно чрезвычайно трудно, надо рисовать планъ, указывать разстоянія, относительное положеніе и проч.

Имѣя въ виду, дней черезъ 12—15, совершить еще нѣкоторыя экскурсіи, обѣщающія быть интересными, и для которыхъ средства подготовляются, прошу: не будетъ ли разрѣшено пріѣхать въ Кишиневъ, для личнаго доклада, дня на два.

Жду отвѣта.

Прошу васъ, Казиміръ Васильевичъ, въ письмахъ вашихъ отмѣчать, какіе №№ моихъ писемъ получены—я ставлю № на письмѣ и на конвертѣ [2]).

Справки на счетъ флотиліи частью наведены, частью наводятся.—Въ Рущукѣ одна канонерка Шимшерекъ или Шимшекъ, переименованная изъ Рущукъ.

Букарестъ, 8 февраля 1877 г.

Я писалъ вамъ, что давно уже послалъ Кожевникову 1.000 фр. и цѣлый рецептъ необходимыхъ свѣдѣній.

Долго не получалъ я отвѣтовъ на мои вопросы и недоумѣвалъ; поѣздка моя въ Рущукъ разъяснила дѣло. Оказывается, что Кожевниковъ посылалъ отвѣты на мои вопросы прямо въ Кишиневъ, на

---

1) Въ Рушукъ подъ чужимъ именемъ.

2) По окончаніи войны, очень многихъ писемъ, въ дѣлахъ полеваго штаба, не оказалось. Они пропали. П. П.

имя г. Хитрово, въ запечатанныхъ конвертахъ, которые хотя и проходили черезъ Букарестъ, но, будучи запечатаны, не были намъ извѣстны. Такъ, по словамъ Кожевникова, вамъ посланъ фотографическій видъ Рущука съ объяснительной запиской и планъ крѣпости, (составленный, кажется, Артамоновымъ и, въ настоящее время, добавленный однимъ изъ агентовъ Кожевникова).

Теперь одновременно съ этимъ письмомъ получится на имя г. Хитрово донесеніе Кожевникова, первое, которое я читалъ.

Изъ донесенія Даскалова, нашего консульскаго агента въ Варнѣ, видно, что въ Варну прибыла султанская гвардія и оттуда направлена въ окрестности Шумлы (Праводы и Шумлинскій фортъ—Каспиштене), въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

Вчера получилъ свѣдѣнія отъ моего агента изъ Силистріи, что одинъ болгаринъ, снабженный 20 наполеонами и вопросными пунктами (русскими, военными), пойманъ въ Тульчѣ; имѣя турецкій паспортъ, вѣроятно, будетъ повѣшенъ. Это бы еще не бѣда (гдѣ лѣсъ рубятъ, тамъ щепки летятъ), но жаль, что на немъ пойманы вопросные пункты. Это не изъ моихъ людей,—потому что я въ Тульчу никого не посылалъ. Несомнѣнно, что этотъ случай еще болѣе возбудитъ подозрительность турокъ и ихъ протекторовъ, и этимъ затруднитъ рекогносцировки вообще. Кожевниковъ говоритъ, что и мой визитъ въ Рущукъ не остался не замѣченнымъ.

Кожевниковъ пріѣхалъ сюда на нѣсколько дней и занялъ у меня для расплаты съ его агентами 1.500 фр. Эти деньги я долженъ былъ занять въ здѣшнемъ консульствѣ, такъ какъ у меня осталось всего около 600 фр. На деньги, отданныя Кожевникову (1.000 и 1.500), представляю росписки.

Баронъ Стюартъ вызвалъ сюда, по дѣламъ Любы [1]), галацкаго консула Романенко, такъ что теперь здѣсь собрались три нашихъ консула.

Мнѣ кажется, что посылаемыя изъ арміи лица, съ разными порученіями, дѣлали бы лучше, если бы входили въ сношенія съ тѣми, которыя находятся уже здѣсь и командированы тоже съ военными цѣлями; кажется, это мнѣ потому, что 1) секрета отъ насъ не утаишь и 2) войдя въ сношенія—могли бы быть другъ другу полезны. Ужъ на что секретничали инженеры, однако, я получилъ отъ моихъ агентовъ слѣдующее донесеніе: „тогда-то, тамъ-то, туда-то проѣхалъ русскій офицеръ Битнеръ; при немъ провожатымъ Іованчо Ванковъ изъ Краіовы“. Такъ оно и было.

Въ доказательство того, что при совмѣстномъ дѣйствіи, мы

---

[1]) Нашъ морякъ Новосильцевъ (Новосельскій?).

могли бы быть другъ другу полезны, ссылаюсь на Мазюкевича. Спросите, былъ ли Бобриковъ и я ему полезны?

Секреты Любы хранились долго подъ спудомъ, но такъ какъ и въ его дѣлѣ не обошлось безъ Евлогія, то понятно, что и я узналъ.

Мы всѣ, находящіеся здѣсь, обстоятельствами приходимъ въ соприкосновеніе не только съ прямой цѣлью командировки, но и со всѣмъ положеніемъ, и потому, безспорно, кромѣ пользы вновь пріѣзжимъ—ничего не принесемъ.

Здѣсь живетъ г. Z.; онъ даетъ понять, что званіе корреспондента не есть главное, а что онъ снабженъ также миссіей—не то отъ правительства, не то отъ арміи. При первомъ знакомствѣ съ нимъ баронъ Стюартъ не нашелъ нужнымъ раскрыть мою личность и личность Любы, и Z чуть не помѣшалъ мнѣ ѣхать въ Рущукъ, заявляя, что его интересы, при посѣщеніи Рущука, куда онъ собирался, гораздо выше моихъ; баронъ Стюартъ, опасаясь разсердить корреспондента такой газеты, пообѣщалъ ему дать курьерскій паспортъ въ Рущукъ; я протестовалъ и, наконецъ, долженъ былъ сообщить Z. свое званіе и цѣль моей поѣздки—тогда только Z. уступилъ.

Мое скрытничанье отъ Z. не составляетъ противорѣчія съ высказаннымъ мною выше о неудобствѣ секрета между командированными. Ни я, ни Бобриковъ не допускаемъ мысли, чтобы Z. имѣлъ порученіе (серьезное) изъ арміи; допуская существованіе миссіи, на него возложенной, пришлось бы прійти къ заключенію, что у васъ неурожай людей.

Люба былъ однажды въ смѣшномъ положеніи, когда у барона Стюарта, Z., въ присутствіи Любы, разсказывалъ свои свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на фрегатѣ „Адмиралъ Лазаревъ“.

Люба не узналъ своего судна—но желая сохранить инкогнито—молчалъ. Теперь Z. собирается ѣхать одновременно съ Кожевниковымъ, подъ его флагомъ, въ Рущукъ.

Здѣсь ужасно боятся перехода турокъ на этотъ берегъ Дуная; по временамъ появляются тревожные слухи о яко бы полученныхъ телеграммахъ: Турки строютъ мостъ у Виддина. Турки сосредоточиваютъ суда и строютъ паромы у Рущука.

Понятно, что черезъ нѣсколько часовъ является опроверженіе.

Что касается до меня, то я положительно не допускаю мысли перехода турокъ гдѣ бы то ни было, кромѣ Калафата; въ этомъ пунктѣ переходъ законенъ и возможенъ.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Кожевниковымъ, онъ проситъ меня передать, что по извѣстіямъ, полученнымъ имъ передъ самымъ отъѣздомъ изъ Рущука, въ Чифлыкъ (помѣстье) Массапаши, находящемся въ 6 час. на с.-в. отъ Разграда, противъ Шумлы,

гдѣ большіе лѣса, заказано нѣсколько досокъ и начали работать цѣль неизвѣстна.

Жду отвѣта на мое письмо, написанное по возвращеніи изъ Рущука.

Въ Силистріи много иностранныхъ офицеровъ, преимущественно англичанъ.

P. S. Англійскій консулъ въ Рущукѣ ѣздилъ по Болгаріи и въ Сливно, говорилъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Вы видите, что Россія не хочетъ и не можетъ вамъ помочь... Одна надежда обратиться вамъ къ Англіи, которая, какъ вы сами знаете, сильна. Англія дастъ вамъ все, но подъ условіемъ: теперь же, разъ навсегда, отречься отъ Россіи, слабость и гнилость образованія которой ясна каждому".

Рѣчь эта была сказана болгарамъ на площади Сливно, собравъ предварительно народъ. Болгары донесли Кожевникову немедленно.

P. S. Иностранные консулы снабжаются изобильно деньгами для пропаганды. Русскій консулъ не можетъ выѣхать изъ Рущука,—ибо не на что.

Письмо Паренсова Артамонову, 8-го апрѣля 1877 года.

Дорогой Николай Дмитріевичъ [1]). Сегодня ѣдетъ въ Кишиневъ баронъ Стюартъ и везетъ много интересныхъ данныхъ: рапортъ Бобрикова начальнику штаба № 17 съ приложеніями и мой рапортъ ему же № 7 съ приложеніями.

Я взялъ на себя смѣлость, не получивъ ни разрѣшенія формальнаго, ни кредита, на сколько возможно устроить сѣть наблюденій, такую, о которой говорилъ мнѣ Нагловскій. Просилъ, чтобы мнѣ прислали Фрезе въ помощь, но, кажется, это въ трубѣ. Безъ помощника я не могу отлучиться изъ Букареста, для рекогносцировокъ, потому что ежедневно являются агенты, отъ которыхъ надо принимать донесенія и снова отправлять.

Бобриковъ сильно занятъ разными переговорами съ румынскими властями и не можетъ меня замѣщать. Вода въ Дунаѣ сильно велика; примѣръ: вся полоса до деревень Слободзія, Малу, Парапанъ, Балярія—залита. Лощина, гдѣ деревня Мечка, на турецкомъ берегу вся залита. Вода еще продолжаетъ прибывать.

Здѣсь паника, ждутъ прихода черкесовъ и башибузуковъ; много семействъ выѣхало въ горы, а про Журжево и говорить нечего.

Сегодня пріѣхалъ къ князю Карлу адъютантъ Абдулъ Керима

[1]) Артамоновъ.

требовать объясненій по поводу укрѣпленій, возводимыхъ въ Калафатѣ. Чѣмъ это кончится, не знаю.

Кожевниковъ сообщаетъ, что Юліусъ отдалъ свою карту на продажу въ Вѣну за 150 наполеоновъ. Мы телеграфировали Фельдману, прося взглянуть и, если хороша, купить.

Наблюденіе требуетъ денегъ, которыхъ у насъ нѣтъ; тѣ 5.000 фр., что я рискнулъ занять въ консульствѣ, составляютъ каплю въ морѣ. Въ депешѣ, отвѣтной на мою, было сказано только: „Сборъ свѣдѣній и рекогносцировки возлагаются на Паренсова". Непокойчицкій.

Безъ Фрезе не могу бросить Букареста и поѣхать въ Корабію, Челею или Турнъ-Магурели. Курьеры отсюда были каждый день, и мнѣ приходится сидѣть.

Левицкому не писалъ еще ничего, а пишу рапорты начальнику штаба. Авось, будетъ лучше.

Я бы могъ проѣхаться на пароходѣ Mouche по Дунаю, куда угодно. Пароходикъ имѣетъ 5 человѣкъ команды, проситъ 6 лиръ въ день, въ полномъ моемъ распоряженіи; но не могу отлучиться изъ Букареста, а потомъ будетъ, пожалуй, поздно.

Пароходикъ можно и купить. За него даютъ уже 8.000 франк. Прилагаю письмо Кожевникова по этому поводу.

Вмѣстѣ съ этой экспедиціей идетъ и донесеніе Кожевникова, подробное, гдѣ упоминается, наконецъ, о „Сеифи" и должно быть о „Хезеръ".

Неужели Левицкій поѣдетъ на Царскіе смотры наканунѣ выступленія.

Ко мнѣ ежедневно являются люди съ того берега, то въ переводчики, то въ вожаки. Между прочимъ, довольно извѣстный гайдукъ Панайотъ Хитовъ; еще другой мой знакомый по Рущуку, еле удравшій оттуда; я началъ организовать изъ нихъ команды вожаковъ и лазутчиковъ. Но боюсь; ихъ надо кормить,—а деньги?

Напишите мнѣ объ этомъ непремѣнно.

Письмо Кожевникова къ Паренсову. Рущукъ, 5-го апрѣля 1877 г.

Многоуважаемый Петръ Дмитріевичъ. Не имѣя долго времени положительнаго отвѣта по вопросу о маленькомъ пароходѣ, я долженъ былъ дождаться прибытія въ Рущукъ хозяина парохода, а также съ другой стороны провѣрить то, что мнѣ было доставлено, т. е. сообщено по этому дѣлу, г. Карвониди.

Оказывается нынѣ, что хозяинъ парохода Mouche можетъ принять сдѣланное ему предложеніе и согласиться сдѣлать плаваніе до Флорентины, не приставая нигдѣ къ турецкому берегу въ продолженіе 5—10 дней съ платой по 6 турецкихъ золотыхъ въ день. Если же

понадобится совершать нѣсколько продолжительныхъ плаваній, то онъ желаетъ, чтобы пароходъ его былъ купленъ на другое имя (ему предлагаютъ теперь за него 8.000 франковъ) или же хоть, по крайней мѣрѣ, застраховать въ эту сумму, во избѣжаніе всякихъ случайностей. Самъ же онъ берется управлять пароходомъ за условленную по взаимному соглашенію плату.

Вотъ всѣ условія, при которыхъ капитанъ Andréas можетъ быть въ вашемъ распоряженіи.

Какъ видно, событія двигаютъ насъ къ окончательной развязкѣ... грабежи, насилія, убійства и разнаго рода нестерпимые безпорядки усиливаются, и каждый новый день приноситъ намъ какую-нибудь печальную новость. Всеобщее настроеніе умовъ воинственное. Турки, по крайней мѣрѣ молодые, дѣлаютъ видъ, что радуются приближенію войны, что же касается болѣе опытныхъ въ этомъ дѣлѣ стариковъ, то они потряхиваютъ какъ-то сомнительно головами и думаютъ, что едва-ли Турціи удастся одолѣть сильнаго „москова“ и хорошо приготовившагося...

Въ препровождаемой нынче экспедиціи обратите, пожалуйста, вниманіе на секретную замѣтку о крѣпостяхъ. Замѣтка это сдѣлана была мною по самымъ вѣрнѣйшимъ указаніямъ и какъ изображающая [1] не лишена интереса.

Дружески прошу вашу руку и прошу вѣрить въ искренность чувствъ преданнаго вамъ В. Кожевникова. Я не виноватъ, что мои свѣдѣнія по военной части опаздываютъ. Пакеты мои часто лежатъ по цѣлымъ недѣлямъ въ Букарестѣ, гдѣ, кажется, мало обращаютъ вниманія на скорое отправленіе пакетовъ.

14-го апрѣля.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Представляю на ваше благоусмотрѣніе слѣдующее обстоятельство: ко мнѣ являются ежедневно въ большомъ числѣ различные болгары съ предложеніемъ услугъ въ качествѣ проводниковъ, переводчиковъ и т. п. Находясь здѣсь давно и имѣя довольно обширныя знакомства между болгарами, я имѣю возможность дѣлать между ними выборъ, т. е. контролировать ихъ благонадежность. Между тѣмъ несомнѣнно, что къ начальникамъ частей будутъ являться тоже различные люди, съ предложеніемъ услугъ, и начальники частей легко могутъ впасть въ ошибку, т. е. взять или мало знающихъ людей, а иногда и неблагонадежныхъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что уже есть два лица, предложившія или имѣющія предложить свои услуги частямъ нашихъ войскъ, и въ то же время, состоящія турецкими шпіонами, именно: Харизіадисъ и Мехмедъ-ага (сѣдой около 50 лѣтъ). Первый явился изъ Вид-

[1] Одно слово не разобрано.

дина въ Рущукъ, затѣмъ въ Букарестъ, гдѣ прожилъ сутки и затѣмъ отправился въ Браиловъ, навстрѣчу нашихъ войскъ. Второй тоже отправился изъ Турціи въ Браиловъ.

Не найдете ли удобнымъ поручить мнѣ набрать людей по числу дивизій (хотя бы), и отправить ихъ, съ моимъ свидѣтельствомъ туда, куда будетъ указано.

Эти дивизіонные вожатые или переводчики уже могутъ, по приказанію н—ка дивизіи, набрать вполнѣ вѣрныхъ людей для полковъ или вообще отдѣльныхъ частей.

Я знаю, напримѣръ, что многіе греки хотятъ сдѣлать себѣ профессію изъ обязанности переводчика или вожатаго, а между тѣмъ, всѣ греки противъ насъ, противъ болгаръ и за Турцію.

Для главной квартиры, т. е. штабъ-офицеру надъ вожатыми я подобралъ превосходныхъ людей, т. е. сдамъ ему моихъ главныхъ агентовъ.

Полковникъ Нагловскій писалъ мнѣ, что вы ждете отъ меня осмотра или провѣрки пунктовъ въ дислокаціи нашей арміи около Букареста; позволяю себѣ завѣрить, что подобнаго приказанія я не получалъ. Теперь же прошу инструкцій и къ этому присовокупляю, что есть два способа получить нужныя свѣдѣнія: 1) объѣздить эти пункты, 2) добыть въ министерствѣ Румыніи списки населенныхъ пунктовъ (подробные изъ министерства внутреннихъ дѣлъ) и провѣрить по нимъ.

Первый способъ теперь положительно невозможенъ: Бобриковъ цѣлый день рвутъ на куски разные Братіано, Фалькояно, Чернаты и т. п.

Я, цѣлый день, сижу за полученіемъ, свѣркою донесеній и отправкою людей. Кромѣ того, при существующей въ Букарестѣ паникѣ, необходимо объѣхать съ разрѣшенія и съ содѣйствіемъ румынскаго правительства, а то иначе сочтутъ за шпіона и, пожалуй, побьютъ, а я не знаю, въ правѣ ли я или Бобриковъ сообщить или открыть румынскому правительству дислокацію арміи нашей и съ своей стороны считаю это сообщеніе положительно невозможнымъ и опаснымъ. Какъ разъ, на другой день, дислокація очутится у турокъ.—Это вѣрно.

По моему мнѣнію, второй способъ предпочтительнѣе, и я жду указаній.

Лучше всего было бы, если бы вы прислали сюда Фрезе; право, надо время чтобы, познакомиться съ людьми, условіями и пр. Тогда могъ бы я дѣлать другое.

Кромѣ того прошу указаній, когда и гдѣ присоединиться мнѣ къ дивизіи.

Я просилъ начальника штаба рапортомъ о присылкѣ сюда Фрезе, излагая мотивы; но отвѣта не получилъ. Теперь повторяю эту просьбу вамъ и повторяю наиубѣдительнѣйшимъ образомъ.

Мы всѣ здѣсь весьма огорчены полученнымъ сегодня бар. Стюартомъ, отъ министра иностранныхъ дѣлъ Когальничано, извѣстіемъ, что не только великій князь посылаетъ письмо князю Карлу съ Поповымъ, но что даже государь шлетъ письмо съ Долгорукимъ! И это въ то время, когда Румынія, въ лицѣ своихъ представителей, дѣлаетъ намъ всякія пакости (примѣръ, недаваніе поѣздовъ) и только вчера немного сдались, когда Стюартъ объявилъ, что, если они будутъ продолжать свои пакости, то онъ немедленно выѣдетъ изъ Букареста и милліонъ франковъ отдастъ теперь (въ силу ихъ пакостей), только получивъ особое высочайшее повелѣніе; такъ боченки и стоятъ у Стюарта.

Когальничано, который вчера былъ подъ конецъ вечера у ногъ Стюарта, боясь не получить милліонъ и боясь выѣзда Стюарта, сегодня, получивъ отъ Гики депешу о письмахъ государя и великаго князя, заговорилъ такимъ тономъ, что мы всѣ поразились.

Въ понедѣльникъ, 11-го апрѣля, въ день пріѣзда Стюарта положеніе дѣлъ относительно Румыніи было таково, что на заявленіе Стюарта, чтобы Братіано къ нему пріѣхалъ (прежде Братіано всегда ѣздилъ самъ, находя, что это лучше по многимъ причинамъ),—Братіано не только не пріѣхалъ, но даже не принялъ секретаря, посланнаго къ нему.

Пріѣхалъ Когальничано и тоже съ выговоромъ и протестомъ о вступленіи нашихъ войскъ.

Стюартъ потребовалъ аудіенціи у князя, для сообщенія подробностей по поводу вступленія нашихъ войскъ; отказа не послѣдовало прямаго, но министры заявили, что надо ждать 15 апрѣля, когда соберутся палаты. Тогда Стюартъ заявилъ, что, если въ три часа по полудни 13-го апрѣля (т. е. въ тотъ же день) онъ не будетъ принятъ княземъ, то въ тотъ же вечеръ онъ, со всѣмъ консульствомъ и со всѣми русскими, выѣдетъ изъ Букареста.

Тогда рѣшили дать аудіенцію въ 3 часа по полудни, но при непремѣнномъ условіи, чтобы аудіенція (обыкновенно бывающая съ глазу на глазъ) произошла въ присутствіи Братіано и Когальничано.

Такъ и было. Положимъ, Стюартъ не остался въ долгу и благодарилъ князя за то, что тотъ въ ознаменованіе особаго довѣрія къ русскому консулу рѣшился измѣнить дипломатическому обычаю, по которому аудіенція у лица, по особому случаю, происходитъ безъ свидѣтелей.

Потомъ вамъ нѣсколько извѣстны задержки въ Яссахъ; получается

донесеніе изъ Яссъ по телефону, что не даютъ поѣздовъ, Стюартъ или Бобриковъ ѣдутъ къ Братіано, тотъ говоритъ, что все сдѣлаетъ,— въ результатѣ, военный министръ даетъ депешу, чтобы отнюдь не давали намъ поѣздовъ, покуда не кончатъ перевозку доробанцевъ, т. е. до 14-го апрѣля.

Милостивый государь Казиміръ Васильевичъ. Сегодня получилъ я извѣстіе отъ полковника Артамонова, что вами одобрено мое предложеніе принимать переводчиковъ и проводниковъ въ части войскъ, съ моимъ свидѣтельствомъ. Считаю нужнымъ повторить, что это крайне необходимо. Вся Румынія кишитъ шпіонами.

Сообщеніе на лодкахъ съ Турціей существуетъ въ слѣдующемъ видѣ; турки пускаютъ къ себѣ на берегъ только тѣхъ, кого хотятъ, румыны же, на основаніи будто бы нейтральности пускаютъ, всѣхъ; такимъ образомъ явились сюда турецкіе шпіоны: Харизіадесъ, уже уѣхавшій въ Браиловъ съ предложеніемъ услугъ нашимъ войскамъ, докторъ Данковскій и одинъ артиллеристъ турецкій, котораго схватили здѣсь вчера болгары, передали румынскимъ властямъ; несомнѣнно, что власти выпустятъ (это шпіоны, которыхъ я лично знаю; вообще же ихъ тьма).

На-дняхъ пріѣхалъ изъ Рущука господинъ и производилъ съемку позиціи у Фратешти; полиція схватила его, но узнавъ отъ него, что онъ французъ—извинилась и выпустила, а онъ, кончивъ съемку, уѣхалъ въ Рущукъ.

Вы не повѣрите, какія препятствія и антагонизмъ встрѣчаемъ мы на каждомъ шагу въ румынскихъ властяхъ, особенно въ Когальничано. Вчера предъявилъ онъ Стюарту весьма дерзкую ноту за то, что наши войска арестовали въ Галацѣ и Браиловѣ шпіоновъ, румынскихъ подданныхъ. Стюартъ сегодня отвѣчалъ нотой весьма рѣзкой.

До сихъ поръ Бобриковъ не можетъ добиться, чтобы назначили комисаровъ въ войска. Румыны врутъ и надуваютъ на каждомъ шагу. Напримѣръ, Братіано говоритъ: „къ вечеру будетъ сдѣлано“... Ничуть не бывало. Фалькояно обѣщаетъ прійти въ такомъ-то часу—обманъ Братіано ссылается на Когальничано, Когальничано на Братіано, оба ссылаются на Фалькояно, а Фалькояно ссылается на обоихъ. Всѣ врутъ и обманываютъ на каждомъ шагу.

Пожалуйста, сообщите, кому вѣдать надлежитъ, чтобы не дѣлали ни единой уступки, не оказывали ни единой милости Братіано, покуда бар. Стюартъ не увѣдомитъ окончательно, что всѣ вопросы Бобрикова и особенно Измаилова [1]) рѣшены окончательно.

Повѣрите ли, что мы пятый день добиваемся съ Бобриковымъ, чтобы намъ дали провожатыхъ полицейскихъ (уѣздныхъ) чиновъ

[1]) Инженеръ путей сообщенія.

для осмотра дислокаціонныхъ пунктовъ. Ѣхать безъ нихъ неудобно потому, что, при существующемъ порядкѣ вещей, ничего не сдѣлаешь, а только наткнешься на кучу непріятностей. Въ первый же день, какъ мы заявили требованіе—Братіано сказалъ: „къ вечеру будутъ", и вотъ 5 дней, что ничего не сдѣлано, несмотря на постоянныя требованія и напоминанія.

Теперь требуемъ отъ военнаго министерства, чтобы далъ офицеровъ сопровождать насъ. Это ужъ значительно хуже въ сравненіи съ просимыми нами чиновниками, но все же хоть какъ-нибудь объѣздимъ пункты.

Конвенція служитъ для румынъ только предлогомъ придираться, находя, что мы ее нарушаемъ. Напримѣръ, Когальничано, протестуя противъ ареста шпіоновъ нашими войсками, ссылается на конвенцію, по которой преслѣдуемы могутъ быть только тѣ лица, которыя погрѣшили противъ румынскихъ законовъ, а такъ какъ Румынія мирная страна, то шпіоны могутъ гулять сколько угодно.

По-моему надо сдѣлать одно изъ двухъ: 1) Или пусть князь Карлъ объявитъ военное положеніе въ странѣ и приметъ на это время диктаторскую власть или 2) пусть мы будемъ въ Румыніи какъ въ странѣ, занятой силою.

Мы не могли объѣзжать пунктовъ напримѣръ потому, что только 18-го апрѣля была утверждена конвенція въ Сенатѣ; до тѣхъ поръ не имѣла силы.—Да и теперь-то она ни къ чему не служитъ.

Извините, что худо пишу; тороплюсь очень, да кромѣ того, съ утра до вечера злишься.

Къ біографіи Г. С. Саблукова.

(Страничка изъ семинарской жизни).

Двадцать девятаго января текущаго года исполнилось 25 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго оріенталиста, бывшаго профессора Казанской духовной академіи, Гордѣя Семеновича Саблукова. Однако, несмотря на то, что покойный оставилъ замѣтный слѣдъ въ историкоэтнографической и археологической наукѣ своими изслѣдованіями, ни столичная, ни мѣстная (казанская) печать ничѣмъ не отмѣтили эту годовщину; даже родная академія не почтила память своего выдающагося дѣятеля хотя бы краткой молитвой.

Не говоря уже о критической оцѣнкѣ его трудовъ, біографическія свѣдѣнія о немъ скудны. Существуетъ единственный болѣе или менѣе обстоятельный некрологъ, помѣщенный въ годъ его кончины въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (1880, ч. I), хотя нечуждый нѣкоторыхъ пробѣловъ. Особенно отсутствуютъ въ печати данныя о его служебно-педагогической дѣятельности въ Саратовѣ, гдѣ Г. С. началъ свою карьеру, въ качествѣ преподавателя тамошней духовной семинаріи и гдѣ пребываніе его тѣсно связано съ первыми солидными трудами его по исторіи Зототой Орды и Сарая.

Онъ былъ назначенъ туда 13 августа 1830 года учителемъ гражданской исторіи и еврейскаго языка[1]) прямо со школьной скамьи, изъ Московской духовной академіи, которую окончилъ со степенью кандидата. Семинарія эта только-что въ тотъ годъ открылась, и молодому, еще неискусившемуся преподавателю на первыхъ порахъ, конечно, трудно было оріентироваться, съ одной стороны, чтобы уразумѣть всю соль преподавательской практики того времени, а съ дру-

[1]) Изъ дѣла семинарск. архива за 1844 г. № 83. Въ „Православ. Собесѣдникѣ“ 1880, I, 289 указывается только первый предметъ его преподаванія и о дальнѣйшей службѣ въ Саратовѣ болѣе не упоминается.

гой—умѣть вложить знанія въ учащихся, составъ коихъ по развитію, укладу жизни и научной подготовкѣ былъ крайне разнообразный: тутъ были и воспитанники мѣстныхъ духовныхъ заведеній и уже испытавшіе режимъ дореформенной бурсы ученики риторическихъ и философскихъ отдѣленій, переведенные изъ семинаріи Пензенской и Астраханской, куда до того отправлялись изъ Саратовской епархіи жаждавшіе духовнаго просвѣщенія юноши.

При открытіи семинаріи, въ составъ риторическаго класса было принято 172 ученика духовныхъ училищъ: Саратовскаго, Камышинскаго и Петровскаго; 76 человѣкъ перешли изъ низшаго отдѣленія Пензенской семинаріи въ философскій классъ и 41 воспитанникъ составили богословское отдѣленіе новой семинаріи изъ учебныхъ заведеній другихъ губерній. Къ началу перваго учебнаго года въ Саратовской семинаріи опредѣлилось 289 учащихся. Между тѣмъ, преподавателей, или, какъ въ то время называли ихъ, профессоровъ даже съ семинарскимъ начальствомъ было очень мало, всего шесть: ректоръ—архимандритъ Никодимъ изъ баккалавровъ С.-Петербургской духовной академіи, начавшій преподавать здѣсь богословіе; инспекторъ—іеромонахъ Іоаннъ, бывшій инспекторъ Рязанской семинаріи, „профессоръ“ философіи; затѣмъ, не считая Саблукова, двое переведенныхъ изъ Пензенской семинаріи наставниковъ: К. М. Сокольскій, занимавшійся по риторикѣ, поэзіи и французскому языку и извѣстный составитель греческаго словаря Ив. Ѳедор. Синайскій, преподававшій въ семинаріи тотъ же языкъ, „общую“ гражданскую исторію и философію; наконецъ, кандидатъ Московской академіи Як. А. Розановъ—учитель физико-математическихъ наукъ и нѣмецкаго языка.

По нравственнымъ качествамъ и умственному и научному развитію, выше всѣхъ изъ нихъ стоялъ Синайскій, увлекавшій слушателей любимымъ имъ греческимъ языкомъ. Также отличался богатствомъ своихъ познаній въ богословіи и архимандритъ Никодимъ, умѣвшій передавать ихъ учащимся. Что же касается о. Іоанна, то это былъ любимецъ семинаристовъ. Остальные преподаватели далеко не были на высотѣ своего призванія.

Благодаря отчасти, видимо, этому обстоятельству, затѣмъ громадному количеству учащихся (въ среднемъ, приходилось по 50 человѣкъ на каждаго преподавателя), первые годы семинарія не могла похвастаться успѣхами своихъ питомцевъ не только по общимъ, но даже по спеціальнымъ предметамъ. По ревизіи, произведенной въ 1832 г. преосвященнымъ Іаковомъ, Саблуковъ оказался незавиднымъ преподавателемъ еврейскаго языка, хотя впослѣдствіи изъ него вышелъ прекрасный знатокъ какъ этого языка, такъ и языковъ арабскаго и татарскаго, и самъ же епископъ Іаковъ назначилъ его потомъ 8 марта

1837 г. въ ту же семинарію учителемъ послѣдняго предмета, какъ лучшаго татаровѣда.

Отчего произошла первая неудача Гордѣя Семеновича на педагогическомъ поприщѣ—сказать съ точностью трудно. Можетъ быть, и дѣйствительно, въ теченіе двухлѣтней службы своей въ семинаріи, онъ не успѣлъ еще освоиться съ предметомъ и пріемами преподаванія, или же просто не умѣлъ произвести выгоднаго для себя на ревизора впечатлѣнія, такъ какъ не отличался особеннымъ краснорѣчіемъ, говорилъ съ затрудненіемъ, подбирая соотвѣтствующія слова для выраженія своей мысли. Онъ отличался особенной скромностью своего характера, не позволявшей ему дѣлать что-либо напоказъ, благодаря этому въ Саратовской семинаріи Г. С. оставилъ добрую и вполнѣ заслуженную по себѣ память.

Обладая огромнымъ запасомъ свѣдѣній не только по своимъ предметамъ, но и по другимъ предметамъ семинарскаго курса, и имѣя здравый взглядъ на вещи, онъ отличался еще и тактомъ простаго, всегда ровнаго отношенія ко всѣмъ, вслѣдствіе чего его мнѣніемъ дорожили не одни ученики, но и сослуживцы.

Можно догадываться, первое время въ семинаріи Саблукову не везло потому, что ректоръ о. Никодимъ, какъ начальникъ, былъ плохъ и совсѣмъ почти не входилъ въ нужды заведенія,—велъ жизнь замкнутую, будучи мало доступенъ и учащимъ, и учащимся. Было ли это слѣдствіемъ его высокомѣрія или чрезвычайной скромности,—сказать трудно.

Съ отъѣздомъ его въ 1833 году изъ Саратова на должность ректора Иркутской семинаріи, когда мѣсто его занялъ инспекторъ іеромонахъ Анастасій (за годъ передъ тѣмъ переведенный изъ Астраханской семинаріи вмѣсто о. Іоанна), Саблукову, по опредѣленію семинарскаго начальства, было поручено исправленіе должности „профессора философіи“ (съ 12 мая по 23 ноября 1833 года).

Назначеніе это произошло вслѣдствіе того, что самъ о. Анастасій, человѣкъ болѣзненный, слишкомъ мало времени посвящалъ класснымъ занятіямъ. Вопреки приказанію преосвященнаго, „задавалъ ученикамъ въ продолженіе сентябрьской трети 1832 г. не по три упражненія въ мѣсяцъ, а только по одному, и тѣмъ оставилъ умы учениковъ философіи „въ спячкѣ и безъ раскрытія“ [1]).

Чувствуя себя неспособнымъ долѣе нести ректорскія обязанности, онъ въ концѣ того же года уволился на покой въ Донской монастырь, а на его мѣсто былъ присланъ 29 ноября бывшій инспекторъ Псковской семинаріи архимандритъ Спиридонъ (Граціановъ), человѣкъ,

[1]) Дѣло семинар. архива за 1833 г. № 108.

хотя не большой учености, но доброй души и полезный наставникъ юношей. Послѣдній чрезвычайно строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы преподаватели не отступали отъ устава и развивали въ учащихся знанія и способности. Малѣйшее отступленіе вызывало со стороны его замѣчанія, оканчивавшіяся иногда довольно печально для преподавателей. Былъ разъ такой случай.

Ректоръ вошелъ въ семинарское правленіе съ запиской, въ которой жаловался, что учитель философіи Иловайскій нерадиво относится къ ученическимъ упражненіямъ, недостаточно ихъ исправляетъ и дѣлаетъ неправильную критику. На этомъ представленіи преосвященный Іаковъ написалъ: „Ректоръ требуетъ дѣльнаго. Сочиненія—душа духовнаго святилища наукъ. Безполезенъ наставникъ безъ усердія къ критикѣ и выправкѣ ученическихъ сочиненій“ [1]).

Иловайскій хотѣлъ оправдаться и подалъ владыкѣ прошеніе, стараясь доказать несправедливость на него доноса ректора. Но преосвященный наложилъ такую резолюцію: „Для соблюденія добраго порядка наставники семинаріи должны повиноваться ректору безпрекословно по учебнымъ дѣламъ. Ректоръ—хозяинъ семинаріи. Онъ отвѣчаетъ за все... Ректоръ, объемля весь кругъ наукъ святилища духовнаго просвѣщенія, яснѣе, нежели профессоръ, долженъ видѣть, на что обратить умы юношества. Просвѣщеніе красно доброю цѣлію, а не однимъ развитіемъ мыслящихъ способностей. Иловайскаго слѣдовало бы предать суду за неумѣстныя заключенія объ отзывѣ ректора. Но, по малоопытности его въ дѣлахъ жизни, прощаю ему въ надеждѣ, что и ректоръ проститъ“ [2]).

Конечно, дѣло это кончилось ничѣмъ, благодаря добродушію и простотѣ о. Спиридона, но случай этотъ далъ понять преподавателямъ, какъ слѣдуетъ относиться къ своимъ педагогическимъ обязанностямъ. Наставники, добросовѣстно относившіеся къ дѣлу преподаванія, видѣли полное поощреніе со стороны ректора. Большимъ расположеніемъ о. Спиридона пользовался и Саблуковъ.

По настоянію послѣдняго, опредѣленіемъ семинарскаго правленія, 13-го января 1834 г., Г. С—ча назначили помощникомъ къ іеромонаху Евангелу, который, по слабости здоровья, былъ совершенно неспособенъ нести инспекторскія обязанности. Какъ при Евангелѣ (скончавшемся 3-го іюня 1833 г.), такъ и при смѣнившемъ его іеромонахѣ Христофорѣ, Саблуковъ почти самостоятельно управлялъ семинарскими дѣлами, ибо оба эти инспектора не могли по своему „немощству“ и смиренству предъявлять какихъ-либо требованій къ

---

[1]) Тамъ же, дѣло за 1839 г. № 36.
[2]) Тамъ же.

своему помощнику; оба они считались въ семинаріи за праведниковъ и оба были людьми очень религіозными, почти все время посвящая молитвѣ. Не разъ ученики заставали того и другаго въ ихъ квартирахъ молящимися съ колѣнопреклоненіемъ даже тогда, когда, по ихъ соображеніямъ, нельзя было ожидать, чтобы они стояли на молитвѣ [1]). Зато кандидатъ богословія, іеромонахъ Тихонъ (Солнцевъ), поступившій инспекторомъ послѣ Христофора, человѣкъ суровый, іезуитъ, былъ грозой и для преподавателей, и для семинаристовъ. Онъ не терпѣлъ ни малѣйшаго отступленія отъ буквы закона и былъ зѣло крутъ съ учениками. Не разъ даже семинаристы приносили на него формальныя жалобы въ правленіе и преосвященному за его жестокое обращеніе и безпричинное преслѣдованіе. Само собою разумѣется, жалобы учащихся, подвергавшихся отъ инспектора за дѣйствительные проступки ихъ, оставлялись безъ послѣдствій; но онѣ характеризуютъ личность о. Тихона со стороны поборника дисциплины и порядка и со стороны его положенія на почвѣ закона, чему особенно сочувствовалъ при своемъ, какъ ни странно, мягкосердечіи и любви къ учащейся молодежи, преосвященный Іаковъ.

Во время инспекторства о. Тихона, карцеръ семинарскій никогда не оставался пустымъ. Только-что выйдетъ изъ него одинъ ученикъ, какъ на смѣну ему готовъ другой: инспекторъ строго наблюдалъ за этимъ и часто присматривалъ самъ, находятся ли виновные въ карцерѣ. При такихъ дозорахъ, конечно, не обходилось и безъ курьезовъ.

Понятно, гуманному и добросердечному Г. С. Саблукову было жутко и тяжело ладить съ такимъ инспекторомъ. И все же онъ выдержалъ искусъ, не рѣдко являясь единственнымъ ходатаемъ за учащихся предъ суровымъ монахомъ.

Послѣ назначенія, по желанію преосвященнаго, Г. С—ча учителемъ татарскаго языка, положеніе его въ семинаріи еще болѣе упрочилось. Владыка, сильно интересовавшійся древней исторіей мѣстнаго края, старался привить и къ Саблукову страсть къ археологіи и нумизматикѣ. По его порученію, послѣдній сталъ заниматься собираніемъ разныхъ предметовъ, относящихся къ исторіи Золотой орды и древнихъ названій селъ и деревень Саратовской епархіи. Съ этой цѣлью въ 1842 г. онъ былъ командированъ, подъ предлогомъ ревизіи духовнаго, уѣзднаго и приходскаго училищъ, въ г. Камышинъ, откуда начинаются курганы и городища періода татарскаго владычества. А потомъ не разъ въ каникулярное время совершалъ поѣздки

[1]) По смерти о. Христофора Саблуковъ исполнялъ обязанности инспектора семинаріи съ 24 марта по 24 сентября 1838 г. „И за усердіе и успѣшное выполненіе возложенной на него должности“ ему объявлена благодарность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода 27 января 1841 г.

въ уѣзды Николаевскій, Новоузенскій (въ то время Саратовской губерніи), Царицынскій и Царевскій (нынѣ Астраханской губерніи), резиденція коего, г. Царевъ, расположена на мѣстѣ бывшей татарской столицы Сарая. Результатомъ этихъ изслѣдованій вскорѣ явилось сочиненіе „О мѣстѣ Сарая, станицы Кипчакской орды", помѣщенное въ №№ 48 и 49 мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей" за 1843 годъ.

Преосвященный былъ такъ доволенъ этими занятіями Г. С—ча, что, согласно его прошенія, исхлопоталъ ему, „во уваженіе его болѣзненнаго состоянія и усердной службы", разрѣшеніе Святѣйшаго Синода (отъ 14 іюня 1843 г.) объ увольненіи его „отъ обязательства поступить въ духовное званіе безъ взысканія полученнаго имъ класснаго оклада" [1]).

Благодаря старанію Саблукова при семинаріи началъ было создаваться музей древностей, куда 3 іюня 1844 г. онъ впервые доставилъ 6 монетъ кипчакскихъ, 4 турецкихъ и два желѣзныхъ и стальныхъ обломка съ арабскими надписями [2]).

Ко времени ревизіи въ 1844 г. Саратовской семинаріи профессоромъ Казанской духовной академіи Ивановымъ-Платоновымъ, Г. С. уже обладалъ громадными познаніями въ арабскомъ и татарскомъ языкахъ, начатыхъ имъ изучать лишь съ 1836 г. въ Саратовѣ. Ревизоръ обнаружилъ въ немъ обширную эрудицію и далъ о немъ очень лестный отзывъ [3]). Послѣ этого Саблукова избираютъ въ семинарское правленіе съ совѣщательнымъ голосомъ для разсужденія по учебнымъ дѣламъ, какъ лицо въ этомъ отношеніи болѣе компетентное [4]). Казанская академія поручаетъ ему сдѣлать переводъ утрени на татарскій языкъ и Г. С—чу дѣлается предложеніе перейти на службу въ Казанскую духовную семинарію для преподаванія татарскаго языка и „нужныхъ переводовъ на татарскій языкъ", съ жалованіемъ 358 р. въ годъ и квартирныхъ 143 руб. [5]). Саблуковъ согласился перемѣнить мѣсто службы, но почему-то это назначеніе тогда не состоялось. Вмѣсто него въ слѣдующемъ (1849) году онъ былъ перемѣщенъ бакалавромъ въ Казанскую академію по каѳедрѣ греческаго языка.

За это время Г. С. успѣлъ помѣстить въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ": „Монеты золотой орды" (1844 г., №№ 2 и 3), „Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства" (1844 г., №№ 26—36), выпущенные въ слѣдующемъ году отдѣльнымъ изданіемъ, „О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой орды" (1845 г.,

[1]) Дѣло семинар. архива за 1844 г. № 83.
[2]) Тамъ же, дѣло № 55.
[3]) Тамъ же, дѣло 1848 г. № 47.
[4]) Дѣло 1847 г., № 48.
[5]) Дѣло 1849 г., № 85.

№№ 13—21), „Очеркъ исторіи и внутренняго быта Хозарской державы на Волгѣ“ (1849 г., №№ 6—9), „Исторія Золотой орды до смерти Бердабека“ (1849 г., № 11) и „О государственныхъ учрежденіяхъ, законахъ, религіи и образованности монголовъ Золотой орды“ (1849 г., №№ 32 и 33).

Въ Казани Г. С. не переставалъ заниматься излюбленными восточными языками. Тамъ имъ былъ сдѣланъ переводъ (въ 1878 г.) съ арабскаго языка „Корана“, считающійся до нынѣ единственнымъ въ русской литературѣ по своей точности и сохраненію духа магометанства переводомъ; существовавшій же до того переводъ Корана съ французскаго языка страдалъ многими недостатками. Онъ перевелъ еще съ турецкаго языка 1-ю часть „Исторіи турокъ“ сочиненія Богадуръ-хана, и съ арабскаго приложеніе къ Корану и два трактата: „Свѣдѣнія о Коранѣ и сличеніе магометанскаго ученія о именахъ Божіихъ съ ученіемъ христіанскимъ“. Послѣдній трудъ вышелъ изъ печати (въ 1884 г.), когда Г. С. былъ уже въ отставкѣ. Однако, академія оцѣнила его по достоинству и преподнесла за него маститому оріенталисту званіе почетнаго доктора богословія.

П. Юдинъ.

Памятники русской старины въ Польшѣ.

Вѣроятно, не многимъ изъ интересующихся холмской стариной извѣстно, что въ разстояніи 1 версты на сѣверо-западъ отъ села Стрѣльцы Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи, на окраинѣ Бѣлопольскаго лѣса, существовалъ въ древнее время православный монастырь. До сихъ поръ жители Стрѣлецъ и сосѣднихъ деревень указываютъ урочище „Монастырь", находящееся на довольно высокомъ холмѣ, вблизи рѣчки Волнянки, впадающей въ городѣ Дубенкѣ въ Западный Бугъ. Объ этомъ монастырѣ въ окрестныхъ приходахъ сохранились въ народѣ преданія, разукрашенныя фантастическими разсказами о постигшей его судьбѣ. Въ народѣ существуетъ преданіе, впрочемъ, не подтвержденное никакими данными, что на томъ мѣстѣ, въ древнія времена, былъ монастырь, неизвѣстнаго названія, несомнѣнно, православный, ибо, кромѣ православной вѣры, здѣсь не было еще распространено католичество. Но когда именно былъ основанъ этотъ монастырь, когда и по какимъ обстоятельствамъ уничтоженъ и какое имѣлъ значеніе среди туземнаго населенія, на эти вопросы, за неимѣніемъ историческихъ фактовъ, можно отвѣчать пока лишь одними только предположеніями. Основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ: преданіяхъ народа, характерѣ мѣста и урочища и давности его существованія, нельзя не отнести возникновенія этого монастыря ко временамъ удѣльныхъ русскихъ князей, когда нынѣшняя холмщина входила въ составъ Галичско-Волынскаго княжества, и что основателями этой обители могли быть иноки изъ Кіева, которые пришли въ Холмскій край, научили жителей сей страны православной вѣрѣ, а послѣ учредили здѣсь монастырь. Съ теченіемъ времени, монастырь этотъ опустѣлъ, или вѣрнѣе разоренъ непріятелями. Братія этого монастыря разошлась по разнымъ мѣстамъ земли русской, а другая часть, которая не попала въ плѣнъ, успѣла увезти изъ монастыря древній каменный четырехконечный крестъ съ славянской монографіей, находящійся на погостѣ Стрѣлецкой Свято-Георгіевской церкви. Монахи желали увезти этотъ крестъ въ городъ Владиміръ-Волынскій въ тамошній монастырь, но почему-то оставили оный на

погостѣ Стрѣлецкой церкви, гдѣ онъ стоитъ и понынѣ. Самое урочище „Монастырь“ окружено каналомъ, имѣются на немъ нѣсколько штукъ древнихъ дубовыхъ деревьевъ, а каналъ сей тянется на нѣсколько верстъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Фантастическое преданіе говоритъ, что монастырь по этому каналу направился черезъ мѣстечко Любомль Волынской губерніи въ городъ Кіевъ.

Время основанія села Стрѣльцы теряется въ глубокой древности. Преданіе говоритъ, что въ древности, во время нашествія татаръ или шведовъ на эту мѣстность, русскія войска подъ предводительствомъ трехъ русскихъ братьевъ полководцевъ князей Іосифа, Михаила и Филиппа Стангурскихъ сильно оборонялись отъ непріятеля. Прежде чѣмъ подойти къ мѣстности, гдѣ теперь село Стрѣльцы, урочище, именуемое Барановецъ, непріятель долгое время стоялъ съ войскомъ на холмѣ, такъ называемомъ „Стрилкова гора“ подъ Дубенкой и послѣ того рѣшилъ выпустить первый выстрѣлъ, который будто попалъ въ самый центръ присутствовавшихъ въ той мѣстности русскихъ войскъ, отъ чего и само первое селеніе отъ пріютившихся здѣсь русскихъ героевъ получило свое названіе отъ слова Стрилъ, Стрыльци, Стрѣльцы. Другими именами, кромѣ того оффиціальнаго названія, оно въ народѣ не именуется. Иные же думаютъ, что нѣкогда, во время перехожденія черезъ эту мѣстность славянскихъ племенъ, тутъ происходило Стрѣлецкое вѣче или Стрѣлецкая рада, отчего будто бы и самая мѣстность названа Стрѣльцы. Какого наименованія оно было раньше, въ приходѣ не извѣстно. Извѣстно, что Стрѣльцы въ 1600 году перенесено на второе, а въ 1859 году послѣ регуляціи крестьянскихъ земель на дворскія на третье теперешнее мѣсто. Впервые это село упоминается 1 января 1478 года, когда Белзскій воевода, вотчинникъ села Стрѣльцы, присутствовалъ въ Красноставскомъ судѣ [1]) и что тогда могла существовать здѣсь православная Стрѣлецкая церковь. Памятникомъ существованія здѣсь Стрѣлецкой церкви сохраняется въ церкви старинная икона Покрова Пресвятыя Богородицы, писанная по штукатуркѣ масляными красками на доскѣ въ строго византійскомъ стилѣ, высотою 1 арш. 10 верш. и шириною 1 арш. 4 верш. съ надписью „сія икона сооружена за стараніемъ отца іерея Георгія Хмарука на тотъ часъ 1416 г.,“ а въ 1896 году обмыта и въ штукатуркѣ исправлена. Другая древняя благодатная икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, писанная на доскѣ по штукатуркѣ въ мѣдной серебряной ризѣ съ двумя позолоченными коронами взамѣнъ прежней богатой, взятой въ 1807 году австрійскимъ прави-

[1]) Запись находится въ архивѣ древнихъ актовъ Виленской археологической коммиссіи, № акта книги 19827.

тельствомъ, и третья икона св. великомученика Георгія Побѣдоносца съ 8-ю изображеніями страданій съ надписью „1772“ г. Кто же былъ этотъ Хмарукъ? Стрѣлецкій ли священникъ и когда основанъ приходъ, въ приходскихъ документахъ Стрѣлецкой церкви не упоминается. Извѣстно о существованіи Стрѣлецъ изъ привилегіи Іоанна Казиміра, короля польскаго, отъ 23 мая 1650 года, данной въ Шалахахъ въ обозѣ подъ Соколемъ крестьянину села Стрѣльцы на солтыство Григорію Байкевичу за его храбрость въ битвахъ съ непріятелемъ.

Въ этой привилегіи Байкевичъ былъ награжденъ особымъ поземельнымъ надѣломъ и освобождаетъ его отъ всякаго рода повинностей; такимъ образомъ ясно, что это селеніе тогда уже существовало и другаго названія не носило. Подтвердительныя граматы послѣдовали отъ 14 февраля 1721 г. короля польскаго Августа II и 3 февраля 1766 г. короля Станислава-Августа.

Въ XVIII в. имѣніе Стрѣльцы принадлежало графу Рафаилу Холоневскому, который при нашествіи войскъ безвѣстно пропалъ. Съ 1815 по 1833 г. Стрѣльцы со всѣми угодіями находилось въ вѣдѣніи казны. Въ 1833 г. 10 августа и въ 1834 году 3 февраля казна продала им. Стрѣльцы Іосифу Ижицкому, а послѣдній отъ 12 августа 1855 года уступилъ графу Витольду Полстыло за 165 т. руб. Ижицкій началъ было насаждать колонизацію села Стрѣльцы, но не привелъ свое намѣреніе въ исполненіе; затѣмъ вмѣсто него въ 1859 г. ярый Полстыло, дѣлая замѣну крестьянскихъ полей на дворскія, самовольно захватилъ ихъ болѣе выгодныя усадьбы и вмѣсто нихъ надѣлилъ крестьянъ меньшими участками земли. Во время послѣдовавшей регуляціи крестьяне желали остаться на старыхъ надѣлахъ, но, вопреки ихъ желанію, гордый Полстыло болѣе 38 крестьянъ домохозяевъ съ семействами изгналъ изъ надѣловъ и на ихъ мѣсто водворилъ нынѣшнихъ иностранцевъ католиковъ-колонистовъ, прибывшихъ изъ австрійской провинціи Моравіи. Съ 1878 г. им. Стрѣльцы поступило въ ординацію графа Замойскаго.

Одинъ весьма важный документъ, относящійся къ Стрѣлецкой церкви, остался съ первоначальныхъ временъ уніатскихъ—это дарственная грамата короля польскаго Іоанна III Собѣсскаго, отъ 25 апрѣля 1676 года; копія съ подлинника хранится при Стрѣлецкой церкви, скрѣпленная отъ 3 декабря 1860 года священникомъ Іоанномъ Лисовскимъ, благочиннымъ б. Дубенецкаго благочинія и настоятелемъ прихода города Дубенки. Какъ по содержанію, такъ и по языку она очень интересна, поэтому приведемъ ее буквально въ такомъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ подъ пера самого короля. Вотъ что, между прочимъ, значится въ этомъ документѣ:

„Іоаннъ Третій Божіею Милостію Король Польскій, Великій Князь

Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудьскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій извѣщаемъ настоящею Нашею граматою всѣхъ вообще и каждаго отдѣльно, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ, что мы имѣемъ обыкновеніе оказывать особое Наше уваженіе и вниманіе духовнымъ лицамъ назначеннымъ служенію и славѣ Божіей и желая имѣть оныхъ всегда подъ покровительствомъ Нашей милости и снисходя къ плачевному положенію набожнаго отца Мартина Абрамовича, пресвитера церкви Святаго Георгія, постановили Мы оному подарить и отдать во владѣніе его находящуюся въ нашей королевской власти церковную землю въ селѣ Стрѣльцахъ въ старостве Дубенкѣ Малой, послѣ смерти набожнаго отца Ѳомы Абрамовича и оную землю даримъ и закрѣпляемъ со всѣми къ этой землѣ изъ давнихъ временъ принадлежащими угодіями и принадлежностями, лугами, садами, огородами, постройками, „пожитками“ съ свободною варкою пива, куреніемъ водки для собственной (домашней) надобности съ правомъ—свободно на тамошней мельницѣ молоть хлѣбъ безъ „мѣрки“, свободно изъ лѣсовъ ближайшихъ возить дерево на отопленіе и постройки, однако, безъ большаго вреда съ свободной рыбной ловлей въ рѣкѣ, имѣть держать и спокойно пользоваться будетъ такъ точно, какъ и прежніе его предшественники до конца своей жизни. Отъ всѣхъ затѣмъ экономическихъ повинностей равно какъ и отъ повинностей принадлежащихъ къ республикѣ освобождаемъ онаго. Даемъ обѣщаніе сіе отъ Насъ самихъ и всемилостивѣйшихъ наслѣдниковъ Нашихъ въ томъ, что набожнаго отца Мартина Абрамовича отъ пожизненнаго владѣнія этой земли не устранимъ и власти и полномочія для устраненія никому не дадимъ; но онаго какъ законнаго пріемника при этомъ владѣніи сохранимъ. Объявляемъ настоящимъ администраторамъ и ихъ пріемникамъ, чтобы сему Нашему желанію не отказывали сопротивленія. То что Мы дѣлаемъ это да сдѣлаютъ и Наши Милостивѣйшіе Наслѣдники наши королевскіе права республики и церкви святой римско-католической сохранятъ въ цѣлости. Въ силу чего мы нашею собственною рукою росписываемся и Нашу печать приложить повелѣваемъ. Дано въ Варшавѣ дня 25 апрѣля MDCLXXVI (1676) царствованія же Нашего XII. На подлинномъ его Королевскимъ Величествомъ собственною рукою подписано: Іоаннъ король. (М. П.)“.

„Грамата при церковной землѣ набожнаго отца Мартина Абрамовича въ селѣ Стрѣльцахъ въ старостве Дубенкѣ Малой послѣ набожнаго отца Ѳомы Абрамовича, Криштофъ Тарановскій Краковско-Варшавскій канцлеръ его королевскаго величества секретарь“.

Изъ вышеупомянутаго документа, иконы Покрова Пресвятыя Богородицы и каменнаго креста о сооруженіи церкви и основаніи при-

хода въ XV вѣкѣ, видно, что православная церковь во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца въ селѣ Стрѣльцахъ существовала съ давнихъ временъ. Объ упоминаемомъ въ приведенномъ документѣ церкви ничего намъ неизвѣстно. Нѣтъ свѣдѣній о ней и во все послѣдующее время до 1772 года. По инвентарной описи церковнаго имущества за 1789 годъ, находящагося въ музеѣ Холмскаго св. богородицкаго братства, озаглавленнаго Sekcsya C. Volumen I, значится, что Стрѣлецкая церковь построена въ 1772 году, а по церковнымъ документамъ за 1817 и 1828 гг. значится довольно старой, требующей капитальнаго ремонта. Въ 1830 году 9 августа въ 4 часа утра во время страшной грозы, ударомъ молніи истребленъ Стрѣлецкій Свято-Георгіевскій храмъ и на томъ же мѣстѣ, 25 февраля 1831 года построена временная часовня, и освященная 23 апрѣля 1831 г. протоіереемъ Холмскаго собора Матвѣемъ Бѣлявскимъ. Въ 1845 году 26 іюня на мѣсто часовни, основанъ былъ новый нынѣшній деревянный объ одномъ куполѣ продолговатый четырехконечный храмъ, построенный на востокъ на добровольныя пожертвованія прихожанъ при участіи б. помѣщика имѣнія с. Стрѣльцы Іосифа Ижицкаго, имѣющій въ высоту 9 саж. 1 арш., ширину 3 саж. 1 арш. и въ длину 7 саж. и первоначально освященный 4 іюня 1850 года, на основаніи распоряженія преосвященнаго Филиппа Шумборскаго б. епископа холмскаго отъ 29 мая 1850 года за № 741, священникомъ Іоанномъ Лисовскимъ, благочиннымъ б. Дубенецкаго благочинія и настоятелемъ прихода города Дубенка. Послѣ возсоединенія холмскихъ уніатовъ въ Стрѣлецкой церкви устроенъ по православному обряду новый престолъ и освященъ 29 іюня 1876 г., настоятелемъ прихода села Буcько, священникомъ Іаковомъ Лотоцкимъ, и послѣ ремонта и покраски стѣнъ церковь и новоустроенный иконостасъ освящены 5 октября 1897 г. настоятелемъ прихода с. Стрѣльцы священникомъ Михаиломъ Литвинцемъ. На церковномъ погостѣ, особо отъ церкви, построена въ 1810 году деревянная колокольня съ 8 колоколами. На первомъ колоколѣ въ 15 п. 38 ф. надпись „Благовѣствуй земле радость велію“; на второмъ въ 2 п. „року Божія 1717“; на третьемъ въ 2 п. „року Божія 1740“; на четвертомъ „року Божія 1799“; на пятомъ „In te domine speravimus“; на шестомъ въ 10 пуд. „Отлитъ сей колоколъ въ Москвѣ на заводѣ А. Д. Самгина, ко храму св. Георгія въ с. Стрѣльцахъ усердіемъ прихожанъ въ память восшествія на престолъ государя императора Николая II, 1895 г.“; на седьмомъ „Москва, заводъ П. Н. Финлянскаго вѣсу 9 п. 8 ф. На восьмомъ „Въ с. Стрѣльцы въ церковь св.-вел. муч. Георгія Побѣдоносца отъ Александра Кобычева. Колоколо-литейный заводъ В. Орлова. С.-Петербургъ, 1899 года“

Послѣ регуляціи Стрѣлецкаго имѣнія, постановленіемъ правитель-

ственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, отъ 31-го января 1859 года за № 45924/9323 поступило вмѣсто прежней церковной земли въ 70 мор. 152 пр., усадебной 4 мор. 31 пр., пахотной 46 мор. 82 пр., луговой 23 мор. 121 пр. и неудобной 280 пр., всего 74 морга 214 пренніовъ. По табеляричной описи Стрѣлецкаго церковнаго имущества за 1860 годъ, доходы и расходы священника исчислены слѣдующимъ порядкомъ: дохода съ фундушеваго хозяйства 110 руб. $24^1/_2$ коп., отъ доходовъ за требоисправленія 28 руб. 31 коп.; всего дохода 138 руб. $55^1/_2$ коп. Расходъ на нужды церкви равнялся 28 руб. 31 коп., разныхъ податей 21 руб. 47 коп. — всего расхода 49 руб. 78 коп. Стало быть, всего дохода въ Стрѣлецкомъ приходѣ священникъ получалъ 88 руб. $77^1/_2$ коп. По штату отъ 29-го мая 1876 года священникъ получаетъ жалованья 1.200 руб., псаломщикъ 200 руб. и церковный сторожъ 50 руб.

Къ приходу села Стрѣльцы приписана деревня Березовецъ и 4 хутора Теремецъ, Клопотъ, Стрѣльцы и Стрѣлецкая Мазярня. По даннымъ за 1904 годъ дворовъ въ приходѣ 99, прихожанъ 396 мужск. и 359 женск. Въ селѣ Стрѣльцахъ существуетъ съ 1869 года начальное училище министерства народнаго просвѣщенія.

Постановленіемъ Люблинской губернской по крестьянскимъ дѣламъ коммиссіи отъ 21-го мая 1869 года и 13-го апрѣля 1895 года предоставлены священнику Стрѣлецкаго прихода слѣдующіе сервитуты: 1) получать 13 саженъ дровъ на топливо, считая каждую 108 кубическихъ футовъ, 2) получать ежегодно по 18 деревьевъ на строенія, въ 16 дюймовъ діаметра, длиною 42 фута, 3) на изгороди ежегодно: а) хворостяную 905 колковъ, вышиною 7 футовъ, діаметра $3^1/_2$ дюйма и 60 фуръ хворосту; б) на изгородь изъ жердей одно дерево, размѣра, какъ на строенія, и 12 кольевъ двойной ширины противъ указанныхъ выше, т. е. 7-ми дюймоваго діаметра, вышиною 7 футовъ, и в) на изгородь изъ жердей по одному дереву, размѣра какъ на строенія и по два столба, діаметра 12-ти дюймовъ, и 4) пасти 5 лошадей и 18 штукъ рогатаго скота, не считая годичнаго приплода.

Въ 1640 году священникомъ Стрѣлецкой церкви былъ о. Іеронимъ Поповичъ, который подавалъ жалобу на Варвару Комаровскую, жену Белзскаго подкоморія и владѣлицу имѣнія села Неледова, за то, что она арестовала о. Іеронима, когда онъ 18 марта изъ своего настоящаго прихода возвратился въ прежнее мѣсто служенія, въ с. Неледовъ, для передачи церковнаго имущества ктиторамъ Неледовской церкви. Освободившись изъ-подъ ареста, о. Іеронимъ заявилъ суду 3 апрѣля, что Комаровская, узнавъ о прибытіи его въ с. Неледовъ, выслала въ церковноприходскій домъ свою дворню, которая здѣсь, по приказу своей госпожи, схватила и съ ругательствами

повела его въ с. Хижовицы, мѣстопребываніе подкоморія; въ Хижовицахъ Комаровская, обругавъ его, велѣла посадить на день въ грязную тюрьму, а вечеромъ отвести назадъ въ Неледовъ и здѣсь засадить на недѣлю въ тюрьму, изъ которой онъ спасся бѣгствомъ. Въ 1657 году священникъ Стрѣлецкой церкви о. Іерофей Бобриковичъ избитъ и ограбленъ управляющимъ имѣніями Николая Даниловича, Иваномъ Држевошовскимъ. Въ 1658 году 30 апрѣля, тотъ же священникъ Бобриковичъ жаловался на Лещинскихъ и ихъ слугъ: Држевошовскаго, Бартошовскаго и крестьянина Гавріила за нанесеніе ему 15 числа въ домѣ еврея (куда послѣ богослуженія отправился) тяжкихъ побоевъ и обидъ, наконецъ, арестованіе его до вечера и грабежъ на его полѣ хлѣба въ зернѣ, пшеницы и ржи. 6-го ноября былъ раненъ его сынъ Ѳеодоръ Владиславомъ Мальчевскимъ въ имѣніи м. Дубенки. Тогда же былъ избитъ и самъ священникъ, умолявшій Мальчевскаго пощадить сына, который вмѣстѣ съ нимъ прибылъ для покупокъ въ м. Дубенку на торгъ.

Въ 1858 году священникомъ Стрѣлецкой церкви былъ о. Іоаннъ Гукевичъ, который во время жатвы просилъ къ себѣ крестьянъ с. Стрѣльцы для уборки хлѣба. Когда уборка хлѣба началась, пріѣхалъ на поле управляющій имѣнія Стрѣльцы Іосифъ Банашкевичъ, католикъ, и сильно избилъ священника плеткой за то, что крестьяне не пошли въ дворъ на барщину работать, а пошли къ священнику. За враждебныя дѣянія и нанесеніе священнику побоевъ Іосифъ Банашкевичъ послѣ праздничнаго богослуженія въ присутствіи прихожанъ на амвонѣ мѣстной церкви поцѣловалъ священнику ноги и извинился.

Въ 1860 году отъ 8-го іюня священникъ Стрѣлецкой Свято-Георгіевской церкви о. Іоаннъ Гукевичъ подалъ преосвященному Іоанну Терашкевичу б. епископу холмскому жалобу на главноуполномоченнаго Стрѣлецкимъ имѣніемъ Сигизмунда Завадскаго слѣдующаго содержанія:

„Еще въ 1853 году протоколомъ приходскаго попечительства признано необходимымъ перестройка колокольни и дополненіе починки нѣкоторыхъ приходскихъ строеній, когда же по истеченіи лѣтъ отъ упомянутаго года до настоящаго, несмотря на численныя припоминанія и представленія этой нужды главноуполномоченному, никакого результата не послѣдовало, подписанный принужденъ былъ обстоятельство это представить подъ днемъ 17-го мая 1860 г. начальнику уѣзда, присовокупляя одновременно, что главноуполномоченный Сигизмундъ Завадскій огородъ, подаренный черезъ прежняго владѣльца Іосифа Ижицкаго въ пользованіе дячка, на которомъ огородѣ прихожане на свои средства выстроили для того же дячка жилой домъ,

отъ котораго платится подымнаго налога 2 руб. 80 коп., огородъ этотъ въ пользу двора отнялъ и съ помѣщенія дяка выбросилъ, требуя, чтобы настоятель домъ и часть огорода при замѣнѣ вошедшихъ въ составъ земель, для настоятеля, на помѣщеніе и содержаніе для дяка уступилъ, о чемъ при регуляціи рѣчи не было и въ протоколѣ замѣны этого не внесено. На такое представленіе подписавшаго начальникъ уѣзда предложилъ главноуполномоченному немедленно заняться отстройкой колокольни и приказалъ одновременно, чтобы не рѣшался дяка тронуть съ мѣста въ его пользу опредѣленнаго, какъ выше сказано. Главноуправляющій Завадскій на дню 26 мая (7 іюня) 1860 г. за № 43 въ лицѣ войта гмина, пригласилъ подписавшаго священника, чтобы прибылъ по приходскимъ дѣламъ къ нему. Не предвидя послѣдствій, отправился я въ канцелярію войта гмина, гдѣ предложено мнѣ, чтобы я отправился къ главноуполномоченному, куда прибывши сейчасъ при вступленіи спрошенный сразу: „какъ ты смѣлъ писать на насъ жалобу къ начальнику“? а когда я отвѣтилъ, что отношеніе мое къ начальнику не было моимъ намѣреніемъ жаловаться, а только было донесеніемъ, вытекающимъ съ обязанности моего долга, несмотря на многочисленныя мои представленія, сдѣланныя вамъ, и не въ состояніи будучи дождаться какого-нибудь результата — тогда главноуполномоченный Завадскій съ настоящимъ бѣшенствомъ закричалъ: „дуракъ ты, поцѣлуй меня“ (но приличіе не позволяетъ выразить гдѣ) и началъ самыми площадными словами ругать меня, которыхъ (словъ) приличный языкъ произнести и скромныя уши выслушать бы не могли, добавляя къ этому: „не дамъ тебѣ пастбища, не дамъ дровъ, а ни хворосту, а ни даже ягодъ и грибовъ, прикажу занимать, буду тебя грабить, забирать, за всякую штуку будешь платить по рублю, буду тебѣ во всемъ надоѣдать, огорода для дяка не дамъ—изъ дому его выгоню“; а когда я замѣтилъ, что все это эрекціей для настоятеля и безпрепятственное употребленіе обезпечено, въ самомъ страшномъ гнѣвѣ и бѣшенствѣ подскочилъ ко мнѣ, повторяя: „дуракъ ты, поцѣлуй меня“ (чего приличіе высказать не дозволяетъ) „или тебя черти возьмутъ или меня—намъ не нужно священника, ни дяка“;—нельзя предположить, чтобы высказанное не слышали во второй комнатѣ присутствующіе, чѣмъ сдѣлался большой соблазнъ и въ самомъ дѣлѣ, какъ оказывается съ поступковъ главноуполномоченнаго Завадскаго и его непочтеніе для настоятеля, какъ со стороны служащаго — не будетъ имѣть что дѣлать въ Стрѣльцахъ ни священникъ, ни дякъ, по недостаткѣ прихожанъ, такъ какъ и таковыхъ уже недостатокъ, которыхъ изгналъ 38 семействъ самыхъ лучшихъ хозяевъ, дастъ себя чувствовать священнику и дяку, такъ какъ никакого дохода приход-

*

скаго нѣтъ ни для священника, ни для дяка, равно какъ и оплата, которую собирали на содержаніе для дяка по $7^1/_2$ коп. и по 2 гарца збожа отъ этихъ хозяевъ прекратилось, а съ остальныхъ, оставшихся еще до какого-то времени, около 20-ти семействъ хозяевъ и 20-ти семействъ слугъ дворскихъ, владѣющихъ одними только огородами этой же самой дорогой пойдетъ, такъ какъ не мыслимо, чтобы могли перенести всѣ обиды и презрѣніе, какія постоянно слушаютъ и переносятъ, чего и подписанный былъ свидѣтелемъ, когда главноуполномоченный, разгнѣванный и возбужденный до бѣшенства, не обращая вниманія на мое присутствіе, повторилъ то, что на каждомъ шагу есть единственной его поговоркой; „я долженъ съ корнемъ искоренить это русское племя изъ Стрѣлецъ“. Изъ этихъ короткихъ словъ легко понять, въ какомъ почтеніи и вниманіи имѣетъ нашу святую религію и служителя, когда на каждомъ шагу руководствуется такимъ упрямствомъ и удовлетворяя своей мести, способствуетъ на всякомъ шагу къ уменьшенію прихожанъ и даже предсказываетъ, что священникъ, за прихожанами изъ Стрѣлецъ уйти долженъ, а онъ за 45 руб. приходскую землю (фундушевую) выарендуетъ, учителя, который бы училъ по-польски, призоветъ и назначитъ ему жалованье“.

Далѣе о. Гукевичъ пишетъ, что, „пройдя такія испытанія, когда послѣ послѣдняго столкновенія съ главноуполномоченнымъ съ хвастовства и угрозъ его сознаю, что положеніе моей личности подъ угрозой, принимая во вниманіе, что человѣкъ, какимъ есть Завадскій, не имѣющій никакого удержу въ своей злости, въ своемъ возбужденіи могъ бы допуститься всякихъ злоупотребленій, будучи подъ такой угрозой, представляя его преосвященству долголѣтнія мои заслуги въ этомъ приходѣ, безъ малѣйшаго упрека, дабы взвѣсивши на вѣсы тѣ униженія и оскорбленія, которыя выпали на мою долю и которыхъ еще я могу ожидать въ будущемъ, своею отеческою опекою сообща съ гражданскою властью, благоволилъ меня защитить отъ таковыхъ и присвоенныхъ настоятелю правъ на основаніи эрекціи въ безспорномъ употребленіи таковыхъ благоволилъ обезпечить, о чемъ покорнѣйше прошу ваше преосвященство“.

Григорій Крашкевичъ.

Историческіе и бытовые очерки западной старины.

Изъ воспоминаній графа Рамбюто.

(1806—1848 гг.).

Графу Клоду-Филиберу-Бартело Рамбюто, видному административному дѣятелю наполеоновскихъ временъ (р. 1781 † 1869 г.) было восемь лѣтъ, когда вспыхнула первая французская революція.

Нѣкоторый недостатокъ систематическаго образованія, вполнѣ естественный и неизбѣжный въ то смутное и тревожное время, какое переживала страна въ исходѣ XVIII вѣка, былъ восполненъ имъ впослѣдствіи серьезнымъ чтеніемъ и бесѣдами съ выдающимися по уму людьми, въ числѣ коихъ особенно благотворное вліяніе на его развитіе имѣлъ бывшій министръ Людовика XVI, графъ Нарбоннъ, на дочери котораю Рамбюто впослѣдствіи женился.

По совѣту Нарбонна Рамбюто поступилъ камергеромъ ко двору Наполеона I, который, какъ тонкій знатокъ людей, быстро отличилъ въ толпѣ придворныхъ этого молодаго человѣка съ аристократическими манерами, пріобрѣтенными имъ въ салонахъ старинной французской знати.

Молодой Рамбюто, со своей стороны, поддался обаянію этого необыкновеннаго человѣка, искренно привязался къ нему и преданно служилъ ему до конца. Графу пришлось служить въ тяжелое бурное время, когда всѣхъ волновали политическія страсти, но онъ не увлекся политикой и не примкнулъ ни къ какой партіи; обладая ровнымъ, уравновѣшеннымъ характеромъ, удивительнымъ трудолюбіемъ и умѣніемъ работать, Рамбюто служилъ честно, безкорыстно, безъ низкопоклонства тремъ послѣдовательнымъ правительствамъ: Наполеону I, Бурбонамъ и Людовику-Филиппу, занимая должности префекта въ

разныхъ департаментахъ и выказалъ при этомъ выдающіяся административныя способности и умѣнье справляться со своими сложными и отвѣтственными обязанностями.

Въ послѣдніе годы реставраціи онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, во время іюльской монархіи—пэромъ Франціи и префектомъ Сенскаго департамента. Въ этой послѣдней должности онъ много сдѣлалъ для украшенія города Парижа, который за его пятнадцатилѣтніе управленіе совершенно преобразился: его работами были выпрямлены и расширены старинныя извилистыя улицы Парижа, пробиты новыя, устроены водостоки, насажены деревья, масляное освѣщеніе замѣнено газовымъ, исправлены и докончены многіе памятники, выполнены обширныя работы по ассенизаціи города—словомъ, городъ принялъ при немъ, и благодаря его стараніямъ, свою нынѣшнюю физіономію великолѣпнаго европейскаго города.

Въ салонъ графа Рамбюто, который принадлежалъ по своему происхожденію къ старинной французской аристократіи, съѣзжались самые выдающіеся представители аристократическаго міра, извѣстнѣйшіе дипломаты, писатели и артисты; въ числѣ его друзей были: Друо, Коленкуръ, Ройе-Колларъ, Казиміръ Перье, Брольи, Тьеръ, Моле, Гизо. Весьма естественно, что у него накопилось за его долгую жизнь не мало воспоминаній, которыми, по удаленіи отъ дѣлъ, въ 1848 г., онъ любилъ дѣлиться съ окружающими и которыя дали ему обширный матеріалъ для его мемуаровъ, написанныхъ вполнѣ объективно, безъ малѣйшей примѣси желчи и озлобленія.

I.

Въ 1806 г., графъ Рамбюто, которому было тогда 25 лѣтъ, похоронивъ горячо любимую имъ мать, съ которой онъ до тѣхъ поръ никогда не разставался, пріѣхалъ въ Парижъ и былъ представленъ императору Наполеону.

„Я удостоился этой чести, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ Сенъ-Клу“, разсказываетъ онъ. „Мнѣ пришлось часа три ожидать въ пріемной вмѣстѣ съ княземъ Шванценбергомъ и принцемъ Баденскимъ. Императоръ принялъ меня весьма милостиво; говорилъ со мною о Бургундіи, спросилъ, почему я не поступилъ на военную службу, въ которой служили всѣ мои предки. Я отвѣчалъ, что мнѣ хотѣлось послѣдовать примѣру моихъ сверстниковъ, и поступить въ войско въ то время, когда парижская молодежь послѣ сраженія при Маренго была призвана подъ знамена, но что этому воспротивилась моя мать.

Я высказалъ императору свое горячее желаніе поступить въ гражданскую службу и состоять при его особѣ.

Онъ улыбнулся и обѣщалъ не забыть меня. Послѣ этого мое имя стало появляться въ спискахъ приглашенныхъ ко двору, но мнѣ пришлось цѣлыхъ три года ждать столь желаннаго назначенія меня камергеромъ.

Въ 1807 г. Наполеонъ, заботясь объ упроченіи своей династіи, рѣшилъ развестить со своей бездѣтной супругой. Разводъ состоялся 16 декабря 1809 г., но еще раньше этого „по возвращеніи изъ Ваграма [1]), занятый мыслью о предстоявшемъ бракѣ, и желая придать своему двору болѣе пышности и блеска, императоръ пожаловалъ значительное число лицъ въ камергеры, шталмейстеры, статсъ-дамы и всевозможные придворные чины. Въ томъ числѣ и я былъ пожалованъ въ камергеры.

Зимній сезонъ 1809 г. былъ блестящій. Императоръ раза четыре или пять разъ въ недѣлю проводилъ вечеръ у принцессы Полины. Такъ какъ онъ любилъ шумъ и веселье, то на эти маленькія собранія приглашались молодые люди его свиты: Мармье, Сентъ-Олеръ, де Ноайль и другіе.

Онъ очень ухаживалъ въ то время за одной фрейлиной принцессы Полины, г-жею Матисъ, дочерью сенатора.

Въ эту зиму итальянскимъ посланникомъ Марескальки былъ данъ знаменитый шахматный балетъ. Императоръ былъ одѣтъ негромъ и принималъ участіе въ кадрили, трубя въ охотничій рогъ. Обѣ королевы, г-жи Бассано и Барраль сверкали драгоцѣнными камнями. Я былъ кавалеромъ г-жи Пеллапра, одѣтой въ костюмъ крестьянки; ея ослѣпительная красота привлекла взоры императора, и Боссе взялся устроить дѣло. Маскарадъ послужилъ исходной точкой его блестящей карьеры.

Вскорѣ послѣ этого состоялось бракосочетаніе Наполеона съ Маріей-Луизой. Я былъ назначенъ къ нему дежурнымъ камергеромъ и присутствовалъ при его встрѣчѣ у Тріумфальной арки, наскоро сколоченной изъ досокъ и обтянутой холстомъ; по странному стеченію обстоятельствъ, тридцать лѣтъ спустя, состоя уже префектомъ Сенскаго департамента, я проѣхалъ подъ той же, столь памятной для меня, аркой, сопровождая его прахъ въ Домъ инвалидовъ.

Во время бракосочетанія въ церкви на мнѣ лежала обязанность размѣстить кардиналовъ. Для нихъ было приготовлено тридцать четыре кресла, но такъ какъ ихъ пріѣхало всего двадцать девять человѣкъ, то я приказалъ убрать пустыя кресла; первою заботою импе-

[1]) Сраженіе при Ваграмѣ происходило 5 и 6 іюля.

ратора было пересчитать кардиналовъ, онъ подозвалъ меня и спросилъ, всѣ ли пріѣхали: пришлось сказать, что пятеро отсутствовали. Въ тотъ же вечеръ этимъ кардиналамъ было воспрещено являться во дворецъ и носить знаки кардинальскаго достоинства. Ихъ прозвали „черными кардиналами“.

Необычайное по своему великолѣпію зрѣлище представляла большая Луврская галлерея, гдѣ стояли, въ два ряда, мужчины и дамы въ парадномъ одѣяніи, въ ожиданіи новобрачныхъ.

Королевы и принцессы были окружены свитой, среди которой находились первыя красавицы Парижа. Принцессы были очаровательны; королева Вестфальская блистала молодостью и красотою, королева Гортензія изяществомъ и граціей.

Понятно, какое сильное впечатлѣніе должно было произвести это зрѣлище на молодую, робкую принцессу, смущенную столь многочисленнымъ и блестящимъ собраніемъ. Марія-Луиза, послѣ первыхъ же родовъ, страшно пополнѣла, но въ то время она была стройна, имѣла прекрасный цвѣтъ лица и очаровательную ножку. Робость придавала ей своеобразную грацію. Она внушала къ себѣ уваженіе и симпатію, что́ въ соединеніи со всемогуществомъ располагало къ ней всѣ сердца.

Самымъ грандіознымъ баломъ, даннымъ по случаю бракосочетанія Наполеона I, былъ балъ императорской гвардіи. Къ этому случаю, въ зданіи военной школы было сооружено огромное танцовальное зало, въ которомъ былъ всего одинъ только выходъ, такъ что, если бы во время этого бала случилось что-либо подобное происшествію, ознаменовавшему собою праздникъ князя Шварценберга, то всѣ присутствующіе сдѣлались бы неминуемо жертвою пламени.

Въ день бала у князя Шварценберга я былъ дежурнымъ при императорѣ и долженъ былъ участвовать въ первой кадрили, которую я танцовалъ съ принцессой Туръ-и-Таксисъ, сестрой прусской королевы, которая вышла впослѣдствіи замужъ за графа Эстергази.

Было очень жарко. Вдругъ налетѣлъ сильный порывъ вѣтра, задувшій свѣчи, отчего въ одномъ мѣстѣ вспыхнула легкая драпировка, украшавшая стѣну. Одинъ изъ моихъ товарищей, рослый Дюмануаръ, вскочилъ на скамью и успѣлъ потушить огонь, но маленькая шелковая полоска, прикрывавшая то мѣсто, гдѣ была пробита драпировка, продолжала тлѣть; пламя быстро перешло на потолокъ, росписанный масляной краской, и мигомъ охватило зало.

Мнѣ слѣдовало быть подлѣ императора; я поспѣшилъ къ приготовленной для него эстрадѣ, но его тамъ не оказалось. Вскочивъ на его кресло, я замѣтилъ въ толпѣ его шляпу, которую онъ надѣлъ, чтобы его можно было отличить. Онъ взялъ императрицу

подъ руку и велъ ее въ садъ. Видя его въ безопасности, я бросился спасать окружающихъ. Подлѣ меня были иностранныя принцессы; мнѣ удалось вывести ихъ чрезъ запасныя двери, которыя устраивались всегда позади мѣста, предназначеннаго для императора. Несчастная княгиня Лайенъ, разыскивая свою дочь, хотѣла возвратиться въ зало черезъ другую дверь и погибла въ пламени. Съ помощью полковника Жакмино и Чернышева я поднялъ съ пола князя Куракина (русскаго посланника), полуобгорѣвшаго въ своемъ шитомъ мундирѣ.

Я былъ дежурнымъ въ ночь на 20 марта, когда императрица мучилась въ родахъ. Весь дворъ былъ въ сборѣ; ужинъ былъ сервированъ на маленькихъ столикахъ.

Часовъ около двухъ мы были встревожены сумрачнымъ видомъ оберъ-гофмаршала, и онъ не старался разсѣять нашихъ опасеній. Въ этотъ моментъ императоръ говорилъ врачу Дюбуа:

— Спасайте мать, это вашъ долгъ; дѣйствуйте такъ же смѣло, какъ ежели бы вы имѣли дѣло съ женою какого-нибудь торговца съ улицы Сенъ-Дени.

Утомясь быть такъ долго между страхомъ и надеждою, мы улеглись на полу на коврахъ, какъ вдругъ дверь распахнулась, и императоръ вбѣжалъ, крича: „Прикажите произвести двѣсти пушечныхъ выстрѣловъ“.

Великое событіе совершилось. Наши сердца бились такъ сильно, что, казалось, мы слышали ихъ трепетаніе. Минуту спустя, г-жа Монтескье вышла въ зало, держа на рукахъ короля римскаго, котораго показала всѣмъ намъ. Наконецъ-то мы могли отдохнуть; впрочемъ, не надолго, такъ какъ оберъ-гофмаршалъ прислалъ вскорѣ сказать мнѣ, что мнѣ приказано отправиться съ радостнымъ извѣстіемъ къ королю Вестфальскому. Николаи былъ посланъ въ Вѣну, Лабрифъ въ Неаполь, Монье въ Карлсруэ.

Въ числѣ придворныхъ сановниковъ Наполеона видное мѣсто занималъ бывшій министръ Людовика XVI, графъ Нарбоннъ, человѣкъ выдающагося ума и душевныхъ качествъ. Разсчитывая на его благодѣтельное вліяніе въ качествѣ ближайшаго совѣтника молодой императрицы, въ особенности во время своихъ отлучекъ изъ столицы, Наполеонъ хотѣлъ назначить его оберъ-гофмейстеромъ Маріи-Луизѣ, но приближенные императрицы, боясь найти въ немъ опаснаго соперника, употребили все свое вліяніе къ тому, чтобы это назначеніе не состоялось. Марію-Луизу убѣдили упросить супруга, чтобы онъ избавилъ ее отъ этой непріятности. Онъ пробовалъ настаивать, но въ концѣ концовъ уступилъ.

— Такъ какъ императрица не хочетъ имѣть васъ, сказалъ На-

полеонъ Нарбонну—то я беру васъ къ себѣ; надѣюсь, мы останемся оба этимъ довольны; тѣмъ хуже для нея, если она не съумѣла оцѣнить васъ.

Наполеонъ предложилъ графу Нарбонну занять временно мѣсто его адъютанта, присовокупивъ:

— У васъ нѣтъ состоянія, Нарбоннъ?

— Нѣтъ, ваше величество, у меня нѣтъ ничего, кромѣ долговъ.

— Ну, такъ я даю вамъ двѣсти тысячъ на ихъ уплату.—Затѣмъ онъ спросилъ о его родныхъ, о графинѣ, его матери.

— Она меня не любитъ, не правда ли? сказалъ императоръ.

Нарбоннъ нашелся:

— Она до этого еще не дошла, ваше величество, отвѣчалъ онъ,— она находится еще въ періодѣ восторженнаго поклоненія.

Во время поѣздки императора въ Компьенъ, мнѣ было поручено сдѣлать маленькую перемѣну въ этикетѣ. Однажды утромъ, вставъ съ постели, императоръ сказалъ мнѣ:

— Императрицѣ не должно быть равной; позаботьтесь о томъ, чтобы впредь всѣ кресла, за исключеніемъ моего и ея, были убраны.

Такъ какъ въ поѣздкѣ участвовали королевы: испанская, неаполитанская и голландская, то я выразилъ нѣкоторое недоумѣніе.

— Дѣлайте такъ, какъ я говорю, сказалъ онъ;—госпожа Рамбюто и королева неаполитанская—одно и то же.

На мое замѣчаніе, что слѣдовало бы все-таки установить нѣкоторыя градаціи, такъ какъ придворнымъ дамамъ приходилось во время путешествія довольствоваться иногда складными стульями и скамьями, онъ согласился, чтобы для принцессъ ставились стулья. Я поспѣшилъ передать это приказаніе по принадлежности и извиниться по поводу того, что оно будетъ мною выполнено. Въ тотъ же вечеръ, королевы испанская и голландская сѣли на свои стулья, дѣлая видъ, будто онѣ этого не замѣчаютъ. Но королева неаполитанская спросила меня рѣзко:

— Милостивый государь, гдѣ же мое мѣсто?

Я указалъ ей на стулъ, присовокупивъ: „по повелѣнію императора!“ Она была нелюбезна со мною все остальное путешествіе.

Наполеонъ жилъ очень скромно. У него бывалъ пріемъ только два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ; все остальное время онъ работалъ.

Ровно въ пять часовъ онъ совершалъ прогулку въ коляскѣ, покрикивая то „направо“, то „налѣво“, и кучеръ сворачивалъ въ указанномъ направленіи, иной разъ на совершенно непроѣзжую дорогу.

Случалось, что императоръ отправлялся съ семи часовъ утра въ Курбвуа, гдѣ онъ проводилъ два, три часа, выбирая унтеръ-офице-

ровъ гвардіи для посылки въ Испанію. Снявъ шпагу, онъ отдавалъ ее мнѣ, и я слѣдовалъ за нимъ, когда онъ обходилъ ряды войска, разспрашивая солдатъ и офицеровъ и диктуя мнѣ свои резолюціи.

Въ большомъ залѣ, который служилъ впослѣдствіи билліардной, происходили еженедѣльно засѣданія государственнаго совѣта. Потолокъ этого зала былъ росписанъ прелестной картиной Прудона; на каминѣ стоялъ портретъ Бонапарта, онъ былъ изображенъ переѣзжающимъ черезъ Сенъ-Бернардъ на пѣгой лошади. Это не было фантазіей художника, такъ какъ эта лошадь существовала еще въ мое время, она жила въ одномъ изъ отдѣленій парка, гдѣ императоръ навѣщалъ ее два или три раза въ лѣто, ласкалъ и давалъ ей хлѣба.

Я присутствовалъ однажды въ этомъ залѣ на бесѣдѣ о національной гвардіи и устройствѣ когортъ. Лекторъ доказывалъ, что это было не что иное, какъ замаскированная конскрипція.

Императоръ разсердился.

— Вы полагаете, милостивый государь, что я лукавлю, сказалъ онъ,—что я скрываю свои намѣренія, свои поступки, хочу обречь страну на небывалыя жертвы. Вы заблуждаетесь; я лучше васъ знаю Францію и отдаю ей должное. Если бы судьба когда-либо измѣнила мнѣ, если бы мои дѣйствія подверглись критикѣ, я не только не сталъ бы скрывать понесенныхъ мною потерь и не предъявилъ бы болѣе умѣренныхъ требованій, напротивъ, я бы увеличилъ ихъ, и я убѣжденъ, что Франція, не колеблясь, дала бы мнѣ послѣдняго человѣка и послѣдній грошъ.

Другой разъ обсуждался вопросъ о національной гвардіи; пренія, начавшись въ три часа, затянулись до семи; императоръ, не принимавшій въ нихъ особеннаго участія, неожиданно воскликнулъ:

— Господа, національная гвардія—это провидѣніе лавочниковъ! Вооружая чернь, создаютъ революціи; вооружая собственниковъ—предупреждаютъ ихъ. Не забывайте это, „когда вы захотите издать хорошій законъ“.

Припоминаю также одно засѣданіе, въ которомъ обсуждался вопросъ о созданномъ Наполеономъ привилегированномъ сословіи.

Императоръ произнесъ длинную рѣчь:

— Во время революціи должно уничтожать лишь тѣ учрежденія, которыя хотятъ чѣмъ-либо замѣнить; то, что не замѣнено новымъ, нельзя считать уничтоженнымъ окончательно. Уничтожая титулы и привилегіи, вы полагали, что этимъ сдѣлано очень много; въ сущности, вы придали этимъ еще болѣе блеска историческимъ именамъ. Какая надобность какому-нибудь Монморанси или Ларошфуко быть графомъ, герцогомъ или маркизомъ? Имъ достаточно ихъ имени.

Титулъ создаетъ равныхъ. Поэтому, давъ моимъ маршаламъ титулы, присоединивъ къ ихъ именамъ прозвища, напоминающія объ ихъ побѣдахъ, вознаграждая ихъ за блестящіе подвиги и жалуя дворянскія отличія, я остался вѣренъ принципу равенства, коимъ такъ гордятся во Франціи, и которое не только не унижаетъ, а, напротивъ, возвышаетъ человѣка; я далъ всякому возможность достигнуть высшихъ степеней, и теперь никто не можетъ сказать стоящему ниже его: „ты не подымешься выше“. Реформа, произведенная мною, популярна потому, что въ основѣ ея положенъ принципъ равенства,— талантъ, отвага и удача рѣшаютъ остальное.

Эти засѣданія и многія другія, о которыхъ у меня сохранилось воспоминаніе, свидѣтельствуютъ о томъ, что Наполеонъ вполнѣ понималъ свой народъ. Онъ часто говорилъ, что на немъ лежитъ великая миссія: связать прошлое съ будущимъ.

— Я никого не свергнулъ съ престола, говорилъ онъ, я нашелъ корону повергнутою въ прахъ и возвратилъ ей прежній блескъ, возложивъ ее на свою голову.

Онъ любилъ мысленно переживать прошлое.

— Въ исторіи нѣтъ примѣра, сказалъ онъ однажды,—чтобы кто-нибудь сдѣлалъ такую блестящую карьеру, какъ я; но для того, чтобы передать престолъ моимъ дѣтямъ, мнѣ необходимо властвовать хотя бы временно во всѣхъ европейскихъ столицахъ!

Я не умѣю передать всѣхъ его словъ, всѣхъ его бесѣдъ, которыя вспоминаются мнѣ отрывочно. Однажды, въ государственномъ совѣтѣ, когда обсуждался университетскій уставъ, императоръ сказалъ:

— Предразсудки имѣютъ огромное значеніе въ дѣлѣ управленія государствомъ, ихъ напрасно старались уничтожить; я былъ бы не прочь возстановить ихъ.—Какое несчастье, что всякая духовная корпорація зависитъ у насъ отъ иноземнаго духовнаго главы; не будь этого, я завтра же передалъ бы воспитаніе юношества въ руки духовныхъ конгрегацій. Вы никогда не найдете въ университетѣ такихъ традицій, такого корпоративнаго духа, столько усердія, преданности и доброжелательства, которые оплачивались бы такъ дешево.

Никогда не забуду его гнѣвную выходку противъ Портализа. Я замѣтилъ, что, отправляясь въ тотъ день на засѣданіе, императоръ имѣлъ недовольный, озабоченный видъ. Едва усѣвшись, онъ воскликнулъ:

— Что бы вы сказали, господа, о человѣкѣ, который, будучи облеченъ довѣріемъ своего хозяина и приглашенъ къ участію въ его совѣщаніяхъ для того, чтобы подать ему совѣтъ и высказать свои взгляды и возраженія, сталъ бы дѣйствовать заодно съ его вра-

гами, зналъ бы ихъ преступные замыслы, былъ бы посвященъ въ тайну самыхъ серьезныхъ плановъ иноземнаго монарха и не только содѣйствовалъ бы ему своимъ молчаніемъ, но оказывалъ бы ему даже дѣятельное содѣйствіе? Г. Портализъ, говоря это, я обвиняю васъ предъ вашими коллегами. Отвѣчайте! Извѣстно ли вамъ о папской граматѣ, коей императоръ отлученъ отъ церкви? Какъ вы отнеслись къ этому? разглашали ли вы этотъ слухъ вмѣсто того, чтобы хранить его въ тайнѣ? Эти господа будутъ вашими судьями.

Несмотря на всю строгость и требовательность Наполеона, никто не умѣлъ такъ, какъ онъ, отдавать должное заслугамъ и таланту и такъ умѣло пользоваться людьми.

Онъ говорилъ обыкновенно холодно, нѣсколько рѣзко, но всегда выразительно, иногда ему случалось воодушевляться.

Онъ требовалъ строгаго исполненія разъ установленныхъ правилъ. Однажды, во время пребыванія въ Сенъ-Клу, императрица, которая нерѣдко скучала и мѣшала ему работать, вошла въ дежурную комнату, гдѣ я былъ вдвоемъ съ маршаломъ Бессьеромъ, и попросила меня доложить императору, что она желаетъ его видѣть, что̀ я и исполнилъ. Императоръ тотчасъ принялъ ее, но вечеромъ онъ сказалъ мнѣ:

— Неприлично, чтобы императрица приходила ко мнѣ чрезъ вашу пріемную. Ежели она придетъ еще разъ, то я запрещаю вамъ докладывать мнѣ.

Однажды, я получилъ отъ военнаго министра приказаніе доложить императору о пріѣздѣ адъютантовъ Массены, командовавшаго арміей въ Португаліи; они привезли плохія вѣсти объ очищенныхъ позиціяхъ, отступленіи французскихъ войскъ и т. п. Выслушавъ четвертаго и пятаго адъютанта, Наполеонъ вышелъ изъ себя и накинулся на меня, говоря, что не мое дѣло вводить курьеровъ, что я не военный министръ, что я не знаю своихъ обязанностей, что это дѣло его адъютанта, затѣмъ онъ приказалъ позвать генерала графа Лобау и сдѣлалъ ему выговоръ. Тотъ спокойно выслушалъ его и отвѣчалъ:

— Ваше величество, мнѣ хорошо извѣстны правила: отъ восхода до заката солнца все лежитъ на обязанности камергера, отъ заката до восхода—на обязанности адъютанта. Измѣните приказаніе, иначе хотя бы явилось пятьдесятъ курьеровъ, я не буду докладывать о нихъ: это дѣло Рамбюто.

Императоръ не возразилъ ни слова. Въ тотъ день я входилъ въ его кабинетъ по дѣлу разъ пять или шесть, и всякій разъ онъ былъ со мною очень рѣзокъ. На слѣдующій день онъ подошелъ ко мнѣ очень веселый, подергалъ меня за ухо и сказалъ ласково: „ну, что? сердишься еще? Я знаю, что ты преданъ мнѣ, я доволенъ тобою“.

Это былъ единственный разъ за всѣ три года, которые я состоялъ при немъ, что онъ говорилъ со мною рѣзко. Онъ былъ добръ и вѣжливъ до мелочей. Такъ, напр., когда ему нужно было позвать насъ, онъ не звонилъ, а посылалъ за нами курьера или самъ пріотворялъ двери кабинета.

Императоръ завтракалъ всегда на маленькомъ столикѣ. Ему подавали обыкновенно жареную баранину, курицу, иногда рыбу, овощи, фрукты, сыръ и шамбертенъ. Обѣдалъ онъ всегда вдвоемъ съ императрицей; только по воскреснымъ днямъ приглашались къ обѣду родственники. Кромѣ коронованныхъ особъ, посторонніе къ обѣду никогда не приглашались. Но въ дни охоты, на сборномъ пунктѣ, бывалъ завтракъ, на который допускались приглашенные и дежурные: это давало императору случай оказать любезность высокопоставленнымъ лицамъ.

Наполеону случалось нерѣдко работать десять, двѣнадцать и даже пятнадцать дней безъ отдыха; въ такихъ случаяхъ онъ говорилъ мнѣ: „у меня распухли ноги; видите, мнѣ необходимо движеніе, напишите Бертье“, и онъ отправлялся кататься верхомъ; загонялъ 6—8 лошадей, а вернувшись домой, бралъ ванну, обѣдалъ, ложился спать и, проспавъ семь часовъ, вставалъ бодрый и свѣжій и снова могъ работать цѣлую недѣлю безъ отдыха.

Въ управленіи императорскимъ домомъ оберъ-гофмаршалъ соблюдалъ величайшій порядокъ. Нашимъ лакеямъ выдавались новыя свѣчи не иначе, какъ по предъявленіи огарковъ. Комнаты не начинали топить ранѣе 1-го ноября. Нашъ столъ былъ роскошный, но намъ разрѣшалось требовать въ пріемное зало только прохладительные напитки, мадеру и булочки. Ни фруктъ, ни сухарей, ни чашку чая, кофе или шоколада намъ туда не подавали. Доставляло огромное удовольствіе устроить иной разъ маленькую пирушку у придворныхъ дамъ. Одна изъ дамъ приносила ветчину, другая паштетъ или страсбургскій пирогъ, и въ тотъ день мы уже не притрогивались къ роскошному императорскому обѣду и ужинали этими скромными припасами, которые, какъ запрещенный плодъ, имѣли для насъ особенную прелесть.

Наполеонъ тратилъ на одежду всего двадцать тысячъ франковъ въ годъ, и сердился, когда эта сумма расходовалась вся. Онъ носилъ всегда шелковые чулки, даже при сапогахъ, которые дѣлались поэтому на прекрасной нѣжной подкладкѣ, и мундиръ лейбъ-гвардіи егерскаго полка, только на охотѣ онъ надѣвалъ соотвѣтственный костюмъ, но поверхъ него все-таки накидывалъ сѣрый сюртукъ. Лишь въ особо торжественные дни Наполеонъ облачался въ императорскую форму. Онъ носилъ также неизмѣнно маленькую шляпу, по-

добную которой имѣлъ право носить кромѣ него только принцъ Невшательскій (маршалъ Бертье). Большая часть придворныхъ была въ военныхъ чинахъ. Когда императоръ потребовалъ, чтобы маршалы и генералы носили внѣ службы роскошные мундиры, отдѣланные кружевами, то многіе были очень этимъ недовольны. Бертье заказалъ себѣ даже мундиръ констабля изъ бархата безъ шитья.

Когда герцогиня Монтебелло выразила императору свое удивленіе по поводу новаго этикета, то онъ отвѣчалъ: „Въ монархіи нѣкоторые люди должны имѣть положеніе, независимое отъ ихъ чина и состоянія. Вашъ сынъ, напримѣръ, будетъ герцогомъ Монтебелло и какъ таковой будетъ имѣть доступъ въ тронный залъ, независимо отъ того, будетъ ли онъ полковникъ или капитанъ, тогда какъ капитаны не имѣютъ пріѣзда ко двору, а полковники имѣютъ право находиться только въ маршальскомъ залѣ. Изъ этого вы видите, что кромѣ военнаго мундира, для придворныхъ должна существовать какая-нибудь иная форма, подобно тому, какъ существуютъ особыя придворныя званія".

Каждое воскресенье императоръ совершалъ выходъ къ обѣднѣ, предшествуемый чинами своей квартиры; онъ шелъ ни съ кѣмъ не разговаривая, но на обратномъ пути останавливался въ каждомъ залѣ и говорилъ то съ тѣмъ, то съ другимъ, смотря по тому, хотѣлъ ли онъ выразить кому-либо свое неудовольствіе или наградить. Однажды, въ Сенъ-Клу онъ замѣтилъ полковника, который позволилъ себѣ быть дерзкимъ съ генераломъ Ламетъ, инспектировавшимъ его часть.

— Вы позволили себѣ, m-eur, быть судьею моихъ поступковъ, сказалъ императоръ,—вы позволили себѣ контролировать сдѣланный мною выборъ и оказать неповиновеніе вашему начальнику! Онъ виновенъ лишь въ томъ, что не приказалъ васъ немедленно арестовать и не предалъ васъ военному суду. Никакая армія не можетъ существовать безъ дисциплины. Вы нарушили ее, я лишаю васъ за это командованія полкомъ. Благодарите Бога, что я не наказываю васъ болѣе строго и дѣлаю вамъ снисхожденіе во вниманіе къ вашимъ прежнимъ заслугамъ.

Все это было сказано грознымъ, рѣзкимъ тономъ; но императоръ умѣлъ, когда нужно, вознаграждать однимъ словомъ, жестомъ, улыбкой, умѣстно заданнымъ вопросомъ, который показывалъ, какъ хорошо онъ все помнилъ, какъ онъ цѣнилъ малѣйшую заслугу.

Его гнѣвъ не былъ продолжителенъ, въ особенности онъ никогда не сердился долго на солдатъ, которыхъ онъ любилъ и лелѣялъ; съ ними онъ былъ привѣтливъ, обращался съ ними за панибрата и гордился ими.

— Съ французами, сказалъ однажды Наполеонъ, слѣдуетъ держать

себя всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи: если имъ дать руку, они сядутъ на шею! Но это было сказано просто, безъ высокомѣрія.

Онъ былъ добръ и простъ, любилъ народъ, но ненавидѣлъ черни; къ негодяямъ онъ относился безъ всякаго милосердія. Такъ, въ 1811 г., когда въ Канѣ произошелъ бунтъ изъ-за недостатка зернового хлѣба, императоръ послалъ для разслѣдованія одного изъ своихъ адъютантовъ, генерала Дюронеля. Я присутствовалъ при томъ, какъ онъ давалъ ему инструкціи.

— Разберите дѣло быстро и справедливо: нѣсколько строгихъ взысканій предотвратятъ худшія послѣдствія. Женщины всегда разсчитываютъ на свою безнаказанность, поэтому онѣ идутъ во время бунтовъ всегда во главѣ другихъ; не щадить ихъ, онѣ должны, наравнѣ съ другими, предстать предъ судомъ; если онѣ будутъ осуждены, разстрѣляйте ихъ наравнѣ съ остальными!

II.

Въ теченіе всей зимы 1812 г. я былъ дежурнымъ при императорѣ. Адъютантомъ его былъ Нарбоннъ, шталмейстеромъ мой зять, а моя сестра—воспитательницею короля римскаго. Его величество чуть не каждый вечеръ приглашалъ дежурныхъ къ императрицѣ и бесѣдовалъ съ нами: разговаривать было для него развлеченіемъ, болѣе того, потребностью; онъ выбиралъ всегда для бесѣды серьезные сюжеты. Однажды разговоръ зашелъ о Людовикѣ XVI, о его честности, добрыхъ намѣреніяхъ, о его неспособности принимать твердое рѣшеніе; кто-то изъ насъ сказалъ, что если бы король съумѣлъ съ самаго начала устранить кого слѣдуетъ, то онъ спасъ бы этимъ свою голову и монархію. На это императоръ возразилъ:

— Король не предотвратилъ бы грозу тѣмъ, что онъ стеръ бы съ лица земли своихъ враговъ; ихъ замѣнили бы другіе. Когда революція назрѣла, всегда найдутся люди, которые совершатъ то, что начато другими. Но дѣло въ томъ, что во время революціи огромное большинство людей состоитъ изъ трусовъ, которые стараются угадать, на чьей сторонѣ будетъ сила, чтобы примкнуть къ этимъ людямъ и найти въ нихъ поддержку. Если бы у Людовика XVI хватило смѣлости на что-нибудь рѣшиться, то люди говорили бы о его рѣшимости и силѣ, и онъ могъ бы провести нѣкоторыя требованія, ибо только сильный человѣкъ можетъ быть великодушенъ. Въ политикѣ надобно иногда идти впереди общественнаго мнѣнія; ставъ во главѣ его, можно вести народъ куда хочешь. Если же идти у него на буксирѣ, то

можно не только зайти очень далеко, но, пожалуй, дальше того, чѣмъ хотѣлось бы.

Другой разъ разговоръ коснулся Людовика XIV; императоръ видимо интересовался первыми годами его царствованія; я сказалъ, что Людовикъ XIV отдалъ въ своихъ мемуарахъ долгъ признательности своей матери за то, что она стояла на стражѣ королевской власти во время регентства и одержала побѣду надъ фрондой, не сдѣлавъ уступокъ ни народу, ни парламенту, ни принцамъ. Императоръ ухватился за эту мысль и долго говорилъ объ этомъ вопросѣ, намекая на императрицу, которую, какъ всѣ тогда полагали, онъ хотѣлъ назначить регентшей на время своего отсутствія.

Я не принималъ участія въ поѣздкѣ Наполеона въ Голландію, вѣроятно, потому что императрица не захотѣла имѣть моего тестя своимъ обергофмаршаломъ. Я не сопровождалъ его также въ Дрезденъ; по этому поводу можно сказать, что ничтожныя причины вызываютъ зачастую серьезнѣйшія послѣдствія.

Я былъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ госпожею де Бассано и, относясь съ недовѣріемъ къ Талейрану, старался упрочить дружескія отношенія графа Нарбонна къ ея мужу. Однажды утромъ, госпожа Бассано сказала мнѣ:

— Императоръ хочетъ взять Талейрана въ Варшаву; но это большой секретъ, императоръ ставитъ ему въ вину то, что онъ дѣлаетъ изъ всего исторіи; если бы возможно было распустить слухъ, что Талейранъ поѣдетъ съ императоромъ, но такъ, чтобы это исходило не отъ насъ, то это могло бы измѣнить все дѣло.

Я взялся самымъ невиннымъ образомъ распустить этотъ слухъ. Въ тотъ же вечеръ я игралъ на билліардѣ съ Бубной, неразлучнымъ спутникомъ Меттерниха, Нессельроде и Чернышева. Эти господа заговорили со мною, какъ и слѣдовало ожидать, о спискѣ лицъ, назначенныхъ въ поѣздку, который былъ уже всѣмъ извѣстенъ и въ которомъ стояло и мое имя. Я назвалъ вскользь Талейрана, какъ бы не придавая этому ни малѣйшаго значенія; на слѣдующій день объ этомъ говорилъ весь городъ.

Императоръ былъ внѣ себя отъ гнѣва. Онъ призвалъ Талейрана.

— Мои намѣренія стали извѣстны, воскликнулъ онъ; у васъ бываетъ разъ въ мѣсяцъ Шварценбергъ; онъ былъ у васъ вчера, а Куракинъ былъ у васъ полчаса спустя. Значитъ, вы сказали имъ объ этомъ.

Талейранъ клялся и божился, затѣмъ, подумавъ немного, сказалъ: „ваше величество, это никто иной какъ Рамбюто. Вы знаете мои дружескія отношенія къ госпожѣ Лавель; онъ принятъ у нея какъ свой человѣкъ, я могъ сказать при немъ нѣсколько неосторожныхъ словъ; впрочемъ, ему извѣстно все, что происходитъ въ вашемъ

интимномъ кругу, и онъ не разъ передавалъ намъ разныя новости".

Императоръ былъ внѣ себя отъ гнѣва и приказалъ Дюроку выслать меня за сто верстъ отъ Парижа. Но Дюрокъ любилъ меня, онъ послалъ за мною, далъ мнѣ головомойку, заставилъ меня сознаться во всемъ и такъ какъ онъ былъ въ сущности доволенъ, что Талейранъ не поѣдетъ съ Наполеономъ, то онъ заступился за меня и успокоилъ императора. Я былъ вычеркнутъ изъ списка лицъ, сопровождающихъ императора, точно такъ же, какъ Талейранъ, коего замѣнилъ въ эту неудачную поѣздку аббатъ де-Прадтъ.

Передъ началомъ кампаніи 1812 г. Наполеонъ поручилъ графу Нарбонну отправиться въ Вильну и передать императору Александру его послѣднія предложенія. Александръ принялъ его весьма любезно и сказалъ между прочимъ:

— Что хочетъ императоръ? Привлечь меня на свою сторону, заставить меня сдѣлать шаги, которые разорили бы моихъ подданныхъ, и такъ какъ я на это не соглашаюсь, то онъ хочетъ объявить мнѣ войну, увѣренный въ томъ, что послѣ двухъ или трехъ проигранныхъ сраженій и оккупаціи нѣкоторыхъ областей или даже одной изъ столицъ, я буду вынужденъ просить мира, условія котораго онъ мнѣ продиктуетъ, но онъ ошибается.

Затѣмъ, взявъ подробную карту своихъ владѣній, онъ медленно развернулъ ее на столѣ и продолжалъ:

— Я вполнѣ вѣрю, графъ, что Наполеонъ величайшій полководецъ Европы, что его войско самое храброе, что его офицеры самые мужественные и прекрасно обученные; но разстояніе составляетъ преграду. Если, понеся нѣсколько пораженій, я отступлю, разоряя все на своемъ пути и предоставлю довершить остальное времени, необитаемому пространству и климату, то, быть можетъ, я и одержу, въ концѣ концовъ, побѣду надъ самой грозной изъ современныхъ армій.

Этотъ разговоръ до того поразилъ Нарбонна, что онъ передалъ его императору слово въ слово, такъ, какъ онъ приведенъ здѣсь, и это произвело, повидимому, впечатлѣніе на Наполеона, но жребій былъ брошенъ.

Иллюзія! геройство! въ этихъ двухъ словахъ вся исторія этой злополучной кампаніи, это признавалъ самъ императоръ. Я слышалъ, какъ Наполеонъ говорилъ въ Тюильри въ моемъ присутствіи Даву и Лобау: „какъ часто самые прекрасно задуманные планы, самые обдуманные проекты могутъ окончиться неудачей благодаря непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Владычествуя въ Европѣ, располагая всѣми ея силами, я думалъ, что насталъ моментъ напасть на Россію; я хотѣлъ воздвигнуть преграду, которую ей не удалось бы переступить

и задержать этимъ развитіе ея могущества лѣтъ на сто; а вмѣсто этого я ускорилъ его, быть можетъ, лѣтъ на пятьдесятъ".

Назначенный въ 1814 г. префектомъ Луарскаго департамента и принимавшій въ этомъ званіи дѣятельное участіе въ организаціи обороны департамента противъ вступившихъ во Францію союзныхъ войскъ, Рамбюто отправился, послѣ отреченія Наполеона, въ Парижъ, чтобы получить инструкціи новаго правительства. „Я никогда не забуду", пишетъ онъ, „печальнаго вида этого длиннаго пути, по которому тянулись иноземныя войска, и безчисленныхъ бивуаковъ, чрезъ которые мнѣ пришлось проѣхать. Ничто не можетъ сравниться съ мрачнымъ безмолвіемъ Фонтенебло, съ унылымъ видомъ дворца: словно надъ нимъ пронеслась смерть. Я явился къ императору за послѣдними приказаніями.

— Прощайте, сказалъ онъ,—вы хорошо служили мнѣ, но у васъ есть обязанности по отношенію къ отечеству. Поѣзжайте въ Парижъ, исполните вашъ долгъ, не забывайте меня.

По воцареніи Людовика XVIII, положеніе Рамбюто, какъ преданнаго слуги Наполеона, было весьма щекотливо и затруднительно, тѣмъ болѣе, что положеніе новаго правительства было шатко, возраставшія смуты въ арміи и въ среднихъ классахъ, неосторожныя дѣйствія роялистовъ, ихъ неумѣніе щадить самолюбія и личные интересы, постоянныя угрозы прибѣгнуть къ поддержкѣ иностранныхъ державъ, тогда какъ правительству слѣдовало всѣми силами стараться замаскировать это прискорбное покровительство—предвѣщали новыя осложненія. Наполеонъ, находившійся на островѣ Эльбѣ, былъ слишкомъ уменъ, чтобы не воспользоваться ошибками новаго правительства и не сдѣлать попытки воспользоваться ими.

Когда пришло извѣстіе, что императоръ покинулъ островъ Эльбу и высадился во Франціи, то Рамбюто, озабочиваясь поддержаніемъ порядка и спокойствія въ своемъ департаментѣ, писалъ аббату Монтескье:

„При настоящихъ обстоятельствахъ нельзя терять ни минуты. Во французской арміи не найдется ни одного человѣка, который сталъ бы стрѣлять въ Наполеона; онъ это знаетъ и на этомъ основываетъ свой разсчетъ. Не посылайте противъ него ни одного полка, они всѣ перейдутъ на его сторону. Вы должны были предвидѣть опасность.

„Я считаю возможнымъ ручаться за войска только до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не явится предъ ними".

Между тѣмъ довѣренное лицо Наполеона,—генералъ Бертранъ, писалъ мнѣ по его порученію. Я отвѣтилъ ему, что я буду вѣренъ существующему правительству такъ же точно, какъ я былъ вѣренъ и

*

преданъ императору. Въ то же время ко мнѣ явился молодой Гизо (братъ будущаго министра), посланный министромъ внутреннихъ дѣлъ.

У него былъ на все одинъ припѣвъ: возжечь гражданскую войну!

— Но вѣдь вы посланы министерствомъ, сказалъ я, у васъ должны быть инструкціи. Нужно ли созвать національную гвардію? Какой военной власти долженъ я подчиняться?

На все это онъ не могъ дать никакого отвѣта.

Генеральный совѣтъ, облеченный Людовикомъ XVIII, при его поспѣшномъ отъѣздѣ изъ Франціи, чрезвычайными полномочіями, находился въ весьма затруднительномъ положеніи, не зная, какія принять мѣры, онъ постановилъ просить меня не оставлять управленія департаментомъ, обязуясь утвердить всѣ распоряженія, какія я найду нужнымъ сдѣлать. Я не счелъ себя въ правѣ отказать моимъ соотечественникамъ въ этомъ послѣднемъ доказательствѣ моей преданности, но возбудилъ сильное неудовольствіе королевскихъ агентовъ.

Поѣхавъ по дѣламъ службы въ Парижъ, я былъ принятъ Наполеономъ въ Елисейскихъ поляхъ.

— Если бы вы присоединились ко мнѣ въ Ліонѣ, сказалъ мнѣ Наполеонъ,—то вы были бы теперь префектомъ Сенскаго департамента.

— Ваше величество, отвѣчалъ я,—я служилъ вамъ до послѣдней минуты, и такъ какъ вы сами освободили меня отъ присяги, то я былъ обязанъ служить королю такъ же точно, какъ я служилъ вамъ; при томъ мнѣ извѣстно, что вчера, въ разговорѣ съ Коленкуромъ, вы одобрили мои дѣйствія.

— Это правда; если бы у меня было двадцать пять такихъ префектовъ, какъ вы, то я не былъ бы вынужденъ отречься отъ престола.

Затѣмъ, императоръ говорилъ о мѣрахъ, принятыхъ мною къ оборонѣ Луарскаго департамента, присовокупивъ, что, будучи доволенъ моей дѣятельностью, онъ возложилъ на меня, декретомъ отъ 28 марта, организовать на тѣхъ же началахъ оборону четырнадцати департаментовъ, но что этотъ декретъ не могъ еще быть полученъ мною.

Онъ разспрашивалъ меня о состояніи умовъ въ департаментахъ, о находящихся тамъ войскахъ и милостиво простился со мною.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней, проведенныхъ мною въ Парижѣ, я убѣдился въ томъ, что многіе удалялись отъ императора, одними руководило при этомъ желаніе ограничить его замыслы, другими—желаніе сохранить, въ случаѣ неудачи, путь къ отступленію. Незначительное число истинныхъ друзей ясно видѣло угрожавшую ему опасность. Однажды Ласказъ (Las Cases), бывшій дежурнымъ при

Люсьенѣ Бюнапартѣ, разсказалъ мнѣ о происках Фуше и какимъ образомъ императоръ обнаружилъ ихъ чрезъ своего секретаря, посланнаго въ Базель для переговоровъ съ довѣреннымъ лицомъ Меттерниха.

Онъ сказалъ между прочимъ со словъ Люсьена Бонапарта, что Наполеонъ былъ готовъ удалиться въ Венгрію и жить тамъ, какъ частный человѣкъ, если бы его сынъ былъ признанъ императоромъ, а регентшей была назначена императрица. Ласказъ утверждалъ, что съ этимъ предложеніемъ былъ посланъ въ Вѣну Монталонъ, но что въ ту же ночь императоръ одумался и,ославъ за Камбасересомъ, сказалъ ему, что объ этомъ еще будетъ время подумать послѣ проиграннаго сраженія, и этотъ проектъ былъ оставленъ.

Фуше говорилъ и дѣйствовалъ не стѣснялъ, принималъ открыто уполномоченныхъ различныхъ партій. Я убѣдился въ этомъ однажды вечеромъ, обѣдая у него въ обществѣ нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ республиканскомъ заговорѣ. Послѣ обѣда Фуше сказалъ мнѣ.

— Такъ какъ же, Рамбюто, вы не хотите ѣхать на югъ, вы предпочитаете остаться въ палатѣ. Вы правы! Если императоръ можетъ спасти Францію, то мы обязаны служить ему и помогать ему; но если придется выбирать—то вы слишкомъ преданы Франціи, чтобы колебаться.

Взглянувъ на моихъ собесѣдниковъ, я понялъ, что онъ этимъ какъ бы ручался имъ въ моемъ содѣйствіи. Я отвѣчалъ совершенно спокойно, что единогласное избраніе меня депутатомъ въ палату налагало на меня серьезныя обязанности и что я долженъ былъ оправдать оказанное мнѣ довѣріе. Уйдя отъ Фуше, я поспѣшилъ къ Коленкуру. Когда я передалъ ему нашъ разговоръ, онъ всплеснулъ руками, воскликнувъ: „Я отлично знаю, что онъ измѣняетъ намъ, но мы не достаточно сильны, чтобы отдѣлаться отъ него!“

— Это равносильно тому, любезный герцогъ, какъ если бы вы сказали, что императоръ и всѣ мы вмѣстѣ съ нимъ серьезно больны и что Франція предоставлена на волю судьбы.

Все это заставляло меня призадуматься, мое положеніе было довольно щекотливо. Маршалъ Сюше, командовавшій альпійской арміей, энергично настаивалъ на томъ, чтобы я былъ посланъ въ Ліонъ. Но императоръ на это не соглашался.

— Ліонъ такъ преданъ мнѣ, говорилъ онъ, что туда достаточно послать мой сапогъ! Вы хотите имѣть Рамбюто потому, что это человѣкъ способный; тѣмъ болѣе причины послать его на югъ, въ коемъ мы не увѣрены: пусть онъ избираетъ Нимъ или Монтобанъ; впослѣдствіи, если онъ захочетъ, его можно будетъ послать въ Ліонъ; теперь же время требовать услугъ, а не награждать.

Было ясно, что моя служба королю вредила моей службѣ императору.

Съ другой стороны, министръ внутреннихъ дѣлъ, Карно, предлагалъ послать меня въ Дижонъ. Когда я пріѣхалъ въ Парижъ и явился къ нему, то онъ принялъ меня довольно холодно. Я былъ этимъ обиженъ и въ тотъ же вечеръ сказалъ Фуше:

— Что съ вашимъ коллегой? онъ думаетъ, кажется, что я очень добиваюсь префектуры?

Фуше разсмѣялся.

— Карно вновѣ; онъ васъ не знаетъ; онъ видитъ въ васъ только дворянина и камергера,—этого довольно, чтобы вызвать въ немъ недовѣріе къ вамъ. Я поговорю съ нимъ, и вы останетесь довольны.

Дѣйствительно, я получилъ на слѣдующій день отъ Карно записочку съ приглашеніемъ на завтракъ. Съ первыхъ же словъ онъ извинился за свой холодный пріемъ и сказалъ:

— Я потребовалъ вашъ послужной списокъ, просмотрѣлъ вашу переписку, ваши донесенія и не могу дать вамъ болѣе убѣдительнаго доказательства моего довѣрія къ вамъ, какъ предложивъ вамъ мѣсто префекта въ Дижонѣ, моемъ родномъ городѣ. Я всегда готовъ помочь вамъ, такъ какъ я считаю васъ добрымъ французомъ, искуснымъ администраторомъ и прекраснымъ гражданиномъ.

Это заставило меня предать забвенію то, что было сказано наканунѣ. Впослѣдствіи я часто видѣлся съ Карно и высоко цѣнилъ его за преданность императору и Франціи.

Рамбюто отказался отъ префектуры въ Дижонѣ, точно такъ же, какъ и отъ другихъ предложенныхъ ему мѣстъ, но когда до него дошелъ слухъ о томъ, что императоръ недоволенъ и даже опечаленъ отношеніемъ его бывшихъ слугъ и что къ числу ихъ онъ причисляетъ и его, Рамбюто, то это заставило графа измѣнить свое рѣшеніе, и онъ отправился, по желанію императора, на югъ и вступилъ въ управленіе префектурой въ Монтобанѣ, гдѣ ему было поручено подавить волненіе роялистовъ.

Въ самый разгаръ этой дѣятельности было получено извѣстіе о пораженіи Наполеона при Ватерлоо, объ его отреченіи и о возвращеніи Людовика XVIII въ Парижъ.

Послѣ вторичной перемѣны правительства, Рамбюто, несмотря на сдѣланное ему герцогомъ Ангулемскимъ предложеніе остаться въ Монтобанѣ, или получить другую профектуру, не счелъ удобнымъ еще разъ мѣнять правительство и рѣшилъ выйти въ отставку и удалился въ свое имѣнье, которое въ короткое время было дважды за-

нято союзными войсками и до того истощено поставкою фуража и провіанта, что ему понадобилось болѣе двухъ лѣтъ, чтобы привести въ порядокъ свое хозяйство.

III.

Въ 1827 году, послѣ продолжительнаго, почти тринадцатилѣтняго отдыха, графъ Рамбюто выступилъ снова на арену общественной дѣятельности, бывъ избранъ депутатомъ въ палату отъ Маконскаго округа. Въ то время дни февральской монархіи были уже сочтены.

Карлъ X, обладавшій, по словамъ Сореля, „всѣми качествами, необходимыми для того, чтобы изящно проиграть сраженіе и любезно разорить династію“, окончательно вооружилъ противъ себя не только либераловъ, но и самихъ роялистовъ, и когда, вслѣдъ за отказомъ палаты депутатовъ въ содѣйствіи правительственной политикѣ, король, основываясь на неправильномъ толкованіи одной изъ статей хартіи, измѣнилъ собственной властью избирательный законъ и уничтожилъ свободу печати, издавъ съ этой цѣлью 25-го іюля знаменитые ордонансы, то во Франціи вспыхнула революція.

„Когда появились ордонансы, я былъ на водахъ въ Сентъ-Альбанѣ съ женой и дѣтьми“, разсказываетъ Рамбюто. „Предвидя возможность волненій, я поспѣшилъ въ Маконъ, гдѣ узналъ объ іюльскихъ дняхъ. Это было подобно громовому удару. Почта, посланная изъ Парижа 30-го числа, пришла украшенная трехцвѣтными флагами, Бурбоны были низложены, префектъ замѣненъ административной комиссіей, и я убѣдилъ своихъ друзей стать во главѣ движенія, чтобы предупредить безпорядки, а самъ поѣхалъ немедленно въ Парижъ.

Въ Парижъ я пріѣхалъ поздно вечеромъ. У заставы дѣлали сборъ въ пользу раненыхъ. Народъ возвращался изъ Рамбулье [1]), и я слышалъ, что Пажолю [2]), предводительствовавшему толпой, говорили, что если бы ему съ пятью или шестью эскадронами поручили оттѣснить ее, то онъ разсѣялъ бы ее, какъ стадо барановъ, и ни одинъ человѣкъ не вернулся бы въ Парижъ. Я отправился прямо къ Казиміру Перрье. Его первыя слова были: „Вамъ нужно отправиться въ Пале-Рояль“ (дворецъ герцога Орлеанскаго, будущаго короля Луи-Филиппа).

---

[1]) Гдѣ Карлъ X отрекся отъ престола.

[2]) Бывшій генералъ имперіи, относившійся очень враждебно къ Бурбонамъ. Какъ извѣстно, это шествіе на Рамбулье заставило Карла X рѣшиться уѣхать въ Шербургъ.

Послѣднія десять лѣтъ я уклонялся отъ этого, не потому, чтобы я питалъ какія-либо непріязненныя чувства къ герцогу и его семьѣ, напротивъ: милостивое отношеніе ко мнѣ герцогини Орлеанской и принцессы Аделаиды (сестры Людовика-Филиппа) къ моей сестрѣ чрезвычайно трогали меня, но я былъ всей душою преданъ императору и не хотѣлъ принимать участія ни въ какой интригѣ, а тѣмъ менѣе въ заговорѣ противъ него; я дорожилъ своей независимостью и бывалъ въ Тюильри только по обязанности депутата, разъ или два въ годъ; я былъ преданъ законной монархіи до тѣхъ поръ, пока она была вѣрна хартіи; тщетно убѣждали меня Перрье, Себастіани, Дюпенъ, А. де-Сталь—я былъ глухъ ко всѣмъ ихъ убѣжденіямъ, но теперь положеніе измѣнилось. Перрье указалъ мнѣ нашъ общій долгъ, я видѣлся также съ Себастіани. Они переговорили съ герцогомъ Орлеанскимъ, и мнѣ было дано знать, что я буду принятъ на другой день рано утромъ.

Я отправился къ назначенному часу. По дорогѣ я встрѣтилъ Готье де ла Жирондъ, одного изъ бывшихъ друзей герцогини Ангулемской.

— Куда вы идете?

— Въ Пале-Рояль.

Мы разговорились.

— Вы можете заявить принцу и о моей готовности служить ему, сказалъ онъ,—у насъ нѣтъ инаго исхода.

Когда меня ввели, герцогъ былъ одинъ съ своей супругой; онъ былъ въ длинномъ сюртукѣ, безъ галстуха; она въ ситцевомъ капотѣ писала за маленькимъ столомъ. Герцогъ обнялъ меня и сказалъ, что онъ радъ меня видѣть, что ему давно хотѣлось считать меня въ числѣ своихъ друзей и что онъ очень цѣнитъ меня за мои убѣжденія.

— Ваше королевское величество, отвѣчалъ я,—я всегда отдавался дѣлу всей душою и всегда былъ готовъ служить Франціи, даже при королѣ, если бы онъ того пожелалъ. Въ настоящее время вы одни можете спасти страну; поэтому я отдаю въ ваше распоряженіе то, что я посвятилъ императору: безграничную преданность.

Онъ вторично обнялъ меня.

— Съ такими людьми, какъ вы, есть только одно средство доказать имъ свое довѣріе—это говорить съ ними откровенно. Я спокоенъ за Англію и за Россію; но Вѣна!.. вотъ мой естественный врагъ.

— Ваше величество возразилъ я, будьте увѣрены, что меня не было бы здѣсь, если бы сынъ императора могъ питать какія-либо надежды. Мы научились въ школѣ его отца тому, что интересы Франціи должны

стоять выше всего. Теперь вы одни можете спасти монархію и предотвратить величайшія бѣдствія: республику и гражданскую войну. Поэтому бонапартисты будутъ на вашей сторонѣ.

Тогда онъ попросилъ меня повидаться съ Бассано и написать генералу Друо, что́ я и обѣщалъ сдѣлать. Между прочимъ, герцогъ спросилъ меня о настроеніи палаты; я передалъ ему слова Готье; онъ присовокупилъ:

— Не могу же я, однако, принять корону до тѣхъ поръ, пока король находится во Франціи.

При этихъ словахъ, герцогиня, поднявъ голову отъ письма, прерывая молчаніе, воскликнула:

— Нѣтъ, г. Рамбюто, это невозможно!

Ея волненіе, ея слезы сильно взволновали меня.

— Ваше величество, сказалъ я, — во время переворота нельзя медлить и выжидать. Вы будете королевой на этой недѣлѣ, или никогда [1]). Вернуться подъ сѣнь вѣковыхъ деревьевъ Нельи болѣе не въ вашей власти: васъ ожидаетъ либо престолъ, либо ссылка со всѣми вашими дѣтьми.

Она вздохнула и ничего не отвѣчала. Я долго говорилъ о надеждахъ, возлагаемыхъ на нихъ Франціей, и о нуждахъ страны; откланявшись ихъ высочествамъ, я отправился къ г-жѣ Монжуа; она настояла на томъ, чтобы я прошелъ къ принцессѣ Аделаидѣ, которая спросила меня, о чемъ я говорилъ съ ея братомъ. Я повторилъ ей все, что я сказалъ герцогу, и умолялъ ее повліять на него.

— Иначе навѣрно будетъ провозглашена республика и президентомъ ея будетъ избранъ Лафайетъ, поэтому необходимо дѣйствовать рѣшительно. Конечно, герцогъ Орлеанскій не дастъ Франціи побѣдъ и завоеваній; онъ не можетъ сослаться на старинныя традиціи и на преемственность власти, но онъ можетъ быть королемъ-гражданиномъ, избраннымъ палатами и утвержденнымъ страною, онъ можетъ опереться на принципы 89 года, можетъ дѣйствовать подъ защитою трехцвѣтнаго знамени, которому онъ служилъ; умудренный уроками прошлаго, онъ можетъ поставить себѣ за правило искать поддержки въ народѣ, ибо хотя духовенство и заслуживаетъ уваженія, но оно не должно быть опорою государства; дворянство въ качествѣ сословія крупныхъ землевладѣльцевъ можетъ утратить свое первенствующее вліяніе, слѣдовательно, настаетъ господство средняго сословія; на его обязанности лежитъ улучшить положеніе низшихъ классовъ.

Принцесса Аделаида попросила меня изложить всѣ эти мысли на бумагѣ, чтобы поговорить съ братомъ.

---

1) Герцогъ Орлеанскій, уѣхавъ изъ Парижа незадолго до революціи, провелъ въ Нельи самые тревожные іюльскіе дни.

Отъ нея я поспѣшилъ къ Бассано, который, какъ оказалось, вполнѣ раздѣлялъ мой взглядъ. Онъ находилъ такъ же точно, какъ и я, что никакая попытка въ пользу короля римскаго не была мыслима, что провозглашеніе республики было неизбѣжно и поэтому слѣдовало спѣшить. Онъ обѣщалъ мнѣ содѣйствіе всѣхъ приверженцевъ императора: Друо, Лобау, Корбино, Эксельмана.

Отъ Бассано я поѣхалъ на завтракъ къ герцогу Брольи и засталъ у него принца Адріана Лаваль-Монморанси, пріѣхавшаго изъ Рамбулье съ порученіемъ извѣстить о согласіи Карла X отречься отъ престола въ пользу своего внука герцога Бордосскаго, подъ условіемъ, что регентомъ будетъ назначенъ герцогъ Орлеанскій.

— Поздно, сказалъ Брольи, — это было возможно три дня тому назадъ; теперь можно спасти монархію не иначе, какъ пожертвовавъ династіей.

— У насъ совершается революція на англійскій ладъ. Во Франціи будетъ свой 1688 годъ. Переворотъ будетъ произведенъ при помощи палатъ; конституція останется неизмѣнной. На чемъ же была бы основана власть регента? Что стали бы мы дѣлать съ Карломъ X, герцогиней Беррійской, герцогомъ и герцогиней Ангулемскими, если бы на престолъ вступилъ Генрихъ V, столкновенія и недоразумѣнія были бы ежедневно.

Я видѣлся также съ Лафайетомъ, который засѣдалъ въ Ратушѣ, окруженный цѣлою свитой революціонеровъ. Вечеромъ, послѣ засѣданія палатъ, въ которомъ была избрана коммиссія для обсужденія хартіи, которая должна было представить свои заключенія на слѣдующій день, я видѣлъ Талейрана. Онъ относился весьма сочувственно къ движенію, которое онъ вполнѣ предвидѣлъ.

— Не лучше ли было бы образовать на четыре или пять недѣль временное правительство, которое дало бы палатамъ возможность совершить необходимыя перемѣны, успокоить умы и предупредить волненія, неизбѣжныя во время всякаго возстанія? говорилъ онъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я,—я этого взгляда не раздѣляю. Революція застигла всѣхъ врасплохъ; всякій уже старается воспользоваться ею въ своихъ видахъ. Власть палатъ призрачна, если глава правительства не будетъ избранъ немедленно, то чрезъ два дня придется выбирать между республикой и Карломъ X. Выжидать значило бы дать разыграться страстямъ. Увѣрены ли вы въ томъ, что вы можете повелѣвать бурей, имѣете ли вы власть Нептуна, чтобы остановить напоръ волнъ?

Дѣйствительно, на слѣдующій день Парижъ былъ объятъ революціей. Національная гвардія не была еще организована и въ Пале-Роялѣ стояли на часахъ добровольцы, одѣтые въ лохмотьяхъ; это

была мѣстная чернь, преданная герцогу Орлеанскому и сбѣжавшаяся для того, чтобы помѣшать разграбленію его дворца. Съ этого дня, въ теченіе двухъ слишкомъ мѣсяцевъ ихъ можно было встрѣтить въ ихъ изодранномъ платьѣ повсюду: на лѣстницѣ, въ пріемной, во дворѣ дворца, и большого труда и искусства стоило удалить ихъ и заставить ихъ уступить мѣсто національной гвардіи.

Весь день прошелъ въ совѣщаніяхъ относительно того, какъ надлежало дѣйствовать на слѣдующій день. Республиканская партія мечтала разогнать палату или заставить ее избрать въ президенты Лафайета; успѣхъ экспедиціи въ Рамбулье (когда Карлъ X былъ принужденъ отказаться отъ престола) вскружилъ всѣмъ голову. Можно было всего опасаться,

Особенное уваженіе заслужилъ въ эти дни Одилонъ Барро, показавшій себя отличнымъ патріотомъ и дальновиднымъ политикомъ. Онъ одинъ имѣлъ смѣлость высказать правду Лафайету, убѣдилъ его отказаться отъ званія президента палатъ и отъ провозглашенія республики и доказалъ ему, что Людовикъ-Филиппъ будетъ „лучшею изъ республикъ“. Эти благоразумныя слова были повторены имъ, когда онъ представилъ народу короля изъ окна Ратуши.

Передъ открытіемъ засѣданій палатъ царило неописуемое смятеніе. У зала засѣданій собралась несмѣтная толпа. Вездѣ слышалось имя Лафайета.

Когда я вошелъ, Бераръ только-что окончилъ чтеніе своего доклада; Сальвертъ вошелъ на трибуну и настаивалъ на томъ, чтобы пренія были отложены до слѣдующей среды; взволнованные слушатели какъ будто были подавлены шумомъ и угрозами, доносившимися извнѣ. Когда онъ кончилъ рѣчь, Лафайетъ, предсѣдательствовавшій, спросилъ: имѣетъ ли кто-нибудь возразить? Воцарилось молчаніе, я стоялъ подлѣ трибуны. Поспѣшно взойдя на нее, я сказалъ слѣдующее:

„Г., Парижъ спасъ Францію отъ деспотизма, палатѣ надлежитъ спасти ее отъ анархіи, я требую, чтобы собраніе приняло къ свѣдѣнію фактъ отреченія Карла X, нарушившаго основной законъ конституціи, чтобы оно призвало на престолъ герцога Орлеанскаго и не расходясь обсудило бы вопросъ объ измѣненіи хартіи и объявило бы, что оно не разойдется до выполненія этого великаго дѣла. Припомните, что въ Англіи парламентъ предупредилъ междоусобную войну, утвердивъ въ одну ночь билль о правахъ и призвавъ на престолъ Оранскій домъ; эта благоразумная поспѣшность обезпечила странѣ сорокъ лѣтъ свободы и благоденствія“.

7-го августа Людовикъ-Филиппъ принялъ корону, предложенную ему палатой, и подписалъ новую хартію.

Одною изъ ближайшихъ заботъ коммиссіи, выработавшей конституцію, было установить расходъ на содержаніе главы государства.

Однажды вечеромъ, когда я былъ у короля, онъ заговорилъ со мною объ этомъ.

— Ваше величество, сказалъ я,—такъ какъ вы удостоиваете спросить моего совѣта, то я скажу, что вамъ лучше всего обратиться къ палатѣ съ посланіемъ и заявить, что хотя вамъ достаточно имѣть коня и шпагу для того, чтобы служить Франціи, но что честь и достоинство націи повелѣваютъ монарху, стоящему во главѣ ея, занимать подобающее мѣсто между правителями европейскихъ державъ, среди которыхъ Франціи все еще принадлежитъ первое мѣсто.

Онъ прервалъ меня:

— А сколько вы мнѣ дадите?

— Шестнадцать милліоновъ.

— Я хочу восемнадцать, Лаффитъ обѣщалъ это.

— Въ такомъ случаѣ, ваше величество, онъ обѣщалъ болѣе того, что онъ можетъ дать; ваши лучшіе друзья думаютъ точно такъ же, какъ я, что, имѣя 16 милліоновъ, ваше величество будете богаче, нежели былъ Карлъ X.

Людовикъ-Филиппъ не сумѣлъ создать для своего правительства надежной опоры въ народѣ. Въ рабочемъ классѣ шло глубокое броженіе, вызванное развитіемъ капиталистическаго строя. Господство плутократическихъ интересовъ привело къ тому, что никогда еще развращенность высшихъ классовъ не обнаружилась съ такой очевидностью, какъ въ это царствованіе и на Людовика-Филиппа, несмотря на его личную популярность въ обществѣ, было сдѣлано множество покушеній, изъ коихъ особенный ужасъ возбудила въ Европѣ адская машина Фіески въ 1835 г.

„По утру 28-го іюля 1835 г., разсказываетъ Рамбюто, бывшій въ то время уже префектомъ г. Парижа, мы очень волновались по поводу предстоявшаго смотра національной гвардіи, который король намѣревался произвести лично. Съ разныхъ сторонъ до насъ доходили смутные слухи, предвѣстники волненій и преступныхъ покушеній. Я говорилъ по этому поводу съ маршаломъ Лобау, и когда мы вошли въ кабинетъ короля, чтобы доложить ему, что все готово, я сталъ умолять его величество, чтобы онъ поручилъ своимъ адъютантамъ отбирать прошенія, которыя ему будутъ представлять, а не позволялъ просителямъ проталкиваться сквозь толпу и подходить къ нему.

— Я согласенъ, сказалъ онъ,—но будьте увѣрены, что, если мнѣ угрожаетъ какая-либо опасность, то развѣ изъ какого-нибудь окна, а не на улицѣ.

Мы спустились съ лѣстницы; я велъ подъ руку маршала герцога Тревизскаго (Мортье), который страдалъ подагрою и шелъ съ трудомъ.

Во время смотра мы замѣтили на углу Вандомской площади нѣсколько человѣкъ подозрительной наружности.

По правую руку отъ короля находился маршалъ Лобау, по лѣвую де-Ла-Рю; я ѣхалъ позади. Возлѣ маршала находился принцъ Жуанвильскій, а возлѣ де-Ла-Рю герцогъ Орлеанскій.

Мы ѣхали такъ близко одинъ къ другому, что мое колѣно задѣло за колѣно маршала Тревизскаго, который все время былъ около меня. Я извинился; въ этотъ моментъ раздался страшный залпъ, который я принялъ въ первую минуту за несвоевременный взрывъ петарды. Наши лошади встали на дыбы, и я увидѣлъ, что маршалъ зашатался въ сѣдлѣ; я протянулъ ему руку, чтобы поддержать его, сказавъ: „осторожнѣе, маршалъ, вы упадете“, какъ вдругъ онъ склонился на шею моей лошади; впереди упалъ Рьессекъ.

Я понялъ, въ чемъ дѣло, и тотчасъ заставилъ свою лошадь перескочить черезъ тѣло Рьессека и закричалъ королю: „Впередъ, ваше величество, выѣзжайте изъ-подъ выстрѣловъ!“ въ то же время я указалъ чинамъ національной гвардіи, находившимся подлѣ меня, на окно, изъ котораго шелъ густой дымъ, и сказалъ: „оцѣпите этотъ домъ и все, что въ немъ есть!“ Но Флаго уже позаботился объ этомъ.

Король отвѣчалъ мнѣ съ большимъ хладнокровіемъ: — Гг., вернитись на свои мѣста; будемъ продолжать смотръ.

Онъ разсказывалъ мнѣ впослѣдствіи, что, обернувшись, онъ увидѣлъ изъ знакомыхъ ему лицъ только одного меня. Генералъ Лаказъ и жандармскій полковникъ Раффе были смертельно ранены; у генерала Аймесъ былъ прострѣленъ на вылетъ носъ, генералу Дюма пуля попала въ шляпу, а герцогу Брошьи за галстукъ. Двѣ дробинки попали въ шею и въ задъ лошади, на которой ѣхалъ король, одна попала въ сюртукъ его величества, но онъ запретилъ говорить объ этомъ.

Приказаніе продолжать смотръ помѣшало намъ, въ первый моментъ, дать себѣ ясный отчетъ въ совершившемся; я успѣлъ только сказать Баррьеру, одному изъ штабныхъ офицеровъ, сопровождавшихъ меня: „Поспѣшите предупредить королеву и принцевъ, что король здравъ и невредимъ, разыщите мою жену и успокойте ее!“

Смотръ продолжался; только на обратномъ пути, переѣзжая въ томъ мѣстѣ, гдѣ произошла катастрофа чрезъ залитую кровью улицу, мы поняли весь ея ужасъ: стѣна турецкаго сада была изрѣшетена пулями; помимо участниковъ смотра, пострадало 25—30 человѣкъ зрителей и солдатъ національной гвардіи. Я приказалъ перенести ихъ

въ госпиталь Saint-Louis, гдѣ, несмотря на заботливый уходъ, только немногіе оправились отъ полученныхъ ранъ; смотръ окончился среди жуткаго безмолвія.

На Вандомской площади насъ ожидало трогательное зрѣлище: королева съ дочерьми, юные принцы, принцесса Аделаида ожидали короля съ вполнѣ понятнымъ волненіемъ. Всѣ кинулись со слезами къ нему на шею; дамы ихъ свиты кинулись къ намъ, розыскивая кто мужа, кто брата; и я имѣлъ счастье обнять жену и дочерей. Но церемонія еще не была окончена. Несмотря на тропическую жару, король снова сѣлъ на лошадь и мы заняли наши мѣста, чтобы присутствовать при прохожденіи 17 легіоновъ, что́ продолжалось болѣе двухъ часовъ.

Вѣсть о покушеніи разнеслась съ быстротою молніи; народъ привѣтствовалъ короля громкими криками, тѣснился около него и, не имѣя возможности коснуться его руки, старался дотронуться хотя до его сапога.

Похороны злополучныхъ жертвъ были обставлены торжественно; одинъ за другимъ везли семнадцать гробовъ; впереди — съ тѣломъ маршала, а позади тѣло молодой 18-лѣтней дѣвушки, которую провожали ея подруги—зрѣлище произвело на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. Когда король окропилъ гробы святою водою, въ толпѣ послышались рыданія; невинныя жертвы были погребены въ общей могилѣ на кладбищѣ инвалидовъ".

IV.

Положеніе дѣлъ во Франціи все болѣе и болѣе ухудшалось; Людовикъ-Филиппъ, раздѣлявшій вначалѣ взгляды либеральныхъ министровъ: Лаффита, Лафайета, склонился мало-по-малу на сторону консерваторовъ и хотя ему удалось подавить возстаніе, вспыхнувшее въ разныхъ мѣстностяхъ королевства, и многочисленныя покушенія на его личность кончались для него благополучно, но онъ въ значительной степени утратилъ сочувствіе общества; озлобленіе французовъ достигало высшей степени, когда всѣ попытки либеральной оппозиціи добиться пересмотра хартіи окончились неудачей. Въ министерство Гизо оппозиція, имѣвшая среди своихъ членовъ приверженцевъ конституціи, республиканцевъ, легитимистовъ и бонапартистовъ, во главѣ съ Ламартиномъ и Ледрю Ролленомъ, потребовала реформы закона о выборахъ, которымъ правительство старалось, по мѣрѣ возможности, ограничить участіе общественнаго мнѣнія въ государственныхъ дѣ-

лахъ. Когда всѣ попытки добиться пересмотра этого закона окончились неудачей, вспыхнула давно уже подготовлявшаяся февральская революція.

„Когда разразились событія 1848 г.“, вспоминаетъ Рамбюто, „многія лица, которыя по своему служебному положенію должны были бы предвидѣть ихъ, были удивлены ими гораздо болѣе меня. Я давно уже тревожился; въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы“.

При выборахъ въ муниципальный совѣтъ все чаще и чаще попадали люди, стремившіеся болѣе къ политикѣ, нежели къ административной службѣ, интересовавшіеся болѣе интересами своими личными и своей партіи, нежели города; духъ систематической оппозиціи до такой степени проникъ всюду, что въ палатѣ изъ четырнадцати депутатовъ тринадцать оказались на сторонѣ оппозиціи; этотъ духъ проникъ также и въ среду національной гвардіи.

„Бессонъ, командовавшій 3 легіономъ, говорилъ мнѣ, что онъ не отвѣчаетъ за него. То же говорили Гюссонъ, Лавока, Шапюи, Бутарель. Мэры и самые преданные правительству члены совѣта не скрывали отъ меня своихъ опасеній: не было сомнѣнія въ томъ, что при малѣйшемъ столкновеніи можно было ожидать полное равнодушіе и отсутствіе энергіи съ одной стороны и смѣлость и предпріимчивость съ другой. Я былъ увѣренъ, что мы увидимъ національную гвардію на баррикадахъ. Между тѣмъ всѣ были убѣждены въ томъ, что войско могло идти противъ народа не иначе, какъ по примѣру національной гвардіи. Слѣдовательно, на какую же силу можно было разсчитывать?

Я счелъ долгомъ немедленно сообщить эти свѣдѣнія Гизо и Дюшателю. Они выслушали меня холодно, какъ человѣка, который разбудилъ васъ не въ урочный часъ, на это не помѣшало мнѣ заговорить о томъ же съ Гизо вторично, когда я встрѣтился съ нимъ у г-жи N. Онъ отвѣчалъ мнѣ нетерпѣливымъ тономъ: „если бы у васъ былъ полонъ ротъ дѣла, какъ у меня, то вы не теряли бы время на выслушиваніе этой парижской галиматьи“.

Что касается Дюшателя, то онъ полагался на донесенія полицейскаго префекта, который, не отрицая того, что мои опасенія имѣли нѣкоторое основаніе, утверждалъ, что тайныя общества не были еще готовы къ дѣйствію, что имъ нужно было три или четыре мѣсяца для того, чтобы подготовиться, и что нельзя было ожидать ничего рѣшительнаго до наступленія весны.

Въ пятницу вечеромъ, 18-го февраля, я отправился въ Тюильри. Я пытался два или три раза говорить съ королемъ, высказать ему мою тревогу, но говорить съ нимъ о томъ, что ему не нравилось, было не легко. Не помню, кто-то изъ министровъ сказалъ: „Король говоритъ со мною, но я не говорю съ королемъ!“

Это вполнѣ относилось къ Людовику-Филиппу, съ которымъ не было возможности говорить, не бывъ назойливымъ. Несмотря на его довѣріе ко мнѣ и всегда милостивое отношеніе, я чувствовалъ, что предметъ разговора будетъ щекотливый, чтобы не сказать болѣе: мнѣ не хотѣлось лѣзть ему на глаза и говорить даже о томъ, что касалось моихъ непосредственныхъ обязанностей. Гораздо легче было говорить съ герцогомъ Немурскимъ, который былъ много доступнѣе, поэтому, видя въ тотъ вечеръ, что всѣ мои попытки завести рѣчь съ королемъ были напрасны, я сообщилъ принцу все, что я слышалъ: угрозы республиканцевъ, ихъ разсчетъ на отреченіе короля, ненадежность національной гвардіи, опасность борьбы, которую можно было бы предупредить, сдѣлавъ извѣстныя уступки, и безуміе предполагать, что возможно разогнать по простому требованію пристава съ банкета сотню депутатовъ, за которыми стояло 30 или 40 тысячъ избирателей; это значило искушать Бога! Принцъ внимательно выслушалъ меня и обѣщалъ передать все слышанное королю.

Въ субботу у меня былъ большой обѣдъ на шестьдесятъ персонъ: собралось много дипломатовъ, нѣсколько иностранцевъ, интересовавшихся нашими дѣлами, мэры, депутаты, члены муниципальнаго совѣта, командиры отрядовъ національной гвардіи. Каждый сообщалъ слышанное и передавалъ свои опасенія; всѣ сходились въ томъ, что положеніе было весьма серьезное. Въ этотъ же день состоялся обѣдъ въ коммерческомъ судѣ, на который были приглашены бывшіе его предсѣдатели. Около одиннадцати часовъ вечера они явились ко мнѣ въ полномъ составѣ и заявили, что по причинѣ волненія умовъ въ городѣ и необезпеченности собственности и торговли, они обращаются ко мнѣ, какъ къ представителю города, какъ къ другу, который 15 лѣтъ оказывалъ имъ содѣйствіе, съ просьбой, чтобы я открылъ глаза королю и его министрамъ. Ихъ было 27 человѣкъ. Ихъ слова взволновали всѣхъ присутствующихъ, но опасенія, высказанныя ими, никого не удивили: всѣ до того раздѣляли ихъ, что Сегуенъ, собираясь въ тотъ вечеръ ко мнѣ, сказалъ своей супругѣ: „Поѣдемъ къ префекту, это, вѣроятно, послѣдній вечеръ въ Ратушѣ“.

Какъ я сожалѣлъ въ тотъ критическій моментъ о томъ, что не было принцессы Аделаиды, которая слушала меня и умѣла внушить королю, какъ дѣйствовать.

Я видѣлся два раза съ Монталиве; онъ раздѣлялъ мой взглядъ относительно національной гвардіи и банкета, и полагалъ, что только смѣна министерства могла предотвратить опасность; но какъ было убѣдить короля, который былъ несговорчивѣе, чѣмъ когда-либо? Маршалъ Жераръ говорилъ съ нимъ еще болѣе рѣшительнымъ тономъ, но это ни къ чему не повело.

20 числа, въ воскресенье, я былъ дежурнымъ въ сберегательной кассѣ, мнѣ представляли ежемѣсячно отчетъ о движеніи суммъ, изъ котораго я выводилъ цѣнныя указанія, относительно матеріальнаго положенія населенія Парижа и его настроенія. Въ то утро въ кассу поступило вкладовъ 315.000 франковъ, а было взято 1.280.000 фр., тогда какъ въ предыдущее воскресенье было внесено 800.000 фр. и взято обратно 487.000 фр. Это показалось мнѣ весьма знаменательнымъ. Я немедленно написалъ объ этомъ Дюшателю. Впослѣдствіи я узналъ отъ генерала Трезеля, бывшаго въ то время военнымъ министромъ, что въ тотъ день, въ совѣтѣ министровъ, онъ обратилъ вниманіе короля на необходимость, на случай возстанія, назначить кого-либо командующимъ войсками въ Парижѣ, такъ какъ въ виду возможнаго кровопролитія королевская фамилія не должна быть виновной въ пролитой крови.

Въ понедѣльникъ утромъ, я отправился въ 9 часовъ къ Делессеру; подробно объяснилъ ему свои опасенія; настаивалъ на угрожающей опасности, говорилъ объ ослѣпленіи короля, о заблужденіи его министровъ, полагавшихъ, что вся Франція за нихъ, потому, что въ палатѣ на ихъ сторонѣ было большинство, и умолялъ его открыть глаза двору. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ раздѣляетъ мои опасенія, но не предвидитъ такихъ печальныхъ послѣдствій, какъ я; „волненіе болѣе поверхностно, нежели глубоко, говорилъ онъ; у мятежниковъ нѣтъ оружія, снарядовъ и организаціи; нѣкоторая часть оппозиціи, опасаясь, что событія опередятъ ее, рѣшила, повидимому, пойти на соглашеніе; тайные общества и руководители движенія проповѣдуютъ необходимость выждать; разумѣется, это не означаетъ, что они отказались отъ своихъ замысловъ; будущее полно угрозъ, но въ настоящую минуту не можетъ произойти ничего серьезнаго; самая паника, охватившая населеніе, представляетъ ту выгоду, что она отождествляетъ его интересы съ интересами правительства; словомъ, всѣ надлежащія мѣры приняты и для охраны ратуши назначенъ довольно значительный отрядъ“.

Я отправился къ Себастіани: „Любезный другъ, сказалъ я,—вы довольны духомъ войскъ; вы ручаетесь за ихъ преданность, вы увѣряете меня, что герцогъ Немурскій—идолъ арміи; все это прекрасно говорить въ Тюильри и если бы намъ предстояло сражаться съ русскими или англичанами, то я не имѣлъ бы никакихъ опасеній относительно вашихъ офицеровъ и солдатъ; иное дѣло дѣйствовать войску на парижскихъ улицахъ; подумали ли вы о томъ, что передъ вами въ числѣ мятежниковъ могутъ оказаться солдаты національной гвардіи? Объ этомъ нужно хорошенько подумать и въ случаѣ надобности заставить вашихъ солдатъ стрѣлять какъ можно скорѣе, не давъ имъ

времени одуматься, не давъ мятежникамъ поколебать ихъ рѣшимость". На Себастіани смотрѣлъ на дѣло такъ же оптимистично, какъ Делессеръ.

Отъ него я поѣхалъ къ генералу Жакемино. Онъ былъ не совсѣмъ здоровъ. Я засталъ его за обѣдомъ, въ халатѣ. Я сказалъ ему, что командиры всѣхъ 17 легіоновъ, не говоря уже о мэрахъ, членовъ муниципальнаго совѣта и тысячи другихъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрія лицъ, увѣряли меня, что національная гвардія не будетъ стрѣлять въ народъ, что часть ея устроитъ манифестацію на банкетѣ, другіе присоединятся къ бунтовщикамъ и что самыя лучшія роты не устоятъ передъ кликами: „Да здравствуетъ реформа! Долой министерство!"—Долгъ повелѣваетъ намъ сказать королю правду, присовокупилъ я, и я пріѣхалъ уговориться съ вами относительно этого шага.

Генералъ воскликнулъ внѣ себя отъ гнѣва, потрясая рыбой, которую онъ держалъ на вилкѣ: „Если бы мы не были старые друзья, то я сказалъ бы вамъ, что вы клевещете на національную гвардію, что вы ея не знаете, что я знаю ее лучше васъ; если я сяду на лошадь, то за мной пойдетъ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ; только смутьяны и трусы могутъ разсказывать басни, которымъ вы напрасно вѣрите".

Разговоръ, начатый въ такомъ тонѣ, конечно, не могъ продолжаться; я простился съ Жакемино, отъ души желая, чтобы правымъ оказался онъ, а не я.

Но не я одинъ былъ полонъ тревоги: вечеромъ королева встрѣтила меня взволнованная со словами: „Любезный префектъ, дѣло очень плохо!"

— Да, ваше величество, отвѣчалъ я, но не все еще потеряно, если король того захочетъ.

— Поговорите съ нимъ откровенно, сказала она.

Я подошелъ къ королю. Наконецъ-то, я имѣлъ возможность высказать ему правду.

Какъ сейчасъ вижу: мы стояли въ простѣнкѣ, между двумя окнами, прислонясь къ консолѣ, на которомъ стоялъ великолѣпный ларецъ филигранной работы.

Я передалъ королю все, что мнѣ было извѣстно, начиная съ плановъ республиканцевъ и кончая моимъ разговоромъ съ Сегуеномъ касательно отреченія короля и регентства герцогини Орлеанской; предполагаемой измѣны національной гвардіи; шага, сдѣланнаго предсѣдателями коммерческаго суда; возврата вкладовъ изъ сберегательной кассы; бездѣятельности министровъ, которые надѣялись все уладить парламентскимъ путемъ. Я говорилъ быстро, волнуясь, такъ

какъ я боялся истощить его терпѣніе и опасался, что мнѣ не удастся высказать все до конца. Я заключилъ свою рѣчь, указавъ на крайнюю необходимость дѣйствовать энергично при помощи войска, чтобы разстроить всѣ планы прежде, нежели вспыхнетъ революція.

Король прервалъ меня.

— Любезный префектъ, сказалъ онъ, вотъ уже годъ, какъ меня стараются застращать,—но безуспѣшно. Чтобы добиться этого, нынѣ прибѣгли къ самому вѣрному средству, напугать васъ, зная, съ какимъ довѣріемъ я отношусь къ вамъ и какъ я люблю васъ. Но вспомните мое слово: все то, что васъ такъ тревожитъ есть не что иное, какъ вспышка, которая не продлится и двухъ часовъ. Черезъ недѣльку, любезный префектъ, вамъ будетъ очень досадно и неловко за высказанныя вами опасенія.

И онъ отошелъ отъ меня очень довольный.

Тогда я подошелъ къ герцогу Немурскому и принялся снова за то же. Я настаивалъ на томъ, что я говорилъ ему прошлую пятницу, добавивъ нѣкоторыя подробности; выразилъ сожалѣніе по поводу безпечности короля; старался доказать ему, что настала пора проявить не только храбрость, но и осмотрительность. Напрасный трудъ! Онъ убѣждалъ меня въ томъ, что я ошибаюсь, что всѣ мѣры приняты, что въ войскахъ увѣрены; что на національную гвардію можно положиться болѣе, нежели я думаю; министрамъ извѣстно изъ вѣрнаго источника, что мысль о банкетѣ оставлена и т. д. Я ушелъ въ отчаяніи: я видѣлъ королевскую семью въ послѣдній разъ.

Послѣ того, какъ я уѣхалъ, король сказалъ: „Префектъ хорошій, полезный преданный человѣкъ, но онъ старѣется, его умственныя способности слабѣютъ“.

Изъ Тюильри я отправился на вечеръ къ принцу де-Линь. Тутъ всѣ наиболѣе трезвые умы дипломатическаго корпуса были серьезно озабочены завтрашнимъ днемъ. Я говорилъ съ ними осторожно, не скрывая, однако, своихъ мыслей, и постарался еще разъ убѣдить Дюшателя, но онъ былъ твердо увѣренъ въ возможности придти къ соглашенію съ оппозиціей.

Послѣ этихъ неудачныхъ разговоровъ, я заѣхалъ въ послѣдній разъ въ Ратушу, твердо рѣшивъ, во что бы то ни было, исполнить свой долгъ. Во вторникъ мнѣ доложили, что въ городъ вступили войска.

Приведшій ихъ полковникъ Бутарель сказалъ мнѣ:

— Я привелъ вамъ 180 человѣкъ, на которые, по моему мнѣнію, можно вполнѣ положиться, только позаботьтесь, чтобы они были сыты, такъ какъ если отпустить ихъ для ѣды по домамъ, то они не вернутся.

*

Я приказалъ накрыть въ швейцарской столъ на тридцать человѣкъ, на которомъ все время стояли яства, предназначавшіяся исключительно для солдатъ національной гвардіи. Другой столъ былъ накрытъ для офицеровъ и штаба; генералъ и полковники обѣдали съ нами; войска получили усиленный раціонъ хлѣба, вина, холодной говядины и дровъ для бивуака. Всѣ мѣры были приняты заблаговременно. Въ мое распоряженіе была предоставлена госпитальная пекарня; въ ней было заготовлено отъ 15—16 тысячъ раціоновъ. Такимъ образомъ, во вторникъ и въ среду было заготовлено 3—5 тысячъ раціоновъ.

Мнѣ пришлось вскорѣ порадоваться этой предусмотрительности, такъ какъ въ четвергъ, когда появились баррикады, въ городѣ было прервано всякое сообщеніе; войска не получили ни пайка, ни фуража, кирасирскія и артиллерійскія лошади ѣли хлѣбъ. Въ четвергъ утромъ я приказалъ закупить все, что было въ сосѣднихъ мясныхъ лавкахъ, и когда бунтовщики ворвались въ Ратуши, то они нашли на кухнѣ 26 окороковъ.

Первою моей заботою было спросить командировъ, увѣрены ли они въ своихъ солдатахъ.

— Я поручусь скорѣе за своихъ солдатъ, чѣмъ за офицеровъ, сказалъ Люзи; они смѣло пойдутъ за національной гвардіей.

Во вторникъ и въ среду чины муниципальнаго совѣта осаждали меня просьбами, или, лучше сказать, требованіями о созывѣ засѣданія совѣта. Они говорили, что я беру на себя огромную отвѣтственность, не созывая совѣта, чтобы выслушать его мнѣніе; но я не сдавался, будучи убѣжденъ, что возрожденіе, подъ какимъ бы то ни было видомъ, парижской коммуны, было бы равносильно гибели монархіи, поэтому я отвѣтилъ, что я отнесусь къ собранію, созванному безъ разрѣшенія подлежащей власти, какъ къ мятежу, и приму соотвѣтствующія мѣры. Генералъ Тайландье разстался съ нами въ среду, въ пять часовъ утра, и поѣхалъ въ военную школу, откуда онъ возвратился лишь въ четыре часа вечера. Уѣзжая, онъ приказалъ кавалеріи не сходить до его возвращенія съ лошадей: жаль было смотрѣть на эти великолѣпные эскадроны, которые, стоя подъ дождемъ, промокли до костей, отказываясь войти подъ своды Ратуши, гдѣ они были бы, по крайней мѣрѣ, защищены отъ непогоды. Что касается меня, то, не получая ни отъ кого приказаній, я не зналъ, что дѣлать. Еще въ 8 часовъ утра я послалъ спросилъ Делессера, могу ли я отправиться въ Тюильри. Онъ отвѣтилъ, чтобы я не безпокоился; онъ былъ того мнѣнія, что все еще могло уладиться, и говорилъ, что я доберусь несомнѣнно до Тюильри, но не ручался, что я буду въ состояніи вернуться оттуда. Въ виду этихъ заявленій,

я остался на своемъ посту. Что сказали бы про меня, если бы я не былъ на мѣстѣ въ такой моментъ, когда правительство бездѣйствовало и когда у войска не было начальства!

Въ пять часовъ вечера ко мнѣ пришелъ полковникъ Люзи и сказалъ:

— Г. префектъ, я иду съ баталіономъ моего полка и венсенскими стрѣлками освободить 40 солдатъ муниципальной гвардіи, окруженныхъ на фабрикѣ Лепажа, коимъ угрожаетъ опасность. Вы дали въ мое распоряженіе отрядъ національной гвардіи, но что же я могу сдѣлать, не имѣя патроновъ? У моихъ солдатъ нѣтъ и по четыре патрона на человѣка.

Благодаря Бога, съ полгода передъ тѣмъ я получилъ отъ Себастіани 20 тысячъ патроновъ, слѣдовательно, я могъ снабдить ими полковника и Тайландье, который возвратился въ ту минуту.

Мы узнали одновременно о нападеніи на мэрію 7 округа и о столкновеніи, происшедшемъ на площади св. Іоанна, гдѣ былъ убитъ капитанъ 7-го полка легкой конницы. А мы все еще не получали никакихъ приказаній. Я послалъ три письма, которыя остались безъ отвѣта: когда министры теряютъ свое положеніе, они не хотятъ компрометтировать себя какими-либо чрезвычайными мѣрами, предоставляя другимъ устраиваться, какъ они знаютъ.

Въ шесть часовъ мнѣ доложили, что меня желаютъ видѣть депутаты отъ Сенскаго департамента, въ числѣ коихъ были, между прочимъ, Карно и Вавенъ. Я принялъ ихъ въ библіотекѣ. Они заявили мнѣ, что посланы своими коллегами просить меня о созывѣ муниципальнаго совѣта, мэровъ, полковниковъ гвардіи и четырнадцати депутатовъ для обсужденія вопроса о томъ, въ какой степени городу угрожаетъ опасность; довѣріе жителей и муниципальнаго совѣта къ префекту побудили ихъ, какъ они заявили, сдѣлать этотъ шагъ.

Я отвѣчалъ:

— Господа, вступая въ исполненіе моихъ обязанностей, я присягалъ на вѣрность королю; я никогда не буду содѣйствовать возстановленію парижской коммуны, я не желаю стоять во главѣ ея. Благодарю васъ за оказанную мнѣ честь и прошу васъ не сердиться за мой отказъ. Если вы полагаете, что мое присутствіе или мое личное вліяніе могутъ остановить кровопролитіе, то я готовъ идти съ вами на баррикады; дайте мнѣ только время надѣть мундиръ.

Они отвѣчали, что пришли не за этимъ, что они уважаютъ мои чувства; они хотѣли только предотвратить неминуемую опасность и сожалѣютъ о томъ, что долгъ повелѣваетъ мнѣ соблюдать присягу.

Вечеръ прошелъ тревожно, хотя въ предмѣстьяхъ все было спокойно, мы ожидали ежеминутно образованія новаго министерства и

назначенія главнокомандующаго, который могъ бы, наконецъ, принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры, какъ вдругъ, въ десять часовъ вечера, мы были поражены какъ громовымъ ударомъ слухомъ о перестрѣлкѣ на бульварѣ капуциновъ, о шествіи при свѣтѣ факеловъ съ трупами павшихъ жертвъ, о возмущеніи въ городскихъ кварталахъ и о волненіи въ предмѣстьяхъ. Въ одиннадцать часовъ, съ колокольни собора Богоматери раздался звукъ набата: это былъ призывъ къ всеобщему возстанію, а у насъ уже полтора сутокъ не было ни министерства, ни командующаго войсками!

Я роздалъ солдатамъ весь оставшійся провіантъ, забралъ все, что можно было найти въ сосѣднихъ булочныхъ, мясныхъ и у виноторговцевъ; и, несмотря на то, что храбрый полковникъ Бутарель со своими 180 человѣками солдатъ продолжалъ охранять Ратушу, предвидя нападеніе на нее, я позаботился увезти свою семью въ болѣе безопасное мѣсто.

Когда семья уѣхала, я ходилъ съ часъ взадъ и впередъ по освѣщеннымъ заламъ Ратуши, прислушиваясь къ звукамъ набата и къ ружейнымъ выстрѣламъ, а затѣмъ прилегъ, приказавъ разбудить себя при малѣйшей тревогѣ.

Я проспалъ четыре часа. Въ пять часовъ утра положеніе еще не измѣнилось. Въ шесть часовъ пріѣхалъ Себастіани съ генераломъ Гарробъ (Garraube), у коего шляпа была прострѣлена пулей. Онъ сообщилъ мнѣ, что Тьеръ былъ въ Тюильри, куда его вызвали ночью, что командующимъ войсками былъ назначенъ Бюжъ и что было рѣшено дѣйствовать энергично; колонна солдатъ разгоняла уже народъ на бульварахъ, ему было поручено защищать зданіе Ратуши, и онъ хотѣлъ установить сообщеніе съ войсками чрезъ улицы Сенъ-Дени и Сенъ-Мартенъ. Я замѣтилъ, что эти улицы были усѣяны баррикадами, которыя пришлось бы брать силою; при чемъ мы понесли бы, конечно, потери, такъ какъ въ солдатъ навѣрно стали бы стрѣлять изъ оконъ.

Собравшись въ залѣ засѣданій префектуры, мы обсуждали тактику дальнѣйшихъ дѣйствій, отмѣчая на планѣ г. Парижа пункты, въ которыхъ находились баррикады, когда пріѣхалъ Роже де Серенсей, адъютантъ Себастіани, оставленный имъ при маршалѣ Бюжо, и сообщилъ намъ приказаніе, отданное маршаломъ по желанію короля и продиктованное, вѣроятно, новымъ министерствомъ, прекратить непріязненныя дѣйствія, убрать войска, предоставивъ всѣ мѣры къ поддержанію порядка національной гвардіи. Но у нея не было начальника. Въ большей части легіоновъ полковники и офицеры отказались командовать. Себастіани понялъ, въ чемъ дѣло; онъ выхватилъ саблю изъ ноженъ, кинулъ ее на столъ, воскликнувъ:

— Я болѣе ничего не знаю, я ни во что не вмѣшиваюсь, я болѣе не командую войскомъ.

Бутарель заявилъ мнѣ, что онъ болѣе не въ состояніи сдерживать свою команду и также намѣренъ удалиться. Я умолялъ генераловъ не уводить войска, а имѣть ихъ подъ рукою, чтобы ими можно было воспользоваться въ случаѣ надобности. Они исполнили мою просьбу; войска были оставлены на площади и на набережныхъ до двухъ часовъ по полудни, послѣ чего они возвратились въ казармы.

Покончивъ съ этимъ вопросомъ, наши генералы только и думали о томъ, какъ бы позавтракать; Себастіани выразилъ даже желаніе помыться; я повелъ его во внутреннія комнаты и былъ не мало удивленъ, увидѣвъ, что онъ вынулъ изъ кармана и положилъ на каминъ туго набитый кошелекъ, въ которомъ было 10 тысячъ франковъ золотомъ, захваченные имъ на всякій случай. Это показывало, какъ мало онъ разсчитывалъ на возможность подавить возстаніе.

Пока они завтракали, я замѣтилъ во дворѣ нѣсколько безоружныхъ солдатъ національной гвардіи. Мнѣ сказали, что это тѣ самые люди, коихъ полковникъ Люзи привелъ изъ мастерскихъ Лепажа и которыхъ ему удалось освободить только подъ условіемъ, что они сложатъ оружіе. Въ эту минуту мнѣ доложили, что во дворѣ появилась толпа бунтовщиковъ, разыскивавшихъ этихъ солдатъ, коихъ они хотѣли убить. Я умолялъ Себастіани окружить ихъ двумя эскадронами кирасиръ и отвести подъ ихъ охраною въ казармы, гдѣ они были бы въ безопасности. Онъ отвѣчалъ отказомъ.

— Мнѣ настоятельно приказано, сказалъ онъ,—избѣгать всякаго столкновенія; а не могу рискнуть на шагъ, который дастъ поводъ къ выстрѣламъ. Очень жаль, но я не желаю попасть подъ судъ.

Я не могъ допустить, чтобы этихъ бѣднягъ убили! Благодаря самоотверженію гг. Бюже, Гурди и Минь, которые сняли съ себя все, что могли, мы переодѣли нѣсколько человѣкъ, обрили имъ бороду и усы, и они успѣли бѣжать; другіе спрятались въ зданіе Ратуши, трое спрятались подъ кровать моей дочери, гдѣ она и нашла ихъ въ пятницу, возвратясь въ свою комнату; а на ея постели храпѣли въ безчувственномъ состояніи двое изъ бунтовщиковъ, такъ что она успѣла выпустить несчастныхъ солдатъ. Къ несчастью, не всѣмъ имъ удалось спастись. Многіе изъ этихъ преданныхъ людей погибли.

Нѣкоторые все еще надѣялись на благополучный исходъ. Я ожидалъ въ своемъ кабинетѣ, окруженный генералами и семью или восемью чинами муниципальнаго совѣта. Въ числѣ этихъ лицъ было человѣка три—четыре, хорошо освѣдомленные о намѣреніяхъ революціонеровъ и пришедшихъ какъ будто съ цѣлью слѣдить за моей

безопасностью. Въ часъ мы узнали объ отреченіи короля. Полчаса спустя мнѣ доложили о приходѣ депутаціи отъ національной гвардіи. Въ зало вошло человѣкъ около пятнадцати офицеровъ; одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Г. префектъ, Ратуша во власти народа; впредь всѣ приказанія будутъ исходить отъ него; мы явились сказать вамъ, что ваши полномочія прекратились.

— Хорошо, господа, отвѣчалъ я,—присутствующіе здѣсь генералы заявили мнѣ, что войска не могутъ защитить меня и не будутъ повиноваться мнѣ. Гг. члены муниципальнаго совѣта свидѣтели того, что я исполнилъ свой долгъ и уступаю лишь силѣ; я удаляюсь и предоставляю свой кабинетъ въ ваше распоряженіе.

— Мы не хотимъ выгонять васъ изъ дому, мы помѣстимся въ другой комнатѣ.

— Боже упаси, господа, чтобы я остался тутъ, потерявъ право распоряжатсья въ этомъ зданіи. Черезъ нѣсколько минутъ меня здѣсь не будетъ.

При первыхъ же словахъ офицеровъ, генералы исчезли; я остался одинъ. Позвавъ моего вѣрнаго Бюффе, я кинулъ въ каминъ всѣ бумаги, которыя я не хотѣлъ оставить послѣ себя, и, взявъ трость и шляпу, спустился по лѣстницѣ, прошелъ мимо столпившихся революціонеровъ вдоль рѣшетки Ратуши, такъ какъ я не могъ пройти черезъ площадь, занятую войскомъ и революціонерами. По пути я встрѣтилъ Виктора Гюго и мэра 8-го округа, которые шли ко мнѣ узнать новости; я подтвердилъ имъ слухъ объ отреченіи короля; они побѣжали въ палату, а я поспѣшилъ къ женѣ и дѣтямъ, которые, само собою разумѣется, безпокоились обо мнѣ. Обнявъ ихъ, я отправился къ секретарю, чтобы послать немедленно подробный отчетъ о происшедшемъ Тьеру.

Вечеромъ мнѣ пришлось разстаться съ семьей. Мы узнали, что наша квартира была разграблена, но могли ли мы думать о нашемъ личномъ несчастьѣ, когда оно постигло и королевскую семью!

Маршалъ Жераръ передавалъ мнѣ, что въ злополучные февральскіе дни онъ видѣлъ короля два раза: первый разъ въ среду утромъ. Предчувствуя все то, что подготовлялось, онъ отправился въ Тюильри чтобы переговорить съ его величествомъ, но едва добился того, чтобы о немъ доложили, такъ такъ король былъ въ это время въ кабинетѣ у королевы. Наконецъ, его ввели. Король былъ очень оживленъ и, обратясь къ нему, сказалъ:

— Вотъ подите же, какъ трудно поладить съ дѣловыми людьми; я толкую съ ними битыхъ три часа; они хотятъ, чтобы я заплатилъ

110 тысячъ франковъ сверхъ того, что полагается, за вводъ во владѣніе моей сестры, и я никакъ не могу убѣдить ихъ.

Жераръ, глубоко изумленный, пытался объяснить королю положеніе дѣлъ, король быстро прервалъ его и старался успокоить; затѣмъ, видя, что это ему не удается, онъ отпустилъ его, сказавъ довольно рѣзко:

— Меня ожидаетъ Дюшатель; я не могу долѣе говорить съ вами, но повѣрьте мнѣ, любезный маршалъ, что все это кончится скоро и какъ нельзя лучше.

На другой день, король послалъ за нимъ своего адъютанта и потребовалъ его такъ поспѣшно, что тотъ не далъ Дюшателю даже надѣть мундира, который ему принесли во дворецъ. Лишь только онъ успѣлъ выйти, король подалъ ему актъ отреченія и приказалъ ему немедленно сѣсть на лошадь и объявить его народу, чтобы успокоить его. Жераръ сѣлъ на лошадь короля; когда онъ въѣзжалъ въ улицу Сентъ-Оноре, то ему прекратила путь толпа, состоявшая, по большей части, изъ солдатъ 3 легіона, которые заставили своего командира вести ихъ въ Тюильри; толпа кричала:

— Да здравствуютъ реформы! Оглушенный неистовыми криками и оттѣсненный толпою, Дюшатель не могъ ничего сказать народу и былъ вынужденъ возвратиться въ Тюильри вмѣстѣ съ толпою. Король собирался уѣхать изъ Парижа.

Революція совершилась.

Изъ архивныхъ мелочей.

Столкновеніе Булгарина съ матерью Грибоѣдова.—Морское ополченіе въ Крымскую войну.—Отношеніе Дибича къ Новосильцову.—Наказаніе фрейлинъ за непорядочное поведеніе.—Рапортъ графа Салтыкова.—Изъ царскихъ резолюцій.

Столкновеніе Булгарина съ матерью Грибоѣдова.— Характеръ и исторія взаимоотношеній Грибоѣдова и Булгарина образуютъ интересный вопросъ въ біографіи А. С. Грибоѣдова. Писавшіе о немъ не однажды—и съ недоумѣніемъ—останавливались на фактѣ тѣсной дружбы его съ Булгаринымъ. И хотя въ грибоѣдовской біографической литературѣ накопилось не мало матеріаловъ, относящихся къ этому загадочному обстоятельству, однако, и доселѣ вопросъ окончательно еще не вырѣшенъ.

Настоящее сообщеніе не имѣетъ претензіи исчерпать этотъ вопросъ. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ неизданнаго документа, помѣщаемаго ниже, мы коснемся только одной стороны дружескихъ отношеній Грибоѣдова и Булгарина: денежныхъ и вообще хозяйственныхъ и житейскихъ услугъ, какія Булгаринъ оказывалъ Грибоѣдову.

Всѣмъ своимъ воспитаніемъ и образованіемъ, склонностями и дарованіями тяготѣвшій къ искусствамъ, наукѣ, литературѣ и общественности, Грибоѣдовъ, по прихоти судьбы, былъ оторванъ отъ культурныхъ центровъ и въ качествѣ „добровольнаго изгнанника“, дипломатическаго чиновника, скитался въ почетной ссылкѣ по Кавказу и Персіи. Разрывъ съ культурнымъ міромъ больно отзывался на Грибоѣдовѣ, и въ своихъ письмахъ съ востока поэтъ-дипломатъ часто и горько жаловался друзьямъ на отсутствіе сколько-нибудь культурной обстановки, книгъ, журналовъ и извѣстій изъ общественныхъ круговъ [1]). Для него было важно имѣть въ столицѣ пріятеля, стоящаго въ курсѣ книжныхъ, журнальныхъ и общественныхъ новостей и вмѣ-

[1]) См. полн. собр. соч. А. С. Грибоѣдова, изд. 1889, ред. И. А. Шляпкина, т. I, стр. 170, 172, 206, 210, 228 и др.

стѣ съ тѣмъ постоянно готоваго на услуги. Въ лицѣ Ѳ. В. Булгарина Грибоѣдовъ нашелъ именно такого человѣка.

Познакомившись съ Грибоѣдовымъ въ 1824 или 1823 году [1]) и быстро сблизившись съ нимъ, Булгаринъ потомъ въ теченіе почти пяти лѣтъ, до самой смерти поэта въ 1829 г., оказывалъ своему высокому другу всевозможныя услуги. Несомнѣнно, ни одинъ изъ друзей Грибоѣдова, ни даже С. Н. Бѣгичевъ, не принесъ славному поэту столько практической пользы и помощи, какъ Булгаринъ. Даже въ жуткіе первые мѣсяцы 1826 г., когда велось слѣдствіе по дѣлу декабристовъ и Грибоѣдовъ сидѣлъ подъ арестомъ, Булгаринъ, съ рискомъ для личнаго благополучія, сносился черезъ подкупленнаго офицера стражи съ Грибоѣдовымъ и пересылалъ ему книги и деньги, о чемъ свидѣтельствуютъ любопытныя записочки Грибоѣдова къ Булгарину изъ-подъ ареста [2]). Въ позднѣйшихъ письмахъ его къ Булгарину сохранилось также не мало свидѣтельствъ о разнообразныхъ услугахъ и одолженіяхъ Булгарина. Напр., въ письмѣ отъ 16-го апрѣля 1827 г., изъ Тифлиса, Грибоѣдовъ пишетъ: „Любезный другъ Ѳадей Венедиктовичъ. Прежде всего просьба, чтобы не позабыть, а потомъ уже благодарность за дружеское твое вниманіе къ скитальцу въ восточныхъ краяхъ. Пришли мнѣ пожалуйста статистическое описаніе, самое подробнѣйшее, сдѣланное по лучшей новѣйшей системѣ, какого-нибудь округа южной Франціи, или Германіи, или Италіи". Въ концѣ того же письма Грибоѣдовъ добавляетъ: „Развѣдай у Петерса, моего

---

[1]) Въ какомъ году произошло знакомство Грибоѣдова съ Булгаринымъ, въ біографической литературѣ не установлено; даже „Хронологическая канва проф. Шляпкина (приложенная при 1 т. соч. Грибоѣдова) не отмѣчаетъ этой даты. Самъ Булгаринъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Грибоѣдовѣ („Сынъ Отечества" 1830, № 1) говоритъ только, что въ бытность Грибоѣдова въ Петербургѣ въ 1824—1825 гг. онъ упросилъ поэта разрѣшить снять съ него портретъ. Однако, позднѣе, въ статьѣ „Какъ люди дружатся" („Сѣверная Пчела" 1837, № 47), Булгаринъ говоритъ о своемъ первомъ знакомствѣ съ Грибоѣдовымъ нѣсколько подробнѣе, отмѣчая, что знакомство произошло, когда Булгаринъ „уже былъ въ Петербургѣ и занимался словесностью, издавалъ Сѣверный Архивъ". „Сѣверный Архивъ" началъ выходить въ 1822 году. Только лѣтомъ 1823 г., послѣ долгаго отсутствія, Грибоѣдовъ снова побывалъ (кажется, на очень короткое время) въ Петербургѣ („Рус. Старина" 1874, VII, 39) и тогда могъ познакомиться съ Булгаринымъ. Но, кажется, вѣрнѣе было бы отнести знакомство къ началу іюня 1824 г., когда Грибоѣдовъ снова и надолго пріѣхалъ въ Петербургъ. Булгаринъ упоминаетъ, что въ моментъ знакомства съ Грибоѣдовымъ „безсмертіе уже было въ его портфелѣ". Въ 1823 г. „Горе отъ ума" еще не было закончено; только къ іюню 1824 г. были готовы всѣ четыре акта. Въ перепискѣ Грибоѣдова имя Булгарина впервые появляется въ письмѣ отъ 10-го іюня 1884 г. (Соч., т. I, 185).

[2]) I, 215—220.

портного, и Жандра попроси, что онъ пятый мѣсяцъ не шлетъ мнѣ платья, получивши деньги 600 р. отъ матушки“ [1]). Въ письмѣ отъ 12-го іюня 1828 г.: „Вотъ, мой другъ, письмо ко мнѣ моей сестры [2]). Разсуди, и если можно, спишись съ ней, помоги... Но я совершенно оставлю это на твой произволъ, какъ другу, обо мнѣ искренно попечительному. Скажи Александру Всеволодскому, что Одоевскій требуетъ отъ матушки уплаты долгу — 5.000 рублей. Можетъ ли онъ уплатить ему за матушку (которой онъ самъ долженъ тридцать четыре тысячи)?.. Поговори ему и побуди его непремѣнно сдѣлать мнѣ пріятное. Прощай. Ты далъ мнѣ волю докучать тебѣ моими дѣлами. Терпи и одолжай меня, это не первая твоя дружеская услуга тому, кто тебя цѣнить умѣетъ“. И въ томъ же письмѣ, выше и ниже приведенныхъ отрывковъ, еще просьбы: о присылкѣ географическихъ картъ, книгъ по коммерціи и бухгалтеріи, о справкахъ въ департаментѣ герольдіи, „какого цвѣту дурацкій мой гербъ“ [3]). 24-го іюня 1828 г., съ бивака при Казанчѣ, на турецкой границѣ, Грибоѣдовъ пишетъ Булгарину: Любезный другъ, пишу тебѣ подъ открытымъ небомъ, и благодарность водитъ моимъ перомъ, иначе никакъ бы не принялся за эту работу послѣ труднаго дневного перехода. Очень, очень знаю, какъ дѣла мои должны тебѣ докучать. Покупать, заказывать, отсылать!!!“ [4]). Позднѣе, всего за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, Грибоѣдовъ снова благодаритъ Булгарина за его услуги: „Еще разъ благодарю за всѣ твои хлопоты. Не бойся, я не введу тебя въ отвѣтственность за мои долги“. И въ томъ же письмѣ — новыя просьбы о присылкѣ журналовъ, русскихъ и иностранныхъ [5]).

Послѣ такихъ свидѣтельствъ самого Александра Сергѣевича надо признать, что Булгаринъ былъ въ правѣ сказать о своихъ отношеніяхъ къ Грибоѣдову: „Я былъ у него родъ дядьки и занимался всѣмъ, до него касающимся“.

Дружескія хлопоты и одолженія Булгарина, конечно, были хорошо извѣстны семьѣ поэта, его матери и сестрѣ. Въ архивѣ Булгарина сохранялось и потомъ было опубликовано интересное письмо къ Булгарину матери Грибоѣдова, Настасьи Ѳедоровны. Въ виду прямого отношенія этого письма къ нашей темѣ, воспроизведемъ здѣсь изъ него нѣсколько значительныхъ отрывковъ. „Милостивый государь, Ѳаддей Венедиктовичъ. Не имѣя чести быть съ вами знакома,

---

[1]) I, 225, 226.

[2]) Письмо это опубликовано въ „Рус. Старинѣ“ 1874, VI, 298—300.

[3]) I, 256, 255.

[4]) I, 266.

[5]) I, 276. Другія упоминанія въ письмахъ Грибоѣдова объ услугахъ Булгарина см. въ т. I, 223, 255, 257, 259.

но по праву дружбы моего сына съ вами, отношусь къ вамъ точно какъ къ своему, почитая его друзей, какъ близкихъ моему сердцу; а какъ вы сами отецъ семейства, то это чувство для васъ и не чуждо, оттого-то и говорю такимъ языкомъ. Прошу, мой почтенный, не охладѣвайте вашу къ нему дружбу, не замедливайте его извѣщеніемъ обо всемъ, что касается до васъ и до него... я, какъ усердная мать, по всему сему сношенію, обожаю васъ, смѣю сказать, какъ бы моего сына... Онъ, уважая ваши дарованія, воспользуется вашимъ къ нему вниманіемъ; онъ мнѣ все сообщилъ, какъ вы имъ занимаетесь, даже и въ интересныхъ [1]) его дѣлахъ... Препровождаю бумаги, нужныя для Александра, и прошу скорымъ вашимъ трудомъ ихъ обработать и къ нему всѣ доставить [2])"... Письмо помѣчено 13-мъ іюня 1828 г. Изъ него видно, что Настасья Ѳедоровна знала изъ разсказовъ самого Александра Сергѣевича, сколько практическихъ услугъ оказывалъ ему Булгаринъ, и даже сама обращалась къ дѣловитому петербургскому журналисту съ просьбой по дѣламъ сына. Однако, не прошло полныхъ двухъ лѣтъ, какъ между авторомъ письма и адресатомъ произошло столкновеніе, въ которомъ Настасья Ѳедоровна не проявила и тѣни тѣхъ благородныхъ чувствъ къ Булгарину, которыя она такъ краснорѣчиво излагала въ письмѣ; напротивъ, обнаружила въ полной мѣрѣ ту „запальчивость" и „рѣзкость тона", которыя отмѣчаютъ въ ея характерѣ лично знавшіе ее современники.

Въ архивѣ Ѳ. В. Булгарина въ Карловѣ, близъ Дерпта, сохраняется одинъ неизданный документъ, подробно рисующій это столкновеніе: черновая письма Ѳ. В. Булгарина къ графу А. Х. Бенкендорфу. Письмо интересно не только для характеристики Булгарина и матери Грибоѣдова, но и для біографіи самого поэта. Приводимъ письмо полностью, сохраняя поправки, отмѣны и вставки подлинника [3]).

Милостивый государь Александръ Христофоровичъ!

„Съ тѣхъ поръ, какъ государь императоръ облекъ васъ въ званіе Шефа Жандармовъ, всѣ честные люди чтятъ въ васъ отца сиротъ, примирителя, покровителя добрыхъ. Вы во сто кратъ дѣлаете болѣе добра по сердцу, нежели по должности, а потому и я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вамъ въ дѣлѣ покойнаго друга моего, Грибоѣдова, который чтилъ и любилъ васъ [4]), и прошу въ посредники между мною и его наслѣдниками. Вотъ въ чемъ дѣло.

---

[1]) Т. е., имѣющихъ матеріальный, денежный интересъ.

[2]) „Рус. Стар." 1874, VI. 300—301.

[3]) Курсивы въ текстѣ письма принадлежатъ Булгарину, въ ремаркахъ—намъ.

[4]) Это заявленіе остается всецѣло на совѣсти Булгарина. По біографическимъ матеріаламъ трудно даже установить, былъ ли Грибоѣдовъ знакомъ съ Бенкендорфомъ.

„Всѣмъ въ Россіи извѣстно, какая тѣсная дружба связывала меня съ покойнымъ Грибоѣдовымъ. Мы любили другъ друга болѣе, нежели братья [1]). У насъ все было общее, но какъ онъ частенько нуждался въ деньгахъ [2]), а я имѣлъ ихъ, то, разумѣется, что въ денежныхъ дѣлахъ (вставлено: что въ этомъ отношеніи я имѣлъ случаи оказать ему услуги, хотя) все дѣлалось у насъ на слово. Грибоѣдовъ бралъ у меня деньги, выписывалъ вещи изъ Петербурга (вставлено: въ Тифлисъ), уплачивалъ и снова забиралъ. Изъ прилагаемыхъ писемъ его ко мнѣ вы изволите усмотрѣть, что онъ вѣрилъ мнѣ болѣе, нежели ближайшей роднѣ своей. Я у него былъ родъ дядьки и занимался всѣмъ, до него касающимся.

„Когда Грибоѣдовъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ Туркманчайскимъ трактатомъ и получилъ отъ щедротъ государя императора 4.000 червонныхъ [3]), то тотчасъ отдалъ мнѣ деньги (вставлено: на сохраненіе). Князь Одоевскій [4]) (служащій въ иностранной цензурѣ) пришедъ въ квартиру Грибоѣдова, удивился, заставъ меня, считающаго деньги хозяина квартиры [5]). Я посовѣтывалъ другу моему составить капиталецъ, и онъ отдалъ мнѣ 36.000 руб. для сохраненія. Между тѣмъ [6]) (вставлено: прежде нежели размѣняли червонцы и положили деньги въ ломбардъ) Грибоѣдовъ имѣлъ нужду одѣться, жить и уплатить кое-какіе должки, взялъ у меня 5.000 рублей, съ тѣмъ, чтобъ возвратить (вставлено: при полученіи жалованья до) отъѣзда въ Москву, или послѣ [7]). Не надѣясь даже быть посланникомъ, онъ

---

[1]) Далѣе зачеркнуто. Въ жизнеописаніи его можно видѣть, какими узами связаны мы были.—Здѣсь разумѣются „Воспоминанія о незабвенномъ Александрѣ Сергѣевичѣ Грибоѣдовѣ“, помѣщенныя Булгаринымъ въ „Сынѣ Отечества“ 1830, № 1, 1—42,—первая біографія поэта, гдѣ сообщено не мало точныхъ свѣдѣній и отрывковъ изъ писемъ Грибоѣдова.

[2]) Грибоѣдовъ, дѣйствительно, часто находился въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ; ему приходилось помогать матери, которая хотя и владѣла тысячью душъ, часто нуждалась въ деньгахъ по своей „расточительности“. См. „Историч. Вѣстникъ“ 1889, III, 661—673; соч., I, XXXVIII, 164, 189, 204.

[3]) Въ Петербургъ Грибоѣдовъ пріѣхалъ 14-го марта 1828 г.; на другой же день былъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, орденомъ Анны 2-й ст., съ алмазами, и деньгами. I, XXXVIII—XXXIX.

[4]) Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій, дальній родственникъ и близкій другъ Грибоѣдова, съ 1826 г. жившій въ Петербургѣ и служившій во II Отд. собств. е. в. канцеляріи, гдѣ тогда вырабатывался новый цензурный уставъ (1828 г.).

[5]) Послѣднія два слова—вмѣсто зачеркнутыхъ: безъ Грибоѣдова.

[6]) Далѣе зачеркнуто: ожидая жалованья и...

[7]) Выноска на полѣ: Въ 1826 году Грибоѣдовъ взялъ у меня 3.000 рублей и далъ росписку, которая была послана къ нему по уплатѣ въ ноябрѣ 1828 г., съ другими квитанціями.

хотѣлъ ѣхать на лѣто со мною въ деревню мою [1]). Когда же назначили его посланникомъ въ Персію, дѣла и обстоятельства перемѣнились. Надобно было снарядить [2]) домъ посланника, отъ нитки до кастрюли.

„На деньги, данныя на подъемъ, невозможно было исправить всего и завести сѣдла, мундиры, ливреи, серебро, экипажи, мебели и все, что нужно для дома посольскаго, такъ чтобы жить въ немъ удобно и даже роскошно. Все исправлялъ и искупилъ я, исключая сѣделъ и экипажей, которые заказалъ и купилъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Беклемишовъ. Это извѣстно всѣмъ и каждому, кто только зналъ Грибоѣдова. Между тѣмъ изъ денегъ, данныхъ на подъемъ, и жалованья немного оставалось, а надобно было еще купить лошадей верховыхъ въ Персіи и имѣть порядочное количество наличныхъ денегъ въ столь дальнемъ пути. Грибоѣдовъ, уѣзжая, просилъ меня искупить, что нужно, и выслать ему [3]). Я же не хотѣлъ тратить денегъ, положенныхъ въ ломбардъ, и согласился съ другомъ моимъ на слѣдующій проектъ.

„Все, что нужно для отсылки, рѣшился взять я у купцовъ и мастеровыхъ въ долгъ и уплатить имъ изъ жалованья Грибоѣдова, которое я надѣялся получить за него въ январѣ 1829 года. (Вставлено: это мы дѣлали изъ опасенія, чтобъ, взявъ изъ ломбарда, не растратить денегъ; а чтобъ позабыть о билетахъ, мы нѣкоторые даже дали въ залогъ). Съ тѣмъ Грибоѣдовъ и уѣхалъ въ Персію, оставивъ мнѣ попеченіе о всѣхъ дѣлахъ своихъ. Я взялъ всѣ товары и вещи въ долгъ на свое поручительство [4]), а нѣкоторымъ, какъ-то портному Гаррисону и мебельному мастеру Строму, далъ въ присутствіи Грибоѣдова на себя росписки [5]). Между тѣмъ я, исправивъ все, уѣхалъ въ деревню и возвратясь былъ осажденъ заимодавцами (вставлено: которые, узнавъ, что жалованья Грибоѣдову не выдадутъ въ январѣ 1829 года, стали требовать денегъ). Начатая мною постройка также истощила мой запасъ, и я просилъ Грибоѣдова распорядиться какъ-нибудь [6]), для уплаты долгу мнѣ и мастеровымъ. Обыкновен-

[1]) Въ письмѣ къ женѣ Булгарина, Еленѣ Ивановнѣ, отъ 5-го іюня 1828 г., Грибоѣдовъ выражалъ надежду—когда-нибудь „in Karlowo flüchten, von allen was mir jetzt zuwider ist“, I, 255.

[2]) Вмѣсто зачеркнутаго: поставить на ноги.

[3]) О нѣкоторыхъ изъ этихъ порученій Грибоѣдовъ упоминаетъ въ письмахъ къ Булгарину съ дороги. I, 255, 256.

[4]) Послѣднія три слова—вмѣсто зачеркнутыхъ: на свое имя.

[5]) Послѣднія шесть словъ вмѣсто зачеркнутыхъ: Грибоѣдовъ приказалъ получить деньги отъ меня, послѣ его отъѣзда, и я далъ при немъ на себя росписки.

[6]) Зачеркнуто: иначе.

нымъ его отвѣтомъ было: дѣлай, что хочешь. Я взялъ изъ ломбарда 11.000 рублей, и, кромѣ того, получилъ отъ г. Мальцова за Грибоѣдова 15.000 рублей и сими деньгами удовлетворилъ себя и всѣхъ должниковъ (sic), извѣстивъ о семъ Грибоѣдова [1]). Какъ все дѣлалось между нами на слово и на честь, то никакихъ письменныхъ сдѣлокъ между нами не бывало, и еслибъ купцы и мастеровые не были въ живыхъ, то не было бы и слѣду, куда дѣвались деньги, а гг. наслѣдники должны были бы довольствоваться однимъ моимъ показаніемъ. По счастью, что у меня сохранились записки, кому сколько уплачено!

„По смерти Грибоѣдова писала ко мнѣ жена его о дѣлахъ, отдавая все въ полную мою волю, ибо знала, въ какихъ отношеніяхъ былъ я съ покойнымъ ея мужемъ. Но я хотѣлъ, чтобъ отъ нея и отъ сестры покойнаго, Дурновой, былъ довѣренный человѣкъ для расчета и принятія денегъ.

Наконецъ, 20 февраля 1830 года посѣтилъ меня г. генералъ-майоръ Годейнъ съ письмомъ отъ зятя покойнаго, г. Дурнова [2]), просящаго расчета, и (вставлено: въ тотъ же день явился) слуга отъ матери покойнаго Грибоѣдова, приглашающей меня къ себѣ. Пріемъ г-жи Грибоѣдовой удивилъ меня до крайности! Она говорила со мною такимъ образомъ, какъ говорятъ съ подъячими или повѣренными, а не какъ съ другомъ, который дѣйствовалъ не изъ выгодъ, но даже въ тягость себѣ, и пользовался неограниченною довѣренностью ея сына. Она сказала мнѣ, во-первыхъ: что она видѣла въ Москвѣ у покойнаго сына росписку мою въ 34.000 рублей, взятыхъ мною на сохраненіе. Не росписку, а просто записочку (эти слова вмѣсто зачеркнутаго: росписку), точно я далъ, противу желанія Грибоѣдова, и самъ насильно положилъ въ шкатулку, отъ которой у меня же хранились ключи. Доказательствомъ, какъ вѣрны были наши письменныя дѣла, служитъ то, что памятная записочка [3]) моя въ 34.000 руб., а я самъ показываю теперь, что осталось у меня 36.000 рублей. Сія разница случилась оттого, что записка [4]) дана была прежде, нежели

---

[1]) Объ этихъ затрудненіяхъ съ кредиторами Грибоѣдовъ упоминаетъ самъ въ письмѣ къ Булгарину изъ Тифлиса, въ сентябрѣ 1828 г.; здѣсь же Грибоѣдовъ пишетъ: „ты получишь отъ дяди Мальцева 15.000 руб. и, слѣдовательно, до 1-го января со всѣми расквитаешься“. I, 276.

[2]) Этихъ двухъ писемъ жены и зятя Грибоѣдова нѣтъ среди относящихся до біографіи поэта документовъ изъ Карловскаго архива, опубликованныхъ Т. А. Сосновскимъ въ „Русской Старинѣ“ 1874 г. Ихъ не оказалось, несмотря на наши поиски, и среди неизданныхъ бумагъ, еще хранящихся доселѣ въ Карловскомъ архивѣ.

[3]) Послѣднія два слова—вмѣсто зачеркнутаго: росписка.

[4]) Вмѣсто зачеркнутаго: росписка.

я разсчиталъ, сколько могу положить въ ломбардъ, а Грибоѣдовъ никакъ не соглашался, чтобъ я перемѣнялъ записку [1]), или приписывалъ что-либо на ней, говоря: вздоръ—все это не нужно! — Во-вторыхъ, г-жа Грибоѣдова утверждала предо мною, что ей извѣстно, что сынъ ея не оставилъ ни копѣйки долгу въ Петербургѣ, выѣзжая въ Персію, но все закупилъ на наличныя деньги, и что у меня осталось наличныхъ денегъ 34.000 рублей, которые я долженъ отдать ей, г-жѣ Грибоѣдовой, не разсчитываясь ни съ сестрою покойнаго, ни съ женою.—Таковыя слова г-жи Грибоѣдовой крайне оскорбительны для меня и болѣе нежели несправедливы. По счастью есть чиновники, купцы и мастеровые, которые докажутъ г-жѣ Грибоѣдовой, что покойный сынъ ея остался имъ должнымъ, выѣхавъ изъ Петербурга въ Персію, и небезъизвѣстно сіе, какъ полагать должно, и азіатскому департаменту [2]). Грибоѣдовъ самъ адресовалъ ко мнѣ купцовъ и мастеровыхъ и говорилъ имъ при мнѣ, что я за все заплачу.

При томъ же письмо Грибоѣдова изъ Грузіи [3]) въ отвѣтъ на мое требованіе денегъ съ желаніемъ сохранить, по крайней мѣрѣ, въ ломбардѣ круглое число 25.000 рублей, объясняетъ и доказываетъ, что онъ остался должнымъ, выѣхавъ изъ Петербурга. Откуда же могла почерпнуть столь оскорбительное подозрѣніе г-жа Грибоѣдова? Покойный другъ мой, образецъ добродѣтели, не могъ лгать передъ ней одно, ко мнѣ писать и говорить предъ мастеровыми другое! Къ тому же, зная фамильныя отношенія покойнаго моего друга [4]), я увѣренъ, что онъ не могъ повѣрять никому [5]) дѣлъ своихъ, когда не поручилъ ихъ даже зятю, мужу обожаемой сестры. И такъ, послѣ этого перваго свиданія съ г-жею Грибоѣдовою, въ которомъ она безпрестанно мнѣ противорѣчила и говорила совсѣмъ противное настоящему положенію дѣлъ, я съ нею видѣться болѣе не намѣренъ, тѣмъ болѣе, что по закону она не наслѣдница послѣ своего сына и не предста-

---

[1]) Зачеркнуто: росписку.

[2]) По вѣдомству коего служилъ Грибоѣдовъ на Кавказѣ и въ Персіи.

[3]) Вѣроятно, письмо изъ Тифлиса въ сентябрѣ 1828 г., цитованное нами выше (I, 276) и приложенное въ качествѣ „оправдательнаго документа“ къ письму Булгарина къ генералу Бенкендорфу.

[4]) Послѣднія пять словъ—вмѣсто зачеркнутыхъ: въ какихъ отношеніяхъ находился покойный другъ мой съ своею матерью...—Здѣсь намекъ на тяжелыя семейныя отношенія Грибоѣдова, обусловленныя рѣзкимъ, порывистымъ и властнымъ характеромъ матери поэта. Этотъ тяжелый характеръ Настасьи Ѳедоровны, о которомъ есть прямыя свидѣтельства и ея сына, и знакомыхъ (см. соч., I, 168, 169 и др.; „Русск. Слово“ 1859, № 4, стран. 1. Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Слов., 1868, т. II, 23), достаточно ярко проявился и въ столкновеніи съ Булгаринымъ.

[5]) Послѣднее слово—вмѣсто зачеркнутаго: дамъ.

вила довѣренности отъ дочери своей, Дурновой, и жены покойнаго для расчета со мною. Грубостей, споровъ и противорѣчій я не заслужилъ за дружбу мою къ Грибоѣдову, который вѣрилъ мнѣ неограниченно.

„Ваше высокопревосходительство, съ вашимъ сердцемъ, постигаете такую безкорыстную безпредѣльную дружбу и неограниченную довѣренность, какія существовали между покойнымъ Грибоѣдовымъ и мною. Но не всѣмъ дано въ удѣлъ постигать возвышенныя чувствованія! Съ тѣми же, которые не повѣрятъ мнѣ такъ, какъ вѣрилъ покойный Грибоѣдовъ, я дѣлъ никакихъ имѣть не могу, ибо съ ихъ стороны нѣтъ никакихъ документовъ, никакихъ даже словесныхъ доказательствъ быть не можетъ, ибо самъ Грибоѣдовъ не любилъ заниматься механизмомъ жизни и всегда говорилъ мнѣ одно: дѣлай, какъ хочешь; слѣдовательно, все лежитъ на моемъ словѣ. Если бы я сказалъ, что у меня нѣтъ ни копѣйки Грибоѣдова, и что все истрачено въ его пользу или послано къ нему съ вещами, или что бы я ни сказалъ, то они должны были бы тѣмъ довольствоваться. Но, кажется, что репутація моя утверждена и не поколеблется отъ подозрѣній г-жи Грибоѣдовой. На рукахъ у меня были чужіе милліоны, и теперь обремененъ я опеками и сохранностью чужого добра! Никто еще доселѣ не усомнился въ моей честности[1]) и первое оскорбленіе суждено мнѣ получить отъ матери моего друга!

„Итакъ, прибѣгая къ высокимъ чувствованіямъ[2]) вашего высокопревосходительства, прошу всепокорнѣйше быть посредникомъ между мною и наслѣдниками Грибоѣдова. Благоволите велѣть повѣрить у чиновниковъ, купцовъ и мастеровыхъ, точно ли остался имъ долженъ Грибоѣдовъ, и не отъ меня ли они получили деньги, уже съ пять мѣсяцевъ послѣ выѣзда Грибоѣдова? Купцы и мастеровые знали меня и вѣрили мнѣ. Г-жа Грибоѣдова даже не знаетъ ни малѣйшихъ обстоятельствъ дѣлъ покойнаго и говоритъ только о 34.000 рублей, когда всего на рукахъ было у меня почти[3]) вдвое столько. Она даже не знаетъ, что я покупалъ серебро (хотя уплатилъ еще при Грибоѣдовѣ) и разныя другія вещи. Въ каждомъ моемъ словѣ она противорѣчила мнѣ, а потому я и не могу имѣть съ ней никакихъ отношеній. При семъ честь имѣю приложить ломбардный билетъ въ

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: Самъ недовѣрчивый Антонъ Криднеръ, продавъ мнѣ имѣнье, повѣрилъ капиталъ на облигацію, безъ... (неразобранное слово) на имѣнье.

[2]) Послѣднія два слова—вмѣсто зачеркнутыхъ: къ милостивому снисхожденію.

[3]) Послѣднее слово—вмѣсто зачеркнутыхъ: болѣе нежели.

25.000 рублей и нѣкоторыя письма Грибоѣдова. Послѣднія прошу возвратить, ибо они мнѣ дороги, какъ памятникъ дружбы [1]).

„Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и безпредѣльною преданностью имѣю честь пребыть вашего высокопревосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйшимъ слугою Ѳаддей Булгаринъ.

22 февраля 1830. С.-Петербургъ".

Рѣзкія заявленія Настасьи Ѳедоровны Грибоѣдовой, очевидно, встревожили Булгарина. Онъ не считалъ законными ея претензіи на оставшіяся послѣ Грибоѣдова деньги и на ея несправедливыя обвиненія въ присвоеніи чужихъ денегъ могъ отвѣтить вѣскими возраженіями. Но Н. Ѳ. Грибоѣдова, при ея крутомъ характерѣ и сильныхъ аристократическихъ связяхъ [2]), могла, все-таки, надѣлать большихъ непріятностей. И Булгаринъ поспѣшилъ прибѣгнуть подъ защиту „отца сиротъ", шефа жандармовъ. Воспроизведенное выше письмо есть черновая, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя поправки; но текстъ уже вполнѣ обработанъ для переписки. Письмо, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно было послано ген. А. Х Бенкендорфу. Какъ отнесся къ нему шефъ жандармовъ и какое участіе принялъ онъ въ разрѣшеніи столкновенія матери Грибоѣдова съ Булгаринымъ, неизвѣстно. Однако, въ концѣ концовъ, побѣда осталась на сторонѣ Булгарина. Объ этомъ сохранилось свидѣтельство самого Булгарина. Въ 1832 г. ему снова пришлось столкнуться на почвѣ денежныхъ отношеній покойнаго Грибоѣдова,—на этотъ разъ съ сестрою поэта, Марьей Сергѣевной Дурново. Марьѣ Сергѣевнѣ казалось, что Булгаринъ извлекаетъ изъ оставшагося, по смерти Грибоѣдова, въ его распоряженіи манускрипта „Горе отъ ума" денежные доходы, которыми не дѣлится съ наслѣдниками автора. По этому поводу Булгаринъ снова писалъ оправдательное письмо, адресованное представителю интересовъ М. С. Дурново, Михаилу Александровичу (Дундукову-Корсакову, по мнѣнію И. А. Шляпкина) [3]). Доказавъ документально неосновательность обвиненій Марьи Сергѣевны, Булгаринъ продолжаетъ: „Нынѣ, оскорбленный фамиліей покойнаго друга

[1]) Булгаринъ не указываетъ, сколько писемъ Грибоѣдова, и какого содержанія, было послано имъ къ Бенкендорфу. Надо, однако, думать, что письма были возвращены Булгарину, судя по тому, что упоминаемое имъ въ текстѣ письмо Грибоѣдова изъ Грузіи было въ 1874 г. напечатано въ „Русской Старинѣ" въ числѣ другихъ бумагъ, извлеченныхъ изъ Карловскаго архива.

[2]) Грибоѣдовы были въ родствѣ съ Одоевскими, Нарышкиными, Римскими-Корсаковыми, Разумовскими, Паскевичами.

[3]) Это письмо Булгарина напечатано въ Библіографическихъ Запискахъ 1859 г. № 20, 621—623 и содержитъ нѣсколько интересныхъ чертъ къ біографіи Грибоѣдова.

самыми гнусными подозрѣніями, я отказываюсь отъ всякаго ходатайства о пропускѣ комедіи къ печати и вообще отъ всего, что можетъ меня поставить въ сношенія съ семействомъ покойнаго друга, которое, увы, не въ первый разъ обижаетъ меня. По дѣлу объ оставшихся у меня деньгахъ и расчетахъ Грибоѣдова я уже долженъ былъ прибѣгать къ посредничеству генерала А. Х. Бенкендорфа, и хотя отослалъ 25.000 рублей Маріи Сергѣевнѣ, но даже не удостоился получить отъ нея квитанціи (въ теченіе двухъ лѣтъ!!!) и нашелся вынужденнымъ требовать отъ почтамта свидѣтельства, что деньги точно пересланы мною къ Маріи Сергѣевнѣ Дурновой. Теперь пусть она дѣлаетъ, что ей угодно“ [1]).

Итакъ, Булгаринъ, дѣйствительно, послалъ Бенкендорфу опубликованное выше письмо. Требованіямъ Настасьи Ѳедоровны онъ не уступилъ и оставшіяся послѣ Грибоѣдова 25 т. рублей передалъ не ей, а сестрѣ поэта.

Вмѣстѣ съ черновикомъ письма къ ген. Бенкендорфу въ Карловскомъ архивѣ сохранился еще документъ, писанный тою же рукою Булгарина и озаглавленный: „Счетъ съ. Грибоѣдовымъ“. Къ письму къ Бенкендорфу Булгаринъ приложилъ ломбардный билетъ и нѣкоторыя письма Грибоѣдова, что̀ и оговорено въ текстѣ. „Счетъ съ Грибоѣдовымъ“ тамъ не упоминается, и неизвѣстно, былъ ли онъ приложенъ къ письму. Однако, несомнѣнно, что счетъ писанъ одновременно съ письмомъ и является дополненіемъ къ нему. Здѣсь Булгаринъ старательно отмѣчаетъ адреса купцовъ и мастеровыхъ, на которыхъ ссылался и въ письмѣ какъ на свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что, уѣзжая на востокъ въ 1828 г., Грибоѣдовъ оставилъ не мало долговъ въ Петербургѣ. Среди статей расхода въ счетѣ обращаютъ вниманіе значительныя траты на книги, географическія карты, журналы. Какъ и письмо къ Бенкендорфу, „счетъ съ Грибоѣдовымъ“ есть черновая, о чемъ свидѣтельствуютъ поправки и неточный, очевидно на скорую руку подведенный, итогъ.

СЧЕТЪ СЪ ГРИБОѢДОВЫМЪ.

Деньги, оставленныя мнѣ при отъѣздѣ Грибоѣдова въ Персію, 6 іюня 1828 года.

Ломбардный билетъ подъ	№ 78,163	1,000 р.	— к.
„ „ „	№ 78,161	10.000 „	— „
„ „ „	№ 78,163	25.000 „	— „
	Итого . . .	36.000 р.	— к.

[1]) Тамъ же, 622.

Расходъ Грибоѣдова.

1.	Дѣйств. стат. совѣтнику Аделунгу уплачено послѣ отъѣзда Грибоѣдова	93 р.	— к.
2.	Рѣщику печатей Мозжечкову за 2 печати съ оправой ихъ	100 „	— „
3.	Посланъ чрезъ почту лексиконъ Бааста въ переплетѣ	25 „	— „
4.	Русскому книгопродавцу Смирдину за книги (уплачено послѣ отъѣзда)	416 „	— „
5.	Купцамъ за вино безъ отсылки въ Персію (уплачено послѣ)	4.365 „	— „
6.	Маклеру Толченову за комиссію вина и укладку (У сего маклера можно спросить, гдѣ живутъ купцы, ставившіе вина)	116 „	75 „
7.	Купцу Барсукову за чай, сахаръ и кофе въ Персію (заплачено послѣ) . . . . . Живетъ на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Энгельгарда.	1.625 „	— „
8.	Купцу Мякинькову за восковыя свѣчи, въ Персію (уплачено послѣ) . . . . . Живетъ въ домѣ Балабина, противъ Гост.	375 „	— „
9.	Мебельному мастеру Строму, за мебель въ Персію (уплачено послѣ) . . . . . Жилъ тогда въ угловомъ домѣ на Старой биржѣ.	2.354 „	— „
10.	Послана чрезъ почту карта войны въ переплетѣ	45 „	— „
11.	За книги для графа Симонича, по приказу Грибоѣдова, рижскому купцу Гартману, (уплачено послѣ)	561 „	72 „
12.	Портному Гаррисону (уплачено послѣ) . . . Счетъ его и адресъ прилагается.	908 „	— „
13.	Тайному совѣтнику Родофиникину за пересылку вещей въ Персію, деньги получилъ надворный совѣтникъ Безакъ, росписка послана Грибоѣдову въ Персію	1.212 „	— „
14.	За пересылку сѣделъ и книгъ чрезъ почту въ 1828 году	258 „	96 „
15.	За посуду въ англійскомъ магазинѣ	750 „	— „
16.	За лѣтній плащъ тамъ же	125 „	— „
17.	Книгопродавцу Грефу за посланныя книги (заплачено послѣ)	805 „	— „
18.	Ему же за книги, которыя не посланы, а хранятся у меня	675 „	— „

19. За выписку и пересылку въ Тифлисъ иностранныхъ газетъ изъ Петербургскаго почтамта	722 р.	— к.
20. За столовое бѣлье, купленное [1]) въ магазинѣ Нейгана	1.100 „	— „
21. За клейменіе и перевозку тюковъ въ пристань	60 „	— „
22. Мелкіе расходы по записямъ Грибоѣдова . .	325 „	— „
	17.007 р.	43 к.
Было капиталу . . .	36.000 р.	— к.
Издержано . . .	17.007 „	— „
Въ остаткѣ . . .	18.007 р.	— к.
Получено кромѣ того отъ Г. Мальцова . .	15.000 „	— „
Итого . . .	33.007 р.	— к.
Я получилъ данныя мною Грибоѣдову .	8.000 „	— „
Итого въ остаткѣ . . .	25.007 р.	43 к.

Сообщилъ **Н. Пиксановъ.**

Морское ополченіе.—Это было въ Крымскую войну. Хотя непріятельскій союзный флотъ былъ въ Черномъ морѣ и намѣревался разгромить Севастополь, тѣмъ не менѣе надо было опасаться вторженія непріятельскихъ судовъ и въ Балтику. Особенно потребовалась усиленная оборона балтійскихъ береговъ, когда появились военные корабли на Бѣломъ морѣ. Корабли были англійскіе. Легко себѣ представить полное хозяйничанье англичанъ, если они не встрѣчали ни одного русскаго судна. Тамъ они плавали свободно, разгуливали какъ дома. Однако, берега нашли пустынными, а въ заливахъ Кандалакшскомъ, Сорокскомъ, Сумскомъ, Онежскомъ стрѣльба оказывалась безполезной, такъ какъ селенія прятались глубоко въ бухтахъ, да и мелководье ставило ихъ внѣ выстрѣловъ. Такимъ образомъ, не имѣя мишени для новѣйшихъ по тому времени тяжелыхъ, дальнобойныхъ орудій, непріятель сосредоточилъ свой огонь на несчастной Соловецкой обители, расположенной среди моря на холмистыхъ островахъ. Древній монастырь стоналъ и метался отъ ужаса подъ чугунными снарядами. Надо удивляться, какъ онъ спасся отъ разрушенія. Но вотъ чудо: чайки въ монастырѣ уцѣлѣли, будто бы ни одной не нашли убитой. Съ тѣхъ поръ, эта птица, какъ чудесно избавленная отъ вѣрной смерти, считается священной. И понынѣ остались тяжелыя воспоминанія о бомбардировкѣ. Когда я былъ въ обители, видѣлъ

[1]) Далѣе зачеркнуто: теткою жены моей на мои деньги.

даже слѣды этой потрясающей драмы, въ видѣ гранатныхъ осколковъ, наваленныхъ грудами на дворѣ монастыря. На внѣшнихъ стѣнахъ, гдѣ ударялись снаряды, образовывались впадины; теперь онѣ, конечно, задѣланы, но эти мѣста отмѣчены черными пятнами. Вообще сохраненію слѣдовъ придана особая забота, дабы живо воскрешать у паломника въ памяти ужасное испытаніе святой обители.

Пока англичане оперировали на дальнемъ сѣверѣ, вышелъ высочайшій указъ [1]), мотивированный на усиленіи балтійской обороны. Указомъ призывались охотники въ морское ополченіе. Помѣщичьи крестьяне, желавшіе поступить на морскую службу, должны были испросить согласіе у владѣльца имѣнія, иначе говоря, чтобы, помимо собственнаго желанія, отпустилъ самъ баринъ.

Оба согласія требовались формальнымъ порядкомъ, на бумагѣ, при чемъ доброволецъ обязывался дать подписку въ томъ, что, по окончаніи срока службы, онъ снова вернется къ своему владѣльцу. Губернской администраціи строго наказывалось, чтобы въ каждомъ добровольцѣ производилось разслѣдованіе: идетъ ли онъ по собственному желанію, по своей волѣ, безъ принужденія со стороны помѣщика, такъ какъ государь имѣлъ особое попеченіе о владѣльческихъ имѣніяхъ и видѣлъ безъ того уже между помѣщикомъ и крестьяниномъ несогласіе, ведущее того и другаго къ „пагубному разстройству“.

Въ концѣ указа говорилось о спѣшности дѣла, но съ предупрежденіемъ, дабы не вышло нарушенія порядка и благочинія.

Въ морское ополченіе принимались добровольцы только изъ четырехъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Тверской и Новгородской. Жребій палъ на эти губерніи именно потому, что въ предѣлахъ ихъ лежитъ немало водныхъ бассейновъ, съ которыми населеніе занималось водными промыслами, свыклось отъ рожденія. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстностяхъ могутъ быть и хорошіе пловцы, и отважные мореплаватели.

Предполагалось изъ добровольцевъ сформировать гребную флотилію, которая дѣлилась бы на четыре дружины, значитъ, по одной дружинѣ отъ каждой губерніи. Сборнымъ пунктомъ намѣчался С.-Петербургъ, куда должны были въ срединѣ мая прибыть дружинники; здѣсь они распредѣлятся по судамъ и поплывутъ въ Финскій заливъ, а тамъ станутъ на указанныя мѣста, съ которыхъ и будутъ охранять берега залива.

Одновременно съ указомъ было обнародовано и положеніе о морскомъ ополченіи. Изъ него небезъинтересно привести нѣкоторыя условія для желающихъ защищать интересы отечества. Охотниками

[1]) 2-го апрѣля 1854 г.

должны быть люди здоровые, крѣпкаго тѣлосложенія, сильные, поворотливые. Всѣ эти качества устанавливалъ въ Петербургѣ врачебный персоналъ; неподходящіе должны были вернуться обратно въ прежнюю крѣпостную зависимость. Если же кто изъ добровольцевъ явится позже 20-го мая, то, хотя и пригодный, не можетъ быть принятъ во флотилію, потому что оная окончательно будетъ уже сформирована къ іюню.

Срокъ службы признавался обязательнымъ только въ теченіе пяти мѣсяцевъ, далѣе же никто на службѣ не удерживался, но остаться матросомъ доброволецъ все-таки не могъ по собственному желанію; все зависѣло отъ помѣщика; его согласіе рѣшало продолженіе службы во флотѣ. Проектировалось сдѣлать добровольцевъ преимущественно гребцами канонерскихъ лодокъ, однако, въ случаѣ надобности, поставить иныхъ и на большія суда.

Охотникамъ предполагалось выдавать изъ казны деньги и довольствіе. Жалованье было опредѣлено по 8 руб. въ мѣсяцъ, харчи обыкновенные, солдатскіе; одежда примѣнительно къ крестьянской; кафтанъ, кушакъ, порты и шапка съ крестомъ.

Имѣть бороду не запрещалось; также дозволялось носить волосы на головѣ по-крестьянски. Храбрые, исполнительные, трудолюбивые добровольцы могли получать награды—знаки отличія. Оставшіеся по случаю кампаніи больными или увѣчными пользовались за счетъ казны призрѣніемъ. Иначе поступали съ осиротѣвшими семьями.

Безпомощныя сироты, очутившіяся безъ кормильца, должны были переходить на попеченіе сельскаго общества. Въ случаѣ взятія канонерскими лодками непріятельскихъ судовъ, добровольцы могли участвовать въ раздѣлѣ приза.

Вскорѣ для поступленія въ морское ополченіе указывался такой путь: по полученіи отъ помѣщика дозволенія, добровольцы обращались къ мѣстнымъ властямъ, отъ которыхъ брали особые билеты. Съ ними они должны были являться въ инспекторскій департаментъ морскаго министерства и тамъ уже назначались на лодки, или на иное какое-либо судно.

Но какимъ путемъ могъ дойти указъ до крѣпостныхъ крестьянъ?

Не иначе, конечно, какъ чрезъ своихъ помѣщиковъ, а на послѣднихъ должны были повліять предводители дворянства.

Дѣло началось съ губернскихъ предводителей. Такъ, новгородскій предводитель писалъ уѣзднымъ, что „наступаютъ тѣ дни, когда всѣ сыны Россіи и вѣрноподданные обожаемаго государя одною душею, одною мыслью должны откликнуться на всевозможныя пожертвованія и содѣйствовать преуспѣянію намѣреній царя и благоденствія державы. Въ этомъ столь важномъ дѣлѣ наше дворянство обязано по-

дать собою примѣръ всѣмъ другимъ сословіямъ, какъ стоящимъ ниже. Каждый изъ насъ обязанъ поспѣшествовать увеличенію числа защитниковъ родины и сдѣлаться достойнымъ сыномъ нашего отечества". Эти патріотическія слова не нашли особеннаго отклика у помѣщиковъ, какъ приходившіяся имъ не на руку. Вѣдь уйдутъ изъ вотчинъ способные молодые люди, т. е. хорошіе работники на барскихъ поляхъ и лугахъ. Поэтому понятно, помѣщики глухо разъяснили крестьянамъ значеніе указа и этимъ только создали въ народѣ разные кривотолки.

Такимъ образомъ, кто-то сейчасъ же воспользовался неясностью толкованія о призывѣ въ ополченіе и пустилъ въ ходъ превратный смыслъ указа, будто бы ополченіе не столько нужно правительству, сколько создается оно на пользу собственно крестьянъ, что послѣ службы всякій изъ крѣпостныхъ перестанетъ знать тяжелый трудъ, барскій гнетъ и будетъ обласканъ „вольной". Конечно, возможность неожиданной свободы сразу заглушила истинное стремленіе указа. Всѣ вотчины заволновались, поднялись на ноги. Прежде всего крестьяне, почувствовавъ за плечами „волю", перестали повиноваться господамъ, начали глумиться надъ крѣпостничествомъ и гордо выражали свое мнѣніе, что наступилъ теперь и на ихъ сторонѣ праздникъ. Они отовсюду шли къ властямъ и требовали билетовъ.

Вышло со всѣмъ обратное. Вмѣсто того, чтобы собирать желанія, выдавать билеты, предводителямъ приходилось подавлять волненія, усмирять крестьянъ. Взамѣнъ списковъ добровольцевъ, они сообщали тревожныя вѣсти о настроеніи уѣзда.

Жаловалась, напримѣръ, помѣщица Пухтѣева; пришли къ ней семь человѣкъ крѣпостныхъ и заявили, что служить господамъ и слушать ихъ приказаній не желаютъ, ибо несутъ не подъ силу работы на барщинѣ; просили отпустить ихъ въ морское ополченіе, которое впослѣдствіи якобы дастъ имъ полную свободу. Въ отпускной они такъ крѣпко были убѣждены, что даже попродали свое имущество и собрались уже въ путь, только дѣло останавливалось за помѣщицей.

Между тѣмъ, помѣщица и не думала отпускать крестьянъ ни въ ополченіе, ни куда-либо на иную службу, да это было бы для нея громаднымъ ущербомъ, такъ какъ въ помѣстьѣ некому будетъ отправлять полевыхъ работъ и вотчина безъ крестьянскихъ рукъ придетъ въ упадокъ и запустѣніе.

Устюжнскій предводитель сообщалъ, что въ тамошній земскій судъ явились 40 человѣкъ крестьянъ помѣщика Шилинга, Ратькова и Ушакова и, не имѣя отъ своихъ господъ дозволенія, просились охотниками въ ополченіе. Тамъ имъ объяснили, что успѣхъ въ просьбѣ

всецѣло зависитъ отъ помѣщиковъ, отъ нихъ надо получить разрѣшеніе, а иначе такой поступокъ именуется неповиновеніемъ властямъ и строго преслѣдуется закономъ. Однако, одинъ изъ крестьянъ, Архиповъ, и слышать не хотѣлъ усовѣщеваній, кричалъ, горячился и пригрозилъ въ концѣ концовъ, что пойдетъ въ Петербургъ и отыщетъ у царя сущую правду. Тогда упорнаго и строптиваго крикуна посадили въ одиночную, какъ для наказанія, такъ и для того, чтобы не оказывалъ на другихъ вредное вліяніе. Остальные вели себя болѣе сдержанно и спокойно, выслушали назиданія безъ шума и крика, за то получили возвращеніе къ своимъ помѣщикамъ.

Архиповъ считался крѣпостнымъ Шилинга. Узнавъ о его участи, помѣщикъ пріѣхалъ въ Устюжну и объяснилъ властямъ, что этотъ крѣпостной съ доброй совѣстью и хорошимъ поведеніемъ, что увлекся какой-то мнимой свободой и, если безчинствовалъ, дерзилъ и грубіянилъ, то просто „по глупости“.

Помѣщикъ былъ увѣренъ, что Архиповъ раскается и принесетъ повинную. Крикуна освободили. Шилингъ тутъ же упрекалъ его за проступокъ, приведшій его къ заключенію. Крѣпостной оправдывался и ссылался, что ему передавали люди, которые будто бы чѣмъ угодно ручались за справедливость своихъ словъ о „волѣ“.

Въ Боровичскомъ уѣздѣ крестьяне всего Левочскаго погоста бросали полевыя работы и приходили въ земскій судъ толпами, требуя билетовъ на поступленіе въ ополченіе. По пути они завертывали въ кабаки и распространяли слухи, что, благодаря морской службѣ, они и ихъ семейства станутъ вольными. Помѣщичьихъ разрѣшеній у нихъ тоже не было. Поэтому впавшимъ въ заблужденіе чиновники суда читали указъ, поясняли точный смыслъ и обѣщали немедленно удовлетворить ихъ желаніе, коль скоро будетъ доставлено согласіе владѣльцевъ имѣній. Крестьяне возвращались въ вотчину, но имъ помѣщики не давали дозволеній. Нѣкоторые не вѣрили ни чиновникамъ, ни своимъ господамъ и тайкомъ отправлялись въ губернскій городъ, гдѣ ходатайствовали передъ губернаторомъ, прибавляя, что ихъ обманываютъ помѣщики и разные становые, исправники.

Очевидно, броженіе становилось все шире и шире, расплывалось какъ масляное пятно на бумагѣ.

Первымъ дѣломъ, конечно, надо было самимъ помѣщикамъ успокаивать крестьянъ, принять благоразумныя мѣры, точно разъяснять указъ, но они ради личныхъ выгодъ или, быть можетъ, по собственному невѣдѣнію, употребляли насилія, угрозы, посылали жалобы на крестьянъ. Въ большинствѣ же случаевъ помѣщики уклонялись отпускать своихъ крѣпостныхъ въ ополченіе. Напримѣръ, дворяне Демянскаго уѣзда, въ составѣ 26 лицъ, единодушно постановили, что всѣми мѣ-

рами постараться огласить волю государя, всѣми средствами станутъ убѣждать крестьянъ поступать въ морское ополченіе и будутъ гордиться, если выставятъ больше воиновъ, готовыхъ уничтожить враговъ родины, но въ то же время скорбятъ, такъ какъ въ ихъ уѣздѣ почти нѣтъ водныхъ пространствъ и слишкомъ стѣснены условіемъ о томъ, чтобы охотники были изъ людей, привыкшихъ къ водѣ.

Если же иные помѣщики и давали разрѣшенія, то отнюдь не въ благихъ интересахъ ополченія. Для характеристики слѣдуетъ указать на такой фактъ. Въ Череповецкомъ уѣздѣ помѣщица Петрова отпустила въ ополченіе шесть человѣкъ. Когда они явились за билетами къ исправнику, то послѣдній троихъ положительно забраковалъ по одному только внѣшнему виду: одинъ былъ съ кривой шеей, другой со сломанной рукой, третій по дряхлости никуда не годился. Относительно прочихъ исправникъ выразилъ также неувѣренность, чтобы ихъ благополучно пропустилъ въ Петербургѣ медицинскій осмотръ.

Такимъ образомъ, исполненію высочайшаго указа мѣшалъ ложный слухъ о „волѣ“. Стали искать начала этого слуха, стали разматывать клубокъ ополченныхъ неурядицъ, и, наконецъ, боровичскій предводитель Коковцевъ открылъ корень зла, въ лицѣ діакона Григорія, который, служа въ Левочскомъ погостѣ, читалъ крестьянамъ указъ и объяснялъ, что господа тутъ ни при чемъ, а слѣдуетъ идти къ становому и, если онъ не отпуститъ, прямо въ Новгородъ, оттуда пошлютъ дальше, къ государю, при этомъ добровольцы и ихъ семейства будутъ считаться вольными и владѣльцы всякихъ правъ на нихъ лишаются. Разумѣется, власти этого діакона потащили въ судъ и отдали подъ надзоръ городскаго духовенства, находя такое наказаніе облегченнымъ, по случаю его многочисленнаго семейства. Быть можетъ, отецъ Григорій и въ самомъ дѣлѣ не понялъ истиннаго смысла указа, но тогдашнія власти не приняли этого въ расчетъ и всецѣло обрадовались, что нашли опору своихъ безтактныхъ распоряженій.

Діаконъ Григорій скоро сдѣлался популярной личностью; на немъ строилась вся неудача ополченія, онъ былъ во всемъ виноватъ.

Предводители и администрація старались внушить крестьянамъ, чрезъ помѣщиковъ, что ложное толкованіе указа распространяютъ злонамѣренные люди, что государь не думаетъ дать имъ „вольной“, а напротивъ, послѣ ополченія, всѣ крестьяне должны будутъ вернуться къ своимъ помѣщикамъ.

А главное, убѣдительно утверждали, что злонамѣренность создалъ нѣкій діаконъ Григорій; онъ извратилъ указъ и толковалъ его по-своему, чтобы причинить въ своемъ приходѣ вредъ крестьянамъ, на которыхъ былъ почему-то золъ.

Это воздѣйствовало, и въ вотчинахъ стало водворяться спокойствіе, но помѣщики все-таки съ немалой натяжкой отпускали своихъ крестьянъ въ морское ополченіе.

Къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно, сколько ополченцевъ дала Новгородская губернія и сколько ихъ вернулось домой.

Быть можетъ, подобныя свѣдѣнія имѣются по другимъ губерніямъ.

Было бы крайне интересно, если бы кто-нибудь дополнилъ настоящую статью свѣдѣніями о результатѣ морскаго ополченія или путемъ независимаго сообщенія въ „Русскую Старину“ или путемъ присылки данныхъ на мое имя, въ Новгородъ, которыя я не замедлилъ бы огласить въ указанномъ журналѣ.

А. Слезскинскій.

1. **Отношеніе Дибича къ Новосильцеву** 31 іюля 1826 года, изъ Москвы. „Государь императоръ соизволилъ принять съ отмѣннымъ благоволеніемъ донесенія вашего высокопревосходительства отъ 22 іюля (3 августа) сего (1826) года.

„Его величеству пріятно было изъ онаго вновь удостовѣриться, что вы, милостивый государь, посреди трудовъ по дѣламъ, попеченію вашему ввѣреннымъ, обращаете бдительное вниманіе и на ту важную часть общественнаго воспитанія, которая, дѣйствуя хотя неявно и не непосредственно на умы юношества, часто образуетъ характеръ новыхъ поколѣній и заранѣе опредѣляетъ судьбу ихъ, а иногда и будущую судьбу государства. Въ семъ отношеніи, конечно, распространеніе сочиненій, писанныхъ въ духѣ, противномъ соединенію, необходимому для обоюдной пользы націй, нынѣ, по волѣ Небеснаго Промысла, подвластныхъ одной державѣ, могло бы имѣть вредныя послѣдствія, и его императорское величество вполнѣ одобряетъ принятыя государемъ цесаревичемъ, съ доклада вашего, для предупрежденія оныхъ мѣры. Его величество равнымъ образомъ одобряетъ предположеніе вашего высокопревосходительства, чтобы во всѣхъ училищахъ, какимъ бы начальствамъ они ни были подвѣдомственны, преподаваніе общихъ наукъ, нравственныхъ, историческихъ и политическихъ, было подчинено надзору комиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ точности сообразно съ предписанными отъ оной правилами и по книгамъ, ею разсмотрѣннымъ. Надлежащія распоряженія для приведенія сего въ дѣйствіе, безъ сомнѣнія, уже сдѣланы. Если же, противъ чаянія, вамъ встрѣтились какія-либо препятствія или затрудненія, то вы, милостивый государь, не замедлите донести о томъ его императорскому величеству“.

„Государь императоръ при семъ случаѣ всемилостивѣйше пове-

лѣлъ мнѣ сообщить вашему высокопревосходительству, что онъ не только соизволяетъ, чтобы, продолжая представлять его величеству всѣ нужныя или почему-либо важныя свѣдѣнія такъ же, какъ вы представляли оныя въ бозѣ почившему императору Александру, но и желаетъ сего. Для объявленія же въ предбудущее время вашему высокопревосходительству высочайшей его величества, вслѣдствіе донесеній вашихъ, воли и вообще для завѣдыванія перепискою по сей части его величество благоволитъ назначить статсъ-секретаря своего, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Блудова".

„Имѣю честь быть" и проч.

2. **Отношеніе статсъ-секретаря Будберга Новосильцеву**, 12 октября 1826 г., изъ С.-Петербурга. „Отношеніе вашего высокопревосходительства, отъ 17 сентября за № 1500 и пакетъ на высочайшее имя, къ коему оное было приложено, получены мною только 6-го числа сего мѣсяца, уже по возвращеніи изъ Москвы. Я поспѣшилъ представить ихъ на усмотрѣніе государя императора, и его величество, одобривъ снова всѣ сдѣланныя ваши распоряженія, повелѣлъ мнѣ извѣстить ваше высокопревосходительство, что, принимая всегда съ отмѣннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ доставляемыя отъ васъ свѣдѣнія, онъ желаетъ, чтобы вы, милостивый государь, продолжали эту переписку на томъ же основаніи, тѣмъ же самымъ порядкомъ, которому слѣдовали при жизни въ бозѣ почивающаго императора Александра, употребляя также по-прежнему, въ сихъ донесеніяхъ вашихъ, языкъ французскій, дабы тѣмъ удобнѣе было сообщить оныя, въ случаѣ надобности, министру статсъ-секретарю Царства Польскаго".

„Исполняя данное мнѣ высочайшее повелѣніе, я осмѣливаюсь воспользоваться симъ случаемъ, чтобы изъявить вамъ, милостивый государь, сколь для меня лестно видѣть себя въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ вашимъ высокопревосходительствомъ по дѣламъ службы августѣйшаго монарха. Вашему высокопревосходительству извѣстно, что я привыкъ издавна питать глубокое чувство уваженія къ особѣ вашей. Сіе чувство не могло измѣниться отъ времени; лѣта и опытъ научаютъ насъ еще выше цѣнить достоинства истинныхъ государственныхъ людей".

„Примите, милостивый государь, увѣреніе въ высокопочитаніи" и проч.

Сенаторъ Н. Н. Новосильцевъ, комиссаръ императорско-царскаго величества въ Царствѣ Польскомъ, кромѣ участія въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и совѣта управленія царства, имѣлъ при императорѣ Александрѣ I своею обязанностію сообщать государю о положеніи различныхъ дѣлъ и о настроеніи умовъ въ царствѣ, при

чемъ предлагалъ или иногда, прямо или посредственно, принималъ тѣ или иныя мѣры въ направленіи интересовъ общеимперскихъ. Указомъ Александра I (19 ноября) 1 декабря 1815 г. онъ былъ назначенъ „полномочнымъ его императорскаго величества делегатомъ при государственномъ совѣтѣ царства польскаго“; постановленіемъ намѣстника князя Заіончека (3/15 мая 1816 г.) за нимъ оффиціально было признано право и обязанность присутствовать на засѣданіяхъ и совѣта управленія, гдѣ въ протоколахъ означался прямо „комиссаромъ“ (Kommissarz jego cosarsko—Krolewskiej mosci). Императоръ Николай I, по вступленіи на престолъ, утвердилъ (22 января 1826 г.) его въ прежнемъ званіи делегата при государственномъ совѣтѣ (delegowanym i pełnomocni Kiem naszym przy Radzie stanu naszego Krolestwa Polskiego). Однако Новосильцевъ былъ въ недоумѣніи, слѣдуетъ ли ему продолжать прежнюю обширную дѣятельность, основывающуюся на близкихъ отношеніяхъ съ покойнымъ государемъ, котораго онъ былъ и другомъ дѣтства и лицомъ вполнѣ довѣреннымъ. Въ тѣ годы большое вниманіе его привлекали мѣстныя старанія объ усиленіи польскаго сепаратизма. Доводя о нихъ и о принимаемыхъ имъ чрезъ великаго князя Константина Павловича противъ нихъ мѣрахъ до свѣдѣнія новаго государя, онъ ждалъ отвѣта и указаній. Отвѣтъ императора Николая I получился чрезъ генерала Дибича, начальника главнаго штаба его величества, и затѣмъ чрезъ статсъ-секретаря Будберга.

Независимо отъ подтвержденія дополнительныхъ уполномочій Новосильцеву и отъ свидѣтельства о вниманіи къ нему новаго государя, оба эти оффиціальныя „отношенія“ къ Новосильцеву, особенно первое изъ нихъ, важны по раскрывающемуся въ нихъ взгляду Николая I на задачи и характеръ русско-польскихъ отношеній и на направленіе ихъ чрезъ литературу и школу.

Дм. Цвѣтаевъ.

Наказаніе фрейлинъ за „непорядошное“ поведеніе. Императрица Елисавета Петровна, какъ видно изъ нѣсколькихъ изданныхъ ею указовъ, обращала особенное вниманіе на манеры и поведеніе при дворѣ своихъ фрейлинъ и ближайшихъ придворныхъ. Иногда она прибѣгала даже къ очень оригинальнымъ и строгимъ наказаніямъ, какъ это, напримѣръ, видно изъ перваго подобнаго указа отъ 4-го апрѣля 1746 года, изданнаго противъ плохаго и неприличнаго поведенія за столомъ.

„Ея императорское величество изволила указать имяннымъ своего императорскаго величества указомъ въ домѣ ея императорскаго величества въ тѣхъ покояхъ, въ которыхъ всегда обыкновенно

кушаютъ придворные кавалеры и фрейлины имѣть ящикъ съ цѣпью, какіе обыкновенно бываютъ въ церквахъ и ежели во время столоваго обѣденнаго или вечерняго кушанья кто изъ фрейлинъ за столомъ сидѣть будутъ непорядошно, на тѣхъ для удержанія отъ того вмѣсто штрафа вздѣвать оную цѣпь, въ которой быть имъ до окончанія стола для того, чтобъ смотря на то другія и опасаясь и избѣгая такого стыда, могли вести себя смирнымъ образомъ; того ради придворная контора приказали всѣмъ придворнымъ фрейлинамъ о силѣ онаго ея императорскаго величества высочайшаго повелѣнія объявить, а между тѣмъ означенный ящикъ съ цѣпью велѣть купчинѣ Василью Иванову купить, ежели жъ готоваго въ покупкѣ не отыщетъ, то заказать сдѣлать немедленно настоящею цѣною безъ передачи и, купя или сдѣлавъ, отдать дежурному камеръ-лакею съ росписко̀ю. О чемъ ему Иванову дать указъ“ [1]).

Подписано: Семенъ Нарышкинъ [2]). Апрѣля 1 дня 1746 г.

Не менѣе интересенъ и слѣдующій указъ императрицы Елисаветы, строго воспрещавшій нюханіе табаку въ придворныхъ церквахъ во время богослуженія; онъ касался не только придворныхъ вообще, но и фрейлинъ, у которыхъ велѣно было отбирать табакерки „безъ всякаго спору“.

„Ея императорское величество изволила указать имяннымъ своего императорскаго величества указомъ обрѣтающимся при дворѣ ея императорскаго величества кавалерамъ и фрейлинамъ и прочимъ всѣмъ чинамъ безъ изъятія объявить свой императорскаго величества указъ, дабы никто въ придворныхъ церквахъ во время отправленія службы Божія стоящіе какъ внутрь, такъ въ близости и внѣ церквей табаку отнюдь не употребляли, а ежели затѣмъ ея императорскаго величества указомъ въ противность оный табакъ будетъ кто употреблять, у таковыхъ табакерки отбирать камеръ-лакеямъ и лакеямъ кто за кѣмъ усмотритъ, и обратно имъ не отдавать, а тѣмъ, у кого за пріемъ или употребленіе того табаку табакерки требованы будутъ, отдавать безъ всякаго спору, дабы опасаясь того охотники употребля(ть?) табакъ на такое божественной службы время могли воздержаться. И во исполненіе онаго ея императорскаго величества именнаго указа придворная контора приказали: о дѣйствительномъ по силѣ онаго указа исполненіи обрѣтающимся при дворѣ ея императорскаго величества всѣмъ вышнимъ и прочимъ чинамъ объявить

[1]) Общій архивъ мин. имп. двора. Оп. 36/1629 д. № 71 стр. 19.

[2]) Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, род. 5 апрѣля 1710 г. † 21 ноября 1775 г. Гофмаршалъ съ 30 ноября 1743 г. и оберъ-егермейстеръ съ 7 мая 1757 г., распространитель роговой музыки въ Россіи, при управленіи императорской охотой.

чрезъ гофъ-штабъ-квартирмейстера и камеръ-фурьеровъ, о чемъ ихъ ордеровать; а у кого табакерки и кѣмъ отобраны будутъ, придворную контору репортовать“ [1]).

Подписано: Дмитрій Шепелевъ [2]), Семенъ Нарышкинъ. Въ 28 день апрѣля 1747 г.

На поляхъ этого указа написано слѣдующее: „Въ первыхъ комнатахъ отъ церкви, въ которыхъ стоятъ для слушанія божественнаго пѣнія. Семенъ Нарышкинъ“. Этими словами гофмаршалъ хотѣлъ вѣроятно пояснить неясное выраженіе, употребленное въ указѣ: „въ близости и внѣ церквей“.

Черезъ два года, а именно въ 1749 году, наказаніе придворныхъ чиновъ посредствомъ надѣванія ящиковъ съ цѣпями было введено и въ церквахъ, гдѣ такимъ образомъ наказывались провинившіеся въ болтовнѣ. Это распоряженіе императрицы было выражено въ слѣдующемъ указѣ:

„Ея императорское величество изволила указать имяннымъ своего императорскаго величества указомъ: во время божественныя службы въ придворной ея императорскаго величества церкви, ежели кто, какого бъ чина и достоинства ни былъ, будетъ съ кѣмъ разговаривать, на тѣхъ надѣвать цѣпи съ ящикомъ, какія обыкновенно бываютъ въ приходскихъ церквахъ, которыя для того нарочно заказать сдѣлать вновь: для знатныхъ чиновъ мѣдные, вызолоченные, а для посредственныхъ бѣлые, луженые, а для прочихъ чиновъ простые, желѣзные. Того ради придворная контора во исполненіе онаго ея императорскаго величества имяннаго указа приказали: вышеописанные ящики съ цѣпями заказать сдѣлать оловяничному мастеру Давыду Осипову и сколько на то какихъ матеріаловъ употреблено будетъ и за какую цѣну оные сдѣланы будутъ, о томъ велѣть въ придворную контору отрепортовать, при чемъ и тѣ ящики представить въ придворную контору и о томъ ему, Осипову, объявить“ [3]).

Подписано: Дмитрій Шепелевъ. Генваря 6 дня 1749 г.

Можно предположить, что въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны и въ царствованіе Петра III этотъ указъ не исполнялся во всей строгости. Вслѣдствіе этого императрица Екатерина II, вступивъ на престолъ, возобновила его слѣдующимъ указомъ отъ

---

[1]) Общій архивъ мин. имп. двора. Оп. 36/1629 д. № 73, стр. 65.

[2]) Шепелевъ, Дмитрій Андреевичъ, род. 1678 г. † 9 мая 1759 г. Былъ камеръ-юнкеромъ съ 1721 г., гофмаршаломъ (зн. въ указѣ императрицы Екатерины I отъ 4 іюня 1726 г.), при составленіи штата императрицы Анны Іоанновны утвержденъ въ этой должности 6 марта 1730 г. Оберъ-гофмаршалъ съ 15 іюля 1744 г.

[3]) Общій архивъ мин. имп. двора. Оп. 33/1629 д. № 82, стр. 2.

30-го ноября 1763 года, гдѣ въ началѣ почти дословно повторяется предыдущій указъ, но въ концѣ приводятся различныя подробности, которыя требовали болѣе строгаго исполненія его.

„Ея императорское величество изволила указать имяннымъ своего императорскаго величества указомъ: во время божественныя службы въ придворной ея императорскаго величества церкви, ежели кто какого бъ чина и достоинства ни былъ, будетъ съ кѣмъ разговаривать, на тѣхъ надѣвать цѣпи съ ящиками, какіе обыкновенно бываютъ въ придворныхъ церквахъ, которые для того нарочно заказать сдѣлать вновь по примѣру прежнему: для знатныхъ чиновъ мѣдные вызолоченные, а для посредственныхъ бѣлые луженые, а для прочихъ чиновъ простые желѣзные; того ради придворная контора во исполненіе онаго ея императорскаго величества имяннаго указа приказали: вышеписанные ящики съ цѣпями, ежели наличныхъ не отыщется, заказать сдѣлать комисару Алексѣю Өирсову настоящею цѣною безъ передачи наймомъ и деньги на то употребить съ запискою въ расходъ и съ росписью и за какую цѣну оные сдѣланы будутъ о томъ велѣть въ придворную контору отрепортовать, при чемъ и тѣ ящики представить въ придворную контору и потомъ оные отдавать въ придворныя церкви псаломщикамъ съ росписью для выставленія, чтобъ всякій видѣлъ и отъ разговоровъ воздерживались, а о томъ ему, Өирсову, дать указъ, а камеръ-фурьерамъ дать ордеръ, и велѣть въ праздничные и воскресные дни приставить къ церковнымъ дверямъ гайдуковъ съ тѣмъ приказаніемъ, дабы входящимъ всѣмъ объявляли, чтобъ никто во время службы Божіей разговоровъ между собой не чинили подъ опасеніемъ наложенія на таковыхъ, кто будетъ разговаривать, вышеписанныхъ цѣпей непремѣнно; а псаломщикамъ приказать въ томъ имѣть наблюденіе и въ противномъ случаѣ съ таковыми поступать въ силу вышеписаннаго [1]).

Подписано: графъ К. Сиверсъ [2]), князь Николай Голицынъ [3]). Ноября 30 дня 1763 года.

Какъ долго примѣнялся этотъ указъ и когда онъ совершенно потерялъ свое значеніе не извѣстно, но ни въ царствованіе Екатерины II, ни при послѣдующихъ императорахъ подтвержденія этого указа издано не было, изъ чего и можно заключить, что со временемъ это оригинальное наказаніе совершенно потеряло свое значеніе.

Ксенія Половцова.

---

[1]) Общій архивъ мин. имп. двора. Оп. 36/1636 д. № 110 стр. 115.

[2]) Графъ Сиверсъ, Карлъ Ефимовичъ, род. 1710 г. † 30 дек. 1774 г. Былъ гофмаршаломъ съ 21 сентября 1757 г.

[3]) Князь Голицынъ, Николай Михайловичъ, род. 8 янв. 1727 г. † 2 янв. 1787 г. Былъ гофмаршаломъ съ 28 іюля 1763 г., оберъ-гофмаршаломъ съ 1768 г. до 1775 г.

Всеподданнѣйшій рапортъ московск. губернатора графа Салтыкова. Исполняя высочайшее в. и. в. отъ 13-го числа сего мѣсяца ко мнѣ послѣдовавшее повелѣніе на счетъ разврата, происходимаго въ имѣющемся здѣсь такъ называемомъ цареградскомъ трактирѣ, симъ всеподданнѣйше доношу, что не только по донесенію ко мнѣ полиціи, но и по безгласному развѣдыванію моему, какъ въ томъ трактирѣ, такъ и въ другихъ въ сей столицѣ находящихся, публичныхъ дѣвокъ, на сладострастіе себя опредѣлившихъ, не содержится, и ночлеговъ для того, кромѣ проѣзжающихъ или останавливающихся въ трактирѣ на время, не бываетъ. А бываютъ въ нихъ по временамъ, по издавна существующему обыкновенію вечеринки, на которыя съѣзжаются большею частію иностранные ремесленники и другого званія обоего пола люди, также и русскіе подъ названіемъ пріѣзжающихъ и приходящихъ съ ними женщинъ своими женами или родственницами. Не могу, однако, в. в. удостовѣрить, чтобъ не были въ томъ числѣ и дѣвки помянутаго постыднаго ремесла, которыя такъ, какъ и предавшіеся развратности мужчины, а особливо проѣзжіе и въ трактирѣ остановившіеся, можетъ быть, и находятъ тамъ мѣсто для исполненія постыдныхъ желаній своихъ, но сіе не бываетъ толь явно, чтобъ неминуемо можно было все то усмотрѣть полицейскимъ чиновникамъ, надзирающимъ за тишиною въ трактирѣ, множество комнатъ имѣющемъ, и кои въ комнату проѣзжающаго не всегда и входить могутъ.

Но дабы скрывающійся подъ симъ пристойнымъ видомъ обоего пола гостей развратъ колико можно истребить, я полиціи наистрожайше предписалъ имѣть за благопристойностію въ трактирахъ всеприлежное смотрѣніе личнымъ надзоромъ самихъ полицеймейстеровъ, отнюдь не позволяя тамъ быть публичнымъ дѣвкамъ, а тѣмъ меньше ночлегамъ, кромѣ проѣзжающихъ.

По таковомъ моемъ донесеніи, основанномъ на той самой точности и истинѣ, безъ каковыхъ никогда и не покушался я отправлять мою должность, кольми жъ паче увѣрять государя, осмѣливаюсь вашему величеству всеподданнѣйше доложить, что, сколь велико усердіе мое, дабы по ввѣренному мнѣ начальству господствовать во всѣхъ частяхъ совершенный порядокъ и развратъ не былъ бы терпимъ, столько жъ равномѣрна невозможность все то мнѣ усмотрѣть иначе, какъ не чрезъ учрежденныхъ для сего чиновниковъ, мѣстно надзирать обязанныхъ и всѣ къ тому средства имѣющихъ, а особливо, когда не только не буду отъ нихъ о безпорядкѣ извѣщаемъ, но еще увѣряемъ о тишинѣ и благопристойности въ публичныхъ мѣстахъ, начальство мое надъ ними хотя и подвергаетъ меня отвѣту, но смѣю надѣяться, что ваше величество, могущее быть въ чемъ-либо недо-

смотрѣніе ихъ изволите относительно меня поставить болѣе на счетъ той невозможности, нежели собственнаго моего нерадѣнія о должности или послабленія подчиненнымъ, на которыхъ я исправности въ должностяхъ всегда взыскиваю и взыскивать не премину, и никакое потворство для меня неумѣстно, чему увѣреніемъ не могу болѣе представить, какъ правоту души моей и тѣ извѣстные вашему величеству опыты безпристрастія, кои въ теченіе долговременной службы моей я всегда старался показывать.

Декабря 23-го дня 1801 г. Москва.

Сообщилъ Д. У.

Изъ царскихъ резолюцій. Лишняя историческая черточка—большое пріобрѣтеніе и ознакомленіе съ новыми данными, хотя бы о лицахъ, давно ставшихъ достояніемъ историческаго изслѣдованія, всегда представляетъ занимательность для читающей публики.

Въ настоящей замѣткѣ я изложу, пользуясь архивными источниками, нѣсколько резолюцій императора Александра на докладахъ начальника главнаго штаба его императорскаго величества барона И. И. Дибича. Конечно, доклады столь близкаго къ государю человѣка, какимъ былъ Дибичъ, касались разныхъ сторонъ личной жизни императора, и въ своихъ высочайшихъ резолюціяхъ на этихъ докладахъ государь вырисовывался не со стороны блестящихъ рескриптовъ или всѣмъ извѣстныхъ законодательныхъ актовъ, а со стороны внутренней, если можно такъ выразиться домашне-обиходной.

Резолюціи относятся лишь къ 1823—25 гг.

Одна изъ резолюцій, имѣющихъ въ нѣкоторой степени общій государственный интересъ, касалась вопроса о погребеніи, или, по крайней мѣрѣ, отпѣваніи, въ Казанскомъ соборѣ, вдовы генералъ-фельдмаршала княгини Кутузовой. 24 іюля 1824 г. Дибичъ вошелъ къ государю съ докладомъ: „княгиня Кутузова скончалась вчерашняго числа вечеромъ; родственникъ ея гр. Толстой, адъютантъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, былъ у меня, дабы узнать о возможности исполненія желанія ея быть похороненною въ Казанской церкви; не имѣя повелѣнія объ объявленіи высочайшей воли, я предварилъ его, однако-жъ, о неприличіи такого желанія; онъ испрашивалъ, можно ли, по крайней мѣрѣ, отпѣть покойницу въ Казанскомъ соборѣ“. Государь положилъ собственноручную резолюцію: „ни хоронить, ни отпѣвать въ Казанской церкви я не дозволяю“; при этомъ два послѣднія слова были государемъ подчеркнуты. Суровая на первый взглядъ резолюція на самомъ дѣлѣ весьма понятна: Казанскій соборъ, обратившійся въ религіозный реликвій отечественной войны, долженъ былъ явиться мѣстомъ послѣдняго упокоенія для героя этой войны, для самого

М. И. Кутузова, а погребеніе его вдовы никоимъ образомъ не должно было признаваться за государственное событіе.

„Семеновская исторія“, представляющая печальную страницу въ славной лѣтописи русской гвардіи, вызвала, какъ извѣстно, большое неудовольствіе въ государѣ, тѣмъ болѣе, что этотъ полкъ былъ искони любимой его частью. Виновные понесли наказаніе. Но строгость идетъ у Александра I съ мягкосердечіемъ и незлопамятностью; наканунѣ полковаго праздника, 20 ноября 1823 г., т. е. всего три года послѣ „исторіи“, государь писалъ Дибичу: „приготовьте приказъ сего вечера о поступленіи корпуса офицеровъ гвардіи Семеновскаго полку по-прежнему, на правахъ старой гвардіи и пришлите его ко мнѣ, какъ скоро готовъ будетъ, дабы можно было завтра отдать его“. Слѣдовательно, милость истекала по собственному почину государя. Любопытно, что и редакція приказа, представленная Дибичемъ и требовавшая осмотрительныхъ выраженій, подверглась собственноручной поправкѣ государемъ. Дибичъ въ проектѣ писалъ про офицеровъ Семеновскаго полка, что государь, „сравнивая ихъ съ чинами полковъ старой гвардіи, предоставляетъ оному полку всѣ прежнія его преимущества и старшинство“. Вмѣсто послѣднихъ выраженій государь поставилъ: „повелѣваетъ считать чинами ихъ по-прежнему съ полками старой гвардіи“.

Отъ милости—прямой переходъ къ строгости. Резолюціи и здѣсь даютъ нѣкоторый историческій матеріалъ. Предъ ученіемъ въ манежѣ, 19 декабря 1823 г., Дибичъ извѣщалъ государя, что А. И. Чернышевъ приказалъ флигель-адъютанту Бутурлину быть на этомъ ученьѣ верхомъ; это шло въ разрѣзъ съ высочайшимъ желаніемъ и представляло проявленіе собственной власти Чернышева, отличавшагося вообще властолюбіемъ; на докладъ государь положилъ резолюцію. „Czernischeff n'a pas le droit de préscrire des loix nouvelles; jamais aucun fliguel-adjutant n'a été à cheval à la parade; la fonction de Boutourlin à la parade est de prendre le parole et de la porter au Prince; pendant la parade il n'en a pas d'autres à remplir“.

Не любилъ императоръ Александръ входить въ подробности пріема представляющихся у государынь, и на запросъ Дибича отъ 29 августа 1824 г. о пріемѣ генераловъ императрицею написалъ резолюцію: „въ поздравленія у императрицы я никогда не вмѣшивался и ничего на оное не могу сказать“.

Сообщ. **Михаилъ Соколовскій.**

Редакторъ-Издатель С. Зыковъ.

Исторический архив Московской обл. библиотеки

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1905 г.

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и Воспоминанія.

		стран.
I.	Записки Н. Г. Залѣсова	5—38
II.	За шестьдесятъ лѣтъ. Воспоминанія Ив. Ив. Венедиктова	39—79, 332—350
III.	Воспоминанія Софьи Алексѣевны Лайкевичъ. Сообщ. Б. Л. Модзалевскій.	168—201
IV.	Историческіе и бытовые очерки западной старины. Листки изъ воспоминаній баронессы дю-Монте	216—248
V.	Записки П. М. Гудимъ-Левковича о войнѣ 1877—78 гг.	513—604

Портреты.

I. Портретъ Сергія Салтыкова.
(При 10-й книгѣ).

II. Свиданіе императора Павла I съ Косцюшко.
(При 11-й книгѣ).

III. Портретъ Евгенія Александровича Бѣлова.
(При 12-й книгѣ).

Изслѣдованія. — Историческіе и біографическіе очерки. — Переписка. — Разсказы. Матеріалы и замѣтки.

		стран.
I.	Бытовые очерки В. П. Лободовскаго . .	80—130
II.	Горнозаводская служба и общественная жизнь на Уралѣ въ крѣпостное время .	131—167, 290—331
III.	Основатель патріаршаго Бизюкова монастыря, Сергій Салтыковъ. П. Строганова . . .	202—215
IV.	Россія, Калифорнія и Сандвичевы острова. Н. Вишнякова	249—289
V.	Дѣло Петрашевскаго, какъ эпизодъ въ исторіи общественнаго движенія въ Россіи. Михаила Соколовскаго	351—365
VI.	Объ увольненіи императоромъ Николаемъ I въ отставку сенаторовъ, рѣдко посѣщавшихъ собранія Сената	366—386
VII.	Первый поселенческій начальникъ о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ. А. Слезскинскаго	387—397
VIII.	Разговоры Императора Павла I съ Тадеушемъ Косціушко въ Петербургѣ. Сообщ. Г. А. Воробьевъ	392—396
IX.	Императоръ Николай I въ военно-судныхъ конфирмаціяхъ. Сообщ. Мих. Соколовскій	397—420
X.	Ревность Н. Н. Пушкиной. Сообщ. Н. Лернеръ	421—486
XI.	Историческіе и бытовые очерки западной старины	426—486, 669—705
XII.	Е. А. Бѣловъ. П. Л. Юдина	487—512
XIII.	Переписка П. Д. Паренсова съ К. В. Левицкимъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій въ Турціи	605—652
XIV.	Къ біографіи Г. С. Саблукова. П. Л. Юдина.	653—659
XV.	Памятники русской старины въ Польшѣ. Гр. Крашкевича	660—668
XVI.	Изъ архивныхъ мелочей	706—732

Библіографическій листокъ.

1. **Императорская главная квартира. Исторія Государевой свиты.** Т. II. Царствованіе императора Александра I. Составилъ В. В. Квадри. Помощникъ составителя по сбору историческихъ матеріаловъ М. К. Соколовскій *** (на оберткѣ октябрьской книги).

2. **Мих. Соколовскій.** Кадетскій журналъ полвѣка назадъ. Историко-библіографическій очеркъ. Спб. 1905 г.—Н. И. Кашкадамова (тамъ же).

3. **Сборникъ Харьковскаго историко-филологическаго общества.** Т. XIV. Харьковъ 1905 г.—Н. И. Кашкадамова (на оберткѣ ноябрьской книги).

4. Сборникъ императорскаго русскаго историческаго общества. Т. 120. Бумаги кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны.—Н. И. Кашкадамова (на оберткѣ декабрьской книги).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА"

на 1906 годъ.

Тридцать седьмой годъ изданія.

Если исторія народа описывается на основаніи государственныхъ документовъ, хранящихся въ пыли архивовъ, то это далеко не есть еще исторія народа и его жизни. Архивныя свѣдѣнія, на сколько они доступны для частнаго человѣка, конечно, имѣютъ свою цѣну. Но эти свѣдѣнія рисуютъ только одну сторону,—оффиціальную,—поясняютъ, такъ сказать, внѣшнюю, показную жизнь народа въ извѣстную эпоху. И если бы пришлось ограничиваться только этою стороною, то мы были бы очень далеки отъ задачи полнаго историческаго описанія народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ въ разное время.

Вотъ почему дополненіемъ къ исторіи и служатъ бытовыя описанія внутренней жизни народа, а матеріалъ для этого заключается въ историческихъ воспоминаніяхъ, историческихъ изслѣдованіяхъ, мемуарахъ и запискахъ частныхъ лицъ, въ дневникахъ, въ описаніяхъ бытовой жизни въ разныя эпохи. Нерѣдко дневникъ простаго обывателя своими правдивыми разсказами лучше всякаго оффиціальнаго документа нарисуетъ бытовой характеръ русской старины и въ яркомъ свѣтѣ изобразитъ умственный и нравственный строй народа въ извѣстную эпоху.

Поэтому журналъ „РУССКАЯ СТАРИНА", имѣя цѣлью знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, будетъ по-прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) историческія изслѣдованія; 2) записки, воспоминанія и дневники разныхъ лицъ; 3) очерки и разсказы; 4) жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) историческіе разсказы и преданія; 7) документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) мемуары и разсказы иностранные, насколько они касаются Россіи и ея исторіи и вообще западной исторической бытовой старины; 9) народную словесность; 10) архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, какъ гражданскихъ, такъ военныхъ и духовныхъ, при благосклонномъ участіи которыхъ, журналъ издается въ теченіе 36 лѣтъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по **30** к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета.
на 1906 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студенческія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта; отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣніе преподаванія, распредѣленіе лекцій, актовый отчетъ и пр.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *А. Александровъ.*

2—3

Отъ Вольнаго Экономическаго Общества.

Уже не разъ въ тяжелыя минуты, переживаемыя нашей родиной, Императорскому Вольному Экономическому Обществу приходилось выполнять возлагаемыя на него временемъ задачи. По примѣру прошлыхъ голодовокъ, и нынѣ Императорское Вольное Экономическое Общество позволяетъ себѣ обратиться ко всему русскому обществу съ предложеніемъ въ борьбѣ соединить свои силы съ новымъ бѣдствіемъ, постигшимъ Россію. Ни на минуту не ослабляя общественной борьбы во имя освобожденія страны отъ угнетающихъ ее общихъ условій государственной жизни, благодаря которымъ каждый неурожай неизбѣжно сопровождается у насъ голодомъ, необходимо обратить вниманіе и силы общества также и на непосредственную помощь тѣмъ, которые уже теперь принуждены голодать.

Болѣе 23 губ. постигнуты неурожаемъ и уже страдаютъ мѣстами отъ тифа, а въ концѣ подорванное экономическое положеніе русской деревни заставляетъ съ ужасомъ подумать о томъ, что будетъ съ этой деревней, лишенной хлѣба, топлива, скота, павшаго жертвой безкормицы. Впереди снова виднѣются сотни тысячъ жертвъ голода. Передъ этой картиной ужасной дѣйствительности священный долгъ каждаго прійти съ непосредственной помощью голодающимъ, отстаивая по мѣрѣ силъ своихъ самое святое право каждаго — право на жизнь

Императорское Вольное Экономическое Общества призываетъ все русское общество помочь вопіющей народной нуждѣ, кто чѣмъ можетъ; съ своей же стороны оно беретъ на себя организацію помощи голодающимъ при тѣсномъ союзѣ въ этомъ дѣлѣ съ другими общественными организаціями.

Пожертвованія могутъ быть направляемы по адресу: Спб., Забалканскій, д. 33, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.

Свѣдѣнія о всѣхъ поступившихъ пожертвованіяхъ и отчетъ о нихъ будутъ своевременно публиковаться.

Вице-Президентъ *А. Фаминцынъ.*

И. д. Секретаря *В. Яковлевъ.*

Открыта подписка на **1906** годъ (изд. XXI годъ)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Въ 1906 году подписчики получатъ:

52 №№ литературно-художеств. и иллюстр. журнала до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрацій. Въ журналѣ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтск. писателей попредмет. христіанск. вѣры и жизни; очерки изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; описаніе святынь и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія на мотивы характера духовно-назидательнаго; очерки и разсказы изъ русской исторіи; воспоминанія и преданія старины; *статьи по современнымъ вопросамъ церковно-обществен. жизни*; текущія новости; отзывы о наиболѣе полезныхъ книгахъ и тому под.

12 КНИГЪ ежемѣсячныхъ приложеній до 2.000 страницъ убористой печати, именно: 1—2) Пустыня. Очерки жизни онваидскихъ отшельниковъ *Е. Поселянина*. 3) Палладій Роговскій. Историч. очеркъ. *И. А. Россіева*. 4) Тайна стараго колокола. Бытовая пов. *Н. К. Дарьина*. 5) Сыны свѣта. Сборникъ церковно-историч. повѣстей. *Л. Денисова*. 6) Какъ жить? Очерки, разск. и бесѣды *Священ. П. Полякова*. 7) Вѣнчанныя затворницы. Историч. пов.-хроп. *Льва Жданова*. 8) Митрополитъ Филиппъ. Историч. пов. *Вл. П. Лебедева*. 9) Попъ Иванъ Окуповъ. Ист. хрон. *А. Осипова*. 10) Псковитянка. Пов. изъ жизни св. княг. Ольги *А. Лаврова*. 11) Свѣтъ истины. Пов. *А. Лаврова*. 12) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи церкви. Историч. очеркъ. *Проф. Д. Г. Левицкаго*.

4 КНИГИ болѣе 60.) страницъ большого формата всемірно-извѣстное переведенное на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій, вендскій, шведскій, чешскій, голландскій, датскій, венгерскій, польскій, и друг. сочиненіе ІОАННА АРНДТА.

ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

2 КНИГИ болѣе 350 страницъ большого формата, сочиненіе профес. Московской Духовной Академіи, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго.

Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка.

10 КАРТИНЪ въ краскахъ, точныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ русскихъ художн: на библейскіе, историческіе, и духовные сюжеты, размѣромъ 24×33 см., а именно: 1. Проф. Флавицкій: «Въ Колизеѣ».—2. Проф. Ивановъ: «Явленіе Христа Маріи».—3. Проф. Семирадскій: «Христосъ у Марѳы и Маріи».—4. Проф. Ге: «Послѣдняя вечеря».—5. Проф. Рейтернъ: „Жертвоприношеніе Исаака».—6. Акад. Полѣновъ: «Блудная жена».—7. Академикъ Нестеровъ: «Великій погромъ».—8. Богдановъ-Бѣльскій: «Соборованіе».—9. Акад. Новоскольцевъ: «Смерть митрополита Филиппа».—10. Раевъ: «Преподобный Ананій иконописецъ».

И, НАКОНЕЦЪ, ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ

новой ежедневной политической, общественной и литерат. ГАЗЕТЫ

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату 2 р. 60 к. въ годъ. Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1-й вышелъ 15 Ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всѣми приложен. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 РУБ.**

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЙ „Обновленная Россія" **8 РУБ. 60 К.** Допускается безъ газеты при подпискѣ 2 руб. Разсрочка: съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журн. «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»

С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

Редакторъ И. Д. Ѳеодоровскій. *Издатель* П. П. Сойкинъ.

1—3·

Открыта подписка на 1906—XVII г. изд.

(подписной годъ начинается съ 1-го ноября)

Вышедшіе №№ и приложенія высылаются немедленно.

Природа и Люди

52 **№№ художественно-литературнаго журнала,** въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдящему за всемірнымъ прогрессомъ.

40 **томовъ ПОЛНАГО собранія сочиненій** свыше 6.500 страницъ.
(Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ)

ЖЮЛЯ ВЕРНА

Всѣ романы переведены полностью, безъ пропусковъ.

Это громадное изданіе невозможно дать сразу въ одинъ годъ Оно заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13.000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимость которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 руб., остальные въ слѣдующемъ году.

КРОМѢ ТОГО РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ

СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ

НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Долгъ каждаго гражданина знать тѣхъ людей, которые отдали всю свою жизнь служенію правдѣ, добру и свободѣ для счастья своей родины; знать и свято чтить память о нихъ и объ ихъ дѣяніяхъ. Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радищева и кончая Н. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами, подробными біографіями и яркими характеристиками ихъ дѣятельности.

И, НАКОНЕЦЪ, ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ

новой, ЕЖЕДНЕВНОЙ политической и литературной ГАЗЕТЫ

„Обновленная Россія“

органъ прогрессивной мысли

За уменьшенную плату 2 руб. 60 коп. въ годъ.

Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1 вышелъ 15 ноября).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ со всѣми прилож. за годъ съ дост. и перес. по всей Россіи. **6** РУБ.

ВМѢСТѢ съ ГАЗЕТОЙ „ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ“ **8** руб. 60 к. Допускается безъ газеты при подпискѣ 2 р. разсрочка: съ газет. при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Сойкинъ.

1—3

☞ **При каждомъ № „НИВЫ“,** независимо отъ другихъ приложеній, **подписчики получатъ по одной книгѣ,** а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) **первыя 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г.,** получатъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г. ☜

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1906 годъ
(37-й годъ изданія)
на еженедѣльн. иллюстриров.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получатъ въ теченіе 1906 года:

52 №№ художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, разсказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 **книгъ** „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ОСТАЛЬНЫЯ **30** КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщенныя въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
ПЕРВЫЯ **10** КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(въ которыя войдутъ „Морскіе разсказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ разсказовъ), подъ редакціей и съ біографич. очеркомъ **П. В. Быкова.**
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 книгъ **„Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“,** содержащихъ романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ **„Парижскихъ модъ“.** До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 **листовъ** рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 **„ОТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“** на 1906 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—**6 р. 50 к.** съ доставкой—**7 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . 8 р.
За границу—**12 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗОРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

☞ Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всѣми ея приложеніями, еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.,** доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ. — 1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу 2 руб. ☜

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

въ 121, 122, 123 и 124 томахъ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ"

изд. 1905 года.

А

Абаза, Александръ Аггеевичъ, мин. финан., 1879 г., т. CXXII, іюнь, 546.

Абаза, Н. С., сенат., чл. госуд. совѣт., рязанск. губернат., 1874 г., т. CXXII, іюнь, 523.

Абрамовичъ, Ал-ръ, дворян., 1841 г., т. CXXIV, нояб., 405.

Аввакумъ, архиманд., 1857 г., т. CXXII, апр., 131, 135, 139, 143.

Аввакумъ, протопопъ, † 1681 г., т. CXXIV, окт., 208—214.

Августъ III, король польск., р. 1696 †1763 г., см. Фридрихъ Августъ.

Аверкіевъ, Д. В., литерат., 1882 г., т. CXXII, апр., 57.

Авраамій, іеромон., профес., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 130, 131.

Аврамовъ, Мих. Васил., полковн., 1853 г., т. CXXIII, авг., 428, 467, 468.

Агафангелъ, архим., ректор. костром. семинар., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 146, 147.

Адамовичъ, шт.-ротмист., 1826 г., т. CXXII, май, 378.

Адамсъ, академ., 1807 г., т. CXXIII, іюль, 210.

Адашевъ, Алексѣй Ѳед., 1547 г., т. CXXI, мартъ, 489.

Адлербергъ, гр., Влад. Ѳед., ген.-ад., мин. двора, р. 1790†1884 г., т. CXXII, апр., 173, іюнь, 546, т. CXXIV, нояб., 407.

Адріанъ, архиманд., 1816 г., т. CXXIII, іюль, 130.

Акимова, С. М., артистка московск. театра, 1842 г., т. CXXI, янв. 122.

Акимовъ, режиссеръ москов. Мал. театра, 1847 г., т. CXXI, февр., 392.

Аксакова, Анна Ѳед., см. Тютчева.

Аксаковъ, Ив. Серг., писат., р. 1823 †1886 г., т. CXXI, янв. 178—180, 187, 189, т. CXXII, май, 355, 357, 369, 370, 392—403.

Аксаковъ, Конст. Серг., писат., р. 1817†1860 г., т. CXXI, янв., 178, 184, 189, 190, мартъ, 490, т. CXXII, май, 355, 397, 398, 402, 403.

Аксаковъ, Серг. Тимоф., писат., р. 1791†1859 г., т. CXXI, янв., 178—190, т. CXXII, май, 402, т. CXXIV, окт., 19, 22, 186.

Албанусъ, Іоганнъ-Августъ, директ. училищъ Лифл. губ., 1804 г., т. CXXII, май, 343—346.

Александра Ѳеодоровна, императрица, р. 1798†1860 г., т. CXXI, янв., 157, 161.

Александровъ, адвокатъ, 1878 г., т. CXXI, янв., 92.

Александръ, Невскій, † 1263 г., т. CXXIII, іюль, 113.

Александръ I, императоръ, р. 1777 †1825 г., т. CXXI, янв., 155, 161, 165—169, 195, 196, 203—207, февр., 433, мартъ, 576, 599—601, 608—612, 629, 713—715, т. CXXII, апр., 59, 61, 66—73, 124, май, 241—273, 313—325, 374, 412—416, 432, 435, 436, іюнь.

537, 572, 578—601, 617, 622, 631, т. CXXIII, іюль, 174—176, 203, 212, 232, 238, 245, авг., 407, 418, 490—492, сент., 696, 698, 713, 716—720, 731, 735, т. CXXIV, окт., 18, 168, 180, 235, 236, 246, нояб., 262—266, 286, 396, 397, 407, декаб., 725, 726, 731, 732.

Александръ II, императоръ, р. 1818 †1881 г., т. CXXI, янв., 19, 21, 138, 144—146, 152, 159, февр., 261, 262, 467, мартъ, 521, 553, 556, 557, 688, 717, т. CXXII, апр., 117, 165, 166, 174, май, 274, 450, 453, іюнь, 537, 538, 542—545, 555, 650, т. CXXIII, іюль, 68, 76, авг., 319, 320, 443, 415, сент., 540—544, 563, т. CXXIV, окт., 18, 20, 61, нояб., 317, декаб., 562—564, 573, 574, 582—589, 619, 650.

Александръ III, императоръ, р. 1845 †1894 г., т. CXXI, февр., 467, т. CXXII, май, 342, 370, т. CXXIV, окт., 18.

Александръ, король польскій, 1495 г., т. CXXI, февр., 299.

Алексѣевъ, Н., 1893 г., т. CXXII, май, 367.

Алексѣй (Лавровъ), архіеп. литовск., †1890 г., т. CXXIII, сент., 578, 579.

Алексѣй Александровичъ, великій князь, т. CXXII, май, 356.

Алексѣй Михайловичъ, царь, р. 1629 †1676 г., т. CXXI, янв., 179, февр., 416, 417, 422—426.

Алексѣй Петровичъ, царевичъ, р. 1690†1718 г., т. CXXII, май, 404, 406, 411, т. CXXIII, авг., 410—416.

Аллеръ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.

Алопеусъ, гр., поруч., 1837 г., т. CXXIV, нояб., 405.

Альбединская, Александра Серг., рожд. княж. Долгорукая, т. CXXII, іюнь, 527, 540—542, 547.

Альбединскій, Петръ Павл., варшав. ген.-губ., т. CXXII, іюнь, 519, 524, 527—543, 547, 548, т. CXXIV, окт. 8.

Альбрехтъ, эрцгерц. 1876 г., т. CXXIV, декаб., 607, 608.

Алябьевъ, Н. И., 1873 г., т. CXXII, апр., 98.

Амвросій (Андрей Антипов. Орнатскій), еписк. пензенск., т. CXXIV, окт. 215.

Ампилоговъ, Калина Петров., принадл. къ сектѣ скопцовъ, т. CXXIII, іюль, 177, 178, 180.

Анастасій, іеремон., 1833, т. CXXIV, декаб., 655.

Ангерманнъ, Э. Х., педагогъ, 1858 г., т. CXXIV, декаб., 497.

Андраши, гр., Юлій, австр. государ. дѣятель, р. 1823†1890 г., т. CXXIII, сент., 525, т. CXXIV, декаб., 606—609.

Андреевъ, прап. 1847 г., т. CXXIV, нояб., 406, 407.

Андреевъ, Влад. Ив., художн., т. CXXII, апр., 106.

Андреевъ, Ив. Андр., переплетч., т. CXXII, апр., 106.

Андрей, кн., владим.-суздальскій, т. CXXIII, іюль, 113.

Андрей (Квашнинскій), архіеп., 1640—1654 г., т. CXXI, окт., 204, 205.

Андреяновъ, подпоруч., 1850 г., т. CXXIV, нояб. 413.

Андрониковъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 272, т. CXXII, май, 275, 282.

Анна Іоанновна императрица, герцогиня курляндская, р. 1693†1740 г., т. CXXII, апр., 162, май, 326, 404, іюнь, 630, т. CXXIII, іюль, 90, 94, 170.

Анна Леопольдовна, правительница, р. 1718†1740 г., т. CXXIII, іюль, 91—99, 102.

Анненкова, въ зам. Бушау, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 514.

Анненковъ, Мих. Никол., строит. закасп. ж. д., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 615.

Анненковъ, Никол. Никол., ген.-ад., р. 1800†1865 г., т. CXXII, іюнь, 607, 608, т. CXXIV, окт., 59—63, 78, нояб., 341, 342.

Анненковъ, Пав. Вас., писат., род. 1812†1887 г., т. CXXI, янв., 171, 188—191, т. CXXIV, нояб., 333.

Анненковъ, ген.-ад., 1849 г., т. CXXIV окт., 38, нояб., 355.

Анненскій, 1862 г., т. CXXII, апр., 196.

Анрепъ, гр., Іосифъ Романов., ген., 1853 г., т. CXXIV, окт., 37.

Антонелли, чинов., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 352, 356, 362, 363.

Антоній, архим. казанск., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 575, т. CXXIII, іюль, 154, сент., 546.

Антоновичъ, 1861 г., т. CXXI, февр., 452, 453.

Апостолъ-Кешчъ, прапорщ., 1826 г., т. CXXII, май, 381—383.

Апраксинъ, гр., Петръ Ив., владимірскій губернат. въ 1821—1827 гг., впослѣдст. сенат., р. 1784†1852 г., т. CXXIV, окт., 191, нояб., 368.

Апухтина, см. Залѣсова.

Апухтинъ, офиц. Уфимск. полка, 1880 г., т. CXXII, іюнь, 540.

Аракчеевъ, гр., Алексѣй Андр., р. 1769†1834 г., т. CXXI, мартъ, 676, 677, т. CXXII, май, 265, іюнь,

625, т. CXXIII, іюль, 240, т. CXXIV, окт., 174, 188, нояб., 388.
Арбузовъ, Алексѣй Ѳед., ген.-ад., ген.-отъ-инф., 1852 г., т. CXXII, апр., 166, 172—174, т. CXXIII, сент., 589, т. CXXIV, нояб., 398, 399.
Арендаренко, Г., сообщ. „Памяти Дмитрія Ильича Романовскаго", т. CXXII, май, 460—468.
Арендаренко, Никол. Ив., архангельск. губ. съ 1856—1863 гг., т. CXXII, апр., 197.
Аренсъ, интенд. 1876 г., т. CXXIV, декаб., 619, 633.
Аристовъ, Никол. Яковл., профес., историкъ, р. 1834†1882 г., т. CXXIII, авг., 325, 342, 343.
Аркадій (Ѳедоровъ), еписк. оренб., перм. и олонец., съ 1829 г., р. 1784 †1870 г., т. CXXII, іюнь, 673—680.
Армфельдъ, гр., Густавъ Морицъ, ген.-ад., ген.-губ. финлянд., 1812 г., р. 1757†1814 г., т. CXXII, май, 267, 414.
Арсеній, митроп. кіевск. (въ мірѣ Ѳедоръ Павлов. Москвинъ), р. 1795 †1876 г., т. CXXIII, 118—127, сент., 551, 553.
Арсеньевъ, Александръ Ильичъ, полковн. горн. вѣд., 1853 г., т. CXXIII, авг., 422—424.
Арсеньевъ, Конст. Ив., акад., воспит. Александра II, р. 1789†1865 г., т. CXXI, анв., 214, т. CXXII, апр., 213.
Арсеньевъ, фл.-ад., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 340.
Артамоновъ, Никол. Дм., полковн., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 610, 623, 633, 634, 644, 646, 651.
Артемьевъ, Дмитрій помѣщикъ, 1820 г., т. CXXIV, окт., 186.
Артоболевскій, С., сообщ. „Вице-адмиралъ Бойль и преосвященный Варлаамъ, епископъ архангельскій", т. CXXII, 671—680.
Архаровъ, Никол. Петр., ген.-отъ-инфант., 1797 г., р. 1742†1814 г., т. CXXII, апр., 217.
Аскоченскій, Викт. Ипатьев., писат., р. 1820†1879 г., т. CXXIII, іюль, 159, 160.
Астафьевъ, капит., 1854 г., т. CXXII, апр., 34, т. CXXIV, окт., 40—42.
Атласовъ, Васил., завоеват. Камчатки 1697 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Ахматовъ, оберъ-прокур. Синода. 1862 г., т. CXXII, апр., 198.
Ахшарумовъ, Дм., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 310, 312, 323, т. CXXIV, нояб., 353—365.

Б

Багговутъ, Елиз. Дм., рожд. Ермолаева, т. CXXII, май, 291.
Багговутъ, Карлъ Ѳед., ген.-лейт., р. 1761†1812 г., т. CXXII, май, 289—291.
Багратіонъ, кн. Петръ Ив., ген.-отъ-инфан., р. 1761†1812 г., т. CXXIII, авг., 390, сент., 606.
Бажановъ, Вас. Борисов., протопр., р. 1800†1883 г., т. CXXIII, авг., 341, 344.
Бажановъ, лицеистъ 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Баженовъ, прокур. спб., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Байеръ, капит., 1854 г., т. CXXIV, окт., 65, 66.
Баклановъ, ген., 1855 г., т. CXXII, май, 275, іюнь, 488, 500.
Балабановъ, депут., болгаринъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 619.
Баласогло, Александр., архивар. мин-ва ин. дѣлъ, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353, 355.
Балашовъ, Алекс. Дм., мин. полиц., р. 1770 † 1837 г., т. CXXI, мартъ, 588, т. CXXII, май, 265, 413, 414.
Баллюзекъ, капит., 1857 г., т. CXXII, апр., 131.
Банашкевичъ, Іосифъ, управл. имѣніемъ, 1858 г., т. CXXIV, декаб., 666.
Барановская, 1862 г., т. CXXII, апр., 192.
Барановскій, Георгій Ив., сарат. губ., 1862 г., т. CXXII, апр., 192, 197.
Барановскій, морякъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 324, мартъ, 516, 534.
Барановскій, кол. ассес., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 354.
Барановъ, Алексд. Андреев., гл. правит. Рос.-Амер. владѣній 1790 г., т. CXXIV, нояб., 253—289.
Барановъ, Эдуардъ Трофимов., нижегородск. губ. 1888 г., т. CXXIV, окт., 25, 28—30, 34, 35.
де Барантъ, сынъ франц. послан., бар., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Баратаева, княгиня, Александра Никол., рожд. Чоглокова, †1832 г., т. CXXIV, окт., 192.
Баратаевъ, кн., Мих. Петр., археологъ, нумизматъ, р. 1784†1856 г., т. CXXIV, окт., 192, 196, 199.
Баратынскій, Евг. Абр., поэтъ, †1844 г. т. CXXIV, нояб., 421.

Баратынскій, казанск. ген.-губерн., 1856 г., т. CXXIII, авг., 317.
Варгузиновъ, Вас. Ив., т. CXXI, мартъ, 641—675.
Бардинскій, прапорщ., 1838 г., т. CXXIV, нояб., 413, 414.
Баревъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 499.
Барклай-де-Толли, кн., Мих. Богд., фельдмарш., р. 1761†1818 г., т. CXXII, май, 247, 475.
Барокци, стат. совѣт., 1798 г., т. CXXIII, іюль, 252.
Барсовъ, В. Ф., помощ. инспект. I-й воен. гимназ., 1876 г., т. CXXI, мартъ, 706.
Барсовъ, Тимоѳей Вас., профес. духовн. акад., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Бартенева, Екат. Степ., см. Микулина.
Бартеневъ, Юрій Никитичъ, директ. гимназій Костромской губерніи, р. 1792†1866 г., т. CXXIV, окт., 186.
Барятинская, княгиня, супруга фельдмаршала, 1877 г., т. CXXIV, декаб., 820.
Барятинскій, кн., Алексан. Иван., фельдмарш., р. 1814†1879 г., т. CXXI, янв., 6—23, февр., 272, 276, т. CXXII, май. 292, іюнь, 517—519, 523, 537, т. CXXIV, декаб., 514.
Барятинскій, кн., Анатолій Ив., †1853 г., т. CXXI, мартъ, 502, 516.
Барятинскій, кн., Влад. Ив., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 544, 547.
Басистовъ, педаг., 1847 г., т. CXXI, февр., 395.
Баснинъ, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Баталинъ, Вас. Ив., офиц., 1820 г. т. CXXIII, сент., 592, 593.
Батенковъ, Гавр. Степ., декабр., р. 1793†1863 г., т. CXXIII, іюль, 249.
Батовскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 343.
Баторій, Стефанъ, король польскій, †1587 г., т. CXXI, февр., 296—299, 302, мартъ, 487, 490, 492, т. CXXIII, іюль, 113.
Батюшковъ, сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 376.
Баумгартенъ, Евг., Карл., директ. I воен. гимн., ген.-маіоръ, 1864 г., т. CXXI, мартъ, 705.
Баумгартенъ, Никол. Андр., ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 261, мартъ, 495, 501, 551, 555, т. CXXII, апр., 38, т. CXXIV, окт., 8.
Бахмутовъ, подполковн., 1875 г., т. CXXI, янв., 61, 62.
Бахтинъ, Ив. Ив., харьковск. губерн. 1812 г., р. 1756†1818 г., т. CXXI, мартъ, 589, 590, 595.
Бачмановъ, кап.-лейт., 1856 г., т. CXXII, апр., 130.
Башиловъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 524, 525.
Бебутовъ, кн., Вас. Осип., ген.-отъ-инф., р. 1796†1858 г., т. CXXI, февр., 272, т. CXXII, май, 275, 282, 283, 287—294, 298, 299, іюнь, 483, 487, 508.
Бедрага, Мих., маіоръ, 1828 г., т. CXXII, май, 448, 449.
Безакъ, Александръ Павл., ген.-ад., оренб. ген.-губ., р. 1800†1868 г., т. CXXI, мартъ, 531, 540, 555, т. CXXII, апр., 18, 24, іюнь, 511, 538, 541.
Безбородко, кн., Алексѣй Андреев., канцл., р. 1747†1799, т. CXXI, янв., 211, 212, 227, февр., 354, т. CXXII, май, 477, т. CXXIV, окт., 194.
Безобразовъ, Влад. Павл., акад., 1862 г., т. CXXII, апр., 193.
Безродный, Вас. Кирил., сенат., 1821 г., т. CXXIII, сент., 632.
Безсоновъ, П. А., 1801 г., т. CXXIV, окт., 169, 174, 190.
Беккеръ, В. Ив., 1805 г., т. CXXIII, авг., 396, 397.
Беккеръ, Ив. Юрьев., пасторъ, 1805 г., т. CXXIII, авг., 393—396.
Беклемишевъ, чиновн., министр. вн. дѣлъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 313, 315, 323, т. CXXIV, нояб., 354, 355, декаб., 711.
Беклешовъ, Александръ Андр., ген.-отъ-инф., сен., ген.-прокур., воен., ген.-губерн., р. 1745†1808 г., т. CXXI, янв., 214, т. CXXII, май, 475—480, т. CXXIII, іюль, 252, авг., 490, 491.
Бекчуринъ, педаг., 1867 г., т. CXXII, май, 464, 465.
Бекъ, В. В., проф., 1860 г., т. CXXIII, авг., 457.
Бельгардъ, ген.-лейт., 1853 г., т. CXXI, февр., 258, 270—277, мартъ, 507.
Беневоленскій, Андр. Игнат., проф., т. CXXIII, іюль, 153, 154.
Беневскій, Морицъ-Августъ, р. 1741 †1786 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Бенецкій, Н., педаг., 1833 г., т. CXXII, май, 349.
Беніовскій, см. Беневскій.
Бенкендорфъ, гр., Александ. Христоф., шефъ жандарм., ген.-ад., р. 1783†1844 г., т. CXXII, апр., 201, 218, май, 425, 448, 455, т. CXXIII, сент., 594, т. CXXIV, нояб., 406, 407, 419, декаб., 709, 713—716, 731.
Бенкендорфъ, ген.-ад., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 507, т. CXXII, апр., 13.
Беннигсенъ, гр., Леонтій Леонт., ген.-отъ-кав., р. 1745†1826 г., т. CXXII, май, 247, 265.

Бергеръ, поруч., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 95—97.
Бергъ, Вас. Влад., чиновн., 1814 г., т. CXXIII, іюль, 235.
Фонъ-Бергъ, Р., педаг., 1833 г., т., CXXII, май, 349.
Бергъ, гр., Өед. Өед., намѣстн. цар. польск., р. 1794†1874 г., т. CXXII, іюнь, 539.
Бердяева, жена ген.-лейт., 1812 г., т. CXXI, мартъ, 591.
Березневскій, Степ. Абрам., протоіер., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 131, 144, 145, авг., 336.
Березовскій, стряпчій, 1828 г., т. CXXII, май, 447.
Берестовъ, Алексѣй, художн., чл. общ. Петрашев. 1849 г., 1848 г., т. CXXI, февр., 320, 325, т. CXXIV, нояб., 353.
Беринъ, мореплават., т. CXXIV, нояб., 250.
Бернардскій, Евстафій, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 320, 325, т. CXXIV, нояб., 353.
Бестужева-Рюмина, Анна Гавр., 1741 г., т. CXXIII, іюль, 93, 94, 97—103.
Бестужевъ (Марлинскій), Александ. Александ., писат., декаб., р. 1797 †1837 г., т. CXXII, апр. 211.
Бестужевъ, гр., Алексѣй Петров., канцл., р. 1693†1726 г., т. CXXIII, іюль, 95.
Бестужевъ, М. П., об.-гофмарш., 1741 г., т. CXXIII, іюль, 94, 104.
Бестужевъ-Рюминъ, Конст. Никол., истор., профес., р. 1829 г., т. CXXIV, декаб., 489, 491, 492, 494, 504, 506, 508, 509, 510, 511.
Бестужевъ-Рюминъ, подпор., 1826 г., т. CXXII, май, 376, 379.
Бецкій, Ив. Ив., р. 1704†1795 г., т. CXXII, май, 453.
Бибиковъ, Дм. Гавр., ген.-отъ-инфан., мин. вн. дѣлъ, р. 1792†1870 г., т. CXXI, мартъ, 532, т. CXXIV, окт., 50, нояб., 400.
Биллингсъ, капит., 1790 г., т. CXXIV, нояб., 253.
Бильбасовъ, Вас. Алексѣев., проф., писат., †1904 г., т. CXXI, янв., 193, 194, т. CXXII, іюнь, 565.
Бирилевъ, Мих. Алексѣев., моряк., 1854 г., т. CXXII, апр., 113.
Биронъ, Іоганъ-Эрнестъ, герц. курляндскій, р. 1690†1872 г., т. CXXIII, іюль, 90, 91.
Биршертъ, Е. И., инж., 1865 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Бистромъ, корнетъ, 1820 г., т. CXXIII, сент., 603—605.
Битнеръ, воен. инж., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 639, 644.
Благовѣщенскій, Н. М., профес., †1892 г., т. CXXIV, декаб., 493.
Бларамбергъ (Ардовъ), Е. И., писательница, т. CXXI, янв., 174.
Блудовъ, гр., Дм. Никол., предсѣд. госуд. совѣта, р. 1785†1886 г., т. CXXII, апр., 173, 197, т. CXXIV, декаб., 725.
Блюменталь, Евг., сотруд. «Прибал. Листка», 1896 г., т. CXXII, май, 372.
Блюммеръ, Августинъ Петр., инж.-мех., 1882 г., т. CXXII, іюнь, 563.
Блюммеръ, Александра Максим., рожд. Мамина, т. CXXII, іюнь, 557.
Блюммеръ, Анна Васил., рожд. Быстрицкая, т. CXXII, іюнь, 550.
Блюммеръ, Игнацій, ген., †1830 г., т. CXXII, іюнь, 550.
Блюммеръ, Леонидъ Петров., журналистъ, адвокатъ, р. 1840†1888 г., т. CXXII, іюнь, 549—571.
Блюммеръ, Петръ Августинов., подпоруч., 1840 г., т. CXXII, іюнь, 550.
Бнинскій, гр., Александ., 1826 г., т. CXXI, янв., 155, февр., 353.
Боборыкинъ, корнетъ, 1837 г., т. CXXIV, нояб., 405.
Боборыкинъ, Петръ Дмит., писат., р. 1836 г., т. CXXI, февр., 399.
Боборыкинъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 18, 19.
Бобриковичъ, Іерофей, священ., 1657 г., т. CXXIV, декаб., 666.
Бобриковъ, Георг. Ив., полковн. ген. штаба, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 611—614, 617, 621, 623, 629, 684, 635, 638,—651.
Бобровниковъ, Никол. Александр., проф., т. CXXIII, іюль, 153.
Бобровъ, Евг., проф., сообщ.: „Л. П. Блюммеръ“ біогр. очеркъ, т. CXXII, іюнь, 549—571, упом., т. CXXIV, окт. 179, 421—425.
Богаевскій, шт.-ротм., 1834 г., т. CXXIV, нояб., 415.
Богдановичъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 37.
Богдановскій, профес., 1856 г., т. CXXII, іюнь, 552.
Богдановъ, капит., 1828 г., т. CXXIV, нояб., 413.
Богдановъ, режиссеръ, 1847 г., т. CXXI, февр., 393.
Богомолецъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 63, 67.
Богословскій, П. В., врачъ, 1800 г., т. CXXII, апр., 202.
Богословскій, протоіер., 1869 г., т. CXXIII, сент., 576.
Богословскій, ген.-маіоръ, начальн. артиллер. корпуса, 1826 г., т. CXXII, май, 385.

Богуславскій, ген., 1860 г., т. CXXIV, окт., 38.
Боушъ, см. Сестренкевичъ.
Бодиско, ген. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 590.
Божановскій, пѣвецъ, 1842 г., т. CXXI, янв., 128.
Бойль, Романъ Платоновъ., вице-адм., 1856 г., т. CXXII, іюнь, 671—680.
Болгарскій, сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 374, 375.
Бологовской, Дм. Никол., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 383, 384, 386.
Болосогло, 1848, г., т. CXXI, февр., 323.
Болотниковъ, Ив. Исаевичъ, мятежникъ временъ Шуйскаго, т. CXXIII, іюль, 112.
Бондарскій, протоіер., 1867 г., т. CXXIII, сент., 560.
Бонтонъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 530.
фонъ-Бооль, Влад. Григ., ген.-маіоръ, педаг., р. 1836†1899 г., т. CXXI, мартъ, 705—708.
Боржецкій, Петръ, 1792 г., т. CXXI, февр., 360.
Борисъ Годуновъ, см. Годуновъ.
Боровиковскій, художн., 1871 г., т. CXXIV, окт., 170.
Бороздина, Е., драмат. актриса, 1842 г., т. CXXI, янв., 122.
Бортновскій, дворян., 1851 г., т. CXXIV, нояб., 405.
Бортнянскій, Дм. Степ., директ. пѣвческ. капеллы, композит., р. 1751†1825 г., т. CXXIII, іюль, 217.
Борцовъ, 1786 г., т. CXXII, іюнь, 667, 668.
Борцовъ, Сергѣй Мих., сообщ.: „Изъ воспоминаній о князѣ А. Ѳ. Орловѣ“, т. CXXII, май, 4 17—422.
Боткинъ, Вас. Петр., писат., р. 1811 †1869 г., т. CXXI, янв., 188—190.
Ботта, маркизъ, австрійск. послан. въ Спб., 1740 г., т. CXXIII, іюль, 94, 97, 98, 99, 100, 102.
Боуверъ, команд. сибир. драг. пол., 1786 г., т. CXXII, іюнь, 667.
Бочаговъ, П. И., купецъ, 1858 г., т. CXXII, май, 351.
Браницкая, гр-ня, 1826 г., т. CXXII, май, 375, 471.
Браницкій, Францискъ - Ксаверій, гетманъ, 1792 г., т. CXXI, янв., 233—237, февр., 337, 338, 341, 354.
Браницкій, 1855 г., т. CXXI, янв., 108, т. CXXIV, нояб., 414.
Брантъ, подполк., 1815 г., т. CXXII, май, 474.
Братіано, румынск. государ. дѣят., т. CXXIV, декаб., 624, 628, 629, 633—642, 649—652.
Бримеръ, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 552.
Брискорнъ, директ. канцеляріи воен. мин-ва, 1854 г., т. CXXIV, окт. 63,
Бритюковъ, 1827 г., т. CXXIII, іюль, 224.
Брокъ, Петръ Ѳед., мин-ръ финанс. съ 1852—1858 г., р. 1805 г., т. CXXIV, окт., 41, 42.
Брокъ, Ѳ., тайн. совѣт., 1850 г., т. CXXII, іюнь, 602—607.
Броневскій, ген.-лейт., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 368, 370, 371, 372.
Броневскій, чинов., 1854 г., т. CXXIV, окт. 61.
Брюловъ, Карлъ Павл., художн., р. 1799†1852 г., т. CXXII, апр., 201.
Брюммеръ, ген.-лейт., 1855 г., т. CXXII, май, 275, 292, іюнь, 492.
Брюхановъ, Д. И., 1852 г., т. CXXI, янв., 174.
Будбергъ, бар., Богданъ Вас., дипломатъ, эстлянд. губ., р. 1766†1833 г., т. CXXI, мартъ, 611, т. CXXII, апр., 67, 72.
Будбергъ, ст.-секрет., 1826 г., т. CXXIV. декаб., 725, 726.
Буксгевденъ, гр., ген.-лейт., 1797 г., т. CXXII, апр., 218.
Булавинъ, Кондратій, атаманъ донск. каз., 1707 г., т. CXXII, іюнь, 663.
Булгаковъ, Петръ Алексѣев., начал. учил. придв. землемѣровъ, †1883 г., т. CXXIII, сент. 605.
Булгаковъ, Яковъ Ив., дипломатъ, р. 1743†1809 г., т. CXXI, янв. 217—222, 226—232, 236—239, февр., 338—340, 344—348, 353—357, 360.
Булгарина, Елена Ив., 1828 г., т. CXXIV, декаб., 711.
Булгаринъ, Ѳад. Венедикт., писат., р. 1789 † 1860 г., изъ его архива, т. CXXII, апр., 200—216, май, 454—456, т. CXXIV, декаб., 706—716.
Булдинъ, Ив., сообщ.: „По поводу записокъ стараго актера“, т. CXXII, іюнь, 696—699.
Булыгинъ, морск. оф., 1809 г., т. CXXIV, ноябр., 265.
Бунаковъ, полковн., 1882 г., т. CXXIV, окт., 9—13.
Бунге, Никол. Христіан., мин. финанс., р. 1823 г., т. CXXII, іюнь, 546, т. CXXIV, окт. 9, 19.
Бурдинъ, Ѳед. Алексѣев., актеръ, р. 1825†1887 г., т. CXXI, мартъ, 572.
Бурлаковъ, коллеж. совѣт., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Бурлуцкій, Яков. Петров., протоіер., проф., т. CXXIII, авг., 330.
Бутаковъ, И. И., морякъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 515, т. CXXII, апр., 15, 20, 21, 36, 39, 112, 113.

Буташевичъ-Петрашевскій, Мих. Вас., см. Петрашевскій.
Бутковъ, Влад. Петр., госуд. секрет., р. 1813†1881 г., т. CXXII, апр. 198, т. CXXIV, нояб., 344.
Буткѣева, Юлія Васильевна, т. CXXII, іюнь, 567.
Бутлеровъ, Александръ Мих., химикъ, проф., р. 1828†1886 г., т. CXXII, іюнь, 573.
Бутлеровъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Бутурлинъ, ген.-поруч., 1718 г., т. CXXIII, авг., 413, 415.
Бутурлинъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ 535, 546, т. CXXIV, декаб., 732.
Бухаревъ, см. архим. Ѳеодоръ.
Бухаринъ, кап. 2-го ранга, 1807 г., т. CXXIV, нояб., 263.
Бухмейеръ, 1853 г., т. CXXI, февр., 258, 263—266, 279, 281, мартъ, 501, 517, 526, 527, 535, 537.
Бушау, см. Анненкова.
Бушау, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 514.
Бухевичевъ, 1812 г., т. CXXII, май, 412.
Быстовъ, Вас., т. CXXI, февр., 326.
Быстрицкій, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 376, 380, 383, 384.
Бышевскій, полковн., 1792 г., т. CXXI, янв., 220, февр., 358.
Бѣгичевъ, Влад. Петр., инспект. московск. театра, 1842 г., т. CXXI, янв., 117—120, февр., 407—410, мартъ, 562—565.
Бѣгичевъ, С. Н., т. CXXIV, декаб., 707.
Бѣлелюбскій, прапорщ., 1826 г., т. CXXII, май, 381—383, т. CXXIII, сент., 599.
Бѣлинскій, Виссар. Григ., писат., р. 1810†1848 г., т. CXXI, янв., 171, 172, февр., 447, 453, т. CXXII, апр., 205, май, 355, 444, іюнь, 696, 697, т. CXXIII, авг., 351, сент., 677, т. CXXIV, нояб., 352—363.
Бѣлицкій, 1848., т. CXXI, февр., 324.
Бѣлова, Варвара Ив., см. Петрова.
Бѣлова, Евг. Евгеніевна, т. CXXIV, декаб., 490—495, 508.
Бѣлова, Евфрос. Перфил., рожд. Кашнина, 1826 г., т. CXXIV, декаб., 490.
Бѣлова, Матильда Алексѣев., см. Марпургъ.
Бѣловъ, Алексд. Васил., воен. топографъ 1826 г., т. CXXIV, декаб., 490.
Бѣловъ, Евг. Алексд., педагогъ, р. 1826†1895 г., т. CXXIV, декаб., 489—512.
Бѣловъ, Никол. Алексд., т. CXXIV, декаб., 492.
Бѣловъ, Никол. Васил., т. CXXIV, декаб., 490.
Бѣлозерская, Над. Алдр., пис-ца, т. CXXIV, декаб., 510.
Бѣлокопытовъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 584.
Бѣлороссовъ, Ник., священ., 1867 г., т. CXXII, іюнь, 563.
Бѣлоусовъ, писат., т. CXXII, апр., 84.
Бѣлоха, Порф. Никит., инспект. клас. I спб. воен. гимназ. 1864 г., т. CXXI, мартъ, 706.
Бѣлышевъ, Л. Степ., педаг., 1810 г., т. CXXIII, авг., 396.
Бѣлышевъ, Степ. Петр., педаг., 1789 г., т. CXXIII, авг., 393.
Бѣльскій, Богданъ, боярин, 1571 г., т. CXXI, февр., 283, 301—305, мартъ, 485, 490.
Бѣльскій, И. Д., т. CXXI, февр., 283.
Бѣльшевъ, Л. С., педаг., 1816 г., т. CXXIII, іюль, 207, 208.
Бѣлявскій, предсѣдат. Гражд. Палаты, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 225, 241, 243.
Бѣлявцевъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 495.
Бѣляевскій, П. П., педаг., 1860 г., т. CXXI, мартъ, 691.
Бѣляевъ, И. С., сообщ.: „Икотники и кликуши“, т. CXXII, апр., 144—163.
Бѣляевъ, капит., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430, 431.
Бѣляковъ, Вас. Александ., протоіер. †1842 г., т. CXXIII, іюль, 120, 122.
Бѣляковъ, Егоръ Александр., свящ. т. CXXIII, іюль, 120.
Бѣляковъ, Пав. Александр., свящ. въ Тамбовѣ и чл. консист., т. CXXIII, іюль, 120.
Бюргеръ, Андр. Ив., педаг., 1823 г., т. CXXII, май, 330, 347.
Бэръ, акад., т. CXXIV, нояб. 335.
Бюлеръ, бар., Карлъ Яковл., диплом., †1811 г., т. CXXI, янв., 216, 235—237, февр., 340—353.

В

Вавржецкій, 1792 г., т. CXXI, янв., 239, т. CXXII, май, 271.
Вавръ, Э. М., 1870 г., т. CXXII, май, 357.
Вадгаузъ, англ. посолъ въ Спб., 1858 г., т. CXXII, май, 421.
Вадковскій, полков. Костром. пѣх. пол. 1820 г., т. CXXIV, нояб., 408.
Вадковскій, подп., 1826 г., т. CXXII, май, 382.

Валишевскій, пис., т. CXXI, мартъ, 482, 489.
Валуевъ, гр., Петръ Алекс., мн-ръ вн. дѣлъ, р. 1815†1890 г., т. CXXI, янв., 9, февр., 455, 464, т. CXXII, апр., 192—199, іюнь, 517, іюнь, 531, 540.
Вальдштейнъ, графиня, Изабелла, т. CXXIV, окт., 236.
Вальдштейнъ, гр., т. CXXIV, окт., 237.
Ванновскій, Петръ Семенов., воен. мин. 1890 г., р. 1822†1904, т. CXXII, іюнь, 546—548, т. CXXIV, окт., 8, 13, 24, 29—38, 48, нояб., 350.
Вансовичъ, воен., 1820 г., т. CXXIII, сент., 606.
Варенцова, Берта Алексѣев., рожд. Марпургъ, т. CXXIV, декаб., 500.
Варенцовъ, Викт. Гаврил., педагогъ, 1850 г., т. CXXIV, декаб., 496, 500.
Варлаамъ, (Успенскій), еписк. арханг., 1856 г., т. CXXII, іюнь, 671—680, CXXIII, авг., 329—333, 335.
Варнава, еписк., 1722 г., т. CXXII, май, 407.
Варсонофій, еписк. симбирскій, въ мірѣ Як. Петр. Охотинъ, т. CXXIII, іюль, 145.
Варшавскій, концессіонеръ, строит. дорогъ, т. CXXIV, декаб., 516, 517.
Василевскій, Д. Е., педаг., 1812 г., т. CXXIV, окт., 180.
Василій Алексѣевичъ, сибирскій царевичъ, въ Архангельской ссылкѣ (1718†1727 г.), т. CXXII, май, 404—411.
Василій III, вел. кн. московскій, т. CXXI, мартъ, 489.
Васильева, Екатер. Никол., артистка московск. театр., 1855 г., т. CXXI, февр., 413.
Васильевъ, гр., Алексѣй Ив., госуд. казначей, 1799 г. впосл. мн-ръ финанс., р. 1742†1807 г., т. CXXIII, авг., 418, 491.
Васильевъ, В. П., профес., т. CXXIV, декаб., 492.
Васильевъ, Іосифъ Васил., протоіер., т. CXXIII, сент., 541, 545, 560.
Васильевъ, П., 1891 г., т. CXXII, май, 367.
Васильевъ, жандарм. полковникъ, 1854 г., т. CXXIV, окт. 47.
Васильевъ, прапорщ., 1850 г., т. CXXIV, нояб., 415.
Васильевъ, см. Гасперскій.
Васильевъ, оф., 1820 г., т. CXXIII, сент., 606.
Васильчиковъ, кн., Викт. Иларіон., ген.-ад., р. 1820 г., т. CXXI, мартъ, 499, 537, 542, т. CXXII, апр., 17, 18, т. CXXIV, окт., 78.
Васильчиковъ, кн., Иларіонъ Иларіон., кіевск. ген.-губерн., †1863 г., т. CXXII, апр., 193.
Ватовскій, воен. инспект., 1857 г., т. CXXII, апр., 131.
Вахрушевъ, Александръ, 1801 г., т. CXXIV, окт., 186.
Ващенко, гл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 314, 323, т. CXXIV, нояб., 354.
Веймарнъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 269, 272, 276.
Веймарнъ, сенат., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 355.
Великопольскій, Ив. Ерм., писат., р. 1793†1868 г., т. CXXIV, окт., 179, 184.
Вельяминовъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 544, 549, 550.
Вельяшева, 1833 г., т. CXXIV, нояб., 422.
Венгеровъ, Сем. Аван., писат., р. 1855 г., т. CXXII, іюнь, 549, 556, 560, 565, 567,
Венедиктовъ, Ив. Ив., сообщ.: „За шестьдесятъ лѣтъ“. Воспоминанія 1820—1894 гг., т. CXXIII, авг., 253—285, сент., 580—608, т. CXXIV, окт. 39—79, декаб., 332—350.
Венедиктъ, монахъ, 1858 г., т. CXXIII, авг. 336.
Веніаминъ, Багрянскій, еписк. †1814 г., т. CXXIII, іюль, 203, 217.
Веніаминъ, еписк. викар. въ Литвѣ, проф., чл. духовно-цензурн. комит., 1891 г., т. CXXIII, іюль, 164—168, авг. 314, 315, 318.
Веревкинъ, Влад. Никол., ген.-отъ-инфант., 1878 г., т. CXXIII, сент., 535.
Веревкинъ, прап. л.-гв. преображ. пол., 1834 г., т. CXXIV, нояб., 414, 415.
Веригина, см. Данаурова.
Вернеско, болгар. мин. пут. сообщ., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 635, 641, 642.
Версиловъ, инст. корпус. горн. инженер., 1840 г., т. CXXIII, іюль, 58.
Верстовская, рожд. Рѣпина, 1842 г., т. CXXI, янв., 128.
Верстовскій, Алексѣй Никол., комп., р. 1799†1866 г., т. CXXI, янв., 115, 121, 126—133, февр., 387—391—394, 402, мартъ, 559, 573, т. CXXII, апр., 52—55.
Веселитскій, оф., 1854 г., т. CXXII, апр., 29.
Веселовскій, Александръ Николаев., историкъ, род. 1838 г., т. CXXII, апр. 96.
Веселовскій, Алексѣй Николаев., чл. московск. театр. комитета, род. 1843 г., т. CXXII, апр., 47, 49.

Веселовскій, Никол. Иван., оріенталистъ, р. 1848 г., т. CXXIV, окт., 192.
Веселовскій, поруч. 1850 г., т. CXXIV, нояб., 413.
Вигель, ген.-маіоръ, кіевск. комендантъ, 1797 г., т. CXXII, апр. 220.
Вигель-Панчулидзевъ, П., сообщ.: „Свиданіе двухъ императоровъ въ Черновцахъ въ 1823 г.“, т. CXXI, февр., 433—446.
Фонъ-Визинъ, Денисъ Ив., писат., †1792 г., т. CXXIII, іюль, 237.
Вилламовъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 549, 554, 556.
Вилліе, бар., Яковъ Васильев., лейбъ-мед., †1854 г., т. CXXIV, нояб., 402.
Вильде, Густавъ Ив., чиновн., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 217.
Вилькенъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 547, т. CXXII, апр., 21, 41.
Виноградскій, вице-губерн., 1862 г., т. CXXII, апр., 194, 195.
Виригина, см. Плещеева.
Вирославскій, Никол. Мих., протоіерей, 1858 г., т. CXXIII, авг., 335, 336, 342.
Висковатовъ-Висковатый, Пав. Александр., проф., р. 1842 г., т. CXXII, май, 366.
Висковатовъ, канцлеръ, 1571 г., т. CXXI, февр., 287.
Висмундъ, ген., 1854 г., т. CXXII, май, 275.
Витбергъ, Александ. Лавр., масонъ, †1855 г., т. CXXIV, окт., 174.
Витвицкій, Леонидъ Никол., редакт. „Рижск. Вѣстн.“, 1875 г., т. CXXII, май, 359—361.
Витгенштейнъ, гр., Петръ Христ., фельдмар., р. 1768†1842 г., т. CXXII, май, 241, 244—247, 250, 258—262, 268, 378, т. CXXIV, окт., 188, 197.
Витгенштейнъ, кн., 1870 г., т. CXXII, апр., 185.
Витте, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 333.
Витте, профес., 1854 г., т. CXXIV, окт., 49.
Вишневскій, Петръ Степ., врачъ, 1858 г., т. CXXIII, авг., 337, 338.
Вишняковъ, Н., сообщ.: „Россія, Калифорнія и Сандвичевы острова“, т. CXXIV, нояб., 249—289.
Віардо, Полина, артистка, 1852 г., т. CXXI, янв., 184.
Віельгорскій, гр., Мих. Юрьев., об.-шенкъ, чл. комитета управл. имп. театр., род. 1787†1856 г., т. CXXII, апр., 201.
Віельгорскій, гр., Юрій Мих., сенат., польск. послан. при дворѣ Екатерины II, р. 1753†1807 г., т. CXXI, янв., 232, 239, февр., 354, 358.
Владиміровъ, педаг., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 574.
Владимірскій, Никол. Поликарп., протоіер. проф., т. CXXIII, іюль, 152.
Владиміръ (Вас. Ѳеод. Алявдинъ), Тобольск. архіеп., р. 1791†1845 г., т. CXXIII, сент., 644.
Владиміръ Александровичъ великій князь, т. CXXIV, окт., 12.
Владиславлевъ, пѣвецъ, 1842 г., т. CXXI, янв., 128.
Владиславъ, король польскій, т. CXXI, янв., 160.
Власенковъ, купецъ, 1902 г., т. CXXI, мартъ, 576.
Власовъ, Филиппъ, чиновн., т. CXXII, май, 407—410.
Водовъ, т. CXXIV, нояб., 334.
Воеводскій, Аркадій Вас., адм., 1858 г., т. CXXII, апр., 141.
Воейковъ, Алексд. Ѳед., писат., р. 1773†1839 г., т. CXXII, апр., 207.
Войниловичъ, подпоруч., 1826 г., т. CXXII, май, 380—383.
Войцеховичъ, директ. духовно-учеб. управ., т. CXXIII, авг., 322.
Волковъ, Серг. Ив., ген., директ. Горнаго института, 1853 г., т. CXXI, янв., 105, т. CXXIII, авг., 428, 438, 441, 452.
Волковъ, Ѳед. Григ., основатель русскаго театра, р. 1729†1763 г., т. CXXII, апр., 58.
Волковъ, ген.-ад., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Волконская, Елена Серг., см. Молчанова.
Волконская, Марія Никол., 1855 г., т. CXXII, апр., 116.
Волконская, княгиня, т. CXXIII, сент., 732.
Волконскій, кн., А. А., фл.-ад., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 550, т. CXXII, апр., 38, 39.
Волконскій, Мих. Серг., 1855 г., т. CXXII, апр., 116—118.
Волконскій, Никол., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 552.
Волконскій, кн., Петръ Мих., ми-ръ двора, фельдмарш., р. 1776†1852 г., т. CXXII, апр., 117, май, 259, 470, 471.
Волконскій, кн., Серг. Григор., декаб., р. 1788†1865 г., т. CXXII, апр., 116 119, 128, 129.
Волконскій, кн., 1820 г., т. CXXIII, сент., 594, т. CXXIV, окт., 52.
Володковичъ, 1853 г., т. CXXII, апр., 20.
Волоховъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 557, 558.
Волоховъ, морякъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 550.

Волошиновъ, Иркутск. исправн., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 223.
Вонлярлярскій, Вас. А., 1847 г., т. CXXII, апр., 216.
Воробьевъ, Г. А., сообщ.: „Разговоры имп. Павла I съ Т. Косцюшко въ Спб.“, т. CXXIV, нояб., 392—396.
Воронинъ, Ив. Григ., р. 1840†1883 г., т. CXXII, апр., 76—79, 84.
Воронинъ, 1873 г., т. CXXII, апр., 99.
Воронковъ, воен., 1854 г., т. CXXII, май, 291, 297.
Воронцовъ-Дашковъ, гр., Иларіонъ Ив., мин. двора, 1885—1896 г., т. CXXII, іюнь, 546.
Воронцовъ-Дашковъ, Мартынъ Родіон., т. CXXIII, іюль, 175.
Воронцовъ, кн., Мих. Семен., Новорос. ген.-губ., намѣстн. Кавказ., р. 1782†1856 г., т. CXXI, янв., 10, февр., 272, мартъ, 494, т. CXXII, апр., 124, май, 275, 278, 298, 347, т. CXXIV, нояб., 381, 382.
Воронцовъ, Никол. Вас., 1861 г., т. CXXIII, іюль, 77—83, 86.
Воронцовъ, гр., С. М., ген.-лейт., 1812 г., т. CXXII, май, 470.
Воронцовъ, гр., Сем. Ром., посолъ въ Англіи, р. 1744†1832 г., 1813 г., т. CXXI, мартъ, 716.
Воронцовъ, купецъ, 1853 г., т. CXXI, февр., 258.
Ворошиловъ, штурманъ, 1809 г., т., CXXIV, нояб., 289.
Воскобойниковъ, прап., 1843 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Востоковъ, Александръ Христофор., филог., р. 1781 г., т. CXXIII, авг., 347.
Врангель, бар., Ферд. Петр., гл. правит. рос. америк. колон. съ 1830—1836 г., т. CXXIV, нояб., 272, 273, 274.
Врангель, ген., 1853 г., т. CXXI, янв., 101, 105, 106, мартъ, 523, 531.
Вревскій, бар., Пав. Александ., ген.-ад., р. 1808†1855 г., т. CXXI, февр., 250, 269, 272, мартъ, 525, 541.
Времевъ, слободско-украинск. предвод. двор., 1828 г., т. CXXII, май, 449.
Вронченко, гр., Ѳед., Павлов., мин. финанс., р. 1780 г., т. CXXII, іюнь, 602, 607, т. CXXIII, сент., 605, 606.
Вруцевичъ, Мих., сообщ.: „Духовное училище старыхъ временъ“, т. CXXI, мартъ, 693—704, „Сибирскіе скопцы“, т. CXXIII, іюль, 286—313, авг., 286—313.
Всеволодскій, Александ., 1828 г., т. CXXIV, декаб., 708.
Вульфъ, Анна Никол., 1833 г., т. CXXIV, нояб., 423.
Выгодовскій, декаб., т. CXXII, іюнь, 661.
Вытекъ, полковн., 1892 г., т. CXXIV, окт., 35.
Вышнеградскій, Ив. Алексѣев., ми-ръ финанс., р. 1831†1892 г., т. CXXIV, окт., 19, 22, нояб., 334.
Вѣнцовъ, Ѳед. Ѳед., поэтъ, 1850 г., т. CXXII, апр., 92, 94.
Вѣтринскій, Ч., сообщ.: „Евграфъ Васильев. Чешихинъ“, т. CXXII, май, 356, 362, 372.
Вяземскій, кн., Александръ Алексѣевичъ, ген.-прокур., р. 1727†1796 г., т. CXXII, іюнь, 669, 670.
Вяземскій, Никиф., т. CXXII, май, 405.
Вяземскій, кн., Петръ Андр., товарищ-ра народн. просв., писат., р. 1792 †1878 г., т. CXXI, янв., 139, т. CXXII, май, 369.
Вяземскій, кн., корнетъ л.-гв. гусар. пол., 1837 г., т. CXXIV, нояб. 419.
Вяземскій, кн., 1792 г., т. CXXI, янв., 228.
Вязьмитиновъ, гр., Серг. Козьмичъ, воен. мин. съ 1802—1808 г., спб. ген.-губерн., р. 1749†1819 г., т. CXXII, апр., 221.

Г

Габлицъ, Карлъ Ив., сенат., писат., товар. мн-ра департам. удѣл., р. 1752†1821 г., т. CXXIV, окт., 172.
Гавриковскій, Никифоръ, драгунъ, сибирск. драг., пол., 1786 г., т. CXXII, іюнь, 669.
Гавріилъ, митроп., 1792 г., т. CXXIII авг., 399.
Гагарина, княжна, 1741 г., т. CXXIII, іюль, 94, 98.
Гагаринъ, кн., д.-тн. сов. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 352.
Гагаринъ, кн., нач. 18 пѣхотн. дивиз., 1854 г., т. CXXII, май, 275, іюнь, 490.
Гагаринъ, кн., 1862 г., т. CXXII, апр., 197, 198.
Гагаринъ, кн., Пав. Павл., предсѣд. госуд. сов., р. 1789†1872 г., т. CXXI, февр., 317.
Гагемейстеръ, гл. совѣтн. мин. гос. имущ. 1857 г., т. CXXII, іюнь, 603—605.
Гагемейстеръ, Леон. Андр., гл. правит. росс.-амер. колон. съ 1818—1820 г., т. CXXIV, нояб., 269, 283, 284.
Гаевскій, директ. духовно-учебн. упр., т. CXXIII, авг., 322.

Гаевскій, поруч. 1848 г., т. CXXIV, нояб., 409.
Гайдебуровъ, Пав. Александр., писат., издат., „Недѣли“, р. 1841 г., т. CXXII, май, 369.
Галкинъ-Врасскій, начальн. главн. тюремн. управл., 1890 г., т. CXXIV, окт., 28.
Галлъ, ген., 1885 г., т. CXXII, іюнь, 546.
Гамовъ, Д. И., морякъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 113.
Ганецкій, Ив. Степ., ген.-ад., р. 1810 †1887 г., т. CXXII, май, 288, 303, т. CXXIV, окт., 13, 24, 25, декаб., 590—596.
Ганзенъ, ген., 1855 г., т. CXXII, май, 275.
Ганзенъ, Г., 1891 г., т. CXXII, май, 367.
Ганнибалъ, Марія Алексѣевна, см. Пушкина.
Ганнибалъ, Осипъ Абрам., 1792 г., т. CXXIV, окт., 174.
Ганъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Ганъ, Ив. Алексѣев., предсѣд. саратовск. казен. палаты, 1858 г., т. CXXIV, декаб., 496, 498.
Гапоновъ, Александръ Ив., педаг., 1789 г., т. CXXIII, авг., 393.
Гаральдъ, сообщ.: „Русская печать на Прибалтійской окраинѣ“, т. CXXII, май, 342—373.
Гарданъ, ген.-ад., 1807 г., т. CXXII, апр., 62, 63.
Гарднеръ, 1853 г., т. CXXI, февр., 264, 266.
Гарибальди, Джузеппо, род. 1805 †1882 г., т. CXXIV, нояб., 426—452.
Гарикъ, придворн. врачъ, 1796 г., т. CXXIV, нояб., 392.
Гарновскій, І. А., сообщ.: „Къ исторіи харьковскаго земскаго ополченія въ 1812 г.“, т. CXXI, мартъ, 576—598.
Гаррисъ, англійск. посланн. въ Спб., 1781 г., т. CXXI, февр., 428, 429, 432.
Гартманъ, директ. лицея, 1891 г., т. CXXIV, декаб., 511.
Гасинскій, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 548.
Гасперскій (Васильевъ), подполк., 1854 г., т. CXXII, апр., 11.
Гасфортъ, ген.-губ. Запад. Сибири, 1856 г., т. CXXII, іюнь, 658, 660.
Гацфельдъ, кн., Спб. прусск. послан., т. CXXI, февр., 440, 445.
Гвоздевъ, мореплават., 1727 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Гвоздевъ, Ив. Петр., проф., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 152, 154.
Гебель, полковн., 1826 г., т. CXXII, май, 374—381.
Геденштромъ, Матв. Матв., почтмейст., †1845 г., т. CXXIII, іюль, 223—225, 240.
Гедеоновъ, Александ. Мих., директ. театр., р. 1790†1867 г., т. CXXI, янв., 129, мартъ, 562.
Гедеонъ, игуменъ Бизюкова монаст., 1643 г., т. CXXIV, окт., 206, 207.
Гейденъ, гр., Өед. Логинов., нач. гл. штаба, р. 1831 г., т. CXXII, іюнь, 514—521, 524—527.
Гейнрихъ, 1853 г., т. CXXI, февр., 264, 266.
Гейсмаръ, ген.-маіоръ, 1826 г., т. CXXII, май, 375—377.
Гекеръ, В., влад. типографіи, 1816 г., т. CXXII, май, 346.
Геккернъ, бар., поруч. кавалергард. пол., 1837 г., т. CXXIV, нояб., 419.
Гельвихъ, ген.-лейт., 1804 г., т. CXXII, май, 474.
Гильемино, гр., Арманъ-Карлъ, род. 1774†1840 г., т. CXXII, май, 306.
Гельмерсенъ, Григ. Петр., горный инженеръ, профес., р. 1803†1885 г., т. CXXIII, авг., 431.
Гельфрейхъ, ген., 1871 г., т. CXXII, апр., 6, т. CXXII, іюнь, 524.
Генбачева, помѣщица, 1850 г., т. CXXI, янв., 140, 142.
Генерихъ, инженеръ, 1854 г., т. CXXII, апр., 21.
Геннадій, архим., въ мірѣ Григ. Семен. Смирновъ, 1840 г., т. CXXIII, іюль, 129, 137, сент., 547, 548.
Генъ, 1861 г., т. CXXI, февр., 450, 452.
Георгіевскій, профес., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 552.
Георгіевъ, Евлогій, болгарск. дѣятель, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 611, 617—623, 629—633, 636—639, 643, 645.
Герардъ, Влад. Никол., адвокатъ, р. 1839 г., т. CXXI, янв., 92.
Герасимъ, †1554 г., т. CXXIV, окт., 208.
Гергардъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 433.
Герздорфъ, полков., 1842 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Гермогенъ, патріархъ, 1610 г., т. CXXIII, іюль, 109, 115, т. CXXIV, окт., 203.
Геронтій, раскольникъ, 1847 г., т. CXXII, іюнь, 618.
Герсевановъ, Н., ген.-маіоръ, 1859 г., т. CXXI, янв., 148—152.
Герценъ, Александръ Ив., писат., род. 1812†1870 г., т. CXXI, февр., 455—457, 470, 475, т. CXXII, іюнь, 554—557, 697.
Гессе, Александръ Христ., подполк., 1823 г., т. CXXIV, окт., 196.

Гессенъ - Гомбургскій, принцъ, фельдм., т. CXXIII, іюль, 101.
Гилтовскій, врачъ, 1877 г., т. CXXIV, декаб., 524, 525.
Гиммельфабъ, подрядч., 1845 г., т. CXXIV, окт., 62—79.
Гика, болгарск. дѣят., 1878 г., т. CXXIV, декаб., 633, 650.
Гинтеръ, Илья, врачъ, 1744 г., т. CXXIII, іюль, 106.
Гиржевъ, Ив., 1828 г., т. CXXII, май, 448, 449.
Гирсъ, диплом., т. CXXIV, окт. 17, 19. декаб., 623.
Глинка, Влад. Андр., ген.-отъ-артил., 1840 г., т. CXXIV, окт., 147—157, нояб., 325.
Глинка, Ѳед. Никол., писат., р. 1786 †1880 г., т. CXXIII, авг., 319.
Глинка, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Глинка - Мавринъ, Борисъ Григ., ген.-ад., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Глушковъ, прап. кишинев. гарниз. баталіона, 1840 г., т. CXXIV, нояб., 403.
Глѣбовъ, Порфир. Никол., его записки, т. CXXI, янв., 94—112, февр., 241—282, мартъ, 494—558, т. CXXII, апр. 1—42.
Гогель, ген.-лейт., начальн. 25-й пѣхотной дивизіи, 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Гогель, полковн., инспект. институтъ путей сообщ., 1854 г., т. CXXIV, окт., 49, 50.
Гоголь, Никол. Вас., писат., р. 1809 †1852 г., т. CXXI, янв., 48, 148, 178, т. CXXII, май, 355, 392, т. CXXIII, іюль, 151, 156, авг., 313, 351—353, сент., 676—680, т. CXXIV, окт., 93, нояб., 350—363.
Годейнъ, ген.-м., 1830 г., т. CXXIV, декаб., 712.
Годуновъ, Борисъ, царь, т. CXXI, февр., 304, 307, мартъ, 485, т. CXXII, май, 401, т. CXXIII, іюль, 110.
Годуновъ, Никита Вас., воевода, †1622 г., т. CXXIV, окт., 203.
Голенищевъ - Кутузовъ, Пав. Вас., литовск. воен. губернат., 1809 г.; †1843 г., т. CXXII, апр., 218, 219, іюнь, 689, 690, 692.
Голенищевъ-Кутузовъ, Смоленскій, кн., Мих. Ларіоновъ., р. 1745†1813 г., т. CXXI, мартъ, 580—585, 590, 591.
Голиковъ, Ив. Ив., писат., р. 1735 †1801 г., т. CXXII, май, 406.
Голицына, княжна, въ зам. Шереметева, т. CXXII, апр., 15.
Голицына, Елена Юрьев., см. Хвощинская.
Голицынъ, кн., Александръ Никол., мин-ръ нар. просв., р. 1773†1844 г., т. CXXII, май, 415, т. CXXIII, сент., 618, 623, 624, т. CXXIV, окт. 185—189.
Голицынъ, князь, Алексѣй Борис., д. с. с., саратовск. губерн., 1826 г., т. CXXII, май, 446, 447.
Голицынъ, кн., Вас. Вас., р. 1643 †1714 г., т. CXXII, май, 404.
Голицынъ, кн., Григ. Серг., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 383, 386.
Голицынъ, кн., Дм. Алексѣев., дипломатъ и писат., р. 1734†1803 г., т. CXXI, февр., 428—432.
Голицынъ, кн., (Муравлинъ), Дм., писат., т. CXXIV, декаб., 508.
Голицынъ, кн., Никол. Борис., р. 1794 †1866 г., т. CXXI, мартъ, 503.
Голицынъ, кн., Никол., Мих., об.-гофмарш., р. 1727†1787 г., т. CXXIV, декаб., 729.
Голицынъ, кн., Юрій Никол., дирижеръ, композиторъ, р. 1823†1872 г., т. CXXII, май, 442—444.
Голицынъ, кн., главноком., ген.-отъ-инф., 1809 г., CXXII, іюнь, 689 — 692, т. CXXIII, авг., 492.
Голковскій, полков., 1792 г., т. CXXI, янв., 220.
Головинскій, Васил., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 311, 323, т. CXXIV, нояб., 353, 355, 361, 364, 365.
Головинъ, гр., Мих. Гаврил., вице-канцлеръ, 1737 г., т. CXXII, апр., 157.
Головины, 1812 г., т. CXXI, май, 247.
Головкина, гр-ня, 1743 г., т. CXXIII, іюль, 100.
Головкинъ, гр., Гавр. Ив., канцл., р. 1660†1734 г., т. CXXIII, авг., 412.
Головкинъ, гр., Ѳед. Гаврил., камергеръ, послан. въ Неап., Китаѣ, р. 1763†1823 г., т. CXXIII, іюль, 199, 206, 210.
Головкинъ, гр., президъ. коммерцъ-кол., 1806 г., т. CXXIV, нояб., 257.
Головнинъ, Александръ Вас., мин. нар. просв., р. 1821†1886 г., т. CXXI, февр., 455, мартъ, 685, 689, т. CXXIV, нояб., 339, 340.
Головнинъ, Васил. Мих., морякъ, р. 1776†1831 г., т. CXXIV, нояб., 251, 275, 277.
Голынскій, фл.-ад., 1862 г., т. CXXII, апр., 197.
Голяковскій, Петръ Ф., директ. кяхтинск. таможни, 1802 г., т. CXXIII, авг., 402.
Гончаровъ, Ив. Александ., писат., р. 1814†1891 г., т. CXXII, апр., 108, 109, 115, 116, 143.

Горвицъ, Мартынъ Исаевичъ, проф. акушерства и гинекологіи, р. 1837 †1883 г., т. CXXII, іюнь, 515.
Горженскій, ген., 1792 г., т. CXXI, янв. 236—239.
Горнби, адм., 1878 г., т. CXXIII, сент., 535.
Горновскій, прокур. въ Иркутскѣ, т. CXXIII, іюль, 214, 215, 240, 245.
Горновскій, музыкантъ, 1821 г., т. CXXIII, сент., 643.
Горсей (Jeremias), англійскій дворянинъ, 1584 г., т. CXXI, мартъ, 485.
Горчаковъ, кн., Александръ Мих., канц., мин-ръ иностр. дѣлъ, 1862 г., р. 1798†1883 г., т. CXXI, янв., 22, т. CXXII, апр., 196, т. CXXIII, сент., 497, 505, 516, 517, 525, 529, 534—539, т. CXXIV, декаб., 614, 619, 622, 623, 637.
Горчаковъ, кн., Андрей, ген.-лейт., 1809 г., т. CXXII, іюнь, 689—695.
Горчаковъ, кн., Мих. Дм., главноком. крымск. арм., 1855 г., намѣст. цар. Польскаго, р. 1792†1861 г., т. CXXI, янв., 99, 112, февр., 255, 282, мартъ, 508, 535, 540, 552, т. CXXII, апр., 38, іюнь, 535, 537.
Горчаковъ, кн., полковн., 1798 г., т. CXXII, май, 479.
Горяиновъ, чинов., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 215, 216.
Госнеръ, 1817 г., т. CXXII, май, 435.
Госѣвскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 336.
Готманъ, Андрей Данил., первый русскій директ. института инженеровъ путей сообщ., инжен.-генералъ, †1865 г., т. CXXIV, окт., 52.
Гофманъ, стат.-секрет., 1846 г., т. CXXIV, нояб. 367.
Граббе, ген., чл. комит. о ранен., 1853 г., т. CXXIV, нояб., 398, 399.
Грабовскій, стат.-секрет., 1829 г., т. CXXI, янв., 160, 165.
Градисчано, К., болгарск. депутат. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 633.
Грамбаумъ, докт., 1828 г., т. CXXIII, іюль, 118.
Грамматчиковъ, Никол. Александр., горный инжен., 1853 г., т. CXXIII, авг., 421.
Граммонъ, полковн., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 639—642.
Грановскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 354.
Грановскій, Тимоѳ. Никол., проф., †1855 г., т. CXXI, февр., 314, 453, т. CXXII, май, 355, іюнь, 697, т. CXXIV, нояб., 363.
Граціанскій, Мих. Фролов., директ. нижегор. гимназ., 1837 г., т. CXXIV, декаб., 491.
Гребскій, маіоръ, 1841 г., т. CXXIV, нояб., 403.
Гревениць, бар., правит. канцеляріи, 1882 г., т. CXXIV, окт., 9.
Грейгъ, Алексѣй Самуйлов., адм., коменд. черноморск. флота, р. 1775 †1845 г., т. CXXII, апр., 140, т. CXXIV, нояб., 418.
Гремяченскій, Сем. Ив., педаг., т. CXXIII, іюль, 153.
Гренцштейнъ, А. И., издат. „Дерптскаго Листка“, 1891 г., т. CXXII, май, 368.
Гренъ, Александръ Евген., писат., 1833 г., т. CXXII, май, 349.
Гречъ, Никол. Ив., писат., р. 1787 †1867 г., т. CXXII, май, 452—457, т. CXXIII, авг., 389.
Грибовскій, новозакатальскій плацъ-маіоръ, 1850 г., т. CXXIV, нояб., 399.
Грибовскій, 1853 г., т. CXXIII, авг., 430, 431.
Грибоѣдова, Анастасія Ѳед., 1828 г., т. CXXIV, декаб., 706—716.
Грибоѣдова, Марія Сергѣевна, см. Дурново.
Грибоѣдовъ, Александръ Серг., писат., р. 1795†1829 г., т. CXXIII, іюль, 313, т. CXXIV, декаб., 706—716.
Грибъ, докт., т. CXXIII, іюль, 215.
Григорій, въ мірѣ Левъ Петр. Полетаевъ, митроп. Спб., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 146, 147, 164—167, авг., 320, 321.
Григоровичъ, В. М., проф., т. CXXIV, декаб., 493.
Григоровскій, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Григорьевъ, Апол. Алекс., писат., р. 1822†1864 г., т. CXXI, янв. 173, т. CXXII, апр., 93, 100.
Григорьевъ, Никол., поруч., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353, 355, 360, 364, 365.
Григорьевъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 322.
Гриневецкій, еписк. виленск., т. CXXIV, окт., 9, 10.
Гринфельдъ, кап. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 590.
Гротъ, Яковъ Карлов., акад., р. 1812 †1893 г., т. CXXII, май, 369.
Гротъ, Конст. Карл., ст.-секр., 1877 г., т. CXXI, янв., 86.
Гудимъ-Левковичъ, Пав. Максимов., его записки, т. CXXIV, декаб., 513.
Гудимъ-Левковичъ, поруч., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 554—584.
Гудовичъ, графъ, ген.-отъ-инфант., 1798 г., т. CXXII, май, 479, т. CXXIII, іюль, 252.

Гукевичъ, Іоаннъ, священ., 1858 г., т. CXXIV, декаб., 666, 668.
Гулевичъ, Левъ, 1792 г., т. CXXI, янв., 225, февр., 341. 353.
Гулькевичъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Гурко, Іосифъ Влад., варшав. ген.-губер., фельдмарш., р. 1828†1886 г., т. CXXII, апр., 44, т. CXXIV, окт., 8, 24, 29, 34, декаб., 522, 533.
Гурьевъ, гр., Дм. Александ., мин-ръ удѣловъ, р. 1751†1825 г., т. CXXII, іюнь, 602, 607, т. CXXIII, авг., 402, 405.
Гусаровъ, Прокоф., канцеляристъ, 1724 г., т. CXXII, май, 408—410.
Гусевъ, Димитр. Ѳед., проф., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 147, 148, 154.
Гутьяръ, Н., сообщ.: „Ив. Серг. Тургеневъ въ ссылкѣ 1852—1853 гг.“, т. CXXI, янв., 170—192.
Гюббенетъ, Христіанъ Яков., медикъ, проф., р. 1822†1873 г., т. CXXI, мартъ, 494, 499, 500, 554.

Д

Давыдовъ, Гавр. Ив., лейт. †1809 г., т. CXXIV, нояб., 262, 263.
Давыдовъ, ген.-м. 1847 г., т. CXXIV' нояб., 406.
Давыдъ, (Нащинскій), архим. Бизюкова монаст., ректоръ Кіевск. духовн. акад., т. CXXIV, окт., 203.
Дадіанъ, кн., фл.-ад., команд. Эрив. полка 1837 г., т. CXXIV, нояб., 411.
Дандевиль, ген., 1860 г., т. CXXII, іюнь, 512, т. CXXIV, окт., 13, 24, 25, 38.
Даненбергъ, ген., 1854 г., т. CXXII, май, 297.
Данзасъ, ген. 1860 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Данилевскій, Григ. Петр., писат., р. 1829†1890 г., т. CXXI, февр., 315, 323—325, т. CXXIV, декаб., 509.
Данилевскій, студ., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 352.
Данилевскій, кол. секрет., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 354, 355.
Даниловъ, М. П., 1840 г., т. CXXIII, іюль, 56—58.
Даниловъ, тн. сов., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 368.
Даниловъ, поруч., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430.
Даниловъ, ген., 1881 г., т. CXXIV, окт., 31.
Данковскій, докт., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 651.
ле-Дантю, Камилла Петр., въ замуж. Ивашева, жена декабр., †1839 г., т. CXXIV, окт., 197.
Дараганъ, оф., 1854 г., т. CXXII, апр., 39, 40.
Даскаловъ, диплом. агентъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 644.
Дашковъ, Дм. Вас., литерат., ми-ръ юстиц., р. 1784†1839 г., т. CXXII, апр., 209, май, 451.
Дебиль, полковн., 1848 г., т. CXXIV, нояб., 401.
Деболи, Августинъ, польскій послан. въ Спб., 1792 г., т. CXXI, янв., 218. 228, 240, февр., 343.
Дебу, Ипполитъ, чл. общ. Петрашев. 1842—1848 г., т. CXXI, февр., 311, 319—321, т. CXXII, іюнь, 621, т. CXXIV, нояб., 353—365.
Дебу, К. М., 1848 г., т. CXXI, февр., 310, 311, 319.
Деви, инж., 1861 г., т. CXXIII, іюль, 79, 82.
Дежневъ, Сем., сибир. казакъ, 1647 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Деконскій, помѣщ., 1858 г., т. CXXIV, декаб., 502.
Деллингсгаузенъ, бар., Эдуардъ Карлов., ген., р. 1824†1888 г., т. CXXII, іюнь, 544, т. CXXIV, окт., 8.
Дельвигъ, бар., Антонъ Антонов., писат., р. 1798†1831 г., т. CXXII, май, 331.
Деляновъ, Ив. Давид., мин. нар. просв., т. CXXIV, нояб., 337, декаб., 509.
Дембовскій, 1792 г., т. CXXI, янв., 218.
Демидовъ, Анатолій, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 497.
Демидовъ, ген.-ад., 1828 г., т. CXXIV, нояб., 408.
Демидовъ, кн., фл.-ад., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 514.
Деминъ, Д. С., 1876 г., т. CXXI, мартъ, 707.
Денисевскій, полковн., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 220.
Денисовъ, Адріанъ Карл., ген.-лейт., р. 1763†1841 г., т. CXXI, янв., 214.
Денисовъ, Сем., раскольническій писат., р. 1682†1741 г., т. CXXIV, окт., 208, 209.
Денисьевъ, Н. П., т. CXXII, апр., 38.
Денъ, 1853 г., т. CXXI, февр., 274, мартъ, 495.
Деппъ, ген., 1876 г., т. CXXIV, дек., 639.
фонъ-Дервизъ, 1845 г., т. CXXIV, окт., 61.
Державина, Дарья Алексѣевна, жена писат., т. CXXI, мартъ, 676—682.
Державинъ, Гавр. Роман., ми-ръ

юстиціи, писат., р. 1743†1816 г., т. CXXI, мартъ, 676—680, т. CXXII, апр., 200—216, май, 337, 453, іюнь, 681, т. CXXIII, авг., 387, 388. сент., 640.
Дерожинскій, кап., 1855 г., т. CXXI, янв., 104.
Деруновъ, Савва Як., писат., 1872 г. т. CXXII, апр., 91, 92, 97, 98.
Дерябинъ, Ф. А., педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 433.
Десбутъ, чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 323.
Джаншіевъ, Г. А., историкъ, т. CXXI, янв., 144—150.
Джинкинсонъ, Антонъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 288—294, 301, мартъ, 482.
Дибичъ, бар., Ив. И., фельдмар., р. 1785†1831 г., т. CXXII, май, 375, 377, 472, іюнь, 519, т., CXXIV, нояб., 408, декаб., 724, 726, 731, 732.
Диксонъ, ген., 1878 г., т. CXXIII, сент., 535.
Димитрій, архіеписк. херсонскій, р. 1806†1883 г., т. CXXIII, сент., 540.
Димитрій, Самозванецъ, 1602 г., т. CXXIII, іюль, 110—112, 113.
Діодоръ, Ильдомскій іеромон., 1863 г., т. CXXIII, іюль, 164—168.
Длусская, см. Залѣсова.
Длусскій, оф. Оренб., полка, 1880 г., т. CXXII, іюль, 540.
Дмитревскій, Дм. Ив., масонъ, писат., р. 1758†1848, г., т. CXXIV, окт., 191.
Дмитревскій, актеръ, 1847 г., т. CXXI, февр., 392, 395, 396, т. CXXII, май, 339.
Дмитріевъ, Ив. Ив., ми-ръ юстиціи, баснописецъ, р. 1760†1837 г., т. CXXII, апр., 207, 214.
Дмитріевъ, Мих. Александр., писат., поэтъ, р. 1796†1866 г., т. CXXIV, окт., 196.
Дмитріевъ, педагогъ, 1858 г., т. CXXIV, декаб., 502.
Дмитріевъ, корнетъ, 1834 г., т. CXXIV, нояб., 410.
Дмитріевъ-Мамоновъ, А. И., т. CXXIV, окт., 197.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Ив., ген.-м., фл.-ад., 1801 г., т., CXXII, апр., 220.
Дмоховскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 350.
Добровъ, Марко Вас., свящ., т. CXXIII, іюль, 120.
Добролюбовъ, Никол. Александр., критикъ, р. 1836†1861 г., т. CXXI, февр., 452, 453, 473, т. CXXII, май, 444.
Добронизскій, Валентинъ Платон., полковн., 1853 г., т. CXXIII, авг., 429, 430, 437, 450.
Добротворскій, Ив. Мих., историкъ раскола, проф. казанск. унив., р. 1832†1883 г., т. CXXIII, авг., 321, 324.
Довбышевъ, ген., 1830 г., т. CXXIII, сент., 607.
Довнаровичъ, полковн., 1792 г.. т. CXXI, янв., 214.
Долгорукая, Алексан. Серг., княж., см. Альбединская.
Долгорукая, княжна (княгиня Юрьевская), т. CXXII, іюнь, 540.
Долгорукій, кн., Вас. Мих., фельдмарш., р. 1722†1782 г., т. CXXIII, іюль, 96.
Долгорукій, кн. Влад. Андр., москов. ген.-губерн., р. 1810†1891 г., т. CXXIV, окт., 29, 31.
Долгорукій, кн., Петръ Влад., писат., р. 1816†1868 г., т. CXXII, іюнь, 555, 566.
Долгоруковъ, гр., Ал., т. CXXIV, окт., 170.
Долгоруковъ, кн., Вас. Андр., шефъ жанд., воен. ми-ръ, р. 1804†1868 г., т. CXXI, янв., 148, февр., 451, т. CXXII, апр., 194, 199, т. CXXIV, нояб., 335.
Долгоруковъ, кн., Вас. Лукичъ, губерн. въ Сибири, р. 1672†1739 г., т. CXXII, май, 404.
Долгоруковъ, кн., Ив. Григ., т. CXXII, май, 404.
Долгоруковъ, кн., шт.-ротм. л.-гв. гусар. пол., 1842 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Долгоруковъ, кн., 1802 г., т, CXXI, мартъ, 611.
Долгоруковъ, кн., ген., 1792 г., т. CXXI, янв., 211—216.
Долоцкій, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 433.
Донаурова, Марія Ѳедотовна, рожд. Веригина, статсъ-дама, р. 1774† 1848 г., т. CXXIV, окт., 185.
Донауровъ, Мих. Ив., сенат., р. 1757†1817 г., т. CXXIV, окт., 185.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., Мих. Александр., р. 1794†1869 г. попечит. Спб. учебн. округа и предсѣдат. Спб. цензурнаго комитета, т. CXXII, апр., 203. т. CXXIV, декаб., 715.
Дондуковъ-Корсаковъ, кн., ген., 1884 г., т. CXXII, іюнь, 538, т. CXXIV, окт., 16.
Доссе, прапорщ., 1838 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Достоевскій, Ѳед. Мих., писат., р. 1821†1881 т., т. CXXI, февр., 311, 321—326, т. CXXIV, нояб., 351—365.

Достоевскій, Мих. Мих., писат., р. 1820†1864 г., т. CXXI, февр., 322, 323, т. CXXIV, нояб., 353.
Дохтуровъ, Дм. Серг., ген., р. 1756 †1816 г., т. CXXII, май, 265.
Драгомировъ, Мих. Ив., ген.-ад., ген.-отъ-инфант., р. 1830†1905 г., т. CXXII, іюнь, 532—535, т. CXXIV, окт., 27, 29.
Дрентельнъ, Александръ Роман., ген.-ад., р. 1820†1888 г., т. CXXIII, сент., 534.
Держевошовскій, Ив., 1658 г., т. CXXIV, декаб., 666.
Дризенъ, рожд. Штрандманъ, 1884 г., т. CXXIV, окт., 13.
Дризенъ, ген.-ад., 1884 г., т. CXXIV, окт., 13, 25.
Дрожжинъ, Спиридонъ Дмит., поэтъ крестьянъ, р. 1848 г., т. CXXII, апр., 84, 105.
Дроздовичъ, полковн., 1871 г., т. CXXII, іюнь, 530.
Друцкій-Любецкой, кн., Ксаверій Францов., ми-ръ фин. въ ц. П., р. 1778†1846 г., т. CXXI, янв., 154, 155.
Дубельтъ, Леонт. Вас., ген.-лейт., начальн. шт. корп. жандар., р. 1792†1862 г., т. CXXI, февр., 324, мартъ, 511, т. CXXII, апр., 201, 202, іюнь, 609, т. CXXIII, сент., 594, т. CXXIV, нояб., 352.
Дубровинъ, Никол. Ѳед., ген.-лейт., акад., писат., †1904 г., т. CXXII, май, 448.
Дубровскій, студ. Тамбовск. семинаріи, 1856 г., т. CXXIII, іюль, 144, авг., 315.
Дудкинъ, актеръ, т. CXXIII, авг., 317.
Дудоровскій, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Дурасовъ, сенат., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 355.
Дурново, Ив. Никол., екатерин. губерн., 1871 г., ми-ръ внутр. дѣлъ р. 1830 г., т. CXXIV, окт., 26, 28.
Дурново, Марія Сергѣевн., рожден. Грибоѣдова, 1830 г., т. CXXIV, декаб., 712—716.
Дуровъ, Серг., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 322, 323, т. CXXIV, нояб., 353, 354, 355, 362, 363, 364, 365.
Духовской, 1891 г., т. CXXIV, окт., 34—37.
Духонинъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 250, мартъ, 536, 537.
Дыбовъ, Г. Г., чл. саратов. архив. комис., 1905 ч., т. CXXIV, декаб., 489, 490.
Дѣдовъ, землемѣръ, 1821 г., т. CXXIII, сент., 628.
Дѣевъ, Платонъ, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 322—325, т. CXXIV, нояб., 353.

Е

Евангелъ, іеромон., †1833 г., т. CXXIV, декаб., 656.
Евгеній, принцъ Виртембергскій, т. CXXIV, нояб., 390.
Евдокимовъ, гр., Никол. Иван., ген. р. 1804†1873 г., 1859 г., т. CXXI, янв., 19, 22.
Евдокія Ѳеодоровна, Лопухина, царица, перв. супр. Петра I, т. CXXII, май, 404, 405.
Евпсихій, архиманд., 1857 г., т. CXXIII, авг., 329, 333, 335.
Евреиновъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Евреиновъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291.
Европеусъ, Александ., чл. общ. Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 309—323. т. CXXIV, нояб., 353, 354, 355, 362, 365.
Европеусъ, Пав., участ. въ дѣлѣ Петраш., т. CXXI, февр., 333.
Егоровъ, педаг., участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Екатерина I, императрица, р. 1684 †1727 г., т. CXXII, іюнь, 630, т. CXXIII, авг., 388, 392, 401, 413, 417.
Екатерина II, императрица, р. 1729 †1796 г., т. CXXI, янв., 199, 205, 212—240, февр., 340—361, 428, 432, мартъ, 612, т. CXXII, май, 315, 330, 337, 453, 479, іюнь, 537, 565, 578, 580, 595, 630. 663, 669, т. CXXIII, іюль, 107, 170, 172, 203, т. CXXIV, окт., 18, нояб., 377, 392, 476, 481, декаб., 728.
Екатерина Павловна, герцогиня Ольденбургская, впослѣд. королева Виртембергская, †1819 г., т. CXXIII, сент., 713, 716, 719, 721, 726.
Елизавета Петровна, императрица, р. 1709†1761 г., т. CXXI, янв., 199, т. CXXII, май, 326, т., CXXII, іюнь, 572, 630, т. CXXIII, іюль, 42, 90—102, 107, 171, 175, 176, сент., 639. т. CXXIV, декаб., 726—728.
Елисѣевъ, Григор., Зах., проф., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 147, 150—153.
Еноховичъ, А. Ф., издат. „Рижскаго Вѣстника“, 1874 г., т. CXXII, май, 358.

Ердели, поруч., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 524.
Еремѣевъ, Пав. Влад., минералогъ, акад., 1860 г., р. 1830 г., т. CXXIII, авг., 431.
Ермакъ Тимофеев., завоеват. Сибири, 1577 г., т. CXXII, май, 405, т. CXXIII, іюль, 218, т. CXXIV, нояб., 249.
Ермолаева, Елизав. Дм., см. Багговутъ.
Ермолаевъ, оф., 1820 г., т. CXXIII, сент., 583, 584.
Ермолаевъ, полков., 1820 г., т. CXXIII, сент., 583, 584, т. CXXIV, нояб., 408.
Ермолай Гавриловичъ, казакъ, его письмо, 1812 г., т. CXXII, май, 460—463.
Ермолова, Марія Николаевна, по мужу Шубинская, артистка моск. Малаго театра, р. 1853 г., т. CXXI, янв., 137, февр., 406, 409, т. CXXII, апр., 57.
Ермоловъ, Александ., 1842 г., т. CXXI, янв., 128.
Ермоловъ, Алексѣй Петров., ген.-отъ-инф., р. 1772†1861 г., т. CXXII, іюнь, 609.
Есаковъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 310, 314, 320, 323, т. CXXIV, нояб., 354, 355.
Есиповъ, прап. нижегор. драгун. пол. 1844 г., т. CXXIV, нояб., 409.

Ж

Жаба, воевода, 1792 г., т. CXXI, янв., 211.
Жандръ, Андр. Андр., писат.-драмат., сенат., р. 1789†1873 г., т. CXXII, апр., 210.
Жандръ, поруч. л.-гв. драгун. полка, 1826 г., т. CXXIV, нояб., 401.
Жаровъ, Е. Е., писат., 1872 г., т. CXXII, апр., 91, 93.
Желтовъ, сотрудн. „Рижск. Вѣстн.“, 1875 г., т. CXXII, май, 359.
Желѣзнякъ, Максимъ, предв. гайдамаковъ, 1768 г., т. CXXIV, нояб., 390.
Жерве, ген.-м. 1831 г., т. CXXIV, нояб., 409, 410.
Жерве, поруч., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430.
Жерве, адм., 1890 г., т. CXXIV, окт., 31.
Жеребцовъ, новгородск. губерн., т. CXXI, мартъ, 680.
Жернаковъ, К. И., 1847 г., т. CXXII, апр., 215.
Живокини, Вас. Игнат., артистъ, р. 1807†1874 г., т. CXXI, янв., 122, 125 128.
Жилинскій, прелатъ, т. CXXIV, окт., 9.
Жирковъ, ген., 1820 г., т. CXXIII, сент., 598, 599.
Житковъ, кадет. москов. кад. корп., 1835 г., т. CXXIV, нояб., 408, 409.
Жолкѣвскій, Станисл., польск., гетманъ, канцлеръ, р. 1547†1620 г., т. CXXIII, іюль, 108—116.
Жолкѣвскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 336.
Жуковскій, Вас. Андр., писат., р. 1788†1852 г., т. CXXII, апр., 201, 205, іюнь, 682, т. CXXIII, авг., 388.
Жуковскій, подполковн., 1853 г., т., CXXIII, авг., 429.

З

Забѣла, Данило, 1724 г., т. CXXII, май, 405.
Забѣлинъ, Ив. Егор., историкъ-археологъ, р. 1820 г., т. CXXI, янв., 171.
Забѣлло, Мих., 1792 г., т. CXXI, янв., 236, 239, февр., 335.
Забѣлло, Симонъ, ген.-поруч., 1792 г., т. CXXI, янв., 213, 236.
Заводскій, Сигизм., управл. имѣніемъ, 1860 г., т. CXXIV, декаб., 666—668.
Завалишинъ, Дм. Иринарх., декабр., писат., р. 1804†1892 г., т. CXXII, апр., 123, іюнь, 658.
Завалишинъ, Ипполитъ Иринарх., декабр., т. CXXII, іюнь, 658—661.
Завойко, Вас. Степ., адм., воен. губерн., Камчатской области, р. 1809 †1897 г., т. CXXII, апр., 125—127.
Загорскій, педаг., т. CXXIV, нояб., 334.
Загорянскій, ген., 1851 г., т. CXXII, іюнь, 496.
Загоскинъ, Мих. Никол., писат., р. 1789†1852 г., т. CXXII, апр., 203—206.
Загоскинъ, помѣщ., 1842 г., т. CXXI, янв., 113.
Загурскій, свящ., 1801 г., т. CXXIII, авг., 492.
Заіончекъ, кн., Іосифъ, ген., съ 1815 г. намѣстн. царства польскаго, р. 1752†1826 г., т. CXXI, мартъ, 600, 601, т. CXXIV, декаб., 726.
Зайцевскій, Еф. Петр., поэтъ, †1860 г., т. CXXII, апр., 211.
Закревскій, гр., Алексѣй Андр., мн-ръ внут. дѣлъ, моск. ген.-губерн., р. 1783†1865 г., т. CXXII, май, 392, 402, 403, 471, т. CXXIV, нояб. 363.

Закревскій, Игнатій, президентъ гор. Варшавы, 1792 г., т. CXXI, янв., 231.
Заливкинъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 523.
Залѣскій, прап. л.-гв кон.-гренад. пол., 1834 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Залѣсова, въ зам. Апухтина, т. CXXII, іюнь, 540.
Залѣсова, въ зам. Длусская, т. CXXII, іюнь, 540.
Залѣсовъ, Никол. Гавр., ген.-отъ-инф., р. 1828†1896 г., т. CXXII, май, 464, 467, его записки, іюнь, 509—548, т. CXXIII, іюль, 3—40, т. CXXIV, окт., 5—38.
Замойскій, гр., 1878 г., т. CXXIV, декаб., 662.
Замяткинъ, секретарь Сената, 1743 г., т. CXXIII, іюль, 102.
Зассъ, ген., чл. комит. о ранен. 1853 г., т. CXXIV, нояб., 398, 399.
Засуличъ, Вѣра, 1878 г., т. CXXI, янв., 71, 90—92.
Засядка, офиц., 1853 г., т. CXXI, февр., 263.
Захаровъ, Влад. Ив., педаг., 1860 г., т. CXXI, мартъ, 689.
Захарьинъ, Григ. Антон., проф., р. 1829 г., докт., т. CXXIV, окт. 30.
Захарьинъ, Никита Роман., бояринъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 301—305.
Звѣревъ, Никол. Яковл., ген., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 514, 532, 536.
Зебржидовскій, Никол., воевод., р. 1553†1620 г., т. CXXIII, іюль, 111.
Зеленый, П. А., мичманъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 111, 113.
Зеленый, ген., 1884 г., т. CXXIV, окт., 14.
Зеленый, воен. агентъ въ Константинополѣ, 1879 г., т. CXXIV, декаб., 613.
Земленухинъ, Александръ, казакъ, 1813 г., т. CXXI, мартъ, 712—717.
Зенгбутъ, ген. 1871 г., т. CXXII, іюнь, 526.
Зефировъ, Мих. Мих., педаг., †1889 г., т. CXXIII, іюль, 15.
Зиминъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 45, 46.
Зимницкій, капит., 1854 г., т. CXXII, апр., 13, 35, 37.
Зиновьевъ, диплом., т. CXXIV, окт., 14.
Злотницкій, 1792 г., т. CXXI, февр., 336, 351.
Знаменскій, профес., 1889 г., т. CXXIII, іюль, 152, 154.
Золотаревъ, Васил. Григ., полковн. генер. штаба, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 610, 614, 620 621, 642.
Золотиловъ, Ив., прапорщ., 1724 г., т. CXXII, май, 408—410.
Зоринъ, кап., 1853 г., т. CXXI, февр., 252.
Зотиковъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 554.
Зотовъ, И. М., 1715 г., т. CXXII, май, 406.
Зотовъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Зотовъ, Пав. Дм., ген.-отъ-инф., †1879 г., т. CXXIV, декаб., 522—568—571, 576, 584—591, 599, 602, 603.
Зубковъ, полковн., коменд., 1798 г., т. CXXII, апр., 218.
Зубковъ, об. прок. Сената, 1847 г., т. CXXIV, нояб., 372, 373.
Зубова, княг., рожд. Валентиновичъ, т. CXXII, іюнь, 537.
Зубовичъ, поруч., 1828 г., т. CXXII, май, 447.
Зубовъ, кн., Платонъ Александров., р. 1767†1822 г., т. CXXI, янв., 211, 215, 235, февр., 346, 347, т. CXXII, іюнь, 537.
Зыбинъ, Александръ, 1743 г., т. CXXIII, іюль, 98, 101—103.
Зыковъ, лицеистъ 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.

И

Иванова, помѣщица, 1860 г., т. CXXI, янв., 143.
Ивановъ, Ардальонъ, напис.: „Мои воспоминанія о Горномъ кадетскомъ корпусѣ, съ 1815—1822 г.“, т. CXXIII, авг., 417.
Ивановъ, Вас., 1746 г., т. CXXIV, декаб., 727.
Ивановъ, Ив. Дороѳеев., 1854 г., т. CXXIV, окт., 49, 55.
Ивановъ, Назарій Андр., профес., горный инжен., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 453, 455.
Ивановъ, Никол. Алексѣев., профес., 1842 г., т. CXXIV, декаб., 493, 494.
Ивановъ, учит. 1838 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Ивановъ, совѣтн. палаты уголовн. суда, 1828 г., т. CXXII, май, 446.
Ивановъ, губернат., 1888 г., т. CXXIV, окт., 24.
Ивановъ, полковн., 1854 г., т. CXXII, апр., 15.
Ивановъ-Платоновъ, профес. казан. духовн. акад., 1844 г., т. CXXIV, декаб. 658.
Иванюковъ, Ив. Ив., экономистъ, проф., т. CXXI, янв., 147.
Ивашева, Елиз. Петр., см. Языкова.

Ивашевъ, Вас. Петр., декабр., р. 1794†1840 г., т. CXXIV, окт., 197.
Ивашевъ, Петр. Никифор., ген.-маіор., адъют. и начальн. штаба у Суворова, въ 1812 г., кригсъ-комиссаръ, дѣйств. арміи, †1838 г., т. CXXIV, окт., 197, 199.
Ивашкинъ, начальн. шт. гренад. корпуса, 1890 г., т. CXXIV, окт. 33.
Ивеличъ, гр., корнетъ, 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Иверсенъ, Александръ, издат. „Остзейскаго Вѣстника", 1858 г., т. CXXII, май, 351—353.
Ивинъ, Ив. Сем., поэтъ, 1872 г., т. CXXII, апр., 100, 104.
Игнатьевъ, гр., Никол. Павлов., посолъ въ Константинополѣ, ген.-ад., р. 1832 г., т. CXXII, іюнь, 533, 534, т. CXXIII, сент., 504, 508—511, 519—528, т. CXXIV, декаб., 622, 628, 637.
Игнатьевъ, Як., протопопъ, 1818 г., т. CXXIII, авг., 412.
Игнатьевъ, т. CXXII, іюнь, 546, т. CXXIV, окт., 16, 28.
Ижицкій, Іосифъ, помѣщ., 1834 г., т. CXXIV, декаб., 662—666.
Измайловъ, инж. пут. сообщ., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 651.
Иларій, настоят. Санаксарск. монастыр., т. CXXIII, сент., 571, 572.
Илличевскій, томскій губерн., 1822 г., т. CXXIII, іюль, 246.
Иловайскій, ген.-лейт., 1830 г., т. CXXIV, нояб., 420.
Иловайскій, учит. философ., 1832 г., т. CXXIV, декаб., 656.
Ильинскій, Л., сообщ. „Эпиграммы и эпитафіи И. А. Крылова", т. CXXII, іюнь, 681—684.
Ильинскій, гр., тайн. совѣтн., 1798 г., т. CXXII, май, 476.
Ильинъ, полковн., 1854 г., т. CXXII, апр., 41.
Ильяшевичъ, Н. П., 1876 г., т. CXI, мартъ, 707.
Имеретинскій, кн., Александръ Конст., ген.-ад., 1878 г., р. 1837 г., т. CXXIII, сент., 533, 534, т. CXXIV, декаб., 536, 538, 565, 569, 570, 589.
Имзенъ, поруч., 1847 г., т. CXXIV, нояб., 406.
Иннокентій, въ мірѣ Ив. Евсѣев. Веніаминовъ, митроп. моск., р. 1797†1879 г., т. CXXIII, іюль, 173, 177.
Иннокентій, Борисовъ, въ мірѣ Ив. Алексѣев. архіеп., р. 1800†1857 г., т. CXXIII, іюль, 132.
Иннокентій, ректор. Казанск. духовн. акад., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 575.
Иннокентій, архим., правитель Смоленской епархіи, †1731 г., т. CXXIV, окт., 203.
Инсарскій, Вас. Антонов., его „Записки", р. 1814†1882 г., т. CXXI, янв., 5—23.
Иркамъ, сообщ.: „Историческіе и бытовые очерки европейской старины. За кулисами турецкаго двора", т. CXXIII, авг., 470—489.
Исаевъ, ген., 1807 г., т. CXXII, апр., 63, іюнь, 579.
Исаія, раскольникъ, 1654 г. т. CXXIV, окт., 208—213.
Исакова, см. Лопухина.
Исаковъ, Никол. Васильев., р. 1821 †1891 г., нач. воен. учебн. зав., т. CXXI, февр., 258—276, т. CXXII, апр., 29—39, т. CXXIV, нояб., 341, 342, 346, 347, 348.
Исидоръ, въ мірѣ Іаковъ Сергѣев. Никольскій, митрополит. спб., 1863 г., р. 1799†1892 г., т. CXXIII, іюль, 160, сент., 546, 559, 566, 567.
Истоминъ, Влад. Ив., контръ-адм., †1855 г., т. CXXI, февр. 252.
Истоминъ, поруч., 1854 г., т. CXXII, апр., 111.
Италинскій, Андр. Яковл., диплом., посланникъ въ Римѣ, р. 1743 †1827 г., т. CXXI, мартъ, 607—611, 614, 615.

I

Іаковъ, въ мірѣ Алексѣй Ив. Кротковъ, еписк. муромск., р. 1810 †1885 г., т. CXXIII, сент., 565, 566.
Іаковъ, Предтеченскій, свящ. 1839 г., CXXII, май, 457.
Іаковъ, еписк., 1832 г., т. CXXIV, декаб., 654—657.
Іеронимъ, Гепнеръ, іеромон., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 132—134, авг., 339.
Іоанникій, архим., въ мірѣ Иванъ Андр. Москвинъ, акад., чл. консист. †1869 г., т. CXXIII, іюль, 123—127.
Іоаннъ въ мірѣ Влад. Соколовъ, епископъ смоленск., р. 1818†1869 г., т. CXXIII, іюль, 148, 154.
Іоаннъ, Терашкевичъ, еписк., 1860 г., т. CXXIV, декаб., 666.
Іоаннъ, іеромон., проф. философіи, 1830 г., т. CXXIV, декаб., 654, 655.
Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, р. 1740†1764 г., т. CXXIII іюль, 96.
Іоаннъ III, великій князь, р. 1462 †1505 г., т. CXXI, мартъ, 489.
Іоаннъ IV Грозный, р. 1530†1584 г., т. CXXI, февр., 283—308, мартъ, 481—493, т. CXXII, май, 395, т.

СХХIII, іюль, 110, 232, т. СХХIV, окт. 203.
Іоасафъ, (Иванъ Ильичъ Болотовъ), еписк. Кадьякскій, р. 1761†1799 г., т. СХХIV, нояб., 252.
Іоганисъ, И. И., капельмейст., 1847 г., т. СХХI, янв., 132.
Іоней, офиц., 1820 г., т. СХХIII, сент., 596, 597.
Іоссъ, Г. А., горный инженеръ, т. СХХIV, нояб., 305.

К

Кавадеровъ, Ал., сообщ.: „Павелъ Матвѣевичъ Обуховъ", т. СХХII, іюль, 41—88, „Воспоминанія о Горномъ корпусѣ", авг., 417—469.
Кавелина, Софья Конст., въ зам. Брюлова, †1885 г., т. СХХIV, декаб., 506.
Кавелинъ, Конст. Дм., профес., р. 1818†1885 г., т. СХХI, февр., 452, 459, т. СХХIII, авг., 350, т. СХХIV, декаб., 336, 506, 508.
Казариновъ, секрет. рус. консульства въ Бухарестѣ, 1876 г., т. СХХIV, декаб., 612, 620, 621.
Казимірскій, ген. 1871 г., т. СХХII, іюнь, 528.
Казнаковъ, капит. 1-го ранга, 1878 г., т. СХХIII, сент., 535.
Казначеевъ, Алексѣй Гавр., управл. Псковск. палатою госуд. имущ. въ 1858—1862 гг., тайн. совѣтн., сенаторъ, †1888 г., т. СХХII, апр., 196.
Кайдановъ, Ив. Кузьм., педаг., писат., проф. Царск. лицея, †1843 г., т. СХХII, апр., 214.
Кайдановъ, Никол., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. СХХI, февр. 311, 321, 325, т. СХХIV, нояб., 353.
Калашникова, Елизав. Петр., рожд. Масальская, †1877 г. т. СХХIII, іюль, 188.
Калашникова, Наталья Ив., т. СХХIII, іюль, 187.
Калашникова, Юлія Ив., т. СХХIII, іюль, 187.
Калашниковъ, Ив. Тимоѳ., чл. Ком. Госуд. Коннозавод., тайн. совѣтн., р. 1797†1863 г., т. СХХIII, іюль, 187—251, авг., 384—409, сент., 609—646.
Калашниковъ, Тимоѳ. Петров., надворн. совѣтн. †1828 г., т. СХХIII, іюль, 187.
Каллистовъ, Александръ Мануилов., воспит. пензен. семинар. 1857 г., т. СХХIII, авг., 327.
Каменецкій, подполк., 1792 г., т. СХХI, янв., 224.
Каменскій, Александ., д. ст. сов., его всеподд. записка 1850 г., т. СХХII, іюнь, 629—657.
Камчатовъ, секретарь спб. духовной консисторіи 1869 г., т. СХХIII, сент., 577.
Кандауровъ, офиц., т. СХХII, апр., 160.
Канкринъ, гр., Егоръ Франц., мин. финанс., съ 1823—1844 г., р. 1774† 1845 г., т. СХХII, іюнь, 602, 603, т. СХХIV, окт., 79, нояб., 274.
Кантакузенъ, кн., ген., 1876 г. т. СХХIV, декаб., 620, 634, 636.
Кантакузинъ, воен. мн-ръ въ Болгар. 1885 г., 1881 г., т. СХХIV, окт., 10, 15.
Кантили, оф., 1876 г., т. СХХIV, декаб., 641, 642.
Капгеръ, Александръ Христіан., ген.-лейт., сенат., р. 1812†1876 г., т. СХХII, апр., 198.
Каподистріа, гр., Ив. Антонов., ст.-секрет., мн-ръ ин. дѣлъ, р. 1776† 1831 г., т. СХХI, февр., 437, т. СХХII, май, 471, т. СХХIII, сент., 735.
Капцевичъ, Алексѣй Никол., ген.-отъ-инф. 1830 г., т. СХХIV, нояб., 407, 418.
Капцевичъ, Петръ Мих., ген.-лейт., ген.-губ. З. Сибири, р. 1772†1840 г., т. СХХIII, іюль, 220, сент., 630, 631.
Каравеловъ, Петко, болгарскій госуд. дѣят., р. 1840, т. СХХIV, окт., 20.
Каразинъ, Вас. Назар., проф., писат., р. 1773†1842 г., т. СХХII, май, 448—451.
Караказовъ (Михайловъ - Рославлевъ), Мих. Мих., помѣщ., 1866 г., т. СХХI, мартъ, 688, 689.
Каракалпаковъ, столонач., 1842 г., т. СХХI, янв., 117.
Карамзина, Софія, 1833 г., т. СХХIV, нояб., 423.
Карамзинъ, Никол. Мих., историкъ, р. 1766†1826 г., т. СХХII, май, 348, 349, 453, 456.
Карамзинъ, оф., 1853 г., т. СХХI, янв., 108, мартъ, 544.
Карамышева, Анна Евдоким., см. Лабзина.
Караваки, капит., 1853 г., т. СХХI, мартъ, 498, 540.
Карасевскій, директ. духовно-учеб. управл., т. СХХIII, авг., 322.
Карасевъ, А. А., сообщ.: „Казнь царевича Алексѣя Петровича" (письмо Александра Румянцова къ Дмитрію Ивановичу Титову), т. СХХIII, авг., 410—416.

Каратыгинъ, Вас. Андр., драмат. арт., р. 1802†1854, т. CXXI, янв., 122, 135.
Карауловъ, чинов., 1857 г., т. CXXII, авг., 334.
Карвониди, Юліусъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 610, 611, 641, 647.
Карвониди, Янъ, драгоманъ рус. консульств. въ Рущукѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 610.
Карлгофъ, нач. глав. управл. иррег. войскъ, 1870 г., т. CXXII, іюнь, 514.
Карлгофъ, дѣйств. стат. совѣтн., 1800 г., т. CXXII, апр. 201, 202.
Кармилинъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт. 38.
Карцевъ, Александръ Петр., ген.-отъ-инф., ген.-ад., р. 1817†1875 г., т. CXXI, янв. 9.
Карцевъ, рус. генеральн. консулъ въ Сербіи, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 629.
Карцовъ, отст. поруч. 1855 года, т. CXXIV, нояб., 404, 405.
Карѣевъ, Н. И., профес. т. CXXIV, дек. 493, 496, 503, 509, 511.
Касторскій, Мих. Ив., проф. исторіи, р. 1809†1866 г., т. CXXI, февр., 325.
Касторскій, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 258, 271.
Каталей, ген., 1877 г., т., CXXIV, декаб., 522, 590, 592.
Катенинъ, Мих. Андр., команд. Преображ. полка, 1848—1852 г., оренб. ген.-губ., †1860 г., т. CXXII, апр., 167.
Катенинъ, Пав. Александр., писат., р. 1792†1853 г., т. CXXII, апр., 209, 210.
Катеневъ, чл. общ. Петрашев. 1848 г., т. CXXI, февр., 326, т. CXXIV, нояб., 352—364.
Катковъ, Мих. Никиф., публиц. р. 1818†1887 г., т. CXXI, янв., 138, 183, мартъ, 689, т. CXXII, май, 357, 364, т. CXXIV, окт. 19—22.
Кауфманъ, Конст. Петров., виленск., затѣмъ туркест. ген.-губ., р. 1818 †1887 г., т. CXXII, май, 466, іюнь, 519, 520, 521, 538, 539.
Каховскій, Мих. Вас., ген.-отъ-инфант., р. 1734†1800 г., т. CXXI, янв., 216, 220—223, 232—237, февр., 342, 347—352.
Каховскій, Ив. Сем., ген.-лейт., вил. ген.-губерн., 1882 г., т. CXXIV, окт., 9, 10, 24.
Качеповскій, Мих. Трофим., профес., р. 1775†1842 г., т. CXXIII, авг., 389.
Кашинъ, Петръ, ген., 1854 г. т. CXXII, апр., 33.
Кашкадамовъ, Никол. Ив., над. сов., его библіограф. листокъ на оберткѣ каждой книги журнала „Русская Старина".
Кашкаровъ, подпор. Бородин. пѣх. пол. 1820 г., т. CXXIV, нояб., 408.
Кашкаровъ, чиновн., т. CXXIII, іюль, 128.
Кашкинъ, Никол., чл. общ. Петраш., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353, 354, 355, 361, 364, 365.
Кашпиревъ, Вас. Влад., литерат., изд. журн. „Заря", 1871 г., р. 1836 †1875 г., т. CXXII, іюнь, 559.
Квитко, Андр. Ѳед., предвод. слободо-украин. дворян., 1812 г., т. CXXI, мартъ, 577, 581, 585, 589—595.
Квитницкій, Леон. Ксеноф., ген., р. 1828†1885 г., т. CXXII, іюнь, 547, т. CXXIV, окт., 5, 6.
Кенигсфельдъ, гр., т. CXXIII, іюль, 91.
Кервъ, Я., изд. газ. „Ревельскій Городской Листокъ", 1890 г., т. CXXII, май, 365, 366.
Кернъ, Анна Петровна, т. CXXIV, нояб., 423, 424.
Кернъ, Ѳед. Серг., адм., т. CXXII, апр., 141.
Керръ, Карлъ Вас., ред. „Ревельск. Извѣст.", 1892 г., т. CXXII, май, 367.
Керскій, Серг. Вас., 1863 г., т. CXXIII, іюль, 166.
Кесслеръ, проф., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 340.
Кетчеръ, Никол. Христоф., перевод. Шекспира, 1852 г., врачъ, р. 1809 †1886 г., т. CXXI, янв., 123, 190, февр., 398, т. CXXII, іюнь, 697.
Киндеревъ, чиновн., 1854 г., т. CXXIV, окт., 50, 51.
Кириллъ, подольск. архіер., 1843 г., т. CXXIII, сент., 645.
Кириллъ, митроп. всероссійскій, †1572 г., т. CXXI, февр., 283.
Кириллъ, игуменъ Бизюкова монаст., 1656 г., т. CXXIV, окт., 207.
Кирпичевъ, воен. инж., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 639.
Кирѣевскій, Петр. Вас., собират. народн. пѣсенъ, р. 1808†1856 г., т. CXXI, янв., 187.
Кирѣевскій, П. Б., 1852 г., т. CXXI, янв., 182, т. CXXII, май, 393.
Кирѣевскій, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Киселевъ, гр., Пав. Дм., мн-ръ госуд. имущ., р. 1788†1872 г., т. CXXII, іюнь, 610.
Киселевъ, купецъ, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 221.
Кисель, см. Костомарова.
Кистеръ, бар., директ. театр., 1842 г., т. CXXI, янв., 118—120.

Киттеръ, инжен., 1854 г., т. CXXIV, окт., 63, 69.
Кишенскій, 1853 г., т. CXXI, февр., 258.
Клевецкій, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 504, 505.
Клейнмихель, гр-ня, Клеопатра Петровна, 1854 г., т. CXXIV, окт., 60.
Клейнмихель, гр., Никол. Никол., ад., 1854 г., т. CXXIV, 49—52, 58—62.
Клейнмихель, гр., Петръ Андр., ген.-ад., р. 1793†1869 г., т. CXXII, іюнь, 656, 657, т. CXXIII, сент., 595.
Клейстъ, комиссаръ Добленск. суда, 1844 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Клингенъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291, 303.
Клименко, инжен., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 639, 640.
Кличка, ФранцъНикол., ген.-маіоръ, иркутск. губерн. съ 1778—1783 г., т. CXXIII, авг., 393.
Клюевъ, Ив., прапорщ., 1724 г., т. CXXII, май, 410.
Кнорингъ, Е. И., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 502.
Кнорингъ, Романъ Ив., ген.-адъют., 1855 г., т. CXXI, янв., 98, 99, мартъ, 547, 552—557, т. CXXII, апр., 5—41.
Княжевичъ, Александ. Макс., мн-ръ финанс., р. 1792†1870 г., т. CXXI, янв., 9, т. CXXI, іюнь, 607.
Коблэ, Генріетта Александр., въ зам. графиня Мордвинова, р. 1764†1843 г. т. CXXI, янв., 195.
Кобызевъ, Александ., 1899 г., т. CXXIV, декаб., 664.
Кобяковъ, Вас. Ив., педаг., 1843 г., т. CXXIII, іюль, 129.
Ковалевскій, Евграфъ Петр., впосл. мн-ръ, народн. просв., р. 1790 †1886 г., т. CXXI, февр., 450, мартъ, 552, т. CXXIII, іюль, 47—50, т. CXXIV, дек. 337.
Ковальковъ, Александръ Ив., писатель-мистикъ, р. 1795†1852 г., т. CXXIV, окт., 185.
Когальничано, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 641, 650—652.
Коганъ, подряч., 1845 г., т. CXXIV, окт., 69.
Кожевниковъ, Б., рус. консулъ въ Рущукѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 626, 628, 634, 635, 643—648.
Козакевичъ, Петръ Вас., ген.-ад., адм., чл. воен. и адмиралт. совѣтовъ, 1848 г., т. CXXII, апр., 123, 124, 130.
Козловскій, еписк. луцкій, т. CXXIV, окт., 9.
Козловъ, маіоръ, 1826 г., т. CXXII, май, 377, 381.
Козловъ, Александръ Александр., ген.-лейт., исправляющ. должность спб. градон., 1837 г., т. CXXI, янв., 92, 93.
Козляниновъ, полк., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 517, 531—537.
Козодавлевъ, Осипъ Петров., мн-ръ вн. дѣлъ, писат., р. 1752†1819 г., т. CXXIII, сент., 612, 613, т. CXXIV, нояб., 287.
Козыревъ, Матв. Алексѣев., писат., 1872 г., т. CXXII, апр., 84, 85, 89—95.
Коковцевъ, предвод. двор. Боровичуѣзда, 1854 г., т. CXXIV, декаб. 723.
Кокоринъ, Никол. Ѳед., педаг., 1805 г., т. CXXIII, авг., 396, сент., 620.
Кокошкинъ, Серг. Александ., ген.-ад., спб. оберъ-полицеймест., 1820 г., р. 1785†1861 г., т. CXXIII, сент., 596.
Кокошкинъ, Ѳед. Ѳед., писат., упр. Московск., театра, р. 1773†1833 г., т. CXXI, янв., 113, т. CXXII, апр., 212.
Коленкуръ, франц. послан. въ Россіи, р. 1772†1821 г., т. CXXII, іюнь, 578—601.
Коленъ, полковн., 1850 г., т. CXXII, іюнь, 658.
Колзаковъ, адм., чл. ком. о ранен. 1853 г., т. CXXIV, нояб., 398, 399.
Коллонтай, Гуго, польск. публицистъ, р. 1750†1812 г., т. CXXI, янв., 225, 229, 231, февр., 337—350, 353, 356, 357.
Колобовъ, офиц., 1855 г., т. CXXI, янв., 104, 111, февр., 248, 278, мартъ, 526, 529, 544, 547, 549, т. CXXII, апр., 9, 20, 29.
Колокольцевъ, Александръ Александр., ген.-л., чл. адм.-совѣта морск. мин-ва, въ 1850 г., р. 1833 г., т. CXXII, апр., 113, 121, 143.
Колосова, Александра Ив., артистка, †1867 г., т. CXXI, февр., 400.
Колосовъ, актеръ, 1847 г., т. CXXI, февр., 406, 407.
Колосовъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291.
Колпаковскій, ген.-губерн. Сибири, 1888 г., т. CXXIV, окт., 24, 38.
Колчевъ, Александръ Ив., педаг., 1843 г., т. CXXIII, іюль, 128.
Колчевъ, Петръ, педаг., 1843 г., т. CXXIII, іюль, 129.
Кольцовъ, Алексѣй Вас., поэтъ, р. 1841†1842 г., апр., 74, 92, 96, 102, май, 369.
Комаровская, Варвара, помѣщ., т. CXXIV, декаб., 665, 666.
Коммиссаровъ, полковн. 1871 г., т. CXXII, іюнь, 529.
Кондакова, актриса, 1855 г., т. CXXI, февр., 406, 407.

Кондратьевъ, А. М., арт.-пѣвецъ, 1847 г., т. CXXI, февр., 393, т. CXXII, апр., 51, 52.
Кондыревъ, подпор., 1826 г., т. CXXII, май, 381—383.
Коновницынъ, гр. Петръ Петр., ген.-отъ-инфант., р. 1766†1822 г., т. CXXIII, авг., 390.
Коновницынъ, гр., Петръ Петр., поруч. ген. штаба, 1826 г., декабр., р. 1803†1830 г., т. CXXII, май, 387.
Конопка, 1792 г., т. CXXI, февр., 350.
Конради, Лидія Карлова, ст. Эрнсть.
Константинъ Николаевичъ, велик. князь, р. 1827†1892 г., т. CXXI, мартъ, 521, 540, 557, т. CXXII, апр., 6, 115, іюнь, 603, т. CXXIII, іюль, 76, 85, 86, т. CXXIV, окт., 79, нояб., 342.
Константинъ Павловичъ, великій князь, цесаревичъ, р. 1779†1831 г., т. CXXI, янв., 154, 160, 166, 219, 221, 238, февр., 345, 356, мартъ, 600, т. CXXII, май, 374, іюнь, 617, т. CXXIV, декаб., 726.
Корево, ген., 1888 г., т. CXXIV, окт., 25.
Корельскій, Ал., сообщ.: „Горнозаводская служба и общественная жизнь на Уралѣ въ крѣпостное время“, т. CXXIV, нояб., 290—331.
Кордбушъ-Воронецкій, кн., поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 378, 383.
Корниловичъ, Александ. Осип., декабр. †1833 г., т. CXXII, апр., 211.
Корниловъ, Влад. Алексѣев., вице-адм., начальн. шт. черноморск. флота, р. 1808†1854 г., т. CXXI, февр., 250, 252.
Корниловъ, Ѳед. Петр., управл. дѣлами комит. мн-ръ, 1862 г., т. CXXII, апр., 193.
Коростовецъ, Ив. Яковл., дипломатъ, т. CXXIV, дек., 508.
Корсакова, В., сообщ.: „Дневникъ П. Д. Рудакова о войнѣ въ Малой Азіи въ 1854—1855 гг.“, т. CXXII, май, 274—304, іюнь, 481—508.
Корсаковъ, В., т. CXXII, май, 276.
Корсаковъ, Мих. Сем., ген.-губ. В. Сибири, †1871 г., т. CXXII, апр., 117, 118.
Корсаковъ, совѣтн. угол. палаты, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 221, 222, 232.
Корсаковъ, ген.-ад., 1820 г., т. CXXIII, сент., 599, 606.
Корфъ, А. И., 1855 г.; †1892 г., т. CXXI, янв., 110, мартъ, 504, 537, 540—545, т. CXXIV, окт., 37.
Корфъ, бар., фл.-ад., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 534, 553.
Корфъ, бар., 1816 г., т. CXXIII, іюль, 240, 250.
Коршъ, Евг. Ѳед., писат., т. CXXII, іюнь, 697.
Коршъ, 1852 г., т. CXXI, янв., 190.
Косовичъ, губернат. въ Вяткѣ, 1828 г., т. CXXIII, іюль, 118.
Коссаковскій, Симеонъ, ген., 1792 г., т. CXXI, янв., 211—215, 233—237, февр., 335—338, 341, 343, 354—357.
Костанда, Апостолъ Спиридонов., 1888 г., т. CXXIV, окт., 25—37.
Костомарова, рожд. Крагельская, по перв. браку Кисель, т. CXXIV, декаб., 510.
Костомаровъ, Всеволодъ Дм., писат., 1861 г., т. CXXI, февр., 463—465, 473, 475.
Костомаровъ, Никол., Ив., историкъ, р. 1817†1885 г., т. CXXII, апр., 144, т. CXXIII, іюль, 170—172, 176, т. CXXIV, декаб., 489—510.
Костромитиновъ, агентъ рос.-амер. комп. 1828 г., т. CXXIV, нояб., 270.
Косцельскій, (Саферъ-паша), офиц. польск. войск., т. CXXI, янв., 107, 108, 109.
Косцюшко, Ѳаддей, главноком. въ въ Польшѣ, р. 1746†1817 г., т. CXXI, янв., 227, 233, 239, февр., 339, 340, 357, т. CXXII, іюнь, 550, т. CXXIV, нояб., 392—396.
Котельниковъ, М. Г., сообщ.: „Воспоминаніе“, т. CXXI, мартъ, 705—708.
Котовъ, полковн., нач. Оренб. юнкер. учил., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Кохановская, писательница, т. CXXI, янв., 139.
Кохъ, восп-ца театр. учил., 1837 г., т. CXXIV, нояб., 419.
Коцебу, Августъ, драм. пис., р. 1761 †1819 г., т. CXXIII, іюль, 207, 208.
Коцебу, Отт. Евст., морякъ, р. 1787 †1846 г., т. CXXIV, нояб., 269, 287.
Коцебу, гр., Пав. Евстафьев., нач. штаба кавк. арміи 1853 г., ген.-губ. ц. Польск., р. 1801†1884 г., т. CXXI, февр., 249, 250, мартъ, 497, 546, т. CXXII, апр., 17, 37, іюнь, 525, 539, 540.
Кочубей, гр. Викт. Павл., мн-ръ вн. дѣлъ, р. 1768†1834 г., т. CXXI, янв., 196, т. CXXII, май, 386, 450, т. CXXIV, окт., 188.
Кочубей, Петръ Аркад., предсѣдат. русск. техническ. общ., 1854 г., т. CXXIV, окт., 48.
Кошелевъ, Александръ Ив., земскій дѣят., публиц., р. 1807†1883 г., т. CXXI, февр., 311, 312, 324, т. CXXII, май, 402.
Кошелевъ, офиц., 1855 г., т. CXXII, апр., 127.

Кошкинъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 311, 312, 317, 323.
Коялович, М. М., 1890 г., т. CXXII, май, 362.
Крагельская, см. Костомарова.
Краевскій, Андр. Александр., издат. жур. „Отечествен. Записки“, р. 1810 †1889 г.. т. CXXI, янв., 173, 181, т. CXXII, апр., 205, 215, май, 451—457.
Кранцъ, директ. Иркутск. учил., 1805 г., т. CXXIII, авг., 393.
Красовскій, студ. Тамбовск. семинар., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 144.
Красинскій, гр., 1826 г., т. CXXI, янв., 155.
Краснокутскій, Александръ, подполковн., сообщ.: „Разсказъ казака Александра Земленухина“, т. CXXI, мартъ, 712—717.
Красовскій, ген.-маіоръ, 1815 г., т. CXXII, май, 475.
Крашкевичъ, Григ., сообщ.: „Памятники русской старины въ ПольшѢ“, т. CXXIV, декаб., 660—668.
Крелленбергъ, Г. И., педагогъ, директ., гимн. въ Казани, 1868 г., т. CXXII, іюнь, 573, 576.
Кречетниковъ, Мих. Никит., ген., 1792 г., т. CXXI, янв., 211—216, 228, 234, 236, февр., 358.
Кривогорницынъ, управл. фабрик. въ ИркутскѢ, 1821 г., т. CXXIII, сент., 625, 626, 627.
Кривозубовъ, поруч., нач. Александ. инвалид. команды, 1840 г., т. CXXIV, нояб., 405.
Кривчиковъ, прап. 1840 г., т. CXXIV, нояб., 403.
Криденеръ, команд. 27 дивиз., 1869 г., т. CXXII, іюнь, 533.
Криднеръ, 1817 г., т. CXXII, май, 435.
Криднеръ, ген., 1877 г., т. CXXIV, нояб., 424, декаб., 533, 546, 547, 553.
Криндачъ, Б. Ю., сотрудн. „Прибалт. Листка“, 1896 г., т. CXXII, май, 372.
Криницынъ, Пав. Ник., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 503.
Крискій, совѣтн. казен. палаты, 1828 г., т. CXXII, май, 446.
Кронъ, воспит. въ горномъ корпусѢ, 1853 г., т. CXXIII, авг., 438.
Кропотовъ, Дм., шт.-кап., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 322—325, т. CXXIV, нояб., 353.
Крузенштернъ, Ив. Ѳед., адм., р. 1770†1846 г., т. CXXIV, нояб., 255.
Крутицкій, архіер. 1718 г., т. CXVIII, авг., 411.
Крыжановская, Олимпіада Григ., 1854 г., т. CXXII, апр., 18.
Крыжановскій, Никол. Андр., ген.-отъ-артилер., оренб. ген.-губерн. 1867 г.; р. 1818†1888 г., т. CXXI, янв., 104, февр., 249—261, 266, 270—282, мартъ, 494—556, т. CXXII, апр., 9, 14, 19—21, 193, май, 464, іюнь, 509—511, 514, 520—522, 525.
Крыловъ, Александръ Алексѣев., начальн. Удѣльной конторы 1823 г., т. CXXIV, окт., 196.
Крыловъ, Ив. Андр., баснопис., р. 1768, †1844 г., т. CXXII, апр., 201, 202, 206, іюнь, 681—684, 699.
Крыловъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 537, 561, 562, 588.
Крюгеръ, А. А., изд. „Прибалтійск. Листка“, 1896 г., т. CXXII, май, 372.
Крюднеръ, см. Криднеръ.
Ксаверій-Францискъ-Августъ, сакс. принцъ, кандидатъ на польск. престолъ, 1759 г., т. CXXIV, нояб., 476—486.
Кубаркинъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291, 297.
Кубасовъ, И. А., авт. брошюры „АлексѢй Никол. Оленинъ“, т. CXXIV, окт., 183.
Кугушева, кн-ня, Анна Степановна, 1854 г., т. CXXIV, окт., 42.
Кугушевъ, кн., инспекторъ репертуара, 1847 г., т. CXXI, февр., 395.
Кугушевъ, кн., 1854 г., т. CXXIV, окт., 42.
Кудрявцевъ, русск. консулъ въ Сераевѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 609.
Кудрявцевъ, Петръ Никол., проф. Московск. унив., р. 1816†1858 г., т. CXXI, февр., 314, 395, т. CXXIV, нояб., 363.
Кузенъ, офиц., 1853 г., т. CXXI, февр., 244.
Кузнецовъ, чиновн., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 208, 241, 242.
Кузнецовъ, полковн., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 520, 521.
Кузьминскій, чиновн., 1857 г.; т. CXXIII, авг., 334.
Кузьминъ, АлексѢй, кап.-лейт., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXIV, февр., 311, 320, 323, нояб., 353.
Кузьминъ, Пав., шт.-кап. генер. штаба, чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353.
Кузьминъ, изъ его записокъ: т. CXXI, мартъ, 709—711.
Кузьминъ, поруч., декабр., 1826 г., т. CXXII, май, 379, 382, 384.
Кузьминъ-Караваевъ, Г. П., ген., директ. 2-й москов. воен. гимназіи 1865 г., т. CXXI, мартъ, 706.
Кузьминъ-Шипила, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 376.
Кузьмичевъ, Ив., нунцій, 1826 г., т. CXXI, янв., 155.

Куклинъ, купецъ, 1813 г., т. CXXIII, іюль, 226.
Куколевскій, ген., 1855 г., т. CXXII, май, 275.
Кукольникъ, писат., Несторъ Вас., р. 1809†1868 г., т. CXXII, апр., 201.
Кукъ, мореплават., т. CXXIV, нояб., 251.
Кулебакины, 1823 г., т. CXXIV, окт., 193.
Кулебякинъ, ротмистръ 1878 г., т. CXXIII, сент., 515.
Кулибинъ, Н. А., проф., горный инжен., 1853 г., авг., 431.
Кульчевскій, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 515.
Кунъ, капит., 1720 г., т. CXXIII, сент., 584.
Куприяновъ, Як. Ив., 1855 г., т. CXXII, апр., 127.
Куприяновъ, гл. правит. Рос. Америк. колоніи 1836 г., т. CXXIV, нояб., 275.
Куприяновъ, ген., 1855 г., т. CXXI, янв., 94.
Куракинъ, кн., Алексѣй Борис., ген. прокур., мн-ръ вн. дѣлъ, р. 1759 †1826 г., т. CXXI, янв., 207, т. CXXII, апр., 67, т. CXXIII, авг., 401.
Куракинъ, кн., Бор. Алексѣев., сенат., 1821 г., т. CXXIII, сент., 632.
Курбскій, князь, 1572 г., т. CXXI, мартъ, 488, 491.
Курдиновскій, подполковн., 1847 г., т. CXXIV, нояб., 416.
Куропаткинъ, Алексѣй Никол., ген.-ад., т. CXXIV, окт., 17, декаб., 579, 580, 592, 593.
Кусковъ, морякъ, 1812 г., т. CXXIV, нояб., 265, 266, 267, 268, 269, 276.
Кутайсовъ, гр., Ив. Павл., оберъ-гофмарш., †1834 г., т. CXXI, янв., 205, 206.
Куткинъ, ген.-маіоръ, начальн. Тобольск. провіантск. коммис., †1817 г., т. CXXIII, іюль, 220.
Кутузова, М. И., княг., жена фельдмарш., 1812 г., т. CXXII, май, 244, 245, т. CXXIV, декаб., 731, 732.
Кутузовъ-Смоленскій, кн., Мих. Илар., фельдм., р. 1745†1813 г., т. CXXI, мартъ, 714—716, т. CXXII, май, 243—252, 258, 264, 268—270, т. CXXIII, іюль, 210, авг., 390, сент., 701.
Кучевскій, ген. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 522, 523.
Кушелевъ-Безбородко, гр., гофм., государст. контрол., 1854 г., т. CXXIV, окт., 41, 58, 59.
Кушковской, Игнатій Максим., масонъ, т. CXXIV, окт., 187.
Кюхельбекеръ, Мих. Карл., декабр., †1857 г., т. CXXII, апр. 117.

Л

Лабзина, Анна Евдоким., рожд. Яковлева, по первому браку Карамышева, р. 1758†1828 г., т. CXXIV, окт., 168—173, 177—182, 187, 201.
Лабзина, Анна Өед., 1823 г., т. CXXIV, окт., 180, 196.
Лабзина, Екатер. Вас., †1814 г., т. CXXIV, окт., 172.
Лабзина, Надежда Өед., въ замуж. Микулина, 1819 г., т. CXXIV, окт., 186, 194.
Лабзинъ, Александръ Өед., мистикъ, писат., р. 1766†1825 г., т. CXXIV, окт., 168—174, 178, 179, 183—187, 190—197.
Лабортъ, препод. пѣнія, 1847 г., т. CXXI, февр., 395.
Лавинскій, А. С., ген.-губерн. Вост. Сибири, 1825 г., т. CXXIII, іюль, 247, сент., 621.
Лаврентій, архим., 1850 г., т. CXXIII, іюль, 130.
Лаврентьевъ, Александръ Ив., ген.-отъ-инфант., редак. „Воен. Сборн.“, 1871 г., р. 1831†1894 г., т. CXXII, іюнь, 526.
Лавровъ, прапорщ., 1838 т., CXXIV, нояб. 410.
Лавровъ, Петръ Алексѣев., профес. москов. унив., 1869 г., р. 1856 г., т. CXXIII, сент., 577.
Лавровъ, контръ-адм., 1856 г., т. CXXII, апр., 194.
Лавровъ, 1812 г., т. CXXIII, авг., 390.
Лавровъ, 1862 г., т. CXXI, февр. 469.
Лажечниковъ, Ив. Ив., писат., 1854 г.; р. 1792†1869 г., т. CXXIV, окт., 59.
Лазаревичъ, Ив. Өед., почтмейст., 1823 г., т. CXXIV, окт., 196.
Лазаревъ, М. М., юнкеръ, 1855 г., т. CXXII, апр., 113, 121.
Лазаревъ, Мих. Петр., адм., р. 1788 †1855 г., т. CXXII, апр., 140, 141, т. CXXIV, нояб., 288.
Лайкевичъ, Александра Петр., см. Людоговская.
Лайкевичъ, Никол. Петров., судья, р. 1786†1861 г., т. CXXIV, окт., 170, 172.
Лайкевичъ, Павелъ Петр., †1883 г., т. CXXIV, окт., 170.
Лайкевичъ, Петръ Никол., р. 1831 †1862 г., т. CXXIV, окт., 170.
Лайкевичъ, Софія Алексѣев., рожд. Мудрова, р. 1797†1870 г. Ея „Воспоминанія“, т. CXXIV, окт., 168—201.
Лакомтэ, М. А., педагогъ, 1858 г.,

т. CXXI, мартъ, 684—692, т. CXXIV, декаб., 496, 498.
Лаксманъ, Адамъ, поруч., 1803 г., т. CXXIV, нояб., 255, 256.
Ламанскій, Евг. Ив., мин. финанс, р. 1825 г., т. CXXII, іюнь, 602—607.
Ламанскій, Порфирій, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 311, 322—325, т. CXXIV, нояб., 353.
Ламанскій, Як. Ив., директ. Технологич. института, р. 1822†1872 г., т. CXXIII, іюль, 55, 58, 69.
Ламбертъ, гр., ген.-маіоръ 1809 г., т. CXXII, іюнь, 692.
Лангансъ, директ. иркутск. народнаго учил., т. CXXIII, іюль, 215, 241.
Лангеръ, Валеріанъ Плат., цензоръ, 1839 г., т. CXXII, май, 456.
Ланской, гр., Серг. Степ., мин. вн. дѣлъ, р. 1787†1862 г., т. CXXI, янв., 142, 146, т. CXXIV, декаб., 336.
Лантансъ, директ. народн. учил., 1789 г., т. CXXIII, авг. 393.
Лапласъ, Кириллъ, путеш., р. 1793 †1875 г., т. CXXIV, нояб., 277—283.
Латкинъ, студ., участн. общ. Петрашев., 1848 г., т. CXXI, февр., 319, 322.
Лахтинъ, М., сообщ.: „Борьба съ эпидеміями въ до-петровской Руси“, т. CXXI, февр., 414—427.
Лашкаревъ, Сергѣй Лазарев., генеральн. консулъ въ Молд. и Валах., р. 1739†1814 г., т. CXXII, май, 311, 312.
Лебедевъ, А. А., сообщ.: „Какъ иногда возникали переселенія“, т. CXXII, апр., 175—191.
Лебедевъ, А. А., купецъ, 1858 г., т. CXXII, май, 351.
Лебедевъ, Андр. Ив., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 135.
Лебедевъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 441.
Лебединцевъ, кіевс. протоіер., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Лебцельтернъ, гр., австрійск. канцлеръ, 1823 г., т. CXXI, февр., 433—445.
Левашовъ, фл.-ад., 1856 г., т. CXXI, мартъ, 547, 548, т. CXXII, іюль, 537.
Левенвольде, гр., Рейнгольдъ, об.-гофмарш., 1740 г., т. CXXIII, іюль, 90, 94, 95.
Левенгельмъ, гр., 1812 г., т. CXXII, май, 252, 253.
Левенгофъ, ген., 1863 г., т. CXXII, іюнь, 514.
Левенштейнъ, К. Г., 1889 г., т. CXXII, май, 363.
Левенштейнъ, Н. Г., издат. газ. „Прибалтійскій Край“, 1890 г., т. CXXII, май, 364, 365.
Левитовъ, Александръ Ив., писат., р. 1835 г., т. CXXII, апр., 87.
Левицкій, Дмит. Григ., художн., р. 1735†1823 г., т. CXXIV, окт., 170, 181.
Левицкій, Казиміръ Вас., ген.-маіоръ, 1878 г., т. CXXIII, окт., 505, т. CXXIV, декаб., 531, 605—652.
Левицкій, вице-губерн., 1814 г., т. CXXIII, іюль, 225—228, 235, 237.
Левковичъ, полковн., плацъ-маіоръ, 1855 г., т. CXXI, янв. 95.
Левшинъ, Алексѣй Иракліев., тов. мин. вн. дѣлъ, 1856 г., чл. госуд. совѣта, р. 1799†1879 г., т. CXXI, янв., 145, т. CXXII, апр., 210.
Левшинъ, Серг. Алексѣев., капит., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 580—582, 598.
Левшинъ, корнетъ, 1837 г., т., CXXIV, нояб., 405, 406.
Левъ (Кревза), архіеп., т. CXXIV, окт., 204, 205.
Ледоховскій, Игнатій, 1792 г., т. CXXI, февр., 360.
Леверъ, Г. А., профес., т. CXXIV, декаб., 506.
Лейхтенбергскій, герцогъ, Максимил. Евген., т. CXXIII, авг., 419, т. CXXIV, нояб., 317.
Лелевель, участн. польск. возстан., т. CXXI, янв., 149.
Леманъ, ген.-м., 1844 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Лемоха, художн., т. CXXIV, декаб., 508.
Ленскій, Александръ Пав., 1886 г., т. CXXII, апр., 49—52.
Ленцъ, педаг., 1860 г., т. CXXIV, нояб., 334.
Леонидовъ, трагикъ, 1847 г., т. CXXI, янв., 135, февр., 387.
Леоновъ, Максимъ Леонов., писат., т. CXXII, апр., 84.
Леоновъ, 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Леонтій, архиманд., т. CXXI, янв., 25.
Леонтьева, Ольга Мих., рожд. Людоговская, 1822 г., т. CXXIV, окт., 168.
Леонтьевъ, Конст. Никол., публиц., род. 1831†1891 г., т. CXXI, янв., 182—184.
Леопольдовъ, А. Ф., 1850 г., т. CXXIV, декаб., 496.
Лермонтовъ, Мих. Юрьев., писат., р. 1814†1841 г., т. CXXI, янв., 32, т. CXXII, апр., 92, май, 368, 369, т. CXXIII, іюль, 151, сент., 675, т. CXXIV, нояб., 414.
Лернеръ, Ник., сообщ.: „Къ исторіи освобожденія крестьянъ“, т. CXXI, янв., 138—153; „Ревность Н. Н. Пушкиной“, т. CXXIV, нояб., 421—425.

Лесовскій, С. С., адм., 1854 г., т. CXXII, апр., 112, 130.
Лессаръ, Пав. Мих., инжен., 1884 г., р. 1851 г., т. CXXIV, окт., 14.
Лестокъ, гр., Іоганнъ-Германъ, лейбъ-мед. Елизаветы Петровны, р. 1692 †1767 г., т. CXXIII, іюль, 94—101, 104, іюль, 98.
Лещинскій, 1809 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Лещицъ - Грабіенко, гр., Ѳаддей, 1812 г., т. CXXIV, окт., 180.
Ливенъ, кн., Андрей Александров., мин. государ. имущ., р. 1839 г., т. CXXII, іюнь, 546.
Ливенъ, Вильгельмъ Карлов., ген.-ад., род. 1853†1880 г., т. CXXI, мартъ, 533, 537, 540.
Ливенъ, гр., Карлъ Андреев., ген.-лейт., мин. нар. просв., род. 1767 †1845 г., т. CXXI, мартъ, 712, 716, т. CXXIII, сент., 633, 634.
Лидерсъ, гр., Александръ Никол., ген.-ад., начальн. шт., 1853 г., род. 1790†1874 г., т. CXXI, мартъ, 540, 544, т. CXXII, апр., 31—33, 36—40.
Лизель, ген.-маіоръ, горн.-инжен., 1860 г., т. CXXIII, іюль, 70.
Лиліенфельдъ, Карлъ - Густавъ, †1759 г., т., CXXIII, іюль, 89—107.
Лиліенфельдъ, Софія, см. Одоевская.
Линаръ, гр., франц. послан. въ Спб., 1740 г., т. CXXIII, іюль, 91.
Линдель, 1817 г., т. CXXII, май, 435.
Линденъ, Александръ Мих., его записки, т. CXXII, апр. 108—143.
Линкенъ, штурманъ, 1809 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Липинскій, А. І., 1874 г., т. CXXII, май, 358, 359.
Липинскій, маіоръ, 1797 г., т. CXXII, апр., 217.
Липкинъ, Никита Сем., въ 1821—1824 гг. директ. государств. ассиг. націон. банка, т. CXXIV, окт. 187.
Липранди, Пав. Петр., ген.-отъ-инф., род. 1796†1864 г., т. CXXI, февр., 246—279, мартъ, 525—538, т. CXXII, апр., 29, 37, т. CXXIV, нояб., 363, 364.
Лисицынъ, М. М., издат. „Прибалт. Листка“, 1890 г., т. CXXII, май, 366—372.
Лисовскій, казачій хорунжій, 1856 г., т. CXXII, апр., 129.
Лисовскій, Іоаннъ, священ., 1860 г., CXXIV, декаб., 662, 664.
Листеръ, докторъ, т. CXXII, апр., 224, 225.
Лисянскій, Юр. Ѳед., адм., р. 1784 †1837 г., т. CXXIV, нояб. 255.
Литке, К. Ф., юнкеръ, 1855 г., т. CXXII, апр., 121.
Литке, гр., Ѳед. Петр., адм., президакад. наукъ, род. 1797†1882 г., т. CXXIV, нояб., 277.
Лихардовъ, ген., 1854 г., т. CXXV, окт., 41.
Лобановъ-Ростовскій, кн., Дм. Ив., ген.-отъ-инф., мин-ръ юстиціи съ 1817—1827 г., род. 1752†1838 г., т. CXXII, май, 378.
Лобановъ-Ростовскій, кн., сенат., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 355.
Лобко, начальн. канц. воен. министр., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Лободовскій, Вас. Петр., ст. совѣт., †1900 г., его „Бытовые очерки“, т. CXXI, янв., 24—60, февр., 362—386, т. CXXIII, авг., 346—383, сент., 647—684, т. CXXIV, окт., 80—130.
Логиновъ, учит. муз., 1842 г., т. CXXI, янв., 127.
Лодыженскій, Петръ Ефим., архан. вице-губернат., 1724 г., т. CXXII, май, 407—409.
Ломоносовъ, Мих. Вас., писат., род. 1711†1765 г., т. CXXII, май, 453.
Лонгиновъ, Мих. Никол., библіографъ, р. 1823†1875 г., т. CXXIV, окт., 180, 188.
Лопухина, Наталья Ѳедор., рожд. Балкъ, ст.-дама императрицы Анны Іоанновны, т. CXXIII, іюль, 94—103.
Лопухина, въ зам. Исакова, 1853 г., т. CXXI, февр., 262.
Лопухинъ, Авраамъ, 1718 г., т. CXXIII, авг., 412.
Лопухинъ (Демидовъ), см. Демидовъ.
Лопухинъ, Ив. Влад., масонъ, москов. сен., р. 1756†1816 г., т. CXXI, янв., 208, т. CXXII, апр., 219, т. CXXIV, окт., 185.
Лопухинъ, Ив. Степан., подполк., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 95—103.
Лопухинъ, Степ., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 101—103.
Лоренцъ, проф., 1848 г., т. CXXI, февр., 324.
Лорисъ-Меликовъ, Мих. Таріелов., ген.-ад., р. 1825†1888 г., т. CXXII, іюнь, 540, 545, 546.
Лосевъ, К. Н., подполк., 1854 г., т. CXXII, апр., 113, 121.
Лосевъ, оф., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 549.
Лоскутовъ, исправникъ, 1814 г., т. CXXIII, іюль, 237—244.
Лоссовскій, Ю., 1891 г., т. CXXII, май, 367.
Лосьевъ, оф., 1853 г., т. CXXI, февр., 244, т. CXXII, апр., 20.
Лотоцкій, Іаковъ, священ., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 664.
Лохвицкій, Александръ Владим.,

юристъ, р. 1830†1884 г., т. CXXI, янв., 92, т. CXXII, май, 405.
Лохвицкій, А. Д., енисейскій губер., 1850 г., т. CXXII, апр., 125.
Лошкаревъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 537, 587, 588.
Лубяновскій, Ѳед. Петр., авт. „Воспоминаній", р. 1777†1869 г., т. CXXIII, іюнь, 241, т. CXXIV, окт., 180.
Лукьяновичъ, Андр. Ѳед., симбирск. губерн. съ 1821—1826 гг., т. CXXIV, окт., 196.
Лури, участ. въ дѣлѣ Петраш. 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Лутковскій, ген., 1855 г., т. CXXI, янв., 95.
Лутовиновы, предки И. С. Тургенева по женск. линіи, т. CXXI, янв. 172.
Львовъ, кн., Влад. Влад., литерат., цензоръ, р. 1804†1856 г., т. CXXII, май, 393.
Львовъ, Леонидъ Ѳедор., управл. москов. театр., 1847 г., т. CXXI, февр., 319—322, 394, 396, 399—405, 410, мартъ, 562, т. CXXII, іюнь, 697.
Львовъ, Ѳед., шт.-кап. егерск. пол., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, окт., 45—49, нояб., 353, 355, 360, 364, 365.
Любарскій, И. В., горный инжен., т. CXXIV, нояб., 305.
Любецкой, кн., мин. финанс. Царства Польскаго 1814 г., т. CXXII, май, 271.
Любимовъ, Гавр. Марков., протоіер., 1858 г., т. CXXIII, авг., 342.
Любимовъ, сенат., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Любовицкій, Іосифъ, маршалъ, 1830 г., т. CXXI, янв. 163, 166.
Любомірская, Розалія, см. Ржевуская.
Любомірскій, кн., Мих., 1792 г., т. CXXI, янв., 217, т. CXXII, май, 266.
Любомірскій, кн., 1789 г., т. CXXII, май, 479.
Людерскій, участн. въ дѣлѣ Петрашев., 1848 г., т. CXXI, февр., 325.
Людоговская, Александра Петр., рожд. Лайкевичъ, 1830 г., т. CXXIV, окт., 170, 172.
Людоговская, Ольга Михайл., см. Леонтьева.
Людоговскій, Левъ Ѳедор., директ. смоленск. гжатскаго уѣзднаго училища 1830 г., т. CXXIV, окт., 170, 172.
Людоговскій, Мих. Мих., т. CXXIV, окт., 170, 172.
Людоговскій, Никол. Львов., 1830 г., т. CXXIV, окт., 170, 172.
Ляпуновъ, полковн., 1890 г., т. CXXIV, окт., 31.
Лярскій, 1858 г., т. CXXIII, авг., 349.
Лященко, Мих. М., издат. газ. „Ревельск. Город. Листокъ", 1890 г., т. CXXII, май, 366, 367.

М

Магницкій, Мих. Леонт., попеч. казанск. унив., род. 1778†1844 г., т. CXXII, май, 347 — 351, 412, 415, т. CXXIII, сент., 623, 624, 631, 636, т. CXXIV, нояб., 349.
Мадерскій, Александръ, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353.
Маевскій, шт.-кап. черниг. полка, 1826 г., т. CXXII, май, 378 -383.
Мазалевскій, прапорщ., 1826 г., т. CXXII, май, 379—383.
Мазепа (Колодинскій), Ив. Степ., малорос. гетманъ, †1709 г.; т. CXXII, май, 405.
Мазюкевичъ, полковн., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 638—645.
Майдель, ген., 1863 г., т. CXXI, янв., 18, т. CXXII, май, 275, іюль, 275.
Майдель, 1854 г., т. CXXII, апр., 15, 16.
Майковъ, Апол. Александр., писат., директ. театр., 1852 г., т. CXXI, мартъ, 569—575, т. CXXII, апр., 48, 49, 85, 92, 215.
Майковъ, П. М., сообщ.: „Царство Польское послѣ вѣнскаго конгресса", т. CXXI, янв., 154—169, „Адмиралъ Н. С. Мордвиновъ и его архивъ", 193, 210.
Макарій, въ мірѣ Мих. Петр. Булгаковъ, ректоръ Спб. акад., 1856 г., р. 1816†1882 г., т. CXXIII, іюль, 143, 155—157, авг., 335, 336, 546—551, 569, 576—578.
Макарій, іером., инспект. семин. 1852 г., т. CXXIII, іюль, 130, 131.
Макаровъ 1715 г., т. CXXII, май, 406.
Макдональдъ, маршалъ, 1812 г., р. 1765†1840 г., т. CXXII, май, 241.
Маковъ, Левъ Савичъ, мин. вн. дѣлъ, р. 1830†1883 г., т. CXXII, іюнь, 522, 525.
Максимовичъ, генеральн. есаулъ т. CXXII, май, 405.
Максимовъ, Сергѣй Вас., беллетристъ, писат., р. 1831 г., т. CXXII, апр., 158, 159.
Максимовъ, воен. корреспондентъ, 1877 г., т. CXXIV, декаб., 534.

Макшеевъ, Алексѣй Ив., ген.-лейт., писат., 1890 г., р. 1822†1892 г., т. CXXIV, окт., 32, 33, 37.
Макшеевъ (Мамоновъ), Влад. Александ., 1852 г., артистъ имп. моск. Малаго театра, р. 1843 г., т. CXXI, мартъ, 571.
Малаховскій, Станиславъ, маршалъ польскаго сейма, 1792 г.; р. 1736†1809 г., т. CXXI, янв., 218, 229—231, 239, февр., 338, 341, 353, 356—358.
Малаховъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 33.
Малиновскій, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 535.
Маловъ, Алексѣй Дм., пед., 1858 г., т. CXXIII, авг., 342.
Малышевъ, бухгалтеръ, 1842 г., т. CXXI, янв., 117.
Мальцовъ, 1828 г., т. CXXIV, декаб., 712.
Мальцовъ, сотрудн. газ. „Рижск. Вѣстн.“, 1875 г., т. CXXII, май, 359.
Мальчевскій, Өед. Владисл., 1658 г., т. CXXIV, декаб., 666.
Малѣевъ, полковн. Оренб. гарниз. полка, 1802 г., т. CXXII, май, 474.
Мамина, см. Блюммеръ.
Маминъ, Дм. Наркисовичъ, псевд. Маминъ-Сибирякъ, писат., р. 1852 г., т. CXXII, іюнь, 567.
Манасеинъ, А., сенат., 1881 г., т. CXXII, май, 360, т. CXXIV, окт., 16.
Манассеинъ, Серг., сообщ.: „Графъ Д. А. Толстой въ Казани“, т. CXXII, іюнь, 572—577.
Мандерштейнъ, ген., чл. комит. о ранен., 1853 г., т. CXXIV, нояб., 398.
Мандрыка, ген.-лейт., 1850 г., т. CXXIV, нояб., 399.
Марія Александровна, императрица, р. 1824†1880 г., т. CXXII, іюнь, 540, 660.
Марія Александровна, вел. княг., въ зам. герцог. Эдинбургская, т. CXXIV, нояб., 340.
Марія Павловна, великая княгиня, въ супруж. герц. Саксенъ-Веймарская, род. 1786†1859 г., т. CXXIII, сент., 716.
Маркевичъ, Болеславъ Мих., романистъ, р. 1822†1884 г., т. CXXI, янв., 183.
Маркловскій, бар., Карлъ Осип., ген.-маіоръ, 1800 г., т. CXXII, апр., 200.
Марковинъ, педаг., 1876 г., т. CXXI, мартъ, 706, 707.
Маркова, 1870 г., т. CXXI, февр., 411.
Марковъ, А. А., 1853 г., т. CXXI, февр., 249, 251, 254, 267, мартъ, 503, 509, 512, т. CXXII, апр., 20.
Маркусъ, тайн. совѣтн., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Марпургъ, Берта Алексѣев., см. Варенцова.
Марпургъ, Матильда Алексѣев., въ зам. Бѣлова, т. CXXIV, декаб., 499.
Мартенсъ, Өед. Өед., проф. международн. права, т. CXXI, февр., 286.
Мартинау, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 514, 523.
Мартосъ, А., 1831 г., т. CXXIV, нояб., 388, 389, 390.
Мартосъ, Ив. Петр., скульпторъ, ректак. акад. худож., р. 1754†1835 г., т. CXXIV, окт. 188.
Мартыновъ, Александ. Евстафьев. артистъ, р. 1816†1860 г., т. CXXI, янв., 122.
Мартыновъ, Александръ Петров., попечит. императ. человѣкол. общ., 1821 г.; р. 1782 г., т. CXXIV, окт., 186.
Мартыновъ, Петръ Егор., 1782 г., т. CXXIV, окт., 186.
Масальская, Елиз. Петр., см. Калашникова.
Масальскій, Конст. Петр., писатель, р. 1802†1861 г., т. CXXII, апр., 215, 216, т. CXXIII, іюль, 188.
Масальскій, Петръ Григ., т. CXXIII, іюль, 188.
Масальскій, кн., виленск., еписк., 1792 г., т. CXXI, февр., 352.
Масловскій, Степ. Вас., т. CXXIII, авг., 327.
Масловъ, Вас. Матв., протоіер., 1858 г., т. CXXIII, авг., 341, 342.
Масловъ, Ив. Матв., 1858 г., т. CXXIII, авг., 342.
Массалимовъ, лицистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Матвѣевъ, В. Н., педаг., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 573.
Матвѣевъ, О., писат., 1872 г., т. CXXII, апр., 91, 93.
Матвѣевъ, подполк., 1853 г., т. CXXI, февр., 257, мартъ, 509, 535.
Матусевичъ, гр., 1823 г., т. CXXI, февр., 442.
Матчинъ, капит., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430.
Махотинъ, помощн. шефа жанд., 1871 г., т. CXXII, іюнь, 523.
Махотинъ, т. CXXII, іюнь, 547.
Машковъ, Ив., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 98, 101, 103.
Медвѣдева, Надежда Мих., артистка москов. театр., 1855 г., т. CXXI, янв., 137, февр., 406.
Медвѣдевъ, команд. 26-го гренадер. егерск. полка, 1815 г., т. CXXII, май, 475.

Медвѣдниковъ, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Медвѣдниковъ, Прокоф. Ѳедор., иркутскій городской голова, 1816 г., т. CXXIII, іюль, 212.
Медемъ, варшав. губерн., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 612.
Мейендорфъ, бар., 1807 г., т. CXXII, май, 312.
Мейеръ, А. А., директ. саратов. гимназ., 1858 г., т. CXXIV, декаб., 497.
Мейеръ, Д. М., профес., 1842 г., т. CXXIV, декаб., 493. 496.
Мейеръ, ген.-лейт., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 553, т. CXXII, апр., 21—24.
Мейеръ, 1792 г., т. CXXI, февр., 354.
Мелхиседекъ, (Сокольниковъ), архиманд., 1773†1853 г., т. CXXIV, окт., 203.
Мельникова, А., авт. „Воспомин. о давно прошедшемъ“, т. CXXIV, окт., 196.
Мельниковъ, Пав. Ив. (псевдонимъ Андрей Печерскій), беллетристъ-этнографъ, р. 1819 г., т. CXXIII, авг., 321, т. CXXIV, декаб., 489, 492.
Мельниковъ, 1862 г., т. CXXII, апр., 199.
Мельницкій, полковн., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 578.
Менгденъ, бар., Карлъ-Людвигъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, р. 1706†1760 г., т. CXXIII, іюль, 90, 93.
Менгденъ, Юліана Магнусовна, баронесса, фрейлина Анны Леопольдовны, р. 1719†1786 г., т. CXXIII, іюль, 91—93, 103.
Меншиковъ, Александръ Данил., р. 1673†1729 г., т. CXXIII, сент., 641.
Меншиковъ, кн. Александръ Сергѣевичъ, начальн. главн. морского штаба, адм., ген.-ад., свѣтлѣйшій князь, р. 1787†1869 г., т. CXXI, янв., 104, 106, 109, февр., 251, 255, 278, мартъ, 500, 516, т. CXXII, апр., 38, 141, іюнь, 541, 622, т. CXXIII, авг., 319, 412.
Меньковъ, Петръ Кононовичъ, ген.-лейт., воен. писат., 1854 г., р. 1814 †1875 г., т. CXXII, апр., 33, 34.
Меркуловскій, совѣтн. каз. палаты, 1828 г., т. CXXII, май, 446.
Меркуловъ, Петръ Кирилов., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 368, 370, 371, 372, 373, 374.
Мертваго, Александра Борис., въ замуж. Мартынова, 1782 г., т. CXXIV, окт., 186.
Мессингъ, шт.-капит., 1853 г., т. CXXI, февр., 260, 261, мартъ, 522.
де-Местръ, гр., Жозефъ, диплом. 1812, г., т. CXXII, май, 241, 224, 246—248, 255.
Метлинъ, В. А., ген.-губернат., въ Николаевѣ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 552, т. CXXII, апр., 15, 20—42.
Метлинъ, адм., управл. морск. мин., т. CXXIV, нояб., 344.
Мечниковъ, Е. П., управл. горнаго корп., 1832 г., т. CXXIII, іюль, 54.
Мещериновъ, помощн. нач. главн. штаба, 1876 г., т. CXXIV, дек., 606.
Мещерскій, кн., Влад. Петр., издат. „Гражданина“, т. CXXIV, декаб., 505.
Мещерскій, кн., прапор., 1826 г., т. CXXII, май, 381—383.
Мижукова, Анна Андр., см. Пушкина.
Миклашевскій, Мих. Павл., новорос. губерн., 1802 г., р. 1756†1847 г., т. CXXI, янв., 208.
Миклашевскій, коллежск. совѣтн., 1859 г., т. CXXI, янв., 152.
Микулина, Екат. Степ., въ замуж. Бартенева, †1872 г., т. CXXIV, окт., 186.
Микулина, Надежда Ѳед., См. Лабзина.
Микулинъ, Борисъ Степ., масонъ, 1821 г., т. CXXIV, окт., 194.
Микулинъ, Пав. Степанов., масонъ, 1821 г., т. CXXIV, окт., 194.
Микулинъ, Степ. Данил., ген.-маіоръ, 1819 г., т. CXXIV, окт. 186.
Миллеръ, полковн., 1792 г., т. CXXI, янв., 214.
Миллеръ, Ив., академ.-директ. Иркутской гимназ., 1808 г., т. CXXIII, іюль, 187, авг., 394—396.
Миллеръ, Ѳедоръ Ив., историогр., р 1705†1783 г., т. CXXII, май, 327.
Милорадовичъ, гр., Мих. Андр., ген., спб. ген.-губерн., р. 1770†1825 г., т. CXXI, мартъ, 709—711, т. CXXII, апр., 63, май, 246, 251, т. CXXIV, окт., 189.
Милорадовичъ, гр., фл.-ад. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 534.
Милославскій, трагикъ, т. CXXI, февр., 391, т. CXXIII, авг., 317, 318.
Милютинъ, гр., Дм. Алексѣев., воен. мин., р. 1816, т. CXXI, янв., 19, мартъ, 705, 707, т. CXXII, іюнь, 516—547, т. CXXIV, окт., 7, 8, нояб., 333, 350, декаб., 518—521, 563.
Мининъ, Сухоруковъ Козьма, †1616 г., т. CXXII, май, 458—459.
Минихъ, гр., Бурхардъ-Христофор., р. 1683†1767 г., т. CXXIII, іюль, 91.
Миргородскій, Дм. Ив., маіоръ 1840 г., т. CXXII, іюнь, 550.
Мирецкій, смотрит. оруж. фабрики, 1861 г., т. CXXIII, іюль, 79, 82.
Мирковичъ, Мих. Ѳедоров., помощ.

никъ начальн. главн. штаба, 1888 г., р. 1836†1891 г., т. CXXIV, окт., 27.
Миронова, артистка, 1870 г., т. CXXI, февр., 398.
Мирская, княг., Софья Яковл., 1863 г., т. CXXI, янв., 12.
Мирскій, кн., Дм., 1863 г., т. CXXI, янв., 12.
Митонъ, 1853 г., т. CXXI, февр., 276.
Митропольскій, педаг., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 575.
Михаилъ, Бардуковъ, архіеписк., 1826 г., т. CXXIII, іюль, 203—204, 217, 240, сент., 617, 620.
Михаилъ (Десницкій), митрополит. спб., р. 1761†1821 г., т. CXXII, май, 453.
Михаилъ Николаевичъ, вел. князь, ген.-фельдцейхм., т. CXXI, янв., 8, 9, мартъ 547—556, т. CXXII, апр., 6—8, 19, 23, т. CXXIII іюль, 76, 80, 85, 86, сент., 605, т. CXXIV, нояб., 341.
Михаилъ Павловичъ, велик. князь, р. 1798†1849 г., т. CXXI, янв., 157, т. CXXII, май, 388, апр., 15, 38, т. CXXIII, сент., 594, 606, т. CXXIV, нояб., 404.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь, т. CXXI, февр., 423, т. CXXII, май, 329, 458, 459.
Михайловскій, Никол. Конст., публиц. критикъ, 1826 г., р. 1842 г., т. CXXI, февр., 469.
Михайловскій-Данилевскій, Александръ Ив., ген.-лейт., военный историкъ, †1848 г., т. CXXII, апр., 216, т. CXXIV, нояб., 368.
Михайловъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 449, т. CXXIV, ноябр., 334, 340.
Михайловъ, Александ., кандид. унив., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353.
Михайловъ, Мих. Ларіон., литерат., поэтъ-переводч., 1861 г., р. 1826 г., т. CXXI, февр., 322, 325, 450—453, 458, 466, 470, 473.
Михалковъ, Конст. Ив., постельничій, 1614 г., т. CXXII, май, 459.
Михаэлисъ, 1861 г., т. CXXI, февр., 450—454.
Михельсонъ, Ив. Ив., ген.-отъ-кавалеріи, р. 1740†1807 г., т. CXXI, мартъ, 611—617, 631, 632, т. CXXII, апр., 63, май, 306, 309, 312.
Мнишекъ, Марина, жена перваго Лжедимитрія, т. CXXIII, іюль, 112.
Мнишекъ, гр., маршалъ польскаго сейма, 1792 г., т. CXXI, янв., 229, февр., 347, т. CXXIII, іюль, 112.
Модерскали, 1848 г., т. CXXI, февр., 323.
Модерскій, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 356.
Модестъ, іеромон., впослѣдст. архіепископъ Волынскій, т. CXXI, мартъ, 697, 701, 703.
Модзалевскій, Б. Л., сообщ.: „Записки Иркутскаго жителя (И. Т. Калашникова)“, т. CXXIII, іюль, 177—251, авг., 384—409, сен. 606—646, „Воспоминанія Софьи Алексѣевны Лайкевичъ“, т. CXXIV, окт., 168—201.
Можайскій, А. Ф., лейтен., 1855 г., т. CXXII, апр., 127, іюнь, 542.
Моисеевъ, И. Е., штурман. офиц., 1854 г., т. CXXII, апр., 111.
Мокроновскій, бригадиръ, 1762 г., т. CXXI, янв., 232, 239.
Моллеръ, ген.-м., 1826 г., т. CXXIV, нояб., 418.
Моллеръ, ген., 1878 г., т. CXXIII, сент., 535.
Молчанова, Елена Серг., рожд. Волконская, 1855 г., т. CXXII, апр., 119.
Молчановъ, подпор., 1826 г., т. CXXII, май, 382, 383.
Момбелли, Никол., поруч., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 311—326, т. CXXII, іюнь, 621, т. CXXIV, окт., 46, нояб., 353—365.
Монсъ, Анна, Ив., въ зам. Кейзерлингъ, фаворитка Петра I, т. CXXIII, іюль, 94.
дю-Монте, бар., изъ ея воспоминаній, 1841 г., т. CXXIII, сент., 705, 718, т. CXXIV, окт., 216—248.
дю-Монте, Александрина, баронесса, р. 1775†1866 г., т. CXXIII, сент., 704, 705, ея воспоминанія, т. CXXIV окт., 216—248.
Моравскій, полковой командиръ, 1855 г., т. CXXI, янв., 111, 112, февр., 245, 246.
Мордвинова, Вѣра Никол., см. Столыпина.
Мордвинова, гр-ня, Елизав. Александр., т. CXXI, янв., 193, 194.
Мордвиновъ, Александръ Сем., полномочн. мин. въ Генуа и Венеціи, 1792 г., т. CXXI, янв., 194.
Мордвиновъ, Ив., 1700 г., т. CXXI, янв., 195.
Мордвиновъ, Н. А., управл. саратов. удѣльн. конт., 1850 г., т. CXXIV, декаб., 496, 498.
Мордвиновъ, гр., Никол. Сем., адм., чл. госуд. сов., р. 1754†1845 г., т. CXXI, янв., 193—210.
Мордвиновъ, Семенъ Ив., адм. р. 1701†1777 г., т. CXXI, янв., 194.
Мордвиновъ, Тимоѳей, т. CXXI, янв. 194.

Мордвиновъ, ген.-ад., предсѣд. частн. присутств. сов., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Мордвиновъ, сенат., 1896 г., т. CXXIV, нояб., 371, 376.
Мордовцева, Анна Никаноровна, писат-ца, т. CXXIV, декаб., 500.
Мордовцевъ, Дан. Лук., писат., т. CXXIV, декаб., 489, 496, 500, 501, 502.
Моревъ, Амвросій, еписк. пенз., т. CXXIII, авг., 329, 330.
Морковъ, гр., Аркадій Ив., диплом., 1747†1827 г., т. CXXI, февр., 428—432.
Морковъ, гр., Ираклій Ив., ген.-лейт., 1792 г., т. CXXI, янв., 232.
Морозко, казакъ, завоеват. Камчатки, 1697 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Морозовъ, бояринъ, т. CXXII, іюнь, 625.
Морскій, сенаторъ, 1792 г., т. CXXI, февр., 336.
Москалевъ, Борисъ, прапорщикъ, 1744 г., т. CXXIII, іюль, 106.
Москвина, Надежда Ив., 1869 г., т. CXXIII, іюль, 127.
Мостовскій, гр., 1825 г., т. CXXI, янв., 164, 165.
Мостовскій, 1792 г., т. CXXI, янв., 227.
Мочаловъ, Павелъ Степ., артистъ, т. CXXI, янв., 115, 129, 134, 135, февр., 387.
Мстиславскій, Ив. Өед., бояринъ, †1586 г., т. CXXI, февр., 283.
Мудрова, Софья Харит., см. Чеботарева.
Мудровъ, Алексѣй Яковл., †1801 г., т. CXXIV., окт., 171.
Мудровъ, Матвѣй Яков., врачъ, профес. моск. унив., р. 1772†1831 г., т. CXXIV, окт., 169—173, 178, 179, 184, 190, 201.
Мудровъ, Як. Ив., свящ., т. CXXIV, окт., 171.
Музиль, Никол. Игнат., артистъ моск. драм. труппы малаго театра, 1870 г., р. 1841 г., т. CXXI, февр., 411, 412, 413.
Муловскій, капит., 1787 г., т. CXXIV, нояб., 253.
Муравьевъ, Матв. Ив., чл. правит. Рос.-амер. колоній съ 1821—1825 г., т. CXXIV, нояб., 270.
Муравьевъ, Матв. Мих., ад. директ. морск. аудитор. деп., р. 1754†1823 г., т. CXXIV, нояб., 270.
Муравьевъ, гр., Мих. Никол., ми-ръ гос. имущ., ген.-губ. Сѣв.-зап. края, р. 1796†1866 г., т. CXXI, февр., 466, т. CXXII, апр., 11, іюнь, 538, 557, 558, 603, 608—610, т. CXXIV, окт., 9, 48.
Муравьевъ, Никол. Назар., новгор, губен., 1831 г., писат.-арх., ст.-секр., р. 1775†1845 г., т. CXXI, мартъ, 676—680, т. CXXIV, нояб., 388.
Муравьевъ, Никол. Никол., ген.-ад., ген.-отъ-инфант., намѣстн. Кавказа, р. 1794†1866 г., т. CXXI, янв., 112, февр., 272, мартъ, 552, т. CXXII, май, 274, 275, 298.
Муравьевъ-Амурскій, гр., Никол. Никол., ген.-губ. В. Сибири, 1854 г., р. 1809†1881 г., т. CXXII, апр., 109, 115—131, 140.
Муравьевъ-Апостолъ, Ив. Матвѣев., сенат., 1846 г., т. CXXIV, ноябр., 371, 376—379.
Муравьевъ-Апостолъ, Матв. Иван., декабр., р. 1783†1886 г., т. CXXII, май, 382, т. CXXIV, нояб., 270.
Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй Ив., подполк., черниг. полка, декабр., р. 1796†13 іюля 1826 г., т. CXXII, май, 374—391.
Мурзановъ, Н. А., сообщ.: „О неутвержденіи В. Н. Каразина въ должности", т. CXXII, май, 448, 451.
Мусинъ-Пушкинъ, Мих. Никол., попечит. Казанск. учебн. округа, предсѣд. цензурн. комит., р. 1795 1862 г., т. CXXIII, сент., 632.
Мухинъ, инспекторъ репертуара, 1842 г., т. CXXI, янв., 130.
Мыльниковъ, купецъ, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 200, 221, 232.
Мышкинъ, офиц., 1861 г., т. CXXI, февр., 472, 474.
Мѣшковъ, правитель канц., 1857 г., т. CXXIII, авг., 334.

Н

Набоковъ, ген.-ад., коменд. спб. крѣп., 1849 г., т. CXXIV, окт., 47, нояб., 352.
Нагая, Марія, жена Іоанна IV, т. CXXI, февр., 296, 297, 300.
Нагловскій, полковн. генер. штаба, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 612, 646, 649.
Нагой, Аѳанасій, думн. дворян 1571 г., т. CXXI, февр., 296.
Нагурный, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Надеждинъ, Никол. Ив., проф., р. 1804†1856 г. CXXIII, іюль, 128.
Назаровъ, писат., 1872 г., т. CXXII, апр., 93.
Назимовъ, Андр. Андр., ген., 1855 г., т. CXXII, апр., 117, 118, май, 297, 299.

Назимовъ, Влад. Ив., ген.-ад.. попечит. моск. унив., ген.-губ. С.-З. края, р. 1802†1874 г., т. CXXI, янв., 144, т. CXXII, апр., 193, іюнь, 483, 492.
Назимовъ, Никол. Никол., морякъ, 1856 г., т. CXXII, апр., 129.
Наплавковъ, нач. оренб. крѣпостн. артил. 1865 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Наплавковъ, купецъ, 1809 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Наполеонъ I, императоръ, т. CXXI, мартъ, 606—634, CXXII, апр., 59—73, май, 241—271, 305—323, 413, іюнь, 578—601, 618, 681—683, т. CXXIII, іюль, 209, 210, авг., 387—391, сент., 685—737, т. CXXIV, окт., 218, 219, 243, 246, нояб., 390, 452—475, декаб., 669—705.
Наполеонъ III, императ., т. CXXIV, нояб., 426—451.
Нарышкина, Марія Антон., рожд. кн. Четвертинская, р. 1779†1854 г., т. CXXII, май, 247, іюнь, 537, т. CXXIV, окт., 180.
Нарышкина, Софія Дмитр., р. 1808 †1824 г., т. CXXIV, окт., 180.
Нарышкинъ, Дм. Львов., 1812 г., т. CXXIV, окт., 180.
Нарышкинъ, Сем. Кирил., об.-егермейст., р. 1710†1775 г., т. CXXIV, декаб., 727, 728.
Наталья Алексѣевна, царевна, т. CXXIII, авг. 411.
Наумовъ, К. М., купецъ, 1858 г., т. CXXII, май, 351.
Нахимовъ, Пав. Степ., адм., р. 1803 †1853 г., т. CXXI, янв., 100, февр., 249, 252, 261, 262, мартъ, 499, т. CXXII, апр., 141, т. CXXIII, авг., 319, 444.
Начовичъ, мин. финанс. въ Болгаріи, т. CXXIV, декаб., 620—639.
Нащокинъ, Александръ Петр., тайн. сов., 1819 г., т. CXXIV, окт. 182.
Невельской, Геннадій Ив., адмир., 1854 г., р. 1813†1876 г., т. CXXII, апр., 112, 118, 122, 125, 126.
Невѣровскій, ген.-маіоръ, 1855 г., т. CXXII, май, 275, 292.
Неждановъ, Матвѣй Вас., педаг., 1805 г., т. CXXIII, авг., 393, 396, 397, сент., 619.
Нейбергъ, И. Ф., подполк., управит. фабрики, 1862 г., т. CXXIII, іюль, 82, 83.
Нейдгардъ, ген., 1844 г., т. CXXIV, нояб., 409.
Неклюдовъ, Никол. Андр., криминалистъ, предсѣд. столичн., мироваго съѣзда, 1869 г., р. 1840 †1896 г., т. CXXI, февр., 450—454, т. CXXIII, сент., 577.
Неклюдовъ, музыкантъ, 1847 г., т. CXXI, февр., 405—407, 410, мартъ, 562.
Некрасовъ, Никол. Алексѣев., писат., р. 1821†1877 г., т. CXXI, янв., 173, 179, 181, февр., 449, 452, 465, 466, т. CXXII, апр., 92—95, т. CXXIII, авг., 456.
Нектарій (въ мірѣ Никол. Самойлов. Надеждинъ), епископ. нижегород., р. 1819†1874 г., т. CXXIII, сент. 566.
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александр., поэтъ, сенат., 1802 г., р. 1751†1828 г., т. CXXI, янв., 208.
Нелидова, Екат. Ив., камеръ-фрейл., р. 1758†1832 г., т. CXXI, янв., 195.
Нелидовъ, полковн. генер. штаба, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 620.
Нелидовъ, Александръ Ив., совѣтн. посольства въ Константинополѣ, 1878 г., т. CXXIII, сент., 504.
Немира, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 590.
Немировичъ-Данченко, Влад. Ив., беллетристъ, р. 1858 г., т. CXXIII, авг., 458. т. CXXIV, декаб., 603.
Непокойчицкій, Артуръ Адамовичъ, ген.-отъ-инф., †1881 г., т. CXXII, апр., 24, 41, 42, іюнь, 516, т. CXXIII, сент., 505, 534, т. CXXIV, декабр., 518, 531, 610, 619, 647.
Непокойчицкій, Г. А., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 625.
Непѣя, Іосифъ Григор., вологодск. намѣстн., 1556 г., т. CXXI, февр., 288.
Нерингъ, Р., издат. газ. „Либавскія Новости", 1897 г., т. CXXII, май 372.
Неслуховскій, Францъ Карлов., воспит. лицея, 1885 г., т. CXXIV, декаб., 505, 508, 510.
Несмѣяновъ, жандарм. поруч. 1826 г., т. CXXII, май, 381.
Нессельроде, гр., Карлъ Вас., ми-ръ ин. дѣлъ., р. 1780†1862 г., т. CXXI, февр., 433—446, т. CXXII, апр., 173, т. CXXIV, нояб., 269, 274.
Нечаевъ, писат., т. CXXII, апр., 84.
Нечаевъ, сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 368.
Никаноръ, митроп. спб., т. CXXIII, авг., 321.
Никитинъ, Александр. Павл., ген., нач. штаба Виленск. окр. 1871 г., т. CXXII, іюнь, 531, 532, 535, 536, т. CXXIV, окт., 7—13, декаб., 608, 634.
Никитинъ, Ив. Саввичъ, поэтъ, р. 1824 г., т. CXXII, апр., 74, 88, 92.
Никитинъ, гр., инспект. въ Кременчугѣ, 1855 г., т. CXXI, янв., 95, 96.
Никифоровъ, Никол. Матв., актеръ, р. 1796†1880 г., т. CXXI, янв., 116, 122, февр., 389, т. CXXII, апр. 54.

Никифоръ, Телятинскій, протоіер., т. CXXIII, іюль, 125.
Никодимъ, архиманд., 1830 г., т. CXXIV, декаб., 654, 655.
Николаевъ, докт., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 131.
Николай, еписк. тамбовск., 1852 г., т. CXXIII, іюль, 135—143.
Николай I, императоръ, р. 1796 †1855 г., т. CXXI, янв., 25, 94—96, 116, 154—165, 197, т. CXXII, апр., 117, 164—174, 218, май, 275, 299, 349, 376, 384, 388, 391, 415, 431—438, 439—441, 454, іюнь, 530, 537, 573, 650, 680, т. CXXIII, іюль, 174, авг., 319, 320, 409, 419, 442—445, 458, сент., 594—597, т. CXXIV, окт., 7, 18, 46, 149, нояб., 274, 366, 386, 388, 397—420, декаб., 726.
Николай II, императоръ, т. CXXII, май, 342, т. CXXIV, декаб., 664.
Николай Николаевичъ, великій князь, р. 1831†1891 г., т. CXXI, февр., 257, мартъ, 554—557, т. CXXII, апр., 6—11, 36, іюнь, 515, 523, 538, 544, т. CXXIV, окт., 10, 12, 29, декаб., 514—619, 632, 650.
Никольскій, В. А., архивар. саратов. окружн. суда. 1858 г., т. CXXIV, декаб. 497.
Никонъ, патріархъ, 1666 г., т. CXXIV, окт., 209—214
Никулина, Надежда Алексѣевна, артистка, 1870 г., т. CXXI, февр., 397, 400, 401, т. CXXII, іюнь, 698.
Никулина-Косицкая, Л.П., артистка, т. CXXI, янв., 137.
Ниловъ, капит. 1809 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Нилъ, архіепископ., т. CXXIII, авг., 323.
Ниродъ, ген., 1855 г., т. CXXII, май, 275.
Новикова, Анна Гаврил., 1840 г., т. CXXII, іюнь, 550.
Новиковъ, капит. 1-го ранга, 1878 г., т. CXXIII, сент., 535.
Новиковъ, Никол. Ив., писат., р. 1744 †1818, т. CXXII, май, 324, 325, 326, 330—337, т. CXXIV, окт., 188, 191.
Новиковъ, посолъ въ Вѣнѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 605—611.
Новиловъ, 1876 г., т. CXXIV, 613.
Новицкій, Никол. Дементьев., полковн. 1877 г., т. CXXIV, дек., 524, 525, 534, 552, 554, 569, 570, 590.
Новосельскій, управл. дѣлами пароходн. общ. „Меркурій“, 1863 г., т. CXXI, янв., 7—9.
Новосильцевъ, Никол. Никол., пред. гос. сов., р. 1761†1838 г., т. CXXI, янв., 196, мартъ, 599—605, т. CXXIV, декаб., 724—726.
Новосильцевъ, 1842 г., т. CXXI, янв., 122.
Новотроицкій, Ив. Григор., педаг., 1816 г., т. CXXIII, іюль, 207, 208, авг., 393.
Норденъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Норовъ, Авраамъ Серг., мн-ръ нар. просв., р. 1795†1869 г., т. CXXIII, авг., 322.
Носиловъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Носовичъ, ген., 1876 г., т. CXXI, мартъ, 705.
Нотбекъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Нѣмцевичъ, 1796 г., т. CXXIV, нояб., 394, 395.
Нѣмчиновъ, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 513, 547.
Нѣмчиновъ, куп., 1853 г., т. CXXII, май, 276.
Нюренбергъ, С. М., (Сергѣй Марковъ) писат., 1891 г., т. CXXII, май, 362, 368.
Няга, драгоманъ рус. консульства 1876 г., т. CXXIV, декаб., 616, 620.

О

Оберъ, педагогъ, 1842 г., т. CXXI, янв., 127, 132, февр., 391, мартъ, 562.
Ободовскій, Конст. Плат., т. CXXI, янв., 186.
Оболенскій, кн., кап.-лейт., 1853 г., т. CXXI, февр., 262, мартъ, 510, 518, т. CXXII, апр., 118.
Оболенскій, кн., оф. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 554, 555.
Оболенскій, кн., ген.-лейт., 1890 г., т. CXXIV, окт., 33.
Обручевъ, Никол. Никол., ген.-отъ-инфант., нач. гл. штаба, 1881 г., р. 1830 г., т. CXXII, іюнь, 518, 523, 526, 547, т. CXXIV, окт., 24, декаб., 559, 606, 608, 613.
Обуховъ, Матв. Ѳед., инжен., подполк., 1832 г., т. CXXIII, іюль, 43—50, 58, 61, 63.
Обуховъ, Пав. Матв., горн. инжен., дѣйст. ст. совѣтн., р. 1820†1869 г., т. CXXIII, іюль, 41—88.
Овандеръ, Вас. Яковл., командиръ Волынск. полка, 1820 г., т. CXXIII, сент., 582, 583, 584, 585, 586, 588, 606.
Огаревъ, Илья Ив., тайн. совѣтн., т. CXXIV, окт., 150, 151.

Огаревъ, Констан. Ильичъ, пермскій губерн., р. 1819†1877 г., т. CXXIV, окт., 150, 151.
Огаревъ, Никол. Ив., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 376—379.
Огаревъ, Никол. Плат., поэтъ, р. 1813†1877 г., т. CXXII, іюнь, 557.
Огаревъ, ген.-м., команд. сибирск. корп. 1786 г., т. CXXII, іюнь, 666—
Огинская, рожден. Чарторыйская, 1792 г., т., CXXI, февр., 345.
Огинскій, гр., камергеръ, 1843 г., т. CXXIV, нояб., 418.
Огинскій, Гавр., помѣщ., 1841 г., т. CXXIV, нояб., 416.
Огинскій, гр., Мих., польск. патріотъ, 1812 г.; р. 1775†1833 г., т. CXXII, май, 266—271, т. CXXIII, авг., 492.
Огіевскій, оф., 1855 г., т. CXXII, май, 284, 285, 291.
Одоевская, Софія Вас., въ зам. Лиліенфельдъ, фрейлина Анны Леопольдовны, т. CXXIII, іюль, 92—94. 97—107.
Одоевскій, кн., Влад. Ѳед., чиновн. II отд. собств. е. в. канцел., 1826 г., т. CXXIV, декаб., 708, 710.
Одоевскій, кн., Ив. Вас., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 104.
Ожаровскій, кастелянъ винницкій, 1791 г., т. CXXI, февр., 338, 358.
Ожиговъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291.
Озеровъ, Влад. Александр., драмат. писат., р. 1769†1816 г., т. CXXIV, окт., 178.
Озеровъ, дипломатъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 38.
Озеровъ, ген., 1891 г., т. CXXIV, окт., 33.
Окуловъ, Сем., прапорщ., 1724 г., т. CXXII, май, 410.
Оленинъ, Алексѣй Никол., дѣйств., тайн. сов., директ. публичн. библ., президент. акад. худ., р. 1763†1843 г., т. CXXII, апр., 201, іюнь, 681, т. CXXIV, окт., 183, 189.
Олсуфьевъ, гр., Вас. Дмит., р. 1797 †1858 г., об.-гофмейст. т. CXXII, іюнь, 660.
Олышевъ, Петръ Алексѣев., горный инжен., полков. 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Ольгинъ, Г. С., актеръ, 1886 г., т. CXXII, апр., 55.
Ольдекопъ, 1848 г., т. CXXI, февр., 322.
Ольденбургскій, принцъ. Августъ, ревельскій ген.-губерн., 1812 г., т. CXXII, май, 258.
Ольденбургскій, Петръ Георгіев., принцъ, т. CXXIV, нояб., 334.
Ольденовъ, Карлъ, чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 353.
Ольхинъ, Матв. Дм., издат., 1847 г., т. CXXII, апр., 206, 215.
Ольхинъ, батальон. команд., 1853 г., т. CXXI, февр., 274.
Ольховскій, Е. И., подполк., управит. Златоустовск. завода, 1862 г., т. CXXIII, іюль, 83.
Ольховскій, Н. И., педаг., препод. начертат. геом. и черч., 1853 г., т. CXXIII, авг. 431.
Ону, драгом. рус. посольства въ Константинопол. 1878 г., т. CXXIII, сент., 510—529.
Опатовичъ, Стефанъ, свящ., 1890 г., т. CXXIV, декаб. 510.
Оперманъ, ген.-м., 1843 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Опочининъ, оф., 1853 г., т. CXXI, янв., 107, февр., 244.
Орбеліани, кн., Григ. Дм., намѣстн. Кавказа, 1863 г., т. CXXI, янв., 9, 12.
Оржевскій, Вас. Владим., директ. деп. полиціи, р. 1797†1867 г., т. CXXIV, окт., 41—43.
Орлова, Прасковья Ив., актриса, 1842 г., р. 1810 г., т. CXXI, янв., 124.
Орловскій, ген., 1792 г., т. CXXI, февр., 336, 337.
Орловскій ген., 1890 г., т. XXIV, окт., 38.
Орловъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 529.
Орловъ, гр., Алексѣй Ѳед., ген.-ад., шефъ жандар. 1787†1862 г., т. CXXI, янв., 144, 192, февр., 279, т. CXXII, апр., 173, май, 417—422, іюнь, 537, 621, 655, т. CXXIV, окт. 37, нояб., 351, 377.
Орловъ, В., владѣл. завода 1899 г., т. CXXIV, декаб., 664.
Орловъ, И. В., актеръ, р. 1806†1852 г., т. CXXI, янв., 116.
Орловъ, Н. А., посолъ въ Парижѣ, т. CXXII, іюнь, 548, 557, 563.
Осбергъ, препод. хоров. пѣнія, 1847 г., т. CXXI, февр., 395.
Осиповъ, Александръ Степ., тобольск. губерн., 1821 г., т. CXXIII, сент., 630.
Осиповъ, Е. Я., издат., „Рижск. Вѣстн., 1868 г., т. CXXII, май, 355—359.
Остенъ-Сакенъ, бар., Ѳед., Роман., 1857 г., т. CXXII, апр., 131.
Остенъ-Сакенъ, поруч., 1844 г., т. CXXIV, ноя., 414.
Остерманъ, гр., Андр. Ив., р. 1686 †1747 г., т. CXXIII, іюль, 91, 92, 101.
Остерманъ, Ив. Андр., вице-канцлеръ, р. 1725†1804 г., т. CXXI, янв., 228, 229, 240, февр., 354, 431.

Островскій, Александр. Никол., пис., р. 1823†1866 г., т. CXXI, янв., 173, мартъ, 566, 569—572, т. CXXII, апр., 43—47, 57.
Островскій, гр., 1815 г., т. CXXI, янв., 229, мартъ, 599.
Острогинъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 333.
Острогорскій, Викт. Петров., педагогъ, т. CXXIV, декаб., 505.
Остроумовъ, Пав. Ив., проф. 1852 г., т. CXXIII, іюль, 129,—131, сент., 551, 557.
Охотниковъ, оф., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 549.
Охроменковъ, воен., 1853 г., т. CXXI, февр., 244.

П

Павелъ I, императоръ, р. 1754†1801 г., т. CXXI, янв., 194, 195, 205, т. CXXII, апр., 217—221, май, 330, 476—480, іюнь, 631, т. CXXIII, іюль, 173, 174, 252, авг., 401, 490—492, т. CXXIV, окт., 197, нояб., 252, 254, 392, 397.
Павлищева, Ольга Серг., рожд. Пушкина, т. CXXIV, нояб., 423.
Павловъ, шт.-кап., 1826 г., т. CXXII, май, 374—377, 382.
Павловъ, А. П., корреспонд., 1890 г., т. CXXII, май, 367.
Павловъ, ген. 1853 г., т. CXXI, мартъ, 508, 545, 550—553.
Павловъ, т. CXXII, апр., 13—17.
Павловъ, Плат., т. CXXIV, нояб., 333, дек., 336.
Падалка, П. В., учит. пѣнія 1853 г., т. CXXIII, авг., 443.
Падучевъ, П. П., т. CXXIII, іюль, 41.
Паисій, миссіонеръ, 1863 г., т. CXXIII, іюль, 164, т. CXXIV, окт., 26.
Паленъ, гр., Конст. Ив., мин. юстиц., р. 1833 г., т. CXXII, іюнь, 537.
Паленъ, гр., Петръ Петров., ген., 1855 г., т. CXXI, янв., 110.
Палибинъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Палладій, въ мірѣ Пав. Ив. Раевъ, митр. спб., еписк. вологод. 1869, экзархъ Грузіи 1891 г.; р. 1827 г., т. CXXIII, іюль, 168, сент., 569, 572.
Палласъ, Петръ, путешеств., †1811 г., т. CXXI, мартъ, 635.
Пальмъ, Александ., поруч., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 322, 323, т. CXXIV, 353, 354, 355, 362, 365.
Панаевъ, Влад. Ив., поэтъ, р. 1792 †1859 г., т. CXXIV, 185.
Панаевъ, Ив. Ив., беллетристъ, 1852 г.; р. 1812†1862 г., т. CXXI, янв., 182, 184, 190, февр., 452, т. CXXIII, авг., 456, 457.
Панаевъ, кіевск. коменд., 1853 г., т. CXXII, апр., 18, 19.
Панинъ, 1807 г., т. CXXIII, авг., 408, 409.
Панинъ, гр., Викт. Никит., мн-ръ юстиціи, ст.-секр., р. 1801†1874 г., т. CXXII, апр., 194, 197, т. CXXIII, сент., 577, т. CXXIV, нояб., 366—386.
Пановъ, ст.-секрет., т. CXXIV, нояб., 345.
Панфиловъ, Александръ Ив., адм., начальн., гарнизона, р. 1808†1874 г., т. CXXII апр., 21, 22, 30, 31, 39, 42.
Панчулидзевъ, Александ. Алексѣев., 1831 г., пензен. губерн., т. CXXIII, авг., 334.
Панютинъ, полковн., 1854 г., т. CXXII, апр., 36, іюнь, 529—531, 548, т. CXXIV, окт., 13.
Паренсовъ, Петръ Дм., ген.-отъ-инф., его переписка съ К. В. Левицкимъ 1877 г., т. CXXIV, декаб., 605—652.
Париновскій, чиновн., 1848 г., т. CXXI, февр., 314.
Парееній, архиманд. ректоръ, 1856 г., т. CXXIII, іюль, 145, 146.
Паскевичъ, кн. Варшавскій, Ив. Ѳед., фельдм., р. 1781†1856 г., т. CXXII, апр., 36, 38, май, 302, т. CXXIV, нояб., 370, 371, 381, 398.
Пасынковъ, поруч., 1843 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Патерсонъ, 1817, г., т. CCXXII, май, 435.
Патковскій, ген.-м., 1844 г., т. CXXIV, нояб., 417.
Паткуль, команд. Павлов. полк., 1871 г., т. CXXII, іюнь, 527.
Паулуччи, маркизъ, Филип. Осиповичъ, ген.-ад., ген.-губ. Прибалтійскаго края, 1812 г., т. CXXII, май, 346.
Пахманъ, Сем. Викент., юристъ, профес. спб. унив. 1869 г., р. 1825 г., т. CXXIII, сент., 577.
Пеликанъ, Венцесл. Венцесл., проф., медикъ, р. 1790†1873 г., т. CXXIV, нояб., 334.
Пельтъ, чиновн., 1847 г., т. CXXI, февр., 391—394, 405—407, 413, мар., 562.
Пенковичъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 635.
Переверзевъ, чл. совѣта при мин. внут. дѣлъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 41, 42.
Переверзевъ, свящ., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 573, 574.
Перелешинъ, Мих. Александр., морякъ, †1857 г., т. CXXII, апр., 13, 14.

Перепелкинъ, Савва Саввичъ, педаг., т. CXXI, янв., 24—60, февр., 362—386, т. CXXIII, авг., 346—383, сент., 647—684, т. CXXIV, окт., 80—130.
Перетцъ, Александръ Абрамов., ген.-маіоръ, горный инжен., 1857 г., т. CXXIII, авг., 446, 448, 467.
Перловскій, педаг., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 574.
Перовскій, гр., Вас. Алексѣев., ген.-ад., оренб. ген.-губ., р. 1794†1857 г., т. CXXII, іюнь, 521.
Перовскій, гр., Левъ Алексѣев., мн-ръ вн. дѣлъ, р. 1792†1856 г., т. CXXII, іюнь, 618—627, т. CXXIII, сент., 602—605, т. CXXIV, окт., 52, нояб., 341, 351, 355.
Перовъ, капит., 1815 г., т. CXXII, май, 474, 475.
Пестель, Ив. Борис., ген.-губерн. Восточн. Сибири, р. 1765†1843 г., т. CXXIII, іюль, 189, 193, 218—222, 231, 235, 240, 246, сент., 610, 611, 612, 613, 614, 618, 619, 622.
Пестичъ, Филимонъ Вас., ген., р. 1821 †1894 г., т. CXXI, мартъ, 548.
Петинъ, поруч. черниговск. полка, 1826 г., т. CXXII, май, 378, 380, 383.
Петлинъ, морск. оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 558.
Петрашевскій, Мих. Вас., (Буташевичъ-Петрашевскій), р. 1819 г., †1867 г., т. CXXI, февр., 309—334, т. CXXII, іюнь, 621, 626, 628, т. CXXIV, окт., 45, 46, нояб., 351—365.
Петрова, Варвара Ив., въ зам. Бѣлова, †1857 г., т. CXXIV, декаб., 495, 499.
Петрова, помѣщица, 1854 г., т. CXXIV, декаб., 723.
Петровъ, Александръ Дмит., †1867 г., т. CXXI, янв., 186.
Петровъ, А. С., педаг., 1889 г., т. CXXII, май, 363—365, 370.
Петровъ, Никол. Галактіонов., 1878 г., т. CXXIV, декаб., 518, 519.
Петровъ, бухгалт. сохран. казны спб. опекун. сов., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 403.
Петръ (Могила), кіевск. митроп., р. 1596†1647 г., т. CXXIV, окт., 205.
Петръ, (Кустовъ), протоіерей, т. CXXI, мартъ, 701.
Петръ, профес., Псковск. семин., т. CXXIII, іюль, 119.
Петръ I, императоръ, р. 1672†1725 г., т. CXXI, янв., 30, 39, 194, февр., 308, мартъ, 483, 486, 489—492, 628, 662, 671, т. CXXII, апр., 162, май, 326, 342, 349, 402—406, 453, іюнь, 550, 630, 663, т. CXXIII, іюль, 90, авг., 411, сент., 641, т. CXXIV, окт., 157, нояб., 261, 272, 335, 366.
Петръ II, царь, †1730 г., т. CXXII, май, 411, т. CXXIII, іюль, 96.
Петръ III, т. CXXII, іюнь, 618, 663—670, т. CXXIII, іюль, 175, т. CXXIV, декаб., 728.
Петръ Николаевичъ, вел. князь, т. CXXIV, декаб., 504.
Печковскій, Новозакатальскій ком., 1850 г., т. CXXIV, нояб., 399.
Пещуровъ, А. А., мичманъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 113, 121, 143.
Пещуровъ, Петръ Алексѣев., 1857 г., т. CXXII, апр., 131, 142, 143.
Пиксановъ, Н., сообщ.: „Изъ архива Ѳ. В. Булгарина“, т. CXXII, апр., 200—216. „Изъ архивныхъ мелочей: столкновеніе Булгарина съ матерью Грибоѣдова“ т. CXXIV, декаб., 706—718.
Пилигрини, капит., 1877 г., т., CXXIV, декаб., 524, 534, 554.
Пильсудскій, 1862 г., т. CXXII, апр., 193, 196.
Пинкертонъ, 1817 г., т. CXXII, май, 435.
Пироговъ, Никол. Ив., хирургъ, р. 1800†1881 г., т. CXXI, февр., 263, мартъ, 500, т. CXXII, апр., 38, т. CXXIV, нояб., 332, 343.
Писаревскій, казначей воен. мин-ва, 1845 г., т. CXXIV, окт., 73.
Писаревъ, Александ. Александ., сен., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 379—381.
Писаревъ, Дм. Ив., критикъ, 1861 г., р. 1840†1868 г., т. CXXI, февр., 456, 477, 475.
Писемскій, Алексѣй Ѳеофил., писат., р. 1820†1881 г., т. CXXI, янв., 173.
Писемскій, Ѳед. Ив., москов. посолъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 296—301, 305.
Пихельштейнъ, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 531.
Пищальниковъ, поруч., 1841 г., т. CXXIV, нояб., 413.
Піатоли, (Сципіонъ), ксендзъ, р. 1750 †1809 г., т. CXXI, янв., 227, 228, февр., 355.
Платовъ, гр., Матв. Ив., наказн. атаманъ войска Донск., р. 1751†1818 г., т. CXXI, мартъ, 712—717, т. CXXII, май, 251, 460, 463, 469, 470.
Платонъ, въ мірѣ Николай Ив. Городецкій, митроп. кіевск., р. 1803 †1891 г., т. CXXII, май, 453, т. CXXIII, іюль, 131—134, 138, 144, 145, сент., 567, т. CXXIV, окт., 9.
Плетневъ, Петръ Александ., акад., р. 1792†1862 г., т. CXXII, май, 369.
Плещеева, Наталія Ѳедотовна, рожд. Веригина, статсъ-дама, р. 1768 †1855 г., т. CXXIV, окт., 185.
Плещеевъ, Алексѣй Никол., поэтъ

р. 1825†1893 г., т. CXXI, февр., 311, 314, 517, 322, т. CXXII, апр., 85, т. CXXIV, нояб., 353—365.
Плещеевъ, Сергѣй Ив., д. т. с., пис., р. 1752†1802 г., т. CXXIV, окт., 185.
Плещеевъ, бояринъ, т. CXXII, іюнь, 625.
Плотниковъ, чинов. оренб. областн. правл. 1870 г., т. CXXII, іюнь, 510.
Побѣдоносцевъ, Конст. Петров., об.-прокур. синода, р. 1827 г., т. CXXII, іюнь, 547.
Погодинъ, Мих. Петр., акад., проф., издат. „Москвитянина“, р. 1800 †1875 г., т. CXXI, янв., 152, 173, т. CXXIII, іюль, 162, авг., 320, т. CXXIV, нояб., 334, 335.
Подушкинъ, лейт. 1816 г., т. CXXIV, нояб., 268.
Познанскій, Іона Никол., харьковск. уѣздн. предвод., 1812 г., т. CXXI, мартъ, 584, 590, 592.
Познякова, Г. Н., см. Ѳедотова.
Покровскій, В. К., инжен., штабсъ-капит., 1862 г., т. CXXIII, іюль, 83.
Покровскій, Ив. Евдоким., казначей, 1861 г., т. CXXI, февр., 452, мартъ, 559, 561.
Полевой, Никол. Алексѣев., писат., р. 1796†1846 г., т. CXXII, апр., 202—205, май, 456, 457.
Полевой, Петръ Никол., писат., т. CXXIV, декаб., 507.
Полетика, Вас. Аполлонов., журналистъ, †1888 г., т. CXXIII, іюль, 41.
Полетика, Петръ Ив., послан. въ С.-А. штат., 1821 г., р. 1778†1849 г., т. CXXI, февр., 445.
Поливановъ, Л., „Картины Малороссіи“, 1891 г., т. CXXII, май, 369.
Ползиковъ, полковн., 1853 г., т. CXXI, февр., 257, 263, 264, мартъ, 495, 509, 524.
Политковскій, директ. канц. комит. о раненыхъ, 1853 г., т. CXXIV, нояб., 397—399.
Половцева, Ксенія, сообщ.: „Изъ архивныхъ мелочей: Наказаніе фрейлинъ за непорядочное поведеніе“, т. CXXIV, декаб., 726—729.
Полонскій, Яковъ Петров., писат., р. 1820†1898 г., т. CXXI, янв., 186, т. CXXII, апр., 85, 98.
Полстыло, гр. Витольдъ, 1855 г., т. CXXIV, декаб., 662.
Полтавцевъ, Корнелій Никол., акт., р. 1823†1865 г., 1847 г., т. CXXI, февр., 387, 388.
Полунинъ, Ѳед. Аѳанас., воевода, 1773 г., т. CXXII, май, 327.
Полуяновъ, купецъ, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 220.
Поль, коллежскій секр., 1859 г., т. CXXI, янв., 152.
Поль, ген.-маіоръ, 1797 г., т. CXXII, апр., 217.
Поляковъ, корнетъ, 1850 г., т. CXXIV, нояб., 413.
Томаскинъ, Ив. Порфиріев., инспект. тобольск. гимназ., 1843 г., т. CXXIII, сент., 644.
Померанцевъ, ген. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 524, 526—532.
Помяловскій, Никод. Герасимов., писат., р. 1835 г., †1863 г., т. CXXIV, авг., 345, сент., 541.
Пономаревъ, Конст. Петр., полиц., 1820 г., т. CXXIII, сент., 603.
Пономаревъ, режиссеръ оп., 1847 г., т. CXXI, февр., 392, 393, 402.
Понятовскій, кн., Іосифъ, главнок. польск. войскъ, р. 1763†1813 г., т. CXXI, янв., 217—227, 231—233, т. CXXIII, іюль, 252, авг., 490, сент., 699.
Поонинъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 532.
Поповицкій, Александръ Иванов., публиц.-богословъ, 1866 г., т. CXXIII, сент. 560.
Поповичъ, Іеронимъ священ. 1640 г., т. CXXIV, декаб., 665.
Поповъ, Александ. Никол., историкъ, р. 1821†1877 г., т. CXXII, май, 402.
Поповъ, Дм. Ив., помѣщикъ, 1823 г., т. CXXIV, окт., 193, 198.
Поповъ, Мих. Вас., писат. переводч., 1772 г., †1790 г., т. CXXII, май, 324—341.
Поповъ, изъ его записокъ, т. CXXII, іюнь, 602—610.
Поповъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 521, т. CXXII, апр., 38.
Пороховщиковъ, инспекторъ репертуара, 1842 г., т. CXXI, янв., 126, 130, февр., 391, 392.
Порфирьевъ, Ив. Яковл., профес. Казан. акад., дѣйст. ст. совѣтн., р. 1823†1890 г., т. CXXIII, іюль, 147, 150—154.
Поспѣловъ, В. О., педаг., 1858 г., т. CXXIII, авг., 335.
Поссевинъ, Антоній, іезуитъ, р. 1534 †1611 г., т. CXXI, мартъ, 484, 490.
Посьетъ, Конст. Никол., вице-адм., р. 1819†1899 г., т. CXXII, апр., 113, 121, 143.
Потаповичъ, 1853 г., т. CXXII, апр., 20.
Потаповъ, Александ. Львов., вилен. ген.-губ., 1865 г., шефъ жанд., 1872 г., р. 1818†1886 г., т. CXXII, іюнь, 524, 538.
Потемкинъ, кн., Григ., Александ., ген.-фельдм., р. 1739†1791 г., т. CXXII, май, 453.

Потемкинъ, Гр. Павл., переводч., т. CXXII, май, 325.
Потемкинъ, городничій, 1816 г., т. CXXIII, іюль, 211.
Потоцкая, Марія, гр-ня, 1815 г., т. т. CXXIII, сент., 708, 709, 732, т. CXXIV, окт., 236.
Потоцкая, помѣщица, 1860 г., т. CXXI, янв., 140.
Потоцкій, гр., Игнатій, мартъ, 1792 г., р. 1741†1809 г., т. CXXI, янв., 212, 220, февр., 338, 356.
Потоцкій, Прот., кіевск. воевода, 1792 г., т. CXXI, февр., 354.
Потоцкій, (Щепсный), гр., Станиславъ-Феликсъ, маршалъ тарговиц. конфедерац., р. 1752†1805 г., т. CXXI, янв., 217, 224—235, 239, февр., 335—361.
Потоцкій, мичманъ, помѣщ., 1810 г., т. CXXI, янв., 140—142.
Потѣхинъ, Алексѣй Антипов., писат., 1882 г., р. 1829 г., т. CXXII, апр., 57, май, 369, іюнь, 698.
Потѣхинъ, Никол. Антипов., писат., р. 1834†1896 г., т. CXXI, февр., 452.
Потѣхинъ, Пав. Антипов., адвокатъ, р. 1839 г., т. CXXI, янв., 92.
Похитоновъ, т. CXXIV, нояб., 334.
Поццо-ди-Борго, диплом., †1842 г., т. CXXII, май, 307, 308.
Пошманъ, Антонъ Петр., чл. вольно-экономич. общ.; 1819 г., т. CXXIV, окт., 185.
Пошманъ, Сем. Антонов., съ 1835 г. директ. училищ. правовѣдѣнія, р. 1789†1847 г., т. CXXIV, окт., 185, 186.
Поярковъ, Васил., путешествен., 1646 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Правдинъ, Осипъ Андр., актеръ, 1852 г., т. CXXI, мартъ, 568, т. CXXII, апр., 49.
Пражмовскій, Адамъ, еписк. плоцк., р. 1764†1836 г., т. CXXI, янв., 155.
Предтеченскій, Іаковъ, священ., 1839 г., CXXII, май, 457.
Пригожій, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Прозоровскій, кн., Александ. Александр., ген.-фельдм., р. 1732†1809 г., т. CXXII, май, 312, 474, іюнь, 579.
Прозоровскій, кн., студ., 1808 г., т. CXXII, май, 474.
Протасовъ, гр., Николай Александ., об.-прок. синода, р. 1799†185 г., т. CXXIII, іюль, 135, авг., 321, 322.
Протасовъ, гр., Никол. Алексѣев., р. 1834 г., команд. л.-гв. кон. полка 1871 г., т. CXXII, іюнь, 523.
Протасовъ, сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 371, 378, 379.
Проценко, полковн., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 520.
Прушанинъ, Мих., родонач. фамиліи Салтыковыхъ, т. CXXIV, окт., 202.
Прянишниковъ, Ѳед. Ив., чл. государств. совѣта 1819 г., т. CXXIV, окт., 187.
Пугачевъ, Емельянъ Ив., †1775 г., т. CXXII, іюнь, 662—670, т. CXXIII, іюль, 173.
Пузино, Помпей Поликарп., оф., 1855 г., т. CXXII, апр., 119, 128.
Пузыревскій, педаг., т. CXXIV, нояб., 334.
Пургинъ, 1786 г., т. CXXII, іюнь 667, 668.
Пустобаевъ, участн. пугачев. бунта, 1773 г., т. CXXII, іюнь, 665.
Путиловъ, 1863 г., т. CXXIII, іюль, 85.
Путятинъ, А. П., губернск. предводит., т. CXXI, мартъ, 679, 680.
Путятинъ, гр., Ефимъ Вас., адм., мин. просв. 1861 г., р. 1803†1883 г., т. CXXI, февр., 450, 451, т. CXXII, апр., 109—143.
Путятинъ, кн., Ив., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 101, 103.
Пухтѣева, помѣщица, 1854 г., т. CXXIV, декаб., 721.
Пушкина, Анна Андр., рожд. Мижукова, 1792, т. CXXIV, окт., 174.
Пушкина, Марія Алексѣев., въ замуж. Ганнибалъ, 1792 г., т. CXXIV, окт., 174.
Пушкина, Ольга Сергѣев., см. Павлищева.
Пушкина, Надежда Осиповна, мать поэта, т. CXXIV, нояб., 423.
Пушкина, Наталья Никол., рожд. Гончарова, т. CXXIV, нояб., 421—425.
Пушкинъ, Алексѣй Мих., педаг., р. 1792†1821 г., т. CXXIV, окт., 174.
Пушкинъ, Александ. Серг., поэтъ, р. 1799†1837 г., т. CXXI, янв., 42, 45, 143, 179, 181, т. CXXII, апр., 92, май, 333, 369, іюнь, 682, т. CXXIII, сент., 626, т. CXXIV, окт., 174, декаб., 419, 421—425.
Пушкинъ, Левъ Сергѣев., 1819 г., т. CXXIV, окт., 174.
Пушкинъ, Мих. Алексѣев., предсѣд. спб. палаты уголовнаго суда 1792 г., т. CXXIV, окт., 174.
Пущинъ, воен., 1855 г., т. CXXI, янв., 104, 111, мартъ, 502, т. CXXII, апр., 9, 20.
Пыпинъ, Александ. Никол., акад., писат., р. 1833 г., т. CXXI, февр., 452, 476, т. CXXIV, декаб., 489, 508, 509.
Пьянковичъ, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 378.

Пѣвницкій, Адріанъ, семинаристъ, 1828 г., т. CXXIII, іюль, 118.
Пѣвницкій, Викторъ, 1833 г., т. CXXIII, іюль, 119.
Пѣвницкій, Георгій, 1828 г., т. CXXIII, іюль, 118, 119.
Пѣвницкій, Георг. Матв., свящ., 1828 г., т. CXXIII, іюль, 118—120, 140, 143.
Пѣвницкій, Григ., 1833 г., т. CXXIII, іюль, 119.
Пѣвницкій, Матвѣй, свящ., 1828 г., т. CXXIII, іюль, 117.
Пѣвницкій, Мих., 1833 г., т. CXXIII, іюль, 119, 133.
Пѣвницкій, Петръ, профес. псковск. семинар., 1828 г., т. CXXIII, іюль, 119.
Пѣвницкій, протоіер., р. 1831 г., его записки, т. CXXIII, іюль, 117—169, авг., 314—345, сент., 540—579
Пѣтуховъ, чиновн., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 221.
Пятницкій, губерн. въ Иркутскѣ, 1848 г., т. CXXII, апр., 122.

Р

Рабцевичъ, дворянинъ, 1850 г., т., CXXIV, нояб., 400.
Равскій, воевода, 1792 г., т. CXXI, янв, 231.
Радзивиллъ, кн., Антоній-Генрихъ, р. 1775†1833 г., т. CXXIII, іюль, 214.
Радзивиллъ, Янушъ, †1620 г., т. CXXIII, іюль, 111.
Радзивиллъ кн., 1855 г., т. CXXI, янв., 104—110, февр., 243, 245, мартъ, 542.
Разгродскій, Г. Д., мичманъ, 1855 г., т. CXXII, апр., 118.
Разореновъ, Алексѣй Ефимов., поэтъ, †1891 г., т. CXXII, апр., 79—81, 91, 93.
Разпопова, Наталья Петровна, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 520.
Разумовскій, Констант., кн., 1815 г., т. CXXIII, сент., 714, 731, 737.
Ракита, старообр., 1581 г., т. CXXI, мартъ, 490.
Ракшанинъ, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Ралгинъ, офиц., 1820 г., т. CXXIII, сент., 599.
Рамбулье, Екатерина, маркиза, р. 1588†1665 г., т. CXXII, апр., 227, 228.
Рамбюто, гр., Клодъ, изъ его записокъ, т. CXXIV, декаб., 699—705.
Рамзай, бар., 1855 г., т. CXXIII, авг., 460.
Растопчина, графиня, Евд. Петр., писательница, р. 1811†1858 г., т. CXXII, іюнь, 541.
Ратьковъ, помѣщ., 1854 г., т. CXXIV, декаб., 721.
Рахманинъ, о. Евгеній, 1890 г., т. CXXII, май, 367.
Рачинскій, Казиміръ, маршалъ, сейма, 1792 г., †1821 г., т. CXXI, февр., 341.
Реадъ, Никол. Андр., ген.-отъ-кавал., р. 1792†1855 г., т. CXXI, февр., 253, 269, 272—281, мартъ, 511, 522, 525.
Резановъ, Никол Петр., гл. правит. рос.-америк. компаніи, р. 1764†1807 г., т. CXXIV, нояб., 255—259, 262, 263.
Рейнгардтъ, П. В., сообщ.: „Н. Г. Чернышевскій", т. CXXI, февр., 447—476.
Рейнъ, О. Ф., инжен., 1855 г., т. CXXII, апр., 127.
Рейсихъ, ген., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 552.
Рейтерчъ, Мих. Христоф., мн-ръ финанс., р. 1820†1890 г., т. CXXI, янв., 9, т. CXXII, апр., 196, т. CXXIV, нояб., 342.
Рейхель, ген., 1854 г., т. CXXIV, окт., 54.
Ремезовъ, Н. В., кореспонд. „Волжск. Вѣстн", 1882 г., т. CXXII, іюнь, 560—562.
Ренненкампфъ, ген., 1855 г., т. CXXI, мартъ, 514.
Рербергъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38, 49—52.
Реслейнъ, докт., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 216.
Ретлингеръ, ген., т. CXXIV, декаб., 570, 584, 585.
Ржевскій, Ив. Андр., борисовск. воевода, 1656 г., т. CXXI, февр., 425.
Ржевусская, графиня, Розалія, рожд. княжна Любомирская, т. CXXIII, сент., 732—735, т. CXXIV, окт., 236.
Ржевусскій, гр., Венцеславъ, т. CXXIV, окт., 236.
Ржевусскій, Северинъ, гетманъ, 1791 г., т., CXXI, янв., 218, 233, 235, февр., 341, 354, 357.
Ржевусскій, гр, адъют., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 525.
Ридигеръ, Ѳед. Вас., гр., ген.-ад., записка, составленная имъ въ 1855 г., р. 1783†1856 г., т. CXXII, іюнь, 611—628.
Ризенкампфъ, оф., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 549.
Римскій-Корсаковъ, Александръ Мих., ген.-отъ-инфан., управлялъ литовск. губ., съ 1812—1830 г.,

р. 1753†1840 г., т. CXXII, апр., 208, іюнь, 690.
Римскій-Корсаковъ, Воинъ Андр., морякъ, 1855, т. CXXII, апр., 126.
Рисъ, учит. муз., 1842 г., т. CXXI, янв., 127.
Риттеръ, офиц., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 512, 518.
Риттихъ, ген., 1881 г., т. CXXIV, окт., 31—34.
Рихтеръ, директ. деп. м-ва финанс., т. CXXIV, декаб., 500.
Рихтеръ, ген.-ад., 1881 г., т. CXXII, іюнь, 546, т. CXXIV, окт., 12.
Рихтеръ, авт. „Исторія медицины въ Россіи", т. CXXI, февр., 419.
Ровинскій, Александръ Павл., т. CXXIV, окт., 191, декаб., 500.
Ровинскій, Дм. Александ., сенат., т. CXXIV, окт., 191.
Ровинскій, ад., 1854 г., т. CXXII, май, 295, 300, 303.
Рогачевскій, свящ., т. CXXII, май, 405.
Рогожинскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 350.
Рогожинъ, Евграфъ Гавр., управляющ. Московск. конторой Госуд. коммерч. банка, р. 1769†1840 г., т. CXXIV, окт., 186.
Рогозинскій, подполк., 1853 г., т. CXXI, февр., 271.
Рогуля, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 617.
Родашковскій, шт.-капит., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 555.
Роде, т. CXXIV, нояб., 335, 336.
Родіоновъ, И. В., писат., 1872 г., т. CXXII, апр., 91, 93.
Родіоновъ, И. Д., поэтъ, т. CXXII, апр., 79—81, 84, 85.
Родофиникинъ, чинов. мин-ва ин. дѣлъ 1810 г., т. CXXII, іюнь, 579.
Рождественскій, Іоаннъ Евдоким., протоіер., т. CXXIII, іюль, 122, сент., 577.
Розановъ, Як. А., педаг., 1830 г., т. CXXIV, декаб., 654.
Розгоновъ, полков., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 586.
Розенбергъ, А. Н., офиц., 1858 г., т CXXII, апр., 140.
Розенъ, бар., ген.-ад., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 411, 419, 420.
Розенъ, бар., фл.-ад., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 534.
Розлачъ, шт.-капит., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430.
Розовъ, Вас. Мих., воспит. пензен. семинар., 1857 г., т. CXXIII, авг., 327.
Романенко, рус. консулъ въ Галацѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 641, 644.
Романовскій, А., сообщ.: „Воспоминаніе о наводненіи 1824 г.", т. CXXII, май, 423—430.
Романовскій, Абрамъ Вас., р. 1799 г., т. CXXIV, окт., 187.
Романовскій, Вас. Вас., предсѣд. Казанск. попечит. комитета о раненыхъ 1817 г., т. CXXIV, окт., 187.
Романовскій, Дм. Ильичъ, ген.-м., 1866 г., писат., †1881 г., т. CXXII, май, 464—468.
Романовъ, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 223.
Роскавлевъ, поруч., 1827 г., т. CXXII, май, 378, т. CXXIV, нояб., 404.
Ростовцевъ, Мих. Яковл., адъют., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 518, 530, 532, 541, 547, 552, т. CXXII, апр., 20, т. CXXIV, нояб., 333, 334.
Ростовцевъ, Николай Яковл., 1853 г., т. CXXI, янв., 94, февр., 251, 252, мартъ, 506, 530—535, 539—541, 553, т. CXXIV, нояб., 333.
Ростовцевъ, гр., Як. Ив., ген.-ад., начальн. шт. учеб. завед., р. 1803 †1860 г., т. CXXI, янв., 148, мартъ, 548, т. CXXII, апр., 20, т. CXXIII, авг., 348, 352, 356, т. CXXIV, окт., 46, 47, нояб., 352.
Ростопчина, гр-ня, Евдокія Петр., рожд. Сушкова, писат., р. 1811 †1858 г., т. CXXII, апр., 92.
Ростопчинъ, гр., Ѳед. Вас., москов. главноком., р. 1763†1826 г., т. CXXII, май, 247, 412—416, іюнь, 682, т. CXXIII, авг., 391, т. CXXIV, окт., 194.
Ротчевъ, служ. рос.-амер. комп., 1839 г., т. CXXIV, нояб., 277—279.
Ротштейнъ, врачъ 1854 г., т. CXXII, іюнь, 485.
Ротъ, ген.-лейт., команд. 3-го пѣхот. корпуса, 1826 г., т. CXXII, май, 375—377, 382, 385, 386.
Рубанъ, Вас. Григ., писат., р. 1742 †1795 г., т. CXXII, май, 326.
Рубашевскій, команд. кубанск. казак., 1876 г., т. CXXIV, декаб. 615.
Рудаковъ, Александръ Пав., писат., магистръ спб. дух. акад., 1854 г., т. CXXII, май, 293, т. CXXIII, авг., 431.
Рудаковъ, Г. Ф., купецъ, 1858 г., т. CXXII, май, 351.
Рудаковъ, Пав. Дм., ген.-лейт., его дневникъ о войнѣ въ Малой Азіи въ 1854—1855 гг., р. 1811†1879 г., т. CXXII, май, 274—304, іюнь, 481—508.
Румянцевъ, Александръ Ив., 1718 г., т. CXXIII, авг., 410—416.
Румянцевъ, гр., Никол. Петр., послан. при разн. дворахъ, впосл канцл., р. 1754†1826 г., т. CXXII

апр., 59—73, май, 254, 264, 266, 272, 315—321, 453, іюнь, 578, 583, 584, 590, 598, т. CXXIII, авг., 401—408, т. CXXIV, нояб., 257—269.
Руничъ, Александра Павл., въ замуж. Черевина, 1810 г., т. CXXIV, окт., 178.
Руничъ, Дм. Павл., попеч. спб. учеб. окр., р. 1780†1860 г., т. CXXII, май, 452—457, т. CXXIV, окт., 178, 180.
Русановскій, Петръ Ив., директ. музеума госуд. адмир. департам., 1820 г., т. CXXIV, окт., 186.
Руцкій, П. Г., сотрудн. „Рижск. Вѣстн.“, 1894 г., т. CXXII, май, 362.
Руцкій, оф., 1610 г., т. CXXIII, іюль, 109.
Рыбаковскій, подпор., 1826 г. т. CXXII, май, 381—383.
Рыбаковъ, К. Н., актеръ, т. CXXI, февр., 390.
Рыбаковъ, Николай Хрисанфов., драмат. артистъ, р. 1811†1876 г., т. CXXI, февр., 390.
Рыбаковъ, преподав. духовн. семин., 1860 г., т. CXXI, мартъ, 691.
Рыкалова, Надежда Вас., актриса, р. 1824 г., т. CXXI, февр., 393.
Рылѣевъ, Кондр. Ѳед., поэтъ, декабр., р. 1795†1826 г., т. CXXII, апр., 211, 212.
Рылѣевъ, ген.-ад., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 562.
Рѣзвый, Орестъ Павл., ген.-отъ-артил., †1904 г., т. CXXIII, іюль, 84, 85, т. CXXIV, окт., 38.
Рѣпина, см. Верстовская.
Рѣпинскій, Кузьма Григ., тайн. совѣтн., сенат., 1820 г., т. CXXIII, іюль, 249.
Рѣшетниковъ, Ѳед. Мих., писат., р. 1841†1871 г., т. CXXII, іюнь. 567.
Рюль, лейбъ-мед., т. CXXIV, нояб., 402.
Рюминъ, Гавр. Вас., камергеръ, †1827 г., т. CXXIV, окт., 185.
Рюминъ, Никол. Гавр., 1819 г., т. CXXIV, окт., 185.
Рюминъ, лейтен., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 585.
Рюфенъ, 1806 г., т. CXXI, мартъ, 606.
Рябова, актриса, 1842 г., т. CXXI, янв., 129.
Рязановъ, Никол. Петр., послан. въ Японіи, 1807 г., т. CXXIII, іюль, 210.

С

Саблуковъ, Гордѣй Семенов., проф. казанск. духовн. акад., 1856 г., т. CXXIII, іюль, 151, 152, т. CXXIV, декаб., 653—659.
Сабурова, Аграфена Тимоф., актриса †1867 г., т. CXXI, янв., 115, 137.
Сабуровъ, Андрей Александр., товарищъ предсѣдат. спб. окружн. суда, 1869 г., р. 1838 г., т. CXXIII, сент., 577.
Сабуровъ, Андр. Ив., директ. спб. и москов. театровъ, р. 1797†1866 г. т. CXXI, февр., 403.
Савинъ, московск. послан., 1571 г., т. CXXI, февр., 292, 295.
Савицкій, скрипачъ, полякъ, ссыльный, 1816 г., т. CXXIII, іюль, 215, 217.
Савицкій, лицеистъ 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Савицкій, режиссеръ, 1847 г., т. CXXI, февр., 402, 403.
Савичъ, профес. астрон., т. CXXIV, декаб., 510.
Савичъ, Н. Н., лейтен., 1854 г., т. CXXII, апр., 111.
Савочкинъ, полковн., 1826 г., т. CXXII, май, 385.
Садковскій, ксендзъ, 1792 г., т. CXXI, февр., 343.
Садовскій, Провъ Мих., артистъ, р. 1818†1872 г., т. CXXI, янв., 121, 137, февр., 388, 400, 401.
Сакенъ, кн., Фабіанъ Вильгельм., фельдм., р. 1752†1837 г., т. CXXII, май, 376, 387.
Сакенъ, гр., Христоф. Иван., гловнокоманд., 1855 г., т. CXXI, февр., 241, 246, 252, 253, 259—261, мартъ, 496, 497, 499, 517, 518, 529—531, 534, 538, 541—545, т. CXXII, апр., 29, 37.
Саломонъ, Петръ Ив., 1854 г., т. CXXIV, окт., 62.
Салтыкова, Іульянія, рожд. княгиня Звенигородская, 1613 г., т. CXXIV, окт. 203, 204.
Салтыковъ, гр., Ив. Петров., ген.-фельдмарш., москов. воен. губерн., р. 1730†1805 г., т. CXXIV, декаб., 730.
Салтыковъ (Щедринъ), Мих. Евграф., писат., р. 1826†1889 г., т. CXXI, февр., 469, т. CXXII, іюнь, 513, т. CXXIII, іюль, 151, т. CXXIV, нояб., 350.
Салтыковъ, Мих. Ив., плацъ-маіоръ, 1724 г., т. CXXII, май, 409.
Салтыковъ, гр., Никол. Ив., ген.-фельдмарш., воспит. Александра I, р. 1736†1816 г., т. CXXI, янв., 205, 207.
Салтыковъ, Панкратій, 1613 г., т. CXXIV, окт., 203.
Салтыковъ, гр., Петръ Сем., ген., †1772 г., т. CXXIII, іюль, 96.
Салтыковъ, гр., Сем. Андр., об.-гоф-

мейст., 1737 г., т. CXXII, апр., 163.
Салтыковъ, Серг., въ мірѣ Ѳеодоръ, †17 февраля 1680 г., т. CXXIV, окт., 202—215.
Салтыковъ-Морозовъ, Мих. Глѣб., польск. посолъ, бояринъ 1610 г., т. CXXIII, іюль, 113, т. CXXIV, окт., 203—208.
Салтыковы, т. CXXIV, окт., 203.
Салтыковы, см. Прушанинъ, т. CXXIV, окт., 202.
Самаринъ, Иванъ Вас., артистъ, р. 1817†1885 г., т. CXXI, янв., 115, 121, 125, 129, 137, февр., 395—399, мартъ, 568, 569, т. CXXII, апр., 54, іюнь, 696—699.
Самаринъ, Юрій Ѳед., славяноф., писат., р. 1819†1876 г., т. CXXII, май, 355.
Самбикинъ, П. В., 1888 г., т. CXXII, май, 362.
Самбурскій, 1853 г., т. CXXI, февр., 244.
Самгинъ, А. Д., владѣл. завода, т. CXXIV, декаб., 664.
Самойловъ, гр., Александръ Никол., 1800 г., т. CXXII, апр., 200.
Самойловъ, Вас. Вас., артистъ, р. 1813†1887 г., т. CXXI, янв., 122.
Самойловъ, 1853 г., т. CXXI, мартъ, 503.
Самсоновъ, Александ. Петр., ген.-м., владим. губерн. съ 1861—1865 г., т. CXXII, апр., 198.
Сангушко, кн., Евстафій, 1792 г., т. CXXI, февр., 348.
Санковская, танцовщица, 1842 г., т. CXXI, янв. 122.
Сапожниковъ, принадл. къ сектѣ скопцовъ, т. CXXIII, іюль, 171.
Сапѣга, кн., Казиміръ, канцлеръ литовскій, 1792 г., CXXI, янв. 211, 212, 218, 231, февр., 335—338, 341, 352—355, т. CXXII, май, 266.
Сапѣга, Левъ, литовск. канц., 1610 г., р. 1557†1633 г., т. CXXIII, іюль, 110, 115, 116.
Сарашіонъ, (Курцовъ), архіеписк., 1552 г., т. CXXI, февр., 416.
Сарачинскій, ген. 1871 г., т. CXXII, іюнь, 525.
Сарычевъ, капит., 1790 г., т. CXXIV, нояб., 253.
Сарычевъ, капит., 1790 г., т. CXXIV, нояб., 253.
Сафоновъ, Сергѣй, беллетристъ-публицистъ. 1897 г., т. CXXII, май, 362.
Сафоновъ, воен. топографъ 1877 г., т. CXXIV, декаб., 533.
Сафроновъ, Александръ Яковл., чиновн., 1854 г., т. CXXIV, окт., 61.
Сахаровъ, инспект. учил. каз. окр. 1868 г., т. CXXII, іюнь, 575.
Сверчевскій, подпоруч., 1843 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Свиньинъ, Пав. Петр., писат., р. 1788†1839 г., т. CXXII, апр., 207, іюнь, 570.
Свистуновъ, нач. штаба кавказ. окр. 1870 г., т. CXXII, іюнь, 520, 521.
Свіязевъ, Ив. Ив., архитект., р. 1797 †1875 г., т. CXXIII, авг., 431.
Свѣчинъ, Мих., полковн., 1812 г., т. CXXII, апр., 219.
Свѣчинъ, адъют. князя Барятинскаго, 1859 г., т. CXXI, янв., 22, 23.
Свѣчинъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 593, 595.
Себастіани, фр. маршалъ, р. 1775 †1851 г., т. CXXI, мартъ, 606—633, т. CXXII, апр., 63—70, май, 306—313.
Северинъ, 1823 г., т. CXXI, февр., 442.
Седморацкій, шт.-ротм., 1837 г., т. CXXIV, нояб., 405.
Секторовъ, свящ., т. CXXIII, авг., 332.
Селивановъ, Кондратій, основат. секты скопцовъ, т. CXXIII, іюль, 172—175.
Селиновъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., т. CXXI, февр., 333.
Селифонтовъ, Ив. Осип., ген.-губерн. сибир., 1822 г., т. CXXIII, іюль, 218.
Семевскій, Вас. Ив., историкъ, р. 1848 г., т. CXXI, янв., 139.
Семевскій, Мих. Ив., т. CXXII, май, 406.
Семеко, ген.-ад., 1878 г., т. CXXIII, сент., 535, т. CXXIV, окт., 38.
Семенковскій, Николай Иван., т. CXXIII, авг., 327.
Семеновъ, Г. Р., секрет. штаба въ Оренб. 1865 г., т. CXXII, іюль, 512.
Семеновъ, Петръ Петр., чл. госуд. сов., вице-президент. имп. геогр. общ., 1857 г., р. 1827 г., т. CXXI, янв., 139.
Семивскій, Никол. Вас., иркутск. вице-губерн., т. CXXIII, іюль, 201.
Семиліоровъ, Пав. Матв., педаг., т. CXXIII, авг., 328, 331.
Семякинъ, ген.-лейт., 1853 г., т. CXXI, февр., 258, 261, 278.
Сендецкій, корнетъ, 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Сенявинъ, Дм. Никол., адм., 1807 г., р. 1763†1831 г., т. CXXII, май, 312.
Серафимъ, (въ мірѣ Сем. Ив. Протопоповъ), †1889 г., т. CXXIII, іюль, 149, 155, авг., 329, 333, сент., 546.
Серафимъ, (въ мірѣ Стеф. Вас. Глаголевскій), спб. митроп., р. 1763 †1843 г., т. CXXII, май, 439—441.
Серафимъ, архимандр. съ 1819—1830 г., т. CXXIV, окт., 197.
Сербиновичъ, директ. духовно-учеб. управ., т. CXXIII, авг., 322.

Сергѣевъ, воспит. казанск. гимназ. 1868 г., т. CXXII, іюнь, 574.
Сергѣевъ, шт.-кап. 1843 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Сергѣй Александровичъ, великій кн., †1905 г., т. CXXIV, окт., 31.
Серебряковъ, полковн., 1854 г., т. CXXIV, окт., 52.
Серебряковъ, Никол., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 322, 325, т. CXXIV, нояб., 353.
Сержпутовскій, 1853 г., т. CXXI, февр., 249—251, 261, 265, 266, 278, 281, мартъ, 505, 510, 511, 544, 551, т. CXXII, апр., 18.
Серно-Соловьевичъ, студ., 1861 г., т. CXXI, февр., 453—456, 470.
Сеславинъ, Александръ Никол., адъют. Муравьева, р. 1780†1858 г., т. CXXII, апр. 119, 120, 128.
Сеславинъ, Я. Н., ген.-маіоръ, 1813 г., т. CXXII, май, 469—480.
Сестренчевичъ, Богушъ, Станиславъ, митроп. всѣхъ рим.-катол. церквей, р. 1731†1827 г., т. CXXIII, авг., 491.
Сибиряковъ, купецъ, 1817 г., т. CXXIII, іюль, 200, 221, 232.
Сиверсъ, Ив. Як., посолъ, 1792 г., т. CXXI, февр., 354, 357—360.
Сиверсъ, гр., Карлъ Ефим., гофмарш., р. 1710†1774 г., т. CXXIV, декаб., 729.
Сиверсъ, гр., 1859 г., т. CXXI, янв., 147, 152, т. CXXIII, авг., 430, т. CXXIV, окт., 38.
Сивинисъ, поруч. кирасир. пол. 1826 г., т. CXXIV, нояб., 419.
Сигизмундъ III, король, польскій, †1632, т. CXXIV, окт., 203, 204.
Сигуновъ, ген., начальн. тифлис. лаборат., 1863 г., т. CXXI, янв., 17.
Сизиневскій, поруч. Черниговск. полка, 1826 г., т. CXXII, май, 378—383.
Сизовъ, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Сильвестеръ, Даніилъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 292—295, мартъ, 489.
Симашко, Юлій Ив., акад., т. CXXIV, нояб., 349, 350.
Симеонъ, Бекбулатовичъ, царь касимов., 1571 г., т. CXXI, февр. 283—285, 294.
Симолинъ, бар., Іоаннъ-Матіасъ, русск. послан. при Лондонскомъ дворѣ, 1781 г., р. 1720†1790 г., т. CXXI, февр. 429.
Синайскій, Ив. Ѳед., педаг., составит. греческ. словаря, 1830 г., т. CXXIV, декаб., 654.
Сираковская, графиня, 1798 г., т. CXXII, май, 476.
Ситниковъ, шт.-кап. генер. штаба 1830 г., т. CXXIV, нояб., 402.
Скалонъ, В. А., ген.-маіоръ, 1859 г., т. CXXI, янв., 152.
Скальковскій, К. К., 1869 г., т. CXXIII, іюль, 88.
Скарга, Петръ, іезуитъ, 1610 г., т. CXXIII, іюль, 114.
Скворцовъ, Кузьма Петр., педаг., 1819 г., т. CXXIV, окт., 184, 186.
Скобелевъ, Мих. Дм., ген. 1878 г., р. 1843†1882 г., т. CXXII, іюнь, 547, 548, т. CXXIII, сент., 497, 505, 516, т. CXXIV, окт., 6, декаб., 533—568, 570—581, 590—598, 603, 604.
Скопинъ-Шуйскій, кн., Мих. Вас., р. 1587†1610 г., т. CXXIII, іюль, 112, 113.
Скочинскій, Осипъ Ив., попечит. императ. человѣколюб. общ. 1819 г., т. CXXIV, окт., 186.
Скуратовъ, Малюта, Григ. Лукьян., думный двор., т. CXXI, мартъ, 490.
Скюдери, командиръ, 1853 г., т. CXXI, февр., 273, 274.
Славотинскій, Ѳед., сотн. полтав. полка 1765 г., т. CXXII, іюнь, 664.
Сладкопѣвцевъ, Адріанъ, 1828 г., т. CXXIII, іюль, 119.
Сладкопѣвцевъ, Ив. Матв., проф., †1871 г., т. CXXIII, іюль, 118, авг., 339, 340.
Сланичано, воен. мин. въ Болгаріи, 1877 г., т. CXXIV, декаб., 633, 635, 639—642.
Слезскинскій, А., сообщ: „Нищенство державинскихъ крестьянъ“, т. CXXI, мартъ, 676—682, „Первый поселенческій начальникъ о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ“, т. CXXIV, нояб., 387—391; „Изъ архивныхъ мелочей: Морское ополченіе въ крымскую войну“, т. CXXIV, декаб., 718—724.
Словцовъ, Петръ Андр., визитаторъ сибирскихъ училищъ, р. 1767 †1843 г., т. CXXIII, іюль, 187—190, 204, 220, 223, 248—251, авг., 398—402, 406, 409, сент., 609—624, 627—646.
Слободчиковъ, служ. рос.-амер. комп. 1812 г., т. CXXIV, нояб., 284.
Смарагдовъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг. 431.
Смирдинъ, Александ. Филипповичъ, издат., р. 1795†1857 г., т. CXXII, апр., 202.
Смирнова, Ал-ндра Осиповна, рожд. Россети, т. CXXIV, нояб., 423, 424.
Смирновъ, Алексд. Вас., врачъ, библіографъ, т. CXXI, янв., 8—10, т. CXXIV, окт., 191.
Смирновъ, Александръ Ѳед., режиссеръ опер., 1847 г., т. CXXI, февр., 403.

Смирновъ, Андр. Поликарп., купецъ, т. CXXI, мартъ, 635—675.
Смирновъ, Конст. Ѳедор., проф., т. CXXIII, авг., 330, сент., 566.
Снарскій, Аврелій, полковн., 1792 г., т. CXXI, янв., 211.
Снарскій, Станиславъ, 1792 г., т. CXXI, янв., 211.
Соболевъ, прапорщ. 1843 г., т. CXXIV, нояб., 411.
Собѣщанская, танцовщ., 1847 г., т. CXXI, февр., 402, 403.
Содальскій, спб. протоіер., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Соколовскій, шт.-кап. 1835 г., т CXXIV, нояб., 408, 409.
Соколовскій, Мих., сообщ.: „Изъ архивныхъ мелочей 1799—1812 гг.“, т. CXXII, апр., 217—221, „Высочайшій взглядъ на резервныя воинскія части“, май, 475, „Докладъ ген.-аудиторіата по дѣлу о князѣ Горчаковѣ 2-мъ. 1809 г.“, іюнь, 689—695, „Дѣло Петрашевскаго“, т. CXXIV, нояб., 351—365, „Императоръ Николай I въ военно-судныхъ конфирмаціяхъ“, 397—420; „Изъ царскихъ резолюцій“, декаб., 731—732.
Соколовъ, А. М., директ. саратовской гимназ., 1860 г., т. CXXI, мартъ, 690, 691.
Соколовъ, Ив., редакт. „Петербург. Листка“, 1897 г., т. CXXII, май, 372.
Соколовъ, Ив. Дм., проф. р. 1812† 1873 г. инжен. путей сообщ., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Соколовъ, Нафанаилъ Петр., профес., писат., 1856 г.; р. 1818 г., т. CXXIII, іюль, 147—149.
Соколовъ, Никол. Никол., проф., горный инжен., 1853†1877 г., т. CXXIII, авг., 431, 452, 453.
Соколовъ, чиновн. 1837 г., т. CXXIV нояб., 405.
Соколовъ, воспит. казанск. 1-й гимназіи 1868 г., т. CXXII, іюнь, 576.
Соколовъ, офиц., 1820 г., т. CXXIII, сент., 592, 593.
Сокольскій, К. М., педаг., 1830 г., т. CXXIV, декаб., 654.
Солдатенковъ, Козьма Терент., р. 1818 г., т. CXXII, апр., 83, 84.
Соловьевъ, бар., Арханг. губернат. 1855 г., т. CXXII, іюнь, 677.
Соловьевъ, бар., шт.-капит. черниговск. полка, 1826 г., т. CXXII, май, 376—383.
Соловьевъ, режиссеръ опер. 1847 г., т. CXXI, февр., 391, 392, 396.
Соловьевъ, Серг. Мих., проф., историкъ, р. 1829†1879 г., т. CXXIII, сент., 548.
Соловьевъ-Несмѣловъ, Никол. Александр., † 1901 г., CXXII, апр., 84, 88.
Соломони, Францъ Ив., чиновн., т. CXXIII, іюль, 216.
Солтыкъ, краковск. посолъ, 1792 г., т. CXXI, янв., 229.
Сомовъ, І. Н., проф., горный инжен., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Сомовъ, педаг., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431.
Сорокинъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 296.
Сорскій, Нилъ, р. 1433†1508 г., т. CXXI, мартъ, 488.
Сосновскій, Т. А., 1874 г., т. CXXIV, декаб., 712.
Софія Алексѣевна, царевна-правительница, р. 1657†1704 г., т. CXXII, май, 404.
Спасовичъ, Влад. Данил., юристъ, р. 1829 г., т. CXXI, янв., 92, февр., 452.
Спасскій, Влад. Никиф., моск. вицегуберн. съ 1862—1864 г., калужскій губерн. 1868 г., т. CXXII, апр., 196.
Сперанскій, Мих. Мих., р. 1772 †1839 г., т. CXXI, янв., 196, мартъ, 662, т. CXXII, май, 350, 412—416, 452—457, т. CXXIII, іюль, 187—190, 212, 216—237, 241—251, авг., 389, 391, 398—402, 407, сент., 609—645.
Спиридонъ, Граціановъ, архимандр., инспект. псковск. семинаріи, 1832 г., т. CXXIV, декаб., 655, 656.
Спирингъ, шт.-капит., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430, 431.
Спицынъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 10, 25, 30, 32, 37.
Спренженъ, д-ръ, 1891 г., т. CXXII, май, 367.
Спѣшневъ, Никол. Алексѣ., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 310, т. CXXII, іюнь, 621, 626, 628, т. CXXIV, нояб., 353—364.
Стакельбергъ, гр., 1854 г., т. CXXII, апр., 13.
Сталъ, послан. въ Лондонѣ, 1884 г., т. CXXIV, окт., 14.
Стальпинъ, фл.-ад., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 510.
Стамбуловъ, Стефанъ, болгарскій полит. дѣятель, 1887 г., р. 1854 †1895 г., т. CXXIV, окт., 20.
Станиславскій, маіоръ, 1815 г., т. CXXII, май, 474, 475.
Станиславъ-Августъ, король польск., р. 1732†1798 г., т. CXXI, янв., 213—239, февр., 335—352, 356—360.
Стангурскій, кн., Іосифъ, т. CXXIV, декаб., 661.
Стангурскій, кн., Мих., т. CXXIV, декаб., 661.

Стангурскій, кн., Филиппъ, т. CXXIV, декаб., 661.
Станкевичъ, писат., т. CXXII, іюнь, 697.
Старцовъ, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Стасовъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 333.
Стендеръ, Ф. Ф., попечит. казанск. учеб. окр., 1863 г., т. CXXI, мартъ, 685.
Стенеръ, Вильгельмъ, врачъ, 1744 г., т. CXXIII, іюль, 106.
Степановъ, владѣлецъ типогр., 1853 г., т. CXXII, апр., 54.
Степановъ, участ. въ дѣлѣ Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 333.
Степановъ, профес., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Степановъ, артистъ, 1842 г., т. CXXI, янв., 116.
Степановъ, оф., 1876 г., т. CXXIV, декаб. 615.
Стефани, Святосл. Ѳед., врачъ, 1857 г., т. CXXIV, декаб., 500.
Столпянскій, П., сообщ.: „Одинъ изъ дѣятелей Екатерининской эпохи“, т. CXXII, май, 324—341.
Столыпина, Вѣра Николаевна, рожд. гр-ня Мордвинова, т. CXXI, янв., 196, 197.
Столыпинъ, Аркадій Алексѣев., об.-прокур. сената, р. 1778†1825 г., т. CXXI, янв., 197.
Столыпинъ, поруч., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 414.
Столыпинъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 514.
Стороженко, Н. И., 1886 г., т. CXXII, апр., 46, 49.
Стражинъ, Ив., подполк., 1724 г., т. CXXII, май, 408—410.
Стрепетова, Пелагея Антип., по мужу Писарева, артистка, р. 1850 г., т. CXXI, янв., 136.
Строганова, гр-ня Ольга, въ зам. гр-ня Ферзенъ, т. CXXIV, нояб., 420.
Строгановъ, гр., Александ. Григор., новорос. и бессараб. ген.-губернат. съ 1855—1862 г., т. CXXI, янв., 141—152.
Строгановъ, гр., Александръ Серг., президентъ акад. худож., р. 1738 †1811 г., т. CXXIV, окт., 183.
Строгановъ, гр., Григор. Алексѣев., т. CXXI, янв., 206.
Строгановъ, Іаковъ, свящ., †1895 г., т. CXXIV, окт., 202.
Строгановъ, П., сообщ.: „Основатель патріаршаго Бизюкова монастыря Сергій Салтыковъ“, т. CXXIV, окт., 202—215.
Строгановъ, гр., Пав. Александр., тов. мн-ра внут. дѣлъ, р. 1772 †1817 г., т. CXXI, янв., 196.
Строгановъ, бар., послан. въ Константинопол., 1821 г., т. CXXI, февр., 445.
Строгановъ, гр., ген.-ад., 1849 г., т. CXXI, февр., 276, 277, т. CXXIV, нояб., 355.
Струговщиковъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 55, нояб., 334.
Струковъ, ген., 1877 г., т. CXXIII, сент., 497, т. CXXIV, декаб., 514, 518, 596.
Стрѣлкова, драмат. актриса, т. CXXIII, авг., 317, 318.
Ступинъ, Александръ Вас., академ. и основат. Арзамасской шк. живописи, р. 1776†1861 г., т. CXXIV, окт., 191.
Стурдза, Дм., болгар. мин. путей сообщ., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 633, 635, 642.
Стюартъ, бар., генеральн. консулъ въ Румыніи, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 609—629, 633—646, 650, 651.
Суворова-Рымникская, княг., Варвара Ив., 1801 г., т. CXXII, апр., 218, 596.
Суворовъ, кн., Александръ Аркад., остзейск. ген.-губ. 1861 г., сиб. воен. губ. †1882 г., т. CXXI, февр., 454, т. CXXII, май, 351, 352.
Суворовъ-Рымникскій, кн., Александръ Вас., фельдм., р. 1729 †1800 г., т. CXXI, мартъ, 531, 711, т. CXXII, апр., 217, 218, май, 453, іюнь, 693, т. CXXIII, сент., 629, т. CXXIV, окт., 48.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ, писат., р. 1718†1777 г., т. CXXII, май, 326, 329, 337.
Сумароковъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 282.
Суриковъ, Захаръ Адріановъ, крестьянинъ, т. CXXII, апр., 87.
Суриковъ, Ив. Зах., поэтъ, р. 1841 †1880 г., т. CXXII, апр., 74—107.
Сутурина, 1850 г., т. CXXII, іюнь, 659, 660.
Сухиновъ, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 379—383.
Сухозанетъ, Ив. Онуфр., ген.-ад., воен. мн-ръ, р. 17?8†1861 г., т. CXXII, май, 384, 388, т. CXXIV, окт., 62, 63, 72, 73.
Сухозанетъ, Никол. Онуф., 1853 г., т. CXXI, февр., 281, 282, мартъ, 510, 511, 530, 531, 547, т. CXXII, апр., 29.
Сухоржевскій, Янъ, депутатъ калишскій, 1792 г., т. CXXI, февр., 345, 355, 359.

Сухотинъ, ген., иркутск. коменд., 1819 г., т. CXXIII, іюль, 214, 215.
Сухтеленъ, гр., ген., послан. при шведск. дворѣ 1815 г., т. CXXII, май, 249—252.
Сушкова, Анна Петр., см. Тургенева.
Сушкова, Евдокія Петр., см. Ростопчина.
Сушковъ, Мих. Никол., оренбургск. ген.-губернат., род. 1782†1833 г., т. CXXIV, окт., 198.
Сырневъ, саратовск. вице-губерн., 1829 г., т. CXXII, май, 446.
Сѣмячкинъ, акад., т. CXXIV, нояб., 338.
Сѣнгалевичъ, педаг., 1815 г., т. CXXII, май, 343.
Сѣраковскій, еписк., 1792 г., т. CXXI, февр., 341, 343, т. CXXII, май, 476.
Сѣряковъ, Лавр. Авксент., граверъ, р. 1824†1881 г., т. CXXII, іюнь, 516.

Т

Таксисъ, Феликсъ Андр., педаг., 1876 г., т. CXXI, мартъ, 707, 708.
Талызинъ, чиновн., 1847 г., т. CXXI, февр., 391.
Тамаринъ-Окуловъ, Н. Н., писат., 1893 г., т. CXXII, май, 368.
Танѣевъ, ст.-секрет., 1856 г., т. CXXII, іюнь, 656, т. CXXIV, нояб., 374, 379.
Таракановъ, купецъ, 1818 г., т. CXXIV, нояб., 286.
Тарасенковъ, инжен., 1876 г., т. CXXIV, декаб., 619, 634.
Тарусинъ, И. Е., 1872 г., т. CXXII, апр., 91, 93.
Татариновъ, Валеріанъ Алексѣев., госуд. контрол., 1862 г., т. CXXIV, нояб., 332—348.
Татариновъ, докторъ, драгоманъ, 1857 г., т. CXXII, апр. 131.
Татариновъ, команд. 29-го гренад. егерск. полка, подполк., 1815 г., т. CXXII, май, 475.
Татищевъ, Вас. Никит., историкъ, †1750 г., т. CXXII, іюнь, 583, т. CXXIV, окт., 18, 203.
Татищевъ, Алексѣй Спиридонов., дипломатъ, 1877 г., т. CXXI, февр., 433—446, т. CXXIV, декаб., 534, 535.
Татищевъ, Серг. Спиридон., вольноопред., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 570.
Таубе, ген., ген.-губерн. Сибири, 1888 г., т. CXXIV, окт., 27.
Тверитиновъ, Гавр., педаг., 1815 г., т. CXXII, май, 343.
Твороговъ, участн. пугачев. бунта, 1773 г., т. CXXII, іюнь, 665.
Телятинскій, Никиф. Ив., свящ., т. CXXIII, іюль, 138, 140, 141.
Тенгоборскій, Людов. Валеріанов., политико-экономъ, р. 1793†1857 г., т. CXXII, іюнь, 605.
Тепперъ, банкиръ, 1792 г., т. CXXI, февр., 359.
Тетеревниковъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 257, 262, мартъ, 510.
Тетеринъ, прапор., 1847 г., т. CXXIV, нояб., 405, 406.
Тибленъ, 1861 г., т. CXXI, февр., 453.
Тилло, полковн., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 510.
Тимашевъ, Александръ Егор., минвн. дѣлъ, 1869 г., р. 1818†1893 г. т. CXXII, іюнь, 517, 522, 523, 525 537.
Тиме, Г. А., проф., горный инжен., 1853 г., т. CXXIII, авг., 431, 448, 449.
Тимковскій, Алексѣй, капит.-лейт., чл. общ. Петрашев., 1848 г., т. CXXI февр., 312—315, 325, т. CXXIV, нояб., 353.
Тимковскій, Конст., чиновн. минвн. дѣлъ, участн. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 312, 313, 321—325, т. CXXIV, нояб., 354—365.
Тимофеевъ, ген., 1871 г., т. CXXII, іюнь, 527.
Тимощукъ, Вѣра Вас., сообщ.: „Тарговицкая конфедерація“, т. CXXI, янв., 211—240, февр., 335—361; „Іоаннъ Грозный и Россія шестнадцатаго вѣка“, февр., 283—308, мартъ, 481—493.
Тимоѳеевъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 260, мартъ, 544, 545.
Тинутуровъ, ген., 1855 г., т. CXXII, май, 275.
Тиньковъ, оф., 1854 г., т. CXXII, май, 291.
Титовъ, Дм. Ив., 1718 г., т. CXXIII, авг., 410.
Титовъ, 1889 г., т. CXXII, май, 407.
Тихоновскій, команд. 9-й пѣхотной дивизіей, 1826 г., т. CXXII, май, 377.
Тихменевъ, Пав. Максим., ген.-м., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 526, 527, 530, 532, 533, 545, 546, 590—596.
Тихонъ, архимандр., цензоръ, 1866 г., т. CXXIII, сент. 560.
Тихонъ (Солнцевъ), іеремонахъ, 1833 г., т. CXXIV, декаб., 657.
Толстая, Вѣра Александровна, въ замуж. Ивашева, †1837 г., т. CXXIV, окт., 197.
Толстая, гр-ня, супруга презид. акад. худож., т. CXXIV, дек. 510.

Толстовъ, студ., 1848 г., т. CXXI, февр., 311, 312, 324, 325.
Толстой, гр., Алексѣй Конст., писат., р. 1817†1875 г., т. CXXI, мартъ, 566.
Толстой, гр., Дм. Андреев., мин-ръ нар. просв., потомъ внутр. дѣлъ, р. 1823†1889 г., т. CXXI, февр., 467, мартъ, 689, 691, т. CXXII, іюнь, 564, 565, 572—577, т. CXXIII, сент., 541, 544, 560, 575, 605, т. CXXIV, окт., 26, 50, 51, декаб., 503.
Толстой, гр., Николай Александр., об.-гофмарш., 1812 г., т. CXXII, май, 266.
Толстой, гр., Петръ Александров., посолъ въ Парижѣ 1808 г., р. 1761 †1844 г., т. CXXII, май, 316—320, іюнь, 582, т. CXXIII, авг., 413—415.
Толстой, гр., поруч., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 528.
Толстой, гр., помѣщ., 1902 г., CXXI, мартъ, 576.
Толстой, шт.-ротмистръ, смотрит. провіант. магаз., 1830 г., т. CXXIV, нояб., 410.
Толстой гр., адъют., 1824 г., т. CXXIV, декаб., 731.
Толстой, студ., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXIV, нояб., 352.
Толстой, ген.-ад., 1849 г., т. CXXIV, нояб., 355.
Толстопятовъ, педаг., 1847 г., т. CXXI, февр., 395.
Толь, учит., чл. общ. Петрашев., 1848 г., т. CXXI, февр., 311, 323, т. CXXIV, нояб., 352—365.
Томброни, учит. пѣнія, 1842 г., т. CXXI, янв., 128.
Томиловскій, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 529, 530.
Тормасовъ, Александръ Петр., ген.-отъ-кав., †1819 г., т. CXXI, янв., 207, т. CXXII, май, 241.
Тотлебенъ, гр., Эдуардъ Ив., инжен., ген.-ад., р. 1818†1884 г., т. CXXI, февр., 246, 263—266, мартъ, 495—499, 516, 537, 539, 554, 555, т. CXXII, апр., 12, 14, 17, 18, 23, іюнь, 517, іюль, 540, 543, 547, т. CXXIII, сент., 494, 534, 539, т. CXXIV, окт., 5—7, 10, декаб., 536—568, 569—571, 585—592, 603.
Трапезниковъ, купецъ, т. CXXIII, іюль, 200.
Трапицынъ, миров. посред., 1874 г., т. CXXII, іюнь, 688.
Траханіотовъ, бояринъ, т. CXXII, іюнь, 625.
Трегубовъ, ген., 1854 г., т. CXXII, май, 275, т. CXXIII, сент., 589, 590.
Тредіаковскій, Вас. Кирилл., проф., писат., 1745 г., т. CXXII, май, 333.
Треповъ, Ѳед. Ѳед., спб. градонач., 1875 г., т. CXXI, янв., 62, 79, 88—92, т. CXXII, іюнь, 539, 544, т. CXXIII, авг., 384, 385, т. CXXIV, нояб. 341.
Трескинъ, Никол. Ив., иркутск. губерн., 1808 г., т. CXXIII, іюль, 189—194, 198—202, 207, 210, 219 222—225, 235, 237, 245—247, сент., 617, 619, 621, 628.
Трефолевъ, Леонидъ, Никол., поэтъ, 1875 г., т. CXXII, апр., 83, 84, 97.
Трифоновъ, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Троицкая, В. В., 1896 г., т. CXXII, май, 372.
Троицкій, А. П., сотрудн. „Рижск. Вѣстн.“, 1888 г., т. CXXII, май, 362.
Тройницкій, Александ. Григор., тов. мин. внутр. дѣлъ, 1864 г., †1871 г., т. CXXII, апр., 192—199.
Тростянскій, Дм. Никол., педаг., 1858 г., т. CXXII, авг., 335, 339, 340.
Трубецкой, Григ. Петр., †1874 г., т. CXXIV, окт., 188.
Трубецкой, кн., Никита, тайн. сов., 1743 г., т. CXXIII, іюль, 96, 97, 101.
Трубецкой, Никол. Никит., перевод., масонъ, р. 1744†1821 г., т. CXXIV, окт., 188.
Трубецкой, 1571 г., т. CXXI, февр., 305.
Трухинъ, подполк., 1826 г., т. CXXII, май, 374—381.
Туманскій, В. И., писат., 1824 г., т. CXXII, апр., 211, 212.
Туманскій, офиц. 1840 г., т. CXXIV, нояб., 409.
Тупицинъ, Ѳома Ѳом., т. CXXIV, окт., 90—130.
Тургенева, Анна Петр., въ зам. Сушкова, р. 1795†1855 г., т. CXXIV, окт., 198.
Тургенева, Елизав. Алексѣев., 1851 г., т. CXXI, янв., 174, 175.
Тургеневъ, Александръ Мих., дир. деп. дух. дѣлъ, писат., р. 1784†1845 г., т. CXXI, янв., 170.
Тургеневъ, Ив. Петр., кураторъ Московскаго унив., т. CXXIV, окт., 193.
Тургеневъ, Ив. Серг., писат., р. 1818 †1883 г., CXXI, янв., 135, 170—192, т. CXXII, апр., 215, т. CXXIII, авг., 351—353.
Тургеневъ, Ник. Ив., писат., дек., р. 1789†1871 г., т. CXXI, янв., 206, т. CXXII, май, 415.
Тургеневъ, Петръ Никол., 1851 г., т. CXXI, янв., 174.
Тургеневъ, Петръ Петр., масонъ, р. 1763 г., т. CXXIV, окт., 193, 198, 200.
Турчаниновъ, адвокатъ, т. CXXI, янв., 92.

Турчило, Іосифъ, масонъ, 1820 г., т. CXXIV, окт., 187.
Тучкова-Огарева, 1862 г., т. CXXI, февр., 470.
Тучковъ, Пав. Алексѣев., ген.-ад., москов. ген.-губ., р. 1803†1864 г., т. CXXII апр., 198, 199.
Тышкевичъ, 1792 г., т. CXXI, янв., 229.
Тютчева, Александра Петр., †1883 г., т. CXXI, янв., 171, 174, 185.
Тютчева, Анна Ѳед., въ зам. Аксакова, воспитат—ца в. княж. Маріи Александровны, т. CXXIV, нояр., 340.
Тютчевъ, Никол. Никол., чиновн. департ. удѣловъ 1857 г. р. 1815 †1878 г., т. CXXI, янв., 171—173, 186.

У

Убри, Петръ Яковл., диплом., р. 1774 †1847 г., т. CXXI, февр., 441, 442, т. CXXIII, сент., 525.
Уваровъ, гр., Серг. Сем., мин. нар. пр., р. 1786†1855 г., т. CXXII, апр., 203, т. CXXIII, іюль, 218.
Уваровъ, Ѳед. Петр., ген.-ад., команд. гвард. корп., р. 1769†1824 г., т. CXXIII, сент., 722.
Уманецъ, С. П., 1890 г., т. CXXII, май, 362.
Унгернъ-Штернбергъ, бар., ген., директ. мин. водъ на Кавказѣ, т. CXXI, янв., 6, 10.
Унковскій, И. С., фл.-ад., 1854 г., т. CXXII, апр., 111—115, 140.
Унковскій, воспит. лицея, 1844 г., т. CXXIV, нояб., 355.
Урусовъ, Петръ Александр., педаг., 1805 г., т. CXXIII, авг., 393 396, 397,.
Урусовъ, кн., сотрудн. „Рижск. Вѣстн.“, 1875 г., т. CXXII, май, 359.
Урусовъ, кн., мичманъ, 1854 г., т. CXXII, апр., 113.
Урусовъ, кн., ст.-секр., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.
Урусовъ, кн., чл. госуд. сов., 1816 г., т. CXXIV, нояб., 368.
Урусовъ, кн., ген.-ад., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 507., т. CXXII, апр., 17.
Урусовъ, кн., 1876 г., т. CXXIV, декабр., 608.
Урываевъ, Ал., перевод., 1816 г., т. CXXII, май, 345.
Усачевъ, Ѳ. Н., актеръ, 1886 г., т. CXXII, апр., 55.
Успенскій, Глѣбъ Ив., беллетристъ. р. 1840†1889 г., т. CXXI, февр. 468,
Утинъ, Евг. Исаак., адвокатъ, р. 1843 †1894 г., т. CXXI, янв., 92.
Утинъ, чл. общ. Петрашев., 1848 г., т. CXXI, февр., 324; т. CXXIV, нояб., 352.
Ухтомскій, кн., Д. Д., помѣщ., 1557 г., т. CXXI, мартъ, 492.
Ухтомскій, кн., оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 533.
Ушаковъ, ген., 1743 г., т. CXXII, май, 409, 410; т. CXXIII, іюль, 97, 98, авг., 413—415.
Ушаковъ, шт.-ротмист., 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Ушаковъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 249, 250, 264, 266, 276, 277, мартъ, 523, 535, 546.
Ушаковъ, ген., предсѣд. комит. о раненыхъ, 1853 г., т. CXXIV, нояб., 398.
Ушаковъ, помѣщ., 1845 г., т. CXXIV, декаб., 721.

Ф

Фадѣевъ, ген., чл. совѣта на Кавказѣ, 1859 г., т. CXXI, янв., 13, 19, 22.
Фалькенбергъ, маіоръ, 1743 г., т. CXIII, іюль, 96, 97.
Фальякояно, болгар. мин. путей сообщ., 1876 г., т. CXXIV, декабр., 635, 649, 651.
Фатеръ, проф., 1842 г., т. CXXIV, дек., 494.
Федоровъ, М., сообщ.: „Изъ воспоминаній по управленію С.-Петербургскимъ домомъ предварительнаго заключенія“, т. CXXI, янв., 61—93.
Федцовъ, ген.-м., 1786 г., т. CXXII, іюнь, 666, 667, 670.
Фельдманъ, Ѳ. А., полковн., воен. агентъ въ Вѣнѣ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 605—609, 613, 647.
Федяй, ген., 1865 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Фелькнеръ, Ф. А., ген.-лейт., начальн. уральск. зав., 1863 г., т. CXXIII, іюль, 84.
Феншъ, кіевск. воен. губерн., ген.-отъ-инфант., 1801 г., т. CXXIII, авг., 492.
Ферзенъ, гр-ня, см. Строганова.
Ферзенъ, гр., шт.-ротм. кавалергард. пол., 1829 г., т. CXXIV, нояб., 420.
Ферзенъ, бар., ген.-поруч., 1792 г., т. CXXI, янв., 211, 213, февр., 340.

де-ла-Ферроне, гр., франц. послан., 1823 г., т. CXXI, февр., 442, 444.
Фигнеръ, Никол. Самойл., партизанъ, р. 1787†1812 г., т. CXXII, май, 248.
Филаретъ, (Вас. Мих. Дроздовъ), митроп. москов., р. 1783†1867 г., т. CXXI, мартъ, 702, т. CXXIII, іюль, 157, 161, авг., 321, 331, сент., 542, 551, 566, т. CXXIV, окт., 174, 195.
Филаретъ, (Ѳедоръ Никитичъ Романовъ), патріархъ †1633 г., т. CXXIII, іюль, 115.
Филатовъ, Сем. Сем., правитель канц. почтоваго правл., †18 января 1836 г., т. CXXIV, окт., 193, 194.
Филипповъ, Пав., чл. общ. Петрашев., студ., 1848 г., т. CXXI, февр., 316, 319, 323, 324, т. CXXIV, ноябр., 353—364.
Филиппъ (Ѳед. Степ. Колычевъ), митроп. московск., р. 1507 г., т. CXXI, февр., 291.
Филиппъ, Шумборскій, еписк. 1850 г., т. CXXIV, декаб., 664.
Филипсонъ, ген., 1859 г., т. CXXI, янв., 22.
Философовъ, А. И., полковн., 1853 г., т. CXXI, февр., 250, мартъ, 549, 552, 556.
Фитингофъ, бар., оф. 1877 г., т. CXXIV, декаб., 540.
Флореско, болгар. ген., 1876 г., т. CXXIV, 635, 639, 640.
Флоринскій, Ермилъ Вас., педаг., 1789 г., т. CXXIII, авг., 393.
Фляммъ, содерж. панс. для дѣв. въ Саратовѣ 1854 г., т. CXXIV, декаб. 499.
Фойгтъ, К. К., проф. 1842 г., т. CXXIV, декаб., 493.
Фокинъ, 1889 г., т. CXXII, май, 407.
Фонвизинъ, Денисъ Ив., писат., †1792 г., т. CXXII, май, 337, 369.
Форникатовъ, Ардальон. Роксолановъ., педаг., т. CXXIV, окт. 108 — 130.
Фотій, московск. митроп., 1425 г., т. CXXI, февр., 415.
Фотій (Петръ Никит. Спасскій), архим., настоят. Новгород. Юрьевск. монаст., р. 1792†1838 г., т. CXXII, май, 415, Его „письмо къ императору Николаю“, 431—438.
Фрезе, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 646—650.
Фриде, ген., губерн. въ Ташкентѣ 1888 г., т. CXXIV, окт., 26.
Фридриксъ, бар., об.-шталмейст., 1854 г., т. CXXIV, окт., 42.
Фридрихъ-Августъ, курф. (кор. польск. Августъ III) саксонск. р. 1696†1763 г., т. CXXIV, нояб. 476.
фонъ-Фрикенъ, баталіон. команд., т. CXXI, мартъ, 676.
Фроловъ, инж.-ген. 1880 г., т. CXXII, іюнь, 544.
Фроловъ, бояринъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 303, 305.
Фуксъ, Алексд. Андреевна, т. CXXIV, нояб. 421—425.
Фурманъ, капит., 1826 г., т. CXXII, май, 383.

Х

Ханыковъ, писат., т. CXXI, февр., 419.
Ханыковъ, адм., 1808 г., т. CXXII, апр., 124.
Ханыковъ, Алексд., чл. общ. Петрашев., студ., 1848 г., т. CXXI, февр., 309, 310, 323—325, т. CXXIV, нояб., 1, 353—365.
Харичковъ, купецъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 59, 60.
Хвостовъ, гр., Дм. Ив., писат., об.-прокур. синода, р. 1737†1839 г., т. CXXII, апр., 209.
Хвостовъ, Ник. Алек., р. 1776†1809 г., т. CXXIV, нояб. 262, 263.
Хвостовъ, лейт. 1807 г., т. CXXIV, нояб., 258.
Хвощинская, Елена Юрьев., рожд. княжна Голицына, ея воспоминанія, т. CXXII, май, 442—444.
Хераскова, Елизав. Вас., рожд. Нсронова, писат., т. CXXIV, окт., 173.
Херасковъ, Мих. Матв., писат., куратор московск. унив., р. 1733†1807 г., т. CXXII, май, 339, т. CXXIV, окт., 173.
Хилковъ, кн., Андр. Яковл., т. CXXII, май, 331.
Хирьяковъ, М. Н., горный инженеръ, т. CXXIV, нояб., 305.
Хитрово, полк., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 494.
Хитрово, дипломат. агентъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 605, 609, 611, 623, 634, 644.
Хитрово, 1840 г., т. CXXIV, нояб., 343.
Хлѣбниковъ, К. Т., комис. рус.-амер. комп. 1833 г., т. CXXIV, нояб., 272, 273.
Хлѣбниковъ, ген., 1890 г., т. CXXI, мартъ, 554, т. CXXIV, окт., 38.
Хованская, Дарья, княжна, 1734 г., т. CXXIII, іюль, 170, 171.

Ходзько, ген., 1855 г., т. CXXII, май 275.
Ходневъ, К. Н., т. CXXIV, окт., 201.
Ходневъ, педаг., т. CXXIV, нояб. 334.
Холецкій, маіоръ, 1865 г., т. CXXII, іюнь, 512.
Холоневскій, гр., Рафаилъ, 1721 г., т. CXXIV, декаб., 662.
Хомутовъ, Мих. Григ. ген.-ад., 1853 г.; р. 1795†1864 г., т. CXXI, янв., 101.
Хомяковъ, Алексѣй Степ., писат., р. 1804†1860 г., т. CXXI, янв., 178, т. CXXII, май, 355, 393—396, 402, 403.
Хорватъ, Ив. Осип., 1800 г., т. CXXI, мартъ, 576.
Хорватъ, Іосифъ Ив., ген.-лейт., екатеринослав. губернат. 1796 г., т. CXXI, мартъ, 576, 584, 585, 588—598.
Хорватъ, Никол. Ив., предвод. дворян., т., CXXI, мартъ, 576.
Хорватъ, д. с. с., т. CXXI, мартъ, 592, 593.
Хрептовичъ, литовск. вице-канцл. 1792 г., т. CXXI, янв., 218, 219, 226—229, февр., 345.
Хржановскій, ген. польск. войскъ 1792 г., CXXI, февр., 343.
Хрипуновъ, самозван. 1786 г., т. CXXII, іюнь, 666—670.
Христіани, полковн. 1870 г., т. CXXII, іюнь, 509.
Христофоръ, іеромонах., 1833 г., т. CXXIV, декаб., 656, 657.
Хрулевъ, Степ. Александр., боевой ген., 1853 г.; р. 1807†1870 г., т. CXXI, янв., 100 — 107, февр., 246, 261—264, 278, 280, мартъ, 497, 502, 506, 507, 514 — 518, 523, 537, 545, 546, т. CXXII, апр., 17, 21, 23, т. CXXIV, нояб., 337, 338.
Хрущевъ, Александръ Петр., ген.-ад. р. 1806†1875 г., т. CXXI, мартъ, 540, т. CXXII, апр., 29.
Хрущовъ, ген., 1792 г., т. CXXI, янв., 216.

Ц

Цвѣтаевъ, Дм. В., проф., сообщ.: „Новосильцевъ о конституціи царства Польскаго“, т. CXXI, мартъ, 599 — 605, „Царь Василій Ивановичъ подъ Смоленскомъ“, т. CXXIII, іюль, 108—116; „Изъ архивныхъ мелочей“. Отношеніе Дибича къ Новосильцову“, „Отношеніе ст. секр. Будберга къ Новосильцеву“, т. CXXIV, декаб., 718—724.
Цвѣтковъ, педаг., 1842 г., т., CXXI, янв., 127.
Цейдлеръ, Ив. Богдан., ген.-маіоръ, коменд., въ Иркутскѣ, р. 1780†1853 г., т. CXXIII, іюль, 217, 247.
Цейеръ, Францъ Ив., чинов. при Сперанскомъ 1819 г., т. CXXIII, іюль, 249.
Цеймернъ, гродненск. губерн. 1882 г., т. CXXIV, окт., 9.
Центиловичъ, офиц., 1820 г., т., CXXIII, сент., 598, 599.
Цинковскій, педаг., т. CXXIV, нояб., 334.
Цитовичъ, поруч., 1853 г., т. CXXIII, авг., 430.
Цѣлица, Сем. Ив., инспект. Слуцк. уѣздн. духовн. училища, т. CXXI, мартъ, 697—704.

Ч

Чаевъ, Никол. Александр., драмат. писат., р. 1824 г., т. CXXII, апр., 45, 47.
Чайковскій, полковн. 1831 г., т. CXXIV, нояб., 409, 410.
Чарнецкій, 1792 г., т. CXXI, февр., 336.
Чарторыйская, см. Огинская.
Чарторыйскій, кн. Адамъ Адамов., р. 1770†1861 г., попечит. Виленск. учеб. окр., т. CXXI, янв., 155, 156, 196, 206, мартъ, 600.
Чарторыйскій, кн., Адамъ Каз., р. 1734†1823 г., т. CXXI, янв., 233.
Чацкій, Мих., помѣщ. 1836 г., т. CXXIV, нояб., 417.
Чеботарева, Софья Харитоновна, въ зам. Мудрова, р. 1786 † 10 августа 1833 г., т. CXXIV, окт., 179.
Чеботаревъ, Харитонъ Андр., профес. московск. унив., 1820 г.; р. 1746 г., т. CXXIV, окт., 179, 186.
Чебышевъ - Дмитріевъ, Пафнутій Львов., профес. спб. унив., 1869 г.; р. 1841†1894 г., т. CXXIII, сент., 577.
Чевкинъ, Конст. Влад., главноуправл. пут. сообщ. 1875 г., т. CXXII, іюнь, 607.
Чевкинъ, К. И., 1862 г., т. CXXII, апр., 195.
Чекановъ, прапорщ. 1844 г., т. CXXIV, нояб., 403.
Челнавскій, Вас. Ив., чиновн. 1852 г., т. CXXIII, іюль, 137, 138.

Черевинъ, Александръ Григ., масонъ † 1818 г., т. CXXIV, окт., 178, 186.
Черевинъ, ген., 1888 г., т. CXXIV, окт., 23.
Череповъ, капит., 1827 г., т. CXXIV, нояб., 404.
Черкасовъ, актеръ, 1847 г., т. CXXI, янв., 135, февр., 387.
Черкасскій, кн., писат., 1852 г., т. CXXII, май, 401—403.
Чернобаевъ, Н. Я., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 554, т. CXXII, апр., 37.
Черновъ, Ив. Потап., академикъ историч. живописи, † 1817 г., т. CXXIV, окт., 186.
Черновъ, участ. въ дѣлѣ Петраш. 1849 г., т. CXXI, февр., 332.
Черносвитовъ, Рафаилъ, подпор., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 317—333 т. CXXIV, нояб., 354, 355, 363, 364, 365.
Чернышевскій, Николай Гавр., писат., р. 1828†1889 г., т. CXXI, февр., 447—476, мартъ, 691, т. CXXIV, нояб., 334, декаб., 489—511.
Чернышевъ, гр., Александръ Иван., ген.-ад., воен. мин-ръ, р. 1785†1852 г., т. CXXI, февр. 250, т. CXXII, май, 388, т. CXXIII, сент., 593, 594, т. CXXIV, нояб., 372., 406, 407, декаб., 732.
Черняевъ, Мих. Григ., ген.-губерн. въ Туркестанѣ, р. 1828 г., т. CXXII, май, 466, 467, іюнь, 518, 526, 539, т. CXXIV, окт., 38, декаб., 507.
Черняевъ, Никол. Вас., т. CXXIV, декаб., 339.
Четвериковъ, полковн., инженеръ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 52—54.
Четвертинская, Марія Ант., см. Нарышкина.
Четвертинскій, сенат., 1792 г., т. CXXI, февр., 360.
Чешихинъ, Вас. Евграф., сотрудн. „Прибалт. Листка“, 1896 г., т. CXXII, май, 372.
Чешихинъ, Всеволодъ Евграф., сотрудникъ „Прибалт. Листка“, 1896 г., т. CXXII, май, 361, 362, 372.
Чешихинъ, Евграфъ Вас., издат. „Рижск. Вѣстн.“, 1868 г., т. CXXII, май, 355—362.
Чикмаревъ, офиц., 1820 г., т. CXXIII, сент., 599.
Чириковъ, мореплав., 1730 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Чириковъ, Мих., чл. общ. Петраш., 1849 г., т. CXXI, февр., 323, 325. т. CXXIV, нояб., 333.
Чихачовъ, Никол. Матв., адм., начальн. морск. шт., р. 1830 г., т. CXXII, апр. 129—133, 138, 139, 143.
Чичаговъ, Вас. Яковл., адм., 1785 г., р. 1726†1849 г., т. CXXI, янв., 195, т. CXXII, май, 241, 251, 252, 268.
Чичаговъ, П. В., адм., 1812 г., т. CXXI, янв., 109, 196, т. CXXII, май, 241, 245, т. CXXIII, сент., 701.
Чоглокова, см. Баратаева.
Чумаковъ, Ѳедоръ, участн. пугачев. бунта, 1773 г., т. CXXIII, іюнь, 665.
Чупаловъ, купецъ, 1813 г., т. CXXIII, іюль, 200, 201.
Чупинъ, И. К., шт.-капит., 1862 г., т. CXXIII, іюль, 82.

Ш

Шабельскій, начальн. штаба евпаторійск. отряда, 1853 г., т. CXXI, янв., 103, 104, февр., 262, 267, 278, т. CXXII, апр., 6, 20.
Шагинъ, почтов. чинов., 1838 г., т. CXXIV, нояб., 44.
Шамиль, имамъ Чечни и Дегестана, †1871 г., т. CXXI, янв., 13, 21, 22.
Шамшинъ, Ив. Ѳед., ген.-контролеръ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 58, 59, 79.
Шапошниковъ, чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 311, 312, 326, т. CXXIV, нояб., 355, 363, 365.
Шарамовичъ, житомірск. комендан., 1835 г., т. CXXIV, нояб., 413.
Шараповъ, губерн. казначей, 1828 г., т. CXXII, май, 447.
Шаталовъ, И. Л., кореспонд., 1890 г., т. CXXII, май, 367.
Шатохинъ, Плат. Александр., съ 1859—1865 г., черниг. вице-губерн., а потомъ до 1866 г. владим. губерн., т. CXXII, апр., 196.
Шаховской, кн., Александръ Александр., драм. писат., чл. театр. комис., р. 1777†1846 г., т. CXXI, янв., 113, 114, т. CXXII, апр., 208.
Шаховской, кн., Мих. Степ., 1657 г., т. CXXI, февр., 421—424.
Шаховской, кн., ревельск. губерн., 1890 г., т. CXXIV, окт. 29.
Шварцъ, Мих. Павл., ген.-маіоръ, 1854 г., р. 1826†1896 г., т. CXXIV, окт., 63—69, 73.
Швенцонъ, О. И., нач. институт. въ Саратовѣ, 1854 г., т. CXXIV, декаб., 499.
Шевелевъ, капит., 1848 г., т. CXXI, февр., 326.
Шеинъ, Мих. Борис., воевода, 1609 г., т. CXXIII, іюль, 113.

Шейдеманъ, ген., 1853 г., т. CXXI, февр., 250, 261, 273, 282, мартъ, 494—499, 507, 512, 516, 523, 529, 531, 538, 541, 542, 548, 549, т. CXXII, апр., 29.
Шелгуновъ, Никол. Вас., писат., р. 1824†1891 г., т. CXXI, февр., 452, 468.
Шелеръ, бар., прусск. послан. въ спб., т. CXXI, февр., 440, 441, 442, 443, 444, 445.
Шелеховъ, Григ. Ив., р. 1747†1795 г., т. CXXIV, нояб., 252, 253, 254, 255.
Шеншинъ, Аѳан. Неофитов., отецъ поэта, т. CXXI, янв., 172.
Шепелевъ, Дм. Андр., об.-гофмарш., р. 1678†1759 г., т. CXXIV, декаб., 728.
Шепелевъ, оф., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 531.
Шепингъ, 1852 г., т. CXXII, май, 402.
Шереметева, см. Голицына.
Шереметевъ, Дм. Никол., ад. вел. кн. Михаила Павловича, р. 1803 †1871 г., т. CXXI, мартъ, 510, 514, т. CXXII, апр., 15, 16, т. CXXIV, окт., 185.
Шереметевъ, гр., Николай Петров., †1809 г., т. CXXIV, окт., 185.
Шестаковъ, морск. офиц., 1727 г., т. CXXIV, нояб., 250.
Шестаковъ, Петръ Дм., писат., попечит. казанск. учебн. окр. 1868 г., р. 1826†1889 г., т. CXXII, іюнь, 572.
Шетарди, французск. послан. въ спб., 1739 г., т. CXXIII, іюль, 91, 94.
Шеффферъ, педаг., 1868 г., т. CXXII, іюнь, 574.
Шеффферъ, докт., 1815 г., т. CXXIV, нояб., 284, 285, 287, 288.
Шеховъ, штурманъ, 1809 г., т. CXXIV, нояб., 289.
Шидловскій, Мих. Никол., правит. особой канц. мин. вн. дѣлъ, впосл. одесск. градонач. съ 1865—1868 г., †1896 г., т. CXXII, апр., 193, 195, 197,
Шидловскій, Ром., помѣщ., 1812 г., т. CXXI, мартъ, 586—588.
Шилингъ, бар., дѣйст. ст. совѣт., т. CXXII, апр., 168.
Шилингъ, помѣщ., 1854 г., т. CXXIV, декаб., 712, 722.
Шиловъ, Александръ Ив., основат. секты скопцовъ, т. CXXIII, іюль, 174, 175, 176, 184, авг., 299, 300, 301.
Шильдеръ, Карлъ Андр., воен. инж., р. 1785†1854 г., т. CXXI, февр., 266, т. CXXII, іюнь, 543.
Шиповъ, лицеистъ 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Шишкова, 1833 г., т. CXXIV, нояб., 423.
Шишковъ, Александръ Сем., мин. нар. просв., р. 1754†1841 г., т. CXXI, янв., 197, т. CXXII, май, 271.
Шкотъ, И. Я., 1857 г., т. CXXII, апр., 135.
Шкотъ, Никол. Яков., кап.-лейт., 1856 г., т. CXXII, апр., 130, 131.
Шкотъ, Н. Э., офиц., 1858 г., т. CXXII, апр., 138, 139.
Шкутинъ, прапорщ., 1744 г., т. CXXIII, іюль, 106.
Шляпкинъ, И. А., проф., т. CXXIV, декаб., 707, 715.
Шмидтъ, морякъ 1820 г., т. CXXIV, нояб., 272.
Шнитниковъ, ген., 1877 г., т. CXXIV, декаб., 603, 604.
Шпейеръ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 64—66.
Шредерсъ, 1854 г., т. CXXIV, окт., 40—42.
Шренкъ, Леопольдъ Ив., академ., этнографъ, р. 1830†1894 г., т. CXXII, апр., 127.
Штальбергъ, К., 1870 г., т. CXXII, май, 357.
Штанге, сотрудн., „Рижск. Вѣстн.“, 1875 г., т. CXXII, май, 359.
Штейнбергъ, ревиз. спб. почтамта, 1838 г., т. CXXIV, нояб., 411.
Штейнгель, гр., 1812 г., т. CXXII, май, 250, 268.
Штейнманъ, И. А., впослѣд. управ. горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, 1834 г., т. CXXIII, іюль, 55.
Штейнъ, бар., Генрихъ-Фридрихъ-Карлъ, прусск. госуд. дѣятель, р. 1757†1831 г., т. CXXII, май, 255—266, 272.
Штейнъ, шт.-ротмистръ, 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Штеричъ, юнкеръ 1842 г., т. CXXIV, нояб., 412.
Штрандманъ, см. Дризенъ.
Штрандманъ, ген.-лейт., команд. сибирск. корп., 1786 г., т. CXXII, іюнь, 667.
Штуцманъ, капельмейстеръ русской оперы, 1870 г., т. CXXI, февр., 405.
Шубертъ, педаг., 1820 г., т. CXXIII, сент., 581.
Шубинская, см. Ермолова.
Шубинъ, Н., сообщ.: „Медальщики“, эпизодъ изъ аграрныхъ движеній, т. CXXII, іюнь, 685—688.
Шубинъ, оф., 1814 г., т. CXXIII, іюль, 203.
Шуваловъ, гр., Андр. Петр., об.-гофмарш. двора Николая I, р. 1744 †1789 г., т. CXXII, іюнь, 537.
Шуваловъ, Ив. Ив., сенат., р. 1727 †1797 г., т. CXXII, май, 453.
Шуваловъ, Павелъ, т. CXXII, апр., 545.

Шуваловъ, Петръ, т. CXXII, іюнь, 556.
Шуваловъ, гр., Петръ Андр., ген.-губерн. Остзейскаго края, впосл. шефъ жанд.; посолъ въ Лондонѣ, р. 1827†1889 г., т. CXXI, февр., 467, т. CXXII, апр., 194, іюнь, 515—519, 522—525, 534, 537—539, т. CXXIII, сент., 516, 517, т. CXXIV, окт., 12, 17, 21, 26, декаб., 504, 612.
Шуваловъ, гр., Петръ Ив., ген.-фельдмарш., р. 1711†1762 г., т. CXXIII, іюль, 42.
Шуйскій, кн., Дм. Ив., †1613 г., т. CXXIII, іюль, 108, 109, 113.
Шуйскій, кн., Вас. Ив., царь, †1612 г., т. CXXII, май, 329, т. CXXIII, іюль, 108—116.
Шуйскій, кн., Ив. Ив., †1638 г., т. CXXIII, іюль, 108, 109.
Шульцъ, Пав. Антонов., сенат., дѣйст. тайн. сов., вице-директ. деп. духов. дѣлъ ин. исповѣд., 1862 г., т. CXXII, апр., 198.
Шумаковъ, шт.-кап. 1827 г., т., CXXIV, нояб., 404.
Шумскій, Сергѣй Вас., артистъ, р. 1820†1879 г., т. CXXI, янв., 115, 123, 124, 129, 130, 137, февр., 400, 401, т. CXXII, іюнь, 698.
Шутовъ, И. А., издатель „Рижскаго Вѣстн.“, 1881 г., т. CXXII, май, 359.
Шушеринъ, предсѣд. палаты угол. суда, 1828 г., т. CXXII, май, 446.

Щ

Щаповъ, Афанасій Прокоф., историкъ, писат., р. 1830†1876 г., т. CXXIII, іюль, 146, авг., 321, 324, 325, 345.
Щегловъ, В., сообщ.: „Копія вѣрительной грамоты, данной императрицею Екатериною II 18 апрѣля 1782 г. князю Дмитрію Голицыну и Аркадію Маркову“, т. CXXI, февр., 428—432.
Щеголевъ, капит., 1853 г., т. CXXI, мартъ, 534, т. CXXIII, авг., 444.
Щелкаловъ, Андр., бояринъ, 1571 г., т. CXXI, февр., 301—307.
Щелковъ, Алексѣй, кол. секрет., чл. общ. Петрашев., 1849 г., т. CXXI, февр., 320—325, т. CXXIV, нояб., 353, 363.
Щепкинъ, Мих. Сем., артистъ, р. 1788†1863 г., т. CXXI, янв., 114, 123, 130, 131, 134, 137, февр., 387, 388, 396—399, мартъ, 568, т. CXXII, іюнь, 696, 697.
Щепкинъ, Н. П., уфимск. губернат. 1882 г., т. CXXII, іюнь, 561, 562.
Щербатовъ, кн., маіоръ Тарут. пол. 1820 г., т. CXXIV, нояб., 408.
Щербатовъ, кн., Сем., т. CXXII, май, 404.
Щербатовъ, ген.-отъ-инфант., 1826 г., т. CXXII, май, 375, т. CXXIII, сент., 599.
Щигельскій, лицеистъ, 1878 г., т. CXXIV, декаб., 508.
Щипилла, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 379, 382, 384.
Щукинъ, Ник. Сем., авт. ст. „Поѣздка въ Якутскъ“, т. CXXIII, авг., 396.
Щукинъ, Сем. Ив., директ. иркут. гимназіи, чл. Сибирск. географ. общества, т. CXXIII, авг., 396.
Щукинъ, С. С., педаг., 1817 г., т. CXXIII, іюль, 208, сент., 620.

Э

Эванцовъ, герольдмейстеръ, 1826 г., т. CXXII, май, 447.
Эглау, воен., 1854 г., т. CXXII, май, 291, 295.
Эллисъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.
Эльканъ, чиновн. иностр. вѣдом., 1845 г., т. CXXIV, окт., 57.
Эльмптъ, ген.-фельдм., 1797 г., т. CXXII, апр., 217.
Энгельгардтъ, ген., директ. инст. путей сообщ., 1854 г., т. CXXII, апр., 31, т. CXXIV, окт., 49, 50.
Энгельгардтъ, поруч., 1826 г., т. CXXII, май, 378.
Энгельманъ, изслѣдователь, 1857 г., т. CXXI, янв., 139.
Эренкрейцъ, шт.-кап., 1835 г., т. CXXIV, нояб., 417.
Эристовъ, кн., сенат., 1846 г., т. CXXIV, нояб., 370, 371.
Эристовъ, кн., 1840 г., т. CXXIV, нояб., 370, 381, 382, 383.
Эрнстъ, Лидія Карлов., рожд. Конради, педагогъ, †1905 г., т. CXXIV, декаб., 499, 502.
Эртель, спб. брандъ-маіоръ, 1820 г., т. CXXIII, сент., 599.

Ю

Юговичъ, 1876 г., т. CXXIV, декаб., 622.

Юдинъ, П., сообщ.: „Изъ исторіи учебной реформы 60-хъ годовъ“, т. CXXI, мартъ, 683—692, „Аттестація стараго времени“, т. CXXII, май, 445—447, „Евг. Алсд. Бѣловъ“, т. CXXIV, декаб., 489—512, „Къ біографіи Г. С. Саблукова“, страничка изъ семинарской жизни, т. CXXIV, декаб., 653—659.

Юдицкій, ген., 1792 г., т. CXXI, янв., 218, 223.

Юргенсъ, помощн. инспект. горн. корпуса, 1860 г., т. CXXIII, авг., 457—460, 463, 464.

Юреневъ, прокур., 1875 г., т. CXXII, іюнь, 559.

Юркатъ, И. А., редакт. „Дерптскаго Листка“, 1891 г., т. CXXII, май, 368—370.

Юршевицъ, М., изд. газ. „Либавскія Новости“, 1897 г., т. CXXII май, 372.

Юрьевичъ, Сем. Алексѣев., ген., воспитат. вел. князя Александра Николаевича, т. CXXIV, окт., 61.

Юрьевская, см. кн. Долгорукая.

Юрьевъ, Серг. Андр., т. CXXI, янв., 123, т. CXXII, апр., 46.

Я

Яблонскій, 1812 г., т. CXXII, май, 412.

Ягужинская, Анастасія, 1743 г., т. CXXIII, іюль, 98, 104.

Языкова, Елизав. Петр., рожд. Ивашева, 1824 г., т. CXXIV, окт., 197.

Языковъ, Никол. Мих., поэтъ, р. 1803†1846 г., т. CXXIV, окт., 197.

Языковъ, Петръ Мих., р. 1798†1851 г., т. CXXIV, окт., 197.

Языковъ, директ. Павлов. кадет. корп. 1854 г., т. CXXIV, окт., 47.

Якимахъ, помощн. нач. штаба ген. фельдцейхм., 1854 г., т. CXXI, мартъ, 507, 508. т. CXXII, іюнь, 508.

Якоби, Морицъ, акад., р. 1801†1874 г., т. CXXII, апр., 168, т. CXXIII, сент., 606.

Якобій, Карлъ Карл., судья, 1823 г., т. CXXIV, окт., 193, 197.

Якобсонъ, рус. консулъ въ Яссахъ, 1876, т. CXXIV, декаб., 613, 615.

Яковлевъ, титул. совѣт., 1828 г., т. CXXII, май, 446.

Яковлевъ, полковн., нач. оренбургск. укрѣпл., 1870 г., т. CXXII, іюнь, 510, 518.

Яковъ Васильевичъ, сынъ сибирск. царевича, 1722 г., т. CXXII, май, 407, 412.

Якубовскій, юнкеръ уланск. полка, 1830 г., т. CXXIV, нояб., 416.

Якушкинъ, Пав. Ив., беллетристъ-этнографъ, р. 1820†1872 г., т. CXXI, янв., 145.

Яновъ, губерн., 1798 г., т. CXXII, май, 477.

Янчевецкая, Варв., издат. „Ревельскія Извѣстія“, 1892 г., т. CXXII, май, 367.

Ярославовъ, Петръ, маіоръ, 1724 г., т. CXXII, май, 408—410.

Ястржембскій, помощ. инспект. технол. инст., чл. общ. Петрашев. 1849 г., т. CXXI, февр., 311, 321, т. CXXIV, нояб., 352, 353, 355, 361, 364, 365.

Яфимовичъ, ген.-маіоръ, нарвск. коменд., 1812 г. т. CXXII, апр., 221.

Яфимовичъ, ген., 1890 г., т. CXXIV, окт., 38.

Яцимирскій, А. И., сообщ.: „Иванъ Захаровичъ Суриковъ (1841—1880) въ семьѣ своихъ литературныхъ преемниковъ“, т. CXXII, апр., 74—107.

Яшвиль, кн., ген.-отъ-артиллеріи, 1826 г., т. CXXII, май, 384.

Яшвиль, кн., шт. ротм. л.-гв, гусар. пол. 1842 г., т. CXXIV, нояб., 414.

Ященко, Л. Я., присяжный повѣрен., 1861 г., т. CXXI, февр., 464.

Ѳ

Ѳаворовъ, протоіер., проф., 1869 г., т. CXXIII, сент., 577.

Ѳедоровъ, цензоръ, 1823 г., т. CXXII, апр., 207.

Ѳедоровъ, полковн., 1890г., т. CXXIV, окт., 32, 33.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь, т. CXXI, февр., 297, т. CXXIV, окт., 203.

Ѳедотова, Гликерія Никол., рожд. Познякова, артистка, 1870 г., т. CXXI, янв., 137, февр., 393, 397—

400, мартъ, 568, 569, 572, т. CXXII, апр., 49, 57, іюнь, 698,
Ѳедуловъ, участн. пугачев. бунта, 1773 г., т. CXXII, іюнь, 665.
Ѳеодоръ, (Александ. Ив. Бухаревъ), архим., профес., 1889 г., т. CXXIII, іюль, 155—164, авг., 323, 324.
Ѳеодосій, архимандр. троицк. мон. 1718 г., т. CXXIII, авг., 413, 414.
Ѳеодосій, епископ., тамбов., 1869 г., т. CXXIII, іюль, 126, сент., 556, 557, 560, 562, 564, 565, 566, 568, 571.
Ѳеоктистъ, архіеписк. рязанск., т. CXXIII, сент., 546, 547.
Ѳеофанъ, настоят. Николаев. корельск. монаст. 1854 г., т. CXXII, іюль, 677, 679, т. CXXIII, сент., 550—556.
Ѳеофилактъ, архиманд., 1858 г., т. CXXIII, авг., 335, сент., 546.
Ѳирсовъ, Алексѣй, 1763 г., т. CXXIV, декаб., 722.

Составила **В. В. Тимощукъ**.

Журнальный фонд
Московской обл. библиотеки

стечки, села и деревни, и хуторы за великороссійскими и малороссійскими владѣльцами имѣются, и по какимъ указамъ и опредѣленіямъ, и которые изъ оныхъ даны до ласки войсковой. И повелѣваемъ вамъ учинить по сему указу нашему".

Интересенъ именной, подписанный кабинетъ-министрами, указъ А. И. Румянцову о ссылкѣ, а затѣмъ и объ отобраніи и сожженіи „на площади публично черезъ палача" экземпляровъ календаря, составленнаго на 1738 г. профессоромъ С. Дунчевскимъ и напечатаннаго, по-польски во Львовѣ, въ виду того, что „въ ономъ въ прогностикахъ находятся многіе непристойные и весьма предосудительные о имперіи злостно вымышленные пассажи", съ повелѣніемъ запретить ввозить оный календарь въ государство, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, а употреблять для чтенія календари, изданные въ Россіи. „Присланъ къ намъ отъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Миниха, сообщенный ему отъ васъ календарь, печатанный въ польскомъ городѣ Львовѣ на польскомъ языкѣ на нынѣшній 1738 г., который сочиненъ чрезъ доктора философіи и математики, профессора Станислава Дунчевскаго, и находятся въ ономъ въ прогностикахъ многіе непристойные и весьма предосудительные о нашей имперіи злостно вымышленные пассажи, за что оный безсовѣстный авторъ за такую продерзость, по всенароднымъ правамъ, не токмо великаго штрафа, но и жестокаго наказанія достоинъ. И понеже, по близости нашей Украйны къ польскимъ границамъ, въ оной такіе календари, безъ сомнѣнія, у нѣкоторыхъ людей есть, а весьма непристойно, чтобъ оныя мерзостныя составленія въ нашемъ государствѣ, для соблазна неразсудительнаго народу происходились, того ради повелѣваемъ вамъ симъ нашимъ именнымъ указомъ во всей Малой Россіи и въ слободскихъ полкахъ, какъ у духовныхъ и мірскихъ всякаго чина людей, такъ и во всѣхъ монастыряхъ такіе календари, у кого бы ни были и найдутся, всѣ безъ остатка отыскать и, собравъ оные, яко мерзостные пасквили, заставить въ Глуховѣ на площади публично чрезъ палача сжечь и учинить крѣпчайшее запрещеніе, чтобъ никто изъ подданныхъ нашихъ въ Малой Россіи и въ слободскихъ полкахъ и нигдѣ такихъ календарей у себя не имѣли и не держали, такожъ бы оныхъ отъ Польши чрезъ границы въ нашу Украйну и далѣе въ другія нашей имперіи мѣста вывозить, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, отнюдь не дерзали"...

Какъ заботилось начальство о соблюденіи казеннаго интереса, видно изъ доношенія прокурора С. Плохово: „Въ прошломъ 1737 г. февраля 8-го дня доносилъ ея, нижайшій, въ Высочайшій Вашъ Императорскаго Величества Кабинетъ о учиненіи въ Казанской губерніи комиссіи для слѣдствія по интереснымъ дѣламъ, по доношеніямъ казанскаго купца Алексѣя Логинова, симбирянина Мартына Карелина, казанской адмиралтейской конторы секретаря Ѳ. Сухарева; на что оное нижайшее мое доношеніе изъ Высочайшаго В. П. кабинета съ подписаніемъ на ономъ доношеніи резолюціи гг. кабинетныхъ министровъ отослано въ Прав. Сенатъ, а изъ Прав. Сената присланъ въ казанскую губернскую канцелярію Вашъ П. В. указъ прошедшаго-ж 1737 г. августа 2-го числа, по которому и учинена въ Казанской губерніи о томъ слѣдствіи комиссія, въ которой по слѣдствію сыскано Вашего И. В. чрезъ мое нижайшее доношеніе похищеннаго интересу, а именно: съ казанскаго купечества 27.061 р. $10^3/_4$ к. $^1/_8$, $^1/_{16}$ к., съ симбирскаго купечества 89.448 р. $7^3/_4$ к., по доношенію секретаря Сухарева—съ казанскаго купца Д. Коновалова 733 р. $73^1/_2$ к., кромѣ положенныхъ процентовъ, всего 117.282 р. $98^1/_8$ $^1/_{16}$ к. И по слѣдствію учиненныя изъ выше писанныхъ дѣлъ выписки и экстракты со мнѣніями посланы въ государственную камеръ-коллегію, о чемъ въ Прав. Сенатъ и въ сенатскую контору отъ той комиссіи рапортовано. Да по доношенію же показаннаго симбирянина Мартына Карелинова, прошлаго-ж 1737 г. августа 11 дня, по слѣдствію въ оной комиссіи явилось, что симбирскими купцами Г. Глазовымъ, Анд. Воронцовымъ и Ѳ. Малинковымъ съ товарищи симбирскаго кружечнаго сбора питейной продажи книги съ 1730 г. всѣ передѣлываны, съ убавкою, и въ сборахъ кабацкихъ немалое ихъ явилось воровство и похищеніе денежной казны, также показуется многая доимка; и нынѣ по таможеннымъ книгамъ о томъ слѣдуется. И Высочайшему В. И. В. кабинету вторительно симъ всеподданнѣйше доношу и требую милостиваго себѣ указа". По доношенію этому состоялась резолюція: „разсмотрѣть въ Прав. Сенатѣ и ежели подлинно такое многое число казны похищено, оную на виноватыхъ, пока они въ состояніи платить, взыскать безъ продолженія времени".

Интересно сообщеніе отъ кабинета „въ учрежденную комиссію о С.-Петербургскомъ строеніи" о разсмотрѣніи сообщенія Св. Синода съ экстрактомъ „о всѣхъ состоящихъ при С.-Петербургѣ мѣстахъ для погребенія мертвыхъ" и объ учиненіи комиссіею опредѣленія, „въ тѣхъ ли мѣстахъ, кои въ вышеупомянутомъ экстрактѣ означены, или въ другихъ, наибезопаснѣйшихъ таковому погребенію быть должно", съ сообщеніемъ комиссіею Св. Синоду, „гдѣ оныя мѣста усмотрѣны и отведены будутъ".

Заслуживаетъ вниманія именной указъ военной комиссіи объ изготовленіи на всѣ войска и „прочія казенныя дѣла" мундирныхъ суконъ на россійскихъ фабрикахъ „съ крѣпкимъ смотрѣніемъ военной коллегіи съ фабрикантами, чтобъ они старались сукна, передъ прежнимъ, больше умножать и добротою дѣлать противъ иностранныхъ", подряжая иностранныхъ купцовъ, кромѣ прусской компаніи, дѣлать сукна въ добавокъ къ русскимъ, если „полнаго числа суконъ на россійскихъ фабрикахъ сдѣлать не успѣютъ".

Слѣдуетъ отмѣтить копію съ протокола на именной подписанный кабинетъ-министрами, указъ графу фонъ-Миниху о полученіи „съ немалымъ сожалѣніемъ и прискорбіемъ" табели „о великомъ числѣ больныхъ и безпрестанно умирающихъ" въ очаковскомъ гарнизонѣ и о необходимости принять мѣры какъ къ лѣченію больныхъ, такъ и къ устраненію впредь заболѣваній, съ устройствомъ стоянки для войска въ 15-ти верстахъ отъ города, гдѣ находится хорошая вода.

Въ концѣ книги помѣщенъ алфавитный указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ, что значительно облегчаетъ справки.

Н. К-ш-ъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

1906 г.

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за **12** книгъ, съ гравированными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою. За границу **ОДИННАДЦАТЬ** руб.—въ государства, входящія въ составъ всеобщаго почтоваго союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается: для **городскихъ** подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ „Русской Старины", Фонтанка, д. № 145, и въ книжномъ магазинѣ **А. Ф. Цинзерлинга** (бывшій Мелье и К°), Невскій просп., д. № 20. Въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ: **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха). Въ Казани—**А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостиный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ при книжн. магаз. **В. Ф. Духовникова** (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ — при книжномъ магазинѣ **Н. Я. Оглоблина**.

☞ Гг. **иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „**Русская Старина**", Фонтанка, д. № 145, кв. № 1.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ" помѣщаются:

I. Записки и воспоминанія.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія.—Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени.—VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія журнала, подписчики, немедленно по полученіи слѣдующей книжки, присылаютъ въ редакцію заявленіе о неполученіи предъидущей, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстнаго почтоваго учрежденія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для печатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются.—Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

☞ Можно получать въ конторѣ редакціи „**Русскую Старину**" за слѣдующіе годы: 1876—1880 по **8** рублей; 1881 г., 1884 г., 1885 г. и съ 1888—1904 по **9** рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

«МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СЕМЕВСКІЙ,

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ»,

съ предисловіемъ и подъ редакц. Н. К. Шильдера. Цѣна 2 р. съ пересылкою. Съ требованіемъ обращаться: С.-Петербургъ, Б. Подъяческая ул., д. 7.

Редакторъ-издатель **С. Зыковъ.**

Цен... Рабочая
... совета
... Совета,

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.